

Federal Agency on Education
Siberian Federal University
Law Institute

Comparative Law:
science, methodology and academic discipline

Materials of the International
Scientific Practical Conference

Krasnoyarsk (Russia), September 25–26, 2008

In two volumes

Volume second

Krasnoyarsk
IPK SFU
2008

Федеральное агентство по образованию
Сибирский федеральный университет
Юридический институт

**Сравнительное правоведение:
наука, методология, учебная дисциплина**

Материалы международной
научно-практической конференции

Красноярск, 25–26 сентября 2008 г.

В двух частях

Часть вторая

Красноярск
ИПК СФУ
2008

УДК 340
ББК 67.082
С75

Редакционная коллегия:

канд. юрид. наук, доц. И.Д. Мишина
канд. юрид. наук, доц. Е.И. Петрова
канд. юрид. наук, доц. В.В. Терешкова (отв. редактор)
д-р юрид. наук, доц. И.В. Шишко

С75 **Сравнительное правоведение: наука, методология, учебная дисциплина** : в 2 ч. Ч. 2 : материалы междунар. науч.-практ. конф., Красноярск, 25–26 сентября 2008 г. / Сиб. федер. ун-т, Юрид. ин-т. – Красноярск : ИПК СФУ, 2008. – 248 с.

ISBN 978-5-7638-1017-2

В настоящий сборник включены работы студентов, аспирантов, специалистов и магистрантов, большинство из которых являются студентами или выпускниками отделения сравнительного правоведения ЮИ СФУ. Сравнительные исследования молодых ученых затрагивают широкий спектр проблем частного и публичного права.

В сборник включены библиография по сравнительному правоведению и библиографический указатель публикаций по сравнительному праву преподавателей ЮИ СФУ, а также материалы юридического перевода.

Для студентов, аспирантов, преподавателей юридических высших учебных заведений, практических работников, всех интересующихся вопросами сравнительного правоведения.

УДК 340
ББК 67.082

ISBN 978-5-7638-1017-2

© Сибирский федеральный
университет, 2008

Раздел I

Сравнительные исследования институтов российского и зарубежного права

M.N. Amelchenko

The notion of the employee in Russian and German Labor law

М.Н. Амельченко

Понятие работника в трудовом праве России и Германии

В статье речь идет о понятии «работник» в трудовом праве Германии и России. На основании анализа судебной практики сделан вывод, что в данных странах признаки работника различны. В Германии в судебной практике и в литературе в качестве главного признака работника рассматривается личная зависимость, в России – подчиненность распоряжениям работодателя. Автор же рассматривает подчиненность распоряжениям работодателя как условие личной зависимости.

В статье также анализируется понятие лица, схожего с работником.

Im Aufsatz geht es um Begriff des Arbeitnehmers nach deutschem und russischem Arbeitsrecht. Die Rechtsprechung wurde ausgewertet, dass fuer Annahme der Arbeitnehmereigenschaft in beiden Laender verschiedene Voraussetzungen genannt wurde. Duetsche Rechtsprechung und herrschende Lehre sehen das Kriterium fuer Arbeitnehmereigenschaft in der persoenlichen Abhaengigkeit, russische Rechtsprechung und herrschende Lehre – in der Weisungsgebundenheit. Aber Weisungsgebundenheit bezeichnet die Voraussetzung, persoenlichen Abhaengigkeit die Rechtsfolge. Auch ist der Begriff der arbeitnehmeraehnliche Personen behandelt.

В литературе высказано мнение о необходимости создания единого курса трудового права, в котором бы соединялось единство и дифференциация норм трудового права разных стран, объединенных рыночными условиями хозяйствования¹. Это возможно с помощью сравнительного метода. «Взгляд за границу» является одновременно «и поучением и предупреждением». Поучением – потому что он дает возможность увидеть положительный опыт решения аналогичных проблем в иных государствах. Предупреждением же – потому что изучение правовых систем соседей показывает, в чем состоят сложности воплощения в практику нормативных решений².

Задача компаративистики – в том, чтобы понимать, постичать инородную правовую действительность³. Для использования сравнительного метода, безусловно, необходимо владеть иностранным языком⁴.

Сравнительный метод при изучении трудового права проявляется в форме институционно-описательного или функционально-модельного приемов. При использовании первого приема нормы и институты государств подлежат простому описанию. Анализ изложенного таким образом материала и сравнение его с национальным правом читатель делает уже самостоятельно. Такой прием иногда иронически именуют «туристическим», «топографическим» или «методом зоосада»⁵.

© М.Н. Амельченко, 2008

Аспирант кафедры природоресурсного, экологического и земельного права Юридического института Томского государственного университета.

Post graduate student of Tomsk State University Law institute chair of natural resources, environmental and land law

¹ Лебедев В.М., Воронкова Е.П., Мельникова В.Г. Современное трудовое право (опыт трудового компаративизма). Книга первая. М., 2007. С. 4.

² Gamillscheg F. Vom Wert der Rechtsvergleichung // RdA. 1987. Heft 1. S. 29.

³ Арановский К.В. В преддверии сравнительного правоведения // Правоведение. 1998. № 2. С. 61.

⁴ В отдельных работах встречается неточный перевод понятий. Так, О.А. Смык, объясняя смысл термина «гастарбайтер», переводит его, как он считает, дословно с немецкого языка «работники-призраки» (Смык О.А. Изменения Трудового кодекса РФ и их влияние на квалификацию преступных нарушений правил охраны труда // Трудовое право. 2006. № 11. С. 17). В действительности же под заимствованным из немецкого языка в 1990-х годах словом «гастарбайтер» понимается наемный рабочий, проживающий и занимающийся определенной трудовой деятельностью вне своей страны. Дословно «Gastarbeiter» переводится как гость-рабочий (нем. Gast + Arbeiter).

⁵ Киселев М.И. Сравнительное и международное трудовое право. М., 1999. С. 14.

Функционально-модельный прием позволяет не только давать характеристику явлениям иностранной правовой системы, но и соотносить правовые институты с национальными. При этом учитывается, что одноименные институты и учреждения разных стран могут выполнять различные функции¹. Поэтому для понимания иностранного права важно знать понятийный аппарат, который свойствен любой отрасли права. Понятийный аппарат трудового права обладает некоторой автономностью, представляя собой обособленный комплекс лингвистических средств познания и отражения правовой материи отрасли. Подтверждение такой самостоятельности – наличие специальных отраслевых терминов, а также их правовых дефиниций².

Юридический термин – это слово (или словосочетание), которое употребляется в законодательстве, является обобщенным наименованием юридического понятия, имеет точный и определенный смысл, и отличается смысловой однозначностью, функциональной устойчивостью³. Основная функция правовых понятий состоит в том, чтобы внести ясность в процесс правового регулирования, обеспечить единообразное понимание всех велений законодателя⁴.

Определяющими терминами для трудового права являются «работник» и «работодатель». Однако их содержание трактуется неодинаково в правовых системах различных стран⁵. Это объясняется тем, что за каждым понятием скрывается определенный институт трудового права, который имеет свое особенное содержание в каждой стране в силу исторических, экономических, политических, культурных, языковых причин⁶. Поэтому одной из сложностей сравнительного метода в трудовом праве является «различное понимание одних и тех же терминов в различных правовых системах права»⁷.

Статья 20 ТК РФ определяет работника как физическое лицо, вступившее в трудовые отношения с работодателем. Трудовые отношения возникают между работником и работодателем на основании трудового договора, заключаемого ими в соответствии с Трудовым кодексом (ст. 16 ТК РФ). Наличие заключенного трудового договора не следует рассматривать в качестве определяющего признака работника. По своей сути он является формальным.

Для определения признаков работника использование только закрепленной в ст. 20 ТК РФ дефиниции недостаточно. В литературе высказано мнение, что в любой законодательной дефиниции перечисляются не все, а лишь важнейшие, понятиеобразующие признаки⁸. Однако думается, что в ст. 20 ТК РФ перечислены не все «понятиеобразующие» признаки работника. Признание гражданина работником не является простой формальностью. Это позволяет распространять на него положения трудового законодательства, а значит, обеспечить реализацию предусмотренных законом гарантий (время для отдыха, соответствующая заработная плата, безопасные условия труда, выходное пособие при увольнении и т.д.). Также работодатель обязан уплачивать за работника предусмотренные законодательством налоги.

В судебной практике признаки работника анализируются судом при рассмотрении двух категорий дел: по искам граждан к работодателям о признании заключенных договоров трудовыми и по заявлениям органов Фонда социального страхования и налоговых органов о переквалификации гражданско-правовых договоров, заключенных с гражданами, в трудовые договоры и взыскании задолженности по обязательным платежам в фонд социального страхования⁹. При этом общих

¹ Киселев М.И. Указ. соч. С. 15.

² Головина С.Ю. Понятийный аппарат трудового права. Екатеринбург, 1997. С. 74.

³ См.: Язык закона / Под ред. А.С. Пиголкина. М., 1990. С. 65.

⁴ См.: Вопленко Н.Н., Давыдова М.Л. Правовые дефиниции в современном российском законодательстве // Вестник нижегородского государственного университета им. Н.И. Лобачевского. 2001. № 1. С. 66.

⁵ Интересен тот факт, что в японском трудовом праве термин «работник» не используется. Трудящийся обозначается как «член предприятия» (например, «Митсубиши член» или «Ниссан член»). В Японии существует понятие «работник по договору». Однако под ним понимается работник по срочному, заключенному на непродолжительный срок договору. Оно охватывает небольшой круг японских трудящихся. (Schregle J. Sprachliche Ueberlegungen zur Arbeitsrechtsvergleichung // RdA. 1989. Heft 4-5. S. 256).

⁶ В своей статье В.И. Миронов анализирует правовой институт «коллективный договор» в странах Восточной Европы. В большинстве стран используется термин «коллективный договор», хотя его содержание, порядок заключения, действие существенно отличаются. (Миронов В.И. Правовые вопросы коллективного трудового договора в странах Восточной Европы // Трудовое право. 1999. № 4. С. 44–49).

⁷ Федин Д. Сравнительные исследования в трудовом праве: проблемы методологии // Советское государство и право. 1985. № 11. С. 14.

⁸ См.: Власенко Н.А. Проблемы точности выражения формы права (лингво-логический анализ): Диссертация в форме научного доклада ... д-ра юрид. наук. Екатеринбург, 1997. С. 55.

⁹ Налоговое законодательство дифференцирует налогообложение на выплаты по гражданско-правовым дого-

критериев разграничения самостоятельно работающих граждан и работников не выработано. Суды и налоговые органы часто не рассматривают содержательную сторону возникших между сторонами отношений, а свои решения основывают на формальных признаках. Нередки случаи, когда суд при анализе одинаковых обстоятельств делает противоположные выводы.

Так, ОАО «Федеральная сетевая компания Единой энергетической системы» (далее – ОАО «ФСК ЕЭС», общество) обратилось в Арбитражный суд Красноярского края с требованием обязать государственное учреждение «Красноярское региональное отделение Фонда социального страхования» (далее – ГУ «Красноярское региональное отделение ФСС», учреждение) возратить необоснованно взысканную сумму страховых взносов и пеней в размере 2519 руб. 83 коп.

Решением от 31 октября 2005 года в удовлетворении заявленных требований отказано. Постановлением апелляционной инстанции от 17 марта 2006 года решение суда оставлено без изменения. Общество обратилось в Федеральный арбитражный суд Восточно-Сибирского округа с кассационной жалобой, в которой просит отменить решение и постановление суда.

Как следует из материалов дела, ГУ «Красноярское региональное отделение ФСС» проведена документальная выездная проверка ОАО «ФСК ЕЭС». В ходе проверки установлен факт неначисления обществом страховых взносов на обязательное социальное страхование от несчастных случаев на производстве и профессиональных заболеваний на выплаты по договорам, фактически являющимся трудовыми.

ОАО «ФСК ЕЭС» заключало договоры с физическими лицами, предметом которых послужил предрейсовый и послерейсовый медицинский осмотр водителей, уборка мусора и содержание в чистоте мест складирования отходов, работа дворника. Обществом указанные договоры признаны договорами возмездного оказания услуг, на основании чего страховые взносы на обязательное социальное страхование от несчастных случаев на производстве и профессиональных заболеваний с суммы выплат по указанным договорам в Федеральный фонд социального страхования не уплачивались.

Выполнение работы по трудовому договору предполагает включение работника в производственную деятельность общества. Кроме того, трудовой договор предусматривает подчинение работника внутреннему трудовому распорядку, его составным элементом является выполнение в процессе труда распоряжений работодателя, за ненадлежащее выполнение которых работник может нести дисциплинарную ответственность. Согласно трудовому договору работник осуществляет выполнение работ определенного рода, а не разового задания заказчика. При исполнении трудовой функции по трудовому договору работнику предоставляются социальные гарантии и компенсации.

На основании названных признаков суд пришел к выводу, что договоры, заключенные ОАО «ФСК ЕЭС» с физическими лицами, имеют признаки срочного трудового договора, предусмотренные ст. 59 ТК РФ, так как по ним работник обязуется выполнять работу по определенной специальности, а общество обязуется с определенной периодичностью выплачивать работнику вознаграждение. Из предмета договоров видно, что по договору выполнялась не какая-либо конкретная разовая работа, а исполнялись определенные функции, входящие в обязанности физического лица – исполнителя, при этом был важен сам процесс труда, а не оказанная услуга.

Оплата труда по договорам была гарантирована (в том числе в случае невозможности исполнения работы, возникшей по вине заказчика) и производилась из средств фонда оплаты труда¹.

При рассмотрении аналогичного дела Федеральный арбитражный суд Западно-Сибирского округа в качестве признаков работника, в частности, рассматривает издание приказа о приеме работника, соответствие должности штатному расписанию организации, внесение записи в трудовую книжку². С такой позицией суда следует не согласиться. Издание приказа о приеме работника, внесение записи в трудовую книжку, обозначение в договоре должности в соответствии со штатным расписанием являются обязанностями работодателя. Невыполнение их работодателем – это нарушением трудового законодательства. На определение правовой природы возникших между сторонами отношений данный факт не может оказывать влияния.

Арбитражный суд Северо-Западного округа при признании исполнителя по договору работником устанавливает и оценивает следующие обстоятельства: порядок выплаты вознаграждения; характер выполненных работ; наличие в штатном расписании предприятия должности, соответствующей выполняемой работе; обеспечение предприятием безопасности труда; вытекает ли из характера

ворам и трудовым договорам. Налоговый кодекс РФ не дает правового определения понятию «работник» в целях налогообложения. На основании п. 1 ст. 11 НК РФ институты, понятия и термины гражданского, семейного и других отраслей законодательства РФ, используемые в Кодексе, применяются в том значении, в каком они используются в этих отраслях законодательства.

¹ Постановление кассационной инстанции Федерального арбитражного суда Восточно-Сибирского округа от 11.07.2006 г. по делу № А33-19664/05-Ф02-2961/06-С1.

² Постановление Федерального арбитражного суда Западно-Сибирского округа от 05.05.2006 г. по делу № А70-8534/14-2005.

выполняемых работ соблюдение исполнителем трудовой дисциплины и правил внутреннего трудового распорядка; обеспечивало ли предприятие исполнителей оборудованием, инструментами, технической документацией и иными средствами¹.

Обобщая судебную практику и используя положения науки трудового права, можно выделить следующие существенные характеристики работника.

1. Работник – это физическое лицо (гражданин РФ, гражданин иностранного государства, лицо без гражданства), достигшее определенного возраста.

2. Работник лично осуществляет принадлежащие ему субъективные трудовые права и обязанности. Не всеми авторами выделяется данный признак². Личный характер исполнения договора может быть условием договора подряда (п. 1 ст. 706 ГК РФ) и договора возмездного оказания услуг (ст. 780 ГК РФ).

3. Работник выполняет возложенную на него трудовую функцию (работу по определенной специальности, квалификации или должности), используя не принадлежащие ему средства производства. То есть его труд является несамостоятельным или наемным. Наличие средств производства у предпринимателя и отсутствие их у работника считается основной причиной найма последнего в силу отсутствия у него альтернатив³. Однако нужно учитывать, что подрядчик также может выполнять обязательства по гражданскому договору, используя материалы заказчика (ст. 713 ГК РФ). Встречаются и обратные ситуации, когда работник выполняет трудовую функцию, используя свое имущество (например, личный автомобиль, компьютер).

4. Работник обязан подчиняться властным распоряжениям работодателя относительно процесса труда. Эта обязанность работника – одна из важнейших. Добросовестное выполнение ее со стороны работника позволяет работодателю скоординировать производственный процесс предприятия. Хозяйская власть работодателя проявляется в следующем:

- установление режима работы (продолжительности рабочего времени, время ее начала и окончания, перерывов для отдыха и пр.)⁴;

- определение материалов, механизмов и иных средств, с помощью которых выполняется работа;

- определение способов выполнения работы (технологии). Работник включен в производственную деятельность работодателя;

- планирование работы работодателем, т. е. установление очередности выполнения различных видов работ.

- определение содержания, видов работы, т. е. возможность работодателя требовать от работника выполнения любой работы в рамках трудовой функции⁵.

Однако не все виды деятельности могут контролироваться работодателем. Это, прежде всего, труд творческих работников. Оказывать влияние возможно только на внешнее проявление творческого процесса. Субъективная (психологическая) его сторона не поддается никакому регулированию⁶.

Следует учитывать, что возможность работодателя определять трудовую деятельность в полном объеме объективна ограничена. Как бы детально ни были проработаны должностные инструкции, инструкции и регламенты взаимодействия между отделами, охватить весь технологический процесс невозможно. Все большее распространение получает так называемая забастовка «по-итальянски», когда работники не прекращают работу, но начинают выполнять свою деятельность четко на основании локальных актов предприятия, и тогда производительность практически сводится к нулю.

¹ Постановление Арбитражного суда Северо-Западного округа от 14.04.2005 г. по делу № А42-6525/03-16.

² См.: Кратенко М.В. Договор найма услуг физического лица: проблемы судебной практики и перспективы правового регулирования // Трудовое право. 2007. № 5. С. 15; Басалаева С.П. К вопросу о правовой природе трудового договора // Правоведение. 2003. № 4. С. 85.

³ См.: Беляева М.Г. Наем и подряд рабочей силы: а есть ли разница? (взгляд экономиста) // Трудовое право. 2006. № 9. С. 5.

⁴ Отсутствие в договоре условия о соблюдении определенного режима работы и отдыха по мнению Федерального арбитражного суда Северо-западного округа позволяет признать данный договор гражданско-правовым / Постановление Арбитражного суда Северо-Западного округа от 14.04.2005 г. по делу № А42-6525/03-16.

⁵ См.: Басалаева С.П. К. Указ. соч. С. 88–89.

⁶ См.: Бахарева Д.В. Место и роль права в творческом процессе // Правовые проблемы укрепления российской государственности: Сб. статей. Ч. 36 / Под ред. Б.Л. Хаскельберга, В.М. Лебедева, Г.Л. Осокиной. Томск, 2007. С. 55–58.

5. Работник получает за свой труд заработную плату в соответствии с положениями трудового законодательства. Работодатель обязан оплачивать труд работника в зависимости от квалификации работника, сложности, количества, качества и условий выполняемой работы. Размер заработной платы может быть установлен не только трудовым договором, но и приказом о приеме на работу, зафиксирован в штатном расписании организации или в иных локальных нормативных актах¹. О заключенном трудовом договоре свидетельствует установление в договоре должностного оклада, районного коэффициента, надбавок за работу в ночное время².

С учетом названных признаков предлагается следующее понятие работника – это физическое лицо, достигшее определенного возраста, которое на основании трудового договора лично выполняет трудовую функцию, используя средства производства работодателя, подчиняется распоряжениям работодателя и получает за свой труда заработную плату.

Признание исполнителя по договору работником возможно только при оценке всех названных признаков. Выделение одного, как определяющего, невозможно. Думается, что высшим судебным органам следует закрепить в одном из постановлений признаки работника, так как в настоящее время в судебной практике нет единства по этому вопросу.

Трудовое право Германии определяется как особое право работников (право, защищающее интересы работника)³. Наличие трудовых отношений устанавливается через понятие работника. То есть отграничение трудового права от гражданского права происходит по субъектному признаку: наличие особого субъекта – работника.

В трудовом законодательстве ФРГ отсутствует легальное определение понятия «работник». В отдельных законах (например, в § 2 Закона «О рабочем времени», в § 2 Закона «О ежегодном оплачиваемом отпуске», в § 5 Закона «О судах по трудовым спорам»⁴) закреплено, что работник – это рабочий или служащий, а также лицо, занятое в рамках профессионального обучения. Но это понятие не содержит признаков работника. В литературе предлагается следующая дефиниция: работник – это тот, кто на основании частноправового договора выполняет для другого на постоянной основе за вознаграждение самостоятельную работу⁵. Федеральный суд по трудовым спорам ФРГ под работником понимает лицо, которое на основании частноправового договора обязан для другого лица выполнять четко определенную работу в состоянии личной зависимости⁶.

Суды по трудовым спорам Германии, разрешая вопрос о наличии у лица признаков работника, применяют сформулированные в решениях Федерального суда по трудовым спорам ФРГ критерии.

1. Основанием трудовых отношений служит трудовой договор как разновидность частноправового договора. Государственные служащие не являются работниками. В этом заключается первое отличие понятия работника по немецкому трудовому праву от российского трудового права⁷.

2. Работник выполняет работу возмездно для другого. Если в договоре отсутствует условие об оплате, то это не свидетельствует однозначно об отсутствии трудовых отношений. Размер вознаграждения может определяться на основании коллективных соглашений (тарифного договора, производственного соглашения), сложившейся на предприятии практике или на основании § 612 абз. 1 ГГУ. Этот параграф предусматривает, что если размер вознаграждения не определен сторонами, то он устанавливается в соответствии с существующими расценками на данный вид работ.

3. Независимость (личная зависимость) при выполнении работ⁸. Федеральный суд по трудовым спорам в качестве основополагающего критерия определения статуса работника указывает

¹ Постановление Федерального арбитражного суда Западно-Сибирского округа от 10.10.2007 г. по делу № А70-741/13-2007.

² Постановление Федерального арбитражного суда Северо-Западного округа от 27.08.2002 г. по делу А05-4374/02-275/18.

³ Marschollek G., *Arbeitsrecht*, 15. Auflage, Muenster, 2006. S. 4.

⁴ *Arbeitsgesetze*. 71., neu bearbeitete Auflage. Muenchen. 2007.

⁵ Arbeitnehmer ist derjenige, der aufgrund eines privatrechtlichen Vertrags fuer einen anderen regelmassig gegen Entgelt unselbstaendige Dienste leistet. (Marschollek G. Указ. соч. S. 6).

⁶ Решение от 03.06.1975; решение от 06.07.1995; решение от 20.09.2000 // <http://www.aus-portal.de/rechtsprechung/entscheidungen>.

⁷ Используемое понятие «работник» в рекомендациях и конвенциях МОТ включает в себя государственных служащих.

⁸ Впервые данный признак для отграничения самозанятых лиц от наемных работников был применен в 1891 г. Имперской страховой службой (орган, преобразованный в последующем в Федеральный суд по социальным спорам).

на личную зависимость¹. Признаки личной зависимости содержатся в § 84 абз. 1 Торгового кодекса ФРГ. Самостоятельным является тот, кто в основном свободно может организовать свою деятельность и определять свое рабочее время (§ 84 абз. 1). Следовательно, личная зависимость выражается в том, что работник подчинен распоряжениям работодателя, которые касаются содержания, порядка осуществления, времени, продолжительности и места деятельности. При этом не имеет значения, каким образом работодатель реализует свое право издавать обязательные для работника акты: через индивидуальные распоряжения, общие приказы, инструкции, регламенты². Работодатель вправе и не пользоваться данными полномочиями, важно, что он в любой момент может их реализовать.

Признак личной зависимости подробно проанализирован судом, например, в решении от 19.11.1997 г.³

В суд с иском заявлением обратился гражданин. Он просит признать расторжение договора оказания услуг по перевозке товара незаконным, поскольку он фактически является работником. В связи с этим расторжение договора должно осуществляться в соответствии с Законом ФРГ «О защите работника при прекращении трудовых отношений».

На основании § 84 абз. 1 Торгового кодекса и обстоятельств дела суд признал истца работником. Доказательством его личной зависимости являются следующие обстоятельства. В соответствии с условиями договора и сложившейся между сторонами практикой взаимоотношений истец мог лишь выполнять задания ответчика. Договором не запрещалось обслуживание иных фирм. Однако по причине постоянной занятости у истца отсутствовала возможность фактически осуществлять перевозки по иным заказам. Истец обязан был соблюдать требования к своему внешнему виду и автомобилю (обязательность фирменной одежды, рекламные логотипы ответчика на автомобиле).

По условиям договора истец приступал к работе ежедневно в шесть часов утра. Ответчик каждый рабочий день в период с 6 и до 17 часов вправе был требовать от истца выполнения обязанностей по договору.

Истец по согласованию с ответчиком освобождался от выполнения обязанностей по договору на 20 дней в году. Судом данные дни признаны отпуском.

Названные обстоятельства позволили сделать вывод о наличии у истца личной зависимости и признать его работником. Расторжение договора признано незаконным.

При этом судом в решении отмечено, что признак «личная зависимость» не имеет четкого определения. Степень личной зависимости может быть различной. Поэтому в конкретном случае анализируются как отдельные условия договора, так и фактическая их реализация⁴.

4. Включение в чужой технологический процесс (предприятие) или определенную организацию труда (так называемым организационный аспект зависимости).

В немецкой литературе предложен еще один критерий определения работника. Профессор Р. Ванк исходит из того, что самостоятельно работающие представляют собой конкурентов на рынке. При этом они несут риск непоступления заказов, а значит, и риск отсутствия заработка. Работники же не выступают участниками рыночных отношений. Они «не вмешиваются» в экономические процессы. Поэтому «главным отличительным признаком является то, что самостоятельно работающий добровольно идет на экономический риск, а работник – это тот, кто не несет экономических рисков или же в недобровольном порядке чувствует их последствия на себе»⁵. Данная позиция нашла отражение и в судебной практике. Федеральный финансовый суд ФРГ при разграничении работников и самостоятельно занятых граждан использует критерий – несение предпринимательского риска, который в большинстве случаев имеет форму риска потери дохода⁶.

Особенностью понятия «работник» по трудовому праву ФРГ является то, что законодатель в некоторых случаях в его содержание включает не только лиц, которым присущи все изложенные признаки, но и лиц, схожих с работниками (*arbeitnehmereähnliche Personen*).

¹ Данный вывод сделан в ряде решений Федерального суда по трудовым спорам. См., например, решение от 30.10.1991 // DB. 1992. S. 742; решение от 26.07.1995 // DB. 1996. S. 381; решение от 27.06.2001 // NZA. 2002. S. 742; решение от 30.11.1994 // DB. 1995. S. 1767.

² Решение Федерального суда по трудовым спорам от 12.09.1996 г. // <http://www.aus-portal.de/rechtsprechung/entscheidungen>.

³ Belling D. Luckey A. Hoehstrichterliche Rechtsprechung zum Arbeitsrecht. 2. Auflage. Muenchen. 2000. S. 39–45.

⁴ Решение Федерального суда по трудовым спорам от 15.12.1999 // NZA. 2000. S. 447.

⁵ Wank R. Arbeitnehmer und Selbststaendige, Muenchen. 1988. S. 122–127.

М.Г. Беляева также предлагает использовать в качестве критерия разграничения работника и подрядчика распределение бремени риска между субъектами рынка труда. Работники передают работодателю не только полномочия по использованию из рабочей силы, но и риск, связанный с колебаниями рыночного спроса на производимые ими товары и другими неблагоприятными обстоятельствами (Беляева М.Г. Указ. соч. С. 6).

⁶ Решение Федерального финансового суда ФРГ от 02.12.1998 г. // <http://www.aus-portal.de/rechtsprechung/entscheidungen>.

В § 12а Закона «О тарифном договоре» содержится следующая дефиниция. Лицо, схожее с работником, – это лицо, экономически зависимое и требующее социальную защиту, сравнимую с работником¹. Их отличие от работников заключается в отсутствии личной зависимости при осуществлении трудовой деятельности. То есть лицо, обязанное по договору, самостоятельно определяет способ и время выполнения задания, однако оно экономически зависимо от стороны по договору. Экономическая зависимость лица имеет место, если получаемые от трудовой деятельности доходы составляют более половины от его общего дохода².

Наглядно соотношение самостоятельно работающего, работника и лица, схожего с работником, в учебной литературе представляют в форме таблицы³:

	Самостоятельно работающий	Лицо, схожее с работником	Работник
Экономическая зависимость	нет	да	обычно да, но не обязательно
Личная зависимость	нет	нет	да

Трудовое законодательство распространяется на лиц, схожих с работниками, в том случае, когда это прямо указано в нормативном правовом акте. Так, они имеют право на оплачиваемый отпуск (§ 2 Закона «О ежегодном оплачиваемом отпуске»), на них распространяются положения об охране труда (§ 2 абз. 2 Закона «Об охране труда»), дела с их участием рассматриваются судами по трудовым спорам (§ 5 Закон «О судах по трудовым спорам»).

В сегодняшней российской действительности между наемным работником, передающим право управления своей рабочей силой работодателю, и предпринимателем существуют также промежуточные ступени, которые не определяются экономической наукой⁴. Это те лица, которые не регистрируют в предусмотренном законом порядке статус индивидуального предпринимателя, а как частные лица осуществляют трудовую деятельность в рамках договоров подряда или возмездного оказания услуг. Предлагается таких лиц признавать работниками. Например, М.Г. Беляева высказала мнение о внесении в Трудовой кодекс РФ главы, регулирующей особенности заключения и реализации договоров с этой группой работников⁵. Главной целью такого новшества было бы распространение на данных лиц трудовых гарантий. По нашему мнению, изменение Трудового кодекса РФ таким образом нецелесообразно. Данные лица, хотя частично и имеют признаки работника, все же существенно отличаются от них. Их труд является самостоятельным. Трудовое право регулирует общественные отношения, опосредующие наемный труд, подчиненный собственнику средств производства или его представителям⁶.

Анализ понятия «работник» в трудовом праве России и Германии показал, что подходы к его содержанию не полностью тождественны. Согласно российскому трудовому праву работниками является и государственные служащие. В Германии же трудовое законодательство не распространяется на государственных служащих. Также в отдельных случаях немецкий законодатель расширяет понятие работник, включая в него лиц, схожих с работником. В российской науке трудового права высказываются лишь отдельные мнения о выделении такой категории субъектов. Следует констатировать, что судебные органы Германии более последовательны в определении признаков работника. В российской судебной практике общий подход пока не сформулирован. Главным признаком работника в российской науке трудового права признается подчиненность распоряжениям работодателя, в немецкой – личная зависимость. Однако нужно признать, что эти две категории соотносятся как условие и следствие.

¹ Die Vorschriften dieses Gesetzes gelten fuer Personen, die wirtschaftlich abhaengig und vergleichbar einem Arbeitnehmer sozial schutzbeduerftig sind (arbeitnehmeraehnliche Personen).

² Решение Федерального суда по трудовым спорам от 15.02.2005 // <http://bundesarbeitsgericht.de>

³ Hromadka W., Maschmann F. Arbeitsrecht. Band 1. 3. Auflage. 2005. S. 58.

⁴ См.: Басалаева С.П. Указ. соч. С. 92; Беляева М.Г. Указ. соч. С. 6.

⁵ См.: Беляева М.Г. Указ. соч. С. 8.

⁶ См.: Лебедев В.М., Воронкова Е.Р., Мельникова В.Г. Указ. соч. С. 40.

A.A. Artyh
**Reformatio in pejus during administrative complaint's examination
on acts (omissions) of an executive power organ in the Russian
Federation and Germany**

А.А. Артюх
**Поворот к худшему при рассмотрении административной
жалобы на действия/бездействие (акты) органа
исполнительной власти в Германии и России**

Данная работа посвящена проблеме рассмотрения административных жалоб на действия/бездействие (акты) органов исполнительной власти в Германии и России, в частности, вопросу принятия решения вышестоящим (рассматривающим жалобу) органом. Рассмотрена возможность и обоснованность принятия этим органом решения, ухудшающего положение заявителя жалобы по сравнению с обжалуемым решением. Проведен анализ позиций немецких и российских ученых, некоторых положений российского и немецкого законодательства, их допустимости и обоснованности.

In diesem Artikel geht es um ein von Problemen des Widerspruchsverfahrens, naemlich, um die Frage der reformatio in pejus bei der Widerspruchsbehoerde. Es wurde die prinzipielle Moeglichkeit und Zulaessigkeit der Entscheidung erforscht, die die Lage des Widerspruchsfuehrers im Vergleich mit Ausgangsentscheidung erschwehrt. Es sind die theoretische Positionen von deutschen und russischen Authoren beigefuehrt; auch wurde die Analyse von manchen Normen der russischen und deutschen Gesetzgebung und von ihrer Zulaessigkeit und Begrueendetheit gemacht.

Поворот к худшему (лат. «*reformatio in peius*») представляет собой ситуацию, когда вышестоящий орган исполнительной власти в ходе рассмотрения административной (досудебной) жалобы на действие/бездействие (далее – акт¹) нижестоящего органа изменяет своим законным решением оспариваемый акт не в пользу заявителя жалобы, ухудшая положение последнего еще больше по сравнению с первоначальным решением².

Reformatio in peius является одним из наиболее спорных вопросов в административной науке и практике Германии на протяжении многих лет. Причина споров заключается в том, что законодатель по сей день не урегулировал данный вопрос³. Впрочем, российский законодатель также не уделяет должного внимания данной проблеме. В связи с этим представляет интерес анализ проблемы на основе литературы и законодательства Германии.

Возможность противоположного решения – изменения акта в лучшую для заявителя сторону (*reformatio in melius*)⁴ также вызывает вопросы с точки зрения полномочий вышестоящего органа, но именно в силу позитивных для гражданина свойств не оспаривается так, как поворот к худшему.

Reformatio in peius допускается рядом немецких авторов при наличии следующих характеризующих его условий: поворот к худшему возможен только при изменении акта в пределах предмета

© А.А. Артюх, 2008

Студент 5-го курса отделения сравнительного правоведения ЮИ СФУ.

5th year student of the Siberian Federal University Law Institute Comparative law department.

¹ В соответствии с российским законодательством в административном порядке могут быть обжалованы действия/бездействие органа власти, одним из видов таких действий является ненормативный административный акт. В Германии обжалованы в ходе формальной процедуры, урегулированной законом, могут быть только административные акты, которые всегда индивидуальны – понятие «нормативные административные акты» в Германии отсутствует. Право на обжалование по общему правилу принадлежит как гражданам, так и юридическим лицам и индивидуальным предпринимателям.

² Ярким примером такой ситуации является неправильный (заниженный) расчет требуемой к уплате суммы сбора или налога. Также иллюстрирует ситуацию следующий пример (приведен по: Meister J. Die Reformatio in peius im Widerspruchsverfahren // Juristische Arbeitsblätter. 2002. Heft 7. S. 567.): **хозяин кафе получает предписание, в соответствии с которым он не имеет права использовать при продаже напитков одноразовые стаканы. Он обращается с жалобой на данное предписание, но в ответе на жалобу содержится измененный запрет использовать вообще любую одноразовую посуду. Напротив, в случае, если бы в этом ответе содержался запрет торговать алкогольной продукцией, здесь имел бы место новый самостоятельный акт, но не reformatio in peius.**

³ Jäde H. Verwaltungsverfahren, Widerspruchsverfahren, Verwaltungsprozess: Problemschwerpunkte zur Vorbereitung auf die Zweite Juristische Staatsprüfung. 4. Aufl. Stuttgart; München; Hannover; Berlin; Weimar; Dresden: Richard Boorberg Verlag, 2001. S. 79.

⁴ Gersdorf H. Verwaltungsprozessrecht. 3. Aufl. Heidelberg: C.F. Müller Verlag, 2006. S. 141.

обжалования¹ (если обжалуется только часть акта – только в этой части); не допускается на этой стадии принятие дополнительных самостоятельных распоряжений в отрыве от предмета спора и предмета акта, выходящих за рамки последних². Таким образом, можно говорить о количественном, но не о качественном характере³ вносимых путем *reformatio in reus* изменений⁴. Но не является поворотом к худшему, к примеру, простое изменение правового обоснования решения без изменения правовых последствий⁵. *Reformatio in reus* не касается актов в пользу третьих лиц, поскольку здесь имеет место столкновение противоположных интересов⁶ и любое решение, изменяющее первоначальное положение вещей, будет «поворотом к худшему» для одной из сторон.

Однозначно неоспоримыми являются те случаи применения *reformatio in reus*, когда соответствующая возможность прямо предусмотрена специальным законом⁷. В остальных случаях споры относительно ее допустимости не утихают до сих пор.

В научной литературе Германии ряд авторов отрицает саму возможность осуществления *reformatio in reus*⁸ на том основании, что это явление расходится со смыслом и целью процедуры досудебного обжалования административных актов, а именно §§ 69 ff., в особенности §§ 71, 72 ПАС⁹, поскольку в соответствии с ними обжалуемые акты могут быть только либо отменены, либо изменены в пользу заявителя. Кроме того, риск возможного ухудшения своего положения может удержать гражданина от подачи жалобы, что приведет к фактическому редуцированию гарантии правовой защиты¹⁰ (ст. 19 IV Основного закона ФРГ).

В пользу существования этого явления можно привести ряд факторов. Во-первых, отмечается, что гражданин, подавая жалобу, тем самым сам проявил инициативу, лишив себя льготного «основания доверия» (*Vertrauensgrundlage*). То есть в этой ситуации недовольный содержанием принятого административного акта гражданин первым выказал сомнения в его действительности¹¹, пожелав изменить положение вещей. Поэтому он должен считаться с тем, что другая сторона в процессе (административный орган) также может воспользоваться определенными правовыми средствами¹².

Также в качестве достаточно спорного аргумента в пользу *reformatio in reus* приводится § 79 II ПАС¹³, который предусматривает возможность подачи так называемого «изолированного» иска в суд только против решения по жалобе, но не против исходного акта. Таким образом, законодатель якобы предусматривает принципиальную возможность ухудшения первоначального положения заявителя. Текст указанной нормы говорит об обжаловании решения вышестоящего органа, которое содержит «самостоятельное дополнительное отягчающее решение» (*zusätzliche selbständige Beschwer*), не устраивающее заинтересованных лиц. Однако, как упоминалось выше, такие случаи не относятся к *reformatio in reus*¹⁴, поскольку поворот к худшему предусматривает именно изменение первоначального положения, а не создание новых негативных предписаний дополнительно к исходному обжалуемому акту. С другой стороны, § 79 II VwGO представляет собой единственную процессуальную возможность для гражданина обжаловать *reformatio in reus*. В данном случае очевидна необходимость четкого толкования: является ли применение § 79 II VwGO в этом случае **вынужденной мерой, либо законодатель специально предусмотрел эту норму именно для рассматриваемого случая** (сомнительно ввиду отсутствия даже намеков на *reformatio in reus* в других нормах).

¹ Schenke W.-R. *Verwaltungsprozessrecht*. 10. Aufl. Heidelberg: C.F. Müller Verlag, 2005. S. 237.

² Kopp O., Schenke W.-R. *Kommentar zum Verwaltungsgerichtsordnung*. 15. Aufl. München: C.H. Beck Verlag, 2007. S. 823.

³ Например, изменение размера требуемого платежа вследствие арифметической ошибки, но не основания его взыскания.

⁴ Gersdorf H. Указ. соч. S. 141.

⁵ Там же.

⁶ Schenke W.-R. Указ. соч. S. 239.

⁷ Ule C.H. *Verwaltungsverfahrenrecht: ein Lehrbuch für Studium und Praxis* / C.H. Ule, H.-W. Laubinger. 4. Aufl. – Kluth; Berlin; Bonn; München: Carl Hezmanns Verlag KG, 1995. S. 468.

⁸ Ule C.H. Указ. соч. S. 468.

⁹ ПАС – Положение об административном судопроизводстве Германии (*Verwaltungsgerichtsordnung*).

¹⁰ Gersdorf H. Указ. соч. S. 142.

¹¹ Wolff H.J. *Verwaltungsrecht: ein Studienbuch: Band 2* / H.J. Wolff, O. Bachof, R. Stober, W. Kluth, A. Peilert. 6. Aufl. München: C.H. Beck Verlag, 2000. S. 444.

¹² Meister J. Указ. соч. S. 569.

¹³ Bosch E., Schmidt J. *Praktische Einführung in das verwaltungsgerichtliche Verfahren*. 8. Aufl. Verlag W. Kohlhammer, 2004. S. 197.

¹⁴ Иное толкование: Jäde H. Указ. соч. S. 85.

О возможности поворота к худшему убедительно свидетельствует принцип действия административной системы в строгом соответствии с законом (ст. 20 III Основного закона ФРГ). В этом случае логичным образом можно допустить изменение акта не только в сторону улучшения, но и в сторону ухудшения (если такое изменение приведет неправомерный акт в соответствие с нормами права).

К этому аргументу примыкает позиция, отстаивающая допустимость *reformatio in peius* с точки зрения функций самой процедуры досудебного обжалования административных актов. Она отрицает ведущую роль правозащитной функции и указывает на цель административного самоконтроля, оправдывая тем самым возможность исправлять неправомерные и нецелесообразные акты также не в пользу заявителя¹.

Учитывая сказанное, необходимо признать принципиальную допустимость *reformatio in peius*. Кроме того, и судебная практика Германии исходит из возможности *reformatio in peius* при соблюдении определенных ограничений, устанавливаемых законами земель², а также принципом добросовестности и защиты доверия³.

Тем не менее для немецкого права большую проблему создает наличие правового основания для осуществления поворота к худшему, поскольку в Германии в процессе правоприменения нужно учитывать два момента: преимущество (*Vorgang*) и оговорка (*Vorbehalt*) закона⁴. Таким образом, деятельность органов управления должна не только не противоречить законодательству, но и основываться на прямом указании на возможность такого действия в законе (*Ermächtigungsgrundlage*).⁵

В отношении *reformatio in peius* правовым основанием §§ 68 ff. ПАС (нормы, регулирующие порядок подачи и рассмотрения административной жалобы), по общему мнению⁶, являться не могут. Однако §§ 68 ff. ПАС не единственные нормы, регулирующие проведение досудебного обжалования и деятельность административных органов вообще. В соответствии с § 79 Закона об административных процедурах Германии (*Verwaltungsverfahrensgesetz*) досудебное обжалование регулируется нормами Закона об административной процедуре в части, не охваченной §§ 68 ff. ПАС, поскольку иное не определено законом. Поэтому в литературе⁷ в качестве правового основания для *reformatio in peius* указываются §§ 48, 49 ЗАП и якобы содержащиеся в них принципиальные положения, которые можно применять прямо и по аналогии. Указанные нормы допускают отмену неправомерных и отзыв правомерных актов при определенных условиях даже в случае, если они были приняты в пользу заинтересованного лица, т. е. они предполагают допустимость последующего изменения к худшему изначального положения дел⁸, хотя этого может и не быть в рамках досудебного обжалования.

Позиция не бесспорна, поскольку указанные нормы ЗАП говорят о частном случае ухудшения положения этого лица (лишение ранее предоставленных благ), не имеющем отношения к проблеме *reformatio in peius*. Применение таких норм по аналогии к актам, уже содержащим неблагоприятные для гражданина предписания, видится неправомерным и выходящим за пределы допустимости аналогии закона.

Ученые, которые придерживаются другой точки зрения, говоря о невозможности применения по аналогии §§ 48, 49 ЗАП, указывают еще и на конституционный принцип защиты доверия (*Vertrauensschutzprinzip*)⁹, согласно которому обычно отпадают любые основания для поворота к худшему со стороны вышестоящего органа¹⁰.

Примечательно, что в литературе по поводу применимости §§ 48, 49 ЗАП как правового основания для поворота к худшему, не содержится значимых предложений иных вариантов со стороны критиков данного подхода, поэтому вопрос так и остается нерешенным. Представляется, что

¹ vgl. OVG Koblenz Urteil vom 02.10.1991 in: Schröder M. *Reformatio in peius* durch Rechtsausschüsse // Neue Zeitschrift für Verwaltung. 2005. Heft 9. S. 1029.

² vgl. BVerwG Urteil vom 17.06.1996 (I B 100/96).

³ vgl. BVerwG Urteil vom 12.11.1976 (IV C 34.75).

⁴ vgl. Maurer H. *Allgemeines Verwaltungsrecht*. 16. Aufl. München: C.H. Beck Verlag, 2006. S. 115.

⁵ vgl. Ossenbühl F. in: *Allgemeines Verwaltungsrecht: Lehrbuch* / hrsg. von H.-U. Erichsen. 11. Aufl. Berlin; New York: Walter de Gruyter, 1998. S. 191 ff.

⁶ vgl. Gersdorf H. Указ. соч. S. 143.

⁷ Kopp O., Schenke W.-R. Указ. соч. S. 824.

⁸ vgl. analog. BVerwG Urteil vom 18.05.1983 (7 C 42/80).

⁹ vgl. Gersdorf H. Указ. соч. S. 144–145.

¹⁰ Meister J. Указ. соч. S. 570.

правовым основанием все же должны служить нормы, говорящие о необходимости соответствия административных актов действующему законодательству и Основному закону (ст. 20 III Основного закона ФРГ). На практике, как ни странно, вопросу наличия правового основания для осуществления поворота к худшему уделяется не столь много внимания.

Третью составляющую проблемы поворота к худшему образует вопрос наличия полномочий для принятия такого решения у вышестоящего органа, который может и не быть наделенным предметной компетенцией именно в той области, в которой принят оспариваемый акт. То есть если вышестоящий орган в обычной ситуации не имеет права рассматривать определенные вопросы, отнесенные к компетенции нижестоящего, то и при рассмотрении жалобы это право у него не может появиться. На этом основании некоторыми авторами отрицаются полномочия данного органа и отвергается возможность поворота к худшему. С другой стороны, решение, ухудшающее положение заявителя, все равно может быть принято нижестоящим органом по указанию вышестоящего, поэтому в целях процессуальной экономии следовало бы предоставить ему право и возможность самостоятельно принимать такие решения¹.

Другая точка зрения обосновывается как раз особым свойством процедуры обжалования (так называемый деволутивный эффект, *Devolutiveffekt*), в соответствии с которым соответствующая предметная компетенция нижестоящего органа в процессе принятия решения по жалобе временно как бы переносится на вышестоящий.

Еще одна точка зрения, поддержанная и судебной практикой², говорит о возможности поворота к худшему только в случае прямого правового предписания относительно предметной компетенции вышестоящего органа. В противном случае полномочия вышестоящего органа для *reformatio in reus* имеют место только тогда, когда он является органом, осуществляющим предметный административный (внутрисистемный) надзор (*Fachaufsicht*) над действиями нижестоящего органа. Соответственно, полномочия его простираются только в пределах этой надзорной компетенции³.

В основе такого подхода справедливо лежит презумпция, что только орган, постоянно надзирающий за действиями нижестоящего органа и компетентный в соответствующей сфере, может в полной мере оценить, рассмотреть возникшую проблему и принять обоснованное решение по жалобе. Наличия одного лишь деволутивного эффекта в этой ситуации недостаточно⁴.

Эта позиция представляется наиболее обоснованной и выверенной. Однако такой подход, разумеется, требует в каждом случае последующего обжалования в суде *reformatio in reus* проверки в том числе полномочий вышестоящего органа.

Значит, вслед за большинством немецких авторов и судебной практикой можно сделать вывод о допустимости при описанных условиях и допущениях *reformatio in reus*. Но актуальной по-прежнему, как и во времена принятия Закона об административном судопроизводстве в 1960 г., выглядит потребность в единообразном (законодательном) регулировании данной проблемы.

В России административисты, к сожалению, не уделяют достаточного внимания этой проблеме. Современные авторы, со ссылкой на работы М.Д. Загряцкого почти вековой давности, утверждают о недопустимости *reformatio in reus*, поскольку это противоречит правозащитной конструкции и предназначению административной жалобы.⁵ Аргументация в целом совпадает с приведенными выше доводами немецких ученых. Представляется, что подход неоправданно базируется на аналогии с уголовно-процессуальным и административно-деликтным правом, где существует прямой законодательный запрет поворота к худшему в вопросах привлечения к юридической ответственности.

С другой стороны, поскольку российское законодательство (в отличие от немецкого), не запрещая прямо *reformatio in reus*, допускает принятие вышестоящим органом нового решения вместо исходного акта (см., например, ст. 140 Налогового кодекса РФ, ст. 56 Таможенного кодекса РФ), можно сделать вывод о том, что новое решение может отличаться от первоначального и в худшую сторону. Однозначного же толкования все равно нет. Примечательно, что проект российского закона

¹ vgl. Meister J. Указ. соч. S. 570.

² vgl. OVG Koblenz Urteil vom 02.10.1991 in: Schröder. M. Указ. соч. S. 1029.

³ vgl. Schröder M. Указ. соч. S. 1029.

⁴ Meister J. Указ. соч. S. 571.

⁵ См.: Тропская С.С. Административный порядок обжалования неправомерных действий и решений государственных органов и должностных лиц, нарушающих права и законные интересы налогоплательщика – физического лица // Финансовое право. 2007. № 8. С. 20.

об административных процедурах (автор – В.В. Похмелкин)¹ в ст. 77 также содержит полномочие вышестоящего органа принять новое решение взамен исходного, но далее прямо запрещает ухудшение положения заявителя в результате рассмотрения жалобы.

В любом случае, и в Германии, и в России эта проблема нуждается в законодательном регулировании. Думается, однако, что полный запрет *reformatio in peius* в административных процедурах неоправдан. Законодательно возможно и нужно предусмотреть случаи и критерии допустимости поворота к худшему, когда он необходим: например, при допущении вычислительных ошибок или опечаток налоговыми и таможенными органами, а также в иных схожих ситуациях.

¹ Проект федерального закона «Об административных процедурах» // <http://asozd.duma.gov.ru/work/dz.nsf/BylD/19B9B0149A2864F6432571BB005DFB80?OpenDocument>

I.A. Belozerov
**Subjective public legal rights in the sphere
of executive power realization**

И.А. Белозеров
**Субъективные публичные права
в сфере реализации исполнительной власти**

Субъективные публичные права граждан в сфере государственного управления (административные права) имеют особый публично-правовой характер и направлены, с одной стороны, на усиление социальной роли государства, а с другой – ограничивают публичную власть, обеспечивая личные интересы граждан в публичной сфере. Настоящая статья имеет своей целью сравнение этой правовой конструкции в российском и немецком правопорядках.

The subjective public rights of citizens in the governmental sphere (the administrative rights) have special publicly-legal character and are directed on the one hand on strengthening of a social role of the state, and with another - limit the public power, providing personal interests of citizens in public sphere. This article will explore this legal construction in the Russian and German law orders.

Взаимоотношения индивида и государства – одна из актуальных проблем современного публичного права. Отношения, которые возникают между государством и индивидом, оформляются в виде взаимных прав и обязанностей и подлежат четкому правовому регулированию. Права и обязанности индивида имеют своей основой систему конституционных прав и свобод и нередко осуществляются посредством административно-правового механизма¹. Концептуальные изменения в современном российском праве, обновление административного законодательства вызывают необходимость исследования особенностей закрепления и реализации субъективных прав граждан в публично-правовых отношениях².

В современной правовой науке термин «субъективные публичные права» не имеет широкого применения. Вместе с тем в дореволюционном административном праве субъективные публичные права занимали важное место в теоретических административно-правовых построениях таких видных ученых, как, например, А.И. Елистратов, Б.А. Кистяковский, Ф.В. Тарановский.

А.И. Елистратов в своем труде «Основные начала административного права» большое внимание уделял публичным правам и обязанностям частных лиц и государственных учреждений как элементам административно-правового отношения³.

Конструкция субъективных публичных прав первоначально была разработана в немецком административном праве в середине 19 века⁴. Это понятие было исследовано прежде всего Г. Еллинеком, О. Бюлером и О. Бахофом.

Значительный вклад в развитие современного учения о субъективных публичных правах внес Оттмар Бюлер. Он определял субъективное публичное право как «такое положение подданного по отношению к государству, при котором он, на основании правового акта или обязывающей нормы, изданной в целях защиты его индивидуальных интересов, может обратиться к государственной администрации с тем, чтобы потребовать что-либо от государства или что-либо предпринять по отношению к нему»⁵. Не считая того, что понятие «подданный» сегодня заменено термином «гражд-

© И.А. Белозеров, 2008

Студент 5-го курса отделения сравнительного правоведения ЮИИ СФУ.

5th year student of Siberian Federal University Law institute comparative law department.

¹ См.: Алехин А.П., Кармолицкий А.А., Козлов Ю.М. Административное право Российской Федерации. М., 2001. С. 75.

² См.: Мицкевич Л.А. Субъективные публичные права граждан // Административно-правовой статус гражданина: сб. статей. М.: ИГП РАН, 2004. С. 81.

³ Российское полицейское (административное) право: конец XIX – начало XX века. Издательство Воронежского государственного университета, 1999. С. 511.

⁴ Erichsen, Hans-Uwe Allgemeines Verwaltungsrecht Wolfgang Martens 9. Auflage, Berlin / New York 1992 Peter Badura;

⁵ Bühler, Ottmar: Altes und Neues über Begriff und Bedeutung der subjektiven öffentlichen Rechte in: Gedächtnisschrift für Walter Jellinek Seite 269-286 Hrsg.: Otto Bachof / Martin Drath / Otto Gönnerwein / Ernst Walz München 1955

данин», прочие элементы классической дефиниции используются теорией субъективных публичных прав и по сей день¹.

Субъективные права и обязанности в сфере государственного управления имеют особый публично-правовой характер. Учение о субъективных публичных правах исходит из того, что такое право существует тогда, когда есть обязательное правовое предписание, в котором указывается на существование правовой обязанности государственного органа и которое направлено не только на регулирование общественных интересов, но и по меньшей мере интересов отдельного гражданина. Здесь следует отграничивать полноценное субъективное публичное право от так называемого «правового рефлекса». Просто факт того, что правовой акт предоставляет гражданину какие-либо блага, не позволяет еще говорить о существовании у гражданина субъективного права. Под правовым рефлексом понимаются фактические, не имеющие правовой формы интересы лица². Как писал В.Н. Дурденевский, «рефлекс права суть той выгоды, которую получают третьи лица вследствие осуществления кем-либо своего субъективного права»³. Особенность рефлексов состоит в том, что рефлексу не корреспондирует соответствующая обязанность государственного органа. Кроме того, рефлекс лишен юридических гарантий, т. е. такую «выгоду» нельзя защищать посредством принесения жалобы или предъявления иска⁴.

Одним из наиболее дискуссионных вопросов в немецкой литературе является вопрос о возникновении субъективных публичных прав у третьих лиц. Такая ситуация может возникнуть, например, когда административный акт одновременно предоставляет одному гражданину определенную выгоду (например, разрешение застройщику на строительство), а другому (например, соседу) причиняет ущерб. С соответствием с господствующей доктриной и практикой такое право лица обжаловать то или иное действие в соответствии с п. 2 параграфа 42 Закона об административных судах представляется сомнительным, поскольку закон или административный акт (например, разрешение на строительство) не затрагивает напрямую интересов третьего лица (в нашем случае соседа). Здесь правильнее вести речь о правовом рефлексе⁵.

В немецком административном праве различается субъективное публичное право, возникающее в силу нормы «простого» права (*einfach-gesetzliche Vorschriften*), а также из основных (конституционных) прав (*Grundrechte*). Однако основное право может выступать в качестве основания возникновения субъективного публичного права только тогда, когда невозможна ссылка на норму «простого» закона.

Практическое значение субъективных публичных прав в немецком праве состоит в возможности их реализации через суд. В соответствии с параграфом 42 Закона об административных судах иск вправе подать только тот, кто убедительно ссылается на наличие у него субъективного публичного права и факт нарушения как раз этого права.⁶ Вопрос о том, чьим интересам служит та или иная норма в случае, если это прямо не указано в законе, решается каждый раз при помощи толкования (именно таким образом выявляется очень важный момент в решении вопроса о наличии субъективного публичного права – вопрос о том, какова цель защиты данной нормы («*Schutzzweck*»)).

В российском праве субъективные публичные права тесно связываются с категорией административного иска, который определяется как требование к юрисдикционному органу о проверке законности административного акта, защите субъективных публичных прав или законных интересов или публичного правопорядка.⁷ Некоторые авторы полагают, что исковая форма защиты субъективных публичных прав должна в полной мере получить нормативно-правовое закрепление в отечественном законодательстве.⁸ Хотя следует заметить, что концепции законов об административном судопроизводстве не используют такой термин.

¹ Maurer, Hartmut Allgemeines Verwaltungsrecht: 9. Auflage, München, 1994. S. 152.

² Achterberg, Norbert Allgemeines Verwaltungsrecht 2. Auflage, Heidelberg 1986. § 20, RdNr. 71.

³ Дурденевский В.Н. Субъективное право и его основное разделение // Правоведение. 1994. № 3.

⁴ Елистратов А.И. Указ. соч. С. 460.

⁵ Achterberg, Norbert Allgemeines Verwaltungsrecht 2. Auflage, Heidelberg 1986. § 20, RdNr. 71.

⁶ Peine, Franz-Joseph: Allgemeines Verwaltungsrecht / von Franz-Joseph Peine. 2., ueberarb. Aufl. Heidelberg ; Mueller, 1995. S. 52.

⁷ Зеленцов А.Б. Теоретические проблемы административного иска // Правоведение. 2005. № 6. С. 33.

⁸ Там же. С. 41.

В связи с усилением демократических начал организации и функционирования исполнительной власти субъективные публичные права представляют большой интерес как важное средство обеспечения автономии личности, недопущения превращения индивида в объект государственно-властных манипуляций. Однако этот вопрос в отечественной науке практически не разработан.

Учитывая схожесть правопорядков России и Германии, перспективным представляется дальнейший анализ этой категории в немецком правопорядке, а также условий и предпосылок для введения института субъективных публичных прав в отечественную практику.

M.V. Bozgenova
**Protection of good faith customer's rights in unauthorized alienator
transactions in German legislation**

М.В. Боженова
**Защита прав добросовестного приобретателя
при совершении сделки неуправомоченным отчуждателем
по законодательству ФРГ**

Защита прав добросовестного приобретателя является актуальным вопросом законодательства многих стран, в том числе ФРГ. В статье речь идет именно о проблемных аспектах этого вопроса. Защита прав добросовестного приобретателя в ФРГ напрямую затрагивает такие принципы, как принцип абстракции и принцип разделения, о которых также говорится в статье.

Protection of the rights of innocent purchaser is the urgent question of legislation of many countries, including Federal Republic of Germany. In this article the argumentativeness of this question is elucidated. Protection of the rights of innocent purchaser in Federal Republic of Germany touches such principles, as principle of abstraction and principle of division directly, what is mentioned in the article too.

Вопрос о защите прав добросовестного приобретателя имеет исключительно важное практическое значение, особенно в настоящее время, поскольку рассматриваемая ситуация – получение имущества добросовестным приобретателем от неуправомоченного лица – является достаточно распространенной как в РФ, так и в других странах континентальной Европы, и ФРГ в том числе. Действующее законодательство нечетко регулирует вопросы принадлежности вещных прав, в связи с этим особо значимой представляется роль судебной практики. Сложность вопроса заключается, во-первых, в том, что любое его решение предполагает пожертвование обоснованными интересами одной из сторон. Во-вторых, анализ различных институтов права (виндикация, применение последствий недействительности сделок), регулирующих отношения в этой сфере, выявляет их взаимное несоответствие.

Большая часть статей Германского гражданского уложения, содержащих «принцип добросовестности» относится к приобретению и потери права собственности и, конечно же, служит определяющим при разграничении добросовестного и недобросовестного приобретателя. Добросовестным признается такой приобретатель, который не знал и не мог знать о том, что приобретаемая им вещь не принадлежит отчуждателю¹.

Владение и передача вещи для приобретателя основывается на видимости права в том, что отчуждатель является действительным собственником. Приобретатель становится собственником на вещь, не принадлежащую отчуждателю, если к тому времени, когда он приобрел бы собственность на условиях § 929 BGB, является добросовестным². Однако § 932 BGB исключает приобретение, если приобретатель точно знал, что отчуждатель не является собственником, или если ему не это было известно вследствие грубой небрежности (§ 932 II BGB). В немецком законодательстве так же, как и в российском, приобретателю презумируется добросовестность.

Значение при решении вопроса о защите интересов добросовестного приобретателя имеющие принцип абстракции (Abstraktionsprinzip) и принцип разделения (Trennungsprinzip). Принцип абстракции основывается на римском праве и признается одним из основных регулирований BGB благодаря идеям немецкого юриста XVIII столетия – Ф. К. Савиньи.

Под принципом абстракции понимают правовое разделение каузальной и абстрактной сделок. Это разделение достаточно разумно, потому что речь идет о единственном фактическом событии при различных сделках. Существуют случаи, в которых каузальная и абстрактная сделки распадаются во времени, и это наглядно демонстрирует правовое разделение. Каузальная сделка часто

© М.В. Боженова, 2008

Студентка 2-го курса отделения сравнительного правоведения ЮИ СФУ.

2th year student of the Siberian Federal University Law Institute Comparative law department.

¹ Beck C. H. Rechtswörterbuch. 22. Aufl. München. 2000. S. 615.

² BGB. 59. Aufl. 2007. S. 222.

является первой ступенью абстрактной сделки, а исполнением каузальной сделки¹. Каузальной или основной сделкой является обязательственная сделка, например, договор купли-продажи. Вторая сделка по эту принципу – вещная распорядительная сделка, т. е. передача собственности на движимое имущество. При распорядительной сделке приобретение собственности происходит через соглашение («Einigung» – “соглашение о передаче движимой вещи” и «Auflassung” – “соглашение о передаче недвижимой вещи”) между отчуждателем и приобретателем и передачу вещи (§ 929 S. 1). При этом каждая правовая сделка рассматривается отдельно от другой правовой сделки. Это означает, что обязательственная сделка может быть действительна, а распорядительная сделка – недействительна и наоборот². На основе недействительной обязательственной сделки может быть возвращена действительно переданная в собственность вещь согласно § 812 I BGB (неосновательное обогащение), потому что исполнение из-за недействительности обязательственной сделки без правовой каузы не происходит. Договор же купли-продажи действителен, в то время как сделка по переходу собственности недействительна, поскольку приобретатель может требовать на основе обязанности продавца из договора выполнения действительной передачи права собственности как исполнения. Если недействительны и договор купли-продажи, и сделка по переходу собственности, то приобретатель не может требовать перехода права собственности, а отчуждатель в свою очередь может требовать выдачи из владения (§ 985 BGB).

Следует пояснить также, что в германском гражданском праве, основанном на пандектных (в этом смысле – римских) традициях, проводится строгое различие между заключением договора об отчуждении вещи (оформляемом обычной, обязательственной сделкой) и его исполнением – передачей права собственности на вещь (оформляемой вещным договором). Поэтому обязательственный договор рассматривается здесь как двусторонняя и притом каузальная сделка, которая способна породить лишь обязательственные отношения, но не вещно-правовой эффект в виде перехода права собственности на вещь к ее приобретателю. В РФ гражданское законодательство не предусматривает такого разделения сделок. Лишь некоторые ученые говорят о разделении на обязательственную сделку-каузу и сделку, связанную с передачей вещи (traditio). Одним из специфических условий действительности традиции, как и всякой распорядительной сделки, является наличие у традента распорядительной власти, т. е. правовой власти распоряжаться субъективным правом³ – передавать его другому лицу или же, сохраняя за собой, обременять иными правами других лиц. Обычно такая власть принадлежит самому обладателю права – собственнику. Отсутствие распорядительной власти приводит к ничтожности отчуждения, т. е. к недействительности традиции как распорядительной сделки⁴.

Е. А. Суханов считает, что главное различие обязывающей и распорядительной сделок состоит не в том, что последняя не порождает новых прав (при переходе права собственности у приобретателя вещи как раз возникает отсутствовавшее ранее вещное право, а в том, что совершить ее может только управомоченное лицо, которое распоряжается имеющимся у него правом (и от действительности его правомочия – титула – непосредственно зависит действительность распорядительной сделки), тогда как по обязательственной сделке быть должным может любое, в том числе и неуправомоченное лицо, еще не имеющее никакого права на имущество⁵.

Особенность распорядительной сделки составляет, во-первых, ее абстрактный характер, который проявляется в том, что ее стороны не должны знать или согласовывать ее основание (внутренняя абстрактность), и в том, что ее действительность не зависит от действительности обязывающей сделки (внешняя абстрактность). Во-вторых, для перехода права всегда необходимо соглашение (Einigung или Auflassung) отчуждателя и приобретателя, определенным образом выраженное в нем. Если дело касается распоряжения правом на вещь (т. е. вещной сделки), то такое соглашение подчиняется принципу публичности (Publizitätsgrundsatz) как общему принципу вещного права и выражается либо в записи в земельную книгу (для недвижимости), либо в реальной, фактической

¹ Brox H. Allgemeiner Teil des BGB. 22. Aufl. Carl Heymanns Verlag. 1998. S. 62–63.

² Woerlen R. BGB AT: Einführung in das Recht und Allgemeiner Teil des BGB. 4. Aufl. Carl Heymanns Verlag. 1997. S. 147–151.

³ Brox H. Op. cit. S. 61 ff.

⁴ См.: Тузов Д. Реституция при недействительности сделок и защита добросовестного приобретателя в российском гражданском праве. М.: Статут, 2007. С. 191–193.

⁵ Суханов Е. А. О видах сделок в германском и в российском гражданском праве // Вестник гражданского права. 2006. № 2. С. 34–35.

передаче движимой вещи. Поэтому распорядительная сделка охватывает: 1) названное соглашение и 2) действия по непосредственной передаче права¹.

Рассмотрим подробнее сделки, связанные с недвижимостью. § 892 I BGB гласит: в пользу того, кто приобретает право на земельный участок или право на такое право через правовую сделку, вводится добросовестность в том, что содержание поземельной книги действует верно только тогда, когда не зарегистрировано притязание против действительности или не стало известно о недействительности приобретателя².

Закон охраняет также участников правоотношений, которые полагаются на подлинность поземельной книги. Они могут приобретать добросовестно зарегистрированные в поземельной книге права, если не существует этих прав в действительности или они не так зарегистрированы. Действительный собственник теряет свое право, если он не зарегистрирован в поземельной книге, так как защита относящихся к сделке отношений, которые полагаются на действительность поземельной книги, является преимущественной. Защита добросовестности по действительности поземельной книги распространяется только на уполномоченное распоряжение вещными правами, зарегистрированными в поземельной книге.

Как при праве на земельный участок регистрация в поземельной книге создает доверительный факт ее содержания, так и владение движимой вещью создает тот же факт, т.е. владлец вещи, выступающий как собственник, оказывается собственником в силу своего владения. Добросовестный участник сделки может (согласно § 892) полагаться на этот факт и приобрести от владельца собственность, хотя он, как было уже сказано, не является собственником. В данном случае причиняется вред настоящему собственнику, но такое причинение вреда по закону возможно лишь тогда, когда собственник по своей воле передает владение несобственнику-отчуждателю.

Приобретатель и несобственник используют форму передачи вещи по § 930 BGB: так, добросовестное приобретение исключается, пока отчуждатель имеет хоть какой-то остаток владения. Передача требует также согласия отчуждателя на то, чтобы владение перешло к приобретателю. Так же происходит, когда отчуждатель переносит в этом смысле свое владение на приобретателя, на этом может добросовестное приобретение завершиться (§ 933 BGB). Передача, необходимая для § 933, осуществляется и тогда, когда приобретатель отнимает вещь с согласия отчуждателя. Согласие должно высказываться в момент изъятия. Ранее данных полномочий на изъятие недостаточно (в противоположность передаче по § 929). Дополнительное разрешение на изъятие исполняет не требование передачи по § 933. Добросовестное приобретение должно продолжаться до самой передачи³.

Однако § 935 BGB исключает добросовестное приобретение, если вещь была украдена, потеряна и т. д. Пропавшей вещью по формулировке § 935 BGB является утрата вещи собственником без его воли. В таком случае и первый приобретатель, как и каждый последующий, приобретает данную вещь недобросовестно, а настоящий собственник может ее истребовать у каждого из них. Для вещей, которые обладают беспрепятственной обрацаемостью, существует исключение по § 935 II BGB, так же, как в Российском ГК РФ. Несмотря на пропажу вещи у собственника, она может быть приобретена добросовестным приобретателем. К таким вещам относятся деньги, ценные бумаги на предъявителя, чеки на предъявителя и т. д.

ФРГ и РФ стремятся урегулировать проблемы, связанные с защитой прав добросовестного приобретателя. Однако дискуссии в научных кругах на эту тему по-прежнему существуют, а в судах выносятся решения, которые не учитывают интересы либо добросовестного приобретателя, либо собственника.

¹ Суханов Е.А. Указ. соч. С. 36.

² BGB. 59. Aufl. 2007. S. 215.

³ Wolf M. Sachenrecht. 15. Aufl. München: Verlag C. H. Beck. 1999. S. 241.

E.V. Bochkova
**Joint company's constitution:
comparative analysis of Russian and Italian legislation**

Е.В. Бочкова
**Регистрация акционерных обществ:
сравнительный анализ российского
и итальянского законодательства**

В статье автор приводит практические рекомендации улучшения системы регистрации акционерных обществ в России, в частности, заимствование иностранного опыта для осуществления регистрации под надзором суда. По мнению автора, возложение обязанности контроля непосредственно на судебные органы способно привести к сокращению нарушений прав акционеров в России. Для иллюстрации выводов приведен сравнительный анализ действующего российского и итальянского законодательства, регулирующего порядок и процедуру регистрации акционерных обществ.

The author of the present article gives practical advice how to improve the joint-stock companies registration system, in particular, by adopting foreign experience to carry out the registration under the surveillance of the court. According to her, making the court a responsible controlling body will lead to diminution of shareholders rights violations. In order to illustrate her conclusions, the author has made comparative analysis of both Italian and Russian legislations, concerning the regulation of the joint-stock companies registration.

Согласно законодательству России и Италии акционерное общество является юридическим лицом и подлежит государственной регистрации. Любое юридическое лицо считается созданным именно с момента его государственной регистрации.

В соответствии со ст. 13 ФЗ РФ «Об акционерных обществах»¹ общество подлежит государственной регистрации в органе, осуществляющем государственную регистрацию юридических лиц, в порядке, предусмотренном федеральным законом о государственной регистрации юридических лиц. Данные о государственной регистрации включаются в единый открытый для свободного ознакомления государственный реестр юридических лиц (ЕГРЮЛ). Согласно ст. 2331 ГК Италии общество приобретает статус юридического лица с момента внесения записи в торговый реестр. Момент внесения записи об обществе в торговый реестр подтверждает возникновение правоспособности и дееспособности юридического лица.

Органы, осуществляющие государственную регистрацию, контролируют соблюдение установленного порядка создания юридического лица, учредительные документы которого должны соответствовать действующему законодательству. В разных государствах в качестве регистрирующих выступают различные органы. В России государственную регистрацию юридических лиц осуществляют налоговые органы по месту нахождения его постоянно действующего исполнительного органа, а в случае отсутствия такового – иного органа или лица, имеющих право действовать от имени акционерного общества без доверенности². Порядок и процедура государственной регистрации юридических лиц определен специальным законодательством³.

© Е.В. Бочкова, 2008

Старший преподаватель кафедры делового иностранного языка Института управления, экономики и природопользования СФУ.

Senior Lecturer of Siberian Federal University Institute of economy, management and natural resources management. Научный руководитель – В.В. Терешкова, кандидат юридических наук, доцент кафедры международного права ЮИ СФУ.

Scientific supervisor – V. Tereshkova, Candidate of legal sciences, associate professor Siberian Federal University chair of international law.

¹ Об акционерных обществах: Федеральный закон РФ от 26.12.1995 (в ред. ФЗ от 13.06.1996 г. № 65-ФЗ; от 24.05.1999 г. № 101-ФЗ; от 07.08.2001 г. № 120-ФЗ; от 31.10.2002 г. № 134-ФЗ)// Собрание законодательства РФ. 1996. № 1. Ст. 1; 1996. № 25. Ст. 2956; 1999. № 22. Ст. 2672; 2001 г. № 33 (ч. I). Ст. 3423; Российская газета. 2002. № 212.

² См.: Ломакин Д.В. Очерки теории акционерного права и практики применения акционерного законодательства. М.: Статут, 2005. С. 33.

³ О государственной регистрации юридических лиц и индивидуальных предпринимателей: Федер. закон от 8 августа 2001 г. № 129-ФЗ// Собрание законодательства РФ. 2001. № 33 (ч. I). Ст. 3431.

В Италии регистрация акционерных обществ осуществляется при торговых палатах административных центров провинций. Закон от 29 декабря 1993 г. № 580 «Реорганизация палат торговли, промышленности, ремесел и сельского хозяйства»¹ объединил реестр акционерных обществ при судебных коммерческих канцеляриях с реестром фирм при торговых палатах. Заявление о внесении записи о создании нового акционерного общества подается в бюро регистрации административного округа по местонахождению общества. В каждой провинции устанавливается реестр, который гарантирует законную публичность регистрации предприятий, а также иных актов, касающихся их создания и существования.

Согласно Гражданскому кодексу Италии запись о регистрации акционерного общества необходимо внести с момента возникновения общества в срок 30 дней, что отличается от российского порядка. В России государственная регистрация носит уведомительный характер и максимально упрощена – на ее оформление отводится не более пяти рабочих дней с момента представления регистрирующему органу всех необходимых документов. И в России, и в Италии, в реестры вносятся данные обо всех последующих изменениях, касающихся акционерных обществ до момента прекращения деятельности. Государственной регистрации подлежат все изменения в учредительных документах юридического лица, такие как изменения и дополнения в устав, изменение состава акционеров, изменение уставного капитала, принятие устава в новой редакции и прочее.

Для государственной регистрации юридического лица (акционерного общества) требуется представить в соответствующий налоговый орган необходимый комплект документов².

Согласно законодательству Италии учредительные документы получает нотариус, который обязан передать их на хранение в течение 30 дней в Торговый реестр, в округе которого установлено местонахождение акционерного общества. В реестр должны быть переданы документы, подтверждающие внесение уставного капитала (не менее 3/10 долей) в денежном эквиваленте. За невыполнение этой обязанности предусмотрена ответственность. Если нотариус или члены совета правления не сдадут на хранение учредительный документ и все прилагаемые к нему документы в установленный срок (ч. 1 ст. 2330 ГК Италии), любой член общества может обеспечить их сдачу за счет общества или обратиться в суд с требованием обеспечить исполнение управляющим. Суд, проверив выполнение установленных законом требований к учреждению общества и заслушав прокурора, приказывает зарегистрировать общество в Торговом реестре. Постановление суда может быть обжаловано в апелляционном суде в течение 30 дней с момента оглашения. Контролирующим органом при этом является суд (закон РИ № 580 от 29.12.93)³.

Природа государственной регистрации активно обсуждается в литературе. Д.В. Ломакин отмечает, что «акт государственной регистрации акционерного общества по своей правовой природе не является сделкой»⁴. Государственная регистрация юридического лица, равно как и государственная регистрация изменений в учредительных документах, могут быть оспорены заинтересованным лицом в судебном порядке путем предъявления иска о признании ее недействительной. Такие решения судами выносятся довольно часто. Например, Федеральный арбитражный суд Волго-Вятского округа⁵ признал государственную регистрацию недействительной на основании факта подделки подписей его учредителей в уставе и договоре о создании общества.

Нередко налоговые органы указывают в отзывах на соответствующие заявления, что сама по себе государственная регистрация не может быть оспорена, так как не является ненормативным актом

¹ Legge 29-12-1993 №580 Riordinamento delle camere di commercio, industria, artigianato e agricoltura. / глобальная информационная сеть Интернет.

² Требования к оформлению документов, используемых при государственной регистрации юридических лиц в России, а также физических лиц в качестве индивидуальных предпринимателей, утверждены постановлением Правительства РФ от 19 июня 2002 г. № 439. При этом также необходимо принимать во внимание письмо МНС РФ от 20 сентября 2004 г. № 09-010/37332 «О свидетельствовании нотариусом подлинности подписи заявителя на заявлении».

³ Legge 29-12-1993 №580 Riordinamento delle camere di commercio, industria, artigianato e agricoltura / Глобальная информационная сеть Интернет.

⁴ Ломакин Д.В. Очерки теории акционерного права и практики применения акционерного законодательства. М.: Статут, 2005. С. 58.

⁵ Постановление Федерального арбитражного суда Волго-Вятского округа от 6 мая 2003 г. №А31-2911/20// КонсультантПлюс: судебная практика.

государственного органа, однако она всегда сопровождается решением регистрирующего органа, который является этим актом, и, следовательно, может быть оспорен в соответствии с АПК РФ¹.

Практика свидетельствует об увеличении количества подобных исков в России в связи с тем, что участились случаи внесения изменений в единый государственный реестр юридических лиц на основании подложных документов. При этом поддельными часто оказывается все, начиная с подписей лиц, имеющих право обращаться за государственной регистрацией изменений, заканчивая печатями нотариуса. Обычно в таких случаях удается восстановить нарушенные права потерпевших, однако ущерб от противоправной деятельности недобросовестных лиц обычно оказывается весьма значительным. Система регистрации, существующая в Италии, позволяет свести к минимуму мошенничества, связанные с предоставлением заведомо ложной информации. Прежде чем произвести запись, законодательно на бюро возложена обязанность проверки подписи на заявлении, правильности составления заявления, соответствие данных действию и факту, о котором запрашивается запись, а также приложение документов, требуемых законом для внесения записи (ст. 11, ч. 6)². Ответственность также усиливается благодаря тому, что записи и информационные объявления в реестре должны указывать имя ответственного за ввод данных, а также день и час операции. Кроме того, ответственный за процедуру в случае сомнений в подлинности тех или иных данных может прибегнуть в технической проверке и исследованию, а также приказать произвести показ документов (ст. 6, ч. 1, буква b)³.

Ведение торгового реестра. По закону Италии № 580/93 Реестр предприятий (далее Торговый реестр) объединил существовавшие ранее Реестр обществ при Коммерческой канцелярии суда и Реестр фирм при Торговой палате. Реестр ведется регистрационным бюро (бюро регистрации предприятий) под надзором судьи, уполномоченным председателем суда (ст. 2188 ГК ИИ). Реестр носит публичный характер, т.е. Торговый реестр, учрежденный в каждой провинции, гарантирует законную огласку предприятия и всех касающихся его актов. Он имеет два раздела: обычное и особенное⁴.

Записи в реестр осуществляются по просьбе заинтересованного лица с его подписью. Прежде чем произвести запись, бюро регистрации должно установить подлинность подписи и наличие совокупности условий, предписываемых законом для осуществления записи. Отказ в записи должен быть сообщен заказным письмом (это должно произойти в срок 8 дней заявителю (ст. 2964 ГК ИИ), судье, который ведет реестр, и выносит постановление (ст. 2182 ГК ИИ). Соответственно на предпринимателя возложена обязанность внести в акты и документы, относящиеся к фирме, сведения о реестре, в который внесена запись (ст. 2199 ГК ИИ).

К реестру прилагается перечень экономических и административных сведений (РЕА), который содержит сообщения экономического, статистического, административного характера, относящиеся только к некоторым субъектам. Лицо, которое просит о внесении записи в Торговый реестр или подает заявление в РЕА, получает возможность объявить о начале или прекращении собственной деятельности напрямую в Торговой палате. Затем должностному лицу Торгового реестра надлежит передать данные в налоговое агентство, выдавая заинтересованному участвующему лицу специальное удостоверение об имевшей место операции.

Чтобы передавать дела в Торговый реестр, общества должны установить систему, которая поможет осуществить пересылку через Интернет, гарантирующую безопасность (*Telematico/телеинформатическую*), а также соответствующее программное обеспечение.

Благодаря существованию такой системы повышается оперативность при передаче данных в Министерство финансов, Институт социального обеспечения, Государственный институт страхования от травматизма на производстве и прочие учреждения. Кроме того, юридические бюро Италии имеют прямой и бесплатный допуск в реестр предприятий посредством вышеуказанной связи, активиро-

¹ Ионцев М.Г. Акционерные общества. М.: Ось-89, 2005. С. 21.

² Инструкция в исполнение статьи 8 Закона от 29 декабря 1993, № 580 (2) в отношении учреждения реестра предприятий согласно статье 2188 Гражданского кодекса (пер. Е.В. Бочковой).

³ Legge 7 agosto 1990, n. 241 "Nuove norme in materia di procedimento amministrativo e di diritto di accesso ai documenti amministrativi." (Pubblicata in G. U. 18 agosto 1990, n. 192).

⁴ Запись в Реестр производится с момента рождения предприятия в течение 30 дней для индивидуальных фирм, в то время как для обществ сроки и условия предусмотрены гражданским кодексом. Для акционерного общества срок также составляет 30 дней. В Реестре еще должны быть отражены все последующие изменения, происходящие на протяжении существования фирмы вплоть до момента прекращения ее деятельности.

ванной через информационную систему торговых палат и информационную систему Управления правосудием (ст. 24, ч. 5)¹.

Представляется целесообразным установление подобной информационной системы в России, которая связывала бы различные банки данных и архивы налоговых органов с различными финансовыми учреждениями, а также с юридическими конторами, что позволило бы избежать бюрократической волокиты, непреднамеренных ошибок, связанных с неизбежным устареванием данных, а также преднамеренного мошенничества. Быстрое извлечение сведений из информационных архивов гарантировало бы своевременность передачи удостоверений и копий на всей национальной территории, и каждое бюро могло бы пользоваться информационной системой в том объеме, в котором ему это было бы необходимо.

Реестр – банк информации акционерного общества². Он является основным документом, подтверждающим право владения акциями общества и использования вытекающих из него прав и обязанностей. Согласно положению, реестр должен содержать данные, достаточные для идентификации зарегистрированных лиц³.

Ведение реестра в России – это обязанность акционерного общества в отличие от Италии. Возможно два вида держателя реестра – само общество⁴ и специальный регистратор⁵.

В Италии обязанность регистратора возложена не простое лицо, отделенное от общества, а на суд. Итальянское законодательство исключило возможность ведения реестра самим обществом. На наш взгляд, это является своеобразной гарантией от злоупотреблений со стороны управляющих и создает более совершенный механизм защиты прав акционеров.

Отметим, что ранее (ФЗ «Об акционерных обществах», редакция от 22 апреля 1996 г. № 39-ФЗ) *специальный регистратор* должен был быть держателем реестра если число владельцев именных ценных бумаг (в том числе акционеров – владельцев акций всех категорий и типов, владельцев облигаций) акционерного общества суммарно превышает пятьсот, а по ныне действующему законодательству – с числом акционеров более пятидесяти.

Нарушение прав акционеров поставило вопрос о лишении акционерных обществ в России права вести самостоятельно реестр (даже если число акционеров менее 50), но решит ли проблему передача реестра регистратору?

В этой связи опыт Италии представляет интерес для России. Кроме того, свободный доступ к реестру создаст дополнительные гарантии прав акционеров.

Отказ от внесения записи в реестр акционеров общества не допускается, за исключением случаев, предусмотренных законодательством. Отказ может быть обжалован в суд.

Как видим, в качестве регистрирующих в России и Италии выступают различные органы. По нашему мнению, регистрацию акционерных обществ и контроля за ней судебными органами целесообразно ввести и в России. Именно суд способен осуществлять контроль за созданием акционерного общества, поскольку в суде более квалифицированные специалисты. На наш взгляд, публичный характер процедуры создания и деятельности предприятий, непосредственный контроль судебных органов будет гарантией прав акционеров в России. Конечно, этот процесс потребует длительного времени, так как российские суды и без того достаточно загружены.

¹ Инструкция в исполнение ст. 8 Закона от 29 декабря 1993 г. № 580 (2) в отношении учреждения реестра предприятий согласно статье 2188 гражданского кодекса (пер. Е.В. Бочковой).

² Согласно п. 1 ст. 44 Закона РФ «Об акционерных обществах» в реестре акционеров общества указываются сведения о каждом зарегистрированном лице, количестве и категориях (типах) акций, записанных на имя каждого зарегистрированного лица, иные сведения, предусмотренные правовыми актами РФ.

³ В реестре должна содержаться информация об эмитенте, о регистраторе, его обособленных подразделениях и трансфер-агентах, о всех выпусках ценных бумаг эмитента, о зарегистрированных лицах, виде, количестве, категории (типе), номинальной стоимости, государственном регистрационном номере выпусков ценных бумаг, учитываемых на их лицевых счетах, и об операциях по лицевым счетам.

⁴ Согласно п.2 ст.44 Закона «Об акционерных обществах» общество обязано обеспечить ведение и хранение реестра акционеров общества с момента государственной регистрации общества.

⁵ На основании п. 3. ст. 44 Закона «Об акционерных обществах» держателем реестра акционеров общества может быть это общество или профессиональный участник рынка ценных бумаг, осуществляющий деятельность по ведению реестра владельцев именных ценных бумаг – регистратор. В обществе с числом акционеров более 50 держателем реестра акционеров общества должен быть регистратор.

A.A. Vostokov
On Singaporean theory of companies' guilt

А.А. Востоков
**О сингапурской теории вины
юридических лиц**

Сингапур является одним из наиболее развитых в экономическом и культурном плане государств Южно-Азиатского региона. Уголовное законодательство Сингапура предусматривает ответственность юридических лиц за совершенные ими преступления и имеет богатый опыт реализации данного института на практике. С учетом особенностей правовой системы Сингапура, корни которой берут свое начало в англосаксонской правовой системе, в статье представлен анализ наиболее важных судебных прецедентов, позволяющих установить подходы к определению вины юридического лица в совершении преступлений. Данный анализ позволяет установить основания для признания юридического лица виновным в совершении преступления, а также случаи, исключающие уголовную ответственность юридического лица.

Singapore is one of the most economically and culturally developed states in Austro-Asiatic region. Singaporean criminal law provides criminal responsibility for companies which commit crimes and has means of experience in practical implementation of this law institution. Considering the features of Singaporean legal system deriving from Anglo-Saxon legal system, this article contains analysis of the most significant judicial precedents, which provides opportunity to clarify the methods of determining company s' guilt of crimes. Given analysis enables to determine the grounds of finding a company guilty of a crime and also those ones excluding such liability.

According to Singaporean criminal law a company, like natural person, can be accused of a crime. However, criminal liability generally depends on the existence of a guilty mind. This usually depends upon the knowledge or intention of the accused. But logic question arises, how can a company "know" or "intend" anything? Liability in respect of a crime is usually personal. Thus a person must do the criminal act himself before he can be punished. A company itself has no physical existence and it does not act personally. It usually acts through its servants or agents. Does this mean that a company cannot be guilty of a crime? The answer lies in identifying the particular humans whose actions and intentions are treated as the company's actions and intentions.

Pursuant to the judgment of Lord Denning MR in the case of *HL Bolton (Engineering) Co Ltd v TJ Graham & Sons Ltd*, a company may in many ways be likened to a human body.¹ It has a brain and nerve centre which controls what company does. It also has hands which hold the tools and act as per with directions from the centre. Some people in the company are mere servants and agents who are nothing more than hands to do the work and cannot be estimated as presenting company's mind or will. Others are directors and managers who present the directing mind or will of the company, and control what it does. The state of mind of the company is equal to state of mind of these directors and managers and is treated by the law as such.

If it established that a particular person represents the company's directing mind and will, then his acts are regarded as the company's acts. Lord Reid explained the principle in *Tesco Supermarkets Ltd v Natrass* as follows:²

A living person has a mind which can have knowledge or intention or be negligent and he has hands to carry out his intentions. A corporation does not have all these: it must act through living persons, through not always one or the same person. Then the person who acts is not speaking or acting for the company. He is acting as the company and his mind which directs his acts is the mind of the company. There is no issue of the company being vicariously liable. He is not acting as a servant, representative, agent or delegate. He is an embodiment of the company or, it could be said, he hears and speaks through the persona of the company, within his appropriate sphere, and his mind is the mind of the company.

© А.А. Востоков, 2008

Аспирант кафедры уголовного права ЮИ СФУ.

Post graduate student of Siberian Federal University Law institute chair of criminal law.

¹ Walter Woon, *On company law* (LexisNexis, Third edition, 1997). P. 110.

² [1972] AC 153 at 170 (House of Lords); followed in *Yue Sang Cheong Sdn Bhd v PP* [1973] 2 MLJ 77 (Federal Court, Malaysia).

Thus, a company can be personally guilty of crimes, even crimes requiring *mens rea*. The only crimes that a company cannot be prosecuted for are those which are by their nature impossible for a company to commit, for example rape.

How does one determine whether a particular person is part of the brain or merely a hand? In *Tesco Supermarkets Ltd v Natrass* Lord Diplock suggested that one must look at the memorandum and articles to determine by whom the functions of the company are exercisable.¹ It is a question of mixed law and fact that must be determined by the judge. Usually the board of directors, the managing director and perhaps other superior officers of a company carry out the functions of management and speak and act as the company. Therefore, it is usually the directors or managers who will be held to represent the "directing mind and will of the company". On the other hand, persons who have no managerial discretion will not be the directing mind and will of the company and their knowledge or intention will not be imputed to the company. *Tesco Supermarkets Ltd* ran a chain of supermarkets throughout the British Isles. A brand of washing powder was advertised for sale at 2s 11d in one of *Tesco's* supermarkets as a special offer. The powder was actually sold at 3s 11d, because that particular branch had run out of packets of the special offer powder. Under s 11(2) of the United Kingdom Trade Descriptions Act 1968, if any person offers goods at one price and then sells at a higher price, he is guilty of an offence. However, if the commission of the offence was due to the mistake, act or default of another person there would be a defence. *Tesco* was prosecuted under that section. The question was whether *Tesco* was guilty of the offence, or whether the commission of the offence was due to the mistake of another person. It was shown that the manager of the store in question was responsible for the mistake. But was he the company? The House of Lords held that he was not. He did not represent the directing mind and will of the company. Accordingly, the offence had not been committed by the company, but by "another person".

Where the board or the shareholders as a whole know or intend something, it is not difficult to attribute that to the company as a legal person. In many cases, however, company officers act without the knowledge and approbation of the board or the shareholders. Whether an officer is held to be part of the brain or merely a hand depends upon the nature of the charge, the relative position of the officer and the other relevant facts and circumstances of the case. The legislative purpose of the statute is crucial. In *Director General of Fair Trading v Pioneer Concrete (UK) Ltd*, it was held that the knowledge of company executives who had acted without the knowledge of the board could be attributed to the company, otherwise undertakings given by companies to the Restrictive Practices Court could be breached with impunity.² One must therefore look at the mischief of the section when deciding whose knowledge and intention should be attributed to the company. In an appropriate case, the knowledge and intention of lower level executives may be attributed to the company in order not to defeat the legislative purpose of a statutory provision.

In *Meridian Global Funds Management Asia Ltd v Securities Commission* [1995] 2 BCLC 116 (Privy Council on appeal from New Zealand) *Meridian* was involved in a scheme to take over a New Zealand company, Euro-National Corp Ltd. Pursuant to that scheme, it acquired more than 5% of ENC's shares. Section 20 of the New Zealand Securities Amendment Act 1988 mandated disclosure by any person who became a "substantial security holder". *Meridian* did not make disclosure of its interest. The transactions in question were executed by one Koo Hai Ching, who was *Meridian's* chief investment officer, and Ng Wo Sui, a senior portfolio manager. These transactions were executed without the knowledge of *Meridian's* board or of Koo's superior, the managing director. The New Zealand securities commission applied for orders to be made against *Meridian* on account of their failure to disclose the fact that they had become substantial security holders. The issue was whether *Meridian* "knew" of this fact. The trial judge attributed to *Meridian* the knowledge of Koo and Ng. The Court of Appeal affirmed this decision. *Meridian's* appeal to the Privy Council was dismissed.

It should be noted that a company may be guilty of a crime even if the person whose knowledge and intention are attributed to it is acting in fraud of the company.

In *Moore v I Bresler Ltd* [1944] 2 All ER 515 (High Court, England) The secretary of the company (who was also the general manager) and the company's sales manager sold certain of the company's goods. They did this in fraud of the company. In pursuance of their fraudulent scheme, they made returns in respect of purchase tax that were false in material particulars. The company and the two officers were charged with offences under the Finance (No 2) Act 1940. It was held by the King's Bench Divisional Court

¹ [1972] AC 153 (House of Lords).

² [1995] 1 BCLC 613 (House of Lords).

that as the officers were the ones who were in charge of this particular aspect of the business, their acts were those of the company. Accordingly, the company was also guilty of the offence.

In *Meridian Global Funds Management Asia Ltd v Securities Commission* Lord Hoffmann held that the fact that the corporate officer involved was dealing for a corrupt purpose and in fraud of his company did not affect the attribution of his knowledge to the company¹.

There is an exception to the principle stated above that the knowledge and intention of the company's directing mind and will is to be attributed to the company. Where the person who represents the company's directing mind is acting in fraud of the company, his knowledge or intention will not be imputed to the company where the company is suing its officers in respect of breach of their duties. Thus, where the directors of a company conspire to defraud the company, the company is not a party to the conspiracy even if the directors in question are its "brain".

In *Belmont Finance Corp Ltd v Williams Furniture Ltd* [1979] Ch 250 (Court of Appeal, England) the directors of Belmont conspired with other persons to employ Belmont's funds illegally. The idea was to use the funds of the company to finance the purchase of the company's shares; this was illegal under s 54 of the UK Companies Act 1948 (equivalent to s. 76 of the Singapore Companies Act). Belmont was subsequently put into receivership, and the receiver caused the company to sue the directors and the other conspirators for damages in respect of the conspiracy. One of the defences raised was that the company was itself a party to the conspiracy. The illegal agreement had been resolved upon by the directors of Belmont, which made Belmont a party to that agreement. Accordingly, as Belmont was a party to the illegality, it could not sue the others. Buckley LJ refused to accept this. He felt that it was "irrational" to treat the knowledge of the directors as the knowledge of the company where the aim of the conspiracy was to defraud the company. Accordingly, it was held that Belmont was not debarred from suing.

In *Attorney General's Reference (No 2 of 1982)*², the English Court of Appeal stated expressly that there was an exception to the *Tesco* principle where the person representing the company's mind was acting in fraud of the company. In that case, two persons were charged with stealing from a company that they totally controlled. They were the sole shareholders and directors. The question was whether two men in total control of a limited liability company are capable of jointly stealing the property of the company. The answer to this question depended in part on whether the company consented to the taking of the property. The county court judge held that because of the principle in the *Tesco* case, they were the company and therefore could not steal from it. The Court of Appeal disagreed. Kerr LJ stated that the *Tesco* case merely illustrates that in certain situations persons in control of a company are the company in the sense that offences committed by them in relation to the affairs of the company would be capable of being treated as offences committed by the company itself. The decision, however, had no bearing on offences committed against the company.

This approach is consistent with the approach of Lord Hoffmann in *Meridian Global Funds Management Asia Ltd v Securities Commission*.³ The rules of attribution are not written in stone; they must be flexibly applied according to the context. It would not make sense to attribute a malfessor's knowledge and intention to the company so as to bar the company from pursuing a remedy against him, whether civil or criminal. Therefore, when proceedings are brought by a company against its officers for breach of their duty, their knowledge and intention are not attributed to the company.

¹ [1995] 2 BCLC 116 at 126 (Privy Council on appeal from New Zealand).

² [1984] 2 WLR 447 (Court of Appeal, England); followed in *Lai Ab Kan v PP* [1988] 3 MLJ 391 (High Court, Singapore).

³ [1995] 2 BCLC 116 (Privy Council on appeal from New Zealand).

K.A. Ivanov
**Protection of speech criticizing the Government:
a comparative analysis of legislation and jurisprudence of the Russian
Federation, the USA and the ECtHR**

К.А. Иванов
**Свобода слова при критике государственной власти:
сравнительно-правовой анализ законодательства
и судебной практики России, США и Европейского суда
по правам человека**

Данная статья посвящена свободе слова в современном демократическом обществе, а точнее одной из фундаментальных политических свобод – свободе критиковать государственную власть. Автор проводит сравнительно-правовой анализ нормативных источников и судебной практики России, США и Европейского суда по правам человека. В статье приводятся главные особенности западных правовых систем в области свободы слова, освещаются последние нововведения в российском диффамационном праве, делается ряд предложений по изменению российского законодательства.

The present article will discuss the importance of speech criticizing the government in a free and democratic society. Russian legislation and judicial practice will be compared to those which are deemed to provide more rigid protection to speech (the USA and the ECtHR). The research highlights the main features of western jurisdictions in the sphere of free speech, describes the latest changes in the Russian defamation law and results in the creation of recommendations to amend Russian legislation on free speech.

Introduction

During the Soviet period it was senseless and actually impossible to publicly talk about freedom of speech in the Soviet Union. All media was under rigid governmental control and every piece of information was subject to censorship before being published. After the collapse of the Soviet Union and the formation of the Russian Federation many public enterprises were privatized. Among them were media companies, although some independent media appeared later. Thus, the middle and the end of 90s can be characterized as the most favorable times for the Russian independent media.

During that period there existed several satiric programs which depicted high governmental officials in a very funny and witty way. Some journalists conducted independent investigations, the results of which were very unfavorable for high ranked officials. Nevertheless, those programs remained on air. After the beginning of 2000 the tendency became very unfavorable for independent media in Russia. Actually, many of them ceased to exist. Satirical programs were closed down. Now, one can ascertain that there are no independent Russian channels left and only a few radio programs dare to criticize the government.

This situation may be explained as a long lasting effect of the Soviet Union and as a pendulum effect. However, lack of proper legislative regulation has its role as well. Today we can say that free speech legislation in Russia is still under development. The lack of proper regulation is not favorable for free and independent press. Rather it allows the government to silence the media.

This is only a political estimation of the free speech issues in Russia. However, law seems to be improving at the moment. The Constitutional Court, the Supreme Court of the Russian Federation and the ECtHR played an important role in this development.

This article will discuss the importance of speech criticizing the government in a free and democratic society. Russian legislation and judicial practice will be compared to those which are deemed to provide more rigid protection to speech (the USA and the ECtHR). The research will result in the creation of recommendations to amend Russian legislation on free speech.

© К.А. Иванов, 2008

Магистрант ЮИ СФУ.

Candidate for a master's degree, of Siberian Federal University Law Institute.

This research topic has not yet been given proper attention in literature. Russian scholars deal mostly with private defamation issues. Foreign scholars give just a general overview of Russian free speech law without going into details of speech criticizing the government. My work is committed to fill this gap by conducting a coherent research and analysis of case law and by creating recommendations to improve the current state of legislation in Russia.

The research question is what should be the scope of protection of speech criticizing the government in the Russian Federation? I am going to divide the research question into sub questions in the following manner:

- What is the current scope of protection of speech criticizing the government in the Russian Federation?

- Which standards are applied in the USA and the ECtHR to this kind of speech?

- What should be changed in the legislation and judicial practice of the Russian Federation in order to satisfy modern criteria of protection of speech criticizing the government?

I am going to argue that the current Russian legislation is undergoing significant reformation at the moment. Several important principles developed in western jurisdictions have recently been introduced into the Russian legal system. Some other principles developed in the US and ECHR jurisprudence should also be introduced into the Russian legal system in the near future.

The employed methodology is an analysis of primary sources, classical legal research: the main focus will be on Russian case law. Jurisprudence of the USA and the ECtHR will be analyzed only to the extent necessary to understand essential principles. As a result of the fact that there is not much literature on my topic the main attention will be given to an analysis of cases. However, an analysis of theoretical concepts will not be set aside. A comparative method will be employed, which amounts to functionalist approach involving comparison of similarities and differences of functionally equivalent concepts and rules leading to conclusions about which ones are better. However, this method shall be employed very carefully because jurisdictions represent different legal systems.

1. Basic principles underlying the value of free speech criticizing the government

There are several philosophical justifications for the protection of speech. The first two are instrumental and perceive freedom of expression as a means to other ends such as democracy and truth. Other theories perceive it as a value by itself. Due to the scope of the topic this paper will analyze these justifications in light of speech criticizing the government without going into details of justifications for protection of other types of speech.

1.1. Democracy

The first and the most important justification from the point of view of protection of speech criticizing the government is *democracy or political process rationale*. One of the most commonly quoted formulations of this justification was given by Justice Brandeis in his concurring opinion in *Whitney v. California*:

Those who won our independence believed that the final end of the state was to make men free to develop their faculties, and that in its government the deliberative forces should prevail over the arbitrary. They valued liberty both as an end and as a means. They believed liberty to be the secret of happiness and courage to be the secret of liberty. They believed that freedom to think as you will and to speak as you think are means indispensable to the discovery and spread of political truth; that without free speech and assembly discussion would be futile; that with them, discussion affords ordinarily adequate protection against the dissemination of noxious doctrine; that the greatest menace to freedom is an inert people; that public discussion is a political duty; and that this should be a fundamental principle of the American government.¹

Alexander Meiklejohn thought that speech should be protected in order to provide for a proper understanding of political issues by citizens so that they could participate in the political process effectively. In addition he analyzed the issue in the light of individual autonomy in a theory of self-government:²

¹ *Whitney v. California*, 274 U.S. 357 (1927).

² András Sajó, *Freedom of Expression*, Warsaw: Institute of Public Affairs, 2004. P. 25.

When men govern themselves, it is they – and no one else – who must pass judgment upon unwisdom and unfairness and danger. And that means that unwise ideas must have a hearing as well as wise ones, unfair as well as fair, dangerous as well as safe, un-American as [...] American [...].

These conflicting views may be expressed, must be expressed, not because they are valid, but because they are relevant [...]. To be afraid of ideas, any idea, is to be unfit for self-government.¹

1.2. Discovering the Truth

The second is the search for *truth*, which can be carried out through the *marketplace of ideas*. This approach is particularly associated with John Stuart Mill,² but it had also been made two centuries earlier by Milton,³ and it has played some part in the theorizing of American judges.⁴ As CJ Holmes wrote in his famous dissent in *Abrams v. US* “the best test of truth is the power of the thought to get itself accepted in the competition of the market, and that truth is the only ground upon which their wishes safely can be carried out”.⁵

However, this justification seems to be less applicable to this particular topic in comparison to the democratic rationale, because it is not always necessary to search for truth in the democratic process the purpose of which is to provide for representation of diverse interests of the society. As Justice McLachlin stated in his dissent in *R v. Keegstra*:

certain opinions are incapable of being proven either true or false. Many ideas and expressions which cannot be verified are valuable. Such considerations convince me that freedom of expression can be justified at least in part on the basis that it promotes the “marketplace of ideas” and hence a more relevant, vibrant and progressive society”.⁶

But of course there is always a scenario when there is a single truth, the disclosure of which would have a tremendously negative effect on the government and probably would lead to its resignation.⁷ This situation is usually in between the protection of secrets and speech criticizing the government. In this case the marketplace of ideas theory is one of the justifications for protection of speech criticizing the government.

1.3. Self-autonomy and Self-realization

A decent formulation of this justification was given by Thomas I. Emerson: every man in the development of his own personality has the right to form his own beliefs and opinions. And, it also follows, that he has the right to express these beliefs and opinions. Otherwise they are of little account. For expression is an integral part of the development of ideas, of mental exploration and of the affirmation of self. The power to realize his potentiality as a human being begins at this point and must extend at least this far if the whole nature of man is not to be thwarted.⁸

This approach was in particular employed by the ECtHR in *Ceylan v. Turkey*.⁹

1.4. Suspicion of Government

The theories discussed above claim that there is something special about the speech itself or about the consequences of its protection, i.e. that these theories are positive. The negative approach was developed in works of Frederick Schauer and Erick Barendt. They argue that “there are particularly strong reasons to be suspicious of government in this context; it is a negative argument in that it highlights the evils of regulation, rather than the good of free speech”.¹⁰

¹ Alexander Meiklejohn, *Political Freedom. The Constitutional Power of People*, New York: Harper, 1960, P. 27.

² John Stuart Mill, *On Liberty*, 1859.

³ J. Milton, *Areopagitica: A Speech for the Liberty of Unlicensed Printing*, 1644.

⁴ Erick Barendt, *Freedom of Speech*, Oxford: University Press, 2005. P. 7.

⁵ *Abrams v. United States*, 250 U.S. 616 (1919).

⁶ *R. v. Keegstra*, [1990] 3 S.C.R. 697.

⁷ “Mr. St. Clair, what public interest is there in preserving secrecy with respect to a criminal conspiracy?” —Justice Lewis Powell during oral arguments, *United States v. Nixon*, 418 U.S. 683 (1974). Available at http://www.oyez.org/cases/1970-1979/1974/1974_73_1766/argument/

⁸ T. I. Emerson, “Toward a General Theory of the First Amendment” (1963), 72 *Yale L.J.* 877. P. 879.

⁹ *Ceylan v. Turkey* (§32), July 8, 1999, Application number 23556/94.

¹⁰ Erick Barendt, *Freedom of Speech*, Oxford: University Press, 2005. P. 21.

Historical development shows that either the government or the Church has been suppressing ideas which were contrary to the official position and which later became widely accepted. Schauer states his claim in the following way:

Freedom of speech is based on large part on a distrust of the ability of government to make the necessary distinctions, a distrust of governmental determinations of truth and falsity, an appreciation of the fallibility of political leaders, and a somewhat deeper distrust of government power in a more general sense.¹

This justification seems to be a plausible one in terms of protection of speech criticizing the government. One cannot trust the regulation of governmental criticism to the government itself. If we exaggerate the situation a little bit, it can be comparable to giving a prisoner the key to his cell and hoping that he will not escape because his moral foundations prevent him from doing so, and because he thinks that the punishment is just.

Very few of those in power are capable of perceiving criticism constructively and with a still heart. There is a very high probability that they will start to abuse their power to suppress unfavorable speech at a certain moment (especially before the elections). "It is assumed that, if any power to restrict speech is conceded, government will exploit the opportunity and continue to extend speech restrictions".² This is why one should not trust the government with the regulation of speech which criticizes it. However, this statement is not absolute and there always should be a limited degree of regulation such as the *NY Times v. Sullivan* standard and regulation with regards to the 'clear and present danger' standard.

Nevertheless, Barendt seems to be critical of this approach. He brings about two arguments in contra: *first*, why speech and not other areas such as the regulation of sexual conduct and economic activity should be excluded from governmental control? Should we trust the government more in these areas? And *second*, why it is the government that should be banned from regulation of speech? There are many other actors who have a certain degree of impact on speech. These include churches, commercial companies and media corporations.³ This argument also presupposes positive obligations of the government to promote the protection of speech. However, within the scope of the present topic such a promotion always appears as a facade; consequently Barendt's second argument could hardly be employed for the protection of speech criticizing the government.

2. Comparative analysis of the scope of protection of speech criticizing the government

The most robust protection of speech has been developed through the case law of the United States Supreme Court. The First Amendment of the US Constitution states:

Congress shall make no law ... abridging the freedom of speech, or of the press, or the right of the people peaceably to assemble, and to petition the Government for a redress of grievances.

American courts employ a categorical approach to speech, which means that once something is qualified as 'speech' it will be very difficult and almost impossible to restrict it. "The strictest and, most demanding scrutiny applies to any governmental attempt to restrict speech, including sedition".⁴ Statements regarding public figures are only restricted by exceptions to the rules of liability; and there is no criminal libel.⁵ The First Amendment formulates the freedom of expression as an absolute right; however it is not so and the subsequent case law establishes certain restrictions.

To the contrary, Article 10 of the *Convention for the Protection of Human Rights and Fundamental Freedoms* (hereinafter: *Convention*) contains certain restrictions on the freedom of speech:

1. Everyone has the right to freedom of expression. This right shall include freedom to hold opinions and to receive and impart information and ideas without interference by public authority and regardless of frontiers. This article shall not prevent States from requiring the licensing of broadcasting, television or cinema enterprises.

2. The exercise of these freedoms, since it carries with it duties and responsibilities, may be subject to such formalities, conditions, restrictions or penalties as are prescribed by law and are necessary in a democratic society, in the interests of national security, territorial integrity or public safety, for the prevention of disorder or crime, for the protection

¹ Frederick Schauer, 'Must Speech be Special?' (1983) 78 North Western Univ Law Rev 1284. P. 85–86.

² András Sajó, *Freedom of Expression*, Warsaw: Institute of Public Affairs, 2004. P. 26.

³ Erick Barendt, *Freedom of Speech*, Oxford: University Press, 2005. P. 21–22.

⁴ András Sajó, *Freedom of Expression*, Warsaw: Institute of Public Affairs, 2004. P. 26.

⁵ *Ibid.*

of health or morals, for the protection of the reputation or rights of others, for preventing the disclosure of information received in confidence, or for maintaining the authority and impartiality of the judiciary.

The Court is continuously balancing free speech interests against other interests listed in the second section of Article 10.

Comparatively, Russian free speech law started its development rather recently. The constitutional definition of the right to freedom of speech may be found in Article 29 of the Russian Constitution:

1. Everyone shall be guaranteed freedom of thought and speech.
2. Propaganda or agitation, which arouses social, racial, national or religious hatred and hostility shall be prohibited. Propaganda of social, racial, national, religious or linguistic supremacy shall also be prohibited.
3. Nobody shall be forced to express his thoughts and convictions or to deny them.
4. Everyone shall have the right freely to seek, receive, transmit, produce and disseminate information by any legal means. The list of types of information, which constitute State secrets, shall be determined by federal law.
5. The freedom of the mass media shall be guaranteed. Censorship shall be prohibited.¹

2.1. Factual Statements Versus Opinions

Although, the United States Supreme Court refused to grant a “wholesale defamation exception for opinion”² it nevertheless recognized full constitutional protection of statements of opinions of public concern. Chief Justice Rehnquist refers to *Hepps*³ in *Milkovich case*: “*Hepps* ensures that a statement of opinion relating to matters of public concern which does not contain a provably false factual connotation will receive full constitutional protection”. CJ Rehnquist in a way restricts the scope of statements which may be labeled ‘opinions’. Speech is qualified as opinion only if it cannot be proven true or false. “[It] would be destructive of the law of libel if a writer could escape liability for accusations of [defamatory conduct] simply by using, explicitly or implicitly, the words ‘I think.’”⁴

Factual statements which relate to criticism of the government enjoy a higher constitutional protection in comparison to statement of facts on other issues in the United States. Public officials are prohibited “from recovering damages for a defamatory falsehood relating to his official conduct unless he proves that the statement was made with “actual malice” - that is, with knowledge that it was false or with reckless disregard of whether it was false or not”.⁵ To the contrary, in order to claim damages for a private person it is enough to prove only negligence of the publisher of false factual statements.⁶

Article 10 of the *Convention* distinguishes between opinions and facts. Right to freedom of expression includes “freedom to hold opinions and to receive and impart information and ideas”...⁷ A clear cut distinction was drawn in *Lingens v. Austria*: “In the Court’s view, a careful distinction needs to be made between facts and value-judgments. The existence of facts can be demonstrated, whereas the truth of value-judgments is not susceptible of proof”.⁸ The rule was restated in *Dichand and Others v. Austria*⁹ (§42).

According to the ECtHR “opinions and factual statements are protected equally”.¹⁰ Opinions are fully protected unless they are expressed in a form which is itself an offence.¹¹ Certain untrue statements of facts may also enjoy a certain degree of protection. But, unlike the US (actual malice) standard, the ECtHR verifies whether the expression contributes to the public debate and whether the journalist met a standard of professionalism.¹² The details of tests applied will be discussed later in this paper.

Russian civil legislation does not distinguish between value judgments and statements of facts. At least there is no such distinction within the Civil Code itself. Article 152 §1 of the 1995 Russian Civil Code states that:

¹ The translation of the Russian Constitution is quoted from <http://kremlin.ru/eng/articles/ConstEng2.shtml>

² *Milkovich v. Lorain Journal*, 497 U.S. 1 (1990).

³ *Philadelphia Newspapers v. Hepps*, 475 U.S. 767 (1986).

⁴ *Milkovich v. Lorain Journal*, 497 U.S. 1 (1990).

⁵ *New York Times Co. v. Sullivan*, 376 U.S. 254 (1964).

⁶ *Gertz v. Robert Welch, Inc.*, 418 U.S. 323 (1974).

⁷ *Convention for the Protection of Human Rights and Fundamental Freedoms*, Art. 10.

⁸ *Lingens v. Austria*, 8 July 1986. Application number 9815/82. § 46.

⁹ *Dichand and Others v. Austria*, February 26, 2002, Application number 29217/95.

¹⁰ András Sajó, *Freedom of Expression*, Warsaw: Institute of Public Affairs, 2004. P. 97.

¹¹ *Ibid.*

¹² See *Bladet Tromsø and Stensaas v. Norway*, May 20, 1999, Application number 21980/93.

The citizen shall have the right to claim through the court that the information, discrediting his honour, dignity or business reputation be refuted, unless the person who has spread such information proves its correspondence to reality.¹

This legislation lacuna allowed Deputy Vladimir Zhirinovskiy to recover moral damages in the case of *Zhirinovskiy v. Gaidar*. This case was decided according to the 1964 Civil Code which was not significantly different from the 1995 code in terms of distinction between facts and value judgments. The newspaper *Izvestiya* published an article in which the former Prime Minister Egor Gaidar called *Zhirinovskiy* “a fascist” and “the most popular fascist in Russia”.² *Zhirinovskiy* sued both the newspaper and Gaidar for moral damages. A Moscow district court rejected the argument of the defense that the article was a pure value judgment and could not be proven true or false. The second line of the defense was to prove actual fascist views of *Zhirinovskiy* by comparing Adolf Hitler’s *Mein Kampf* and *Zhirinovskiy*’s book *The Last Dash South*. The Court rejected this argument as well. The appellate court then upheld the decision of the previous court on the same basis that the defendants failed to meet their burden of proof.

This decision was absolutely correct from the point of view of the law and judicial practice which existed at the time. Even the then-in-force Decree of the Plenum of the Russian Federation Supreme Court³ [hereinafter *Decree 1992*] setting guidelines for interpretation of the Civil Code did not contain any provisions which could be a basis for distinction between opinions and facts. The judges deciding *Zhirinovskiy v. Gaidar* probably could have had some understanding of necessity for distinction between facts and value judgments, but the law did not let them decide the case otherwise: the *Convention* was not yet ratified by Russia, the Civil Code was silent on the matter, *Decree 1992* did not give any guidelines, and existing case law also did not allow doing so. The invention of such a distinction would appear as judicial activism and ordinary courts in Russia are usually reluctant to invent new rules of interpretation. Moreover, Russia has a centralized system of constitutional review, i.e. ordinary courts cannot interpret the Constitution. If there is a doubt as to whether a law contradicts the Constitution, the court shall suspend the proceedings and ask the Constitutional Court for an interpretation. This is the only option the court of the first instance and the appellate court could have used but both failed to do so for some reason.

The Constitutionality of Article 7 of the 1964 Civil Code⁴ was nevertheless challenged before the Constitutional Court approximately one year later. The complaint was lodged in connection with the ongoing litigation between the then-Foreign Minister Andrey Kozyrev and notorious Vladimir Zhirinovskiy.⁵ “Andrei Kozyrev argued that article 29 of the Constitution should shield him from bearing the burden of proving the truthfulness of his statement, made over the air on television that Vladimir Zhirinovskii holds “Fascist-like views”.⁶

Despite the fact that in this case the Constitutional Court lacked jurisdiction to decide the case on merits and declined the complaint it nevertheless established certain principles and in a way brought the matter further. In particular the Court said that ordinary courts shall consider not only truthfulness of the statement but also the nature of the information disseminated. Taking this into account courts have to decide whether the dissemination of the information infringes upon constitutional values and “whether it fits within the framework of political discussion”. The courts should decide how to distinguish between the dissemination of false information and political value judgments and whether these value judgments may

¹ English translation of the Russian Civil Code is available at <http://www.russian-civil-code.com/>, Russian version of the Civil Code is available at <http://www.consultant.ru/popular/gkrf1/>

² For more detailed description of the case see Peter Krug, *Civil Defamation Law and the Press in Russia: Private and Public Interests*, the 1995 Civil Code, and the Constitution Part One, 13 *Cardozo Arts & Ent. L.J.* 847. P. 860–863 (1995).

³ *Postanovlenie No. 11 plenuma Verkhovnogo Suda Rossiiskoi Federatsii “O nekotorykh voprosakh voznikshikh pri rassmotrenii sudami del o zashchite chesti i dostoinstva grazhdan i organizatsii”* [Decree No. 11 of the Plenum of the Russian Federation Supreme Court “Concerning Several Questions Arising in Consideration by the Courts of Cases Concerning Defense of Honor and Dignity of Citizens and Organizations”] (Aug. 18, 1992), in *Biull. Verkh. Suda RF*, No. 11, 7 (1992). Available at http://medialaw.ru/e_pages/laws/russian/supc-24-2005.htm. Russian version available at http://www.supcourt.ru/vscourt_detale.php?id=889

⁴ Article 7 of the 1964 Civil Code is similar to Article 152 of the 1995 Civil Code in a sense that it does not distinguish between facts and value judgments.

⁵ For more detailed description of the case see Peter Krug, *Civil Defamation Law and the Press in Russia: Private and Public Interests*, the 1995 Civil Code, and the Constitution Part Two, 14 *Cardozo Arts & Ent. L.J.* 297. P. 303–306 (1996). Russian version of the case is available at: <http://medialaw.ru/projects/1/4/d4.htm>

⁶ *Ibid.* P. 303–304.

be refuted by judicial means. "Ordinary courts shall ensure equilibrium between the right to one's honor and dignity and freedom of speech". The Constitutional Court recommended to the Supreme Court to issue "guiding explanations" on the matter.

The matter was also addressed by the ECtHR in *Grinberd v. Russia*¹. The *Gubernia* newspaper published an article written by the applicant where he called the recently-elected Governor of the Ulyanovsk Region a man with "no shame and no scruples". The Governor Mr. Shamanov brought a civil defamation suit against the applicant, the editor and the newspaper's founder. He claimed that the applicant's statement, that he had "no shame and no scruples", was untrue and damaging to his honor and reputation. The court of the first instance and the appellate court supported Governor's arguments and ruled that as far as the respondents did not meet their burden of proof they were liable to compensate moral damages. These courts rejected the applicant's arguments that the statement was a pure value judgment and could not be proven true or false. Moreover, the applicant argued that saying "no shame and no scruples" was a typical Russian idiom used to estimate one's behavior from moral and ethical point of view.

The ECtHR found a violation of Article 10 of the *Convention* because Russian courts failed to draw a distinction between statements of facts and value judgments. However, the Court noted that decisions were taken in accordance with Russian law at the material time and the main problem was a lacuna in legislation. In particular, in §29 the Court notes that:

the Russian law on defamation, as it stood at the material time, made no distinction between value judgments and statements of fact, as it referred uniformly to "statements" («сведения») and proceeded from the assumption that any such statement was amenable to proof in civil proceedings [...]. Irrespective of the actual contents of the "statements", the person who disseminated the "statements" had to satisfy the courts as to their truthfulness [...]. Having regard to these legislative provisions, the domestic courts did not embark on an analysis of whether the applicant's contested statement could have been a value judgment not susceptible of proof.

Meanwhile, the Russian Supreme Court was not very rapid to follow the recommendations of the Constitutional Court. The Decree of the Plenum of the Russian Federation Supreme Court from 24 February 2005² [hereinafter *Decree 2005*] was enacted almost ten years after the aforementioned decision of the Constitutional Court. In §9 of *Decree 2005* the Court refers directly to Article 10 of the *Convention*:

According to Article 10 of the Convention for the Protection of Human Rights and Fundamental Freedoms and Article 29 of the Constitution of the Russian Federation guaranteeing to everyone the right to freedom of thought and speech and also to freedom of mass information, in accordance with the position of the European Court on Human Rights, the courts deciding cases on protection of honor, dignity and business reputation shall distinguish between factual statements, truthfulness of which may be verified, and value judgments, opinions, beliefs, which cannot be protected under Article 152 of the Civil Code of the Russian Federation because they express a subjective opinion and views of the respondent and cannot be proven true or false.

After the *Decree 2005* was enacted courts started to refer directly to the *Convention* and began to draw a distinction between statements of facts and value judgments.³

This interpretation of the article 152 of the Civil Code seems to be more or less in conformity with the *Convention*. But still the Civil Code is silent on whether some untrue factual statements deserve protection. It does not establish a professional journalism standard as the ECtHR has done and certainly it does not go as far as the US Supreme Court in *NY Times v. Sullivan* when CJ Brennan said that "erroneous statement is inevitable in free debate, and it must be protected if the freedoms of expression are to have the "breathing space" that they "need . . . to survive". . ."⁴

However the Russian law is not as harsh and restrictive as it might seem to be at first sight. Article 57 of the law "On Mass Media"⁵ provides for exclusion from responsibility for the dissemination of false information in certain circumstances:

¹ Grinberg v. Russia, July 21, 2005, Application number 3472/03.

² Postanovlenie № 3 plenuma Verkhovnogo Suda Rossiiskoi Federatsii "O sudebnoi praktike po delam o zashite chesti i dostoinstva grazhdan, a takzhe delovoi reputacii grazhdan i yuridicheskikh lits" [Decree No. 3 of the Plenum of the Russian Federation Supreme Court "Concerning Judicial Practice in Cases of Protection of Honor and Dignity of Citizens, and Business Reputation of Citizens and Legal Entities"] (Feb. 24, 2005). Russian version available at http://www.sclj.ru/court_practice/detail.php?ID=1063

³ See for example decisions of the Federal Commercial Court of Eastern-Siberian District from 26 October 2006 N A33-27775/05-Ф02-5573/06-C2 and from 28 September 2006 N A19-21081/05-17-Ф02-5011/06-C2, available in database Consultant Plus.

⁴ New York Times Co. v. Sullivan, 376 U.S. 254 (1964).

⁵ Law of the Russian Federation "On Mass Media", № 2124-1 of December 27, 1991 [Zakon RF "O Sredstvakh Massovoi Informatsii" 27.12.1991 N 2124-1]. English translation available at http://www.medialaw.ru/e_pages/laws/russian/massme

Article 57. Exclusion from Responsibility.

The editorial office, editor-in-chief and journalist shall bear no responsibility for the dissemination of information that does not conform to the reality and denigrates the honor and dignity of private citizens and organizations or infringes on the rights and lawful interests of individuals or represents an abuse of the freedom of mass communication and (or) the rights of the journalist:

1. if this information is available in binding reports;
2. if this information was received from news agencies;
3. if this information is contained in the reply to its inquiry either in the materials of the press-services of state organs, organizations, institutions, enterprises, and organs of public associations;
4. if this information is the literal reproduction of the fragments from the speeches of People's Deputies at the congresses and sessions of Soviets of People's Deputies, delegates of congress, conferences and plenary meetings of public associations, and also from the official statements by the office-bearers of state organs, organizations and public associations;
5. if this information is to be found in the author's works that go on air without preliminary recording or in the texts not subject to editing in keeping with the present Law;
6. if this information is the literal reproduction of reports and materials or of their fragments disseminated by another mass medium, which can be ascertained and called to account for a given breach of the legislation of the Russian Federation on mass media.

Paragraph 12 of the *Decree 2005* states that this list of circumstances regulating when the press may be excluded from responsibility is exhaustive and cannot be subject to lateral interpretation. A concluding remark might be that the present state of law of Russia on the matter addressed in the present subchapter seems to be in conformity with the *Convention*.

2.2. Public Officials and State Agencies

Usually, criticism of the government either refers to a particular person whose behavior is under a vigorous critical scrutiny or may be attributed to some public official. In many jurisdictions speech about public officials or figures deserves more protection than speech about private individuals. The standard explaining reasons for different the constitutional protection of speech concerning public and private figures was developed in *NY Times v. Sullivan* and later elaborated in *Gertz v. Robert Welch, Inc.*:

[We] have no difficulty in distinguishing among defamation plaintiffs. The first remedy of any victim of defamation is self-help – using available opportunities to contradict the lie or correct the error, and thereby to minimize its adverse impact on reputation. Public officials and public figures usually enjoy significantly greater access to the channels of effective communication, and hence have a more realistic opportunity to counteract false statements than private individuals normally enjoy. Private individuals are therefore more vulnerable to injury, and the state interest in protecting them is correspondingly greater.

More important than the likelihood that private individuals will lack effective opportunities for rebuttal, there is a compelling normative consideration underlying the distinction between public and private defamation plaintiffs. An individual who decides to seek governmental office must accept certain necessary consequences of that involvement in public affairs. He runs the risk of closer public scrutiny than might otherwise be the case. And society's interest in the officers of government is not strictly limited to the formal discharge of official duties...

Public officials and public figures had voluntarily exposed themselves to increased risk of injury from defamatory falsehood concerning them.¹

A more beneficial status of speech concerning public officials *vis-à-vis* speech concerning private individuals was also recognized by the ECtHR in *Castells v. Spain*:

The limits of permissible criticism are wider with regard to the Government than in relation to a private citizen, or even a politician. In a democratic system the actions or omissions of the Government must be subject to the close scrutiny not only of the legislative and judicial authorities but also of the press and public opinion. Furthermore, the dominant position which the Government occupies makes it necessary for it to display restraint in resorting to criminal proceedings, particularly where other means are available for replying to the unjustified attacks and criticisms of its adversaries or the media. Nevertheless it remains open to the competent State authorities to adopt, in their capacity as guarantors of public order, measures, even of a criminal law nature, intended to react appropriately and without excess to defamatory accusations devoid of foundation or formulated in bad faith.²

dia_eng/massmedia_eng.html. Russian version available at <http://www.consultant.ru/popular/smi/> (Russian link contains more recent version of Article 57 which was supplemented by Federal Law from 21.07.2005 N 93-FZ with special provisions on absolution from responsibility during elections and referendum. This part was omitted here as irrelevant for the topic under research).

¹ *Gertz v. Robert Welch, Inc.*, 418 U.S. 323 (1974).

² *Castells v. Spain*, 23 April 1992, Application number 11798/85.

Decree 2005 also gives certain recommendations on how the courts should adjudicate cases of defamation of public officials. Interestingly enough, §9 of the Decree refers not to the *Convention* or position of the ECtHR, but to the Declaration on Freedom of Political Debate in the Mass Media¹ which itself refers to the *Convention*. Probably this was done so because Russian courts are more accustomed to working with normative sources of law than with case law. *Decree 2005* provides:

Courts should take into account, that according to articles 3 and 4 of the Declaration on Freedom of Political Debate in the Mass Media, adopted on February, 12, 2004 at the 872nd session of the Committee of Ministers of the Council of Europe, the politicians aspiring to secure public opinion, thus agree to become the subject of public political debate and criticism in mass media. State officials can be subjected to criticism in mass media on how they execute their duties as it is necessary for maintenance of public and responsible performance of their powers.

This provision gives Russian lawyers a template to refer to when persuading judges to use contemporary international standards of free speech protection. It is noteworthy that the wording of §9 refers to public officials when they “exercise their duties”. This was found to be problematic by some authors² as it may allow the courts to take a narrow interpretation. More specifically the courts may fail to grant protection to speech pertaining to public officials when they are not exercising their official duties.

What deserves attention is that some courts were deciding cases according to the *Convention* standards even before the *Decree 2005* was enacted. On March 5, 2004 the newspaper “Amurets” published an article written by a candidate for elections to the Soviet of People’s Deputies of Ivanovskiy district, *Andrey Prostokishin*, with the title “What district administration is afraid of?”³ The article criticized the way the district was governed by the head of the administration *Vladislav Bakumenko* which was at the material time also running for elections to the Soviet of People’s Deputies. For example, the article contained an allegation that the head of the administration “does not see that the district gradually becomes a lifeless space and nevertheless dares to run for the elections”. *Bakumenko* and the administration as an independent legal entity sued *Prostokishin* for damaging their honor, dignity and business reputation. *Bakumenko* claimed that the article ascertains his inability to govern and claims that he does not deserve to be a deputy and thus damages his honor and dignity, misleads the population of the district and inflicts serious injuries to the reputation of the administration itself.

Plaintiffs argued that the statements in the article were untrue and asked the court to order the newspaper to publish a refutation five times so that more people would be able to get acquainted with it. *Bakumenko*, seeking one hundred thousand rubles (approximately \$4,000) in moral damages, claimed that he suffered morally and emotionally because he was called responsible for the bad situation in the district.

The court was generally referring to Article 10 of the *Convention*. It made a correct distinction between facts and opinions saying that the article contained pure value judgments and expressed a general negative attitude towards the head of the administration. But the following argumentation in the case is somehow amazing taking into account the time at which it was decided.

The court addressed the issue of the scope of permissible criticism of public officials. They said that the limits of permissible criticism of such public officials as *Bakumenko* and an organ such as the administration are wider than that of private individuals. Unlike the latter the former shall be more tolerant to the intent and partial scrutiny of their actions by individuals and the population in general. Moreover, the plaintiff used his right to reply and published in the same newspaper an “Open letter to the candidate” *Prostokishin*.

The next paragraph of the decision almost word-for-word “plagiarized” from *Lingens v. Austria* when the ECtHR said that “not only to “information” or “ideas” that are favourably received or regarded as inoffensive or as a matter of indifference, but also to those that offend, shock or disturb. Such are the demands of that pluralism, tolerance and broadmindedness without which there is no “democratic society”.”⁴

The court also stated that value judgments on political and economic issues deserve protection even though they are exaggerating and caustic. Such speech has a right for mistake, i.e. some statements may be

¹ Declaration on Freedom of Political Debate in the Media, adopted by the Committee of Ministers of the Council of Europe on 12 February 2004 at the 872nd meeting of the Ministers’ Deputies. Available at http://www.ebu.ch/CMSImages/en/leg_ref_coe_decl_political_debate_120204_tcm6-11947.pdf

² Peter Krug, Internalizing European Court of Human Rights interpretations: Russia’s Courts of General Jurisdiction and New Directions in Civil Defamation Law, *Brooklyn Journal of International Law*, 32 *Brook. J. Int’l L.* 1. P. 54 (2006).

³ Decision of the Ivanovskii District Court of Amur Region from April 15, 2004. Available at <http://www.medialaw.ru/article10/7/2/01.htm>

⁴ *Lingens v. Austria*, 8 July 1986, Application number 9815/82. § 41.

untrue, but they will still be protected. Despite the fact that the court did not specify in which circumstances false statements deserve protection this is an obvious step forward towards the European standard of free speech. However, a question may arise whether such an allegation is in conformity with Article 57 of the law "On Mass Media" which enumerates circumstances when the press shall be excluded from responsibility. This list is exhaustive and cannot be subject to lateral interpretation (*Decree 2005*, §12). This law does not exclude responsibility of the authors of defamatory statements. Even if the decision does not absolutely meet the requirements of Article 57 it is nevertheless correct because international law prevails over national law according to the Russian Constitution.

One more issue which was addressed in the decision is standing of State Agencies in defamation cases. Article 152 of the Civil Code tells about business reputation of legal entities (organizations). In a number of cases State Agencies were acknowledged to have standing under Article 152.¹ However, the standing was denied in this case but not on free speech grounds (unfortunately). The Court took the position that according to the general principles of civil law only organizations engaged in commercial activity may have business reputation. The Administration does not exercise commercial functions and is even precluded from doing so by law. Article 152 is only applicable to horizontal, civil relations; civil legislation is not applicable to relations of subordination and exercise of official governmental powers.

This argumentation sounds quite plausible, but the problem is that there are no other examples when courts employed the same approach. The reasoning is based solely on interpretation of the Civil Code which may also be interpreted in a different way. For example the position of the judge of the Supreme Court *Sergei Potapenko* is that state agencies may possess business reputation and his argumentation also seems to be quite reasonable on the grounds of general principles of civil law.² *Decree 2005* is silent on the matter.

The issue may be resolved by the ECtHR as soon as the case of *Romanenko and Others v. Russia*³ is decided. The applicants are contesting among other issues the ability of governmental bodies to file defamation suits. The application was held admissible but the final decision has not yet been delivered.

2.3. Test Applied

The highest standard was so far established by the US Supreme Court in *NY Times v. Sullivan*. Justice Brennan set up an "actual malice" rule for a public official to be able to claim damages:

The constitutional guarantees require, we think, a federal rule that prohibits a public official from recovering damages for a defamatory falsehood relating to his official conduct unless he proves that the statement was made with "actual malice" - that is, with knowledge that it was false or with reckless disregard of whether it was false or not.

This position is technical, i.e. it protects more speech in order to give some "breathing space" for the press. Otherwise – 'chilling effect'.

A rule compelling the critic of official conduct to guarantee the truth of all his factual assertions - and to do so on pain of libel judgments virtually unlimited in amount - leads to a comparable "self-censorship." Allowance of the defense of truth, with the burden of proving it on the defendant, does not mean that only false speech will be deterred. Under such a rule, would-be critics of official conduct may be deterred from voicing their criticism, even though it is believed to be true and even though it is in fact true, because of doubt whether it can be proved in court or fear of the expense of having to do so.⁴

However, this approach was criticized by Eric Barendt. He argues that there is too much attention given to the status of the plaintiff and not to the actual content of the speech.⁵ This may lead to a situation when speech of little or no political importance and public interest gains protection, but important speech about individuals who do not generally possess "fame and notoriety" but who might be somehow engaged in political issues does not get protection according to the *NY Times v. Sullivan* rule.

¹ See for example decision of Klepikovskii district court if Ryazan region from 24 February 2004, available at http://www.mmdc.narod.ru/caselaw/process_18.html, decision of Leninskii district court of Ekaterinbug from 1 July 2004, available at http://www.sutyajnik.ru/rus/echr/rus_judgments/distr/beliaev_01_06_2004.htm

² Sergei Potapenko, *Pravovaia pozitsiia verkhovnogo suda RF po diffamatsionnym sporam* [Legal positions of the Russian Federation Supreme Court concerning defamation disputes], April 2005, available at http://www.supcourt.ru/news_detale.php?id=2601

³ *Romanenko and Others v. Russia*, Application number 11751/03.

⁴ *New York Times Co. v. Sullivan*, 376 U.S. 254 (1964).

⁵ Erick Barendt, *Freedom of Speech*, Oxford: University Press, 2005. P. 209–210.

Barendt's concern is understandable however it is hard to agree with it. The US Supreme Court was also struggling with it when in the beginning of 1970s when in *Rosenbloom v. Metromedia*¹ the majority of the Court adopted the 'public interest' approach. However, three years later in *Gertz v. Robert Welch, Inc.* the Court ended up with the 'status of the plaintiff' approach.² This categorical approach enables for one to draw a clear cut distinction without the need to decide in every particular case whether the communication was in public interest. Very often it is hard to distinguish between matters of public concern and private interests. "Actual malice" standard as it was already mentioned was meant to eliminate "self-censorship" and "chilling effect". Giving public officials a leeway to recover damages in some circumstances without proving "actual malice" would inevitably lead to "self-censorship" and "chilling effect".

The ECtHR when deciding speech cases employs the regular standard, i.e. whether the interference is prescribed by law, pursues "legitimate aim" and necessary in a democratic society, which includes "pressing social need" and "proportionality". Distribution of the burden of proof is left to the margin of appreciation of States. Whether the interference was necessary in a democratic society depends upon the content of the speech, measures taken by states and conduct of the journalist.

The ECtHR allows criminal measures to be used if it is necessary to preserve public order.³ But these measures should also be proportional. To the contrary, there is no criminal libel in the United States after the Sedition Act 1918 was repealed in 1921. The ECtHR seems to have adopted approach which is more consistent with the aforementioned position of Eric Barendt than with the position of the US Supreme Court in *NY Times v. Sullivan*. The position is that the *Convention* offers "little scope [...] for restriction on political speech or on debate on matters of public interest".⁴ This means that not the addressee of the speech matters but rather the actual content of the speech. The other criterion which matters is whether the conduct of the journalist was professional, whether s/he took necessary measures to verify the information and whether s/he reflected different points of view on the issue.⁵

The Russian Civil Code presumes as a general rule liability of the respondent unless proven otherwise. There are no exceptions for speech criticizing the government in either Article 152 of the Civil Code or the *Decree 2005* (except for 'enigmatic' § 9 which allows criticizing public officials): the burden of proof lies on the respondent (in relation to factual statements of course). The statutory scheme includes three elements which if found result in successful litigation for the plaintiff: (1) "the fact of distribution of the information about the claimant by the respondent, (2) discrediting character of this information and (3) discrepancy of its conformity with the real state of things. At the absence of even one of the specified circumstances the claim cannot be satisfied by court".⁶ The plaintiff has to prove only that the information was distributed by the respondent and that it has discrediting character.⁷

Disclosure of the information relating to the sphere of private life of the person may result in recovery of moral damages. *Decree 2005* provides for one exception when the information concerning private life of the plaintiff relates to public interest (§8). The *Decree 2005* refers to Article 8 of the *Convention* here. Unfortunately, this is the only one case when the *Decree 2005* refers to the public interest justification.

However, some lower courts have employed this approach citing decisions of the ECtHR in a number of cases.⁸ But we cannot ascertain that a coherent position on the matter has been formed. In fact, further development may take either of the following directions: courts will either adopt 'status of the plaintiff' approach or 'public interest' approach or combination of the two⁹. This process is highly influenced by the case law of the ECtHR and further incorporation of ECtHR practice into Russian domestic legal system will determine which approach prevails.

Certain types of speech were criminalized by the Russian Criminal Code. In particular, it contains provisions on slander (Article 129) and insult (Article 130). The standard in Article 129 is higher than the civil

¹ *Rosenbloom v. Metromedia*, 403 U.S. 29 (1971). P. 45–45.

² *Gertz v. Robert Welch, Inc.*, 418 U.S. 323 (1974).

³ *Castells v. Spain* (§46), April 23, 1992, Application number 11798/85.

⁴ *Ceylan v. Turkey* (§34), July 8, 1999, Application number 23556/94.

⁵ *Bladet Tromsø and Stensaas v. Norway*, May 20, 1999, Application number 21980/93.

⁶ *Decree 2005*, § 7.

⁷ *Ibid.*, § 9.

⁸ See for example decision of Kalevskii district court of Karelia Republic from March 12, 2002. Available at <http://www.medialaw.ru/article10/7/2/08.htm>, decision of Ivanovskii district court of Amur Region from April 15, 2004. Available at <http://www.medialaw.ru/article10/7/2/01.htm>.

⁹ *Supra* note 45. P. 53.

defamation standard in Article 152 of the Civil Code. Here the burden of proof lies on the prosecution (as always in Russian criminal law) and 'actual malice' shall be proven. Insult relates to the category of fighting words which is a low value speech in all jurisdictions under comparison. This kind of speech deserves little if any protection and will not be discussed in this paper.

Another law which imposes responsibility for certain types of speech is the law "On Counteraction to Extremist Activity".¹ Definition of extremism includes among other things "a knowingly false public statement that a public official [...] during the period of his public service committed acts mentioned in the present article and constituting crime".² Article 11 of the aforementioned law contains sanctions for such misconduct: the license of the mass media company may be revoked.

The definition of extremism was given quite recently (the law was adopted in 2002) and undergoes strong criticism. Knowingly false public accusation of commission of a crime already constitutes slander under Article 129 of the Criminal Code. But criminal responsibility may be imposed only upon individuals in Russia. The law "On Counteraction to Extremist Activity" does not provide for criminal sanctions because criminal legislation in Russia may be only in form of the Criminal Code. Revocation of a license of mass media is a very radical measure which may lead to the 'chilling effect'. It is not absolutely clear how the law "On Counteraction to Extremist Activity" correlates to Article 57 of the law "On Mass media". Is mass media excluded from responsibility for publication of information received from certain sources? It looks like false accusations disseminated through mass media will not lead to their responsibility in circumstances listed in Article 57. Definition of extremism includes other elements like incitement to change of constitutional order which if published may lead to revocation of the license. However, this leads us to the discussion of the 'clear and present danger' standard which is outside the scope of the present paper.

3. Proposals and ways of future development of free speech law in Russia

There are three issues which still remain unsolved in the sphere of Russian defamation law. *Decree 2005* does not address them at all or just refers to them without offering a meaningful solution.

The *first* issue is whether some false statements of facts deserve any protection if they refer to matters of public interest. The protection was granted to such statements in a number of cases³ but a unified position on the matter is still not developed. Establishment of a 'public interest' standard would be one of the solutions. But it is necessary to specify the number of issues when derogation from general rule of responsibility for dissemination of false information is possible. This will require a case by case approach and highly developed legal conscience of judges. The situation is similar to the aforementioned struggling of the US Supreme Court in the early 1970s when finally the Court had chosen a categorical 'actual malice' standard. This happened even though American courts are deemed to have a deeper understanding of law, ordinary courts interpret constitution and operate with general principles of law on day to day basis. Russian ordinary courts do not interpret the constitution and often adopt narrow approaches when deciding legal disputes. A proper understanding of the meaning of law is probably something that is not very well developed so far.⁴

Actual malice standard would be much easier to deal with by Russian courts; however it does not seem possible that the legislator will incorporate this approach into the Civil Code in the near future. A possible solution might be a further incorporation of principles established in the ECtHR case law concerning 'public interest' justification by means of 'guiding explanations' and development of legal conscience of the judiciary.

The *second* issue is whether the burden of proof should be redistributed. The situation was improved by *Decree 2005*. Before, all the plaintiff had to do was simply to file a suit and prove that the communication was disseminated by the respondent and relates to the plaintiff. This was quite easy to do and it was used very effectively to silence the media. In each case the media had to start gathering the material proving that

¹ Law of the Russian Federation "On Counteraction to Extremist Activity", No. 114-FZ of July 25, 2002 [Zakon RF "O Protivodeistvii Ekstremistskoi Deyatel'nosti" 25.07.2002 N 114-FZ]. Relevant provision in Russian available at http://www.medialaw.ru/laws/russian_laws/txt/27.htm

² Ibid, Article 1.

³ See supra note 46.

⁴ See for example case of *Dzhavadov v. Russia*, September 27, 2007. Application number 30160/04. In this case the Russian court interpreted a very clear provision of law in a way absolutely contrary to its meaning and in violation of Article 10 of the convention. But the ECtHR did not get to the proportionality; it found the interference not prescribed by law.

the communication does not harm to the reputation of the plaintiff. The harmfulness of the communication was presumed. *Decree 2005* added one more element to be proven by the plaintiff – harmfulness of the communication to honor, dignity or reputation of the plaintiff. In conjunction with the fact/opinion distinction this innovation seriously strengthened the position of the independent media.

However, there are no specific provisions on the burden of proof of public officials in the current Russian legislation. Taking into account the fact that public officials are exposed to a higher public scrutiny and have more access to the media, it seems to be reasonable to shift the burden of proof of the truthfulness of the statement to public officials. This change should be directly incorporated into Article 152 of the Civil Code.

Finally, the *third* issue to be addressed is the standing of state agencies in defamation cases. State bodies do not possess business reputation because they are not engaged in business activity. However, the Russian translation of the phrase 'business reputation' (*delovaya reputatsiya*) is not that similar to something connected with business as the English version, consequently some other grounds for elimination of state agency's standing should be found.

Firstly, state agencies have tremendous opportunities to influence the media. Giving them the standing would inevitably lead to the 'chilling effect'. Secondly, state agencies, unlike individuals, do not suffer moral injuries. They are also subject to the heightened scrutiny of the public. Thus, the standing of the public agencies should be eliminated by means of narrow interpretation of a phrase 'legal entities' in Article 152. This can be done through 'guiding explanations' of the Supreme Court.

Conclusion

The present research shows that Russian defamation law has undergone significant development during the last three years. *Decree 2005* introduced a very important novella into the interpretation of the Civil Code – distinction between facts and value judgments. This change introduced a standard which has long time been used in the United States and ECtHR.

Another important development is that *Decree 2005* explicitly authorizes the courts to use Article 10 of the *Convention* and the case law of the ECtHR. This was possible before but not all courts used the *Convention*, the explanations of the Supreme Court pushed the courts to take into account norms of international law within the sphere of defamation law. Special attention deserves provision of *Decree 2005* concerning status of public officials and public interest of speech criticizing them. This might be a powerful impetus for the further development of the Russian defamation law in accord with the ECtHR practice.

The next innovation in the Russian defamation law is a slight change in the burden of proof of the plaintiff, namely the necessity to prove actual damage. This significantly decreases possibilities to put pressure on the press. Russian law does not have anything similar to the American 'actual malice' standard, however it is gradually moving towards more liberal position of the press and probably at a certain moment we will witness more robust protection of speech criticizing the government than offered by the Russian law now.

The issues which are still not resolved by the Russian defamation law were referred to in the last chapter. Necessary changes to be introduced in future include protection of certain untrue statements of public interest, redistribution of burden of proof from respondents to plaintiffs if the plaintiff is a public official and elimination of standing for state agencies in defamation cases. The first and the third changes may be introduced by means of 'guiding explanations', the second should find its place in Article 152 of the Civil Code. Further incorporation of positions of the ECtHR will facilitate the resolution of the issues raised in this paper.

A.A. Isakova
**The role of the International Court's decisions
for domestic justice**

А.А. Исакова
**Роль решений Международного суда ООН
для национальной юрисдикции**

В статье рассматривается вопрос о юридической силе решений Международного суда ООН. По общему правилу решения Международного суда ООН имеют юридическую силу только для государств, являющихся сторонами в споре. Однако возможно, что данное решение будет иметь силу для других стран, если оно затрагивает их интересы. Например, государства не могут игнорировать толкование многосторонних конвенций, данное Международным судом в деле, в котором они не были сторонами.

The article deals with legal power of the International Court of Justice's decisions. Generally a decision of the International Court of Justice has no binding effect with respect to any dispute neither other than the one it decides, nor as between States other than the parties to the case. However, it may be that a judgment although not binding upon another State indirectly affects its interests. For instance, interpretation by the Court of a multilateral convention cannot be completely ignored by signatory States other than the parties to the proceedings before the Court.

Together with the Security Council and the General Assembly, the International Court of Justice is one of the most important guarantors of peace, security and co-operation among states. The role of the International Court of Justice (ICJ) and other International Courts in the enforcement of its decisions has received little attention in the existing literature. Although international courts, regional courts and national courts do not physically enforce their decisions, they have various levels of enforcement mechanism procedures. Moreover it is no determine the role of the International Court's decisions, its status and influence on domestic judicial authority.

This peculiar lack of interest might be due to the consensual basis of the Court's jurisdiction and that international judicial decisions are normally complied with in good faith as well as the silence of the Statute of the Court regarding what steps should be taken by the Court when a litigant state fails to comply with its decisions.¹ Moreover, the unwarranted dependence on the so-called good "record" of compliance with the decisions of the Permanent Court of International Justice and arguably those of the International Court of Justice as well as the self-executory or the declaratory nature of some of these decisions are alleged not to trigger any need for enforcement action or measures to be taken to give them effect.

According to Chapter 2, national law should decide a question about the status of the ICJ's decisions. Strictly speaking this is more a question of using national law to help determine the content of international law than of using national law directly to resolve a dispute. However, we should not forget that the ICJ can utilize these 'sources' under Art. 38(1)(c) and (d) of its Statute as a way of elucidating the precise scope of a state's rights and duties under international law.

Regarding international court's decisions, there is a discussion. There are various theories concerning the status of the decisions.²

One of them – model of particular analogy – means that every court's decision examine as "demonstration example of correct and reasonable legal investigation on basis of all evidence". In that case court decision, precedent, is a useful guide for next legal investigations of similar cases.

More reasoned model is rule-stating model. Such decisions are perceived as documents which contain certain rules ("ratio decidenti"). Subordinate courts must follow to these decisions for resolving similar disputes.

© А.А. Исакова, 2008

Магистр ЮИ СФУ.

Candidate for a master's degree, of Siberian Federal University Law Institute.

Научный руководитель – В.В. Терешкова кандидат юридических наук, доцент кафедры международного права ЮИ СФУ.

Scientific supervisor - V. Tereshkova, Candidate of legal sciences, associate professor Siberian Federal University chair of international law.

¹ R. Jennings, *The Judicial Enforcement of International Obligations*, 47 ZaöRV 3–16, at 3 (1987).

² Bankowski Z., MacCormick D. et. al. *Rationales for Precedents*. Sydney, 1997. P. 497.

Finally, the third model – principle-exemplifying model – means that judicial decisions regarding as precedent are perceived in “their own context”, as documents, which based on a certain legal principle or principles, create or support them and can be useful for next legal investigations of similar disputes, and moreover for developing of national legal system.

Turning back to ICJ judicial decisions are described in Art. 38 as a ‘subsidiary’ means for the determination of law. In theory, they do not make law but are declaratory of pre-existing law. Legal conclusion which arise from one case can be applicable for another similar case. This appears to be confirmed by Art. 59 of the ICJ Statute, which states that ‘the decision of the Court has no binding force except between the parties and in respect of that particular case’. Indeed, in the *Certain Phosphate Lands in Nauru Case*¹ the ICJ specifically relied on Art. 59 when rejecting Australia’s objection to the exercise of jurisdiction. In the majority’s view, provided the immediate dispute before the Court did not form the ‘very subject matter’ of a dispute involving an unrepresented state, ‘the interests of a third State which is not a party to the case are protected by Art. 59. Concerning theoretical approaches, this rather literal approach to Art. 59 seems to rest on two complementary assumptions: first, that art. 59 allows the Court to ignore the actual decision in one case, when deciding another case about similar subject matter, both when the subsequent case is between different states or even when it is between the same two states; and second, that Art.59 allows the Court to ignore a prior determination as to the substance or content of a rule of international law on a specific matter simply because it was elucidated in a previous decision.

Moreover the jurisdiction of the ICJ in a contentious case is based entirely on the consent of states. Art. 38(5) of the 1978 Rules of Court states: When the applicant State proposes to found the jurisdiction of the Court upon consent thereto yet to be given or manifested by the State against which such application is made; the application shall be transmitted to that State. It shall not however be entered in the General List, nor any action be taken in the proceedings, unless and until the state against which such application is made consents to the Court’s jurisdiction for the purposes of the case. Nevertheless, the doctrine of *forum prorogatum* affords an informal way for a state to express consent to the Court’s jurisdiction. Article 36(1) of the ICJ Statute provides that ‘[t]he jurisdiction of the Court comprises all cases which the parties refer to it and all matters specially provided for in the Charter of the United Nations or in treaties and conventions in force’. Article 36(2) provides for the so-called ‘Optional Clause’ compulsory jurisdiction system under which states parties to the Statute may file separately an acceptance of the Court’s jurisdiction, with two overlapping acceptances serving to found the Court’s jurisdiction over the two states with respect to matters within the overlap.

In the end, we can notify that examine ICJ judicial decisions in some cases we can come to a conclusion that such decisions obligatory not only for parties of the certain case, but for all another countries.

¹ Nauru v Australia, Preliminary Objections (1993) 32. ILM. 46.

K. Kalin
**Derived contract's acquisition of the right of ownership
in Russian and Germany legislation**

К.Ш. Калинин
**Производное приобретение права собственности
по договору
в российском и немецком законодательстве**

Статья посвящена проблемам приобретения права собственности на движимые вещи на основании договора. Автор анализирует положения ст. 223 ГК РФ и §§ 929 – 936 ГГУ, особое внимание уделяется юридическому значению передачи вещи для перехода права собственности на нее, выделены принципиальные отличия в регулировании этого вопроса по законодательству РФ и ФРГ.

The article deals with the problems of the acquisition of the right of ownership on the movable/personal property on the contractual basis. The author analyzes the regulations of the article 223 of the Russian civil code and paragraphs 929-936 of the German Civil code. The special attention was put on the legal role of the institute of the assignation to the acquisition of the right of ownership. The article also presents the principal differences in the legal regulation of this problem in Russia and Germany.

Согласно Конституции РФ экономическая система России является рыночным хозяйством. Это вытекает из совокупности норм, гарантирующих частную собственность (ч. 2 ст. 8 Конституции РФ), свободное перемещение товаров и свободу экономической деятельности (ч. 1 ст. 8 Конституции РФ). Для реализации данных конституционных положений принципиальное значение имеют нормы гражданского законодательства, регулирующие основания (способы) приобретения права собственности, среди которых важное значение имеет производное приобретение права собственности.

Основания производного приобретения права собственности могут быть разные, в том числе наследование или на правопреемство при реорганизации юридического лица. Хотя, на наш взгляд, самым важным основанием являются договоры «купули-продажи, мены, дарения или иной сделки об отчуждении [...] имущества» (ч. 1 п. 2 ст. 218 ГК РФ). Закон здесь лишь констатирует факт, а не устанавливает нормы права¹, поэтому допускаются и другие способы приобретения права собственности на имущество, имеющее собственника.

Сущность производного приобретения права собственности в том, что переход права собственности зависит от воли отчуждателя, так как возникновение права собственности у приобретателя одновременно влечёт прекращение данного права у собственника². Собственность согласно ст. 210 ГК РФ автоматически возлагает бремя содержания, приобретатель должен быть готовым нести его, таким образом основанием перехода права собственности может являться только договор (п. 1 ст. 420 ГК РФ), а не односторонняя сделка.

В отличие от германского права российское законодательство реализует так называемую «каузальную традицию»³. Переход права собственности непосредственно зависит от реального договора, дополнительный «вещный договор» отсутствует в российском регулировании приобретения права собственности.

Этот принцип влечёт за собой некоторые особенности. Во-первых, все проблемы, возникающие по поводу действительности заключенного договора, имеют непосредственное значение для

© К.Ш. Калинин, 2008

Студент 4-го курса юридического факультета университета города Пассау (ФРГ).

4th year student of Passau University Law institute (Germany).

Научный руководитель – И.С. Богданова, кандидат юридических наук, доцент кафедры гражданского права ЮИ СФУ.

Scientific supervisor – I.S. Bogdanova, candidate of legal sciences, associate professor of Siberian Federal University chair of civil law.

¹ См.: Комментарий к Гражданскому кодексу РФ / Под ред. Т.Е. Абовой, А.Ю. Кабалкина. М.: Юрайт-издат, 2004. С. 509.

² См.: Гражданское право: Учебник / Под ред. Е.А. Суханова. М., 2006. С. 501.

³ Суханов Е.А. О видах сделок в германском и в российском гражданском праве // Вестник гражданского права. 2006. № 2. С.11.

права собственности, так как «недействительная сделка не влечёт юридических последствий» (п. 1 ст. 167 ГК РФ) и, следовательно, не является основанием приобретения права собственности. Во-вторых, это означает, что в российском праве требование о предоставлении права собственности не существует, так как обязательственный договор является единственным правовым основанием перехода права собственности. Требование приобретателя направляется лишь на передачу вещи «в разумный срок» (ч. 2 ст. 314 ГК РФ), и, что касается недвижимости, – на согласие на регистрацию (ч. 5 ст. 131 ГК РФ)¹.

Основное правило приобретения права собственности заключается в том, что это право никогда не может одновременно принадлежать отчуждателю и приобретателю². Поэтому момент возникновения права собственности должен быть определён недвусмысленно. Современное российское гражданское право признаёт разные факты, определяющие момент возникновения права собственности у приобретателя и, логично, что момент прекращения права собственности прежнего собственника.

Право собственности на движимое имущество возникает с момента её передачи (ч. 1 ст. 223 ГК РФ)³, хотя передача – это совершенно диспозитивный момент⁴. Стороны договора могут свободно договориться о любом ином моменте.

В отношении недвижимого имущества этот момент определяет государственная регистрация (абз. 1 ч. 2 ст. 223 ГК РФ), вернее «внесение записей в Единый государственный реестр прав на недвижимое имущество» согласно абз. 5 п. 1 ст. 13 закона «О государственной регистрации прав на недвижимое имущество и сделок с ним».

Таким образом, «принцип публичности», являющийся основополагающим принципом немецкого вещного права, неизвестен российским правоотношениям по переходу собственности на недвижимость. Переход права собственности возможен без внешних признаков. Хотя право собственности заключается в том, что собственник вправе владеть, пользоваться и распоряжаться своим имуществом (ст. 209 ГК РФ), приобретение права собственности в российском праве не связано с приобретением владения, т. е. возможностью реально обладать вещью⁵. Правда, передача вещи (ст. 224 ГК РФ) «метит» на переход владения⁶, но даже при передаче вещи приобретатель не обязательно «достигает владения», например, если вещь по его указу вручена арендатору (абз. 2 п. 1 ст. 224 ГК РФ)⁷.

В результате передача вещи при приобретении права собственности по договору не только определяет момент возникновения права собственности у приобретателя, но и одновременно с этим будет и исполнением обязательства, возникнувшего из соответствующего договора об отчуждении. Юридическая природа исполнения обязательств – спорный вопрос. Высказываются мнения, что передача является не только фактическим действием, а носит юридический характер, хотя и здесь нет единого мнения о форме юридического характера⁸. Данный спор имеет огромное значение в сфере обязательственного права. Если исполнение обязательств будет, например, сделкой, то обязательство не может быть признано исполненным в тех случаях, когда эта сделка исполнения недействительна на основании любой нормы о недействительности сделок. Стоит сказать, что влияние данного спора на приобретение права собственности вызывает сомнения, поскольку ст. 224 ГК РФ определяет передачу вещи только как её «вручение», т. е. фактический акт, и передача является лишь одним из возможных моментов, служащих для определения времени возникновения права собственности, возможная недействительность передачи, в случае если бы она имела юридический характер, всё-таки не влечёт несостоятельности перехода права собственности. Проблемы, возникающие из парадокса, что произошёл переход права собственности, хотя основополагающий договор не был исполненным, должны быть решены на основании обязательственных институтов.

В отличие от российского законодательства, основополагающим в немецкой правовой системе является так называемый «принцип отделения и абстракции». Во-первых, под этим принципом по-

¹ Solotych, S., Das Zivilgesetzbuch der Russischen Föderation. С. 55.

² См.: Комментарий к Гражданскому кодексу РФ / Под ред. С.П. Гришаева, А.М. Эрделевского // КонсультантПлюс: Комментарии законодательства

³ Только доля в праве общей собственности переходит с момента заключения договора (абз. 1 ст. 251 ГК РФ)

⁴ Гражданское право: Учебник / Под ред. Е.А. Суханова. С. 501.

⁵ Комментарий к Гражданскому кодексу РФ / Под ред. О.Н. Садикова. М.: Инфра-М, Издательский дом «Контакт», 2006. С. 209.

⁶ Комментарий к Гражданскому кодексу РФ / Под ред. Т.Е. Абовой, А.Ю. Кабалкина. С. 531.

⁷ Solotych, S., Das Zivilgesetzbuch der Russischen Föderation. С. 55.

⁸ См.: Сарбаш С.В. Исполнение договорного обязательства. С. 23–52.

нимается строгое разделение обязательственно-правовых и вещно-правовых отношений, поскольку никакой обязательственный договор не имеет вещные последствия. Во-вторых, упомянутый принцип обозначает, что, по общему правилу действительность или недействительность одного договора не влияют на действительность другого договора.

Согласно принципу отделения договоры купли-продажи, дарения или мены не имеют значения для принадлежности вещи собственнику. Из такого договора лишь возникают *обязанности* продавца передать вещь в собственность и, например, покупателя передать в собственность деньги.

Выполнения данных обязательств имеют вещный характер и регулируются для недвижимости в §§ 873 – 902 ГГУ, для движимых вещей – §§ 929 – 936 ГГУ. В целом система перехода права собственности не сильно отличается от российского механизма, однако для перехода права собственности в ФРГ необходимо так называемое *вещное соглашение* сторон о переходе права собственности, передача вещи (соответственно запись перехода в поземельную книгу для недвижимости) и наличие правомочий на отчуждение.

Для экономического постоянства перехода нужен обязательственный договор как причина («*Causa*») изменения вещно-правового порядка¹. Переход права собственности без причины, т.е. без обязательственного договора или на основании недействительного обязательственного договора, подлежит отмене на основании норм о неосновательном обогащении (§§ 812 – 823 ГГУ).

Так как из обязательственного договора возникают лишь обязательства, его действительность не зависит от правомочий отчуждателя на отчуждение конкретной вещи. В принципе возможно то, что отчуждатель в будущем сам приобретёт эту вещь. Каждый участник оборота должен сам решить, какие обязательства он на себя берёт.

Вторая разница заключается в том, что немецкое право (в отличие от российского) не знает частичной дееспособности. Договоры юридических лиц, в том числе государственных учреждений, самого государства и муниципальных образований, являются действительными даже в тех случаях, когда содержание договора не соответствует целям их деятельности. Если отсутствуют другие причины недействительности, то любой договор может быть заключен.

Это также касается вещного договора, заключенного с целью передачи в собственность чужой вещи. Такой договор не является недействительным только из-за отчуждения неуправомоченным лицом. Хотя § 134 ГГУ предусматривает ничтожность запрещенной законом сделки, но такой договор не нарушает установленный законом запрет, поскольку гражданское уложение прямо признаёт возможность приобретения права собственности от неуправомоченного отчуждателя (§§ 932 – 935 ГГУ).

Кроме того, вещный договор во многих отношениях «более стойкий», чем обязательственный договор. Так как единственным содержанием вещного договора является передача права собственности, то многие причины недействительности, в том числе заблуждение и обман, в большинстве случаев не могут быть применены к вещному договору. Путём этой «устойчивости» вещного договора немецкое право избегает ненадёжности принадлежности вещей определённому собственнику. Такая «устойчивость» также служит причиной тщательного регулирования неосновательного обогащения, ведь обязательственный договор как «*Causa*» вещного договора не обладает подобной устойчивостью.

В отличие от положений ГК РФ, владение в немецком праве служит необходимой предпосылкой приобретения права собственности. «Принцип публичности» предполагает, что все изменения вещно-правовой принадлежности конкретной вещи отражаются в действительности, они должны быть заметны². Поэтому § 929 ГГУ требует для перехода права собственности вещного договора и обязательной передачи вещи, которая охватывает получение фактического владения приобретателем и потерю такого владения отчуждателем.

Для облегчения экономического оборота фактическая передача вещи может быть заменена путём установления отношения опосредованного владения или уступки требования о выдаче от третьего лица (§§ 930, 931 ГГУ). Однако это не касается добросовестного приобретения права собственности. Каждый возможный состав передачи вещи в собственность, т.е. составы, предусмотренные §§ 929, 930, 931 ГГУ, обладает соответствующим составом добросовестного приобретения у неуправомоченного отчуждателя – §§ 932, 933, 934 ГГУ. Эти составы предусматривают возникно-

¹ Schapp J. Sachenrecht. S. 5.

² Wolf M. Sachenrecht. S. 12.

вание права собственности у добросовестного приобретателя с момента получения фактического владения. Единственным исключением является § 934 ГГУ, предусматривающий возникновение права собственности с момента уступки требования без приобретения фактического владения. Данная норма противоречит системе добросовестного приобретения и поэтому подвергается постоянной критике.

Так как приобретение фактического владения за одним исключением является необходимым элементом добросовестного приобретения, то добросовестность в немецком праве (в отличие от российского) *обязательно* должна быть налицо до момента приобретения владения.

Таким образом, анализ действующего российского и немецкого законодательства позволяет выявить принципиальные отличия в правовом регулировании производного приобретения права собственности по договору. Вместе с тем следует учитывать, что основополагающие принципы немецкого законодательства по рассматриваемому вопросу не подвергались изменениям с момента вступления в силу ГГУ в 1900 г., регулирование же приобретения права частной собственности в российском праве сравнительно молодо и подвергается значительным изменениям до сегодняшнего дня. В качестве примера можно привести абз. 2 ч. 2 ст. 223 ГК РФ, который впервые предусматривает добросовестное приобретение именно «права собственности». Эта норма является первым шагом к основанию «принципа публичности» и в российском гражданском праве, а это даёт возможность предположить, что в будущем и положения самой ст. 302 ГК РФ подвергнутся изменениям.

A.R. Kim
**Comparative law analysis of the definition of securities
in the legislation of Russia and the USA**

А.Р. Ким
**Сравнительно-правовой анализ понятия ценных бумаг
по законодательству РФ и США**

Представленная статья посвящена сравнительному анализу российского и американского института ценных бумаг. Автором исследуются российские концепции ценных бумаг (документарная и бездокументарная), дается их развернутая критика и проводится их сопоставление с американским понятием securities.

The article deals with the comparative analysis of the Russian and American institute of securities. The author discusses Russian conceptions of securities (documentary and non-documentary forms), and criticizes it, giving its comparison with the notion of the American securities.

Все большее развитие оборота ценных бумаг в России порождает потребность в его эффективном и более детальном правовом регулировании. Таким образом, учитывая современное состояние российской теории ценных бумаг, противоречивость и даже неудовлетворительность легального определения этого института, представляется не только интересным, но и крайне необходимым проведение в данной области сравнительно-правовых исследований.

Россия относится к тем немногим государствам, где родовое понятие ценной бумаги (ст.ст. 142, 143 ГК РФ¹) вбирает в себя группы документов, выделяемых в большинстве других стран в качестве относительно самостоятельных. В экономически развитых государствах документы, квалифицируемые в России в силу легального определения как ценные бумаги, обычно классифицируются на относительно самостоятельные группы: оборотные (долговые) документы, товарораспорядительные, инвестиционные (эмиссионные) документы и (или) права и интересы. В ряде государств при отсутствии единой дефиниции ценной бумаги содержание ее, тем не менее, может быть установлено посредством перечисления целого ряда признаков, изложенных в различных нормах специального законодательства. Своего рода кризис нормативного определения ценной бумаги в современном российском законодательстве обусловлен еще и тем, что помимо внутренних логических противоречий, допущенных изначально при перечислении родовых признаков этого понятия, оно в существующем виде уже не отвечает в полной мере нуждам предпринимательства. Дальнейшая оптимизация торгового оборота, внедрение в него последних достижений научно-технического прогресса, глобализация и интернационализация товарных рынков требуют новых правовых решений. Активизация инвестиционной деятельности, достаточно широкий круг потенциальных обладателей свободных и временно неиспользуемых капиталов привели, с одной стороны к многообразию прав, предлагаемых инвесторам за их капиталы, а с другой – к необходимости их обеспечения и защиты. Юридическое решение этой задачи законодатель увидел в распространении института ценных бумаг на такие инвестиционные права².

В российском законодательстве содержится дуализм в понимании ценных бумаг. Так, в соответствии с ГК РФ, ценная бумага – это документ (п. 1 ст. 142) и вещь (п. 2 ст. 132). Согласно Федеральному закону «О рынке ценных бумаг»³ (ст. 16 ч. 6) любые имущественные и неимущественные права, закрепленные в документарной или бездокументарной форме, независимо от их наимено-

© А.Р. Ким, 2008

Студент 2-го курса отделения сравнительного правоведения ЮИ СФУ.

2nd year student of the Siberian Federal University Comparative law department.

Научный руководитель – И.С. Богданова, кандидат юридических наук, доцент кафедры гражданского права Юридического института СФУ.

Scientific supervisor – I.S. Bogdanova, Candidate of legal sciences, associate professor of Siberian Federal University chair of civil law.

¹ Гражданский кодекс Российской Федерации (часть первая) от 30.11.1994 № 51-ФЗ // Российская газета. 1994. № 238–239.

² См.: Бушев А.Ю. Ценные бумаги: сравнительно-правовое исследование [Электронный ресурс] / Режим доступа: <http://law-students.net> свободный.

³ О рынке ценных бумаг: ФЗ РФ от 22.04.1996 №39-ФЗ (ред. от 06.12.2007) // Российская газета. 1996. № 79.

вания являются эмиссионными ценными бумагами, если условия их возникновения и обращения соответствуют совокупности признаков эмиссионной ценной бумаги (ст. 2 данного закона). Таким образом, в настоящее время можно условно выделить две концепции в понимании правовой природы ценных бумаг в России: документарную и бездокументарную.

Сторонники документарной концепции, такие как В.А. Белов, Е.А. Суханов, Е. А. Крашенинников, В.Б. Чуваков, основываясь на Гражданском кодексе РФ и классическом понимании ценных бумаг, говорят о том, что ценная бумага – это только движимая вещь, а именно надлежащим образом оформленный документ. Относительно бездокументарных ценных бумаг в работах представителей данной концепции можно увидеть подходы от критики до полного неприятия таких бумаг. Например, Е.А.Суханов считает, что бездокументарные ценные бумаги не являются ценными бумагами в прямом смысле слова, а представляют собой лишь способ фиксации имущественных прав (п.1 ст. 149 ГК РФ).¹ Но с данной формулировкой трудно согласиться, так как она изначально некорректна. Если обратиться к толковому словарю русского языка С.И. Ожегова, «способ – это действие или система действий, применяемые при исполнении какой-н. работы, при осуществлении чего-н.»². Следовательно, по мнению Е.А. Суханова, бездокументарная ценная бумага – это действие. Также нельзя не обратить внимания на точку зрения противника бездокументарных бумаг В.А. Белова, утверждающего, что безналичная форма ценных бумаг является исключительно экономической категорией, достижением современной финансово-экономической мысли³. По мнению В.А. Белова, безналичная форма ценных бумаг была придумана исключительно для оформления выпусков именных акций и не была рассчитана на иные ценные бумаги⁴. Ряд авторов вообще отрицают возможность существования бездокументарных ценных бумаг (Е.А. Крашенинников, В.Б. Чуваков).

Сторонники второй – бездокументарной – концепции понимают под ценной бумагой либо особую бестелесную вещь, вещь, лишенную материального субстрата, либо совокупность имущественных прав (Л.Р. Юлдашбаева, Д.В. Мурзин, Д. Степанов). По существу, «бездокументарники» отождествляют правовую природу документарных и бездокументарных ценных бумаг. Так, Д.В. Мурзин считает, что ценная бумага как бестелесная вещь – это обязательственное договорное право, регулируемое нормами вещного права⁵. Л.Р. Юлдашбаева говорит, что бездокументарная ценная бумага – это непосредственно сами имущественные права (их совокупность), закрепленные в специальном реестре⁶. Л.Л. Ефимова предлагает специфическое понимание бездокументарных ценных бумаг как фикции соответствующих документарных ценных бумаг⁷. Л. Добрынина предлагает понимать под бездокументарной ценной бумагой зафиксированную особым образом информацию о правах, закрепляемых именной или ордерной ценной бумагой⁸.

Однако большинство авторов высказывают свое мнение лишь по отдельным аспектам, не выстраивая целостной системы в понимании ценных бумаг. По нашему мнению, определение правовой природы бездокументарных ценных бумаг напрямую зависит от понимания сущности ценных бумаг в целом.

Прежде всего, необходимо уяснить абстрактное понятие ценной бумаги, понятие ценной бумаги вообще, в чем заключается ее ценность и назначение в гражданском обороте. Еще Г.Ф. Шершеневич отмечал: «...бумага приобретает ценное значение не сама по себе, а потому, что в ней заключается воплощение права»⁹. Действительно, с этим трудно не согласиться, бесспорно, что ценность данного явления заключается в ценности удостоверяемых им прав, а не в листе бумаги. Отсюда не совсем ясны основания позиции сторонников документарной концепции, придающих гипертрофированное

¹ Суханов Е. А. Вступительная статья к кн. В. А. Ценные бумаги в российском гражданском праве / Под ред. Е. А. Суханова. М.: ЮрИнфоР, 1996. С. 13.

² Ожегов С.И., Шведова Н.Ю. Толковый словарь русского языка: 80 000 слов и фразеологических выражений / РАН. Институт русского языка им. Виноградова. 4-е изд. М., 2003. С. 757.

³ Белов В.А.. Ценные бумаги в российском гражданском праве. Под ред. проф. Е.А. Суханова; Вступительная статья проф. Е.А. Суханова. М., 1996. С.123.

⁴ Там же. С.130–131.

⁵ Мурзин Д.В. Ценные бумаги – бестелесные вещи // Правовые проблемы современной теории ценных бумаг. М., 1998. С. 79.

⁶ Юлдашбаева Л. Р. Правовое регулирование оборота эмиссионных ценных бумаг (акций, облигаций). М.: Статут, 1999. С. 37.

⁷ Ефимова Л. Правовые проблемы безналичных денег // Хозяйство и право. 1997. № 2. С. 47.

⁸ Добрынина Л. Понятие и признаки бездокументарных ценных бумаг // Хозяйство и право. 1999. № 6. С. 52.

⁹ Шершеневич Г.Ф. Курс торгового права. Т. II. СПб., 1908. С. 63.

значение бумаге как части материального мира. Фетишизация документа, бумаги должна с необходимостью приводить сторонников документарной концепции к выводам, что с утратой бумаги исчезает раз и навсегда закрепленное ею право¹, что абсурдно. Очевидно, употребление слова «бумага» просто дань истории и традиции. Таким образом, документ (сертификат) не обязательный признак ценной бумаги, тем более, не делает ее ценной. Следовательно, ценная бумага является не документом, закрепляющим имущественные и права, а идеальной целостной совокупностью имущественных и неимущественных прав, не сводящейся к простой сумме этих прав.

Из данного определения ценной бумаги следует, что отдельные виды бумаг, например, вексель, акция, облигация, являются одними из множества искусственно созданных для удобства оборота «комбинациями» имущественных и неимущественных прав. Например, акция содержит «комбинацию» прав: на получение части прибыли, на участие в управлении акционерным обществом и на часть имущества. Облигация содержит право на получение номинальной стоимости, в определенных случаях на получение процента либо иные имущественные права и так далее.

Но все эти «комбинации» прав являются абстракциями, всего лишь правовыми конструкциями, которые нуждаются во внешнем выражении для защиты и удостоверения права собственности. И здесь возникает вопрос: как доказать, зафиксировать эти права? Вот тут-то на сцену выходят документарная и бездокументарная концепции, которые отличаются *формой* фиксации прав. С точки зрения документарной концепции, эти права можно зафиксировать документом, бумагой, с точки зрения бездокументарной – записью в реестре. Разумеется, утверждение авторов, придерживающихся документарной концепции, о том, что возможность бездокументарной фиксации ограничена, бесспорно. Очевидно, что невозможно зафиксировать права, вытекающие из векселя или ценной бумаги на предъявителя в бездокументарной форме, но это ничуть не умаляет значения такой формы фиксации и, более того, не лишает ее права на существование. Ученые упускают из виду, что документарные ценные бумаги тоже возникли как способ фиксации прав. Изменился уровень технического развития общества, а следовательно, и способ выражения прав. Но говорить о том, что ценные бумаги при этом поменяли свою природу, неправильно². Из всего сказанного следует, что и документарные, и бездокументарные ценные бумаги служат лишь формами фиксации имущественных прав, как бы не противились этому «документраники».

Таким образом, предпринимая попытки унификации норм, посвященных различным институтам, объединяемых в России в понятие ценных бумаг, законодатель породил множество споров и научных дискуссий.

Однако все мировое сообщество на определенном историческом этапе делало то же самое, и США не исключение. Институт «ценных бумаг» в США по известным историческим причинам длительное время развивался под влиянием права Великобритании. Вместе с тем федеральный законодатель США стремился к относительно большей, чем в Великобритании, систематизации различных норм и правил, используя при этом не только институциональный метод кодификации, но и отдельные элементы пандектной системы.

Одним из итогов классификации различных торговых документов, сходных по своим отдельным признакам и (или) видам с российскими ценными бумагами, стала разработка на уровне федерации, а затем, начиная с середины пятидесятих годов прошлого столетия, и принятие штатами Единообразного торгового кодекса (ЕТК)³ – Uniform Commercial Code. Так, ЕТК различает оборотные инструменты (раздел 3), выделяя банковский депозит (раздел 4) и аккредитив (раздел 6); товарораспорядительные документы (раздел 7); и инвестиционные ценные бумаги, или securities (раздел 8). Из содержания Торгового кодекса США, можно увидеть, что в американском праве нет подобного родового понятия ценных бумаг, как в отечественном праве.

На наш взгляд, стоит более подробно остановиться на понятии securities, так как именно с этим явлением чаще всего отождествляют российские ценные бумаги. Традиционно принято переводить термин «ценные бумаги» на английский язык как “securities” и соответственно использовать

¹ См.: Степанов Д. Вопросы теории и практики эмиссионных ценных бумаг // Хозяйство и право. 2002. №3. С. 71–72.

² См.: Фрадкин К. Участие бездокументарных акций в гражданском обороте // Хозяйство и право. 2007. № 7. С. 47.

³ Единообразный торговый кодекс США: Пер. с англ. Серия: Современное зарубежное и международное частное право. М.: Международный центр финансово-экономического развития, 1996.

аналогичный обратный перевод. В целом такой перевод представляется наиболее приемлемым из возможных, хотя и не совсем точен, поскольку понятия “ценные бумаги” в праве России и “securities” в американском праве не только не совпадают по объему, но и отличны в правовом содержании. Далеко не каждый вид ценной бумаги, установленный законодательством России, может быть охарактеризован как securities, исходя из понятия “securities”, сложившегося в США. Следовательно, только применительно к отдельным видам ценных бумаг, известным в РФ, при переводе на английский язык может быть использован термин “securities”¹.

Определение “securities” содержится сразу в двух федеральных актах: Securities Act of 1933 и Securities Exchange Act of 1934. Традиционно в американской юридической литературе анализируется определение “securities”, указанное в Securities Act of 1933 (далее – Securities Act). Securities Act посвящен вопросам регулирования процесса регистрации публичного выпуска-эмиссии securities, продажи securities и приобретения securities их первыми владельцами.

Согласно Securities Act (секция 2 (1)) термин “securities” включает в себя: любые доказательства о наличии долга – нот (note²), акции, обеспеченные и необеспеченные облигации, сертификаты о наличии интереса или участия в любых соглашениях, направленных на получение долевой прибыли, сертификаты о дополнительном трастовом обеспечении, сертификаты о подписке, инвестиционные контракты, сертификаты, подтверждающие аккумуляцию в одних руках акций различных лиц на началах доверительной собственности, долевой неделимый интерес в отношении нефти, газа или других минералов, любого рода опционы и иные права на приобретение других securities, депозитные сертификаты или любой интерес или участие, понимаемое традиционно как securities, или любой сертификат об интересе или участии, или вариант, или право подписки или право приобрести securities.

Отсюда видно, что Securities Act содержит только перечисление возможных видов security, не выделяя существенных признаков, которые присущи security как объекту регулирования закона.

Вместе с тем, как не раз отмечалось в американской юридической литературе, слишком широкое определение securities вызывает порой серьезные проблемы в правоприменительной, и прежде всего в судебной, деятельности. Кроме того, многие специалисты отмечают, что название инструмента не всегда отражает его правовую природу, и необходим экономический и юридический анализ инструмента с целью определения его действительного содержания, что находит подтверждение в судебных решениях³.

Первостепенное значение в правоприменительной деятельности придается определениям securities, содержащимся в решениях Верховного суда США, а также федеральных и местных судов. Такие решения, именуемые обычно тестами, содержат указания на основные признаки, присущие тому или иному виду security.

Любые инвестиции, вложения в условиях свободного рынка являются рискованными, так как всегда существует вероятность того, что лицо, получившее средства, не сможет правильно ими распорядиться, например, растратит, и в результате инвестор потеряет вложенные им средства. Следовательно, основная задача американских судебных органов – определение круга инвесторов, которые должны пользоваться повышенной правовой защитой Securities Act⁴. Именно эта цель и определяет сущность и характер решений, выносимых судами в отношении дел, связанных с securities.

Сегодня центральное место в судебной практике занимает так называемый тест Ховея (Howey)⁵, возникший на основании судебного толкования и интерпретации Верховным судом США словосочетания “инвестиционный контракт”, взятого из легального определения securities, которое содержится в Securities Act. Тест Ховея явился основой для дальнейшего развития понятия “securities”, в отношении различного рода инструментов (не только собственно инвестиционных контрактов), регулируемых Securities Act. Тест Ховея применяется в тех случаях, когда инструмент

¹ См.: Майфат А.В. Ценные бумаги (сравнительный анализ понятий в правовых системах России и США // Государство и право. 1997. № 1. С. 83–91.

² Некоторые авторы переводят note как простой вексель.

³ Майфат А.В. Указ. соч. С. 84–85.

⁴ Hazen T. The Law of Securities Regulation, 1990. P. 23–25.

⁵ См. решение по делу *Howey W.J.* 328 U.S. 293, 298-99, 66 S. Ct. 1100, 1102-03, 90 L. Ed. 1244 (1946).

не может быть однозначно определен и охарактеризован на основании специальных тестов, например как акция, и необходимо использовать более широкое определение.

В соответствии с тестом Ховей под инвестиционным контрактом (и соответственно под security) следует понимать договор, на основании которого физическое или юридическое лицо инвестирует (вкладывает) свои деньги в предприятие, руководствуясь при этом целью получения дохода, создаваемого исключительно усилиями либо самого учредителя этого предприятия, либо третьих лиц¹.

Исходя из всего сказанного, можно сделать вывод о том, что правовой системе США чуждо родовое понятие ценных бумаг в том смысле, который закладывается в них в отечественном праве. В первую очередь, это связано с существованием в США англосаксонской правовой системы, в которой каждый инвестиционный инструмент приобретает правовое регулирование индивидуально. Думается, что подобный подход к регулированию «ценных бумаг» позволяет более эффективно обеспечивать постоянно меняющиеся экономические отношения и соответствовать потребностям торгового оборота. Действительно, бесчисленное количество споров о природе ценных бумаг и способах их регулирования в России возникает лишь из-за постоянных попыток подогнать противоречивые явления, такие как документарный вексель и бездокументарная именная акция, под одну категорию «ценная бумага», что, несомненно, тормозит формирование развитой рыночной экономики.

¹ Майфат А.В. Указ. соч. С. 85–91.

E.V. Kischnjagina
**Über einigen Aspekten des Erbkollisionsrechts
Russlands und Deutschlands**

Е.В. Кишнягина
**О некоторых аспектах наследственного права
России и Германии**

Данная статья посвящена сравнительному анализу наследственного коллизионного права по законодательству России и Германии. Автор показывает не только различие коллизионного права двух правовых систем, систем единства и расщепления статута наследования, но и различие материально-правовых норм. Нормы, регулирующие режим наследования земельных участков, культурных ценностей, в силу запрета дискриминации в ФРГ не устанавливают ограничений для наследования названного имущества иностранцами, в отличие от норм РФ. Рассматриваются предложения по унификации наследственного права в рамках ЕС и влияние унификации на законодательство Германии.

In diesem Artikel ist die Rede von der rechtsvergleichenden Analyse des Erbkollisionsrechts gemäß der russischen und der deutschen Gesetzgebung. Der Autor zeigt nicht nur den Unterschied des Kollisionsrechts zweier Rechtssystemen, der Einheit und der Spaltung des Erbstatuts, aber auch den Unterschied der materiell-rechtlichen Normen. Die Normen, die Erbfolge der Grundstücken und der Kulturgütern regeln, stellen keine Beschränkungen für die Ausländer kraft des Verbotes der Diskriminierung in BRD, im Unterschied von der Russischen Föderation. Man betrachtet die Vorschläge über die Unifikation des im Rahmen der EU und den Einfluss an die Gesetzgebung Deutschlands.

Количество наследственных дел с участием иностранцев увеличивается. Это подтверждает судебная практика, нотариусы, занимающиеся делами о наследстве, и специализирующиеся на наследственном праве адвокаты¹.

Наличие иностранного имущества вызывает коллизионно-правовые проблемы при наследовании. По оценкам немецких банков – от 800 тыс. до 1 млн недвижимого имущества могут иметь граждане в других государствах ЕС (около 300 тыс. в Испании и 150 тыс. в Италии и Франции)².

Наследственное коллизионное право в европейских государствах охватывается двумя различными системами. Страны общего права, а также страны, принадлежащие к французской правовой семье, подчиняют наследование движимого и недвижимого имущества различным коллизионным привязкам. Большинство государств-участников ЕС подчиняют наследование всего имущества независимо от его места нахождения единому праву – праву гражданства наследодателя. Вводный закон к ГГУ³ предусматривает единство наследственного статута *lex patriae*. Исключения составляют случаи применения специального статута, признания обратной отсылки и выбора немецкого права в завещательном распоряжении относительно недвижимого имущества, находящегося в Германии.

Применение закона места нахождения имущества к наследованию недвижимости способствует координации между наследственным и вещным статутом, что упростило бы осуществление перехода права. Но при этом недостаток расщепления статута наследования все же перевешивают. Г.Дёрнер, Х. Гертель, В. Ририг полагают, что в будущем в общеевропейских коллизионных правилах нужно будут исходить из единства статута наследования.

В соответствии с Амстердамским договором⁴ ЕС приобрел компетенцию по унификации. В рамках ЕС ведется работа по созданию единых европейских коллизионных норм в области

© Е.В. Кишнягина, 2008

Магистр ЮИ СФУ.

Magister des Rechts.

Научный руководитель – В.В. Терешкова, кандидат юридических наук, доцент кафедры гражданского права ЮИ СФУ.

Die wissenschaftliche Betreuerin – V. **Tereschkowa die Dozentin am Lehrstuhl des Internationalen Erbrechts des juristischen Instituts der Sibirischen Föderalen Universität.**

¹ Статистика показывает, что в среднем 1,5 % населения в странах ЕС являются гражданами других государств-участников с повышающейся тенденцией. Самый высокий процент иностранцев ЕС наблюдается в Люксембурге (20 %), затем идет Бельгия (5,5 %), Ирландия (2,4 %), Германия (2,26 %), Швеция (2 %).

² Dörner. Auf dem Weg zu einem europäischen Internationalen Erb- und Erbverfahrensrecht. IPRax 2005. Heft 1. S.2.

³ Германское право. Часть 1. Торговое уложение и другие законы: Пер. с нем. / Серия: Современное зарубежное и международное частное право. М., 1996.

⁴ Вступил в силу 01.05.1999. Amsterdamer Vertrag/Abl. EG 1997 Nr. C 340/1, in Kraft getreten am 01.05.1999.

наследственного права. Совет Европейского сообщества 24.11.2000 г. принял проект правового института о судебной компетенции и признании и исполнении решений по делам о завещании и наследстве. В мае 2004 г. на конференции экспертов в Брюсселе обсуждались предложения для объединенного европейского наследственного коллизионного права и процессуального права по делам о наследстве, которые затем и были внесены в Зеленую книгу Европейской комиссии по наследственному праву¹.

Некоторые авторы предлагают применять в качестве статута наследования закон последнего места жительства наследодателя². Такая привязка обращается к правопорядку, в котором находился «жизненный центр» наследодателя, и предположительно большая часть имущества, и наследники. Это предложение упростило порядок разрешения коллизий.

Привязка к последнему месту жительства не применяется при наследовании определенных видов имущества (земельных участков, предприятия, долей в обществе), которые будут подчинены международным императивным нормам.

Большинству государств-членов Европейского сообщества осуществление автономии сторон в международном наследственном праве не известно³.

Рабочая группа предложила осуществление возможности **ограниченного** выбора наследственного статута наследодателем⁴, учитывая, что предлагаются такие возможности выбора права: право государства, к которому наследодатель принадлежит в момент своей смерти, право государства, к которому наследодатель принадлежит в момент составления завещательного распоряжения или имеет в нем постоянное место жительства.

Приведем пример: бельгиец живет с самого детства в Германии и при составлении завещательного распоряжения подчиняет в рамках запланированного выбора права все свое имущество немецкому праву. Когда он умирает, возникает вопрос, какое право нужно применять в отношении по наследованию. Немецкая жена бельгийца в случае обращения к бельгийскому праву могла бы потребовать обязательную долю-половину (независимо от количества совместных детей) в силу того, что ее муж имеет гражданство Бельгии. Такого требования у нее не возникнет, так как завещатель может выбрать применимое право, с которым он наиболее тесно связан, в данном случае немецкое право.

Наследодатель мог бы также через выбор права устранить ситуацию при которой право последнего постоянного местожительства отсылало обратно к праву гражданства или местонахождения имущества. Это положение в рамках унификации имело бы значение для третьих государств. Наследодателю, находящемуся в браке, можно было бы разрешить выбор права по тому правопорядку, который охватывает имущественные отношения супругов.

Российское наследственное коллизионное право не предусматривает возможность выбора права.

Коллизии возникают не только при наследовании по закону. Они неизбежны и при наследовании по завещанию. Рабочая группа выдвинула ряд предложений относительно наследования по завещанию. Например, рассматривать завещательную способность как элемент гражданского состояния и подчинять личному статусу наследодателя в момент составления завещания. Определять допустимость совместного завещания не по соответствующему статусу завещателя, а по привязке к месту составления или при привлечении права, применимого к статусу формы.

Привязки, содержащие правила, которые определяют действительность формы распоряжений на случай смерти, унифицированы благодаря присоединению практически всех стран ЕС к Гаагской конвенции 1961 г. о коллизиях законов, касающихся формы завещательных распоряжений. Положения

¹ В целях подготовки такого правового акта немецкий институт нотариусов поручил 15 старым государствам-участникам в конце 2001 г. разработку сравнительно-правового исследования о международном наследственном и наследственно-процессуальном праве. Экспертиза была разработана ее создателями при совместной работе с национальными докладчиками и представлена Комиссии осенью 2002 года.

H. Dörner. Auf dem Weg zu einem europäischen Internationalen Erb- und Erbverfahrensrecht// IPRax. 2005. Heft 1.

² H. Dörner. Auf dem Weg zu einem europäischen Internationalen Erb- und Erbverfahrensrecht// IPRax. 2005. Heft 1. С. 4.

³ Bauer F. Neues europäisches Kollisions- und Verfahrensrecht auf dem Weg: Stellungnahme des Deutschen Rates für IPR zum Internationalen Erb- und Scheidungsrecht// IPRax. 2006. Heft 2. S.203; Lehmann D. Internationale Reaktionen auf das Grünbuch zum Erb- und Testamentsrecht // IPRax. 2006. Heft 2. S. 206.

⁴ ВЗГУ предусматривает возможность выбора права при наследовании недвижимого имущества, находящегося в ФРГ.

данной конвенции нашли отражение в национальном законодательстве большинства государств. Исключения составляют Италия и Португалия. Г. Дёрнер, Х. Гертель, В. Риринг рекомендуют до ратификации данной конвенции предусмотреть в национальном законодательстве альтернативный инструмент данным привязкам.

Наследственное право Германии как участника ЕС в сравнении с российским правом представляет интерес в силу существенных различий коллизионных привязок и содержания материальных наследственных норм.

Немецкое законодательство предусматривает три вида завещательных распоряжений. Помимо простого завещания возможно общее завещание супругов, а также наследственный договор. По законодательству РФ возможно только простое завещание.

В международной практике различают три типа общего завещания: одновременное завещание нескольких лиц; двустороннее завещание, при котором внутренняя связь не лежит в основе двустороннего назначения наследника или завещательного отказа; взаимное завещание, когда распоряжения зависят друг от друга.

При совместной семейной жизни нередко возникает желание регулировать правовое положение после смерти одного или обоих супругов через совместно оговоренные, друг с другом согласованные распоряжения на случай смерти.

Согласно ст. 2265 ГГУ только супругами может быть совершено общее завещание супругов, которое необходимо отличать от таких завещаний, совершенных другими лицами (помолвленными или братьями и/или сестрами), и которые в одном документе связаны друг с другом. Такие завещания подлежат регулированию по ст. 4 Гаагской конвенции 1961 г. о коллизиях законов, касающихся формы завещательных распоряжений¹.

Общее завещание супругов осуществляется в одном документе, поэтому общие предпосылки для составления завещания должны присутствовать у каждого завещателя. Они определяются в силу ст. 26 абз. 5 пр. 1 ВЗГГУ по статуту составления каждого завещателя. Если один из завещателей не обладает завещательной способностью, то завещание может быть составлено только другим завещателем, но при этом остается возможность составления отдельного завещания.

Согласно ст. 2267 ГГУ общее завещание может быть написано собственноручно, при этом достаточно, если один супруг оба распоряжения собственноручно напишет и подпишет завещание, а второй супруг всего лишь подпишет с указанием времени, даты и места подписания завещания.

Если супруги определены в общем завещании двусторонне как единственные наследники, в то время как после смерти пережившего супруга наследство должны получить третьи лица, это может иметь два различных значения.

1. Переживший супруг должен относительно наследства первого умершего супруга быть только предварительным наследником, а третье лицо – последующим наследником. При этом оно наследует также и имущество пережившего супруга.

2. Переживший супруг является неограниченным наследником первого умершего супруга. Третье лицо будет наследником только пережившего супруга. В этом случае сливаются воедино у пережившего супруга имущество обоих супругов, и общее имущество переходит к третьему лицу через один акт наследования (принцип единства) – так называемое Берлинское завещание².

В обоих случаях необходимо соблюдать правило обязательной доли.

Так как многочисленные правопорядки запрещают общее завещание, действие этого запрета зависит от того, установлен запрет из содержательных соображений или только из-за причин особой формы. В первом случае решает статут составления завещания, во втором статут формы. Вопросы возникают у немецких нотариусов в тех случаях, когда они должны заверить общее завещание участников различных национальностей. Так, в итальянском праве запрет установлен в силу материальных причин, а во французском и нидерландском праве составление общего завещания запрещается предписаниями о форме. В государствах, где внутригосударственное право этого места знает общее завещание и при этом располагает соответствующей формой, граждане могут завещать совместно.

¹ Münchener Kommentar zum BGB: Band 10. 4 Auflage. München: Verlag C.H. Beck, 2006. RdNr 97. S. 1610.

² Leipold D. Erbrecht. 13 Auflage. Tübingen: Mohr/Siebeck, 2000. RdNr. 347.

Содержание и действие общего завещания определяется по общему статуту завещателей¹. Если же статуты наследования завещателей различаются, то необходимо применять оба статута в совокупности. В случае расхождения требований статутов применяются более строгие правила.

В немецком статуте общее завещание может связывать завещателей, например взаимное распоряжение (абз. 1 ст. 2270 ГГУ), при котором распоряжение одного супруга не может быть сделано без распоряжения другого. Согласно абз. 3 ст. 2270 ГГУ взаимными могут быть назначение наследника, завещательный отказ и завещательное возложение.

Если только один из статутов (немецкий) и признает связывающее действие в силу взаимности завещания, то тогда такое завещание не связывает завещателей, так как оба наследственных статута действуют одинаково только в случае отсутствующей связи.

Распоряжения на случай смерти могут быть осуществлены не только через одностороннюю сделку, но и через наследственный договор, который наследодатель заключает с другим лицом. Цель такого договора как правового института заключается в обязательности действия, которое ограничено распоряжениями по договору.

Установление другой стороной распоряжений на случай смерти является необязательным, достаточно просто выразить соответствующее волеизъявление для распоряжений наследодателя. В таком случае, если сторона по договору изъявит распоряжение на случай смерти (абз. 1 статья 2278 ГГУ), тогда обе стороны являются наследодателями и тогда речь идет о двустороннем или общем договоре. В отличие от общего завещания наследственный договор может быть заключен между любыми лицами, но при этом наследодатель должен быть неограниченно дееспособным. Согласно пр.1 абз.1 ст. 2276 ГГУ заключение договора может быть достигнуто только при удостоверении нотариуса при обязательном участии сторон. Договорными распоряжениями являются назначение наследника, отказы и обязанности.

Многие правопорядки романской группы запрещают заключение такого договора. То есть если стороны договора принадлежат разным национальностям, то обе правовые системы должны допускать заключение такого договора по статуту составления договора.

Если только одна сторона договора дает распоряжение на случай смерти, при одностороннем наследственном договоре, вовлечение статута заключения другой стороны излишне.

Коллизионные вопросы наследования в отношении действительности формы завещательного распоряжения по законодательству ФРГ решаются в силу участия ФРГ в Гаагской конвенции 1961 г. о коллизиях законов, касающихся формы завещательных распоряжений. Конвенция 1961 г. предусматривает пять способов выбора применимого права. Вводный закон к ГГУ добавляет еще один способ – привязка к праву, которое применяется к правопреемству по случаю смерти или которое бы применялось к нему на момент распоряжения.

Немецкое законодательство уделяет особое внимание институту семьи при вопросах наследования. Переживший супруг в порядке первой очереди наследует четвертую часть имущества наряду с другими наследниками, во вторую – половину, а если нет наследников первой и второй очереди – все имущество. Немецкому праву наряду с простым завещанием известны такие правовые конструкции, как совместное завещание супругов и наследственный договор.

Еще одно предложение заслуживает внимания. Комиссия предлагает ввести европейское свидетельство о праве наследования, что позволит признавать свидетельства о праве наследования других государств-участников Европейского сообщества. Европейское свидетельство должно содержать сведения о личности наследодателя, которые позволят без сомнения его идентифицировать, а также данные о лице, выдающем такое свидетельство. Уполномоченным на выдачу европейского свидетельства будет либо суд, либо орган власти, либо нотариус в месте последнего постоянного места жительства наследодателя.

Другое предложение дублирует положение Гаагской конвенции 1973 г. относительно международного управления имуществом умерших лиц. Унификация международного управления наследством позволит выдавать признаваемое во всех государствах-участниках международное свидетельство, в котором будет указано лицо, отвечающее за управление движимого имущества.

¹ Staudingers Kommentar zum BGB mit Einführungsgesetz und Nebengesetzen. Berlin, 2007. Vor Art. 24 RdNr.120; Palandt O. Bürgerliches Gesetzbuch. 65 Auflage. München: Verlage C.H. Beck, 2006. Art. 25 RdNr. 13.

Что касается особенностей наследования отдельных видов имущества, то в силу распространения на ФРГ – участницу Европейского союза – запрета дискриминации ФРГ не устанавливает ограничений для наследования иностранцами. Статья 12 договора Европейского сообщества предусматривает общий принцип недискриминации, в соответствии с которым не допускается несправедливое отношение по причине различия гражданства¹. Договор отсылает к национальному законодательству, которое не направлено против определенного основного права (или основной свободы, закрепленной в немецком Основном законе), а которое может препятствовать в общем осуществлению основных свобод².

ГГУ исходит из таких правовых принципов, как свобода договора (§311), свобода собственности (§903) и свобода завещания (§ 1937). Гражданин должен обращаться со своей собственностью по своему усмотрению и свободно решать, кто будет наследовать его имущество после его смерти³.

Для иностранцев не установлено каких-либо ограничений в отношении наследования ими земельных участков и акций. Законодательство РФ регулирует этот вопрос иначе⁴. Иностранцы ограничены в праве наследования земельных участков земель сельскохозяйственного назначения, а также находящихся на приграничных территориях и на иных установленных особо территориях (на которых находятся, в частности, объекты стратегического значения, военные объекты, закрытые территориальные образования) РФ в соответствии с федеральными законами (п. 3 ст. 15 ЗК РФ)⁵.

Не могут находиться в собственности, а следовательно, и наследоваться иностранцами земельные участки, предоставляемые членам садоводческих, огороднических и дачных товариществ, что установлено Федеральным законом от 15.04.98 № 66-ФЗ «О садоводческих, огороднических и дачных некоммерческих объединениях граждан»⁶ (в ред. от 21.03.2002).

Культурные ценности как объект наследования в немецком праве подлежат особому регулированию, отличному от регулирования в российском законодательстве.

Абзац 1 §1 Закона «О защите немецкого культурного достояния от перемещения»⁷ устанавливает, что произведения искусства и другое культурное достояние, перемещение которых из-под действия этого закона приведет к существенной потере для немецкого культурного наследия, заносится федеральной землей в «Список национального ценного культурного достояния». Согласно абз. 4 вывоз занесенной в список культурной ценности требует разрешения. Необходимо отказать в разрешении на вывоз, если при взвешивании обстоятельств отдельного случая перевешивают существенные интересы немецкого культурного наследия. Вывоз приравнивается к иному другому выводу из сферы действия этого закона. Таким образом, если российское законодательство предусматривает перечень категорий культурных ценностей, которые в принципе не могут быть вывезены из РФ, то немецкое законодательство предоставляет «земельному» законодателью возможность оценить степень ущемления интересов культурного наследия при вывозе культурных ценностей из ФРГ.

В Законе РФ «О вывозе и ввозе культурных ценностей»⁸ установлены категории культурных ценностей, не подлежащие вывозу из Российской Федерации. К ним относятся движимые предметы, представляющие историческую, художественную, научную или иную культурную ценность и отнесенные в соответствии с действующим законодательством к особо ценным объектам культурного наследия народов Российской Федерации, независимо от времени их создания; движимые предметы, независимо от времени их создания, охраняемые государством и внесенные в охранные списки и реестры в порядке, установленном законодательством Российской Федерации; культурные ценности, постоянно хранящиеся в государственных и муниципальных музеях, архивах, библиотеках, других государственных хранилищах культурных ценностей Российской Федерации. По решению

¹ См.: Европейское право: Учебник для вузов / Под общ. ред. Л. М. Энтина. М., 2002. С. 553-699.

² Steinz R. Europarecht. Heidelberg: Müller, 1999. RdNr. 668. S.244.

³ Einführung zum BGB (Textausgabe) von Universitätsprofessor Dr. Helmut Köhler. S. 12–13.

⁴ См.: Ельникова Е.В. Некоторые вопросы наследования земельных участков // Нотариус. 2002. № 2. С. 47.

⁵ Собрание законодательства РФ. 2001. N 44. Ст. 4147.

⁶ О садоводческих, огороднических и дачных некоммерческих объединениях граждан: Федеральный закон РФ от 15.04.98 № 66-ФЗ (в ред. 21.03.2002) // Собрание законодательства РФ. 1998. N 16. Ст. 1801; 2000. № 48. Ст. 4632; 2002. № 12. Ст. 1093.

⁷ Gesetz zum Schutz deutschen Kulturgutes gegen Abwanderung in der Fassung der Bekanntmachung vom 8. Juli 1999 (BGBl. I S. 1754), zuletzt geändert durch Artikel 2 des Gesetzes vom 18. Mai 2007 (BGBl. I S. 757).

⁸ О вывозе и ввозе культурных ценностей: Закон РФ от 15 апреля 1993 г. № 4804-1 (в ред. ФЗ от 02.11.2004 N 127-ФЗ) // Российская газета. 1993. № 92. (15 мая). 2004. № 246. (15 нояб.)

уполномоченных государственных органов данное правило может быть распространено на иные музеи, архивы, библиотеки; культурные ценности, созданные более 100 лет назад, если иное не предусмотрено этим же законом.

В том случае, если иностранный наследник хотя и приобрел право собственности в результате его перехода в порядке наследования, он не может реализовать такие полномочия собственника, как пользование и распоряжение.

T.M. Lauterbach
**Unconcluded contract
in Russian and German legislation**

Т.М. Лаутербах
**Незаключенный договор
по российскому и немецкому законодательству**

Статья посвящена понятию незаключенного («несуществующего») договора по законодательству РФ и ФРГ, автором исследован вопрос о его правовой природе, о месте данного института среди других гражданско-правовых категорий, его соотношении с недействительными сделками.

The article deals with the notion of the non-concluded (non-existent) contract according to the legislation of Russia and Germany. The author investigated the problem of its legal nature, its role among the other civil contracts and its correlation with the void contracts.

Одно из главных мест в гражданском обороте занимают договоры. В них отражается такой важный принцип гражданского права, как частная автономия, т. е. преимущество воли сторон, поскольку по общему правилу они принимают решение о заключении договора, о партнере, о предмете и об условиях и форме заключения договора. Однако свобода сторон не безгранична. Она находит свои пределы в положениях гражданского права, устанавливающего для определённых обстоятельств обязательные предписания, без соблюдения которых договоры не могут влечь те последствия, которых желали стороны. При этом можно лишить данные договоры их юридической силы, т. е. признать их недействительными, либо вообще отрицать их существование в юридическом плане и считать их несуществующими в правовой плоскости.

До настоящего времени отсутствует единство взглядов по вопросу о правовой природе такого «несуществующего» договора, как следует его рассматривать – либо в качестве самостоятельной гражданско-правовой категории, либо видом недействительных сделок. Для решения данного вопроса обратимся к положениям российского и немецкого законодательств.

Российский законодатель различает два вида недействительности сделок: ничтожность и оспоримость. Согласно ч. 1 ст. 166 ГК РФ виды недействительности отличаются друг от друга следующим: требуется ли для признания сделки недействительной решение суда (оспоримые сделки) либо сделка является недействительной независимо от такого решения (ничтожные сделки). Второе отличие согласно ч. 2 ст. 166 ГК РФ состоит в том, что при оспоримых сделках требование о признании её недействительной могут предъявлять лишь лица, указанные в ГК РФ, а при ничтожной сделке – любое заинтересованное лицо. При этом ничтожность представляет собой общее правило, т. е. недействительная сделка будет оспоримой лишь в случае прямого указания в законе (ст. 168 ГК РФ).

Недействительная сделка не может породить тот результат, которого стороны хотели достигнуть при совершении сделки. Однако она может повлечь последствия, связанные непосредственно с её недействительностью (ч.1 ст.167 ГК РФ). Между тем общим правилом является возврат сторон в то имущественное положение, которое имело место до исполнения недействительной сделки, так называемая двухсторонняя реституция.

Согласно ч. 2 ст. 167 ГК РФ каждая из сторон обязана возвратить другой все полученное по сделке, а в случае невозможности возвратить полученное в натуре (в том числе тогда, когда полученное выражается в пользовании имуществом, выполненной работе или предоставленной услуге) – возместить его стоимость в деньгах, если иные последствия недействительности сделки не предусмотрены законом.

© Т.М. Лаутербах, 2008

Студентка 3-го курса юридического факультета университета города Пассау (ФРГ).

3rd year student of Passau University Law institute (Germany).

Научный руководитель – И.С. Богданова, кандидат юридических наук, доцент кафедры гражданского права ЮИ СФУ.

Scientific supervisor – I.S Bogdanova, Candidate of legal sciences, associate professor of Siberian Federal University chair of civil law/

Гражданское законодательство РФ, помимо понятия недействительности, оперирует также понятием незаключенности договора. В некоторых случаях в законе прямо указывается, что договор «считается незаключенным» (абз. 2 п.1 ст.555 ГК РФ) или «не считается заключенным» (п. 2 ст. 465, п. 2 ст. 554, п. 3 ст. 607 ГК РФ). В других случаях незаключенность договора выводится доктриной и судебной практикой логическим путем из позитивных формулировок. Исходя из общего правила п. 1 ст. 432 ГК РФ, договор считается заключенным, если стороны выполнили два условия: во-первых, достигли соглашения по всем существенным условиям договора; во-вторых, заключили договор в требуемой в подлежащих случаях форме. Таким образом, практически общепризнано, что в случае несогласования какого-нибудь из существенных условий договор является незаключенным¹. Также встречается и признаётся «незаключённость» договора в случае отсутствия его государственной регистрации, когда она требуется по закону. Эту позицию достаточно уверенно занимает и судебная практика².

Если стороны исполнили незаключенную сделку, то к ней должны применяться нормы о неосновательном обогащении (гл. 60 ГК РФ) и гражданско-правовой ответственности (ст.ст. 15, 393 ГК РФ)³.

В связи с приведенными положениями большинство исследователей в юридической литературе отличают незаключенный договор от недействительного⁴. В случае недействительности – «на мгновение» появляются правоотношения, соответствующие заключаемому договору, превращающиеся в отношения по реституции; а в случае незаключенности договора – никаких правоотношений между сторонами не возникает, так что имеет место только неосновательное обогащение⁵. Таким образом, по преобладающему мнению, незаключенный договор отличается от недействительного тем, что недействительная сделка порождает особые правовые последствия, которые считаются самостоятельным, специфическим правовым средством, а не незаключенные сделки (договоры) эти последствия не распространяются⁶. Такой подход господствует и в арбитражной практике, согласно которой незаключенный договор не может быть признан недействительным⁷, и вследствие этого реституция не может применяться.

В отличие от российского, в немецком праве понятие незаключенности договора не выделяется в качестве самостоятельной категории. Существует только недействительность сделок, при этом она разделяется по кругу лиц, в отношении к которым сделка является недействительной, по моменту её вступления в силу и по способу лишения сделки силы.

В случае ничтожности недействительность сделки действует в отношении каждого. Однако законом также предусмотрены случаи относительной недействительности (например, ст. ст. 135, 136 ГГУ), т. е. сделка лишена действительности только в отношении к определённым лицам, к остальным она является действительной.

Что касается момента, с которого волеизъявление считается ничтожным, то разграничивается ничтожность „ex tunc“ и „ex nunc“. В первом случае волеизъявление, а таким образом и сделка, ничтожны с момента её совершения, т. е. имеет место юридическая фикция, как будто бы её никогда не было. Другими словами, она юридически является «ничем». Действие „ex nunc“ же означает, что сделка потеряет действительность лишь в момент признания её недействительной.

¹ См.: Тузов Д.О. О понятии несуществующей сделки в российском гражданском праве // Вестник ВАС РФ. 2006. № 10.

² См., например: пункт 2 прил. к информационному письму Президиума ВАС РФ от 24.09.2002 № 69 "Обзор практики разрешения споров, связанных с договором мены" // Вестник ВАС РФ. 2003. № 1; Постановления Президиума ВАС РФ от 13.02.2002 № 4658/00; от 15.02.2002 № 7715/01 и от 20.02.2002 № 6810/01 // Вестник ВАС РФ. 2002. № 5, 7, 8; от 27.04.2002 № 11011/01 // Вестник ВАС РФ. 2002. № 9.

³ См.: Ширинская Е.Ю. Сделки с недвижимостью: Последствия несоблюдения требования о государственной регистрации // Юрист. 2005. № 1.

⁴ См., например: Садиков О.Н. Недействительные и несостоявшиеся сделки // Юридический мир. 2000. № 6; Болтанова Е.С. Правовая интерпретация государственной регистрации договоров // Журнал российского права. 2002. № 1; Комментарий к Гражданскому кодексу Российской Федерации (части первой) / Под ред. Т.Е. Абовой, А.Ю. Кабалкина – комментарий к п. 4 ст. 166; Брагинский М.И., Витрянский В.В. Договорное право. Книга первая. Общие положения. М., 2002. С. 310.

⁵ Голуб Д.В., Базоев В.В. Проблемы незаключенности договоров // Юрист. 2007. № 2.

⁶ См., например: Садиков О.Н. Недействительные и несостоявшиеся сделки // Юридический мир. 2000. № 6.

⁷ Постановления Президиума ВАС РФ от 03.04.2002 № 7611/01 и от 26.04.2002 № 2602/01 // Вестник ВАС РФ. 2002. № 8, 9; от 30.01.2002 № 2302/01 // Вестник ВАС РФ. 2002. № 5.

Часто ничтожность сделки имеет место сама для себя без признания суда её недействительной и независимо от воли сторон. Например, при несоблюдении предписанной формы (ст. 125 ГГУ) или при нарушении законного запрета (ст. 134 ГГУ).

Иногда действительность сделки зависит от одобрения третьего лица, до выражения одобрения либо отказа в согласии этого лица сделка не считается действительной и не недействительной, а условно-недействительной. Такими условно-недействительными сделками являются, например, заключенные несовершеннолетним без согласия родителей договоры (ст.ст. 107, 108 ГГУ) и договоры, заключенные представителем без права на представительство (ст. 177 ГГУ).

Кроме того, законом предусмотрена возможность уничтожения действительности сделки волеизъявлением лица, уполномоченного оспаривать данную сделку. То есть при пороке сделки (в случае заблуждения (ст. 119 ГГУ), ошибки в передаче волеизъявления (ст. 120 ГГУ), обмана или противоправной угрозе (ст. 123 ГГУ)), действительность сделки зависит от того, реализует уполномоченное лицо своё право или нет.

В соответствии с положениями ГГУ недействительность в целом предполагает отсутствие последствий. Хотя и не наступают те последствия, на которые направлены воли сторон, из недействительной сделки могут возникнуть иные последствия, как например, обязанность возмещения ущерба доверявшему на действительность сделки (ст. 122 ГГУ).

При недействительности обязательственного договора, стороны могут истребовать свою вещь на основании института неосновательного обогащения (ст.ст. 812 – 822 ГГУ). Так как состоявшийся переход собственности на переданные вещи лишен причины (*causa*), изменение вещного порядка является непостоянным и подлежит отмене. В принципе существует два отдельных, независимых друг от друга и направленных друг на друга иска сторон на выдачу переданного. Однако, учитывая угрозу реального обогащения у одной из сторон из-за невозможности выдать полученную вещь при возврате переданного по исполнению договора, была разработана так называемая «теория сальдо», согласно которой при обязанности сторон вернуть друг другу неоднородные вещи, возврат исполняется встречным образом, а в случае однородных вещей, требования сальдируются (взаимозачитываются) и лишь остаток компенсируется.

В случае недействительности вещного договора, вещный порядок не изменился и каждая из сторон в качестве собственника вправе истребовать свою вещь согласно ст. 985 ГГУ. Однако этому могут помешать положения ст. 986 ГГУ, если у владельца право владения, например, возникло на основании действительного обязательственного договора.

Таким образом, немецкое понятие ничтожности в качестве общего правила недействительности имеет сходство с явлением российского незаключенного договора. Как и последний, ничтожный по немецкому праву договор юридически считается «ничем». Возврат переданному сторонами по исполнению ничтожному (обязательственному) договору в обоих случаях осуществляется на основании неосновательного обогащения. Однако различия в исследуемых институтах проявляются в возможности применения «теории сальдо». Кроме того, ничтожный по немецкому праву договор может всё-таки порождать последствия, а незаключенному договору в этой способности отказывается.

S.S. Likhachev
Criminal justice systems around the world

С.С. Лихачев
Мировые уголовно-правовые системы

Статья представляет собой обзор наиболее центральных вопросов и проблем компаративных исследований в области уголовной юстиции. При этом акцент в статье сделан на исследования современных, а не исторических, аспектов уголовной юстиции, в частности на последних исследованиях в области компаративной уголовной юстиции. В рамках введения в сферу компаративной уголовной юстиции, настоящая статья содержит рассмотрение значимых тем, начиная от уголовного и уголовно-процессуального права, включая вынесение приговоров, и заканчивая мерами исправительного воздействия и иными формами наказания. Статья сосредоточена на результатах эмпирических исследований.

This article offers a review of the most central themes and issues of comparative research on criminal justice. The emphasis is on investigations of the contemporary, rather than the historical, dimensions of criminal justice, particularly the most recent developments in comparative criminal justice research over the past decade. To offer a useful introduction to the rich domain of comparative criminal justice, this article offers a discussion of relevant themes following a trajectory from criminal law and procedure, including adjudication, to corrections and other forms of punishment. The focus of this article is on empirical research findings.

There are major variations among the criminal justice systems of the nations of the world. These national systems, moreover, have undergone important transformations over the course of history. Research has focused attention on such broad comparisons across the world and over time.

Important differences exist between Western systems of criminal justice and their non-Western counterparts. Within Western nations, there are variations in the concepts and goals of criminal justice, but they largely represent variations on a similar theme, especially when compared with other criminal justice systems in non-Western settings. For example, research has analyzed the roots of the United States system in Anglo-Saxon legal culture and explored the differences that have come to exist between contemporary systems that evolved in that tradition, such as in Canada and England. In a comparative analysis of pretrial prejudice in the Canadian and US judicial systems, for instance, Vidmar notes that the Canadian legal system, unlike the American system, stresses the right to a fair trial over the rights of a free press, manifested in the judge's right to ban the public and the press from the courtroom if it is deemed to be in the best interest of public morality or necessary to maintain order¹.

McKenzie likewise brings out differences within Anglo-Saxon systems, emphasizing the different legal ideologies of criminal justice in the United States and the United Kingdom. McKenzie found that the US system relies on a due process model that emphasizes the rights of the defendant, while the United Kingdom's crime control model stresses the function of criminal justice to punish the guilty². In a similar vein, Hirschel and Wakefield note some marked differences between courtroom procedures in England and the United States, setting England's structured system of barristers and solicitors apart from the informal, sometimes televised proceedings in the United States.³

In comparing different but related systems of criminal justice, researchers often suggest how one system can learn from the other. Thus, comparing the US and French criminal justice systems, Frase suggests that the United States might adopt from the French system a variety of features, such as more careful selection and supervision of police, prosecutors, and judges; more effective regulation of prosecutorial charging discretion; and increased use of alternatives to plea bargaining⁴.

More important than such suggestions, which may remain without real consequences, are the various trends of convergence between criminal justice systems across different countries that researchers have found to have been taking place in recent decades. For example, describing differences between the US

© С.С. Лихачев, 2008

Аспирант кафедры уголовного права ЮИ СФУ.

Post graduate student of Siberian Federal University Law institute chair of criminal law.

¹ Vidmar, N. Pretrial prejudice in Canada: A comparative perspective on the criminal jury, *Judicature* 79/5. 1996. P. 249–255.

² McKenzie, I. K. Regulating custodial interviews: a comparative study, *International Journal of the Sociology of Law*, 22(3). 1994. P. 239–259.

³ Hirschel, J. D., and Wakefield, W. (1995). *Criminal Justice in England and the United States*, Praeger, London. 1995. P. 89.

⁴ Frase, R. S. Comparative criminal justice as a guide to American law reform: How do the French do it, how can we find out, and why should we care, *Call Law Rev.* 78(3). 1990. P. 539–683.

and UK systems, researches notes that the United Kingdom has shifted towards adopting a due process model, while the U.S. increasingly employs crime control strategies.

Likewise, Zedner discusses shifts in criminal justice ideology in Britain and Germany and notes that the once more liberal penal ideology of Britain has moved to a harsher approach, as manifested, for instance, by adopting tougher noncustodial sentences and longer custodial sentences. In contrast, Germany's traditional harsh system of penology has recently shifted towards adopting more lenient strategies, which are manifested in a shortening of prison time and an easement of sentences¹.

In similar vein, research from Fennell and associates found that the British and Dutch systems of criminal justice have also converged as the criminal justice procedures in the two countries are being harmonized, as part of a broader plan of so-called Europeanization in the countries of the European Union. The authors note that transnational efforts such as reform practices based on an international human rights discourse have facilitated this assimilation trend, even though the legal systems of these nations are based on distinct ideologies².

Beyond the differences among criminal justice models applied in the Western world, there are important variations between Western and non-Western systems. Allen applies a convenient model that differentiates among four systems of criminal justice: common, civil, Islamic, and Socialist systems. Common law systems, for example, in the United States and United Kingdom, are adversarial-based, involving two opposing sides with a lawyer representing the defendant and a prosecutor representing the people. The common law system typically relies on prior court decisions as precedents to be used in later court cases. The civil law or Continental system (which is applied, for example, in Sweden, Japan, and Germany) is an inquisitorial model that typically grants fewer rights to the accused and operates on the premise that pretrial inquiry and application of written law should guide society's quest for justice³. Islamic law, which is prevalent in Arabic countries, is rooted in religious values and derives its premises from the Koran. Saudi Arabia, for example, has a criminal justice system that is completely integrated with Muslim religious culture⁴.

Comparative criminal justice research has also devoted attention to the variations that exist between nations because of their different cultural values and political ideas. For instance, the specific characteristics of the criminal justice systems of Socialist countries have also been investigated. Epstein and Wong, for example, have analyzed the implications of the concept of dangerousness in the People's Republic of China. The authors suggest that in the Chinese systems those perceived as dangerous to society receive harsher punishments than other types of criminals, especially when they engage in so-called counterrevolutionary political actions or have knowledge of state secrets⁵.

To round off this review of national systems, a word needs to be said about systems of criminal justice in Africa. Arguably the one continent of the world that has experienced the most radical changes since the past century, Africa has criminal justice systems facing special circumstances because of the dual heritage of colonialism and traditionalism. Colonialism refers to the time when many countries in Africa were occupied by Western countries including England, Germany, and France. Traditionalism relates to the conventional values and ideas that have historically prevailed in the continent. During colonial rule, Western powers introduced values and criminal justice systems that had not evolved spontaneously in the African context, leading to tensions and conflicts within the system. Traditional African values are similarly in tension with more modern notions that may have emerged, especially among the younger generations. These problematic conditions lead to inconsistency in the criminal justice system. In a study of criminal justice in Sierra Leone, for instance, Thompson and Potter note conflicts that exist between traditional or customary law and English-imported law⁶. Adler likewise discusses the case of Algeria, where a French-imported system of law is attempting to be combined with Socialist principles and Islamic culture.

These and other transformations indicate that it is crucial to look at national systems of criminal justice not only in terms of broad comparisons across regions of the world but also in historical terms as being

¹ Zedner, L. In pursuit of the vernacular: Comparing law and order discourse in Britain and Germany, *Social Legal Studies*, 4(4). 1995. P. 517–534.

² Fennell, P., Harding, C., Jorg, N., and Swart, B. *Criminal Justice in Europe: A Comparative Study*, Oxford University Press, New York. 1995. P. 123.

³ Allen, G. F. Restructuring justice in Russia, *Fed. Probation* 57. 1993. P. 54–58.

⁴ Adler, F. *Nations Not Obsessed with Crime*, Fred B. Rothman & Co., Littleton. London. 1983. 68–71.

⁵ Epstein, E. J., and Wong, S. H. The concept of 'dangerousness' in the Peoples' Republic of China and its impact on the treatment of prisoners, *Br. J. Criminol.* 36. 1986. P. 472–497.

⁶ Thompson, B., and Potter, G. Governmental corruption in Africa: Sierra Leone as a case study, *Crime, Law Social Change*, 28(2). 1997. P. 137–154.

subject to transformations over time. Particularly in recent decades, criminal justice research has therefore centered on patterns of change, increasing interdependency between national systems, and lasting problems of multiple traditions of criminal justice. In the next section, more specific forms of these transformations are discussed in terms of recent political and economic changes

A. Comparative criminal justice systems and social change.

The patterns of social change that have recently affected and are still affecting criminal justice systems across the world are clearly among the central developments of contemporary comparative criminal justice research. Broadly speaking, these processes of change involve developments centering around civilization and modernization, and, more particularly, the impact of certain economic developments and political changes. This section explains what these changes are and their implications for criminal justice.

1. Civilization and Modernization

Heiland and colleagues have usefully introduced the concepts of civilization and modernization to analyze long-term changes in criminal justice. The authors posit that a process of civilization is shown in a transformation of criminal justice institutions towards decriminalization, greater tolerance, a reduction of lengthy periods of imprisonment and an expansion of prison alternatives¹. Societies undergoing civilization processes also incorporate a relatively broad range of crime control strategies, including punitive as well as rehabilitative and preventive measures.

Processes of modernization revolve around the impact of particular demographic, economic, and technological changes that require adaptations by the criminal justice system. These adaptations, unlike civilization trends, are not planned on the basis of certain ideologies of criminal justice, but are made in consequence of certain changes in social conditions. For example, advances in computer technologies such as Internet services and online banking have introduced new criminal opportunities. Responses to such developments of modernization typically involve the introduction of new and improved efforts to control better an expected increase in crime.

Applying the concepts of civilization and modernization to a range of developed societies (for example, the United States, Japan, and Western Europe), developing societies (for example, Jamaica, India, and Nigeria), and Socialist nations (for example, Hungary and China), Heiland and co-workers found a trend toward civilization in some countries. In Germany and Sweden, for instance, there has increasingly been greater tolerance toward criminals and an increase in the use of noncustodial sentences that offer alternatives to prison. In the United States, on the other hand, the authors discovered a recent trend away from civilization, with the reintroduction of capital punishment and an increase in prison sentencing.

According to Heiland, the criminal justice systems in developing societies are characterized by a relatively low degree of civilization. These countries typically have harsher penalties and face many corrupt influences on the criminal justice system. However, the decreased use of the death penalty within some developing countries is an indication that these countries are undergoing trends towards civilization.

2. The Impact of Economic Modernization

Modernization trends have taken place at various times in the history of criminal justice systems. Most spectacular in recent years has been the transition to a free market economy in many countries of the world. Whereas once certain countries, especially the Communist countries of Eastern Europe, had an economy planned by central governments, their economic markets are now opened up to enable free trade and enterprise. These economic changes have created new opportunities, but have also led to an increase in crime, particularly drug trafficking and money laundering.

In recent years, the criminal justice response to the trade in illegal drugs has been influenced by developments in the production of drugs, on the one hand, and the internationalization of the EU-instigated war on drugs, on the other. Research has revealed important geographical shifts in the production and distribution of drugs.² The Far East has traditionally been a focus of concern because it was generally seen

¹ Heiland, H. G., Shelley, L. I., and Katoh, H. Civilization, modernization and the development of crime and control, *Crime and Control in Comparative Perspectives* (H. G. Heiland, L. I. Shelley, and H. Katoh, eds.), Walter de Gruyter Publishing, New York, 1982. P. 189–197.

² Dobinson, I. Pinning a tail on the dragon: the Chinese and the international heroin trade. *Crime & Delinquency* 39(3). 1983. P. 373–384.

as the production center of heroin. More attention has recently gone to Middle and South America and other nations that have a cocaine-producing industry. Furthermore, because of heightened drug control in some countries, particularly Columbia, Bolivia, and Peru, a shift has occurred in the concentration of the drug industry to other nations, such as Brazil and the Southern Cone of Latin America. In these countries, enhanced policy actions have resulted in an increasing number of arrests of drug traffickers and destructions of drug-producing laboratories and drug-transporting airstrips. Yet these actions have not managed to end the production of drugs, but rather seem to have moved its centers into other regions.

Research has also discussed the implications of the US war on drugs for criminal justice systems in other nations. Ethan Nadelmann's excellent study has shown the influences of US drug police agents on their counterparts in Europe and Southern America¹.

Changes in the global drug situation are also affected by modernization processes that have taken place in some countries. In China, the transition from a Socialist to a capitalist economy has created new opportunities for crime and corruption².

Among the most spectacular effects of recent developments in the drug economy are the increasing number of money-laundering schemes associated with the drug trade. Money laundering affects many countries. As Taylor notes, money-laundering activities blur the boundaries between illegal and legitimate business, especially when and because they are often associated with legal and respectable financial institutions³. For instance, in the 1980s it was discovered that the Bank of Credit and Commerce International (BCCI) had been playing an important role in international criminal activities. The case is now widely known as the BCCI scandal. It was revealed that the bank was connected to drug trafficking, money laundering, smuggling, arms trades, and terrorism.

B. Law enforcement in global perspective

Research on policing has traditionally been and today continues to be among the richest areas of cross-cultural criminal justice research. Two particular directions in the broad area of police research from a comparative perspective are apparent. In one, research is devoted to comparisons of the various styles of policing across the world; in the other, investigations focus on international developments of policing across the borders of countries.

1. Comparative Police Research

Comparative research of law enforcement organizations investigates a variety of issues, including the function and organization of police in different parts of the world (e.g., Bayley⁴), police practices in different countries (e.g., Chevigny⁵), and the cross-cultural use of selected police strategies (e.g., Fijnaut and Marx^{6,3}). This type of research has revealed important similarities and differences between national and regional police systems across the globe. In parallel to our earlier observations on national systems of criminal justice in general, police research has also observed certain patterns of convergence across nations. For example, research reported in the book *Undercover: Police Surveillance in Comparative Perspective* (Fijnaut and Marx) found that police of Western nations have adopted techniques and strategies of covert surveillance that are quite similar⁷.

The systems of law enforcement that exist across the world, especially in the industrialized nations of the West, have generally been well researched (e.g., Deflem⁸, Jiao⁹). Police scholars have revealed

¹ Nadelmann, E. A. *Cops Across Borders: The Internationalization of U.S. Criminal Law Enforcement* Pennsylvania State University Press, University Park, PA. 1993. P. 57–96.

² Gaylord, M. S., and Levine, P. The criminalization of official profiteering: Law-making in the People's Republic of China, *Int. J. Sociol. Law* 25(2). 1997. P. 117–134.

³ Taylor, I. Big crime: The international drug trade, *Social Studies Rev.* 6(3): MIMA. 1991. P. 15–17.

⁴ Bayley, D. H. *Patterns of Policing*, Rutgers University Press, New Brunswick, NJ. 1985.

⁵ Chevigny, P. *Edge of the Knife*, New Press, New York. 1995.

⁶ Fijnaut, C, and Marx, G. T. (eds.) *Undercover: Police Surveillance in Comparative Perspective*, Kluwer Law International, The Hague. 1995.

⁷ The same P. 45–48.

⁸ Deflem, M. Law enforcement in British colonial Africa, *Police Studies* 17(1). 1994. P. 45–68.

⁹ Jiao, A. Y. Community policing and community mutuality: A comparative analysis of American and Chinese police reforms, *Police Studies* 18(3/4). 1995. P. 69–91.

that an important distinction exists between the Continental European system, which typically has a centralized military-like police force, and the British system of policing that is decentralized and operates closer to the community. The British system has also been most influential in shaping the organization of law enforcement in the United States. The police model that exists in the United States therefore, favors a particularly strong tradition of local policing.

Japan traditionally has been among the most researched non-Western nations in police studies, because the level of crime in Japan is comparatively very low¹. The low incidence of crime in Japan is explained by the fact that there is a very high degree of citizen involvement in the Japanese criminal justice system. The country therefore relies on an extraordinarily high correspondence between the values of its citizens and the prescriptions of its legal system². However, research has recently uncovered that the Japanese government has found it increasingly necessary to enhance police powers³. In a contemporary study of police practices, Miyazawa, for example, found that Japanese police detectives constantly struggle to do their investigative work as efficiently as possible, while making sure that they, at least technically, do not infringe upon the rights of the accused⁴.

2. Policing Across National Borders

In recent years, police research has been concerned more than ever before with dimensions of law enforcement that traverse the borders of national-legal jurisdictions (e.g., Deflem⁵, Sheptycki⁶). This research has revealed that police officials often operate outside the borders of their countries, although police institutions are by definition sanctioned by the governments to fight crime and maintain order within their borders.

International police research has been applied in a variety of contexts. Thus, research has been devoted to recent developments in the control of national borders (for instance, at the US-Mexican border), the international activities of national and local police organizations, and the formation of international networks of police (for instance, Interpol⁷).

Research has revealed that police agents working abroad are less guided by judicial control and political supervision and more likely to do whatever tasks they see fit given the circumstances. Police abroad may as such be less guided by concerns related to civil rights and democratic procedure. This democratic deficit of international policing is seen as an important social problem, because it can lead to abuses by police. James Sheptycki, for instance, has raised concerns over the lack of accountability that arise from police agents investigating suspects in foreign countries without the limitations placed on police organizations in their own country. Particularly in the fight against drugs and drug trafficking, Sheptycki notes that police agencies rely on interpersonal networks that can be effective, but difficult to monitor, thus undermining the ideal of democratic oversight⁸.

Also related to democratization in the new global order are the efforts by police from established democratic regimes to assist with the reorganization of law enforcement in newly formed and evolving democracies. Comparative police expert David Bayley has argued that police institutions are central in the democratization process, because law enforcement agencies are such a visible instrument of power with which many citizens are confronted⁹.

¹ Westermann, T. D., and Burfeind, J. W. *Crime and Justice in Two Societies: Japan and the United States*, Brooks/Cole Publishing, Pacific Grove, CA. 1991.

² Schneider, H. J. *Crime and its control in Japan and in the Federal Republic of Germany*, *Int. J. Offender Ther.*, 36(4). 1992. P. 307–321.

³ Aldous, C, and Leishman, F. *Policing in post-war Japan: Reform, reversion and reinvention*, *Int. J. Sociol. Law*, 25(2). 1997. P. 135–154.

⁴ Miyazawa, S. *Policing in Japan*, State University of New York Press, Albany, NY. 1992. 78–95.

⁵ Deflem, M. *International policing in 19th-century Europe: The police union of German states, 1851-1866*, *Int. Criminal Justice Rev.* 6. 1996. P. 36–57.

⁶ Sheptycki, J. W. E. *Law enforcement, justice and democracy in the transnational arena*, *Int. J. Sociol. Law* 24(1). 1996. P. 61–75.

⁷ Anderson, M. *Policing the World*, Clarendon Press, Oxford. 1989.

⁸ Sheptycki, J. W. E. *Law enforcement, justice and democracy in the transnational arena*, *Int. J. Sociol. Law* 24(1). 1996. P. 68.

⁹ Bayley, D. H. *A foreign policy for democratic policing*, *Policing Society* 5(2). 1995. P. 79–93.

C. The world of correction and punishment

As rich as the tradition of comparative police research is, corrections and punishment appear to have received much less attention in comparative research. This may be a result of the fact that punishment is the final stage in the system of criminal justice and is therefore seen as determined by prior stages in the criminal justice process. Such a conception, however, seems to underestimate the impact of the dynamics of punishment. There has, fortunately, been some research that has separately focused on criminal sanctions from a comparative viewpoint.

Closely related to the issues addressed in the first part of this chapter, key differences in punishment and prison culture relate to the varying roots and traditions of national criminal justice systems as a whole¹. Thus, for instance, important differences exist between systems of criminal justice that have methods of corporal punishment in effect and those that typically resort to a deprivation of liberty as the ultimate criminal sanction.

Furthermore, nations differ in their correctional policies. For example, Hirschel and Wakefield found that the United States has, much more than the United Kingdom, been engaged in building modern prisons to combat the problems of prison overcrowding, underfunding, and understaffing². Yet, the authors argue, the British option of providing alternatives to imprisonment and giving shorter sentences could be effectively transplanted to the United States. The authors also suggest trends of convergence between the two countries, which is especially clear from an increased use of community alternatives such as probation and electronic monitoring in both countries.

Patterns of global change, moreover, are central in countries where major shifts in political and ideological organization will also imply radical changes in corrections policy. Most radical, of course, are changing circumstances in rapidly transforming countries such as South Africa and the former communist nations. Examining prison conditions in the former communist countries of Eastern Europe, King, for example, observed a sudden drop in the prison population following the fall of the Communist regimes and the implementation of provisions to ensure more humane conditions in prisons³.

Certain forms of punishment have been the topic of separate investigations in comparative research, especially the death penalty and electronic home monitoring. This is remarkable, because it means that special attention has gone to one of the oldest and most radical forms of punishment, the taking of a person's life, and to a very modern and sophisticated tool of control relying on the latest technologies. Discussing both sanctions, Immarigeon observes that electronic home monitoring has seen a very spectacular rise in implementation in many (mostly Western) countries in recent decades. This development is a function of an increasing quest for efficiency and cost-reduction in punishment. In terms of the death penalty, there are considerable cross-national variations⁴. The political changes in Russia and South Africa, for example, have resulted in an abolition of capital punishment for many offenses. In other nations, there has also been a shift away from capital punishment as a result of greater concerns for human rights. This supports the civilization trend noted earlier, although it cannot be denied that there has also been a return of capital punishment in some contexts (for instance, in the United States).

It is undeniable that comparative research on criminal justice is a rich tradition that has made important progress over the years. The benefits of a comparative focus may be especially appropriate in the current era of globalization, which has brought countries of the world more closely together. A comparative outlook, moreover, has been fruitful for research as well as teaching, as shown by the many educational texts now available. Providing clarity in approach and presentation, comparative criminal justice research can also hope to be useful for the policy questions that confront countries in matters of crime.

¹ Vagg, J. *Prison Systems: A Comparative Study of Accountability in England, France, Germany, and the Netherlands*, Oxford University Press, New York. 1994. P. 568.

² Hirschel, J. D., and Wakefield, W. *Criminal Justice in England and the United States*, Praeger, London. 1995. 54–55.

³ King, R. D. *Prisons in Eastern Europe: Some reflections on prison reform in Romania*, Howard J. Criminal Justice 35(3). 1996. P. 215–231.

⁴ Immarigeon, R. *International developments in criminal justice*, Fed. Probation 61: P. 74–76. 1997.

O.V. Mikhailiova
**The matter of privatization
in administrative law of Germany**

O.B. Михалева
**Некоторые вопросы «приватизации»
в административном праве Германии**

В статье рассматриваются вопросы «приватизации» в административном праве Германии, а именно речь идет о передаче государственно-властных полномочий третьим лицам. Автор показывает применение механизмов рыночной экономики в деятельности органов государственной власти. Для России данный институт представляет практический интерес, поскольку результатом такой приватизации является экономия бюджетных средств, контроль за их целевым использованием.

The article considers some aspects of "privatization" in German administrative law, namely it says about delegation of state-power authorities to third parties. The author shows application of market economy methods to state bodies activity. The institution in question is of practical interest for Russia, as such privatization results in budgetary funds saving and control over their target use.

Тема «приватизации» в административном праве Германии интересна в первую очередь с той точки зрения, что в России данный правовой институт относится к области гражданского права. Соответственно и исследование этого института происходит в рамках цивилистики, а отрасли публичного права, к сожалению, не уделяют ему должного внимания.

В науке административного права Германии понятие «приватизация» тесно связано с вопросом передачи административных полномочий третьим лицам, когда в роли третьего лица выступает частный субъект¹ (физическое или юридическое лицо, не являющееся носителем властных полномочий).² Однако точного однозначного определения «приватизации» не существует. В широком смысле «приватизация» – передача государственно-властных полномочий, процесса их реализации, передача обязанности по предоставлению услуг, а также государственной собственности частным лицам. В узком смысле³ «приватизация» охватывает лишь преобразование государственного предприятия в предприятие частноправовое⁴.

В немецкой литературе проводится различие между «подлинной» (echte) и «неподлинной» (unechte) приватизацией. Под первой понимается отказ государства от осуществления своих полномочий, под второй – неполная (частичная) передача государственных полномочий либо передача функции выполнения определенного государственного полномочия⁵, в то время как оно само (полномочие) остается неизменно «в руках» государственно-властного субъекта⁶.

© О.В. Михалева, 2008

Магистр права Университета Пассау (Германия).
LLM Passau University (Germany).

¹ Далее будет использоваться термин «частное лицо».

² Хотя «приватизацией» отношения между носителем государственно-властных полномочий и частным лицом в связи с тем, что последний в сущности исполняет обязанности субъекта управленческих действий, не ограничиваются. К таковым формам взаимодействия в административном праве Германии относится кроме «приватизации», например, возложение обязанностей на частных лиц в качестве публично-правовых обязанностей граждан (Auferlegung von Aufgaben gegenüber Privatpersonen als öffentlich-rechtliche Bürgerpflichten), совершение частноправовых действий под государственным контролем (Privathandeln unter staatlicher Aufsicht), стимулирование частноправовой деятельности со стороны государства (Förderung des Privathandelns), кооперация (Kooperation). Более подробно см., например: **Ossenbühl**: Die Erfüllung von Verwaltungsaufgaben durch Private, VVDStRL (29) 1971, с. 147 ff.

³ Rechtswörterbuch/ begr. von Carl Creifelds, 10. Aufl. – München: C. H. Beck'sche Verlagsbuchhandlung, 1990.

⁴ О делении юридических лиц в немецком праве на публичные и частные см., например: Müller in: Wolff/ Bachoff/ Stober/ Kluth, Verwaltungsrecht I, 12. Aufl. – München: C. H. Beck, 2007. § 34, Rn. 3 ff.

⁵ Например, если речь идет о праве гражданина на получение определенной услуги от государства, предоставление которой было поручено частному лицу, и такая услуга не была оказана, то гражданин имеет право требования к соответствующему субъекту публичной власти, поскольку обязанным лицом в правоотношении продолжает оставаться именно он (передана была лишь функция по выполнению услуги).

⁶ См.: v. Heimburg, Verwaltungsaufgaben und Private: Funktionen und Typen der Beteiligung an öffentlichen Aufgaben unter besonderer Berücksichtigung des Baurechts (Schriften zum öffentlichen Recht, Bd. 417). – Berlin: Duncker und Humblot, 1982. С. 21.

По отношению к передаче государственно-властных полномочий выделяют три формы приватизации: материальную (*materielle*), формальную (*formelle*) и функциональную (*funktionelle*)¹.

Материальная приватизация (иначе она также называется «приватизацией полномочий» (*Aufgabenprivatisierung*)) охватывает собой полную передачу какого-либо полномочия и ответственности за осуществление этого полномочия частным лицам. Благодаря этой форме приватизации носитель публично-правовой власти освобождается от ненужного ему «бремени»². Его полномочие переходит в сферу частноправовую, в сферу рыночных отношений³. Материальная приватизация относится, таким образом, к виду «подлинной». Она представляет собой самую слабую форму взаимодействия между органами власти и частными лицами, ведь в этом случае взаимодействие в действительности практически отсутствует и сводится только к моменту передачи полномочия в частный сектор. Необходимо отметить, что государство, тем не менее, согласно концепции немецких административистов не освобождается полностью от ответственности за выполнение переданного полномочия. Происходит ее трансформация в иной вид ответственности, заключающийся в регулировании процессов рыночной экономики⁴. Материальной приватизацией является, например, приватизация земельных участков, квартир, приватизация посредством продажи долей в предприятии, учреждении (таких как аэропорты, морские порты, железная дорога, почта, банки и т.д.)⁵.

Формальная приватизация (или «организационная приватизация» (*Organisationsprivatisierung*)) подразумевает под собой смену публично-правовой формы осуществления государственных полномочий на частноправовую, то есть приватизации подвергается форма деятельности (была публичной, стала частной) или организационно-правовая форма самого субъекта, обладающего данными полномочиями (был публично-правовым, стал частноправовым либо второй вариант – публично-правовой субъект выступает в правоотношении как субъект частного права). При такой форме приватизации у носителя государственно-властных полномочий сохраняется возможность влияния на процесс осуществления полномочия. Важно, что в данном случае, в отличие от материальной приватизации, не происходит непосредственной передачи административных полномочий, которые продолжают оставаться у субъекта государственной власти⁶. Поэтому данная форма является «неподлинной» приватизацией⁷.

Таким образом, критерием разграничения материальной и формальной приватизации выступает признак наличия у субъекта государственно-управленческой деятельности возможности оказывать влияние на процесс выполнения полномочия, которое было передано. При отсутствии такой возможности имеет место «материальная приватизация»; если же государство не потеряло полностью контроль над выполнением полномочия и, следовательно, может быть привлечено к ответственности за действия частных лиц, которым доверило эту задачу, то приватизация является формальной⁸.

¹ О других формах приватизации см. подробнее: Stober in: Wolff/ Bachof/ Stober, *Verwaltungsrecht*, Bd. 3, 5. Aufl. – München: C. H. Beck, 2004. Vor § 90 Rn. 10 ff.

² Weiß, *Privatisierung und Staatsaufgaben: Privatisierungsentscheidungen im Lichte einer grundrechtlichen Staatsaufgabenlehre unter dem Grundgesetz*. Tübingen: Mohr Siebeck, 2002. С. 30; Stober in: Wolff/ Bachof/ Stober, *Verwaltungsrecht*, Bd. 3, 5. Aufl. München: C. H. Beck, 2004. Vor § 90 Rn. 13; v. Arnim, *Rechtsfragen der Privatisierung – Grenzen staatlicher Wirtschaftstätigkeit und Privatisierungsgebote*. Wiesbaden: Karl-Brüner-Institut des Bundes der Steuerzahler e. V., 1995. С. 17.

³ Stober in: Wolff/ Bachof/ Stober, *Verwaltungsrecht*, Bd. 3, 5. Aufl. München: C. H. Beck, 2004. § 93 Rn. 1.

⁴ Данная идея базируется на теории «государственного регулирующего менеджмента» (*staatliches Steuerungsmanagement*), согласно которой государство на сегодняшний день должно в большей степени свести свою роль к тому, чтобы создавать лишь рамки для действий частных лиц и следить за тем, чтобы установленные рамки соблюдались всеми субъектами. См.: Stober in: Wolff/ Bachof/ Stober, *Verwaltungsrecht* Bd. 3, 5. Aufl. München: C. H. Beck, 2004. Vor § 90 Rn. 26; v. Kodolitsch, *Liberalisierung und Privatisierung und der institutionelle Wandel in den Kommunen*, in: Libbe/ Tomerius/ Hendrik (Hrsg.), *Liberalisierung und Privatisierung kommunaler Aufgabenerfüllung – Soziale und umweltpolitische Perspektiven im Zeichen des Wettbewerbs (Difu-Beiträge zur Stadtforschung 37)*. Berlin: Deutsches Institut für Urbanistik, 2002. С. 41.

⁵ Stober in: Wolff/ Bachof/ Stober, *Verwaltungsrecht*, Bd. 3, 5. Aufl. München: C. H. Beck, 2004. § 93 Rn. 6. По сути, приведенные примеры относятся к подвиду материальной приватизации, а именно к имущественной (*Vermögensprivatisierung*). См.: Stober in: Wolff/ Bachof/ Stober, *Verwaltungsrecht*, Bd. 3, 5. Aufl. München: C. H. Beck, 2004. Vor § 90 Rn. 12. Иной подход, согласно которому имущественная и материальная приватизация представляют собой две разные формы приватизации, см. Maurer, *Allgemeines Verwaltungsrecht*, 16. Aufl. München: C. H. Beck, 2006. § 21 Rn. 17.

⁶ Weiß, указ. соч. С. 30.

⁷ Stober in: Wolff/ Bachof/ Stober, *Verwaltungsrecht* Bd. 3, 5. Aufl. – München: C. H. Beck, 2004. Vor § 90 Rn. 11.

⁸ Weiß, указ. соч. С. 33.

О функциональной приватизации идет речь в том случае, если частному лицу передается только возможность осуществления определенного полномочия¹, которое, однако, продолжает оставаться в ведении субъекта управленческой деятельности. Последний не освобождается и от связанного с этим полномочием бремени ответственности². Это правовое явление обозначают также в качестве «частичной приватизации», так как частные лица предоставляют государственно-властному субъекту лишь определенную помощь в выполнении возложенных на него полномочий (Verwaltungshilfe), что проявляется в подготовке к выполнению или непосредственном выполнении той или иной административной задачи³. В связи с этим, по мнению некоторых ученых, функциональная приватизация находится на стыке материальной и формальной, т.е. является своеобразной промежуточной формой⁴, по мнению же других административистов, она не может быть квалифицирована как самостоятельная форма приватизации и представляет собой лишь подвид организационной (формальной) приватизации⁵.

Примерами формальной приватизации являются учреждение субъектом управленческой деятельности частнопроводного предприятия (юридического лица частного права), приобретение долей в таком предприятии (в том числе речь может идти о смешанном предприятии, где государственно-властный субъект влияет на действия предприятия через соответствующие органы этого юридического лица⁶), его финансирование или обеспечение своего влияния над предприятием за счет того, что на нем задействованы работники-представители субъекта публичного права⁷.

Функциональная приватизация представлена несколькими формами взаимодействия субъекта управленческой деятельности с частными лицами. Наиболее распространенными являются две из них. «Система размещение подряда» (Submissionssystem) подразумевает передачу частным лицам, например, функций планирования, строительства, финансирования и эксплуатации учреждения. При этом государственный орган остается по отношению к гражданину – конечно-му потребителю услуг этого учреждения – обязанным лицом и собирает взносы с граждан за предоставление услуг⁸. «Система концессии» (Konzessionssystem) отличается от предыдущей тем, что непосредственным контрагентом гражданина – потребителя услуги – в возникающем правоотношении выступает не государственный орган, а частное лицо, которому было передано выполнение того или иного полномочия и который соответственно и осуществляет сбор платы за предоставляемые услуги⁹.

Для иллюстрации этих форм функциональной приватизации можно привести пример заключения договора о проведении инженерной подготовки территории к застройке (Erschließungsvertrag). Согласно абз. 1 § 123 Строительного кодекса на общину (Gemeinde)¹⁰ возлагается обязанность провести инженерную подготовку определенной территории, находящейся в ее границах, к застройке, и, кроме того, на нее возлагается обязанность согласно § 127 Строительного кодекса собирать денежные взносы с населения на проведение такой инженерной подготовки. Согласно абз. 2 § 123, абз. 2 § 127, § 128 Строительного кодекса к сооружениям, которые должны быть возведены в процессе инженерной подготовки, относятся, например, общественные автомобильные и пешеходные дороги, канализация и водопровод, парки и зеленые насаждения, подключение электроэнергии и отопления,

¹ Поэтому обозначается в литературе также как «приватизация процесса осуществления полномочия» (Erfüllung sprivatisierung). См., например: Maurer, указ. соч. § 23 Rn. 62.

² Там же. см. также: Stober in: Wolff/ Bachof/ Stober, Verwaltungsrecht Bd. 3, 5. Aufl. München: C. H. Beck, 2004. Vor § 90 Rn. 16.

³ Stober in: Wolff/ Bachof/ Stober, Verwaltungsrecht Bd. 3, 5. Aufl. München: C. H. Beck, 2004. § 90 Rn. 16; Weiß, указ. соч. С. 37.

⁴ v. Arnim, указ. соч. С. 18. Ehlers, Aushöhlung der Staatlichkeit durch die Privatisierung von Staatsaufgaben? - Frankfurt am Main: Lang, 2003. С. 56.

⁵ См., например: Ehlers, Aushöhlung der Staatlichkeit durch die Privatisierung von Staatsaufgaben? Frankfurt am Main: Lang, 2003. С. 56; Weiß, указ. соч. С. 39.

⁶ Gusy, Die wirtschaftliche Betätigung des Staates (Teil 1), JA (2) 1995. С. 167.

⁷ Ehlers, Verwaltung in Privatrechtsform (Schriften zum öffentlichen Recht, Bd. 464). Berlin: Duncker und Humblot, 1984. С. 7-12; Stober in: Wolff/ Bachof/ Stober, Verwaltungsrecht Bd. 3, 5. Aufl. München: C. H. Beck, 2004. § 91 Rn. 15.

⁸ Jaeger, Public Private Partnership und Vergaberecht, NZBau (1) 2001. С. 7.

⁹ Endler, Privatisierung und Vergaberecht, NZBau (3) 2002. С. 126.

¹⁰ Общины являются одной из единиц административно-территориального деления Германии. Под этим термином, однако, понимаются также органы местного самоуправления, компетенция которых распространяется на территорию той или иной общины. Подробнее об этом см., например: Maurer, указ. соч. § 23 Rn 2 ff.

освещение улиц¹. Община может на основе § 124 Строительного кодекса возложить эти публично-правовые обязанности на третье лицо, заключив с ним договор о проведении инженерной подготовки территории к застройке (Erschließungsvertrag). Такое юридическое лицо (предприниматель), должно провести все мероприятия по инженерной подготовке за счет собственных средств. Таким образом, предприниматель обязуется провести мероприятия по инженерной подготовке территории к застройке, а община обязуется «освоенную» территорию (т.е. по завершении ее подготовки) принять и содержать ее (например, ремонтировать уличное освещение, содержать в хорошем состоянии дороги), обеспечивать безопасность передвижения по ней (как машин, так и людей)².

Возможны соответственно два варианта заключения такого договора.

а) Первый вариант предполагает, что предприниматель, в свою очередь, может заключать с собственниками земельных участков, которые входят в территорию, «осваиваемую» им, гражданско-правовые договоры по возмещению ему истраченных на проведение этих мероприятий денежных средств и выступать, таким образом, для граждан непосредственным контрагентом в правоотношении (система концессии).

б) Согласно второму варианту в договоре о проведении инженерной подготовки может быть установлена обязанность общины возместить стоимость мероприятий по «освоению», которые финансируются за счет взносов населения. Таким образом, община должна будет собрать эти взносы с населения и передать их предпринимателю, оставаясь непосредственным контрагентом гражданина (система размещения подряда).³

На формальную и функциональную формы приватизации распространяется действие административного частного права (Verwaltungsprivatrecht). Оно содержит требование, обращенное к носителю публичной власти, при использовании частноправовых форм деятельности для выполнения возложенных на него задач соблюдать лежащие на нем ограничения публично-правового характера. Речь идет о том, что, выбирая частноправовую форму деятельности, государственно-властный субъект не наделяется теми же правами и свободами, что и частные лица. Он остается связанным принципами европейского права (особое значение имеют здесь ст. ст. 34, 43, 49, 86 и 87 Договора об учреждении Европейского Сообщества)⁴, правами и свободами человека и гражданина, закрепленными в Конституции, всеми остальными принципами конституционного и административного права (в том числе, например, обязанностью действовать в рамках своей компетенции⁵, соблюдать принцип «законности» (Gesetzesvorbehalt)⁶, принцип «демократии» (Demokratieprinzip)⁷, правовые нормы о размещении государственных заказов (Vergaberecht)⁸ и т.д.).

¹ Grziwotz, Einführung in die Vertragsgestaltung im öffentlichen Recht, 3. Teil. Verträge im Beamten-, Abgaben-, Subventions- und Wohnungsbauförderungsrecht, JuS (11) 1998. С. 1013.

² Grziwotz, указ. соч. С. 1014.

³ Там же.

⁴ Stober in: Wolff/ Bachof/ Stober, Verwaltungsrecht Bd. 3, 5. Aufl. – München: C. H. Beck, 2004. § 90a Rn. 32-33, § 91 Rn. 68.

⁵ См.: Ehlers, Verwaltung in Privatrechtsform (Schriften zum Öffentlichen Recht, Bd. 464). – Berlin: Duncker und Humblot, 1984. С. 113–115.

⁶ Принцип «законности» в немецком праве подразумевает возможность государственно-властного субъекта вмешиваться в частноправовую сферу только на основании закона. Данный принцип содержится в абз. 3 ст. 20 Основного закона ФРГ. См.: Rechtswörterbuch/ begr. von Carl Creifelds, 10. Aufl. – München: C. H. Beck'sche Verlagsbuchhandlung, 1990. В данном конкретном случае этот принцип предполагает, что приватизация может происходить только на основе закона. См.: Wild, Pflichtenübertragung im Verwaltungsrecht unter besonderer Berücksichtigung des § 16 Abs. 2 KrW-/AbfG. – Köln; Berlin; Bonn; München: Carl Heymanns Verlag, 2003. С. 150; Peine, Grenzen der Privatisierung – verwaltungsrechtliche Aspekte, DöV (9) 1997, С. 363.

⁷ Принцип «демократии» закреплен в абз. 2 ст. 20 Основного закона ФРГ и предполагает необходимость легитимации государственной власти. В отношении приватизации действие этого принципа подразумевает необходимость сохранения за государственным органом возможности влиять и контролировать деятельность частных лиц, которым передаются полномочия. Более подробно см.: Spannowsky, Der Einfluß öffentlich-rechtlicher Zielsetzungen auf das Statut privatrechtlicher Eigengesellschaften in öffentlicher Hand: öffentlich-rechtliche Vorgaben, insbesondere zur Ingerenzpflicht, ZGR (3) 1996, с. 412–413; v. Danwitz, Vom Verwaltungsprivat- zum Verwaltungsgesellschaftsrecht – Zu Begründung und Reichweite öffentlich-rechtlicher Ingerenzen in der mittelbaren Kommunalverwaltung, AöR 120 (1995), с. 607; Wild, указ. соч. С. 151.

⁸ См., например: Reidt in: Reidt/ Stickler/ Glaß, Vergaberecht Kommentar, 2. Aufl. – Köln: Dr. Otto Schmidt Verlag, 2003. Vorb. zu §§ 97-101 GWB Rn. 6; Stober in: Wolff/ Bachof/ Stober, Verwaltungsrecht Bd. 3, 5. Aufl. – München: C. H. Beck, 2004. § 90a Rn. 57.

Отметим, что обозначенная тема в административном праве ФРГ одна из важнейших, поскольку целью приватизации является экономия бюджетных средств¹, использование механизмов рыночной экономики в деятельности государственно-властных субъектов и увеличение таким образом качества предоставляемых гражданам услуг², попытка борьбы с коррупцией и нецелевым использованием бюджетных средств³. Кроме того, с ней тесно связаны вопросы правовых форм реализации исполнительной власти (в частности административного договора), вопросы аутсорсинга и государственно-частных партнерств (Public-Private-Partnerships)⁴, которые в настоящий момент являются одним из приоритетных направлений реформирования исполнительной ветви власти.

¹ Stober in: Wolff/ Bachof/ Stober, Verwaltungsrecht Bd. 3, 5. Aufl. München: C. H. Beck, 2004. § 90 Rn. 25.

² Stober in: Wolff/ Bachof/ Stober, Verwaltungsrecht Bd. 3, 5. Aufl. München: C. H. Beck, 2004. § 90 Rn. 27; Bauer, Verwaltungsrechtliche und verwaltungswissenschaftliche Aspekte der Gestaltung von Kooperationsverträgen bei Public Private Partnership, DöV 1998 (3), с. 90; Reichard, Sollen kommunale Abfallentsorgungsbetriebe privatisiert werden?, in: Hoffmeyer/ Wittmaier/ Thomé-Kozmiensky (Hrsg.), Privatisierung in der Abfallwirtschaft. – Neuruppin: TK Verlag Karl Thomé-Kozmiensky, 2000. С. 121.

³ Stober in: Wolff/ Bachof/ Stober, Verwaltungsrecht Bd. 3, 5. Aufl. München: C. H. Beck, 2004. § 90 Rn. 32.

⁴ Более подробно см.: Stober in: Wolff/ Bachof/ Stober, Verwaltungsrecht Bd. 3, 5. Aufl. München: C. H. Beck, 2004. § 92 Rn. 4; Dreher, Public Private Partnerships und Kartellvergaberecht – Gemischtwirtschaftliche Gesellschaften, In-house-Vergabe, Betreibermodell und Beleihung Privater, NZBau (5) 2002, с. 247; Tettinger, Die rechtliche Ausgestaltung von Public Private Partnership, DöV (18) 1996, с. 764; Jaeger, указ. соч. С. 7; Kiethe, Gesellschaftsrechtliche Spannungslagen bei Public Private Partnerships, NZG (2) 2006. С. 46.

R.R. Nazmetdinov
Labor disputes regulation in the USA

Р.Р. Назметдинов
Урегулирование трудовых споров в США

В статье приводятся основные законы, составляющие основу трудового права Соединенных Штатов Америки. Особое внимание уделяется Закону «О регулировании трудовых отношений» (Закону Тафта-Хартли 1947 г.). Автор проводит сравнение процессов урегулирования трудовых споров в США и РФ.

This article contains the main labor acts of United States. The author pays attention to Labor management relations act (Taft-Hartley Act of 1947). The process of settlement of labor disputes in United States & Russian Federation is described in the article.

Трудовое право Соединенных Штатов Америки является дискуссионной отраслью права. Чтобы лучше понять его, необходимо изучить законодательство, на котором базируются трудовые правоотношения сегодня. Фундаментальными законодательными актами трудового права США являются:

- Национальный закон о трудовых отношениях (закон Вагнера 1935 г.), узаконивший право рабочих на создание профсоюзов, заключение коллективных договоров, на стачку;

- Закон о справедливых трудовых стандартах (1938 г.), установивший, в частности, федеральный минимум почасовой оплаты труда (с 25 центов в 1938 г. минимальная ставка выросла до 40 центов в 1941–1945 гг. и впоследствии повышалась в течение каждого десятилетия в 2–6 раз; последняя, установленная в 1997 г., – 5,15 дол. в час при занятости полную рабочую неделю, превышала черту бедности в 2000 г., составлявшую примерно 8,5 тыс. дол. в год на человека, т. е. почти на 10 %);

- Закон о регулировании трудовых отношений (закон Тафта–Хартли 1947 г.), запретивший многие формы стачечной борьбы, добавивший перечень положений о нечестной трудовой практике, борьбе с коррупцией в профсоюзах; чрезвычайных мерах, вводимых в связи с крупной стачкой, роли президента в такой ситуации и др.;

- Закон об отчетности и раскрытии фактов в трудовых отношениях (Лэндрама–Гриффина 1959 г.), закрепивший отчетность и гласность по вопросам, касающимся взаимоотношений между профсоюзами и нанимателями; регламентировавший процедуру выборов должностных лиц и финансовую деятельность профсоюзов, а также отношения между членами организаций и их руководителями и некоторые другие аспекты деятельности союзов;

- Закон о равной оплате (1963 г.), согласно которому работодатель обязан платить женщине не меньше, чем мужчине, за равный труд;

- Закон о гражданских правах (1964 г.), запретивший дискриминацию по признакам расы, цвета кожи, национального происхождения, пола и религиозных убеждений в различных сферах социальной жизни, в том числе при найме на работу, оплате труда, увольнении и т. п.;

- Закон о недопущении дискриминации в сфере занятости в связи с возрастом (1967 г.), запретивший дискриминацию по возрасту при приеме на работу и обязательное увольнение на пенсию;

- Закон о реабилитации инвалидов (1973 г.), запрещающий дискриминацию инвалидов государственными ведомствами, подрядчиками и субподрядчиками, работающими по контрактам с федеральными властями, а также организациями, получающими федеральную помощь;

- Закон об инвестициях в рабочую силу (1998 г.), вступивший в силу в июне 2000 г., предусматривающий развитие профессиональной ориентации и подготовки, в том числе обеспечение граждан необходимой информацией для лучшей ориентации на рынке труда и выбора наиболее подходящего курса профессиональной подготовки¹.

В настоящее время указанные законы включены в Свод законов США, состоящий из 50 разделов. Каждый раздел посвящен определенной отрасли права либо крупному правовому институту. В главу 7 раздела 29 Свода законов США включен Закон о регулировании трудовых отношений 1947

© Р.Р. Назметдинов, 2008

Аспирант кафедры природоресурсного, экологического и земельного права ЮИ ТГУ.

Post graduate student of Tomsk State University Law institute chair of natural resources, environmental and land law.

¹ См.: Лебедева Л. Опыт США: государственная политика в социально-трудовой сфере [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://rusref.nm.ru/indexpub146.htm>

г. (Закон Тафта-Хартли)¹. Закон Тафта-Хартли является дополнением Национального закона о трудовых отношениях 1935 г., которое было принято с целью ограничения деятельности профсоюзов. Необходимо отметить, что Закон о регулировании трудовых отношений 1947 г. полностью изменил политику закона Вагнера. Работодатели добились закрепления на законодательном уровне положений, которые свели на нет право работников на самоорганизацию (объединение) в профсоюзы. Конгресс США признал, что профсоюзы стали настолько мощными, что их деятельность нуждается в законодательном регулировании на федеральном уровне². Целью Конгресса было признание взаимных прав работодателями, работниками и профсоюзными организациями и подчинение деятельности указанных субъектов национальной безопасности и государственным интересам (ст. 141 b)³.

В главе 7 Закона о регулировании трудовых отношений 1947 г. признается право работников воздерживаться от участия в совместной или профсоюзной деятельности. Так же, как глава 8 закона Вагнера включает виды деятельности работников, подпадающие под несправедливую практику трудовых отношений, глава 8 закона Тафта-Хартли содержит 6 видов несправедливой практики трудовых отношений, которые могут быть допущены профсоюзами в процессе деятельности. К ним относятся:

1. Препятствование работникам в реализации своих прав, либо работодателям в процессе выбора представителей для участия в коллективных переговорах.
2. Понуждение работодателя нарушать права работников.
3. Отказ от участия в переговорах с работодателем.
4. Участие во вторичных бойкотах.
5. Взимание платы за вступление и установление платежей и взносов, нарушающих права работников.
6. Понуждение работодателя платить за те товары и услуги, которые не были предоставлены или оказаны⁴.

Прежде чем предприятия, где работают только члены профсоюза, были запрещены законом Тафта-Хартли, некоторые штаты приняли законы, закрепляющие право на труд, которое выражалось в том, что работники имели право работать, не становясь членами профсоюза. Закон позволяет штатам принимать законы о праве на работу. В штатах, принявших эти законы, работники могут не вступать в профсоюз (соответственно они не обязаны платить членские взносы), в то же время профсоюз обязан защищать и представлять интересы таких работников. В настоящее время указанные законы приняты в 22 штатах (последним штатом, принявшим такой закон 1 октября 2001 г., стала Оклахома). В других штатах продолжают действовать положения о предприятиях, на которых все работающие должны быть членами профсоюза. В соответствии с условиями коллективных договоров работники на таких предприятиях обязаны вступить в профсоюз в течение определенного периода времени (по истечении 30 дней со дня принятия на работу)⁵. Трудовой кодекс Российской Федерации не содержит положений, обязывающих работников вступать в профсоюз.

Согласно закону Тафта-Хартли, интересы работников и работодателей могут быть наилучшим образом защищены путем проведения общих собраний и коллективных переговоров между работодателями и представителями работников. Стороны трудового спора могут прибегнуть к правительственным услугам по примирению, посредничеству и добровольному арбитражу⁶ для достижения согласия по размеру заработной платы, рабочему времени и времени отдыха (п. b ст. 201 закона Тафта-Хартли). Руководитель Федеральной службы посредничества и примирения может назна-

¹ Cornell University Law School. U.S. Code collection. Title 29. Chapter 7 – Labor-management relations [Электронный ресурс]. Режим доступа: http://www.law.cornell.edu/uscode/html/uscode29/usc_sup_01_29_10_7.html

² Bennett-Alexander, Dawn. Employment law for business / Dawn D. Bennett-Alexander, Laura P. Hartman. – 4th ed. Irwin, New York. P. 674.

³ Cornell University Law School. U.S. Code collection. Title 29. Chapter 7 – Labor-management relations [Электронный ресурс]. Режим доступа: http://www.law.cornell.edu/uscode/html/uscode29/usc_sup_01_29_10_7.html

⁴ Bennett-Alexander, Dawn. Employment law for business / Dawn D. Bennett-Alexander, Laura P. Hartman. – 4th ed. Irwin, New York. P. 674.

⁵ Там же. P. 675.

⁶ Система рассмотрения трудовых споров между работодателями и работниками, в отличие от принудительного арбитража распространяется только на те дела, в которых обе стороны согласились на рассмотрение их спора путем арбитражного разбирательства. Добровольный арбитраж предполагает обращение в специально созданные органы, занимающиеся третейским урегулированием трудовых споров [Электронный ресурс] / Компания Abbyy Lingvo Software: Электронный словарь Abbyy Lingvo 12. 2006.

чать посредников, которые необходимы для осуществления функций Службы (п. b ст. 202 Закона о регулировании трудовых отношений)¹.

В Трудовом кодексе Российской Федерации закреплены схожие процедуры примирения сторон. В соответствии со ст. 401 ТК РФ порядок разрешения коллективного трудового спора состоит из следующих этапов: рассмотрение коллективного трудового спора примирительной комиссией, рассмотрение спора с участием посредника или в трудовом арбитраже. Рассмотрение спора примирительной комиссией является обязательным этапом. Ни одна из сторон трудового спора не имеет права уклоняться от участия в примирительных процедурах.

В Законе о регулировании трудовых отношений 1947 г. закреплено прямо противоположное положение: «Невозможность участия или отказ от участия любой из сторон в процедуре, предписанной Руководителем Службы посредничества и примирения не должно расцениваться как нарушение предписаний настоящего закона» (п. с ст. 203 Закона)².

Пункт f ст. 203 закона Тафта–Хартли возлагает на Службу посредничества и примирения обязанность оказывать сторонам трудового спора помощь в виде проведения обучающих курсов, на которых стороны могут получить знания, необходимые для скорейшего урегулирования спора. Для урегулирования спора Служба может назначить примирительную комиссию и посредников (арбитров)³.

Необходимо отметить, что Служба имеет право вмешиваться только в те трудовые споры, которые могут существенно повлиять на развитие торговли между штатами (п. d ст. 203 Закона). Кроме того, Служба посредничества и примирения вправе содействовать сторонам в процессе создания заводских, районных и межотраслевых комитетов, чья деятельность направлена на улучшение регулирования трудовых отношений, повышение безопасности и эффективности организации труда (п. e ст. 203 Закона)⁴. Закон Тафта-Хартли в некоторых случаях ограничивает проведение забастовки. Если существует угроза проведения забастовки или локаута, которые могут повлиять на развитие промышленности, имеющей отношение к торговле, транспорту, взаимодействию со штатами, либо к производству товаров для продажи, если подвергаются опасности национальное здоровье или безопасность, Президент США назначает комиссию для изучения возникшего спора, а также подготовки письменного отчета. Отчет должен содержать информацию о споре, включая позицию каждой из сторон (ст. 206 Закона). На основании полученного от комиссии по расследованию отчета Президент может поручить генеральному прокурору обратиться с ходатайством в любой окружной суд США, чтобы запретить забастовку или локаут. Если суд решит, что данная забастовка или локаут: влияют на всю промышленность или на ее значительную часть, имеющую отношение к торговле, коммерции, транспорту, передаче информации либо к взаимодействию между несколькими штатами или с иностранными государствами, либо имеющую отношение к производству товаров для сферы торговли и в случае дальнейшего продолжения станут угрозой национальному здоровью или безопасности, то он имеет право запретить данную забастовку или локаут (п. a ст. 208 Закона). В том случае, если окружной суд вынес постановление в соответствии со ст. 208 закона Тафта–Хартли, налагающее запрет на действия или деятельность, которые подвергают опасности или могут подвергнуть опасности национальное здоровье или безопасность, обязанностью сторон в отношении разногласий, которые вызвали вынесение данного постановления, является урегулирование, разрешение разногласий при содействии Службы, созданной в соответствии с настоящим законом. Ни одна из сторон не обязана принимать полностью либо в части предложение Службы по урегулированию спора. По истечении 60-дневного периода (за исключением тех случаев, когда разногласие было урегулировано до истечения данного срока) комиссия по расследованию должна доложить президенту о позиции сторон и о тех попытках, которые были предприняты для урегулирования разногласий. Отчет должен включать в себя описание позиции каждой из сторон и описание последнего предложения работодателя по урегулированию данного разногласия. Президент должен обнародовать отчет. Национальное управление по трудовым отношениям в течение следующих 15 дней должно провести тайное голосование среди работников каждого работодателя, вовлеченного в конфликт, по вопросу о том, согласны ли работники принять предложение по урегулированию разногласий, сделанное

¹ Cornell University Law School. U.S. Code collection. Title 29. Chapter 7 – Labor-management relations [Электронный ресурс]. Режим доступа: http://www.law.cornell.edu/uscode/html/uscode29/usc_sup_01_29_10_7.html

² Cornell University Law School. U.S. Code collection. Title 29. Chapter 7 – Labor-management relations [Электронный ресурс]. Режим доступа: http://www.law.cornell.edu/uscode/html/uscode29/usc_sup_01_29_10_7.html

³ Там же.

⁴ Там же.

их работодателем и заверить результаты у главы Министерства юстиции в течение последующих 5 дней (ст. 209 Закона). Помимо этого закон Тафта-Хартли накладывает определенные ограничения на проведение забастовок в сфере здравоохранения. В течение 10 дней со дня подачи заявления, независимая комиссия по расследованию должна изучить вопросы, связанные с конфликтной ситуацией, а также предоставить письменный отчет сторонам в течение 15 дней со дня создания данной комиссии. Письменный отчет содержит информацию о положении дел, а также рекомендации комиссии по разрешению спора с целью его мирного и справедливого урегулирования. Количество членов комиссии определяется руководителем Федеральной службы посредничества и примирения. Ни один из членов комиссии не должен быть заинтересован или вовлечен в деятельность институтов здравоохранения либо являться наемным работником организации, вовлеченной в спор (ст. 213 Закона)¹.

В Трудовом кодексе Российской Федерации также закрепляются случаи, когда проведение забастовок является незаконным. Проведение забастовок не допускается: в периоды введения военного или чрезвычайного положения либо особых мер в соответствии с законодательством о чрезвычайном положении; в органах и организациях Вооруженных Сил Российской Федерации, других военных, военизированных и иных формированиях, организациях (филиалах, представительствах или иных обособленных структурных подразделениях), непосредственно ведающих вопросами обеспечения обороны страны, безопасности государства, аварийно-спасательных, поисково-спасательных, противопожарных работ, предупреждения или ликвидации стихийных бедствий и чрезвычайных ситуаций; в правоохранительных органах; в организациях (филиалах, представительствах или иных обособленных структурных подразделениях), непосредственно обслуживающих особо опасные виды производств или оборудования, на станциях скорой и неотложной медицинской помощи; организациях (филиалах, представительствах или иных обособленных структурных подразделениях), непосредственно связанных с обеспечением жизнедеятельности населения (энергообеспечение, отопление и теплоснабжение, водоснабжение, газоснабжение, авиационный, железнодорожный и водный транспорт, связь, больницы), в том случае, если проведение забастовок создает угрозу обороне страны и безопасности государства, жизни и здоровью людей. Решение о признании забастовки незаконной принимается верховными судами республик, краевыми, областными судами, судами городов федерального значения, судами автономной области и автономных округов по заявлению работодателя или прокурора. Решение суда доводится до сведения работников через орган, возглавляющий забастовку, который обязан немедленно проинформировать участников забастовки о решении суда. Решение суда о признании забастовки незаконной, вступившее в законную силу, подлежит немедленному исполнению. Работники обязаны прекратить забастовку и приступить к работе не позднее следующего дня после вручения копии указанного решения суда органу, возглавляющему забастовку. В случае создания непосредственной угрозы жизни и здоровью людей суд вправе ненамечавшую забастовку отложить на срок до 30 дней, а начавшуюся – приостановить на тот же срок (ст.413 ТК РФ)².

Необходимо отметить, что ТК РФ не закрепляет легального определения понятия «забастовка». До принятия ТК РФ легальное определение забастовки закреплялось п. 6 ст. 2 Федерального закона «О порядке разрешения коллективных трудовых споров», который в настоящее время утратил силу. Под забастовкой понимался временный добровольный отказ работников от выполнения трудовых обязанностей (полностью или частично) в целях разрешения коллективного трудового спора. В ст. 501 закона Тафта–Хартли дается следующее определение забастовки: термин «забастовка» включает в себя непосредственно забастовку или другие действия, которые блокируют трудовую деятельность работников (включая остановку работы по причине истечения срока действия коллективного договора), а также любое приостановление или перерыв в работе³.

Несмотря на различия, которые существуют в законодательном регулировании трудовых споров в США и РФ, общим остается одно – на государственном уровне запрещается проведение забастовок, которые создают угрозу обороне страны и безопасности государства, а также жизни и здоровью людей.

¹ Cornell University Law School. U.S. Code collection. Title 29. Chapter 7 – Labor-management relations [Электронный ресурс]. Режим доступа: http://www.law.cornell.edu/uscode/html/uscode29/usc_sup_01_29_10_7.html

² Собрание законодательства РФ. 07.01.2002. № 1 (ч. 1). Ст. 3.

³ Cornell University Law School. U.S. Code collection. Title 29. Chapter 7 – Labor-management relations [Электронный ресурс]. Режим доступа: http://www.law.cornell.edu/uscode/html/uscode29/usc_sup_01_29_10_7.html

S.L. Paramonova
**The legal issues of the criminal prosecution
of transnational Internet-crimes**

С.Л. Парамонова
**Актуальные проблемы уголовного преследования
транснациональных интернет-преступлений**

В статье рассматриваются проблемы уголовного преследования транснациональных интернет-преступлений. Обосновывается актуальность их регулирования на национальном и международном уровнях. Анализируются специфические характеристики интернет-преступлений (разнообразие информации, глобализация сети). Проводится сравнительный анализ решения проблем уголовного преследования интернет-преступлений в разных странах. Автор сформулировал ряд предложений по совершенствованию российского уголовного законодательства в данной области.

The article deals with the problems of the prosecution of the international Internet-crimes. The need of its regulation, urgency on the international and national levels are proved. The specific characteristics of the Internet-crimes (the variety of information, globalization of the net) are analyzed. The comparative analysis of the decisions of the problems of prosecution of the Internet-crimes in the different countries are done. The author has formulated the list of suggestions over matters involving the improvement of Russian criminal legislation in this sphere.

Интернет, приобретающий все большее значение в современной жизни, неизменно влечет за собой изменения в социальной, политической, правовой сферах любого государства. Бесчисленные виртуальные возможности сопровождаются возрастающей правовой неопределенностью и нестабильностью. Трансграничная уголовно преследуемая деятельность не является новым феноменом, но за последние годы ситуация стремительно меняется (качественно и количественно) во многих странах, в том числе в России. По данным МВД, в 2003 г. в России было зарегистрировано более 7000 случаев интернет-преступлений, что почти в два раза превышало их количество в 2002 г. (3782 преступления), а в первой половине 2004 г. их число достигло 4995 и продолжает возрастать¹. По данным Министерства юстиции США, за один 2001 г. хакерским атакам подвергается 85 % компаний и государственных структур². Интернет-преступность проникает и в важнейшие социальные сферы жизни. Оживленные дискуссии связаны с распространением в интернет-пространстве порнографии, в том числе детской, материалов насилия, а также информации экстремистских организаций. По-прежнему остается актуальным (особенно в российском интернет-пространстве) нарушение авторских прав, незаконное использование компьютерных систем³. Согласно исследованиям, проведенным в Германии, информация уголовно наказуемого содержания размещена примерно на 1 % интернет-страниц⁴.

Социальное, экономическое и политическое значение адекватных и эффективных методов уголовного преследования транснациональных интернет-преступлений сложно переоценить как на национальном, так и на международном уровнях. Мультимедийные возможности в ходе дальнейшего онлайн-бума охватывают все аспекты жизни и категории субъектов, величина потенциальных жертв и экономических потерь постоянно возрастает. Именно поэтому данные вопросы имеют особую социальную, правовую и экономическую значимость.

Актуальность проблемы, в том числе для Российской Федерации очевидна. Следует упорядочить взаимоотношения государства и представителей интернет-сообщества, в частности, создав, дополнительные специализированные правоохранительные структуры по борьбе с интернет-пре-

© С.Л. Парамонова, 2008
Магистр права Университета Пассау (Германия).
LLM Passau University (Germany).

¹ Новая «Кибер-мафия» процветает и развивается (криминологическое исследование McAfee), IuK-Kriminalität, IT-TK-Security. Режим доступа: <http://www.vsw-service.com>

² См.: Лоскутов И. Сравнительный анализ международных норм законодательного регулирования Интернета в различных странах. Режим доступа: <http://www.medialaw.kz>

³ Harbort, Verbrechen im Cyberspace, Kriminalistik 1996, 194 (196)

⁴ Ladeur, Zur Kooperation von staatlicher Regulierung und Selbstregulierung des Internet, ZUM 1997, 372 (373); Detlef Kröger, Marc A. Gimmy, Handbuch zum Internetrecht, Springer

ступлениями. Назрела необходимость определить участников процесса регулирования Интернета, пределы их ответственности, установить правила определения места и времени совершения юридически значимых действий при использовании Интернета и пределы допустимого правового регулирования в этой сфере, а также определить возможность применения к нему территориальной привязки в плане национальной юрисдикции.

Отметим, что число государств, которые по причинам разного рода регулируют, контролируют и ограничивают доступ к сети Интернет, в последние годы увеличивается быстрыми темпами. Опираясь на аргументы, среди которых есть такие убедительные, как «обеспечение прав интеллектуальной собственности», «защита национальной безопасности», «сохранение культурных норм и религиозных ценностей» и «ограждение детей от порнографии и эксплуатации», многие государства осуществляют обширную практику регулирования национальных сегментов сети Интернет. В ряде государств обсуждаются вопросы принятия аналогичных мер¹.

Действительно, в интернет-пространстве совершаются разного рода преступления, в том числе политического характера, которые непосредственно направлены против интересов государства и его политической стабильности (например, саботаж или распространение информации антиконституционными организациями), а также акты, подрывающие авторитет государственных органов власти. Одним из таких примеров в российской «интернет-практике» может служить создание фальшивого сайта Прокуратуры РФ, зарегистрированного как «www.gprf.info» в Чикаго. Содержание сайта состояло как из общедоступных сведений (выдержки из закона «О прокуратуре»), так и из материалов, призванных создать впечатление о коррумпированности сотрудников Генпрокуратуры².

Непосредственно заинтересованы в интернет-безопасности юридические лица. Сверх актуальным вопросом для юридических лиц является наличие информации о новых методах интернет-преступлений и возможностях проведения превентивных мер. Это обусловлено невероятными материальными потерями, которые несут организации в связи с появлением новых преступлений в Интернете. Согласно оценке консалтинговой фирмы Computer Economics американские предприятия только за 2004 г. понесли убытки в размере 17 млрд дол. из-за преступлений, совершенных с помощью Интернета³.

Следует учитывать, что на сегодняшний день обеспечение безопасности информационных технологий (IT – information technology) при ведении бизнеса не ограничивается установлением анти-вирусной программы. Так, в Германии директор общества с ограниченной ответственностью (GmbH)⁴ или совет директоров акционерного общества (AG)⁵ не могут ссылаться на то, что о рисках подобного рода они не знали и не должны были знать. Не следует забывать, что предписанная законом добросовестность и заботливость в отношении ведения дел для любого предпринимателя и бизнесмена предполагает также своевременное распознавание и предотвращение рисков в области электронной обработки данных (EDV). При нарушении своих обязанностей по немецкому законодательству ответственность, в том числе и уголовную, могут понести и директор, и совет директоров.

Благодаря техническому прогрессу, в частности через интернет-страницы, стало возможным (как для физических, так и для юридических лиц) за невероятно короткий срок обмениваться и получать значительные объемы информации из любой точки мира. Это ведет к тому, что, с одной стороны, для каждого интернет-пользователя или провайдера открываются новые возможности получения информации, с другой – растет зона риска, поскольку Интернет становится отчасти не контролируемой правом зоной.

Проблема заключается в том, что Интернет как средство совершения преступлений обладает специфическими характеристиками, среди которых выделяются разнообразие информации, скорость, глобализация сети, анонимность⁶. Совершение преступлений в Интернете может происходить

¹ Лоскутов И. Сравнительный анализ международных норм законодательного регулирования Интернета в различных странах. Режим доступа: <http://www.medialaw.kz>.

² См.: Устинову сделали сайт // Ведомости. 2003. 2 окт.

³ Интернет-преступления приобретают все более изощренный характер (Internetverbrechen werden immer ausgeklügelter). Режим доступа: <http://www.itsecurityblog.de>

⁴ GmbH-Gesetz. <http://bundesrecht.juris.de/index.html>

⁵ AG-Gesetz. <http://bundesrecht.juris.de/index.html>

⁶ Barton, Multimedia-Strafrecht. Ein Handbuch für die Praxis, Neuwied 1999. S. 8; Лоскутов И. Сравнительный анализ международных норм законодательного регулирования Интернета в различных странах. Режим доступа: <http://www.medialaw.kz>.

мгновенно, за минимальный период времени. Скорость и масштабность преступлений в Интернете существенно отличает их от схожих правонарушений, совершаемых в области традиционных СМИ. В Интернете существует множество возможностей для совершения преступлений. В первую очередь, это передача незаконной информации через Web-страницы, E-mail, Usenet-News («дискуссионные группы»), через которые размещается информация, доступная неопределенному числу пользователей), Chats.

Многие уголовно-процессуальные и материальные нормы российского законодательства оказываются неприменимыми в этой области из-за особенностей Интернета либо требуют существенных изменений и дополнений, чтобы соответствовать специфике интернет-преступлений.

Для того чтобы найти корректные (юридические и политические) решения проблем транснациональных интернет-преступлений, необходимо не только изменения в правовой системе отдельно взятой страны (**национальный уровень**), но и соответствующие действия на **международном уровне** с помощью как двусторонних, так и многосторонних соглашений между государствами. При этом в первую очередь следует учитывать согласие стран по ключевым вопросам и их возможности.

Международно-правовое регулирование в сфере борьбы с транснациональной преступностью характеризуется множественностью договоров (конвенций), относящихся к отдельным разновидностям международных преступлений и преступлений международного характера¹. Особую значимость приобретает сотрудничество государств в борьбе с транснациональными интернет-преступлениями, разработки соглашений, касающихся наиболее опасных их проявлений.

Среди международных документов, предусматривающих противодействие использованию информационных технологий в преступных целях, можно назвать Окинавскую Хартию Глобального информационного общества, подписанную главами «восьмерки»², Конвенцию Совета Европы о защите физических лиц при автоматизированной обработке персональных данных³, Конвенцию Совета Европы о киберпреступности⁴, Декларацию принципов построения информационного общества⁵ и другие.

Конвенция о киберпреступности⁶ направлена на противодействие преступных явлений в Интернете⁷. В документе подробно описаны направления взаимодействия правоохранительных органов государств в ситуациях, когда преступник и жертва находятся в разных странах и подчиняются различным законодательствам. В Конвенции определены четкие правила и механизмы борьбы с преступными посягательствами в этой сфере, упоминается создание структуры, часто называемой *интернет-полицией*. Каждый участник соглашения организует свой контактный центр, ежедневно работающий 24 часа в сутки, чтобы обеспечить оказание неотложной помощи на стадии расследования или судебного разбирательства уголовных преступлений в сфере высоких технологий.

Конвенция стала первым документом, в котором содержится классификация киберпреступлений. В перечень преступных интернет-деяний входят, в частности, незаконный доступ в информационную среду, нелегальный перехват информационных ресурсов, вмешательство в компьютерную систему и информацию, содержащуюся на магнитных носителях. Кроме того, к этому списку относятся незаконное использование телекоммуникационного оборудования, подделка и мошенничество с применением компьютерных средств, а также преступления, связанные с детской порнографией и нарушениями авторских и смежных прав. Конвенция также оговаривает общие для всех интернет-провайдеров правила хранения личной информации клиентов на случай, если подобные сведения будут затребованы при расследовании киберпреступлений⁸.

¹ См.: Лукашук И.И., Шинкаревецкая Г.Г. Международное право. М.: Юристъ, 2000. С. 187–190.

² Окинавская Хартия Глобального информационного общества от 22 июля 2000 г. Режим доступа: <http://www.g7.utoronto.ca/summit/2000okinawa/gis.htm>

³ Конвенция Совета Европы о защите физических лиц при автоматизированной обработке персональных данных от 28 января 1981 г. Режим доступа: <http://conventions.coe.int/Treaty/en/Treaties/Html/108.htm>.

⁴ Конвенция о компьютерных преступлениях от 23 ноября 2001 г. Режим доступа: <http://conventions.coe.int/Treaty/Commun>.

⁵ Декларация принципов построения информационного общества. Принята на Всемирной встрече на высшем уровне в Женеве в декабре 2003 г. http://www.itu.int/dms_pub/itu-s/md/03/wsis/doc/S03-WSIS-DOC-0004!!!PDF-E.pdf.

⁶ На сегодняшний день Конвенцию подписали и ратифицировали 22 государства и 22 подписали без последующей ратификации. Конвенция вступила в силу 1 июля 2004 года.

⁷ Конвенция о компьютерных преступлениях. Режим доступа: <http://conventions.coe.int/Treaty/Commun>.

⁸ См.: Лоскутов И. Сравнительный анализ международных норм законодательного регулирования Интернета в различных странах. Режим доступа: <http://www.medialaw.kz/index.php?r=1&c=2975>

Россия не подписала Конвенцию. Однако нужно принять во внимание, что ряд как уголовно-процессуальных, так и материальных предписаний уголовного права, закрепленных в Соглашении, является необходимым и актуальным на сегодняшний день и для России с целью более эффективной борьбы с транснациональными и национальными интернет-преступлениями. Отметим необходимость присоединения Российской Федерации к данному соглашению.

Такая необходимость обусловлена тем, что уровень развития и использования Интернета в России явно не соответствует состоянию законодательной базы, регулирующей данные отношения. Наличие в Уголовном кодексе РФ трех статей о преступлениях в сфере компьютерной информации (ст. ст. 272–274), а также отдельных положений в иных правовых актах об ответственности руководителей информационных систем, пользователей информации в сети, провайдеров, СМИ, недостаточно для решения правовых проблем национального масштаба и создания эффективных условий борьбы с транснациональными интернет-преступлениями.

Присоединение Российской Федерации к Конвенции неизбежно приведет к внесению изменений в российское уголовное законодательство. Уголовный кодекс РФ нужно дополнить отсутствующими в настоящее время составами преступлений: противозаконный перехват данных; изготовление, использование, либо сбыт специальных средств для получения неправомерного доступа к компьютерной информации; а также дополнить ст. 242 Уголовного кодекса РФ нормой об ответственности за производство или распространение порнографических предметов с изображением несовершеннолетних¹.

В российском законодательстве отсутствуют и специальные уголовно-процессуальные нормы. Действующее законодательство позволяет проводить предусмотренные Конвенцией следственные действия и оперативно-розыскные мероприятия. Тем не менее существует необходимость внесения изменений в Федеральный закон «О оперативно-розыскной деятельности» и Уголовно-процессуальный кодекс РФ с целью учета специфики производства соответствующих действий в компьютерных сетях².

Конвенцией предусмотрены меры по оперативному обеспечению сохранности компьютерных данных, включая сведения о потоках информации и об абонентах с целью их дальнейшего предоставления правоохранительным органам. Поэтому в Федеральный закон «О связи» необходимо будет внести дополнения об обязанности операторов связи сохранять данные в течение необходимого срока, предоставлять эти данные по запросам соответствующих правоохранительных органов, а также обеспечивать конфиденциальность хранимой информации и (по просьбе правоохранительных органов) самого факта резервирования и предоставления данных.

В Российской Федерации для организации более эффективного и предметного уголовного преследования в интернет-пространстве необходимо создание *специализированных правоохранительных подразделений по борьбе с интернет-преступностью*. Например, в Германии для наиболее эффективного решения проблемы интернет-преступности созданы специализированные отделы уголовного преследования по борьбе с незаконной передачей данных через Интернет, а также введена процедура проверки провайдера (интернет-оператора) и пользователя³. Также в рамках проведенной в Германии реформы (11.08.2007) в сфере компьютерных преступлений приняты соответствующие федеральные законы, трансформирующие нормы международных актов, ратифицированных ФРГ во внутреннее законодательство. Отметим, что хотя Конвенция Совета Европы о компьютерных преступлениях (о киберпреступности) была лишь подписана Германией без последующей ратификации, недавние изменения национального законодательства содержат многие положения, упомянутые в Конвенции. Во-первых, введен ряд новых составов преступлений в Уголовный кодекс ФРГ⁴. Это, например, противозаконный доступ к компьютерным данным (ст. 2 Конвенции о киберпреступности, соответственно § 202 a УК ФРГ), неправомерный перехват компьютерных данных (ст. 3 Конвенции о киберпреступности, соответственно § 202 b УК ФРГ) и др.

¹ Полякова Т.А. Проблемы совершенствования правового регулирования противодействия использованию информационных технологий в преступных целях. Режим доступа: www.ifap.ru/pi/07/r25.doc

² Построение информационного общества – приоритетное направление международного сотрудничества. Режим доступа: conf.cpic.ru/upload/eva2005/reports/tezis_406.doc

³ Verfahren wegen des Verdachts der Beihilfe zur Verbreitung kinderpornographischer und volksverhetzender Inhalte wurden gegen die Verantwortlichen der Provider CompuServe, T-Online und AOL Bertelsmann Online eingeleitet; Conradi/Schlömer, Die Strafbarkeit der Internet-Provider, 1. Teil, NSTZ 1996, 366

⁴ Режим доступа законов online: <http://www.bmj.bund.de>

Во-вторых, предусматриваются процессуальные изменения, предоставляющие дополнительные полномочия правоохранительным органам по оперативному обеспечению сохранности конкретных компьютерных данных, включая данные о потоках информации, которые хранятся в компьютерной системе, в частности, когда есть основания полагать, что эти компьютерные данные особенно подвержены риску утраты или изменения.

В июле 2001 г. в США при ФБР была создана новая структура по хакерской деятельности и интеллектуальной собственности (Computer Hacking and Intellectual Property (Chip), состоящей из 10 специальных подразделений в разных городах от Лос-Анжелеса до Нью-Йорка. В структуре CHIP 48 специалистов отслеживают нарушения авторских прав и торговых марок в Интернете, кражу коммерческих секретов, экономический шпионаж, мошенничество, а также другие преступления, совершаемые в Интернете¹.

Специализированные структуры в области интернет-преступлений позволяют создать условия для более эффективного ведения уголовного расследования, принимая во внимание особенности интернет-пространства.

Новые возможности, которые появились с использованием глобальной сети, влекут за собой и ряд других проблем, приобретающих актуальность в рамках уголовного преследования транснациональных интернет-преступлений.

Одна из ключевых проблем связана с вопросом ответственности субъектов, действующих в интернет-пространстве. Это провайдеры (операторы связи), также пользователи Интернета, организации, контролирующие выдачу интернет-адресов. Обозначение границ уголовной ответственности в этой сфере позволит урегулировать как материальные отношения, так и процессуальные.

В исследованиях российских авторов² отмечается, что в настоящее время в российском законодательстве четко не определены механизмы привлечения, в частности, к уголовной ответственности *провайдеров* (операторов связи) за размещение на обслуживаемых ими сайтах недостоверной информации и за ее качество³. Провайдеры, тем не менее, могут быть заинтересованы в более тщательной проверке информации, размещаемой на их серверах, если будут четко известны последствия и пределы их ответственности при нарушении, в том числе уголовного законодательства. Ведь в случае привлечения провайдера к ответственности последний будет мотивирован к поиску надлежащего ответчика – автора информации незаконного содержания, тем более что организационные и технические возможности провайдера, а также наличие информации об адресе межсетевых протоколов⁴ компьютеров пользователей позволяют ему осуществлять такой поиск и содействовать раскрытию возможных преступлений.

Так, согласно § 5 Федерального закона Германии «О связи»⁵ ответственность *провайдера* зависит, во-первых, от вида предоставляемых услуг, во-вторых, от осведомленности или наличия возможности быть осведомленным, в-третьих, от технической оснащенности. Например, оператор связи, хранящий на сервере чужую информацию для дальнейших запросов, с соответствии с § 5, абз. 2 Федерального закона Германии «О связи», будет нести ответственность только в том случае, если провайдер был осведомлен или имел возможность узнать о содержании информации, размещаемой на его сервере, и технически для провайдера было возможным предотвратить использование и распространение данной информации.

В связи с этим можно предложить разрешение проблемы ответственности информационных провайдеров в Российской Федерации аналогичным образом: путем внесения изменений и дополнений в российское законодательство по принципу, в соответствии с которым провайдер должен

¹ Министерство юстиции США. Department of Justice. Chip - Computer Hacking and Intellectual Property. Режим доступа: <http://www.usdoj.gov/criminal/cybercrime/chipfact.htm>

² См.: Рассолов И.М. Право и Интернет: теоретические проблемы: Автореф. дис. ... д-ра юрид. наук. М., 2008. С. 45; Тедеев А.А. Теоретические основы правового регулирования информационных отношений: Автореф. дис. ... д-ра юрид. наук. М., 2007; Крылов Г. О. Международный опыт правового регулирования информационной безопасности и его применение в Российской Федерации: Автореф. дис. ... канд. юрид. наук. М., 2007.

³ Рассолов И.М. Указ. соч. С. 45.

⁴ Адрес межсетевых протоколов (IP-Adresse - Internetprotokoll-Adresse) можно сравнить с номером телефона, поскольку каждый компьютер имеет свой адрес в сети. По этому же принципу все компьютеры, подключенные к Интернету, связаны между собой и доступны для принятия и передачи информации: **Ganz einfach: anonym im Internet surfen**: http://www.computerbild.de/artikel/cb-Ratgeber-Kurse-Internet-Anonym-im-Internet-surfen_2206076.html.

⁵ Telediensteegesetz - TDG // <http://www.bmj.bund.de>.

нести ответственность за качество информации, размещаемой на его сервере в зависимости от его осведомленности и его технических возможностей.

На международном уровне ответственность в сфере интернет-преступлений регулирует Конвенция о киберпреступности. Статья 12 Конвенции предусматривает уголовную, гражданскую или административную ответственность юридических лиц за преступление, которое совершается в его пользу любым физическим лицом, действующим как индивидуально, так и по специальному полномочию данного юридического лица, а также вследствие ненадлежащего исполнения должностным лицом своих служебных обязанностей. Поскольку уголовное законодательство Российской Федерации не предусматривает института ответственности юридических лиц, при ратификации Конвенции необходимо будет дополнить Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях нормами об ответственности юридических лиц за названные правонарушения¹.

Для России одним из первых шагов адаптации национального законодательства к уровню использования Интернета на настоящий момент может стать ратификация Конвенции о киберпреступности (возможно с оговорками) и принятие соответствующих изменений в законодательство, учитывая опыт других стран.

Вопрос ответственности тесно связан с вопросами юрисдикции в области транснациональных интернет-преступлений. Одна из особенностей интернет-пространства заключается в том, что для преступников в сети не существует географических границ². Большинство проблем уголовного преследования в интернет-пространстве связаны с незаконной трансграничной деятельностью, что, в свою очередь, порождает массу вопросов по поводу обоснованности *выбора применимого права* государства, правомочного производить расследование по делу, тем более, если речь идет об отрасли публичного права. Это особенно актуально, если несколько государств претендуют на применение их национального уголовного порядка. На международном уровне имеется ряд соглашений, регулирующих данный вопрос.

Европейская конвенция по передаче процедуры по уголовным делам в ст. 8 содержит положение о том, что расследование должно проводиться в том государстве, где наиболее сосредоточены доказательства по делу, с помощью которых это дело будет раскрыто скоро и справедливо. В соответствии с Рамочным решением Совета ЕС «О нарушении безопасности информационных систем»³ в случае совершения многоэпизодного киберпреступления с иностранным элементом внутри Европейского союза расследование проводится в одном государстве централизованно с осуществлением 24-часового взаимодействия с третьей стороной 7 дней в неделю. В Конвенции ООН против транснациональной организованной преступности⁴ в статье 15 оговариваются общие случаи определения государствами их юрисдикции. Однако особенности спорной юрисдикции, в частности, в случаях компьютерных преступлений в ней не определены⁵. Конвенция о киберпреступности содержит положения о спорной юрисдикции в ст. 22. Если на юрисдикцию в отношении предполагаемого правонарушения претендует более одной стороны, то определяется наиболее подходящая юрисдикция для осуществления судебного преследования⁶.

Безусловно, уголовное преследование транснациональных интернет-преступлений является проблемой для всего международного сообщества. Однако совершенствование национального законодательства играет одну из самых важных ролей для решения данной проблемы на международном уровне, поскольку международная уголовная юстиция и международные пенитенциарные средства исполнения приговоров по уголовным делам – феномен, применимый только к ограниченному числу составов преступлений и субъектов.

Уголовная ответственность индивидов существовала и продолжает существовать как их ответственность *по национальному* уголовному праву государств, подлежащая преследованию на-

¹ См.: Полякова Т.А. Проблемы совершенствования правового регулирования противодействия использованию информационных технологий в преступных целях. Режим доступа: www.ifap.ru/pil/07/r25.doc.

² Malek, Klaus, Strafsachen im Internet, C.F. Müller Verlag, Heidelberg, 2005. S. 2.

³ Рамочное решение Совета ЕС от 24.02.2005. О нарушении безопасности информационных систем. Режим доступа: <http://conventions.coe.int/Treaty/Commun>.

⁴ Конвенция ООН против транснациональной организованной преступности от 08.01.2001 <http://www.un.org/russian/document/convents/organizedcrime.htm>.

⁵ См.: Кузьменок Н. Актуальные вопросы международного сотрудничества по борьбе с преступностью в сфере высоких технологий (на конкурс). Режим доступа <http://www.crime-research.ru/articles/Kuzmenok/3>

⁶ <http://webmastera.org/files/File/laws/laws/CiberCrim.pdf>.

циональными судами с соблюдением национальных процессуальных норм применительно ко всем уголовным преступлениям, подпадающим под юрисдикцию данного государства¹.

Факт образования и деятельности двух специальных международных военных трибуналов — Нюрнбергского и Токийского, существование Международного уголовного суда, а также возможность учреждения международных судебных инстанций в силу некоторых иных универсального характера межгосударственных соглашений — явление исключительное, не изменяющее этого положения. Уголовная юрисдикция государства в принципе территориальна в том смысле, что она принадлежит органам правосудия того государства, в пределах территории или юрисдикции которого совершено уголовное преступление. Иными словами, все лица (кроме пользующихся соответствующим иммунитетом), совершившие в таком случае преступление в соответствии с внутренним правом государства, подлежат его уголовной юрисдикции.

Совершенствование национального процессуального и материального законодательства является обязательным условием для эффективной борьбы с интернет-преступлениями и должно проявляться и в том, чтобы вопросы юрисдикции должным образом решались внутренними *коллизийными нормами*.

Статья 12 УК РФ исходит из принципа гражданства при определении пространственных пределов действия российских уголовных законов. Согласно данной статье, если гражданин Российской Федерации или постоянно проживающее в России лицо без гражданства, совершившие преступления вне ее пределов, не были осуждены в иностранном государстве (скрылись, были выданы России, обладали иммунитетом и т.д.), они могут быть осуждены по российскому уголовному законодательству, *но при условии, что инкриминируемое им деяние признается преступлением и в том государстве, где оно было совершено*. При этом российский суд не может назначить им наказание, превышающее верхний предел санкции за данное преступление по законодательству иностранного государства места совершения преступления.

Тот факт, что на гражданина Российской Федерации или постоянно проживающее в России лицо без гражданства распространяется российское уголовное законодательство, *только при признании деяния преступлением и в том государстве, где оно было совершено*, позволяет сделать вывод о том, что возможно искусственное создание условий подчинения юрисдикции другого государства в целях полного избежания наказания или избежания более строгого по национальному праву. Однако в отношении хотя бы отдельных преступлений необходимо пересмотреть данный подход, учитывая происходящие изменения в обществе с развитием интернет-технологий.

В пользу расширения принципа гражданства в отношении ряда преступлений говорит особая значимость защищаемых благ и приобретенная за последнее время острота проблемы преступлений, совершаемых через новейшие технологии. Например, приобретающий особую актуальность вопрос защиты детей от злоупотребления их правами в интимной сфере (детская порнография и т.д.). Эта проблема актуальнее, потому, что в некоторых странах уголовное преследование по такого рода преступлениям становится лишь формальностью, не влекущей за собой реального уголовного наказания. Примерами могут служить страны юго-восточной Азии, ряд Африканских государств, где детская порнография (в том числе через интернет-ресурсы) стала индустрией и данные государства устанавливают минимальные уголовно-процессуальные и материальные преграды для совершения преступных деяний в этой сфере².

В Германии, например, частично решение данного вопроса происходит за счет расширения принципа гражданства, в том числе на преступления, связанные с детской порнографией, а также на ряд других. Например, согласно § 5 № 8 b УК Германии на преступления сексуального характера, связанные со злоупотреблением правами детей (§§ 176, 176 b, 182 УК Германии), совершенных не на территории ФРГ, будет распространяться право ФРГ. Условие, что деяние совершено немецким гражданином или лицом, постоянно проживающим на территории Германии достаточно, хотя само деяние было совершено за пределами Германии. Оно будет признаваться преступлением, направленным против внутренних интересов Германии (*Auslandstaten gegen inländische Rechtsgüter*),

¹ Ушаков Н.А. Международное право. М., 2000. С. 222.

² Bremer, Karsten, *Strafbare Internet-Inhalte in internationaler Hinsicht. Ist der Nationalstaat wirklich überholt?* Peter Lang, Frankfurt am Main, 2001. S. 212.

поскольку гражданин Германии должен уважать, по крайней мере, важнейшие блага, защищаемые на территории его собственной страны и в других государствах.

В УК РФ вообще отсутствует перечень благ, которые бы находились под защитой российского уголовного права, несмотря на то, что преступления совершаются за границей гражданами РФ.

Здесь возникает проблема, которая не решается даже при расширении принципа гражданства ст. 12 УК РФ. Если российское право будет призвано разрешать спорную ситуацию, то внутреннее законодательство должно быть в состоянии разрешить спор по процессуальным и материально-правовым параметрам адекватно сложившейся ситуации. Полагаем, что следует дополнить ст. 242 УК РФ нормой об ответственности за производство или распространение порнографических предметов с изображением несовершеннолетних.

Таким образом, необходимо совершенствование национального законодательства (наряду с унификацией правовых систем различных государств) для создания условий эффективной борьбы с транснациональными интернет-преступлениями.

Для того чтобы найти рациональные решения проблем транснациональных интернет-преступлений, необходимы соответствующие шаги как на национальном, так и на международном уровнях. На международном уровне – это ратификация или возможное принятие во внимание национальным законодателем норм универсальных *международных соглашений*, служащих унификации законодательств. Также создание на международном (универсальном и региональном) уровне *модельного закона* мер уголовного преследования, который мог бы служить примером для отдельных государств. Достаточно эффективным является заключение *двусторонних соглашений*, где наилучшим образом можно учитывать интересы и правовые системы обеих сторон. Например, договоры о правовой помощи можно дополнять специальными положениями о сотрудничестве и взаимопомощи в интернет-сети.

Безусловно, что касается универсальных международных соглашений, то они должны вырабатываться на протяжении многих лет на основе практического опыта, а определения меры наказания и уголовного преследования должны проводиться отдельными странами. Прежде всего, должно адекватно изменяться именно национальное законодательство государств с учетом уже существующих положений на данном этапе международных соглашений.

Накопленный международный опыт и принятие во внимание уже существующих соглашений по борьбе с компьютерной преступностью для России особо актуально, поскольку действующее законодательство в сфере информационных технологий имеет ряд пробелов и явно недостаточно разработано, чтобы адекватно реагировать на динамичные изменения, происходящие с появлением интернет-технологий.

E.V. Perekotiy
**Judicial Review of Administrative Acts
in Federal Republic of Germany and the United Kingdom**

Е.В. Перекотий
**Судебное обжалование административных актов
в ФРГ и Великобритании**

Судебное обжалование административных актов представляет собой интересный вопрос современного административного права как с практической, так и с теоретической точки зрения. Вопросы «Как надзорные полномочия судов соотносятся с доктриной разделения властей?» и «Что делать в случаях, когда государственные чиновники незаконно лишили Вас водительского удостоверения» одинаково важны.

Автор проводит сравнительный анализ процедуры судебного обжалования административных актов в Германии и Великобритании, оснований такого обжалования, органов, его осуществляющих, доступных средств защиты нарушенных прав. Демократическая традиция в Германии и Великобритании имеет большую историю, вместе с тем данные страны принадлежат к разным конституционным традициям. Именно поэтому интересно узнать, как реализуется контроль над исполнительной властью в таких непохожих правовых системах. Данный анализ, несомненно, представляет интерес в свете российской административной реформы.

Judicial review of administrative acts constitutes a highly relevant issue nowadays, when the powers of executive branch grow literally almost every day. It is an interesting issue both from theoretical and practical perspectives. The questions "How do the supervisory powers of the judiciary correspond to the separation of powers?" and "What to do if the state officials unlawfully deprived you of your driving licence?" are equally important.

The legal systems of Federal Republic of Germany and the United Kingdom were chosen for the current comparison. This choice was made due to some practicalities such as access to literature, but not only them. These two countries represent strong democracy traditions, however, with two very different constitutional traditions. That is why we found it very interesting to look at how an important for every society issue of the control over the executive is addressed in systems with different constitutional foundations.

The structure of the paper is the following. We formulated several important questions to understand the procedure of the review, such as: What are the grounds/conditions for judicial review? Who conducts the review? What remedies are available via this mechanism? We will first give answers to the question from the perspective of each of the countries. While answering we will try to apply the functionality method of comparative law and, thus, refer not only to formal legal provisions but study the picture on the whole. And in the paragraph devoted to the conclusions we will proceed to the comparison of the answers. We will also offer some explanations for the differences and similarities found.

1. Constitutional tradition and judicial review of administrative acts

In this paragraph we are trying to connect the judicial review of administrative acts with the constitutional traditions of the countries under consideration.

The constitutional foundations for judicial review in Germany are very strong. The Basic Law itself (capital 'C' constitution promulgated on 23 May 1949) contains several provisions which explicitly form legal basis for judicial review of administrative act. Article 1 (3) of the Basic Law establishes that *basic rights shall bind the legislature, the executive, and the judiciary as directly applicable law*¹. Article 19 (4) of the Basic law states: "*Should any person's rights be violated by public authority, he may have recourse to the courts. If no other jurisdiction has been established, recourse shall be to the ordinary courts*". And Article 20 underlines that whereas the legislature shall be bound by the constitutional order, *the executive and the judiciary are bound by law and justice*.

Some other articles of the Basis Law of Germany as not less importance in relation to the judicial review: Articles 92 and 97 establish the independence of judiciary, Article 101 guarantees the jurisdiction by a 'lawful judge', Article 103 enshrines the right to a court hearing, Article 3 refers to the principle of equality.

© Е.В. Перекотий, 2008

Магистр права, стажер-исследователь Т.М.С. Accer Institute (г. Гаага, Нидерланды).

LL.M, researcher Т.М.С. Accer Institute (Haage, Netherland).

¹ Basic Law for the Federal Republic of Germany. Promulgated by the Parliamentary Council on 23 May 1949 (as amended December 2000).

Not only is the formal reference in Basic Law of Germany an important constitutional ground for judicial review. A strong tradition of *Rechtstaat* concept has been established in practice. German *Rechtstaat* should be understood wider than just a rule of law or a state of law; it is more substantial than the principle of formal legality. The main purpose of *Rechtstaat* is to protect citizens from arbitrary power, *inter alia*, allowing them recourse to courts. The development of the concept has to do a lot with Nazi history of Germany¹.

All in all, we see that there a strong constitutional backing of the idea of judicial review of administrative acts in German legal system.

In the heart of the constitutional tradition of the United Kingdom lies the concept of Parliamentary sovereignty or supremacy. It entails that absolute sovereignty belongs to the Parliament, which is supreme with respect to all other governmental bodies. Some difficulties have arisen as to the sheer possibility of judicial review of administrative acts in a system with such parliamentary values.

Two main viewpoints on judicial review of administrative acts have developed by English scholars and practitioners. According to one, judicial review of administrative acts should not be possible as only the Parliament can define and control the powers of the executive. Beatson, Matthews and Elliot parallel it with 'green light' model of administrative law, which is about political, not judicial control of the executive². The other point of view is that the courts can have a right to check the legality of administrative acts, because they only check whether the executive act in consistence with the earlier Parliament regulations, so they do not create any new standards for the executive but just provide that the requirements the Parliament has imposed are fulfilled. This lies in a line with 'red light' model of administrative law, which favours judicial control of the executive power.

This strength of such considerations had a great influence on the scope of judicial review in the UK, where it is much less than a statutory (thus, decided by the Parliament) right to appeal³.

2. What constitutes the legal basis for judicial review of administrative acts? As we have already pointed out in the previous section many Articles of the Basic Law for the Federal Republic of Germany constitute legal basis for judicial review of administrative acts (Articles 1, 3, 19, 20, 92, 97, 101, 103).

Besides that there are two important Federal Statutes which provide for judicial review. The first one is the *Law on Administrative Courts (Verwaltungsgerichtsordnung)*, adopted on 21.01.1960. The second one is *Law on Administrative Procedure (Verwaltungsverfahrensgesetz)*, adopted on 25.05.1976. (There are also almost identically worded Administrative Procedures Acts of the German Federal States).

Several decisions of the Federal Constitutional Court are also important sources for the development of judicial review doctrine.

The judicial review in the United Kingdom has mainly developed through common law, that is judges got via own judgments⁴. But with time, the issue came to the Parliament as well. In 1977 Order 53 of the Rules of the Supreme Court was issued which contained rules on judicial review procedure⁵. In 1981 the judicial review regime was given further statutory basis by section 31 of the Supreme Court Act 1981⁶. In 2000 the old Order 53 of the Rules of the Supreme Court was replaced by Part 54 of the Civil Procedure Rules 1998, which provides exceptions for Part 8. There were adopted also Practice Directions which supplement in this case general Rules of Civil Procedures. And of course common law remains very influential basis for judicial review. It is especially with respect to the grounds of conditions of judicial review or with the interpretation of such vague categories as "sufficient interest".

3. What administrative acts are subject to judicial review?

The next important question to another in order to understand certain judicial review procedure is: what kind of administrative acts can be reviewed. This question is also important as the method of the comparative law is functionality, that is why we should look inside.

¹ Pakuscher, Ernst K. *Administrative Law in Germany – Citizen v. State*. American Journal of Comparative Law, Vol. 16, 1968/1969, P. 321.

² Elliot, Mark. *Beatson, Matthews and Elliot's Administrative law: Text and Materials*. 3rd edition. Oxford: OUP, 2005. P. 2.

³ Wade, William, Forsyth Christopher. *Administrative law*, 9th ed. Oxford: OUP, 2004. P. 33.

⁴ Wade, William, Forsyth Christopher. *Op. cit.* P. 34.

⁵ See more in: Beatson, J., Matthews, M. H. *Supreme Court Rules Reform of Administrative Law Remedies: The First Step*. The Modern Law Review, Vol. 41, No. 4 (Jul., 1978). P. 437–445.

⁶ *Administrative Justice in Europe: Report for the United Kingdom*. P. 1.

In Rule 54.1 of the Civil Procedure Rules of the United Kingdom it is defined that “*the claim for judicial review is a claim to review the lawfulness of (i) an enactment; or (ii) a decision, action or failure to act in relation to the exercise of a public function*”. The judicial review went through difficult times in Britain, but now it is well established that now almost all acts are reviewable. Courts are quite reluctant¹.

Craig also notices that the delegated or subsidiary legislation by the executive, that is when legislative body granted the right to make rules or regulation to the executive, can also be reviewed in case of procedural or substantial ultra vires².

Before 1945 only a small part of specific administrative acts could have been reviewed in Germany³. The change came with the well discussed above Article 19 (4) of the Basic Law of 1949 and now everything that falls under the definition of administrative act can be reviewed.

Currently, Article 35 of Law on Administrative Procedure defines the notion of administrative act, which “shall be any order, decision or other sovereign measure taken by an authority to regulate an individual case in the sphere of public law and intended to have a direct, external legal effect”. There was a try to exclude beneficial administrative acts from the scope of judicial review, but the Federal Constitutional Court has abandoned such an exemption⁴.

What has to be underlined, however, is that from the aforementioned definitions follows that under German administrative law “only individual decisions (Entscheidungen) can be attacked for the lack of legal basis, not regulations or decisions with a regulatory character (Verordnungen)”⁵.

4 What are the bodies that conduct judicial review of administrative acts?

Administrative Courts in Germany have a long tradition and have firmly existed since 1863⁶. They constitute a separate system of specialised courts (on a par with the four other systems of specialised courts: labour, social, fiscal, and patent courts) and are therefore separated from both the executive and ordinary courts.

Sentence 1 of Section 40 (1) of Law on Administrative Courts provides: “Access to administrative courts is accorded in all public disputes other than constitutional law disputes to the extent such disputes are not expressly assigned to some other court by a Federal Law”.

Sections 5, 9 and regulate the structure of administrative courts of the first instance, and appellate administrative courts respectively. These types of courts exist in States (Länder). On the federal level there is the Federal Administrative court (Section 10), established in 1952, which is the highest instance in administrative cases.

The development of ideas about judicial reviews in the United Kingdom suggested another system of organs competent to review administrative acts. At first, when the idea of judicial review was not very popular, that matter was left to administrative tribunals. These tribunals should not be mixed with courts as the only represent informal adjudicatory tribunals. At the same time, they should not be underestimated either as in that lapse of time they got influence, and they also have special procedure. The number of cases nowadays being also underlines their importance.

A big step in UK system of judicial review was made in 1977 when Crown Office List of the Queen's Bench Division of the High Court was created⁷. In 1891 the rules were amended so that a single judge of Queen's Bench Division could hear the case⁸. However, a Divisional Court of two, and sometimes three, judges, will hear cases of unusual importance⁹. There is a right of appeal (with permission of the

¹ Jones, Brian, Thompson, Katharine. Administrative Law in the United Kingdom, in: Seerden, Rene, Stroink, Frits. (eds.) Administrative Law of the European Union, Its Member States and the United States: a Comparative Analysis. Antwerpen: Intersentia, 2002, P. 236.

² Craig, Paul P. Administrative law. 5th edition. London: Sweet & Maxwell Ltd, 2003. P. 388.

³ Schröder, Meinhard. Administrative Law in Germany, in: Seerden, Rene, Stroink, Frits. (eds.) Administrative Law of the European Union, Its Member States and the United States: a Comparative Analysis. Antwerpen: Intersentia, 2002. P. 134.

⁴ Kunnecke, Martina. Tradition and change in administrative law : an Anglo-German comparison. Berlin: Springer, 2007. P. 35.

⁵ Koopmans, Tim. *Courts and Political Institutions: A Comparative View*. Cambridge: Cambridge University Press, 2003. P. 149.

⁶ Administrative Justice in Europe. Report for Germany. Georg Herbert, Judge at the Federal Administrative Court, Leipzig. P. 1.

⁷ Kunnecke, Martina. Op. cit. P. 20.

⁸ Ibid.

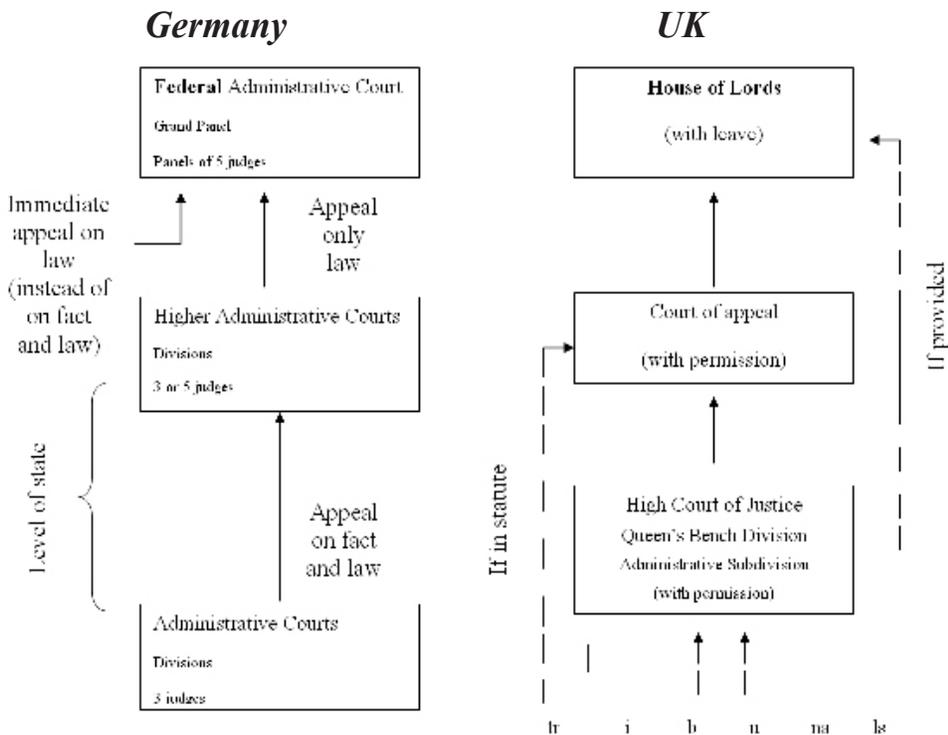
⁹ Administrative Justice in Europe: Report for the United Kingdom. P. 20.

Administrative Court or the Court of Appeal) against a decision of the Administrative Court to the Court of Appeal, Civil Division.¹

In 2000 the Crown Office was renamed into the Administrative Court from in order to emphasize that this is a specialist court dealing with public and administrative law cases. However, it still only constitutes a subdivision of system of ordinary courts as it is a part of the High Court of Justice, which deals at first instance with all the high value and high importance civil cases, and also has a supervisory jurisdiction over all subordinate courts and tribunals.

The fact that all claims for judicial review are heard at the only Administrative Court, which is situated in central London, makes it not very easy for the claimants to employ this mechanism. But it is provided in the official report on UK administrative law system that some of the functions can be transferred to the lower courts².

The same is represented in the following scheme:

5. Who and under what conditions can claim judicial review of an administrative act?

In both countries several conditions are to be met by the claimant in order to successfully claim judicial review. In United Kingdom the most important are the following.

The claimant must, first of all, have *locus standi*, i.e. standing. Article 31(3) of the Supreme Court Act 1981 provides that a claim for judicial review may only be brought by a claimant who has "sufficient interest in the matter to which the application relates". It is a separate question what exactly constitutes sufficient interest; this is usually answered on case by case basis. An interesting innovation about standing criteria is made by Section 7 of the Human Rights Act 1998 (c.42): only person who can be regarded as 'victims' under Article 34 of the European Convention on Human Rights can claim, *inter alia*, judicial review³.

¹ Ibid.

² Op.cit. P. 3.

³ See more in: Miles, Joanna. Standing under the Human Rights Act 1998: Theories of Rights Enforcement & the Nature of Public Law Adjudication. The Cambridge Law Journal, Vol. 59, 2000. P. 133–167.

Judicial review is considered as a remedy of last resort in the UK¹; that is why in order to claim it the complainant must exhaust all the remedies². There is also a special time limit, set in Rule 54.5(1) of Rules on Civil Procedures: the claim must be submitted within 3 months after the grounds to make the claim first arose.

Rule 54.4 of the Civil Procedure Rules contains another requirement: the claimant must acquire the court's permission to proceed with a claim for judicial review (so called Pre-action Protocol for judicial review).

In Germany the claim should also meet certain criteria before being proceeded. It should refer to an individual administrative act, as discussed before. Right of action varies depending on a type of suit³. According to Section 42(2) of the Law on Administrative Courts in invalidity/mandatory injunction suit the claimant must have a legal right being violated. There is also requirement of exhaustion of local remedies (a claim should be first brought to administrative body), although with some exceptions, e.g. if the individual administrative act was enacted by a federal supreme authority or by a Land supreme authority.⁴

Time limit of one month from notification of the decision on contestation or, if a prior administrative recourse is not required, from notification of the individual administrative act is established by Section 70(1) of the Law on Administrative Courts.

6. What are the grounds for judicial review of administrative acts?

Initially the idea behind the judicial review in the *United Kingdom* was that administrative acts should be reviewed only according to the *ultra vires* criterion, that is, acts 'beyond powers', in contrast to acts concluded *intra vires*, should be revoked.

At present, three grounds for judicial review are usually underlined: illegality (unlawfulness, error of law), irrationality (unreasonableness) and procedural impropriety (natural justice)⁵. These criteria were strictly interpreted in *Wednesbury* case (so called the *Wednesbury* test). There is however evidence that subsequent case law can be seen to have "loosened" the *Wednesbury* test⁶. Sometimes proportionality is mentioned as a separate ground for judicial review of administrative acts, but it is not well established in this status yet. The doctrine of *ultra vires* figures as the most important ground for judicial review in UK legal system.

In Germany the scope is said to be wider. First, the Article 19 of the Basic Law, as it is said, "not only guarantees access to justice but also the scope of judicial review"⁷. Further, Section 44 of the Law on Administrative Procedure consolidates a wide range of grounds for judicial review. Not only formal grounds are mentioned in that Section (e.g. an act is issued in written or electronic form but fails to show the issuing authority or by law an act can be issued only by means of the delivery of a document, and this method is not followed), but also substantial grounds: An administrative act shall be invalid where it is very gravely erroneous and this is apparent when all relevant circumstances are duly considered (Section 44(1)). And administrative it offends against morality (Section 44(2)6).

However, the Federal Constitutional Court in several judgements has decided that courts cannot decide on whether there could have been a better or more appropriate decision could have been taken⁸.

7. What are the specificities of the judicial review procedure?

We have already mentioned several peculiarities of judicial review procedure, for example, the fact that procedure has two stages, where in the first one the claimant has to ask for permission of judicial review⁹. We also paid attention to short time limits for judicial review claims. Rule 54.16 of UK Rules on Civil Procedures also limits fact-finding in judicial review procedure as compared to regular proceedings.

¹ Administrative Justice in Europe: Report for the United Kingdom. P. 3.

² United Kingdom National Report (details in table of literature). P. 11.

³ Schröder, Meinhard. Administrative Law in Germany, in: Seerden, Rene, Stroink, Frits. (eds.) Op.cit. P. 136.

⁴ Administrative Justice in Europe: Report for Germany. P. 6.

⁵ For more details refer to: Cane, Peter. Administrative Law, 4th ed. Oxford: Clarendon, 2004. P. 133–265.

⁶ Berman, Gavin, Horne, Alexander. Judicial Review: A short guide to claims in the Administrative Court. Research Paper 06/44, House of Commons Library: 28 September 2006. P. 12.

⁷ Kunnecke, Martina. Op. cit. P. 34.

⁸ Schröder, Meinhard. Administrative Law in Germany, in: Seerden, Rene, Stroink, Frits. (eds.) Op.cit. P. 128.

⁹ More in: Cane, Peter. Administrative Law, 4th ed. Oxford: Clarendon, 2004. P. 111.

But especially interesting question with respect to the procedure peculiarities is the availability of interim measures (interim relief, interim injunction) in judicial review cases.

For quite some time interim relief in cases against the authorities could not have been granted in United Kingdom¹. The rule, however, was eventually reversed. Today, Rule 54.10(2) provides that where leave to apply for judicial review is granted the court may also give directions, which may include a stay of proceedings which the claim relates. These directions are discretionary and their imposition, therefore, depends on the viewpoint in a concrete case.

In Germany interim relief is regulated by Section 80(1) of the Law on Administrative Courts. In case of claim against an administrative act the suspension of such an act is *automatically* imposed, but it is valid only in cases if a suit of invalidity of such act was admissible. In other cases the interim relief can be sought via provisional orders².

There are some exceptions to the rule of automatic relief in case of invalidity claim enshrined in Section 80(2) of the same law (e.g. urgent police measures), but their list is very restricted.

8 What remedies are available?

If one finally succeeded with all the conditions to claim judicial review, found right grounds for the judicial review, what can he or she expect from it?

In United Kingdom the remedies available in the procedure of judicial review are usually divided into two groups: public (prerogative orders) and private remedies. All the remedies are discretionary, and depend on the discretion of the court. Order of mandamus (now known as mandatory order), order of prohibition and order of certiorari (quashing order) belong to the first group. Let us explain their essence shortly.

With the use of *quashing order* the court nullifies an existing decision which has been wrongly made by a public body.

Mandatory order implies court decision compelling a public authority to fulfill its certain duty. It is a usual practice that the court does not issue any order which substitutes its own view of the matter for that of the primary decision-maker³. But the national report continues: "In the rare case where only one conclusion on the merits was legally available to the decision-maker, and he has arrived at a different conclusion, he may be ordered by mandamus to arrive at the correct decision"⁴. *This refers to Rule 54.19(3) of the CRP.*

By *prohibition order* the court prohibits a public authority to the execution of an unlawful act. An example can court's decision on prohibition of the deportation of someone whose immigration status has been wrongly decided.

UK private law remedies in public matter cases are: declaration, injunction, and damages. The first two are called private, because their came to the public sphere from private law, the damages continues to be purely private remedy, and we, therefore, do not consider it here.

An *injunction* presumes that the court stops an authority from acting in an unlawful way (prohibiting). But it also, although rarely, can perform mandatory function⁵.

Declaration as its name implies only declares the legal positions of parties to the disputes but it does not create or transform their rights. Moreover, infringement of the declaration does not bring any legal consequences.

There are six types of remedies available under administrative law of Germany, three of them can be applied in case of suit against an administrative act. They are enshrined in Articles 42 and 43 of the Law on Administrative Courts.

Article 42 of the Law on Administrative Courts talks about the *Anfechtungsklage*. It constitutes an action to annul an existing administrative act and the decision in such a case is the annulment of administrative act (*Gestaltungsurteil*). Another available remedy is possible when an obligation complaint is submitted (*Verpflichtungsklage*). *This claim may result in affirmative relief decision (Leistungsurteil)*. Claimants can also ask for the declaration of a not existing act as illegal (*Fortsetzungsfeststellungsklage*), and in this case the court can pass a declaratory judgment (*Feststellungsurteil*).

¹ Kunnecke, Martina. *Op. cit.* P. 40.

² Schröder, Meinhard. Administrative Law in Germany, in: Seerden, Rene, Stroink, Frits. (eds.) *Op.cit.* P. 140.

³ United Kingdom National Report. P. 8.

⁴ *Ibid.*

⁵ Cane, Peter. *Op. cit.* P. 86.

It is also often underlined in literature that while referring to German legal system one should not forget about the differences between judgments on procedural and material grounds¹. The ones we have referred to above are material judgement, which are able to provide a solution for a legal dispute.

Some scholars while speaking about administrative law remedies also pay attention to more general measures (other three out of aforementioned six). In this line they refer to declaration for measures other than administrative act, norm control and the possibility to and individual complaint to Federal Constitutional Court². But they should not be considered with judicial review remedies.

Conclusions

The limits of this paper did not allow us to go very deep into details of judicial review procedures of the United Kingdom and Germany, but on the basis of aforesaid we can draw several conclusions.

First of all, we have seen that the constitutional traditions of the countries concerned are far from being similar. What is important that the link between constitutional and administrative law became vivid. The papers has shown that the constitutional arrangements and ideals (Parliamentary sovereignty, *ultra vires*, *Rechtstaat*) have influenced the developments of the judicial review of administrative acts in respective countries. And there is stronger constitutional foundation for judicial review of administrative acts in Germany than in the UK.

One of the most striking differences found in the difference in systems of bodies, competent to conduct judicial review (presented in scheme, p. 9). They are ordinary courts and informal tribunals in the UK and hierarchal system of administrative courts in Germany. But again if we ask ourselves about possible reasons for such a clear difference, we will definitely come to a conclusion that the systems of judiciary are *country- and history-specific* and it is the circumstances of every country which formed those systems.

As regards the notion of the acts which are subject to the judicial review, we have seen (in §3) that their list has widened in both countries. So the tendency is similar, although not in every details. Only individual acts can be reviewed according to German, but not British rules. The procedure of judicial review has certain peculiarities in every country (e.g. *Pre-action Protocol* in the United Kingdom), but by and large they are organised quite similarly. The same can be said about interim relief. Automatic relief for invalidity suits in Germany does not exist in the UK. But there is a general possibility of interim relief imposition still exists in the UK system, also court's powers to impose interim relief are discretionary. Here we can definitely agree with Tim Koopmans in the following:

"Since 1977, a system of remedies has been framed which brought England close to its continental counterparts. From a point of view of substance, however, the traditional standards continue to be applied: sovereignty of Parliament, *ultra vires* doctrine etc"³.

However, there is an important message in the end of this quote. *Procedurally* two systems are indeed getting closer (because of the EC influence and other factors). But substantially every legal system operates with its own notions and ideas as regards judicial review of administrative acts. So, in the issue of standing UK deals with 'substantial interest' as a criterion and Germany talks about 'violated rights' (§5).

Substantial differences are even more noticeable from the content of §6, devoted to the grounds of judicial review. Although United Kingdom has slightly departed from the strict *Wednesbury* test of the administrative act, the criteria developed in English common law are still stricter than those laid down in German statutory law. The scope of judicial review is much wider in Germany, where courts can question both issues of law and fact. "Even though the scope of the judicial review in Germany is also confined to the legality of the administrative action, its operation is wider than in common law"⁴.

Finally in §8 we have looked at the remedies available in the result of judicial review. The remedies possess unique names in both of the countries. However, on the whole they can be paralleled in a sense (*Verpflichtungsklage-Mandamus*, *Gestaltungsurteil-Quashing order*). At the same time, several peculiarities continue to exist, and a lot of accent in literature on English administrative law is put on the discretionary character of all the remedies.

¹ Schröder, Meinhard. Administrative Law in Germany, in: Seerden, Rene, Stroink, Frits. (eds.) Op.cit. P. 139.

² Kunnecke, Martina. Op. cit. P. 43.

³ Koopmans, Tim. Some Comparative Comments on Judicial Review, in: Schrage, Eltjo J.H. (ed.) *Judicial review*. Amsterdam: Paul Scholten Instituut; Nijmegen: Ars aequi libri, 2002. P. 48.

⁴ Singh, Mahendra P. *German Administrative Law in Common Law Perspective*. Berlin: Springer, 2001. P. 120.

A.A. Petrov, Y.O. Poleshchuk
**The matter on the legal collisions in the legal regulation
of the autonomus institution**

А.А. Петров, Ю.О. Полещук
**О некоторых коллизиях в правовом регулировании
статуса автономных учреждений¹**

Статья посвящена исследованию новой разновидности юридических лиц в российском праве – автономных учреждений. Исследован немецкий опыт регулирования имущественных вопросов юридических лиц, аналогичных автономным учреждениям.

The article is devoted to research of a new kind of the organizations in the Russian law – autonomous institution. The German experience of regulation of property status of the organizations similar to autonomous institution is investigated.

В январе 2007 г. введен в действие Федеральный закон «Об автономных учреждениях»² (далее по тексту – ФЗ об АУ), предусматривающий возможность создания автономных учреждений – новой специфической разновидности государственных и муниципальных учреждений в различных социальных сферах, в том числе в сфере науки и образования.

Еще до принятия указанного закона конструкция автономного учреждения вызвала дискуссию как в юридическом сообществе³, так и среди работников бюджетной сферы⁴.

Конструкция автономного учреждения имеет противоречивый характер: юридическое лицо, призванное выполнять социально значимые функции, наделяется значительной финансово-хозяйственной и имущественной самостоятельностью и сочетает в себе признаки коммерческих и некоммерческих организаций. Законодатель регламентирует правовой статус автономных учреждений как разновидности государственных и муниципальных учреждений, наделяя их нехарактерными для учреждений (как некоммерческих организаций) свойствами, – это существенная имущественная обособленность автономного учреждения, отсутствие субсидиарной ответственности собственника по обязательствам автономного учреждения. Законодатель использует юридические конструкции, характерные для коммерческих организаций, например, крупные сделки и сделки с заинтересованностью. Автономное учреждение обладает такими признаками коммерческих организаций, как обязательный аудит, открытость и общедоступность важнейших документов о финансово-хозяйственной деятельности, отсутствие бюджетно-сметного финансирования и др. Поэтому понятно, почему введение в действие ФЗ об АУ вызвало ряд коллизий в российском праве. Рассмотрим те из них, разрешение которых, по нашему мнению, наиболее проблематично.

Во-первых, существует противоречие внутри самой юридической конструкции автономного учреждения – между нормативно закрепленной высокой степенью имущественной, финансово-хозяйственной самостоятельности автономного учреждения и ограниченным размером его ответственности по своим обязательствам.

Так, отсутствие субсидиарной ответственности учредителя по обязательствам автономного учреждения по логике правового регулирования должно означать одновременно ответственность

© А.А. Петров, 2008

Аспирант кафедры теории государства и права ЮИ СФУ.

Post graduate student of Siberian Federal University Law institute chair of theory of state and law.

© Ю.О. Полещук, 2008

Студентка 3-го курса отделения сравнительного правоведения ЮИ СФУ.

3th year student of Siberian Federal University Law institute Comparative law department.

¹ Статья выполнена при финансовой поддержке ФГОУ ВПО «Сибирский федеральный университет» по гранту для поддержки научных исследований студентов, аспирантов и молодых ученых СФУ (конкурс молодежных проектов 2007 года).

² СЗ РФ. 2006. № 45. Ст. 4626; 2007. № 31. Ст. 4012; № 43. Ст. 5048.

³ См., например, заключение Московской государственной юридической академии на законопроекты «Об автономных учреждениях» и «О государственных (муниципальных) автономных некоммерческих организациях» // Российское право в Интернет. 2005. № 2; <http://rii.consultant.ru/magazine/2005/02/legis/art8/>.

⁴ В сети Интернет даже существует сайт, посвященный анализу негативных последствий практического применения конструкции автономных учреждений в жизнь: www.ay.contr.info.

учреждения всем принадлежащим ему имуществом и возможность его банкротства в случае неспособности удовлетворения требований кредиторов¹.

Однако в п. 4 ст. 2 ФЗ об АУ закреплено, что автономное учреждение отвечает по своим обязательствам закрепленным за ним имуществом, за исключением недвижимого имущества и особо ценного движимого имущества, закрепленных за ним учредителем или приобретенных автономным учреждением за счет средств, выделенных ему учредителем на приобретение этого имущества.

В данной формулировке вызывает недоумение положение об ответственности учреждения лишь тем имуществом, которое *закреплено* за ним собственником. Из буквального толкования указанной нормы следует вывод о том, что автономное учреждение не отвечает по своим обязательствам имуществом, самостоятельным приобретенным на доходы от своей деятельности.

Ответственность только «закрепленным» имуществом явно противоречит принципу хозяйственной самостоятельности автономного учреждения, красной нитью пронизывающему весь ФЗ об АУ.

Обращает на себя внимание то обстоятельство, что в литературе, посвященной исследованию правового статуса автономных учреждений, встречается немотивированное распространительное толкование норм ФЗ об АУ об ответственности автономного учреждения. Так, Г.Д. Отнюкова указывает, что автономное учреждение отвечает перед кредиторами всем своим имуществом, за исключением закрепленного за ним недвижимого и особо ценного движимого имущества, а также имущества, приобретенного учреждением за счет выделенных ему собственником средств². Аналогично рассуждает и А.А. Кирилловых³. Указанные исследователи отождествляют «закрепленное» за автономным учреждением имущество с имуществом, «принадлежащим» таковому. По нашему мнению, это не вполне корректно, поскольку последнее складывается из нескольких видов:

а) закрепленное за учреждением собственником, а равно приобретенное на средства, выделенные собственником;

б) приобретенное на доходы, полученные автономным учреждением.

Думается, указанные авторы просто не придали значения текстуальному выражению мысли законодателя, полагая (как и всякий разумный юрист), что принцип отсутствия субсидиарной ответственности собственника и самостоятельность автономного учреждения автоматически предполагают полную имущественную ответственность автономного учреждения.

Но законодатель, конструируя норму об ответственности автономных учреждений по своим обязательствам, к сожалению, поступил вопреки требованиям логики правового регулирования и в ущерб интересам стабильности гражданского оборота, на что обращает внимание С.И. Кожейкин. Он отмечает, что отсутствие законодательного закрепления возможности обращения взыскания на имущество, находящееся у автономного учреждения в самостоятельном распоряжении, приводит к абсурдной ситуации: «...автономное учреждение может приобрести имущество, накапливать кредиторскую задолженность, а отвечать по этой задолженности будет только мизерной долей того, что за ним закрепили»⁴.

Это означает, что в случае невозможности удовлетворения требований кредиторов за счет имущества автономного учреждения, на которое по закону может быть обращено взыскание, возникает патовая для кредиторов ситуация: требования остаются действительными, но реально удовлетворены быть не могут, к тому же признать автономное учреждение банкротом нельзя. При этом, если вернуться к закрепленной в законе невозможности отвечать имуществом, приобретенным от самостоятельной деятельности, получается, что исполнение обязательств автономного учреждения перед кредиторами зависит от доброй воли его собственника: профинансирует он деятельность учреждения – можно будет обратить взыскание на денежные средства и «малоценное» движимое имущество.

Отметим, что наличие у автономного учреждения задолженности в крупном размере может парализовать его деятельность, направленную на выполнение заданий собственника, т. е. на оказание тех публичных услуг населению, бесплатность и общедоступность которых гарантируется

¹ Вместе с тем в силу п. 1 ст. 65 ГК РФ автономное учреждение не может быть признано банкротом.

² Отнюкова Г.Д. Автономное учреждение // Законы России. 2007. № 3. С. 109.

³ Кирилловых А.А. Автономное учреждение как форма юридического лица в социальной сфере // Адвокат. 2007. № 4.

⁴ Кожейкин С.И. Проблемы правового регулирования статуса и деятельности автономных учреждений // www.omui.ru/files/416.doc.

собственником в рамках финансового обеспечения выполнения задания, поскольку взыскание со стороны кредиторов может быть обращено как раз на те денежные средства, которые предоставлены учреждению для выполнения задания.

Думается, что судебнo-арбитражная практика при возникновении споров об ответственности автономного учреждения со временем может пойти по пути распространительного толкования данной нормы и разрешит указанную коллизию, однако на это потребуется время и значительные интеллектуальные усилия. Кроме того, для такой интерпретации имеется серьезное препятствие – одно из основополагающих правил толкования по объему: «не допускается, как правило, распространительное толкование санкций»¹. Поэтому заслуживает поддержки предложение С.И. Кожейкина разграничить в п. 3 ст. 2 ФЗ об АУ имущество, принадлежащее автономному учреждению, и закрепленное за автономным учреждением².

Несмотря на невозможность банкротства учреждений по действующему российскому законодательству, логика ФЗ об АУ, как мы уже убедились, анализируя имущественную самостоятельность автономных учреждений, не исключает допущение возможности банкротства для автономных учреждений в будущем. Поскольку конструкция автономного учреждения в сфере образования является новой в отечественном праве, то обратимся к законодательству зарубежному, а именно ФРГ – одного из ведущих «доноров» для российской правовой системы, где уже есть опыт подобного регулирования статуса высших учебных заведений.

В соответствии с § 58 Федерального закона ФРГ «О высших учебных заведениях» от 19.01.1999³ вузы являются, по общему правилу, корпорациями публичного права (Körperschaften des öffentlichen Rechts) и одновременно государственными учреждениями (staatliche Einrichtungen).

В соответствии со ст. 12 закона Баварии «О высших учебных заведениях» от 23.05.2006⁴ ВУЗы решают вопросы, отнесенные к их ведению как корпораций (вопросы корпораций), а равно вопросы, отнесенные к их ведению как государственных учреждений. В статье установлен закрытый перечень последних: например, вопросы бюджета, взимание пошлин, условия поступления в вуз. Все остальные вопросы являются вопросами корпораций. Пункт 1 ст. 73 указанного закона гласит, что вузы могут иметь имущество корпораций и управляют им отдельно от имущества земли⁵.

Оно может использоваться только для целей вуза в рамках его заданий. Подобная норма содержится в п. 8 ст. 2 ФЗ об АУ⁶.

В силу п. 2 ст. 73 закона Баварии «О высших учебных заведениях» руководство вуза решает вопрос об использовании имущества корпораций на основе принятого Советом ВУЗа бюджета корпорации или экономического плана. Сделки, которые вуз заключает как корпорация, не порождают прав и обязанностей для земли. Сделки за счет имущества корпораций заключаются под именем вуза с припиской «корпорация публичного права». Аналогичная норма закреплена в ч. 5 ст. 2 ФЗ об АУ⁷.

Как видим, регулирование правового статуса вузов в Германии и автономных учреждений в сфере образования в России схожи. Интерес представляет и вопрос о возможности банкротства вузов в ФРГ.

В п. 2 § 89 Германского гражданского уложения от 18.08.1896⁸ говорится, что нормы § 42 Уложения о банкротстве распространяются на корпорации, фонды и учреждения публичного права, если для них допустим процесс банкротства. В § 12 Федерального закона «О банкротстве» от 05.10.1994⁹ указывается, что процесс банкротства недопустим в отношении имущества юридического лица публичного права, которое подлежит надзору земли, если это предусмотрено законодательством земли. В ст. 25 закона Баварии «Об исполнении закона о судоустройстве и процессуальных законов Союза

¹ Черданцев А.Ф. Толкование права и договора: учеб. пособие для вузов. М.: ЮНИТИ-ДАНА, 2003. С. 289.

² Кожейкин С.И. Проблемы правового регулирования статуса и деятельности автономных учреждений // www.omui.ru/files/416.doc.

³ Hochschulrahmengesetz vom 19. Januar 1999 (HRG).

⁴ Bayerisches Hochschulgesetz vom 23. Mai 2006 (BayHSchG).

⁵ В Германии субъекты федерации называются федеральными землями (Bundesländer).

⁶ Доходы автономного учреждения поступают в его самостоятельное распоряжение и используются им для достижения целей, ради которых оно создано, если иное не предусмотрено настоящим Федеральным законом.

⁷ Собственник имущества автономного учреждения не несет ответственность по обязательствам автономного учреждения.

⁸ Bürgerliches Gesetzbuch vom 18. August 1896 (BGB).

⁹ Insolvenzordnung vom 5. Oktober 1994 (InsO).

(Федерации)» от 23.06.1981¹ предусмотрено, что процесс банкротства в отношении юридических лиц публичного права, которые подлежат надзору свободного государства Бавария, невозможен (часть 1), однако это не распространяется на Баварский банк и сберегательные кассы (часть 2). Таким образом, в Баварии вуз не может стать банкротом.

Иная ситуация с возможностью банкротства юридических лиц публичного права в другой федеральной земле – Северный Рейн – Вестфалия. 31 октября 2006 г. ландтагом этой земли был принят закон «О свободе вузов»², вступивший в силу с 1 января 2007 г. В п. 6 § 5 данного закона упоминается о последствиях неплатежеспособности вуза. Теперь сотрудники вузов земли Северный Рейн – Вестфалия опасаются, что эта новелла в законодательстве станет «дамокловым мечом», которым в будущем можно будет «усмирить» все вузы³.

Нужно признать необходимость более глубокого исследования зарубежного опыта правового регулирования статуса вузов, чтобы адекватно оценить преимущества и недостатки изменений отечественного законодательства.

Еще одно противоречие заложено в механизм определения имущества при создании автономного учреждения. Так, в норме п. 11 ст. 5 ФЗ об АУ закреплено, что при создании автономного учреждения путем изменения типа существующего государственного или муниципального учреждения не допускается изъятие или уменьшение имущества (в том числе денежных средств), закрепленного за государственным или муниципальным учреждением, Думается, данное положение противоречит норме, установленной в п. 2 ст. 296 ГК РФ, в соответствии с которой собственник имущества вправе изъять излишнее, неиспользуемое или используемое не по назначению имущество, закрепленное им за казенным предприятием или учреждением либо приобретенное казенным предприятием или учреждением за счет средств, выделенных ему собственником на приобретение этого имущества.

К примеру, если в процессе принятия решения об изменении вида (типа) учреждения на автономное собственник выясняет, что данное учреждение использует закрепленное имущество не по назначению (например, предоставляет дорогостоящее оборудование третьим лицам в безвозмездное пользование) или обладает излишним имуществом (на складе учреждения гниет офисная мебель), то в соответствии с ФЗ об АУ учредитель не вправе изъять такое имущество⁴.

Вместе с тем никто не может запретить учредителю после завершения процедуры создания автономного учреждения применить норму п. 2 ст. 296 ГК РФ и взыскать излишнее или используемое не по назначению имущество.

Некоторые положения ФЗ об АУ противоречат не только гражданскому законодательству, но и, например, законодательству об образовании.

Так, в соответствии с п. 2 ст. 9 ФЗ об АУ к компетенции учредителя в области управления автономным учреждением отнесено рассмотрение и одобрение предложений руководителя автономного учреждения о создании и ликвидации филиалов автономного учреждения, *об открытии и о закрытии его представительств*.

Однако в соответствии с п. 3 ст. 8 Федерального закона «О высшем и послевузовском профессиональном образовании»⁵ учреждения высшего профессионального образования самостоятельны в формировании своей структуры, *за исключением филиалов*.

Возникает вопрос о том, кто уполномочен создавать представительство вуза – автономного учреждения: оно само или его учредитель?

Для преодоления данной коллизии попытаемся определить, какая из норм является *lex specialis*. Обе указанные нормы посвящены определению структуры юридического лица, по своей отраслевой

¹ Gesetz zur Ausführung des Gerichtsverfassungsgesetzes und von Verfahrensgesetzen des Bundes vom 23. Juni 1981 (AGGVG)

² Hochschulfreiheitsgesetz vom 31. Oktober 2006 (HFG)

³ <http://www.attac.de/muenster/modules.php?op=md&name=News&file=article&sid=160>

⁴ В данном случае применяется норма ФЗ об АУ, поскольку она является специальной по отношению к ч. 1 ст. 296 ГК РФ. Правило же ч. 2 ст. 3 ГК РФ, закрепляющее приоритет норм данного кодекса относительно иных федеральных законов в регулировании гражданско-правовых отношений, в данном случае не может применяться, поскольку в ч. 3 ст. 120 того же ГК РФ установлена возможность регулирования особенностей правового положения отдельных видов государственных и иных учреждений Федеральным законом (коллизия общей и специальной одноуровневых коллизионных норм должна, по нашему мнению, разрешаться в пользу специальной).

⁵ СЗ РФ. 1996. № 35. Ст. 4135.

принадлежности являются нормами гражданского права. Первая из них распространяется на все автономные учреждения (включая вузы), вторая же – на все вузы (включая автономные учреждения).

В данном случае определить, какая из норм будет общей, а какая специальной, достаточно сложно, поскольку предметы регулирования норм частично пересекаются. Норма пункта 2 статьи 9 ФЗ об АУ распространяется на особый вид учреждений – автономные (в сфере *образования*, культуры, и др.). Норма же п. 3 ст. 8 ФЗ «О высшем и послевузовском профессиональном образовании», напротив, обязательна для любых учреждений сферы высшего профессионального образования (частных, бюджетных, *автономных*).

Думается, данная коллизия не имеет однозначного решения. По нашему мнению, здесь необходимо учитывать прежде всего содержательный аспект – специфику сферы деятельности учреждения, поскольку именно она в большей степени влияет на особенности управления учреждением. Руководствуясь этой логикой, мы считаем, что применению подлежит норма п. 3 ст. 8 ФЗ «О высшем и послевузовском профессиональном образовании».

Кроме того, в силу п. 2 ст. 1 ФЗ об АУ для автономных учреждений, осуществляющих деятельность в сферах, указанных в п. 1 ст. 2 данного закона (в том числе, в сфере образования и науки), иными федеральными законами могут определяться особенности регулирования отношений, указанных в п. 1 ст. 1 ФЗ об АУ.

Как видим, в правовом регулировании статуса автономных учреждений существуют многочисленные, порой «сложноразрешимые» коллизии, которые могут стать предметом для дальнейшего исследования.

V.A. Ponomarenko
The legal aspects of the transboundary bankruptcy

В.А. Пономаренко
**Правовые аспекты трансграничной несостоятельности
(банкротства)**

В статье рассматриваются понятие и критерии трансграничной несостоятельности, обосновывается необходимость субсидиарного применения критериев несостоятельности. Сравнивая принципы регулирования отношений, связанных с трансграничной несостоятельностью, автор приходит к выводу, что наиболее оптимальным является смешение подходов единого производства и принципа территориальности в национальном законодательстве с возможным использованием в отдельных случаях принципа универсальности на основе международных договоров.

В статье анализируется применимое в делах о трансграничной несостоятельности право. Большинство вопросов, возникающих в ходе рассмотрения дел, регулирует право страны суда (lex fori). Автор показывает различия в понимании lex fori, в зависимости от принципа, положенного в основу регулирования в той или иной стране. Вместе с тем, отмечается, что lex fori как lex concursus не может быть единственной привязкой в деле о трансграничном банкротстве.

The article deals with the notion and criteria of the transnational insolvency. The need of the subsidiary implementation of its criteria is proved. The author has made conclusion that the mix of the principles of the territory and unified production is optimal in the national legislation with the possible implementation of the principle of universality in certain cases on the basis of the international treaties. This conclusion was made on the basis of comparison of the principles of regulation of the relationships, which are dealt with the transnational insolvency.

The article analyses law, which is commonly used in the cases of the transnational insolvency. The majority of issues, occurred during the trial, are regulated by the lex fori. The author sets down the differences in the understanding of lex fori, which are influenced by the principle, laying in the basis of regulation in the various countries. Moreover, it was put down that lex fori and lex concursus could not be the only law in the case of transnational bankruptcy.

1. Понятие и критерии трансграничной несостоятельности (банкротства)

Легальное определение понятия трансграничной несостоятельности в национальных и международных актах отсутствует. Комиссия ООН по праву международной торговли (ЮНСИТРАЛ) определяет трансграничную несостоятельность как случаи, когда несостоятельный должник имеет активы в нескольких государствах или когда в числе кредиторов должника имеются кредиторы из другого государства, отличного от того, в котором осуществляется производство по делу о несостоятельности¹.

По-мнению А.А. Рягузова, трансграничная несостоятельность – отношение между кредитором и должником по поводу исполнения последним своих обязательств в порядке, установленном национальным законом, осложненное иностранным элементом. В числе таких элементов А.А. Рягузов называет следующие: иностранный кредитор; иностранный должник (только в том случае, если национальное законодательство или правила международного договора допускают такую возможность); нахождение имущества должника за рубежом (подчинение активов должника иностранному праву); подчинение требования кредитора иностранному праву (имеет значение на стадии установления обоснованности заявляемого требования, поскольку после включения в реестр исполнения этого требования подчиняется специальным правилам национального права); возбуждение дела о банкротстве в отношении одного и того же должника в разных странах (объективно возникает вопрос о взаимодействии параллельных территориальных процедур)².

© В.А. Пономаренко, 2008

Студентка 4-го курса ЮИ СФУ.

4th year student of Siberian Federal University Law institute.

Научный руководитель – В.В. Терешкова, кандидат юридических наук, доцент кафедры международного права.

Scientific supervisor – V. Tereshkova, Candidate of legal sciences, associate professor of Siberian Federal University chair of international law.

¹ См.: Попондопуло В.Ф., Панзани Лучиано. Рекомендации в отношении трансграничного банкротства // www.soautpprf.ru.

² Рягузов А.А. Трансграничная несостоятельность в российском праве // СПС КонсультантПлюс.

Е. Леанович полагает, что трансграничное банкротство подразумевает наличие иностранного элемента, который может выражаться и в том, что в иностранном государстве и в государстве страны суда в отношении того же имущества осуществляются процедуры банкротства, иностранный управляющий принимает участие в отечественной процедуре банкротства¹. Перечень иностранных элементов не является исчерпывающим².

М.М. Богуславский указывает еще случай, когда судебное решение о банкротстве должно быть исполнено за пределами страны, в которой оно было вынесено³.

Определенное распространение получило определение трансграничной несостоятельности как несостоятельности трансграничных корпораций. Так, М.В. Телюкина определяет трансграничную несостоятельность как ситуацию, возникающую вследствие невыполнения своих обязательств транснациональными компаниями (далее – ТНК)⁴. «Трансграничная несостоятельность, – пишет она, – это несостоятельность ТНК; суть такой компании в том, что она осуществляет бизнес в разных государствах, причем ценность имеет имущество всей компании одновременно, доступ к которому невозможен при отсутствии международного регулирования»⁵. В.Н. Ткачев также рассматривает трансграничную несостоятельность «в связи с появлением и распространением на мировом рынке ТНК»⁶. Из тех же предпосылок исходят В.В. Хайрюзов⁷ и украинский исследователь А.Н. Бирюков⁸. Рассмотрение трансграничной несостоятельности как несостоятельности так называемых многонациональных (транснациональных, трансграничных) компаний представляется спорным. В таких случаях мы упускаем некоторые аспекты. Например, случаи несостоятельности небольших по объемам бизнеса коммерческих организаций, не имеющих иностранных кредиторов или активов за рубежом, но к конкурсным требованиям к которым, в силу тех или иных причин, применяется иностранное право.

Коллизии в правовом регулировании трансграничной несостоятельности вызывают *критерии несостоятельности*. В одних государствах в основу несостоятельности положен признак неплатежеспособности, в других – неоплатности. С внешней стороны критерии выглядят как тождество, а на деле характеризуется качественными различиями. **Неплатежеспособность** – неспособность должника погасить свои обязательства в данный конкретный момент, она только предполагает превышение пассивов над активами, но всегда может оказаться, что соотношение между ними противоположное, иными словами, активы преобладают над пассивами, – а **«неоплатность»** означает, что пассивы превосходят активы.

В современных правовых системах используется в основном критерий неплатежеспособности. Однако в ряде стран (Германия, Англия, Россия) наряду с неплатежеспособностью используется кумулятивно и признак неоплатности. В частности, в германской практике применяется такой критерий, как «сверхзадолженность»⁹, присущий качеству неоплатности и выступающий дополнительным основанием возбуждения производства по несостоятельности, а также основанием для последующего выбора процедуры ликвидации или реабилитации¹⁰. По этому же пути, как отмечает В.В. Витрянский, пошел российский закон о несостоятельности (банкротстве).

¹ Леанович Е. Развитие международно-правового регулирования трансграничных банкротств. // Белорусский журнал международного права и международных отношений, 2004. №4.

² См.: Научно-практический комментарий к Гражданскому кодексу Российской Федерации, части первой / Под ред. В.П. Мозолина, М.Н. Малеиной // СПС КонсультантПлюс; Комментарий к части третьей Гражданского кодекса Российской Федерации / Под ред. А.Л. Маковского, Е.А. Суханова // СПС КонсультантПлюс.

³ Богуславский М.М. Международное частное право: Учебник. М., 2005. С. 544–545.

⁴ Телюкина М.В. Основы конкурсного права. М., 2004. С. 82; Она же. Конкурсное право (теория и практика несостоятельности (банкротства)). М., 2002. С. 79–83.

⁵ Телюкина М.В. Комментарий к Федеральному закону от 26.10.2002 № 127-ФЗ «О несостоятельности (банкротстве)» // СПС КонсультантПлюс.

⁶ Ткачев В.Н. Несостоятельность (банкротство) в Российской Федерации. Правовое регулирование конкурсных отношений. М., 2006. С. 302–303.

⁷ Хайрюзов В.В. Некоторые проблемы правового регулирования трансграничной несостоятельности (банкротства) // СПС КонсультантПлюс.

⁸ Бирюков А.Н. Проблемы банкротств транснациональных корпораций и унификация законодательства о несостоятельности // Бизнес. 1998. № 18(277). С. 128–129.

⁹ Законодательство Германии о банкротстве // http://www.worlddebt.ru/worldzakon/worldzakon_gos/law2_germany/

¹⁰ См.: Колинченко Е.А. Признаки банкротства в Великобритании, США, Германии, Франции и России // Вестник Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации. 2000. № 8. С. 103, 105.

Во Франции должник может быть подвергнут открытию процедур судебного оздоровления, если он не удовлетворяет требования кредиторов, срок исполнения которых уже наступил, с помощью имеющихся у него средств¹. Французские авторы широко толкуют формулировку «если должник не удовлетворяет требования кредиторов», расценивая ее как констатацию того, что «должник не может платить», в отличие от должника, который не хочет платить, с учетом при этом того обстоятельства, что судебное оздоровление не должно открываться в отношении платежеспособного, хотя и недобросовестного лица, либо вывода презумпцию неплатежеспособности из факта неплатежа вне зависимости от намерений лица-должника, так как у кредитора нет возможности выяснить, почему именно он не платит. Таким образом, французское законодательство исходит из признака неплатежеспособности: раз должник не платит, он неплатежеспособен². В силу этого суд при наличии информации о финансовых трудностях должника возбуждает процедуру по учреждению судебного оздоровления.

Отметим положительные моменты критериев неоплатности и неплатежеспособности. Полагаем, что для кредитора будет затруднительно самостоятельно определить превышение пассивов должника над активами. Признак неплатежеспособности предприятия, взятый за точку отсчета, предпочтителен. В то же время при объявлении лица банкротом гораздо более значимым является его финансовое состояние в целом. Следовательно, фактор неоплатности имеет больше перспектив. Однако если должник будет знать, что одного неплатежа с его стороны еще недостаточно для открытия процедур по защите от его действий кредиторов и третьих лиц, то нельзя ожидать иного, кроме как снижения ответственности участников хозяйственного оборота за выполнение в точном объеме и в надлежащий срок обязательств.

Однако судебное вмешательство в дела компании и вообще недобросовестного должника не может затягиваться, поскольку с течением времени его активы могут быть распределены совсем другим субъектам, а вовсе не кредиторам, что, помимо прочего, сделает еще и невозможным восстановление платежеспособности должника. С другой стороны, суд не вправе допускать преждевременное вмешательство в дела компании посредством возбуждения процедур несостоятельности. Точное же установление своевременности возможно только тогда, когда всесторонне будет оценено финансовое положение должника, в том числе его активы и пассивы, а не только отсутствие у него в данный момент наличных средств и факт неплатежа. С помощью признака неплатежеспособности легче обнаружить банкротство, так как в этом случае не нужно исследовать активы и пассивы должника — внешний фактор симптоматичен сам по себе. Но и критерий неоплатности влечет за собой проверку внутреннего состояния должника, даже если требование кредитора беспочвенно.

Таким образом, наличие лишь одного из критериев для конструирования вывода о несостоятельности лица не является достаточным. Автор разделяет позицию, что оба критерия взаимосвязаны. Ведь должник, у которого достаточно имущества, всегда может найти возможность реализовать его и тем самым покрыть подлежащие удовлетворению требования кредиторов³.

Специфика отношений, возникающих в связи и в процессе трансграничной несостоятельности, привела к дискуссии о правовой природе этого института. На наш взгляд, трансграничная несостоятельность (банкротство) — самостоятельный комплексный институт, обладающий частно-правовыми и публично-правовыми, материально-правовыми и процессуальными характеристиками.

2. Право, применимое к отношениям трансграничной несостоятельности (банкротства)

Вопрос о возможности открытия в национальном суде производства по несостоятельности против иностранного должника имеет практические последствия. Этот вопрос регулируется по-разному в различных государствах. В соответствии с Федеральным законом РФ «О несостоятельности (банкротстве)»⁴ дела о банкротстве рассматриваются арбитражными судами (ст. 6) по месту нахождения должника — юридического лица, либо по месту жительства гражданина (в т.ч. индивидуального предпринимателя) (ст. 33). Следовательно, возбуждение процедуры банкротства

¹ Цит. по: Ануфриева Л.П. Международное частное право: В 3 т. Т. 3. М.: Изд-во БЕК, 2001. С. 19.

² Законодательство Франции о банкротстве // http://www.worlddebt.ru/worldzakon/worldzakon_gos/law_france/

³ Колинченко Е.А. Указ. соч. С. 107.

⁴ Федеральный закон РФ от 26.10.2002 г. № 127-ФЗ «О несостоятельности (банкротстве)» 2002 г. // СЗ РФ. 2002. № 43. Ст. 4190.

должников, созданных согласно правопорядку иностранного государства и находящихся за пределами Российской Федерации, невозможно в арбитражном суде РФ. По законодательству Англии возможно возбуждение производства против любой корпорации, компании и т. д., учрежденной в любой стране¹. Судебной практике Великобритании известны более чем нестандартные ситуации в области признания банкротства и вытекающей из него ликвидации учрежденных за границей юридических лиц. В частности, английский суд в деле по иску *in rem* против Richbell Information Services Inc² признал необходимость издания судебного приказа о роспуске компании, учрежденной по законам штата Делавэр. Суд установил, что имелось основательное и серьезное требование, способное погасить долг, наследуемый заявителем. Но, по мнению суда, интересы компании и ее кредиторов в процессе разбирательства спора по перекрестному требованию будут более эффективно защищены посредством назначения ликвидатора. В ходе вынесения судебного приказа против Richbell в обстоятельствах существования действительного встречного требования в рамках процедур, возбужденных в Нью-Йорке, США, суд констатировал, что данная компания не является торговой и ее остающиеся активы являются межкорпоративной задолженностью ей. Компания не предполагала вести коммерческую деятельность в период судебного рассмотрения встречного иска, и было принято решение о том, чтобы производство в суде осуществлялось без несения затрат со стороны компании. Кроме того, один директор был банкротом, второй директор не обладал долей участия в компании и тем самым не был заинтересован во взыскании межкорпоративного долга. По мнению суда, роспуск компании, зарегистрированной в иностранном государстве, был целесообразным в данной юрисдикции, поскольку контракт, служащий основанием для взыскания долга по иску, подчинялся английскому праву и содержал условие о передаче на рассмотрение английских судов возникающих в связи с ним споров, а также в пределах этой юрисдикции имелись лица, которым издание такого приказа о роспуске компании будет благоприятствовать. Назначение ликвидатора компании должно по признанию суда в большей мере обеспечивать защиту интересов компании и ее кредиторов применительно к рассмотрению иска в Нью-Йорке и способствовать защите от манипуляций лиц, вовлеченных в судебное разбирательство, без какого-либо внешнего воздействия на ход самого процесса.

В соответствии с § 304 Свода законов о банкротстве³ суд США может возбудить по заявлению иностранного представителя вспомогательное производство о несостоятельности. Это производство будет дополнительным к производству о несостоятельности, ведущемуся за рубежом, предписать обеспечительные меры в отношении должника, обратиться к принудительному взысканию на обеспечительные средства и передать иностранному представителю имущество несостоятельного лица.

В ФРГ суды на основании ст. 102 Вводного закона к Закону о несостоятельности⁴ могут осуществить признание иностранного судебного решения, относящегося к имуществу должника, которое находится на территории Германии. Это возможно при условии, что иностранный суд, вынесший решение, был компетентен принять его, и исполнение в ФРГ такого решения не противоречит основным принципам права ФРГ, морали и нравственности. При этом иностранный представитель вправе оспорить сделку, основываясь на требованиях иностранного правопорядка, даже если для этого отсутствуют основания согласно германскому праву. В то же время, если на территории ФРГ имеются активы должника, ничто не препятствует открытию самостоятельного производства, которое будет ограничиваться этими активами.

Французским законодательством предусмотрено открытие во французских судах производства против иностранных должников по заявлениям французских кредиторов при наличии имущества во Франции. Во французском суде производство может проходить параллельно с иностранным производством по несостоятельности конкретного должника.

Практическое значение имеют вопросы: какой суд компетентен разрешить дело о признании банкротом? Какое право должно быть применено для решения дела по существу? Каков порядок

¹ Анализ законодательства о несостоятельности США, Англии, Франции, ФРГ // http://www.ria-arbitr.ru/old_materials/preview.php?id=55&table=arbi_econom

² The news // The Times. 21 January, 1999.

³ Законодательство США о банкротстве // <http://www.duma.gov.ru/sobstven/analysis/bankruptcy/120404usa.htm>

⁴ Insolvenzordnung (InsO). Vom 5. 1994 // Bundesgesetzblatt 1994 Teil I Seite 2866 // <http://www.jura.uni-saarland.de/BGBI/TEIL1/1994/19942866.1.HTML>

признания и принудительного исполнения иностранных судебных решений о банкротстве в других юрисдикциях?

При определении компетенции судебных учреждений рассматривать дело о банкротстве не возникает особых трудностей. Суд может руководствоваться критериями резиденции, домицилия, осуществления деятельности, местонахождения (головного офиса) должника, наличия имущества в пределах его юрисдикции. В этом смысле сложнее вопрос об объеме и пределах юрисдикции конкретного судебного органа соответствующего государства.

В настоящее время практикой выработано два основных принципа регулирования отношений, связанных с трансграничной несостоятельностью, – принцип единого производства (универсальности) и принцип территориальности (территориальных производств, множественности производств). Первый базируется на использовании теории единого производства, второй – на теории параллельных территориальных производств¹. В соответствии с положениями теории единого производства все основные процедуры и главные процессуальные действия должны проходить в одном месте (в домилии должника или в месте ведения основного бизнеса). По теории параллельных производств в отношении одного субъекта проходят независимые территориальные производства параллельно в нескольких государствах².

Принцип единства производства (универсальности) закреплен в Англии, Франции, Германии. Законодательство этих стран исходит из того, что в рамках объявления банкротом, если имеет место «трансграничное банкротство», требуется только одна процедура. При этой системе «невозможно инициировать отдельные процедуры банкротства в отношении подразделения компании, головной офис которой находится за границей»³. Подобное объявление несостоятельности, а затем и банкротства, начатое в одной стране, будет иметь юридическое действие в любой иной стране, следующей по принципу «универсальности». Сфера и масштаб такой процедуры объявления лица несостоятельным включает в себя все имущество должника, в какой бы стране оно ни находилось. К тому же все кредиторы участвуют в процедуре на разных условиях⁴. Принцип единства процедуры банкротства тесным образом связан с принципом *универсальности* процедуры банкротства. Согласно этому принципу в случае, если юрисдикция, которой подчиняется должник, определена, решение о банкротстве имеет силу и в других странах, где несостоятельный должник может иметь активы или подразделения, без какого-либо дополнительного признания. Таким образом, происходит расширение компетенции национального суда при рассмотрении дела о банкротстве, осложненного иностранным элементом. В его компетенции находятся все вопросы самой процедуры банкротства (рассмотрение требований кредиторов и их обоснованности, возражений должника, назначение управляющих (ликвидаторов) и т. п.); споры, которые не обязательно возникают в связи с конкретным делом о банкротстве, но которые могут возникнуть лишь в связи с его рассмотрением (иски о недействительности сделок, совершенных в ходе процедуры; жалобы на действия управляющего; требования о привлечении к субсидиарной ответственности лиц, ответственных за доведение должника до банкротства, и т. п.); самостоятельные по своей природе споры, возникающие для достижения целей процедуры⁵.

Принцип универсальности производства предполагает признание третьими государствами (государствами кредиторов, государствами, в которых находится имущество должника или чье право применяется к рассматриваемым в ходе процедуры банкротства сделкам, и т.д.) юрисдикции суда, открывшего это производство; юридической силы решений, вынесенных в рамках этого производства, в любой другой юрисдикции; применимости иностранного права на своей территории.

Таким образом, основными чертами модели единого производства (универсальности) являются: осуществление в отношении должника только одной процедуры несостоятельности (один суд, одно право) и, следовательно, недопустимость проведения дополнительных или параллельных процедур в отношении должника; вовлечение в процедуру всего имущества должника, независимо от места

¹ Хайрюзов В.В. Некоторые проблемы правового регулирования трансграничной несостоятельности (банкротства) // СПС КонсультантПлюс.

² Там же.

³ Devos D. Specific Cross-Border Problems Regarding Bank Insolvencies and European Harmonization Efforts // International Bank Insolvencies - A Central Bank Perspective, 1999. P. 311.

⁴ См.: Попондопуло В.Ф., Панзани Лучиано. Рекомендации в отношении трансграничного банкротства // www.soauprpf.ru

⁵ См.: Кулешов В.В. Унификационные тенденции правового регулирования несостоятельности (банкротства) в странах Европейского союза: Дис. ... канд. юрид. наук. М., 2002. С. 48 - 49.

его нахождения; признание в качестве регулятора несостоятельности с иностранным элементом помимо национального законодательства международных источников¹.

Эта система может эффективно функционировать только в условиях, когда государства, на территории которых находится имущество несостоятельного лица (банкрота), также признают универсальность проведенных в какой-либо стране процедур банкротства. По мнению В.В. Хайрюзова, на практике это невозможно. В ряде случаев государствам удавалось преодолевать различия национального законодательства о банкротстве. В качестве примера согласованных действий судов двух разных государств можно привести процедуру оздоровления судами США и Великобритании компании Maxwell Communication Corporation (MCC). Успешному проведению процедур способствовало желание американской и английской сторон совершить оздоровление MCC. На практике имело место смещение принципа универсальности и территориального принципа, при преобладании последнего. Процедуры велись раздельно, и существовавшая между двумя судами координация действий еще не позволяет говорить об использовании принципа универсальности.

Кроме того, для признания «универсальности» в части правовых последствий объявления лица банкротом важное значение имеют и предпосылки к единообразному подходу решения вопроса о юридическом содержании и критериях несостоятельности.

Слабым местом конструкции, основанной на принципе «универсальности», является и ее определенная громоздкость, что связано с деятельностью и наличием имущества несостоятельного должника в пределах юрисдикции множества государств. Проходит значительный отрезок времени, прежде чем будет осуществлено выявление всех кредиторов, имущества, активов и пассивов лица.

По мнению А.А. Рягузова², существенным недостатком единого производства является чрезвычайно сложная его реализация на практике. Допуская применимость иностранного судебного решения о введении процедуры несостоятельности, иностранных процедур банкротства и соответственно иностранного конкурсного права на своей территории, государство фактически отказывается от части своего суверенитета. Основой для практической реализации принципа универсальности (единства процедуры) может быть лишь близость систем регулирования отношений. Безусловно, эффективным способом решения проблемы конкуренции национальных законодательств о несостоятельности могут стать соответствующие международные соглашения.

Система единого производства не уникальна. Государства, на территории которых находится имущество должника, стремятся в первую очередь защитить интересы своих кредиторов. Отсюда и возникла система территориальных производств, которая ограничивает действие процедур по банкротству своей собственной территорией³. Наиболее последовательно придерживается принципа территориальности Япония, законодательство которой прямо закрепляет некоторые правила. Процедура банкротства, открытая в Японии, распространяется только на имущество должника, находящееся в Японии; процедура банкротства, возбужденная за рубежом, не распространяется на имущество должника, находящееся в Японии⁴.

Принцип территориальности (множественности) производства наиболее распространен в Голландии⁵. Согласно этому принципу процедуры банкротства проводятся только в той стране, где они возбуждены, и, следовательно, процедуры необходимо возбуждать в каждой стране, где должник имеет активы, подлежащие продаже. В каждом государстве суды применяют право своей страны *lex fori* и назначают своих ликвидаторов. В литературе отмечается, что принцип территориальности ведет к возбуждению процедур по числу стран, в которых расположены активы или подразделения должника⁶. Таким образом, процедура банкротства ограничивается юрисдикцией, в которой она возбуждена. В основе принципа территориальности лежит *separate entity doctrine*, согласно которой кредиторы вправе предъявить свои требования в ходе «местной» процедуры банкротства только в отношении «местных» активов иностранного должника. В случае если этого имущества окажется недостаточно для удовлетворения заявленных требований, кредиторы вправе предъявить их в

¹ Рягузов А.А. Методы регулирования трансграничной несостоятельности // СПС КонсультантПлюс.

² Там же.

³ См.: Хайрюзов В.В. Указ. соч.

⁴ Shoichi Tagashira. Intraterritorial Effect of Foreign Insolvency Proceedings: An Analysis of "Ancillary" Proceedings in the United States and Japan. 29 Tex. Int'l LJ (1994). P. 1, 6–9.

⁵ Рягузов А.А. Указ. соч.

⁶ Devos D. Specific Cross-Border Problems Regarding Bank Insolvencies and European Harmonization Efforts // International Bank Insolvencies – A Central Bank Perspective, 1999. P. 311.

оставшейся части в других юрисдикциях и соответственно принять участие в иностранных процедурах по иностранным правилам. Система, построенная на «территориальном» принципе, исходя из его наименования, ставит во главу угла ограниченность действия процедур по банкротству, проведенных в одном государстве, пределами его территории. Если у должника активы разбросаны по всему миру, то надлежит провести в каждой отдельной стране свою процедуру банкротства, а следовательно, и каждому кредитору необходимо заявить свои требования во всех странах, где открывается процесс.

Недостатком этого принципа является искусственно создаваемая необходимость для кредиторов возбуждать несколько производств в каждой стране, что влечет увеличение издержек кредиторов (и соответственно уменьшение конкурсной массы), нередко – невозможность удовлетворения их требований; невозможность синхронизировать проводимые в разных странах процедуры в силу объективных различий между ними. Как следствие, резко понижается возможность восстановления платежеспособности несостоятельного должника. Несмотря на неэффективность территориального принципа, государства стремятся установить режим территориальности¹. Основная цель принципа территориальности состоит именно в защите местных процедур, местных законов и местных кредиторов². Особая важность института несостоятельности в национальной системе права отдельно взятого государства с неизбежностью предполагает негативное восприятие вмешательства юрисдикции других государств в эту сферу. Достаточно вспомнить заявление нефтяной компании «ЮКОС» о реорганизации в американский суд по банкротству на основании главы 11 параграфа 11 US Bankruptcy Code. По мнению заявителя, «законы США о банкротстве имеют всемирную юрисдикцию, касающуюся собственности должника»³. Министерство иностранных дел РФ негативно оценило решение американского суда о временном запрете проведения аукциона по продаже акций ОАО «Юганскнефтегаз», указав, что подобные вопросы должны решаться по законам России.

Создание условий наибольшего благоприятствования отечественным компаниям-кредиторам или должникам характерно в той или иной степени практически для каждого государства⁴. US Bankruptcy Code прямо предусматривает в качестве обстоятельств, среди прочих оцениваемых судами при определении судьбы имущества несостоятельного должника, защиту американских кредиторов от предвзятого подхода и неудобств. Например, в деле *In re Lineas Areas de Nicaragua* суд по делам банкротства согласился распространить на имущество несостоятельного должника правила процедур банкротства Никарагуа только с условием первоочередного удовлетворения всех требований кредиторов из США⁵.

В литературе отмечаются положительные стороны принципа территориальности: повышение привлекательности кредиторов этой страны, поскольку ввиду их привилегированного по сравнению с иностранными кредиторами положения в случае банкротства должника *ex post* они способны предложить более низкую цену кредита⁶. Однако следует отметить, что эта инвестиционная привлекательность достигается в ущерб зарубежным кредиторам должника, поскольку в случае, если такой должник уже имеет кредиторов в своей стране, привлечение новых кредитов в государстве, исповедующем принцип территориальности, автоматически влечет в случае банкротства уменьшение прав первоначальных кредиторов.

Практически все страны при установлении очередности требований кредиторов исходят из принципа равенства национальных и иностранных кредиторов.

Если сравнить соотношение преимуществ и недостатков использования модели единого производства, то можно увидеть, что по своим характеристикам модель единого производства явно перекрывает параметры модели параллельных территориальных производств. Но, к сожалению, как

¹ Lucian Arye Bebchuk, Andrew T. Guzman. An Economic Analysis of Transnational Bankruptcies. NBER Working Paper 6521. April 1998. P. 4. <http://www.nber.org/papers/w6521>

² Westbrook Jay Lawrence. Choice of avoidance Law in Global Insolvencies. 17 Brook. J. Int'l L. 1991. P. 514.

³ www.rbc.ru. Выпуск от 18.02.2005.

⁴ См., например: Kurt H. Nadelmann. Discrimination in Foreign Bankruptcy Law Against Non-Domestic Claims. 47 Am. Bankr. L.J. P. 147.

⁵ Lucian Arye Bebchuk, Andrew T. Guzman. An Economic Analysis of Transnational Bankruptcies. NBER Working Paper 6521. April 1998. P. 7. <http://www.nber.org/papers/w6521>

⁶ Lucian Arye Bebchuk, Andrew T. Guzman. An Economic Analysis of Transnational Bankruptcies. NBER Working Paper 6521. April 1998. P. 19. <http://www.nber.org/papers/w6521>.

отмечает В.В. Хайрюзов, степень правового доверия в вопросах трансграничной несостоятельности пока недостаточна для полного применения теории единого производства¹.

Отметим, что ни одна из систем² ее не применяется в чистом виде. Более распространенным на сегодняшний день вариантом преодоления противоречия между принципом территориальности и принципом единства процедуры является их смешение. Механизм регулирования трансграничной несостоятельности сочетает элементы схемы единого производства и схемы параллельных территориальных производств, что на практике и происходит³. Подобная система регулирования отношений несостоятельности с иностранным элементом получили название «смягченной универсальности». Такая система, как правило, предусматривает возможность открытия помимо основного производства по делу о банкротстве в одной стране, например по месту нахождения головного офиса должника, отдельных (вторичных, производных) процедур банкротства в отношении иностранных подразделений или имущества. Национальное производство будет иметь вспомогательный характер по отношению к основному производству. Смешение принципов территориальности и универсальности процедуры происходит как на национальном, так и на международном уровне. Ярким примером смешанной формы регулирования трансграничной несостоятельности является законодательство о трансграничной несостоятельности США. Регламент ЕС N 1346/2000 о производстве по делам о несостоятельности также основывается на концепции основных (вторичных) производств.

Как правило, суд применяет *процессуальные нормы* того государства, где рассматривается дело⁴. Этим же законом определяется и очередность требований кредиторов. Хотя данный вопрос для большинства стран и не является процессуальным, а стоит в *кругу объектов материально-правового регулирования*. Среди важнейших значатся вопросы о судьбе неисполненных контрактов, обеспечительных средств и интересов, о пределах допущения зачета и встречных требований, которые также регулируются законом страны суда, хотя и не везде эти явления квалифицируются в качестве процессуальных институтов. Например, в Англии зачет представляет собой процессуальную категорию.

При этом следует проводить четкое различие в том, как понимается *lex fori*, в зависимости от того, какой принцип положен в основу регулирования в разных странах. Так, если государство придерживается принципа «универсальности», то существует только один закон суда, т. е. право того государства, в котором и проходит процедура банкротства. Страны, в которых действует принцип «территориальности», должны быть готовы к применению множества законов суда, поскольку в каждой стране, где имеются имущество и активы юридического лица, должны быть открыты отдельные процедуры банкротства. В результате не исключена ситуация, когда удовлетворение одного требования будет подчиняться нескольким правопорядкам.

В российском законодательстве, как и в законодательстве других стран, не существует специальной коллизийной привязки в отношении объявления лица несостоятельным. Так, подобный акт в Российской Федерации подчиняется процессуальному и материальному закону РФ, если речь идет о признании российским судом несостоятельности юридического лица, учрежденного по закону РФ, либо индивидуального предпринимателя, зарегистрированного в России. В отношении же иностранного (физического или юридического) лица действует национальный режим⁵. Однако российское процессуальное законодательство не позволяет возбудить в российском суде дело о банкротстве иностранного юридического лица. В литературе подобное положение подвергается критике и квалифицируется как односторонняя и архаичная конструкция⁶. К отношениям с участием иностранных лиц в качестве кредиторов применяются положения российского законодательства о

¹ Хайрюзов В.В. Указ. соч.

² В отечественной литературе применительно к данной проблематике используется иная терминология и говорится со ссылкой на английского исследователя Ф. Вуда о «методах» регулирования трансграничной несостоятельности, в основу которых положены соответственно две «теории»: «единого производства» и «параллельных территориальных производств» (см.: Wood Ph. R. *Principles of International Insolvency. L., 1995*; Степанов В.В. Несостоятельность (банкротство) в России, Франции, Англии, Германии. М., 1999. С. 117 и др.).

³ См.: Степанов В.В. Правовые системы регулирования банкротства: Дис. ... канд. юрид. наук. М., 1998. С. 194.

⁴ См.: Ануфриева Л.П. Указ. соч.

⁵ Ануфриева Л.П. Международное частное право: В 3 т. Т. 3. М.: Изд-во БЕК, 2001. С. 31.

⁶ Степанов В.В. Несостоятельность (банкротство) в России, Франции, Англии, Германии. М., 1999. С. 120.

несостоятельности, если иное не установлено международным договором РФ¹ (п. 6 ст. 1 Федерального закона РФ «О несостоятельности (банкротстве)»).

При разрешении дел о трансграничной несостоятельности возникают сложности с определением применимого *материального права*.

Примером является иск в отношении Park Air Services Plc. Палата лордов рассматривала вопрос о характере требований, в частности, американского арендодателя, к добровольно ликвидируемому английскому юридическому лицу, выступавшему арендатором на основании возмездного договора имущественного найма, который был отвергнут ликвидатором в порядке ст. 178 Закона Англии о несостоятельности² 1986 года. Требование было квалифицировано как иск о возмещении вреда и взыскании убытков, что потребовало представления расчетов тех сумм, которые арендодатель мог бы получить в рамках первоначального исполнения аренды, с учетом их соответствующего уменьшения на основании презумпции, что он бы стал повторно сдавать имущество в наем. Также требование арендодателя подлежало уменьшению на сумму ускоренных платежей, поскольку иск относился к компенсации убытков, которые имеют место в настоящее время, а не являлся требованием об убытках за весь срок действия аренды. При этом размер уменьшения иска должен соответствовать процентной ставке, которая действовала по первоклассным (гарантированным) ценным бумагам на момент отказа от договора аренды со стороны ликвидатора. Указанная дата устанавливает также момент, на который арендодатель стал кредитором в отношении будущих арендных платежей за вычетом сумм, подлежащих выплате в случае, если бы он заключил новый договор аренды. Для любой компании-арендатора будет существовать большая определенность во взыскании оцененной стоимости прекращения ее аренды в случае предполагаемой ликвидации, вне зависимости от оснований ликвидации — наличия или отсутствия платежеспособности. Это упрощает проведение переговоров по уступке требований как средства, альтернативного по отношению к ликвидации, в то время как в количественном отношении и для арендатора, и для арендодателя последствия ликвидации легче поддаются обсчету.

Обычные требования кредиторов, не всегда регулируемые иностранным правом, и «*установленные требования*» в контексте российского закона о несостоятельности обладают различным юридическим значением и последствиями. Обычные требования дают право на получение имущественного удовлетворения в полном объеме и в соответствующий срок. «Установленные требования» позволяют лицу быть включенным в состав кредиторов, участвовать в собрании и комитете кредиторов несостоятельного должника и иметь соразмерное их объему количество голосов и долю в конкурсной массе, которая подлежит распределению по закону в порядке определяемой им очередности. Для исчисления обычных требований берется в расчет как сумма основного долга, так и «санкционные» проценты. В соответствии с п. 3 ст. 137 ФЗ РФ «О несостоятельности (банкротстве)»³, величина санкций (требования кредиторов по возмещению убытков в форме упущенной выгоды, взысканию неустоек (штрафов, пеней) и иных финансовых санкций, в том числе за неисполнение или ненадлежащее исполнение обязанности по уплате обязательных платежей) учитывается отдельно в реестре требований кредиторов и подлежат удовлетворению после погашения основной суммы задолженности и причитающихся процентов, в результате чего взыскание сумм задолженности по процентам может возникнуть лишь после погашения требований кредиторов последней (третьей) очереди. Валюта долга (платежа) по обычным требованиям практически всегда выражена в денежных единицах иностранных государств; «установленные требования», выполняя в основном учетную функцию, выражаются только в рублях.

В качестве примера приведем дело по банкротству ОНЭКСИМ Банка. Кредиторами банка выступали крупные иностранные банки, чья основная доля требований приходилась на срочные конверсионные валютные (фьючерсные) сделки. Специальное регулирование указанных видов сделок в отечественном праве не разработано. Центральное место занял как раз вопрос о при-

¹ Федеральный закон РФ от 26.10.2002 г. № 127-ФЗ «О несостоятельности (банкротстве)» 2002 г. // СЗ РФ. 2002. № 43. Ст. 4190.

² United Kingdom – The Insolvency Act 1986 // <http://bankrupt.com/lbr/UnitedKingdomInsolvencyActof1986.html>

³ Федеральный закон РФ от 26.10.2002 г. № 127-ФЗ «О несостоятельности (банкротстве)» // СЗ РФ. 2002. № 43. Ст. 4190.

менимом праве и, в частности, установление содержания иностранного права (банковского права штата Нью-Йорк)¹.

В Гражданском кодексе РФ не содержится специальных формул прикрепления к отношениям по банкротству. На территории РФ способность иностранного гражданина или лица без гражданства быть индивидуальным предпринимателем и иметь связанные с этим права и обязанности определяются по праву страны, где иностранный гражданин или лицо без гражданства зарегистрированы в качестве индивидуального предпринимателя. При отсутствии страны регистрации применяется право страны основного места осуществления индивидуальной предпринимательской деятельности (ст. 1241 ГК РФ). Иностранные юридические лица осуществляют в РФ предпринимательскую и иную деятельность, регулируемую гражданским законодательством, в соответствии с правилами, установленными этим законодательством для такой деятельности российских юридических лиц, если законом РФ не предусмотрено иное (ст. 1244 ГК РФ). Следовательно, если лицо осуществляет хозяйственную деятельность на территории РФ и при этом нигде не зарегистрировано в качестве индивидуального предпринимателя, то российский суд в необходимых случаях при наличии соответствующих признаков будет вправе признать данное лицо несостоятельным.

Сходное регулирование и в венгерском указе о международном частном праве².

Монгольский Закон о банкротстве³ 1991 года не препятствует предъявлению в монгольском суде требования, даже и к иностранному лицу — юридическому или физическому — о признании неплатежеспособного должника банкротом. Он не содержит запретов. Текст закона не оперирует понятиями «монгольское предприятие» или «монгольские субъекты хозяйствования», а использует в противовес этому обобщающие термины: «предприятия, осуществляющие предпринимательскую деятельность», «коммерческие предприятия», «юридические лица», «заинтересованное лицо» и т. д. Аналогичным образом установлены материально-правовые основания банкротства, применимые ко всем случаям без ограничения «национальности» субъектов. В ст. 2 Закона предусматривается применение в регулировании соответствующих отношений международных договоров, участницей которых является Монголия. Следовательно, возможность разбирательства дел в монгольском суде по несостоятельности иностранных участников оборота может иметь место. Применимым правом будут выступать согласно ст. 1 и 2 Закона 1991 года, законодательство Монголии о банкротстве и международные договоры.

В сфере «трансграничных банкротств» важное значение имеет *«предварительный коллизионный вопрос»*⁴. Определение применимого права к целостности отношений по признанию лица несостоятельным и установление очередности кредиторов не всегда может прояснить ситуацию во всех ее аспектах. Например, в том, что касается действительности договора, по которому возникло требование к должнику, и, таким образом, действительности самого требования, правомерно ли существует обеспечительное средство, и, как следствие этого, действителен ли заявленный иск кредитора на удовлетворение. Кроме того, совершенно не обязательно, что применимым к контракту или обеспечению обязательства правом должно выступать право, по которому разрешается существо отношений в рамках признания несостоятельности. Каждое государство имеет свою систему коллизионного права, и отыскание применимого права к предварительному вопросу и последующее разрешение основной коллизионной проблемы (несостоятельности) могут привести к различным результатам в зависимости от того, суд какой страны рассматривает дело и каким правопорядком он руководствуется при объявлении лица несостоятельным.

Так, в одном из дел компания «Maxwell Communication Corporation» (MCC), учрежденная в Англии, имела свыше 400 дочерних отделений по всему миру. Большая часть этих отделений находилась в США. После того как MCC оказалась неспособной выполнить свои финансовые обязательства, в Англии против нее были начаты процедуры по несостоятельности. Параллельно с этим было возбуждено производство в рамках добровольной реорганизации в США на основании главы 11

¹ См.: Монастырский Ю.Э. Проблема применимого права в делах о несостоятельности (пример судебной практики 2000 г.) // Международное частное право: современная практика. М., 2000. С. 50–69.

² Указ Президиума Венгерской Народной Республики от 31 мая 1979 г. № 13 «О международном частном праве» // Международное частное право: Иностранное законодательство / Предисл. А. Л. Маковского; сост. и науч. ред. А.Н. Жильцов, А.И. Муранов. М.: Статут, 2000. С. 228–247.

³ Закон о банкротстве Республики Монголия // http://www.worlddebt.ru/doc/zakon/act1_mong.doc

⁴ Ануфриева Л.П. Указ. соч. С. 36.

Свода законов о банкротстве (US Bankruptcy Code), поскольку 75 % активов МСС находились в этой стране. В Лондоне были назначены управляющие, а в США — экзаменатор (специальное лицо, назначаемое по решению суда для контроля за действиями должника в соответствии со схемой «должник во владении» — *debtor in possession*). В решении американский суд указывал, что управляющие и экзаменатор будут действовать совместно в расследовании активов, обязательств и финансового состояния МСС и снижении дублирования усилий; будут принимать меры для целей реорганизации корпорации в смысле главы 11 Свода законов о банкротстве США и процедуры управления по английскому Закону о несостоятельности (Insolvency Act). Английский суд имел те же цели, что позволило подписать с английской стороны протокол, в котором определялся список компаний, находившихся под совместным управлением, а также дочерние компании холдинга МСС, по отношению к некоторым стороны не будут инициировать ликвидационные процедуры по главе 7 US Bankruptcy Code без согласования друг с другом. Разработанная схема предполагала, что английские управляющие будут представлять руководство компании в Англии и США, экзаменатор же будет выполнять контрольные функции в соответствии с гл. 11 Свода законов о банкротстве. Несмотря на значительное своеобразие английской и американской процедур, удалось совместить правовые конструкции двух стран (реорганизацию по праву США и официальное управление по праву Англии)¹. Однако так бывает далеко не всегда.

В начале 1990-х гг. активы Американской транспортной морской компании (US Lines — USL) были меньше пассивов². Руководство USL заявило в США об открытии реорганизационных процедур по главе 11 Свода законов о банкротстве. Согласно этому акту открытие таких процедур приостанавливает любые действия в отношении активов должника во всем мире, где бы они ни находились. Между тем английский суд удовлетворил требования отечественных кредиторов об аресте активов USL в Англии. Американский управляющий потребовал снятия ареста и перевода всех активов USL в США для реорганизационных процедур. Английский суд отказал в разрешении на перевод, мотивировав свой отказ тем, что он выдал бы разрешение, если бы производились не реорганизационные, а ликвидационные процедуры, а также если бы активы USL собирались из всех стран в целях единого ликвидационного производства и всем кредиторам обеспечивалось бы одинаковое обращение. Поскольку же такой уверенности у английского суда нет, то все активы USL «блокируются в Англии для удовлетворения требований английских кредиторов»³.

Поскольку процедуры банкротства по большей части представляют собой элементы процесса, право страны суда (*lex fori*) регулирует большинство возникающих в ходе рассмотрения дела вопросов. Однако право страны суда, рассматривающего дело о банкротстве (*lex concursus*), не всегда может определить основания для признания статуса и круг полномочий управляющего, очередности в удовлетворении кредиторов, включить имущество, находящееся за границей, в конкурсную массу. Кроме того, есть правоотношения, объективно отделяемые от банкротства. Например, обязательства должника перед кредиторами являются правоотношениями с самостоятельным и автономным содержанием. Применимое право к такого рода отношениям определяется по коллизионным нормам страны суда (*lex concursus*) о сделках, праве собственности и т. д.⁴. Таким образом, *lex fori* как *lex concursus* не может быть единственной привязкой в деле о трансграничном банкротстве.

¹ Указ. соч. С. 181–183.

² При этом обязательства USL перед английскими кредиторами составляли 2,4 млн фунтов стерлингов, а ее активы в стране (Великобритании) — 270 тыс. фунтов.

³ Flint C Cross-Border Insolvency. Birmingham, 1991. P. 5.

⁴ Леанович Е. Развитие международно-правового регулирования трансграничных банкротств // Белорусский журнал международного права и международных отношений. 2004. № 4.

L.G. Smertina
**The ECtHR decisions enforcement: comparative practice analysis
of different states**

Л.Г. Смертина
**Исполнение постановлений Европейского суда по правам
человека: сравнительный анализ практики различных
государств**

В большинстве европейских стран ведется активная работа над созданием эффективного механизма исполнения постановлений Европейского суда по правам человека. Вопрос об исполнении решений представляется актуальным и для России. Для создания действенного механизма исполнения постановлений в России полезен опыт других стран. Автор рассматривает модели исполнения постановлений ЕСПЧ в различных странах и применимость этих моделей в России, анализирует практику реализации мер общего и индивидуального характера. В статье показаны пробелы российского законодательства и сформулированы рекомендации по совершенствованию механизма исполнения решений Европейского суда.

In the majority of the European countries active work on the effective mechanism of the realization of the court decisions is carrying out. The problem of the realization of these court decisions is urgent for Russia. The experience of foreign countries is useful for creation of the effective mechanism of realization of European court of human rights decisions. The author discusses models of the realization in the different countries and the possibility of its usage in Russia, analyzes the practice of realization of the common and individual measures. The article lays down that there are certain gaps in the Russian legislation and gives recommendations how to improve the mechanism of the realization of the ECHR decisions.

В практике зарубежных государств можно выделить две модели исполнения постановлений ЕСПЧ: процедурную и формализованную. Во Франции, где действует процедурная модель, специализированных институтов, которые должны заниматься исполнением постановлений, нет, порядок исполнения мало формализован. Это, в частности, обусловлено высоким статусом судебных актов в национальной системе страны. Для формализованной модели характерно наличие специального закона, который определяет обязанности и порядок действий государственных органов относительно публикации решений ЕСПЧ, выплаты компенсации, реализации индивидуальных и общих мер. Институционально процесс исполнения решений обеспечивает Уполномоченный представитель в Европейском суде. В некоторых странах при отсутствии специального закона существует ряд нормативных актов, которыми регулируется процесс исполнения. Примером данной модели может быть система, сложившаяся в Украине, Германии и Чехии.

Констатация Европейским судом нарушения Европейской конвенции о защите прав человека и основных свобод налагает на государство-ответчика обязательства: выплатить денежную компенсацию¹; «положить конец нарушению и устранить его последствия с целью восстановления, насколько это возможно, ситуации, существовавшей до нарушения» (меры индивидуального характера); принять «действенные меры для предотвращения новых нарушений Конвенции, подобных нарушениям, выявленным постановлениями Суда (меры общего характера)»².

© Л.Г. Смертина, 2008

Студентка 5 -го курса ЮИ СФУ.

Smertina L.G. 5th year student of Siberian Federal University Law Institute.

Научный руководитель – В.В. Терешкова, кандидат юридических наук, доцент кафедры международного права
Scientific supervisor – V. Tereshkova, Candidate of legal sciences, associate professor of Siberian Federal University chair of international law .

¹ По состоянию на 31 декабря 2007 г. в этом судебном учреждении находится более двадцати тысяч жалоб против Российской Федерации, что составляет практически 26 % от общего количества. В 2007 г. выплаты при установлении нарушения составили более четырех миллионов евро//European Court of Human Rights: Annual report 2007// <http://www.coe.int>.

² Промежуточная резолюция Комитета министров ДН (99) 434 от 9 июня 1999 г. по исполнению Турцией решений, касающихся нарушений Конвенции силами безопасности; Промежуточная резолюция ДН (2000) 135 от 25 октября 2000 г. по исполнению Италией решений, касающихся нарушений статьи 6 Конвенции вследствие чрезмерной длительности судебного разбирательства// Чуркина Л.М. Исполнение постановлений Европейского суда по правам человека. Екатеринбург: Изд-во Урал. ун-та, 2006. С. 34.

Компетентные органы Российской Федерации своевременно исполняют решения ЕСПЧ в части выплаты компенсации, назначенной Судом. Вместе с тем исполнение решений ЕСПЧ в части мер общего и индивидуального характера требует большего внимания со стороны органов государства.

Индивидуальные меры зависят от характера нарушения. К мерам индивидуального характера можно отнести:

- меры, принимаемые государством-ответчиком после констатации нарушений Конвенции вследствие высылки иностранцев со своей территории;
- снятие наложенной в нарушение Конвенции судимости и (или) восстановление неправомерно изъятых прав;
- пересмотр внутренними судами дел, в которых было найдено нарушение Конвенции (речь идёт о случаях грубых нарушениях процессуальных прав заявителя);
- помилование или досрочное освобождение заявителя.

Если Европейский суд констатирует нарушение Конвенции (как правило, по ст.ст. 3 и 8) вследствие издания распоряжения о высылке иностранного гражданина с территории государства-ответчика, то исполнение судебного решения предполагает принятие срочных мер, направленных на обеспечение возвращения заявителя в выславшую его страну и/или отмену решения о высылке.

Так, в деле Мехеми против Франции заявитель был выслан из страны. Европейский Суд установил нарушение права на уважение частной и семейной жизни. Франция приняла необходимые меры, обеспечивающие возвращение заявителя в страну. Заявитель в короткие сроки получил в административном порядке разрешение на въезд во Францию для проживания со своей семьей и право на работу. Решение национального суда, устанавливающее бессрочный запрет на въезд заявителя в страну, также было пересмотрено.

Микеле де Сальвиа отмечает, что наряду с мерами административного характера, которые входят в сферу дискреционных полномочий исполнительного органа, могут быть приняты меры, требующие вмешательства законодательного органа, либо судебной власти. Одной из таких мер является возможность пересмотра дела внутренним судом в свете решения Европейского суда¹.

Законодательство большинства государств-членов Совета Европы (Австрия, Бельгия, Дания, Испания, Словакия и др.²) предусматривает во внутреннем законодательстве юридические основания для пересмотра судебных решений в случае признания Европейским судом нарушения Конвенции.

Согласно п. 7 ст. 31 АПК РФ установленное Европейским судом нарушение Конвенции о защите прав человека и основных свобод при рассмотрении арбитражным судом конкретного дела, в связи с принятием решения по которому заявитель обращался в Европейский суд по правам человека рассматривается как вновь открывшееся обстоятельство. Использование такой конструкции в АПК РФ представляется спорным. В ГПК РФ такой пересмотр вообще не предусмотрен. Представляется необходимым выделить отдельную главу в процессуальных кодексах о порядке пересмотра судебных актов в связи установленным Европейским судом по правам человека нарушением положений Конвенции о защите прав человека и основных свобод.

К мерам общего характера можно отнести: внесение изменений в законодательство, изменение судебной практики, обеспечение юридической экспертизы проектов законов, повышение юридической квалификации судейского корпуса и должностных лиц правоохранительных органов, организация системы информирования, включая официальное опубликование постановлений ЕСПЧ, а также практические меры, которые могут заключаться в реконструкции тюрем, следственных изоляторов, меры по изменению санитарно-защитных зон.

Анализ механизма исполнения постановлений Европейского суда в отношении России, в части принятия мер общего и индивидуального характера, выявил системные проблемы.

Так, в деле Бурдов против Российской Федерации³ заявитель утверждал, что неисполнение вступивших в законную силу решений суда (выплата компенсации как участнику ликвидации последствий аварии на Чернобыльской АЭС), вынесенных в его пользу, является нарушением п. 1 ст. 6 Европейской конвенции. Европейский суд подчеркнул, что право на суд включает в себя не только право

¹ Сальвиа М. Европейская конвенция по правам человека. СПб., 2004. С. 151.

² Чуркина Л.М. Указ. соч. С. 11.

³ Burdov V. Russia// <http://www.echr.ru>.

на доступ к суду, но и исполнение судебного решения. Суд признал, что по смыслу ст. 6 Конвенции исполнение судебного решения, принятого любым судом, должно, таким образом, рассматриваться как составляющая “судебного разбирательства”, а ссылка на недостаток финансирования не может служить оправданием неисполнения судебного решения в течение нескольких лет.

К сожалению, до настоящего времени не решена структурная проблема неисполнения в государстве решений национальных судов. Об этом свидетельствует большое количество решений в отношении России, в которых Европейский суд констатировал подобные нарушения по данному аспекту. Уполномоченный по правам человека в Красноярском крае отмечает, что ему приходится неоднократно в течение года обращаться в государственные органы, чтобы решение национального суда было исполнено¹.

Например, в деле ООО “Русатоммет” против России Европейский суд признал нарушение ст. 6 Европейской конвенции по правам человека и ст. 1 Протокола 1 № к Конвенции. Нарушение заключалось в длительном неисполнении судебного акта арбитражного суда. Служба судебных приставов не обеспечила принудительное исполнение судебного акта и не могла как-либо воздействовать на процесс исполнения, поскольку решение подлежало исполнению через Министерство финансов РФ. В компетенцию судебных приставов не входит контроль за деятельностью Министерства финансов и исполнение такого рода судебных актов в отношении государства.

Представляется необходимым урегулирование вопроса исполнения решений по искам, обращенным к казне Российской Федерации. Вариантом решения проблемы может стать создание специального федерального фонда или специальных резервных бюджетных линий для обеспечения быстрой выплаты должнику сумм в соответствии с судебными актами. До сих пор не решен вопрос о том, какие органы (федеральные или региональные) несут ответственность за невыплату. В зарубежных странах споры такого рода рассматривают счетные судебные палаты. Эффективным представляется установление ответственности органов государственной власти и государственных служащих перед независимым судебным органом.

В Бюджетный кодекс РФ необходимо внести изменения, которые бы предусматривали выплату соответствующего процента в случае неисполнения (начисление фиксированного процента за неисполнение государством судебных актов). В этом аспекте в отношении государственных долгов может быть использован механизм, предусмотренный ст. 395 Гражданского кодекса РФ, согласно которому вследствие просрочки в уплате денежных средств подлежат уплате проценты на сумму этих средств. Верховный суд РФ мог бы дать разъяснения нижестоящим судам путем принятия соответствующего постановления.

Одной из мер общего характера является информирование. В ходе проведенного автором опроса практически все респонденты отмечали недостаточную информированность о деятельности Европейского суда по правам человека².

Так, интересным представляется дело, в котором ЕСПЧ признал нарушение права собственности заявительницы. В 1998 г. приговором Центрального районного суда г. Красноярска был осужден муж заявительницы, Франц Фризен. И автомобиль, принадлежащий его жене, был обращен в возмещения ущерба³.

Н. Фризен обратилась в Октябрьский районный суд г. Красноярска с требованием исключить из описи конфискованного имущества предметы домашнего обихода и автомобиль. 23 августа 1999 г. Октябрьский районный суд г. Красноярска оставил без удовлетворения требования, касающиеся конфискации автомобиля.

Судебная коллегия по гражданским делам Красноярского краевого суда, рассмотрев кассационную жалобу Н. Фризена, оставила без изменения судебного решения районного суда.

Автором был проведен анализ механизма исполнения данного решения в части принятия мер общего и индивидуального характера. Было выяснено, что судьи, которые работают в этом же суде,

¹ Материалы интервью с Уполномоченным по правам человека в Красноярском крае, полученные автором в ходе проведения исследования.

² В рамках исследовательской программы Центра “Демос”: “Россия и Европейский суд по правам человека” автором работы и научным руководителем, В.В. Терешковой, был проведен опрос сотрудников правоохранительных органов, научных сотрудников, Уполномоченного по правам человека в Красноярском крае, Уполномоченного по правам человека ГУФСИН РФ по Красноярскому краю.

³ Приговор Центрального районного суда г. Красноярска от 27 ноября в 1998//Архив Центрального районного суда г. Красноярска, 1998 год.

даже не осведомлены о постановлении Европейского суда. В суде ни на планерках, ни на семинарах постановление, в котором признано нарушение Конвенции, даже не обсуждалось. В такой ситуации целесообразно проводить обучающие семинары по прецедентной практике Европейского суда¹.

Судебная практика свидетельствует о необходимости принятия эффективных мер как индивидуального, так и общего характера, формирование действенной системы исполнения решений Европейского суда.

Ведущая роль при исполнении государством постановлений Европейского суда в большинстве стран принадлежит судебной власти. Для того, чтобы обеспечить соответствие правоприменительной практики стандартам ЕСПЧ, необходимо законодательно предусмотреть возможность применять постановления ЕСПЧ в судебной практике.

Перевод, официальное опубликование постановлений Европейского суда в широко распространяемых юридических изданиях или центральных печатных изданиях и рассылка постановлений в соответствующие органы власти или учреждения может иногда быть достаточной для их исполнения, так как органы автоматически принимают во внимание решение, опубликованное в широко распространяемых периодических изданиях, предотвращая подобные нарушения в своей практике².

В ст. 15 Конституции РФ предусмотрено обязательное официальное опубликование (обнародование) законов и других актов общего действия, в которых затрагиваются права, свободы и обязанности человека и гражданина. Согласно ч. 3 ст. 15 Конституции они не могут применяться, если не опубликованы официально для всеобщего сведения.

Представляется, что для повышения эффективности исполнения решений Европейского суда и имплементации норм Европейской конвенции, российские власти должны создать систему официального опубликования переводов. Весьма затруднительно опубликовать около 1000 постановлений, вынесенных с 1959 года. Безусловно, сама позиция ЕСПЧ – толкование Конвенции является обязательным для России. В связи с этим возникает вопрос, как применять положение об обязательной публикации к данным постановлениям. Полагаем необходимо закрепить в специальном законе норму о том, что решения, которые приняты в отношении России, подлежат обязательному опубликованию. Вместе с тем предусмотреть, что правовая позиция, сформулированная в решениях против других стран, обязательна для применения национальных органов.

Важную функцию в механизме исполнения решений в части принятия общих и индивидуальных мер выполняет Уполномоченный представитель страны при Европейском суде. На нем лежит обязанность по изучению правовых последствий решений Европейского суда по правам человека для государств-членов Совета Европы. На сегодняшний день эти функции не выполняются в полной мере³.

Для правильного применения постановлений в судебной практике недостаточно создать систему официального опубликования. Решения ЕСПЧ являются актами судебного толкования норм ЕКПЧ. Представитель Российской Федерации в Европейском суде обязан ставить в известность о вынесенных против России решениях Верховный Суд и другие органы власти. Полезным был бы опыт Чехии, где для формирования системы информирования и официального перевода привлекается специальная организация⁴. Кроме того, чтобы в полной мере обеспечить реализацию возложенных на Уполномоченного задач, необходимо создать региональные представительства Уполномоченного при Европейской суде при управлении юстиции в регионах, которые бы выполняли функции в субъектах федерации. Основной задачей региональных отделений должно стать обеспечение деятельности Уполномоченного на региональном уровне как, например, на Украине. Уполномоченный представитель может взять на себя функции консультирования граждан по вопросам организации деятельности и порядка обращения в Европейский суд по правам человека, а

¹ Научные сотрудники Юридического института Сибирского федерального университета систематически проводят соответствующие семинары в городах и районах Красноярского края.

² В Российской Федерации таким изданием является «Российская газета», в которой было опубликовано три первых постановления Европейского суда в отношении России, и «Бюллетень Европейского суда по правам человека».

³ Указ Президента Российской Федерации от 28 марта 1998 г. «Об Уполномоченном Российской Федерации при Европейском Суде по правам человека» // Собрание законодательства РФ. 1998. №14. Ст.1540.

⁴ Перевод решений в Чехии осуществляется агентством LexisNexis (<http://www.lexisnexis-online.cz/homepage/homepage/index>), представляющим собой транснациональную юридическую компанию, работающую в более чем 30 странах мира. LexisNexis переводит все без исключения решения ЕСПЧ // (Соупок О. Исполнение постановлений ЕСПЧ в Чехии // Материалы учебного семинара исследовательской программы Центра «Демос» «Россия и Европейский Суд по правам человека»).

также контролировать на подведомственной территории реализацию индивидуальных мер и мер общего характера, принимаемых во исполнение решений ЕСПЧ. С целью выполнения поручений Уполномоченного региональные отделения вправе обращаться в органы исполнительной власти, органы местного самоуправления и судебные органы с запросами о предоставлении материалов и информации по конкретным делам.

Нарушение прав и свобод, закрепленных в ЕКПЧ, происходит также из-за ненадлежащего толкования и применения норм Конвенции. Как справедливо полагает Т.Н. Нешатаева, «возможна ситуация, когда толкование Европейской конвенции о защите прав человека и основных свобод в российских судах будет отличаться от толкования её норм в Европейском Суде по правам человека»¹. Приоритетным должно стать толкование Европейской конвенции о защите прав человека и основных свобод, которое дает именно Европейский суд по правам человека. Решения Европейского суда по правам человека являются образцом толкования норм Европейской конвенции о защите прав человека и основных свобод.

Европейский суд по правам человека подчеркнул: «Именно эта норма (ст. 32 Европейской конвенции о защите прав человека и основных свобод) наделяет Европейский суд по правам человека компетенцией *ratione materiae* всякий раз, когда встает вопрос толкования или применения настоящей Конвенции»².

Россия предпринимает необходимые меры для того, чтобы исполнить решения ЕСПЧ, обеспечить соответствие механизма исполнения европейским стандартам³. Но, как показывает практика, эти меры носят разовый характер. Нормативные основы и специализированные институты, позволяющие обеспечить принятие мер общего характера, отсутствуют. Необходимо разработать действенную систему, согласно которой будет осуществляться исполнение решений, в результате чего сократится число постановлений, выносимых против России.

При анализе мер общего характера интересным представляется решение по делу Фадеевой против России⁴. Суд установил нарушение ст. 8 Европейской конвенции по правам человека и указав, что правительство не достигло справедливого равновесия между интересами общества и эффективным пользованием заявительницей своим правом на уважение ее жилища и частной жизни. Было признано, что государство не смогло предотвратить или должным образом регулировать загрязнение окружающей среды, вызванное деятельностью завода, что оказало неблагоприятное воздействие на качество жизни заявительницы в своем жилище и сделало ее более уязвимой перед заболеваниями. Европейский суд присудил заявительнице компенсацию нематериального ущерба и возложил на государство обязанность предоставить ясное объяснение политических и практических мер, которые оно принимает по отношению к загрязнению окружающей среды, вызываемому деятельностью частных предприятий.

Согласно п. 3 ст. 16 Федерального закона «Об охране атмосферного воздуха»⁵ для защиты атмосферного воздуха в населенных районах вокруг каждого промышленного предприятия должны быть созданы санитарно-защитные зоны. На территории этих зон строительство жилья не разрешается. В настоящее время размер буферной зоны вокруг завода «Северсталь» составляет 1 км. Таким образом, квартира Фадеевой находится внутри санитарно-защитной зоны, в которой уровень вредных выбросов намного выше, чем все предельно допустимые уровни концентрации, установленные законодательством. Оценивая обстоятельства данного дела, Европейский суд указал на некоторые серьезные пробелы российского законодательства, регулирующего вопросы переселения⁶.

¹ Нешатаева Т. Н. О компетенции Европейского суда по правам человека в отношении имущественных прав // Вестник ВАС РФ. 1999. № 4. С. 96.

² См.: Постановление Европейского суда по правам человека от 9 февраля 1967 г. «О языках в Бельгии»// <http://www.echr.ru>

³ Kalashnikov V. Russia, постановление от 15.07.2002 г. // Российская юстиция. 2002. № 2. С. 68; Попов против России // Европейский суд по правам человека и Российская Федерация: обзор избранных постановлений. Калининград: Отпечаток. 2007. С. 56.

⁴ Фадеева против России// Обращение в Европейский суд по правам человека/ Под общ. ред. Ф. Лича. М.: МОО ПЦ Мемориал, 2006. С. 398.

⁵ Федеральный закон № 96-ФЗ от 4 мая 1999 г. «Об охране атмосферного воздуха» (с изменениями, внесенными Федеральным законом № 199-ФЗ от 31 декабря 2005 г.)// www.bestpravo.ru

⁶ В жилищном законодательстве отсутствуют основания для предоставления другого жилого помещения в связи с необходимостью экстренного переселения, например, в связи с проживанием в зоне сильного загрязнения, поэтому заявительница вынуждена получать жилье на общих основаниях.

Суд постановил, что государство не предоставило заявительнице какого-либо эффективного способа помочь ей переехать из опасного района. Также оно не разработало и не применило каких-либо эффективных мер, способных сократить загрязнение до приемлемых уровней.

Возникает закономерный вопрос: после признания нарушения ЕСПЧ принимаются ли национальными властями меры общего характера в отношении тысяч людей, проживающих в условиях такого же сильного загрязнения? Оказало ли решение какое-нибудь влияние на законодательство и практику в сфере охраны окружающей среды?

Государство предприняло некоторые меры, направленные на регулирование создания и развития санитарных зон, а также на контроль за соблюдением законодательства об охране окружающей среды промышленными предприятиями¹.

Государство предпочитает выплачивать компенсацию заявителям, не предпринимая мер общего характера. Подобный подход нельзя назвать правильным. Целесообразным было бы осуществлять финансирование мер общего характера, чтобы исключить нарушение прав.

Дело Фадеевой против РФ показало структурный недостаток в законодательстве государства, который может привести к большому числу жалоб в Суд в отношении тех же обстоятельств.

Примером в разрешении проблемы могут служить “пилотные решения”. В первом пилотном решении по делу Бронёвски против Польши² было установлено, что власти Польши нарушили имущественные права почти 80 тыс. своих граждан, репатриированных с восточных территорий после Второй мировой войны. Суд пришел к выводу, что обстоятельства дела указывают на наличие в польской правовой системе недостатка, вследствие которого целый класс лиц был лишен возможности мирного пользования своим имуществом. Таким образом, Суд признал нарушение прав не только заявителя, то и потенциальных жертв, что исключило обращения в судебные учреждения в будущем.

Анализ деятельности государственных органов по исполнению различных решений ЕСПЧ позволяет предложить следующие рекомендации по совершенствованию механизма исполнения решений ЕСПЧ.

Для России более приемлема формализованная модель исполнения постановлений ЕСПЧ.

Полагаем, что механизм исполнения решений Европейского суда следует закрепить в Федеральном законе “Об исполнении постановлений Европейского суда по правам человека”³. Это устранил несогласованность разрозненных нормативных правовых актов и позволит создать законодательную основу механизма исполнения постановлений Европейского суда⁴.

В законе “Об исполнении решений ЕСПЧ” необходимо предусмотреть обязанность Уполномоченного РФ при Европейском суде и его региональных представительств, проводить мониторинг практики исполнения нормативных актов и директив, во исполнение решений ЕСПЧ. С этой целью необходимо применять рекомендации ПАСЕ и других органов Совета Европы по повышению эффективности исполнения решений ЕСПЧ.

На законодательном уровне важно закрепить порядок взаимодействия различных органов власти и порядок распределения ответственности за исполнение решений ЕСПЧ.

В частности, необходимо создать механизмы и процедуры, которые обеспечивали бы координацию между различными органами власти (законодательными, исполнительными и судебными) при идентификации причин, приводящих к нарушению норм ЕСПЧ, при разработке комплекса мер, по

¹ Глава Роспотребнадзора указал на неудовлетворительность надзора областных управлений Роспотребнадзора за развитием санитарно-защитных зон вокруг промышленных предприятий и, в частности, за переселением жителей этих зон. Ссылаясь на решение по делу Фадеевой, глава Роспотребнадзора распорядился об осуществлении ряда мер по улучшению развития санитарных зон и организации переселения людей // Письмо № 0100/4317-06-32 от 17 апреля 2006 г. «О создании санитарно-защитных зон на территории Российской Федерации» // [Электронный ресурс] <http://www.bestpravo.ru>
² Broniowski V. Poland // <http://www.echr.coe.int>

³ Например, в Украине существует специальный закон “Об исполнении решений и применении практики Европейского суда по правам человека”, который определяет обязанности и порядок действий государственных органов относительно публикации решений ЕСПЧ, выплаты компенсаций, реализации индивидуальных и общих мер, вытекающих из решений ЕСПЧ. Кроме того, закон создал специальные механизмы по гармонизации национального законодательства и правоприменительной практики с практикой ЕСПЧ. Институционально процесс исполнения решений ЕСПЧ обеспечивает Уполномоченный представитель Украины в ЕСПЧ и его офис, который кроме центрального аппарата включает в себя сеть региональных представительств.

⁴ В данном исследовании рассматривается вопрос об исполнении постановлений ЕСПЧ, но важно отметить, что более детального урегулирования требует также вопрос об исполнении решений международных судебных учреждений.

устранению таких нарушений и при реализации этих мер. Представляется целесообразным дополнить образовательный стандарт юридических вузов дисциплиной “Прецедентное право Европейского суда по правам человека”.

Государство должно отчитываться перед своими гражданами о мерах, принятых для исправления ситуации. Такой отчет перед Правительством может представлять Уполномоченный РФ при ЕСПЧ.

Согласно ст. 80 Федерального конституционного закона “О Конституционном Суде Российской Федерации”, если решением Конституционного Суда РФ нормативный акт признан не соответствующим Конституции РФ полностью или частично, либо из решения вытекает необходимость устранения пробела в правовом регулировании, то на соответствующие государственные органы и должностных лиц возлагается обязанность по приведению законов и иных нормативных актов в соответствие с Конституцией РФ. Для обеспечения исполнения решений Европейского суда по правам человека может быть использован следующий механизм. Правительство РФ не позднее трех месяцев после опубликования решения Европейского суда должно вносить в Государственную Думу проект нового федерального конституционного закона, федерального закона или ряд взаимосвязанных проектов законов либо законопроект о внесении изменений и (или) дополнений в закон, в отношении которого или его части принятым решением Европейского суда установлено, что он или его отдельные части недопустимо ограничивают общепризнанные права и свободы человека. Президент РФ, Правительство РФ не позднее двух месяцев после опубликования решения Европейского суда могут отменить или внести изменения и дополнения в нормативный акт, признанный неконституционным в отдельной его части. Законодательный (исполнительный) орган государственной власти субъекта РФ в течение шести месяцев после опубликования решения Европейского суда вносит необходимые изменения в конституцию (устав) субъекта Российской Федерации, отменяет признанный неконституционным закон, принимает новый закон или ряд взаимосвязанных законов либо вносит изменения и дополнения в региональный закон, признанный неконституционным в отдельной его части.

Практическое значение имеет вопрос: могут ли судьи при обосновании выводов в мотивировочной части судебных постановлений ссылаться на акты Европейского суда, т.е. использовать в своей правоприменительной деятельности? Верховный Суд указал, что судам следует учитывать постановления ЕСПЧ, в которых дано толкование положений Конвенции, подлежащих применению в данном деле¹.

Буквальное толкование указанного положения Постановления Пленума Верховного Суда РФ исключает возможность непосредственного применения постановлений ЕСПЧ. Однако практика Конституционного Суда РФ, Верховного Суда РФ, Высшего Арбитражного Суда РФ свидетельствуют о том, что судебные инстанции РФ применяют и ссылаются на постановления ЕСПЧ, независимо от того, вынесены они в адрес России или нет². Предлагается изменить формулировку в следующей редакции: “... суды должны применять постановления ЕСПЧ, и в мотивировочной части судебного постановления должны содержаться ссылки на постановления ЕСПЧ, в которых дано толкование положений Конвенции о защите прав человека и основных свобод, подлежащих применению в данном деле”.

Представляется, что одним из необходимых условий правильного применения решений Европейского суда является повышение юридической квалификации работников правоохранительных органов³. Целесообразны будут в этой связи специализированные семинары для российских судей по практике ЕСПЧ совместно с европейскими коллегами на базе офиса Уполномоченного РФ при Европейском суде.

Исполнение постановлений Европейского суда по правам человека – неотъемлемая составная часть единого механизма защиты прав и законных интересов. От эффективности этого процесса будет зависеть собственно и реализация права каждого человека. Выполнение государством принятых на себя обязательств по Европейской конвенции о защите прав человека и основных свобод – это один из способов обеспечения минимальных стандартов в этой области.

¹ Постановление Пленума Верховного суда РФ от 19 декабря 2003 г. «О судебном решении» // Российская газета. 2003. № 260.

² Так, в ходе обобщения Алтайским краевым судом практики применения судьями норм Европейской конвенции в качестве материалов поступило более 40 решений, принятых районными судами за период с 2002 по 2007 г., в которых выводы судей дополнительно обосновываются ссылками на постановления Европейского суда.

³ Представитель Законодательного Собрания Красноярского края справедливо отмечает, что применение решений требует от судьи большей работы, ежедневного совершенствования своих знаний, более детального изучения вопроса.

A.V. Sysloparov
**Types of cyber crimes in Russian
and foreign countries legislation**

А.В. Суслопаров
**Виды компьютерных преступлений по зарубежному
и российскому законодательству**

В статье рассматриваются виды компьютерных преступлений по зарубежному и российскому законодательству. На основе сравнительного анализа норм Конвенции о борьбе с киберпреступностью 2001 года, законодательства европейских стран и отечественного уголовного закона автором делается вывод о необходимости учёта зарубежного опыта борьбы с компьютерными преступлениями при совершенствовании норм российского права в этой сфере.

The article deals with the types of computer-crimes according to the foreign and Russian legislation. On the basis of the comparative analysis of provisions of the Convention on the struggle with the cyber-delinquency 2001, the legislation of the European countries and national criminal law the author has made conclusion that there is a need to use foreign experience of the struggle with the computer-crimes to improve the provisions of Russian law in this sphere.

В теории можно встретить различные классификации компьютерных преступлений. Компьютерные преступления подразделяют на виды в зависимости от объекта, от предмета посягательства, от способов совершения и т.п.¹ Как отмечает Т.Л. Тропина, самый распространённый способ – это подразделение на компьютерные преступления и преступления, совершаемые с помощью или посредством компьютеров, компьютерных сетей и иных устройств доступа к киберпространству. Эту классификацию использует ООН, подразделяя данный вид преступной деятельности на киберпреступления в «широком» и «узком» смысле. Такой классификации соответствует подразделение компьютерных преступлений на однообъектные и многообъектные.

Компьютерные преступления в узком смысле – это преступления, основным объектом посягательства которых является конфиденциальность, целостность, доступность и безопасное функционирование компьютерных данных и систем.

Компьютерные преступления в широком смысле есть преступления, которые помимо компьютерных систем посягают на другие объекты (в качестве основных): безопасность общества и человека (кибертерроризм), имущество и имущественные права (кражи, мошенничества, совершённые посредством компьютерных систем или в киберпространстве), авторские права (плагиат и пиратство)².

Максимально полный перечень киберпреступлений предусмотрен в Конвенции Совета Европы о киберпреступности. Как отмечается, статьи Конвенции на данный момент охватывают практически все существующие незаконные действия в киберпространстве³.

Конвенция определяет пять видов компьютерных преступлений в «узком» смысле:

- 1) незаконный доступ (ст. 2);
- 2) незаконный перехват (ст. 3);
- 3) вмешательство в данные (нарушение целостности) (ст. 4);
- 4) вмешательство в систему (ст. 5).
- 5) незаконное использование устройств:

(а) производство, продажа, приобретение для использования, импорт, оптовая продажа или иные формы предоставления в пользование:

© А.В. Суслопаров, 2008

Аспирант кафедры уголовного права ЮИ СФУ.

Postgraduate student of the Siberian Federal University chair of criminal law.

¹ Тропина Т.Л. Киберпреступность: понятие, состояние, уголовно-правовые меры борьбы: Дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.08. Владивосток, 2005. С. 44.

² Там же.

³ Степанов-Егиянц В.Г. Преступления в сфере безопасности обращения компьютерной информации: сравнительный анализ: дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.08. М., 2005. С. 79.

(i) устройств, включая компьютерные программы, разработанных или адаптированных, прежде всего, для целей совершения преступлений, указанных в ст. 2–5;

(ii) компьютерных паролей, кодов доступа или иных подобных данных, с помощью которых может быть получен доступ к компьютерной системе в целом или любой её части, с намерением использовать их для совершения преступлений, указанных в ст. 2 – 5;

(b) владение одним из предметов, упоминаемых выше, с намерением использовать его с целью совершения преступлений, указанных в ст. 2 – 5 (ст. 6).

Именно эти виды киберпреступлений являются компьютерными преступлениями в узком смысле. В докладе Совета Европы в классификации киберпреступлений, созданной на основе Конвенции, данный вид преступлений обозначен как «CIA-offences», т. е. преступления против конфиденциальности (Confidentiality), целостности (Integrity) и доступности (Availability) компьютерных данных и систем. В числе конкретных преступлений, входящих в эту категорию в докладе указаны компьютерное хакерство, перехват сообщений, обман пользователей Интернетом (например, посредством спуфинга и фишинга), компьютерный шпионаж (включая использование троянских коней и других технологий), компьютерный саботаж и вымогательство (например, использование вирусов и червей, ДОС-атаки, спамминг и мейлбомбинг)¹.

В Конвенции приведены следующие виды киберпреступлений, которые являются компьютерными преступлениями в широком смысле.

1. Преступления, связанные с компьютером:

- компьютерный подлог (ст. 7);

- компьютерное мошенничество (ст.8).

Доклад Совета Европы поясняет, что к компьютерному мошенничеству могут относиться как традиционное мошенничество, такое как махинации с инвойсами, со счетами или балансами между компаниями, так и онлайн-мошенничество, мошеннические действия, услуги онлайн-заказов, незаконное использование банковских карт и т.п.). Также помимо компьютерного подлога в данную категорию включаются онлайн-груминг², другие формы поиска жертв и атаки на жизнь посредством махинаций с системами контроля полётов или компьютерами в больницах.

2. Преступления, связанные с контентом (содержанием данных), к которым отнесена детская порнография (ст. 9).

В докладе Совета Европы сюда же отнесена помощь советами, подстрекательство, обеспечение инструкциями и предложения совершить преступления, включая убийство, изнасилование, пытки, саботаж и терроризм. Данная категория также включает киберпреследование, клевету, распространение ложной информации через Интернет и азартные игры через Интернет.

3. Преступления, связанные с нарушением авторского права и смежных прав. Виды таких преступлений в Конвенции не выделяются; их установление отнесено к компетенции государств;

4. В начале 2002 г. к Конвенции был принят протокол, добавляющий в перечень преступлений распространение информации расистского и другого характера, подстрекательство к насильственным действиям, ненависти или дискриминации отдельного лица или группы лиц, основывающимся на расовой, национальной, религиозной или этнической принадлежности. Доклад Совета Европы относит данную группу преступлений к преступлениям, связанным с содержанием данных.

Помимо названных видов в докладе Совета Европы выделяются в самостоятельную группу такие преступления, как посягательство на частную жизнь, включая незаконный доступ к системам, содержащим персональные данные, сбор, распространение и соединение персональных данных или сбор информации посредством cookies, web bugs и другого программного обеспечения.

При рассмотрении всех перечисленных видов компьютерных преступлений, в узком и широком смысле, нетрудно заметить, что все они являются информационными преступлениями, поскольку так или иначе посягают на информационную безопасность, отношения по обеспечению которой служат их дополнительным объектом, а также имеют информацию в качестве предмета преступления или информационное воздействие в качестве способа совершения преступления.

¹ Organized crime in Europe: the threat of cybercrime. – Council of Europe Publishing. 2005. P. 225.

² МВД Великобритании определяет данный вид правонарушения как «определённый тип поведения подозреваемого в педофилии, который даёт основания благоразумному человеку полагать, что любая встреча с ребёнком вследствие такого поведения будет незаконной». См.: What is Online Grooming? [Электронный ресурс]. – Доступно из URL: <http://www.netalert.net.au/01578-What-is-Online-Grooming.asp>

Если обратиться к опыту США в законодательном регулировании компьютерных преступлений, то можно отметить, что американское законодательство о киберпреступности в целом аналогично положениям Конвенции и выделяет схожие группы киберпреступлений. Как отмечает проф. С. Бреннер, США являются страной, принявшей уголовные законы, которые позволяют эффективно бороться с различными видами киберпреступлений. Федерального законодательства более чем достаточно для борьбы с простым хакерством, квалифицированным хакерством, распространением вредоносных программ, с использованием компьютера при совершении мошенничества и других преступлений против собственности и с использованием компьютера для распространения «действительной» детской порнографии. Что касается других преступлений, то федеральному законодательству недостаёт закона о киберпреследовании, касающегося более тонких видов харассмента и запугивания, которые могут быть использованы киберпреследователями. Другой вид преступлений, который в принципе отсутствует в федеральном законодательстве и законодательстве штатов, – это положения, предназначенные защищать частную жизнь личности. Законы о хищении персональных данных и о преследовании могут опосредовано защитить некоторые аспекты частной жизни, однако в США в целом отсутствуют общие гарантии неприкосновенности частной жизни, поскольку киберпространство делает возможным вторгаться и эксплуатировать частную жизнь способами, которые были не возможны пятьдесят или двадцать пять лет назад¹.

Американские законы, посвящённые компьютерным преступлениями «в чистом виде», были приняты достаточно давно², работают эффективно и в настоящий момент на первый план в США выходит борьба с иными преступлениями, связанными с использованием компьютера, такими как киберпреследование и нарушение неприкосновенности частной жизни.

В России в настоящий момент, к сожалению, не пройден даже первый этап создания эффективного законодательства о компьютерных преступлениях в узком смысле, поскольку действующие уголовно-правовые нормы гл. 28 УК РФ вызывают нарекания учёных и практиков.

Компьютерными преступлениями в широком смысле являются традиционные виды преступлений, совершаемые с использованием компьютера. Данные виды преступлений, как было показано выше, специально выделяются в Конвенции и рассматриваются наряду с компьютерными преступлениями в узком смысле.

Несмотря на то, что за рубежом компьютерные преступления в широком смысле «выросли» исторически из традиционных видов преступлений, таких как мошенничество или подлог, в настоящее время они обладают настолько сильной спецификой, приближающей их к компьютерным преступлениям в узком смысле, что европейский законодатель выделяет их в отдельную группу преступлений, находящуюся на стыке традиционных видов преступлений и компьютерных преступлений. Действительно, традиционное мошенничество и компьютерное мошенничество имеют одну направленность: они совершаются в целях незаконного завладения чужим имуществом. Однако способы завладения имуществом будут принципиально разные.

Использование компьютерной техники в области компьютерного мошенничества требует специальных знаний и методов ведения деятельности как со стороны преступника, так и со стороны правоохранительных органов. Успешная борьба с компьютерным мошенничеством и другими компьютерными преступлениями в широком смысле в настоящее время возможна лишь при использовании современной техники и методов работы и, что самое главное, будет неэффективна без наличия в рядах правоохранительных органов специалистов в области компьютерных систем.

Учитывая названные обстоятельства, а также опираясь на положения Конвенции о киберпреступности, законодательство многих зарубежных стран было изменено таким образом, что теперь наряду с традиционными видами преступлений многие главы их уголовных законов содержат отдельные статьи о совершении преступлений с использованием компьютерных средств. Такой подход представляется более обоснованным, чем подход, применяемый в рамках действующего российского законодательства, когда какое-либо деяние, совершаемое с использованием компьютерных средств, квалифицируется по совокупности преступлений, традиционного и компьютерного, и наказывается строже, чем то же деяние, совершённое традиционными способами.

¹ Susan W. Brenner U.S. Cybercrime Law: Defining Offences // Information Systems Frontier; Jun 2004; 6, 2. P. 131–132.

² Например, Закон о мошенничестве и злоупотреблении с использованием компьютеров был принят в 1984 г. См.: Ястребов Д.А. Институт уголовной ответственности в сфере компьютерной информации (опыт международного правового сравнительного анализа) // Государство и право. 2005. № 1. С. 55.

В настоящее время компьютерные технологии проникли практически во все сферы нашей жизни и стали вполне обыденным явлением, поэтому подход, когда применяется более строгое наказание за совершение традиционного преступления с использованием электронных средств, будет не адекватным в современной действительности. Похожей критике можно подвергнуть также предложения по введению в традиционные составы преступлений квалифицирующие признаки использования компьютерных средств¹. Реализация таких предложений приведёт, во-первых, к необоснованному усилению уголовной ответственности, во-вторых, не в полной мере будет отражать специфику данного вида преступлений.

Таким образом, компьютерные преступления в широком смысле являются самостоятельной категорией преступлений, обладающей в большей степени чертами компьютерных преступлений, чем традиционных видов преступлений.

В табл. 1 показано закрепление отдельных наиболее типичных видов компьютерных преступлений в широком смысле по УК различных стран мира.

Отдельные виды компьютерных преступлений в широком смысле по законодательству разных стран

Таблица 1

	Компьютерный саботаж	Компьютерное мошенничество	Вымогательство	Порнография	Кража путём обмана служб
УК РФ	–	–	–	–	–
УК Голландии	Ст. 161 <i>sexies, septies</i>	–	Ст. 317 (2)	Ст. 240b	Ст. 326c
УК Германии	§ 303b	§ 263a	–	–	–
УК Испании	Ст. 263, 264	Ст. 249	–	Ст. 189	Ст. 255, 256 УК Японии
УК Японии	Ст. 243bis	Ст. 246bis	–	–	–

В табл. 1 показаны лишь те статьи уголовных законов, которые прямо содержат нормы о совершении названных видов преступлений с использованием компьютерных средств. Сказанное не означает, например, что в Германии отсутствуют нормы о запрете распространения порнографии с помощью компьютерных средств. Просто это делается по общим статьям УК, которые не сформулированы специально для борьбы с таким видом преступлений. Тем не менее из табл. 1 видно, что во всех упомянутых зарубежных уголовных кодексах присутствуют специальные нормы, посвящённые компьютерным преступлениям в широком смысле. УК РФ является в этом смысле исключением, поскольку он не содержит ни одной такой нормы.

Сказанное свидетельствует об отставании УК РФ от ведущих зарубежных стран в деле борьбы с компьютерными преступлениями в широком смысле. Согласно российскому праву отмеченные в табл. 1 противоправные деяния будут, как уже отмечалось, или квалифицироваться по совокупности преступлений (традиционного и ст. 272 УК РФ), т. е. будет означать необоснованное усиление ответственности, или данные деяния не будут квалифицироваться вообще вследствие отсутствия специальных норм. Сказанное касается, например, нормы об ответственности за компьютерный саботаж. Согласно УК РФ уничтожение или повреждение компьютерных устройств должно квалифицироваться по ст. 167 «Умышленное уничтожение или повреждение имущества» или ст. 168 «Уничтожение или повреждение имущества по неосторожности». Эти статьи требуют наличия соответственно значительного ущерба или крупного размера, в то время как например, согласно УК Голландии лицо подлежит уголовной ответственности за сам факт компьютерного саботажа (ст. 161*sexies, septies* УК Голландии). Подход голландского законодателя представляется более обоснованным, поскольку в этом случае нас интересует

¹ См., например: Мишкевич А.Ф. Компьютерные преступления: недостатки правового закрепления в УК РФ и возможные пути совершенствования предупреждения средствами уголовного права // Проблемы предупреждения преступности в сфере высоких технологий: Сб. науч. ст. / Отв. ред. А.Н. Тарбагаев. Красноярск, 2004. С. 19–20.

не стоимость конкретного компьютерного устройства, а ценность хранящихся в нём данных и возможность беспрепятственного оперирования ими.

На недостатки законодательного регулирования компьютерных преступлений в широком смысле обращают своё внимание российские ученые. В частности, Б.Д. Завидовым был проведён уголовно-правовой анализ мошенничества в сетях сотовой связи, которое может рассматриваться как частный случай компьютерного мошенничества¹. Он отметил необходимость совершенствования действующего законодательства об ответственности за указанный вид мошенничества, указав на необходимость выделения в отдельный состав ч. 3 ст. 138 «Незаконное производство, сбыт или приобретение в целях сбыта специальных технических средств, предназначенных для негласного получения информации» и распространения его действия к иным защищаемым законом видам информации. Б.В. Завидов отметил необходимость использования зарубежного опыта борьбы с электронным мошенничеством, где данные деяния давно предусмотрены уголовным законодательством и существуют наработанные методики расследования такого рода преступлений. Речь, в частности, шла о ст. 326с УК Голландии «Кража путём обмана служб», устанавливающей ответственность за пользование услугой, предлагаемой населению через телекоммуникационную связь, с помощью технологических средств или с помощью ложных сигналов с целью уклонения от полной оплаты.

В литературе отмечается, что развитие инфраструктуры рыночных отношений определенным образом влияет на мошенничество, которое приобретает всё новые и новые формы, как бы «разновидности» и «подвиды». Законодательство не успевает отслеживать их бурное развитие, а тем более регулировать, ибо некоторые формы мошенничества (например, хищение денежных средств с помощью компьютера) не вписываются в его стандартные рамки². С учётом данной проблематики Управлением «Р» МВД России был представлен в Госдуму Федерального собрания РФ законопроект об изменении ст. 159 УК в том плане, чтобы диспозиция данной нормы предусматривала уголовную ответственность фрикеров и радиопиратов³.

Россия не стоит в стороне от новейших разработок в области информационных технологий, однако, в отличие от иных стран, не торопится принимать действенные меры на законодательном уровне для эффективной борьбы с компьютерными преступлениями в широком смысле.

В законодательстве РФ компьютерные преступления в узком смысле представлены тремя составами (ст. ст. 272 – 274 УК РФ), которые объединены в главу 28 УК РФ «Преступления в сфере компьютерной информации». Они были введены в действие в 1997 г. вместе с новым УК РФ и с тех пор не изменялись, несмотря на то, что это был первый отечественный опыт уголовно-правового регулирования компьютерной преступности и с тех пор информационные технологии шагнули далеко вперёд. Из содержания ст.ст. 272 – 274 УК РФ следует, что они являются информационными преступлениями и относятся к их виду – компьютерным преступлениям в узком смысле.

Во всех рассматриваемых составах указаны такие последствия, как уничтожение, блокирование, модификация либо копирование информации, а в составах ст.ст. 272 и 273 – нарушение работы ЭВМ, системы ЭВМ или их сети. Родовым объектом рассматриваемых преступлений являются общественные отношения по обеспечению общественной безопасности и общественного порядка; дополнительным родовым объектом – общественные отношения по обеспечению информационной безопасности; видовым объектом – общественные отношения, обеспечивающие нормальный режим хранения, обработки и передачи данных в компьютерах (компьютерных системах). Предметом рассматриваемых составов выступают данные. Таким образом, составы преступления главы 28 УК РФ представляют собой составы информационных компьютерных преступлений.

К общим замечаниям, которые можно высказать ко всем преступлениям главы 28 УК РФ, относятся предложения о замене термина «ЭВМ» на термин «компьютер», об использовании вместо термина «компьютерная информация» слова «данные». В числе замечаний, относящихся к ст.ст. 272 и 273 УК РФ, находится также законодательная формулировка «нарушение работы ЭВМ, системы ЭВМ или их

¹ Завидов Б.Д. Мошенничество в сетях сотовой связи (проблемы практики и теории уголовного права) // КонсультантПлюс: Комментарии законодательства.

² См.: Завидов Б.Д. О понятии мошенничества и его «модификациях» (видоизменениях) в уголовном праве // Право и экономика. 1998. № 10–11.

³ См.: Завидов Б.Д. Сфера высоких технологий как мошенничество и как спорные объекты интеллектуальной собственности, находящиеся вне правового поля (фрикерство, хакерство и радиопиратство) // КонсультантПлюс: Комментарии законодательства.

сети»¹, под которым обычно понимают «прекращение нормального функционирования этих устройств либо возникновение каких-либо помех или перебоев в работе»², «снижение работоспособности отдельных звеньев ЭВМ»³; произвольное отключение, отказ выдать информацию или выдачу искажённой информации при сохранности целостности ЭВМ, системы ЭВМ или их сети⁴; «любую нештатную ситуацию с ЭВМ, системой ЭВМ или их сетью, препятствующую нормальному функционированию компьютерной техники (сбой в работе, снижение работоспособности ЭВМ, системы ЭВМ или их сети, «зависание» компьютера и др.)»⁵. Как справедливо отмечают О.Я. Баев и В.А. Мещеряков, конструкция «нарушение работы ЭВМ, системы ЭВМ или их сети» является не совсем корректной⁶. По мнению С.Д. Бражника, заимствованный термин мало пригоден для построения юридических формулировок. Исходя из буквального толкования этой формулировки, выходит, что практически за любое нарушение работы ЭВМ (незначительное снижение работоспособности (производительности или быстродействия) ЭВМ или периферийных устройств, любое «зависание» компьютера, любую нештатную ситуацию) можно привлечь к уголовной ответственности. Применение нормы о малозначительности (ч. 2 ст. 14 УК РФ) проблемы также не снимет. В настоящее время подавляющее количество компьютерной техники, большинство программ достигли столь высокого уровня сложности, при котором приводить к сбоям в работе компьютера (зависанию, снижению быстродействия или производительности) может самая непредсказуемая причина (неудачная конфигурация компьютера, «устаревшие» драйверы, температурный режим процессора, нестыковка между собой аппаратных средств (от различных производителей), программ между собой (даже и лицензионных, от различных производителей). Процесс становится неподконтрольным. Привлекать к уголовной ответственности в подобной ситуации недопустимо⁷.

Конвенция о киберпреступности выделяет большее число видов компьютерных преступлений в узком смысле. В ст.ст. 2–6 Конвенции перечислены пять видов таких преступлений: незаконный доступ, незаконный перехват, вмешательство в данные (нарушение целостности), вмешательство в систему, незаконное использование устройств.

Для сопоставления видов компьютерных преступлений по европейскому и отечественному праву составим табл. 2.

Соотношение видов компьютерных преступлений в узком смысле по Конвенции о киберпреступности и УК различных стран

Таблица 2

	Незаконный до- ступ	Незаконный пе- рехват	Вмешательство в данные	Вмешательство с систему	Незаконное ис- пользование ус- тройств
Конвенция	Ст. 2	Ст. 3	Ст. 4	Ст. 5	Ст. 6
УК РФ	Ст. 272	–	Ст. 272, 273, 274	Ст. 272, 273	Ст. 273 (частично)
УК Голландии	Ст. 138a (1)	Ст. 139c, 139d, 139e, 374bis	Ст. 350a (1), 350b (1)	Ст. 161 sexies, 161septies, 351	–
УК Испании	Ст. 197	Ст.197	Ст. 264	Ст. 263	Ст. 286
Япония	Закон о незаконном доступе	–	Ст. 233, 234 УК	Ст. 261 УК	–

¹ См.: Яковлев А.Н. Вредоносные программы как проблема российского права // Защита информации. Конфидент. 2001. № 6. С. 48.

² Уголовное право России. Часть Особенная: Учебник для вузов / Отв. ред. Л.Л. Кругликов. М.: Волтерс Клувер, 2005. С. 603.

³ Уголовное право. Особенная часть / Под ред. И.Я. Козаченко, З.А. Незнамовой, Г.П. Новосёлова. М.: Изд-во НОРМА (Издательская группа Норма – Инфра М), 2000. С. 558.

⁴ См.: Комментарий к Уголовному кодексу Российской Федерации / Отв. ред. А.В. Наумов. М.: Юристъ. С. 664; Российское уголовное право. Особенная часть / Под ред. В.Н. Кудрявцева, А.В. Наумова. М.: Спарк. 2000. С. 349.

⁵ Воробьев В.В. Преступления в сфере компьютерной информации (Юридическая характеристика составов и квалификация): дис. ... канд. юрид. наук: / В.В. Воробьев. Н. Новгород, 2000. С. 88, 171.

⁶ Баев О.Я., Мещеряков В.А. Проблемы уголовно-правового регулирования в сфере компьютерной информации / Конфидент. 1998. № 5. С. 10.

⁷ Бражник С.Д. Преступления в сфере компьютерной информации: проблемы законодательной техники: Дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.08. Ижевск, 2002. С. 80.

Из табл. 2 следует, что статьи о компьютерных преступлениях, содержащиеся в УК РФ, не соответствуют положениям Конвенции. Одной и той же статьей УК РФ закреплены, как правило, элементы нескольких самостоятельных преступлений, предусмотренных Конвенцией. Сказанное касается, например, ст. 272 УК РФ, которая содержит в себе признаки составов преступлений, предусмотренных ст.ст. 2, 4 и 5 Конвенции. Кроме того, незаконное использование устройств (ст. 6 Конвенции) отражено в ст. 273 УК РФ лишь частично, а ответственность за незаконный перехват (ст. 3 Конвенции) вообще не закреплена в российском уголовном законодательстве.

Показательным представляется правовое регулирование компьютерных преступлений в уголовных законах других стран, где отсутствует дублирование составов преступлений, предусмотренных Конвенцией, даже несмотря на то, что отдельные виды компьютерных преступлений могут регулироваться целым рядом норм. Например, ответственность за незаконный перехват содержится в четырех статьях УК Голландии.

Можно сделать вывод, что состояние действующего уголовного закона не может быть признано удовлетворительным, поскольку несоответствие УК РФ нормам европейского права, во-первых, игнорирует весь богатый опыт борьбы с компьютерными преступлениями, который имеется у европейских стран, во-вторых, не позволяет должным образом сотрудничать с европейскими коллегами в деле расследования компьютерных преступлений, которые часто носят транснациональный характер.

O.A. Suhorukova
**The legal nature of the dependent relation and the responsibility
of the main company for its dependent one**

O.A. Сухорукова
**Правовая природа отношений зависимости
и ответственности основного общества
по обязательствам зависимого**

Данная статья рассматривает ряд проблем, связанных с регулированием отношений зависимости и ответственности основного общества по обязательствам зависимого в гражданском праве России, в контексте сравнительно-правового анализа англосаксонской и романо-германской правовых семей. Значительная часть норм, оказывающих воздействие на регулирование отношений зависимости между двумя юридическими лицами, не устанавливает мер ответственности, ограничиваясь лишь регулированием самих отношений подчинения. Кроме того, существует большое количество норм, конкурирующих между собой. Возросшее количество судебных споров, связанных с установлением ответственности одного общества по обязательствам другого, подчеркивает актуальность исследования данного вопроса. В работе проведено разграничение смежных понятий, таких как аффилированное лицо, зависимое, дочернее; выявлены механизмы установления ответственности организаций в разных странах; сформулировано ряд мер по совершенствованию российского законодательства.

This article handles a number of issues, connected with the regulation of dependent relationships and the responsibility of the main company for its dependent one in the civil law of Russia with the comparative analysis with both English and German legal systems. The majority of norms, that form this branch of law, does not install any amenability of the main company, but only regulate the dependent affairs. Moreover, there is a plenty of bills that compete with each other that does not help to constitute stable relations in this area. The pendency of all this problems as well as the increased number of litigations, concerning the establishment of the responsibility of one company for the other's charge, specify the importance of this work nowadays. The division between such a conceptions as an affiliated company, a dependent company and a subsidiary was made; the techniques of the company's responsibility in different countries were determined; on the basis of the research made the improvement measures of Russian civil legislation were framed.

В настоящее время отличительной чертой института гражданско-правовой ответственности в российском законодательстве является большое количество нормативных актов, оказывающих воздействие на регулирование отношений зависимости. Однако значительная часть этих норм не устанавливает мер ответственности, ограничиваясь лишь регулированием самих отношений подчинения. Один из наиболее значительных недостатков – это отсутствие единства в понятийно-категориальном аппарате, используемом при рассмотрении отношений зависимости. Кроме того, в российском законодательстве присутствует большое количество норм, конкурирующих между собой, что не способствует развитию стабильных отношений в этой сфере. Все в совокупности приводит к тому, что ряд конструкций, предусмотренных гражданским законодательством, не действуют, в то время, как, например, холдинг – столь распространенная организационная форма предпринимательских объединений – не нашел своего закрепления в гражданском законодательстве. Помимо всего прочего, продолжается передел собственности, вследствие которого происходит поглощение компаний для включения их в крупные предпринимательские объединения. В связи с изложенным выше необходимо исследование института гражданско-правовой ответственности в рамках отношений зависимости.

Первым вопросом, требующим рассмотрения, является вопрос о понятии и правовой природе отношений зависимости. В связи с тем, что легальное определение отношений подчиненности в настоящее время отсутствует, понятие зависимости в российском законодательстве опосредованно закреплено в п.1 ст.106 ГК РФ, в соответствии с которым хозяйственное общество признается зависимым, если другое (преобладающее, участвующее) общество имеет более 20 % с акций акционерного общества или 20 % уставного капитала общества с ограниченной ответственностью. Таким образом, установлено цифровое отображение участия одного общества в деятельности другого, однако не

указано, что является основанием такого рода зависимости. В ч. 4 ст. 6 ФЗ «Об обществах с ограниченной ответственностью»¹ и ч. 4 ст. 6 ФЗ «Об акционерных обществах»² мы также не сможем найти развернутого определения, характеризующего данный институт.

В российском законодательстве применяются и другие термины для обозначения отношений зависимости, такие как аффилированные и взаимозависимые лица. Однако наибольшее распространение такого рода отношения получили в рамках взаимодействия между дочерней и основной компаниями. Причем в соответствии со ст. 6 ФЗ РФ «Об акционерных обществах» основной является такая компания, которая имеет возможность определять решения, принимаемые другой (дочерней) компанией. Такая возможность возникает в двух случаях: при преобладающем участии в уставном капитале и при наличии договора о подчинении, заключенного между основной и дочерней компаниями.

На практике же наличие преобладающего участия является скорее вопросом факта, наличие договора между обществами может и не раскрываться³. В данном случае стоит отметить, что преобладающее участие не подразумевает наличия 50 % голосов плюс 1 акция или же наличия 51 % долей и более. Зачастую для контроля может оказаться достаточным 5–10 % акций⁴.

Более того, для выявления отношений зависимости нет необходимости устанавливать наличие стабильной связи между компаниями, поскольку «... принципиальное значение имеет факт реализации одним обществом возможности определять решения другого общества, в то время как по общему правилу при решении вопроса об ответственности по сделкам компания будет считаться основной, даже если на принятие другой компанией конкретного решения не влияла»⁵

Обращаясь к зарубежному законодательству, мы встречаем более широкое понятие отношений зависимости. Так, в США в рамках Закона Доменичи–Бартона «Об энергетической политике» от 8 августа 2005 г., «аффилиатом компании называется всякая компания, 5 % или более выпущенных голосующих ценных бумаг, которой находятся у такой компании в собственности, контролируются, или находятся во владении с соответствующими правами голоса, прямо или косвенно»⁶. Следовательно, не только закреплено цифровое участие одной компании в деятельности другой, но и отражена сущность отношений зависимости, предполагающая контроль и владение зависимой компанией.

Цивилисты, говоря об отношениях зависимости между двумя обществами, подразумевают ситуацию, когда «один субъект права в силу определенных обстоятельств получает возможность так или иначе влиять на процесс принятия решений другим субъектом права, а иногда даже определять их»⁷.

Таким образом, в связи с развитием и усложнением гражданско-правовых отношений представляется необходимым выработать единое легальное определение отношений зависимости, включающее в себя как основания возникновения отношений зависимости, их содержание, так и субъекты. Делая акцент на существенных характеристиках данного рода отношений между двумя субъектами, законодатель сможет снять ряд проблем, сложившихся в этой сфере (различное толкование одних и тех же норм судами разных инстанций, трудности в определении субъектов гражданско-правовой ответственности и т. д.).

Вопрос об ответственности материнского общества по обязательствам дочернего либо возложение ответственности на преобладающее общество по долгам зависимого является неоднозначным как в российском законодательстве, так и в зарубежном. Во-первых, это связано с отсутствием достаточной нормативно-правовой базы, регулирующей отношения зависимости, во-вторых, попытки воспринять на практике опыт зарубежных стран пока не имели места. В связи с этим представля-

¹ Собрание законодательства РФ. 1998. № 7. Ст. 785.

² Собрание законодательства РФ. 1996. № 1. Ст. 1.

³ Архипов Д. Проблема перекрестного владения акциями (долями) основного хозяйственного общества его дочерними хозяйственными обществами / Д. Архипов // Хозяйство и право. 2005. № 9. С. 72.

⁴ См.: Зиновьева М. Холдинги, финансово-промышленные и банковские группы // Право и экономика. 2003. № 4. С. 12.

⁵ Телюкина М.В. Комментарий к Федеральному закону «Об акционерных обществах» // СПС Гарант.

⁶ Григораш И.В. Зависимые юридические лица в гражданском праве: опыт сравнительно-правового исследования. М.: Волтерс Клувер, 2007. С. 18.

⁷ Ломакин Д.В. Акционерные общества – самостоятельные субъекты права как участники отношений зависимости // Очерки акционерного права и практики применения акционерного законодательства. М., 2005. С. 82.

ется необходимым провести сравнительно-правовой анализ различных подходов к регулированию отношений зависимости.

В российском законодательстве ответственность юридического лица регулируется ст. 56 и ст. 105 ГК РФ, ст. 3 Федерального закона «Об акционерных обществах» и ст. 3 Федерального закона «Об обществах с ограниченной ответственностью».

В соответствии с ч. 3 ст. 3 закона «Об акционерных обществах», если несостоятельность (банкротство) общества вызвана действиями (бездействием) его акционеров или других лиц, которые имеют право давать обязательные для общества указания либо иным образом имеют возможность определять его действия, то на указанных акционеров или других лиц в случае недостаточности имущества общества может быть возложена субсидиарная ответственность по его обязательствам.

К сожалению, в действующем законодательстве отсутствуют нормы, в которых было бы указано, кто конкретно может быть этим третьим лицом, способным давать обязательные указания (физическое или юридическое лицо), и что следует понимать под «иным образом», определяющим деятельность общества.

Говоря об обязательных для общества указаниях, закон предполагает, что «основное общество (товарищество) считается имеющим право давать дочернему обществу обязательные для последнего указания только в случае, когда это право предусмотрено в договоре с дочерним обществом или уставе дочернего общества»¹. На практике же очень небольшое количество обществ закрепляет отношения зависимости в своих уставах. Эти основания ответственности подразумеваются для привлечения основного общества к солидарной ответственности по сделкам, заключенным дочерними обществами во исполнение обязательных указаний.

Таким образом, законодатель фактически не определяет, что есть «право давать обязательные указания» для случаев привлечения основного общества к субсидиарной ответственности².

Кроме того, российское законодательство устанавливает такое условие привлечения к ответственности, как установление умышленной вины субъекта, доведшего общество до банкротства: «Несостоятельность (банкротство) общества считается вызванной действиями (бездействием) его акционеров или других лиц, которые имеют право давать обязательные для общества указания либо иным образом имеют возможность определять его действия, только в случае, если они использовали указанные право и (или) возможность в целях совершения обществом действия, **заведомо зная**, что вследствие этого наступит несостоятельность (банкротство) общества»³. Понятие же вины в гражданском законодательстве вытекает из п. 1 ст. 401 ГК РФ, в соответствии с которым лицо признается виновным, если при той степени заботливости и осмотрительности, какая от него требовалась по характеру обязательства и условиям оборота, оно не приняло все меры для надлежащего исполнения обязательства.

На практике же установление умысла в действиях основного общества видится весьма затруднительным, так как, во-первых, материнское общество едва ли будет давать показания против себя, и во-вторых, сомнительным видится существование письменных доказательств такой вины. В связи с чем суды расширительно толкуют эту норму, исходя из фактической роли в возникновении и исполнении обязательств дочернего общества, явившихся основанием к предъявлению соответствующего иска⁴.

Кроме того, закон устанавливает именно субсидиарную ответственность основного общества в случае банкротства дочернего, т.е. требования будут предъявлены только при недостатке имущества общества при расчетах с кредиторами. Таким образом, возможность несения ответственности может быть установлена только на стадии конкурсного производства, в то время как необходимость ее установления может возникнуть еще на стадии наблюдения или финансового оздоровления. В связи с вышеизложенным данные нормы на практике фактически не применяются.

¹ Статья 6 Федерального закона «Об акционерных обществах».

² Ранее в п. 10 Указа Президента РФ от 27 октября 1993 г. № 1769 «О мерах по обеспечению прав акционеров» было установлено, что акционер или основное хозяйственное общество не считается имеющим право давать соответствующему акционерному обществу или дочернему акционерному обществу обязательные для него указания, если исполнение таких указаний требует утверждения советом директоров или исполнительным органом соответствующего акционерного общества или дочернего акционерного общества. Однако в настоящее время этот указ утратил свою силу.

³ Статья 3 Федерального закона «Об акционерных обществах».

⁴ Постановление ФАС Московского округа от 25.11.1998 г. по делу № КГ-А40/28-57-98 // СПС Гарант.

В мировой судебной практике в настоящее время существует два основных подхода к вопросу о правовой природе ответственности основного общества как участника отношений зависимости. Первый подход – концепция «проникновения под корпоративный контроль», сложившаяся в странах с системой общего права, второй – концепция презумпции ответственности основной компании по долгам дочерней, которая была предложена Верховным судом ФРГ в серии решений по гражданским делам: «ITT» (от 5 июня 1975 г.) BGHS 65, 15; «Gervais/Danone» (от 5 февраля 1979 г.), NJW 80, 231; «Autokran» (от 16 сентября 1985 г.), BGHZ 95, 330¹.

Концепция «проникновения под корпоративный контроль» представляет собой совокупность приемов, методов по переносу прав и обязанностей одного субъекта на другой, скрытый под «корпоративным покровом»². С целью установления ответственности материнской компании по обязательствам дочерней суды общего права используют ряд критериев: 1) основания контроля одной корпорации над другой и механизмы его осуществления (соблюдение юридической формы); 2) правомерность поведения материнской компании (однако критерии правомерности нигде не закреплены); 3) наличие причинно-следственной связи между поведением материнской компании и дочерней. Однако получение конкретных доказательств такой связи является затруднительным в силу утраты документов или же невозможности получения необходимой информации от материнской компании. Так, небрежность в документировании отношений между материнской компанией и дочерними становится одной из основных причин возложения ответственности на материнские компании по обязательствам дочерних³. Примером может служить дело *Fletcher v. Atex*, рассматриваемое Вторым окружным судом Штата Нью-Йорк⁴.

Хочется отметить, что в связи с особенностями англосаксонской правовой системы, нормативно-правовая база, регулирующая возложение ответственности в рамках отношений зависимости, различна в зависимости от штата. Так, в уже упомянутом штате Нью-Йорк сложился формализованный подход, заключающийся в том, что «суды не принимают во внимание статус корпораций только в тех случаях, когда нарушаются формальные требования деятельности корпораций», такие как незавершение процессов инкорпорации или отношение акционеров к собственности корпорации как к своей⁵. Второй подход, основанный на недостаточной капитализации, сложился в таких штатах, как, например, Висконсин и Калифорния. «Активы компании по существу «пустячны по сравнению с масштабами планируемого предпринимательства и размеров риска»...В большинстве случаев суды вмешиваются в дела корпорации из соображений недостаточной капитализации в тех случаях, когда кредиторами являются лица, потерпевшие ущерб в результате деликта»⁶. Третий подход предполагает наличие «подставной» корпорации, во всех отношениях контролируемой «родительской корпорацией». В этом случае на дочернюю структуру возлагается проведение особо рискованных деловых операций⁷.

Однако стоит обратить внимание на то, что американские суды склонны возлагать ответственность не на саму «родительскую» корпорацию, а на лиц, управляющих предприятием⁸. В связи с вышеизложенным суды, во-первых, склонны использовать преимущественно первый критерий, во-вторых, возлагать ответственность на менеджмент корпораций, т.е. устанавливать личную ответственность лиц. Таким образом, объектом для судебного анализа является степень сращивания бизнеса материнской и дочерней корпорации и последствия существования фактических отношений зависимости.

В рамках немецкого законодательства сложилось два течения, в соответствии с которыми отношения зависимости могли возникнуть, во-первых, из договоров (договор на управление), во-вторых, из состояния фактической зависимости (группы *de facto*)⁹. Ответственность из договора

¹ Григораш И.В. Указ. соч. С.118.

² *Atlas Maritime Co SA v. Avalon Maritime Ltd (The Coral Rose) (#1)* [1991] 4 All E.R. 769 // Westlaw UK-Caseloc Database.

³ Григораш И.В. Указ. соч. С.130-137.

⁴ *Fletcher v. Atex, Inc.*, 68 F.3d 1451, Prod.Liab.Rep. (CCh) P 14,358 (2nd Cir. (N.Y.) Oct 05, 1995) (NO. 94-9080, 1427, 94-9120, 1426) // Westlaw FEDFIND Database.

⁵ См.: Бернам У. Правовая система Соединенных штатов Америки. М.: Новая юстиция, 2006. С. 920–921.

⁶ Там же.

⁷ Там же.

⁸ *Barder D. Piercing the corporate veil* // *Willamete Law Review*. 1981. Vol. 17. P. 372.

⁹ *Aktengesetz* // <http://bundesrecht.juris.de/aktg/_15.html>

носит универсальный и всеобъемлющий характер, не учитывающий наличие причинно-следственных связей между указаниями материнской компании и убытками дочерней. Схожая норма присутствует и в гражданском праве в России (абз. 2 п. 3 ст. 56 ГК).

Наличие фактических отношений зависимости предполагает наличие двух признаков: 1) математически преобладающего участия (более 50 % голосующих прав); 2) центральная единая структура управления (общая стратегия развития, единые стандарты)¹. В этом случае предусматривается ответственность материнского общества исключительно в пределах нанесенного ею ущерба. Таким образом, акцент делается на причинно-следственную связь. Примером схожей статьи в российском законодательстве является ст. 105 ГК РФ. Однако как в германском законодательстве, так и в российском не указано, в каком случае решение материнского общества будет обязательным для исполнения зависимым, что напрямую связано с характером ответственности одного общества по долгам другого. Кроме того, данные нормы касаются возложения ответственности только для групп, организованных акционерными обществами, в то время как отношения зависимости не ограничены данной организационной формой. Верховный суд ФРГ, восполняя пробелы в законодательстве, фактически закрепил презумпцию ответственности основной компании по долгам дочерней. Однако в рамках нескольких последних решений Верховный суд ФРГ отверг созданную им доктрину, установив ответственность не господствующего общества как такового, а менеджмента обеих компаний². Таким образом, суд вынужден встать на позицию законодателя с целью регулирования пробелов в праве и поиска наиболее взвешенного и индивидуализированного подхода к такого рода делам.

Опираясь на проведенный анализ, необходимо отметить, что российское законодательство в рамках регулирования ответственности материнского общества по обязательствам дочернего требует пересмотра с целью выравнивания того дисбаланса, который существует сейчас (в соответствии с нашим законодательством материнские компании обладают явным преимуществом). Реформирования можно добиться путем а) введения понятия взаимозависимости в рамках возложения ответственности на основное общество б) законодательного закрепления критериев, выработанных концепцией «проникновения под корпоративный контроль», что во многом облегчит деятельность суда; в) установления ответственности не самой материнской компании, а менеджмента обеих организаций, к чему склоняются суды некоторых штатов в США и Верховный суд ФРГ при рассмотрении последних дел, тем самым отвергая презумпцию основного общества; г) исключить указание на вину юридического лица в законодательстве об АО и ООО, что видится целесообразным в свете ухода от применения судами данных норм как в странах с англосаксонской, так и романо-германской правовой системами. В связи с вышеизложенным представляется необходимым воспринять опыт судов не только схожей российской праву континентальной правовой семьи, но и англосаксонской, что соответствует общемировым тенденциям.

¹ Григораш И.В. Указ. соч. С. 115.

² Zumbansen P. Op. cit. P. 10–12.

K.P. Tatarkina

The matter on the form of transactions, concluded with application of modern technical tools in Russian and Germany legislation.

К.П. Татаркина

О форме сделок, совершаемых с применением современных технических средств, по законодательству России и Германии

В статье рассматриваются некоторые вопросы правовой регламентации форм сделок, совершаемых с использованием современных технических средств: компьютера, факса, сети Интернет и т.д. В сравнительном аспекте исследуются положения немецкого и российского закона. Обосновывается необходимость совершенствования отечественного законодательства в этой области.

The article deals with the certain questions of the legal regulation of the forms of bargains, concluded with the use of the modern technical facilities: computers, faxes, Internet and so on. The provisions of the German and Russian legislation are discussed in the comparative aspect. The need of the improvement of the national legislation in this sphere is proved.

Развитие техники изменило динамику социальных отношений, сделало современную жизнь намного более мобильной. Теперь, сняв телефонную трубку или обратившись к сети Интернет, легко можно связаться с человеком, находящимся вдали независимо от расстояния. Для передачи письменного документа уже не требуется ждать несколько дней или недель для доставки почтового отправления. Факс и иные электронные способы связи доставят письменную корреспонденцию в любую точку мира за несколько секунд. И если для развития общественных отношений в целом технический прогресс, безусловно, сыграл важную положительную роль, а новые мировые открытия в области техники рисуют еще более радужные перспективы, то для юридической науки развитие средств коммуникации вызвало к жизни многие десятки вопросов. В их числе вопрос о правовом значении волеизъявления, сделанного при помощи современных технических средств. Использование средств коммуникации при заключении и исполнении договоров без надлежащего правового регулирования невозможно.

§ 1. Международные акты, регулирующие применения современных технических средств при совершении сделок

Важное значение в разрешении указанных проблем приобретают международно-правовые акты. Отрадно, что за последнее десятилетие увидело свет немало нормативных актов международного уровня, призванных регулировать правоотношения по оформлению договоров с применением современных технических средств. Так, Комиссией ООН по праву международной торговли (UNCITRAL) в 1995–1998 г. разработан Типовой закон «Об электронной торговле»¹, позднее, на 40-й сессии UNCITRAL в октябре 2002 г., представлен проект международной конвенции «О заключении договоров в электронной форме»². Большое внимание вопросам применения современных технических средств в правовых отношениях сторон уделяет также Европейский союз, о чем свидетельствуют акты, изданные его правотворческими органами. В 1999 г. была принята Директива Европейского парламента и Европейского совета, регламентирующая общие условия применения электронно-цифровой подписи (далее – Директива об ЭЦП), в 2000 г. – Директива «Об электронной торговле»³.

© К.П. Татаркина, 2008

Аспирантка кафедры гражданского права ЮИ ТГУ.

Post graduate student of Tomsk State University Law institute chair of civil law.

¹ Типовой закон ЮНСИТРАЛ «Об электронной торговле». Принят в Нью-Йорке 28.05.1996 – 14.06.1996 на 29-й сессии ЮНСИТРАЛ // СПС КонсультантПлюс.

² Текст конвенции см.: Borges G. Verträge im elektronischen Geschäftsverkehr. München & Verlag C.H. Beck, 2003. S. 927ff. О международных нормативных актах, регулирующих применение современных технических средств, также см.: Н. Соловяненко. Правовое регулирование электронной торговли и электронной подписи (международный опыт и российская практика) // Хозяйство и право. 2003. № 1. С. 30.

³ Подробнее о развитии законодательства Европейского союза в области применения современных технических средств при заключении договоров см.: Borges G. Verträge im elektronischen Geschäftsverkehr. München, Verlag C.H.

В национальном законодательстве отдельных стран совершение волеизъявления при помощи современных технических средств также находит регламентацию. Порядок оформления сделок с использованием средств современных технологий регулируется гражданским законодательством как России, так и Германии. Обратимся сначала к анализу нормативных положений Германского гражданского уложения (далее – ГГУ)¹.

§ 2. Формы сделок, совершаемых с применением современных технических средств, по законодательству Германии

До 2001 г. ГГУ признавало следующие формы сделок: простую письменную (§ 126), нотариальное удостоверение (§ 128)² и публичное засвидетельствование (§ 129)³. Предложение 1 § 126 ГГУ «Простая письменная форма», действовавшее и ранее, гласит: «Если законом предписана простая письменная форма, то документ должен быть собственноручно скреплен составителем собственной подписью либо иным знаком, заверенным нотариально». Таким образом, до реформы ГГУ 2001 г. письменным волеизъявлением считался только такой документ, который сторона(ы) собственноручно подписали. Иные документы, составленные или переданные с применением современных технических средств, письменным волеизъявлением не признавались, а их использование немецким законом не регулировалось, что во многом стесняло действия участников гражданского оборота.

13 июля 2001 г. вступили в действие изменения, в соответствии с которыми раздел ГГУ «Волеизъявление» был дополнен двумя новыми параграфами: 126 a, 126 b, в которых установлено, что сделки могут оформляться способом, отличным от выражения воли на бумажном носителе, в электронной (Elektronische Form) или текстовой (Textform) форме.

Согласно § 126a, введенному в ГГУ в ходе имплементации Директивы об ЭЦП, волеизъявление считается совершенным в *электронной форме*, если составитель укажет в нем свое имя и скрепит электронный документ квалифицированной электронно-цифровой подписью в соответствии с положениями Закона об электронно-цифровой подписи (*Signaturgesetz*). При этом электронным документом признаются такие электронные (цифровые) данные, которые воплощены на материальном носителе и не могут быть прочитаны без помощи технических средств, а носитель электронных данных обеспечивает возможность их долгосрочного воспроизведения⁴. В электронной форме могут заключаться все сделки, для которых законом предписана простая письменная форма (абз. 1 § 126 a ГГУ).

В российском гражданском праве также допускается использование ЭЦП (п. 2 ст. 160 ГК РФ). Помимо ГК РФ правила об ЭЦП содержатся в Законе об электронно-цифровой подписи⁵. Однако более интересной видится текстовая форма, предусмотренная § 126 b ГГУ, поскольку правила, установленные применительно к данной форме, не имеют аналогов в российском гражданском праве.

Текстовой формой сделки согласно ГГУ признается такой способ волеизъявления, который соответствует следующим требованиям.

1) Воля сторон, участвующих в сделке, выражена письменными знаками и закреплена в одном или нескольких документах.

2) Личность изъявившего волю лица названа в документе, или из текста документа можно сделать вывод о том, кем совершено волеизъявление.

3) Волеизъявление завершается копией личной подписи, воспроизведенной каким-либо образом, или иным распознаваемым способом⁶.

Согласно данному определению текстовой формы воля сторон признается выраженной надлежащим образом, если она нашла свое отражение не только на таких бумажных носителях, как факсо-, ксерокопии, телеграмме, но и в электронных документах, размещенных на дискете, CD-

Beck, 2003. S. 91.

¹ Полный текст ГГУ с изменениями и дополнениями см.: www.gesetze-im-internet.de.

² Правила § 128 о нотариальном удостоверении волеизъявления сходны с положениями ст. 163 ГК РФ.

³ Публичное засвидетельствование, регламентированное в § 129 ГГУ, сходно по своему правовому значению с таким известным российскому праву нотариальным действием, как засвидетельствование подлинности подписи (ст. 80 Основ законодательства РФ о нотариате). По российскому закону засвидетельствование подлинности подписи самостоятельной формой волеизъявления не является.

⁴ См.: Säcker F.J., Rixecker R. Münchener Kommentar zum Bürgerlichen Gesetzbuch. B. I. Allgemeiner Teil. S. 1488.

⁵ Федеральный закон «Об электронной цифровой подписи» // СЗ РФ. 2002. № 2. Ст. 127.

⁶ § 126 b ГГУ; Hans Brox. Allgemeiner Teil des BGB: 26. Auflage. Koeln: Karl Heimanns-Verlag KG, 2002. S. 150.

роме, жестком диске компьютера¹. Примечательно, что законом не установлено особых требований относительно подписи участника сделки и подлинность совершенного волеизъявления может быть подтверждена не только копией подписи лица, но и проставлением имени, фамилии или даже прозвища лица. Главное, чтобы получателю волеизъявления было ясно, от кого оно исходит. Свидетельством законченности волеизъявления может являться также проставление даты и места совершения волеизъявления².

Вследствие слабого доказательственного значения текстовой формы она, как правило, не может заменить предписанную законом или согласованную сторонами простую письменную форму³, но используется в случаях, прямо указанных законом либо соглашением сторон. Обычно текстовая форма применяется при заключении сделок, не имеющих большого значения для гражданского оборота. Например, в текстовой форме может быть совершен отказ от потребительского договора (§ 355 I 2 ГГУ).

Таким образом, закрепляя электронную и текстовые формы совершения сделок, немецкий законодатель разрешает субъектам гражданского оборота использовать документы, выполненные при помощи современных технических средств, и электронные документы, придает им юридическое значение. Он также определяет круг сделок, совершение которых допустимо в новых формах, что обеспечивает правовым отношениям субъектов оборота большую определенность и стабильность.

§ 3. Формы сделок, совершаемых с применением современных технических средств, по законодательству России

Обратимся теперь к *анализу российских правовых положений*, касающихся использования современных технических средств при оформлении сделок. Помимо уже упомянутого Закона об электронно-цифровой подписи нормы, регулирующие этот вопрос, содержатся в ГК РФ. В п. 2 ст. 160 ГК РФ «Письменная форма сделки» устанавливается, что «использование при совершении сделок факсимильного воспроизводства подписи с помощью средств механического или иного копирования, электронно-цифровой подписи либо иного аналога собственноручной подписи допускается в случаях и порядке, предусмотренном законом, иными правовыми актами или соглашением сторон». Данное положение дополняется п. 2 ст. 434 ГК РФ, согласно которому договор в письменной форме может быть заключен путем обмена документами посредством почтовой, телеграфной, телетайпной, телефонной, электронной и иной связи, позволяющей достоверно установить, что документ исходит от стороны по договору.

ГК РФ стал первым законом в истории советского и российского гражданского права, закрепившим использование современных технических средств при совершении гражданско-правовых сделок⁴. Введение данных положений, безусловно, явилось важным шагом в модернизации норм российского законодательства, однако оно имеет и свои недостатки.

Российский законодатель не создает специальных форм волеизъявления в зависимости от использования современных средств коммуникации. Он причисляет волеизъявления, сделанные альтернативным способом, к простым письменным, о чем свидетельствует расположение соответствующих норм в ГК РФ (п. 2 ст. 160, п. 2 ст. 434 ГК РФ).

Вместе с тем вопрос о том, можно ли ставить знак равенства между простой письменной формой сделки и альтернативными способами волеизъявления остается открытым. Специфика волеизъявления, сделанного при помощи современных средств коммуникации, очевидна и не требует каких-либо подтверждений. Поэтому целесообразность и необходимость регулирования волеизъявления,

¹ См.: Paland / Ellenberger J. Bürgerliches Gesetzbuch. München: Verlag C.H. Beck, 2008. 67. Auflage. С. 107.

² См.: Paland / Ellenberger J. Там же; Säcker F.J., Rixecker R. Указ. соч. С. 1499.

³ См.: Säcker F.J., Rixecker R. Указ. соч. С. 1497.

⁴ Попытки регламентировать применение альтернативных средств оформления сделок принимались и ранее. Например, 29 июня 1979 г. Госарбитражем СССР были утверждены инструктивные указания № И-1-4 «Об использовании в качестве доказательств по арбитражным делам документов, подготовленных с помощью электронно-вычислительной техники», которые устанавливали, что «... данные, содержащиеся на техническом носителе (перфоленде, перфокарте, магнитной ленте, магнитном диске и т.п.), могут быть использованы в качестве доказательств по делу только в случаях, когда они преобразованы в форму, пригодную для обычного восприятия и хранения в деле» (п. 9). 9 октября 1984 г. Государственным комитетом по стандартам СССР был утвержден ГОСТ 6.10.4.-84 «Придание юридической силы документам на магнитном носителе и машинограмме, создаваемых средствами вычислительной техники». В 1994 г. утвержден ГОСТ Р 34.10-94 «Процедуры выработки и проверки электронной цифровой подписи на основании асимметричного криптографического алгоритма».

сделанного при помощи современных технических средств, в рамках простой письменной формы сделки остается спорной.

Кроме того, в приведенных положениях ГК РФ не нашли отражения многие альтернативные способы совершения волеизъявления, например, при помощи смс-сообщений, сообщений электронной почты, совершенные „on-line“ в сети Интернет. Отсутствие правовой оценки волеизъявлений в таких формах отрицательно сказывается на развитии гражданского оборота в России и создает возможность злоупотребления правом недобросовестными субъектами.

Так, при заключении договора купли-продажи в сети Интернет, что в настоящее время получило широкое распространение, закон никак не защищает интересы покупателя. Например, при совершении физическим лицом сделки, сумма которой превышает десятикратный размер МРОТ (1000 рублей), требуется простая письменная форма (п.1 ст. 161 ГК РФ). Заказ товаров через Интернет не удовлетворяет требованиям простой письменной формы, так как волеизъявления сторон не находят выражения в письменном документе, подписанном ими (п. 1 ст. 160 ГК РФ). Следовательно, в случае, когда покупатель уплатил покупную цену, но не в состоянии представить письменные доказательства, подтверждающие факт заключения сделки и ее условий, он лишается возможности понудить интернет-продавца к исполнению договора (п. 1 ст. 162 ГК РФ). Подтвердить же факт заключения договора в сети Интернет при уклонении продавца от его исполнения практически невозможно.

Также нельзя признать достаточной правовую регламентацию тех альтернативных способов волеизъявления, которые уже нашли отражение в законе. Об этом свидетельствует противоречивая судебная практика, например, по вопросу о возможности факсимильной передачи волеизъявления. В ряде случаев суды признают возможным заключение договора при помощи факса только при наличии специального соглашения сторон о допустимости в их отношениях волеизъявления в такой форме¹, в других – не считают наличие такого соглашения обязательным². Перечень недостатков современных российских законов, регулирующих альтернативные способы волеизъявления, можно продолжить.

Принятие норм, регламентирующих оформление сделок при помощи современных технических средств, в том числе и электронных документов ново не только для России и Германии, но и для международной мировой юридической практики. Однако стремительное развитие электронной торговли и глобализация торговых отношений между субъектами гражданского оборота делают создание таких норм необходимым. Новые нормы относительно форм совершения сделок должны, прежде всего, устанавливать такой порядок, при котором документы, полученные с применением современных технических средств, получали бы юридическое значение, а интересы сторон, участвующих в сделках, оформленных с их использованием – правовую защиту.

Для российского гражданского права очевидной сейчас стала проблема недостаточной законодательной регламентации сделок, совершаемых с применением современных средств связи вообще и формы их совершения в частности. Для восполнения пробелов нормативной базы в данной сфере российский законодатель мог бы использовать опыт немецкого правотворчества и выделить дополнительно к традиционно признаваемым российским гражданским правом формам сделок новые, альтернативные (например, форму, аналогичную текстовой, предусмотренной в ГГУ), или принять нормативные акты, определяющие условия и порядок использования, юридическое значение документов, выполненных с применением современных технических средств и электронных документов, при совершении гражданско-правовых сделок.

¹ См.: Постановление ФАС Поволжского округа от 21.03.2007 г., Постановление ФАС Дальневосточного округа от 26.07.2005 г. // СПС КонсультантПлюс.

² См.: Постановление ФАС Западно-Сибирского округа от 19.06.2007 г., Постановление ФАС Западно-Сибирского округа от 10.05.2007 г., Постановление ФАС Волго-Вятского округа от 11.03.2005 г., Постановление ФАС Волго-Вятского округа от 14.10.2003 г. // СПС КонсультантПлюс.

V.V. Yurkov

Victim-offender mediation in German juvenile justice

В.В. Юрков

Примирение с потерпевшим в уголовном праве по делам несовершеннолетних Федеративной Республики Германии

Медиация в уголовном праве является в настоящее время более чем альтернативной мерой уголовно-го характера или техникой урегулирования конфликтов, она представляет собой путь к восстановительному правосудию. В статье автор излагает некоторые ключевые вопросы, дающие общее представление о примирении с потерпевшим в уголовном праве ФРГ для несовершеннолетних: перечень функций примирения, минимальные предпосылки приемлемости процедуры примирения, наиболее важные положительные качества примирения и его правовые основания. В заключение предлагается рецепция некоторых положений немецкого законодательства в российское.

Mediation in a criminal law is by now more than an alternative penal measure or technique to adjust of a conflict, it is the way to restorative justice. In this article the author states some key questions for defining the concept of the victim-offender mediation in German juvenile justice (VOM): the list of functions of VOM, the minimal prerequisites for VOM, some most important advantages of VOM and its legal context. In conclusion reception of some German legislation provisions into the Russian one is proposed.

В настоящее время в российском обществе наблюдаются позитивные процессы по созданию системы ювенальной юстиции¹. Одним из направлений работы в этой области являются программы восстановительного правосудия по уголовным делам в отношении несовершеннолетних². Ключевой элемент восстановительного правосудия – примирение с потерпевшим. Проблемы примирения с потерпевшим не рассматривались в российской научной литературе достаточно подробно – с точки зрения уголовного права для несовершеннолетних. С целью приобретения ориентиров для самоопределения в этой области и знаний о потенциале института примирения в других странах необходимо обратиться к их опыту. Большой интерес в связи с этим вызывает Германия, которая занимается уже на протяжении длительного времени подробными исследованиями проблематики примирения с потерпевшим (Täter – Opfer – Ausgleich (TOA) – дословно «преступник – жертва – примирение») в уголовном праве для несовершеннолетних правонарушителей, и чья правовая система близка российской.

Для производства по делам несовершеннолетних в ФРГ значение имеют, прежде всего, старания подростка по достижению примирения с потерпевшим и заглаживания вреда. Примирение служит также альтернативной формой регулирования уголовно-правовых конфликтов³. В рамках ювенальной юстиции примирение с потерпевшим является, кроме того, одним из методов воспитательного воздействия. Если рассматривать примирение с потерпевшим с точки зрения медиации⁴, то его можно описать следующим образом: «предложение, направленное потерпевшему и преступнику через профессиональное, внесудебное посредничество найти активно и автономно взаимоприемлемое решение по урегулированию конфликта или даже достигнуть его разрешения, либо, по меньшей мере, добиться смягчения конфликтов, беспокойств, дисбалансов, которые привели к уголовному деянию или были вызваны таковым»⁵.

© В.В. Юрков, 2008

Магистр права Университета Пассау (Германия).
LLM Passau University (Germany).

¹ См.: Информационный ресурс Интернета <http://www.juvenilejustice.ru/>; Мельникова Э.Б. Ювенальная юстиция: Проблемы уголовного права, уголовного процесса и криминологии. М., 2001.

² См., например: Карнозова Л. Восстановительное правосудие: идеи и перспективы для России / Л. Карнозова, Р. Максудов, М. Флямер // Рос. юстиция. 2000. № 11. С. 42–43; Максудов, Р. Программы восстановительного правосудия в России // Правозащитник. 2000. № 3

³ См. например: § 1 Leitfaden für den Täter-Opfer-Ausgleich in Verfahren nach dem Jugendgerichtsgesetz / Reuber S., Rössner D. Sammlung der Länderrichtlinien zum Täter-Opfer-Ausgleich mit einer vergleichenden Analyse. Köln. 2003.

⁴ Внесудебное урегулирование конфликта при содействии третьего лица – посредника (см.: Fahrni, S. Mediation im Jugendstrafrecht. Zürich. 2001. С. 7).

⁵ Trenczek, T. Täter-Opfer-Ausgleich. Grundgedanken und Mindeststandards. ZRP 25. 1992. С. 130.

Анализируя вышеприведенные элементы института «примирения с потерпевшим», можно выделить его самые важные функции.

Во-первых, это функция мирного урегулирования (с посредником) или разрешения (без посредника) конфликта с целью восстановления общественного мира и согласия¹.

Во-вторых, функция возмещения вреда, устранения последствий деяния через добровольные поступки правонарушителя. В общем своем значении понятие «возмещение вреда» не только не связано с материальным ущербом, но и вообще с любым охватываемым правовыми нормами ущербом. В связи с этим приемлемы любые субъективно-эмоциональные действия правонарушителя по возмещению вреда или устранению последствий деяния².

В-третьих, функция примирения сторон в ее внутренней и внешней составляющей. Имеется в виду как внутреннее погашение конфликта и примирение сторон, так и внешняя составляющая этого процесса, включая его результат³.

Предпосылки приемлемости процедуры примирения с потерпевшим были выработаны на практике в результате работы над различными проектами в этой области. Обобщение практики позволяет выделить определенные критерии, представляющие собой минимальные предпосылки приемлемости процедуры примирения.

- Наличие тщательного расследования обстоятельств дела и признание вины со стороны подозреваемого⁴.

- Наличие потерпевшего, которого можно персонифицировать. Таковыми субъектами могут выступать физические или юридические лица⁵.

- Добровольность и согласие сторон, поскольку мирное урегулирование спора может базироваться лишь на готовности к диалогу; принуждение в этом случае недопустимо⁶.

- Соответствие принципу тяжести преступления: примирение с потерпевшим будет являться слишком затратным в случае мелкого правонарушения⁷.

Среди положительных качеств института примирения с потерпевшим в немецкой юридической литературе называются следующие: а) восстановление общественного мира и согласия; б) привлечение внимания к интересам жертвы преступления; в) борьба с «техниками нейтрализации»; г) восприятие ответственности несовершеннолетним правонарушителем; д) эффективная специальная превенция.

Примирение с потерпевшим рассматривается как возможность восстановления общественного мира и согласия через разговор, обмен мнениями, очную ставку между участниками конфликта, что может привести к урегулированию проблемы и снятию обострения между конфликтующими. Это один из возможных путей конструктивного восстановления социальной справедливости.

Во время разговора с обвиняемым потерпевший может выразить свое мнение по поводу конфликта, рассказать о своих чувствах во время и после преступления, о своем гневе, о возможных последствиях этого преступления, заявить о непонимании мотивов обвиняемого, о приемлемости той или иной компенсации, возмещения и т.п. Кроме того, знакомство с обвиняемым и с его мотивами может противодействовать предубеждениям, борьбе с имеющимися страхами. Помимо этого возможна договоренность о компенсации ущерба, что позволяет избежать бюрократической процедуры.

Немецкий ученый Х. Мессмер во время анализа определенных категорий уголовных дел с участием несовершеннолетних выявил четыре типа техники нейтрализации своей неправоты со стороны несовершеннолетнего обвиняемого:

а) представление собственной версии конфликта;

¹ См.: Schimmel D. Täter-Opfer-Ausgleich als Alternative? Eine rechtstatsächliche Untersuchung über Möglichkeiten und Stellenwert des Täter-Opfer-Ausgleichs in der (jugend-)staatsanwaltschaftlichen Praxis. Frankfurt am Main u.a. 2000. С. 7.

² См.: Schimmel D. Указ. соч. С. 8.

³ Там же. С. 9.

⁴ См.: Schreckling J. Täter-Opfer-Ausgleich nach Jugendstraftaten in Köln. – Bericht über Aufbau, Verlauf und Ergebnisse des Modellprojekts „Waage“. Bonn. 1990. С. 18; Schimmel D. Там же. С. 16.

⁵ См.: Schreckling J. Указ. соч. С. 17; Schimmel D. Указ. соч. С. 16.

⁶ См.: Eppstein D. Täter-Opfer-Ausgleich. Zwischenbilanz und Perspektiven/ Täter-Opfer-Ausgleich. Zwischenbilanz und Perspektiven. Bonn. 1991. С. 36; Schimmel D. Указ. соч. С. 18.

⁷ Sessar K. Täter-Opfer-Ausgleich aus Perspektive des Opfers/ Täter-Opfer-Ausgleich. Zwischenbilanz und Perspektiven. Bonn, 1991. С. 36.

б) оправдание, которое основывается на поведении потерпевшего после преступления, т.е. ссылка на конкурирующие нормы поведения (например, проигравший в драке не должен обращаться в полицию);

в) конкурирующая оценка последствий преступления;

г) негативная характеристика личности противоположной стороны конфликта¹.

Примирение с потерпевшим ставит несовершеннолетних в ситуацию, когда они должны критически разобраться с последствиями их деяния. Через прямую конфронтацию с потерпевшим несовершеннолетним правонарушителем значительно сложнее применять техники нейтрализации, поскольку последние могут быть сразу отвергнуты другой стороной. Необходимость примирения побуждает к достижению определенного согласия, устранению искаженного изложения конфликта, недоразумений, ошибочных представлений о справедливости².

Примирение с потерпевшим наиболее конструктивно, когда у несовершеннолетнего после совершения преступления наступает чувство признания вины, раскаяния; в некоторых случаях примирение позволяет избавиться от излишнего чувства вины³. При непризнании вины с использованием несовершеннолетним техник нейтрализации примирение позволяет раскрыть эти техники и таким образом содействовать признанию вины и раскаянию⁴.

Концентрация на достижении определенного результата и устранении вредоносных последствий преступления, контакт с потерпевшим, рациональность возложения на себя обязательств по возмещению вреда – все эти факторы говорят о большей эффективности примирения с потерпевшим по сравнению с судебным разбирательством с точки зрения специальной превенции⁵.

Эффективное использование института примирения достигается в том числе благодаря возможностям, предоставленным законодательством и ведомственными актами. Уголовное и уголовно-процессуальное законодательство ФРГ предусматривают различные меры правового характера в случае примирения с потерпевшим в зависимости от стадии уголовного процесса. Во многих федеральных землях действуют рекомендации и директивы прокуроров, министерств и ведомств, которые довольно подробно регламентируют производство по тем категориям дел, где возможно применение примирения с потерпевшим⁶.

Следует упомянуть, что прокуратура и суд должны проверять возможность примирения с потерпевшим на каждой стадии процесса, а в соответствующих случаях – воздействовать на участников процесса с целью достижения примирения, если это не противоречит ясно выраженной воле потерпевшего (§ 155а Уголовно-процессуального кодекса ФРГ⁷ (далее – УПК ФРГ))⁸. Кроме того, в § 136 абз. 1 УПК ФРГ говорится о необходимости информировать в соответствующих случаях обвиняемого при первом допросе о возможности примирения с потерпевшим. Также регламентируются некоторые аспекты взаимодействия правоохранительных органов и специальных публичных или частных служб (beauftragte Stelle), осуществляющих посредничество в процессе примирения⁹.

Отличные от общего уголовного права и уголовного процесса правила, распространяющиеся на несовершеннолетних и подлежащие преимущественному по отношению к общему уголовному праву и процессу применению, содержатся в специальном законе – Об отправлении правосудия по делам несовершеннолетних¹⁰ (далее – dJGG). Рассмотрим подробнее положения этого закона, касающиеся примирения с потерпевшим.

¹ Messmer H. Zwischen Parteiautonomie und Kontrolle/ Täter-Opfer-Ausgleich. Zwischenbilanz und Perspektiven. Bonn, 1991. С. 115-116.

² См.: Schimmel D. Указ. соч. С. 35.

³ См.: Там же.

⁴ См.: Там же.

⁵ См.: Frehsee D. Täter-Opfer-Ausgleich aus rechtstheoretischer Sicht. Bonn, 1991. С. 53.

⁶ См.: Reuber S., Rössner D. Sammlung der Länderrichtlinien zum Täter-Opfer-Ausgleich mit einer vergleichenden Analyse. Köln, 2003.

⁷ Strafprozeßordnung i.d.F. der Bekanntmachung vom 7. April 1987 (BGBl. I S. 1074, 1319), zuletzt geändert durch Artikel 2 des Gesetzes vom 11. März 2008 (BGBl. I S. 306).

⁸ См.: Meyer-Goßner, L. Strafprozessordnung. 50. Aufl., München. 2007. § 155а с последующими указаниями; Pfeiffer, Gerd. Strafprozessordnung. Kommentar. 5. Aufl., München. 2005. § 155а.

⁹ См. об этом подробнее: Meyer-Goßner, L. Там же. § 155b; Pfeiffer, G. Указ. соч. § 155b.

¹⁰ Jugendgerichtsgesetz i.d.F. der Bekanntmachung vom 11. Dezember 1974 (BGBl. I S. 3427), zuletzt geändert durch Artikel 1 des Gesetzes vom 13. Dezember 2007 (BGBl. I S. 2894).

Старания (*das Bemühen*) несовершеннолетнего по достижению примирения с потерпевшим приравняются к мере воспитательного характера, что ведет к освобождению от уголовного преследования (вне зависимости от усмотрения прокурора) в случае, если прокурор по делам несовершеннолетних не видит необходимости ни в участии судьи в этом процессе, ни в предъявлении обвинения (§ 45 абз. 2 S. 2 dJGG)¹.

Как указывается в литературе, для проведения процедуры примирения требуется четко выраженное согласие как обвиняемого несовершеннолетнего, так и его законного представителя (если речь не идет об обвиняемом в возрасте от 18 до 21 года)², кроме того, учитывается добровольность намерений по примирению с потерпевшим³ (что, безусловно, достаточно сложно установить, но возможно). Признания вины обвиняемым (*Geständnis des Beschuldigten*) в качестве обязательного условия для назначения процедуры примирения в соответствии с положениями dJGG не требуется, однако должны быть собраны достаточные доказательства вины (*Vorliegen eines hinreichenden Tatverdachts*) и обвиняемый не должен оспаривать факта совершения преступления⁴.

Таким образом, § 45 абз. 2 dJGG предоставляет прокуратуре по делам несовершеннолетних достаточно широкие полномочия. Данный закон не ставит допустимость процедуры примирения с потерпевшим в зависимость от категории преступления, что позволяет говорить о возможности прекращения преследования на основании того, что несовершеннолетний прилагает усилия по примирению с потерпевшим и заглаживанию вреда, даже за тяжкие преступления. Однако мелкие правонарушения исключены для проведения процедуры примирения с потерпевшим⁵.

Прокурор по делам несовершеннолетних может поставить перед судьей вопрос о назначении примирения с потерпевшим в качестве предписания (указания – *Weisung*)⁶ в случаях, когда прокурор не намерен выдвигать обвинение (§ 45 абз. 3 dJGG). Необходимой предпосылкой в данном случае будет являться признание вины обвиняемым⁷. В случае вынесения судом подобного предписания прокурор по делам несовершеннолетних обязан прекратить производство по уголовному делу (§ 45 абз. 3 dJGG). Однако, как указывается в юридической литературе, в этом случае речь уже идет не о примирении с потерпевшим в исконном (собственном) значении этого понятия, с его превентивным эффектом, а скорее о «принудительном» материальном возмещении вреда либо ином устранении последствий преступления⁸.

Теперь рассмотрим возможности института примирения с потерпевшим на стадии судебного рассмотрения дела. Судья по делам несовершеннолетних может прекратить с согласия прокуратуры (§ 47 абз. 2 dJGG) производство по уголовному делу в случае, если мера воспитательного воздействия в значении § 45 абз. 2 вышеназванного закона (в т.ч. примирение с потерпевшим) уже проведена или проводится, и, если вынесение приговора по данному делу не представляется необходимым⁹. Суд с согласия прокурора может и приостановить производство по уголовному делу сроком до шести месяцев, в течение которого несовершеннолетний обвиняемый должен, например, в качестве одного из вариантов позаботиться о достижении примирения с потерпевшим (§ 47 абз. 1 S. 1 dJGG). В случае выполнения обвиняемым обязательства по примирению с потерпевшим и заглаживанию вреда суд прекращает производство по уголовному делу. Постановление суда о прекращении производства по данному основанию обжалованию не подлежит.

Суду предоставляется возможность на стадии вынесения приговора возложить, например, на несовершеннолетнего правонарушителя обязанность «позаботиться о достижении примирения с

¹ Именно эти две возможности входят в сферу усмотрения прокурора в случае, если он не желает прекращать уголовное преследование по этому основанию (См.: Brunner, R., Dölling D. *Jugendgerichtsgesetz, Kommentar*, 11. Aufl., Berlin, New York. 2002. § 45 Rn. 18; Schimmel, D. Там же. С. 21 и последующие).

² См.: Brunner, R./ Dölling, D. Указ. соч. § 45 Rn. 25; Eisenberg, U. *Jugendgerichtsgesetz*. 12. Aufl., München. 2007, § 45 Rn. 20; Ostendorf, H. Указ. соч. § 45 Rn. 13.

³ Rössner, D./Klaus, T. *Rechtsgrundlagen und Rechtspraxis*. In: *Täter-Opfer-Ausgleich in Deutschland, Bestandaufnahme und Perspektiven*. Bonn. 2000. С. 113.

⁴ См.: Brunner, R./ Dölling, D. Там же. § 45 Rn. 24; Eisenberg, U. Указ. соч. § 45 Rn. 18.

⁵ В совокупности с § 153 УПК ФРГ. См. также: Schimmel, D. Указ. соч. С. 18; Fahmi, S. Указ. соч. С. 82.

⁶ В российском уголовном праве аналог этих мер в чистом виде отсутствует, поскольку в данном случае речь идет о мерах воспитательного воздействия без принудительного элемента.

⁷ См.: Brunner, R. Dölling, D. Указ.соч. § 10 Rn. 12а; Schimmel, D. Указ. соч. С. 28.

⁸ См., например: Fahmi, S. Указ. соч. С. 38; Steffen, Marc. *Der Täter-Opfer-Ausgleich und die Wiedergutmachung*. Aachen, 2005. С. 181.

⁹ См.: § 47 абз. 1 Nr. 2 и 3 dJGG.

потерпевшим»¹. В данном случае речь будет идти о «принужденном» примирении с потерпевшим и заглаживании причиненного преступлением вреда, несмотря на то, что эта мера относится к мерам воспитательного характера. Достижения примирения в этом случае в качестве обязательного условия не требуется, здесь будет достаточно серьезных и правдоподобных усилий несовершеннолетнего по примирению и заглаживанию вреда. Указание суда будет считаться выполненным при вышеназванном условии, даже если потерпевший выставляет новые требования или вообще отказывается от возможности примирения².

На несовершеннолетнего правонарушителя может быть возложена обязанность заглаживания причиненного вреда (путем осуществления денежных выплат, выполнения определенных работ либо предоставления иной компенсации) как одна из принудительных мер воспитательного характера (§ 15 абз. 1 № 1 dJGG). Предпосылкой возложения подобной обязанности является наличие гражданско-правовой обязанности по возмещению вреда³. На несовершеннолетнего правонарушителя судом может быть также наложена обязанность лично извиниться перед потерпевшим (§ 15 абз. 1 № 2 dJGG)⁴.

Примирение с потерпевшим может рассматриваться и как обязанность во время испытательного срока (при условном осуждении) на основании § 23 абз. 1 п. 4 dJGG. Несовершеннолетний правонарушитель может сам предложить загладить причиненный вред и (или) примириться с потерпевшим, что позволит ему предотвратить вынесение вышеупомянутого указания (§ 23 абз. 2 dJGG). Примирение с потерпевшим может быть также учтено в качестве смягчающего обстоятельства при назначении наказания вплоть до освобождения от наказания (§ 17 абз. 2 dJGG).

Можно отметить, что в Германии условия и порядок использования института примирения урегулированы более полно и подробно. Законодательство и ведомственные акты основываются или, по меньшей мере, учитывают результаты научных исследований немецких ученых-правоведов, которые в свою очередь принимают во внимание практические аспекты данного института. Нормы, регламентирующие примирение с потерпевшим в Германии, представляются нам более зрелыми и в большей степени приспособленными для учета особенностей несовершеннолетних правонарушителей. Многие положения заслуживают внимания и вполне могут быть использованы при совершенствовании российского законодательства. К таковым, на наш взгляд, относятся:

1. Наличие самостоятельной системы взаимосвязанных правил, касающихся правового регулирования всех вопросов, связанных с примирением с потерпевшим в уголовном судопроизводстве по делам несовершеннолетних.

2. Обязанность суда и прокуратуры проверять возможность примирения с потерпевшим на каждой стадии процесса, а в соответствующих случаях – воздействовать на участников процесса с целью достижения примирения.

3. Нормативное закрепление возможности участия специальных служб, осуществляющих посредничество, и процедуры их взаимодействия с правоохранительными органами.

4. Установление в отношении несовершеннолетних предпосылок допустимости отказа от уголовного преследования (освобождения от уголовной ответственности) на основании примирения с потерпевшим, которые отличаются от предпосылок общего уголовного права («уголовного права для взрослых»).

5. Приравнение стараний несовершеннолетнего по достижению примирения с потерпевшим к мере воспитательного воздействия, которая при соблюдении вышеупомянутых предпосылок влечет за собой отказ от уголовного преследования.

6. Право приостановления производства по уголовному делу с целью предоставления несовершеннолетнему обвиняемому возможности позаботиться о достижении примирения с потерпевшим.

7. Возможность возложения на несовершеннолетнего обязанности по достижению примирения с потерпевшим в качестве меры воспитательного характера («принужденное» примирение с потерпевшим).

¹ См.: § 10 абз. 1 п. 7 dJGG.

² Ostendorf, H. Указ. соч. § 10. Rn. 18.

³ См.: Brunner, R. Dölling, D. Указ. соч. § 15 Rn. 4 с последующими указаниями на литературу. Спорным в немецкой литературе является вопрос о том, может ли возложение обязанности превышать размер гражданско-правовых требований по возмещению вреда? (См. об этом подробнее: Steffen, M. Указ. соч. С. 183).

⁴ Данная норма не находит широкого применения на практике, поскольку принудительность принесения извинения в случае, если преступник не раскаивается в совершенном деянии, вызывает большие нарекания (см.: Steffen, M. Указ. соч. С. 184).

Раздел 2

Переводы международно-правовых актов и национального законодательства

Convention on cybercrime, 2001

Interpreted by K.A. Koshechkin

Конвенция о борьбе с киберпреступностью (Будапешт, 23.11.2001)

Перевод К.А. Кошечкина

В настоящее время проблема борьбы с киберпреступностью стоит очень остро. Все большее распространение получает глобальная сеть Интернет, и все чаще сама сеть и содержащиеся в ней ресурсы используются в преступных целях.

Сложность борьбы с такими преступлениями заключается в их транснациональности, поскольку пользователи сети, а также их жертвы связаны единой «паутиной», которая не признает государственных границ, которой нипочем огромные расстояния между континентами.

Большой проблемой является также координация деятельности государств по борьбе с киберпреступностью, в том числе создание единых правовых и организационных механизмов противодействия компьютерным преступлениям.

В России проблема борьбы с киберпреступлениями также стоит остро. Через глобальную сеть производятся денежные операции, работают интернет-магазины и аукционы, биржи и столы заказов. Граждане и юридические лица имеют электронные счета, доступ к которым также осуществляется через глобальную сеть, ежегодно растет объем электронных переводов и операций. Разумеется, находятся те, кто стремится использовать возможности сети в преступных целях, например, путем распространения идей терроризма и экстремизма, материалов порнографического содержания, в том числе детской порнографии, получения незаконного доступа к базам данных защищенной информации.

На внутригосударственном уровне предпринимаются меры как правового, так и организационного характера (создание специальных структур по борьбе с киберпреступностью, оснащение их современной материально-технической базой), однако в силу специфики Интернета как глобальной сети необходимы скоординированные усилия всего мирового сообщества. Именно на создание предпосылок совместной деятельности направлена принятая в 2001 г. Советом Европы Конвенция по борьбе с киберпреступностью, открытая для подписания всеми заинтересованными странами. По сути это первый международно-правовой инструмент, принятый под влиянием глобальной угрозы эскалации киберпреступности.

До настоящего времени Россия не присоединилась к Конвенции, в том числе и потому, что между содержанием Конвенции и национальным законодательством существуют серьезные противоречия. Однако, учитывая актуальность проблемы киберпреступности и появление все большего количества научных исследований, посвященных данной проблеме, представляем вниманию практикующих юристов и исследователей данной проблемы перевод Конвенции о борьбе с киберпреступностью.

Преамбула

Государства-члены Совета Европы и другие государства, подписывающие настоящую Конвенцию,

Принимая во внимание, что целью Совета Европы является достижение наибольшего единения между государствами его участниками, осознавая ценность поощрения сотрудничества с другими государствами-участниками Конвенции;

Убежденные в необходимости достижения в первую очередь единой политики в области уголовного права, направленной на защиту общества от киберпреступности, в том числе путём принятия соответствующего законодательства и поощрения международного сотрудничества;

© Пер. с англ., К.А. Кошечкин, 2008

Заместитель генерального директора Юридического агентства «ЮрCityАрбитраж», преподаватель кафедры иностранного и сравнительного права Юридического института Сибирского федерального университета.

Vice Director of the Agency «ЮрCityАрбитраж», Senior lecturer of Siberian Federal University law institute comparative law department.

Осознавая значительные изменения, вызванные развитием цифровых технологий, объединением, продолжающейся глобализацией;

Обеспокоенные тем, что компьютерные сети и электронная информация также могут быть использованы для совершения преступлений и что доказательства совершения таких преступлений могут храниться и передаваться через эти сети;

Осознавая необходимость сотрудничества между государствами и частными производителями в борьбе с киберпреступностью и необходимость защиты законных интересов в использовании и развитии информационных технологий;

Уверенные, что эффективная борьба с компьютерной преступностью требует более тесного, оперативного, хорошо отработанного международного сотрудничества по уголовно-правовым вопросам;

Убеждённые, что настоящая Конвенция необходима для предотвращения действий, направленных на нарушение конфиденциальности, целостности и доступности компьютерных систем, сетей и компьютерной информации, а также на ненадлежащее использование таких систем, сетей и информации путём криминализации таких действий, предусмотренных настоящей Конвенцией, и предоставлением полномочий, достаточных для эффективной борьбы с такими преступлениями путём облегчения обнаружения, расследования и преследования преступлений как на государственном, так и на международном уровне, а также путём обеспечения договоренностей для быстрого и надёжного сотрудничества;

Принимая во внимание необходимость обеспечения надлежащего баланса между интересами правоприменения и уважением основных прав человека, закреплённых в Европейской конвенции о защите прав человека и основных свобод Совета Европы 1950 года, в Международном пакте о гражданских и политических правах ООН 1966 года, а также в других действующих международных договорах о защите прав человека, которые подтверждают право каждого на свободное мнение, право на свободу выражения мнения, включая право искать, получать и передавать идеи и информацию любого содержания, независимо от границ, а также права, касающиеся уважения частной жизни;

Памятуя о защите личной информации, как закреплено, например, в Европейской конвенции о защите частных лиц при автоматической обработке частной информации;

Принимая во внимание положения Конвенции ООН о правах ребёнка 1989 года и Конвенции Международной организации труда о наихудших формах детского труда;

Учитывая действие конвенций Совета Европы о сотрудничестве в уголовно-правовой сфере, а также аналогичные договоры, заключённые между государствами-членами Совета Европы и другими государствами, и подчёркивая, что настоящая Конвенция направлена на поддержку всех этих Конвенций, с целью повышения эффективности уголовного расследования и производства по уголовным делам в сфере компьютерных систем и компьютерной информации, а также для обеспечения возможности собирания доказательств совершения компьютерных преступлений, совершенных в «электронной» форме,

Приветствуя последние достижения, которые значительно продвинули вперёд международное взаимопонимание и сотрудничество в борьбе с киберпреступностью, в том числе деятельность ООН, Организации экономического сотрудничества и развития, Евросоюза и Большой восьмерки;

Учитывая Рекомендацию № R (85) 10, касающуюся практического применения Европейской конвенции о взаимной правовой помощи по уголовным делам в отношении судебных поручений о перехвате информации, передаваемой по телекоммуникационным каналам, Рекомендацию № R (88) 2 о нарушении авторского права и смежных прав, Рекомендацию № R (87) 15, регулиющую использование персональных данных полицейскими службами, Рекомендацию № R (95) 4 о защите персональных данных в области телекоммуникаций, телекоммуникационных услуг, особенно услуг телефонной связи, а также Рекомендацию № R (89) 9 о компьютерных преступлениях, предусматривающую установки для национальных законодателей, касающиеся определения некоторых компьютерных преступлений, и Рекомендацию № R (95) 13, касающуюся проблем уголовно-процессуального права, связанных с информационной технологией;

Принимая во внимание Резолюцию №1, принятую в июне 1997 года в Праге на 21 Конференции министров юстиции стран Европы, которая рекомендовала Комитету Министров поддерживать деятельность Европейского комитета по проблемам борьбы с преступностью в его работе по исследованию киберпреступности, чтобы привести положения национального уголовного права в соответствие друг с другом и обеспечить эффективные средства расследования таких преступлений,

а также Резолюцию №3, принятую в июне 2000 года в Лондоне на 23 Конференции министров юстиции стран Европы, которая предложила договаривающимся сторонам направить их усилия с целью нахождения оптимальных способов привлечения как можно большего количества государств для участия в Конвенции, признала необходимость оперативной и эффективной системы международного сотрудничества, которая учитывает специфические методы борьбы с киберпреступностью;

Памятуя также и об одобренном на Второй встрече глав государств и правительств Совета Европы (Страсбург, 10–11 октября 1997) плане действий по выработке общих мер реагирования на развитие новых информационных технологий в соответствии со стандартами и ценностями Совета Европы;

Согласились о нижеследующем:

Глава I. Используемые термины

Статья 1. Определения

Для целей настоящей Конвенции:

а. «Компьютерная система» означает любое устройство или группу взаимосвязанных или относящихся друг к другу устройств, одно или более из которых в соответствии с программой осуществляет автоматическую обработку информации.

б. «Компьютерные данные» означают любое представление фактов, информации или идей в форме, подходящей для обработки в компьютерной системе, включая программу, способную побудить компьютерную систему выполнить какую-либо функцию.

с. «Поставщик услуг» означает:

1) любую публичную либо частную структуру, которая обеспечивает пользователям ее услуг возможность общения посредством компьютерной системы, и

2) любую другую структуру, которая обрабатывает либо хранит компьютерные данные от имени первичного поставщика или его пользователей.

д. «Данные о передаваемой информации» означают любые компьютерные данные, относящиеся к передаче информации посредством компьютерной системы, созданные компьютерной системой, формирующие звено коммуникационной цепи, указывающие на источник, назначение, маршрут, время, дату, размер, длительность информации или способ передачи информации.

Глава II. Меры, необходимые для принятия на внутригосударственном уровне

Раздел 1. Материальное уголовное право

Подраздел 1. Преступления, направленные против конфиденциальности, целостности и доступности компьютерных данных и систем

Статья 2. Незаконный доступ

Каждая Страна примет такие законодательные и иные меры, которые могут оказаться необходимыми, чтобы признать на национальном уровне преступлением преднамеренный доступ к компьютерной системе или любой ее части лицом, не обладающим правом на такой доступ. Каждая Страна также может предусмотреть, что такие деяния считаются преступлениями, если они совершены посредством нарушения мер безопасности с целью получения компьютерных данных или с другой неправомерной целью, или в отношении компьютерной системы, соединенной с другой компьютерной системой.

Статья 3. Незаконный перехват

Каждая Страна примет такие законодательные и иные меры, которые могут оказаться необходимыми, чтобы признать на национальном уровне преступлением умышленно совершенный неправомерный перехват посредством технических средств, не предназначенных для общего пользования компьютерных данных, поступающих в компьютерную систему, исходящих из нее или передаваемых внутри такой системы, в том числе электромагнитного излучения компьютерной системы, несущей такие данные. Любая Страна также может предусмотреть, что такие деяния считаются преступлением, если они совершены со злым умыслом или в отношении системы, соединенной с другой компьютерной системой.

Статья 4. Воздействие на информацию

1. Каждая Сторона примет такие законодательные и иные меры, которые могут оказаться необходимыми, чтобы признать на национальном уровне преступлением умышленно совершенные неправомерные повреждение, удаление, блокирование, изменение данных или какое-либо ухудшение их качества.

2. Каждая Сторона вправе предусмотреть, что такие деяния признаются преступлением только в том случае, если они повлекли серьезный ущерб.

Статья 5. Воздействие на систему

Каждая Сторона примет такие законодательные и иные меры, которые могут оказаться необходимыми, чтобы признать на национальном уровне преступлением умышленное неправомерное создание серьезных помех для функционирования системы путем повреждения, удаления, изменения, блокирования данных, какого-либо ухудшения качества данных, а также ввода новых данных.

Статья 6. Незаконное использование устройств

1. Каждая Сторона примет такие законодательные и иные меры, которые могут оказаться необходимыми, чтобы признать на национальном уровне преступлением следующие действия, если они совершены предумышленно и неправомерно:

а. Производство, приобретение для использования, продажа, поставка, импорт или иное предоставление во владение или пользование:

i) устройства, в том числе компьютерной программы, разработанного или адаптированного прежде всего для совершения преступлений, предусмотренных статьями 2-5,

ii) компьютерного пароля, кода доступа или аналогичных данных, посредством которых возможно получить доступ к системе или ее части с целью совершения преступлений, предусмотренных статьями 2-5, и

б. Владение одним из объектов, перечисленных в пунктах а(i) или а(ii) с целью совершения любого из преступлений, предусмотренных статьями 2-5. Каждая Сторона может предусмотреть в законе, чтобы условием наступления уголовной ответственности являлось владение несколькими такими объектами.

2. Настоящая статья не должна рассматриваться как устанавливающая уголовную ответственность в тех случаях, когда такие действия, как производство, продажа, поставка, импорт или иное предоставление во владение или пользование, перечисленные в части первой настоящей статьи, не имеют целью совершения преступлений, предусмотренных статьями 2-5 настоящей Конвенции, например санкционированное тестирование компьютерной системы или мероприятия по ее защите.

3. Каждая Сторона оставляет за собой право не применять положение части 1 настоящей статьи при условии, что такое ограничение не коснется продажи, поставки или иного способа предоставления в пользование объектов, указанных в подпункте ii пункта а части 1.

Подраздел 2. Преступления, связанные с использованием компьютерных технологий*Статья 7. Подлог с применением компьютерных средств*

Каждая Сторона примет такие законодательные и иные меры, которые могут оказаться необходимыми, чтобы признать на национальном уровне преступлением умышленно совершенные неправомерные ввод, изменение, удаление, блокирование компьютерных данных, приводящие к образованию недостоверных данных с целью их использования при осуществлении юридически значимых действий в качестве достоверных. Данное правило действует независимо от того, доступны ли такие данные для непосредственного прочтения и понятны ли они для восприятия. Каждая Сторона может предусмотреть, что такие действия могут быть признаны преступлением только в том случае, если будет установлен умысел на совершение обмана или другой злой умысел.

Статья 8. Мошенничество с использованием компьютерных средств

Каждая Сторона примет такие законодательные и иные меры, которые могут оказаться необходимыми, чтобы признать на национальном уровне преступлением умышленно совершенные лицом неправомерные действия, влекущие лишение другого лица его собственности, совершенные путем:

а) любого ввода, изменения, удаления, блокирования компьютерных данных,

б) любого вмешательства в функционирование компьютерной системы, с мошенническим или корыстным мотивом неправомерного извлечения экономической выгоды для себя или третьего лица.

Подраздел 3. Преступления, связанные с содержанием данных

Статья 9. Преступления, связанные с детской порнографией

1. Каждая сторона примет такие законодательные и иные меры, которые могут оказаться необходимыми, чтобы признать на национальном уровне преступлением следующие деяния, если они совершены умышленно и неправомерно:

- а) производство детской порнографии с целью ее распространения через компьютерную систему,
- б) предложение или предоставление доступа к детской порнографии через компьютерную систему,
- с) распространение или передача детской порнографии через компьютерную систему,
- д) приобретение детской порнографии для себя или для другого лица,
- е) владение детской порнографией, находящейся в компьютерной системе или на носителях компьютерных данных.

2. Для целей части 1 настоящей статьи понятие «детская порнография» включает в себя порнографический материал, визуально изображающий:

- а) несовершеннолетнего лица, вовлеченного в участие в откровенных сексуальных сценах,
- б) лица, кажущегося несовершеннолетним, вовлеченного в участие в откровенных сексуальных сценах,
- с) реалистические образы, представляющие участие несовершеннолетнего лица в откровенных сексуальных сценах.

3. Для целей части 2 настоящей статьи термин «несовершеннолетние» включает всех лиц, не достигших восемнадцатилетнего возраста. Каждая Сторона вправе понизить указанный возрастной предел, но не ниже 16 лет.

4. Каждая Сторона оставляет за собой право не применять, полностью или в части, положения пунктов 1(д) и 1(е), а также 2(б) и 2(с).

Подраздел 4. Преступления, связанные с нарушением авторского права и смежных прав

Статья 10. Преступления, связанные с нарушением авторского права и смежных прав

1. Каждая сторона примет такие законодательные и иные меры, которые могут оказаться необходимыми, чтобы признать на национальном уровне преступлением нарушение авторских прав, определяемых в соответствии с законодательством этой Стороны во исполнение обязанностей, взятых на себя по Парижскому акту от 24 июля 1971 года, пересматривающему Бернскую конвенцию об охране литературных и художественных произведений, по Соглашению о коммерческих аспектах прав интеллектуальной собственности, а также по Договору ВОИС об авторском праве, за исключением любых моральных прав, предусмотренных такими Конвенциями, если эти деяния совершены намеренно, в коммерческом масштабе и с использованием компьютерных систем.

2. Каждая сторона примет такие законодательные и иные меры, которые могут оказаться необходимыми, чтобы признать на национальном уровне преступлением нарушение смежных прав, определяемых в соответствии с законодательством этой Стороны во исполнение обязательств, взятых на себя по Международной конвенции об охране интересов артистов-исполнителей, производителей фонограмм и организаций эфирного вещания, заключенного в Риме (Римская конвенция), по Соглашению о коммерческих аспектах прав интеллектуальной собственности, Договору ВОИС об исполнениях и фонограммах, за исключением любых моральных прав, предусмотренных такими Конвенциями, если эти деяния совершены намеренно, в коммерческом масштабе и с использованием компьютерных систем.

3. Каждая Сторона оставляет за собой право при некоторых обстоятельствах не подвергать лиц уголовной ответственности за совершение деяний, предусмотренных частями 1 и 2 настоящей статьи, при условии, что имеются иные эффективные средства правовой защиты и восстановления нарушенных прав и что такая оговорка не ведет к отступлению Стороны от своих международных обязательств, установленных в международных актах, указанных в частях 1 и 2 настоящей статьи.

Подраздел 5. Дополнительные виды ответственности и санкций*Статья 11. Покушение, пособничество или подстрекательство к совершению преступления*

1. Каждая сторона примет такие законодательные и иные меры, которые могут оказаться необходимыми, чтобы признать на национальном уровне преступлением умышленное пособничество или подстрекательство к совершению любого из преступлений, предусмотренных статьями 2–10 настоящей Конвенции.

2. Каждая сторона примет такие законодательные и иные меры, которые могут оказаться необходимыми, чтобы признать на национальном уровне преступлением умышленное покушение на совершение любого из преступлений, предусмотренных статьями 3–5, 7, 8, 9(1)а, 9(1)с настоящей Конвенции.

3. Каждая сторона оставляет за собой право не применять, полностью или частично, положения части 2 настоящей статьи.

Статья 12. Корпоративная ответственность

1. Каждая сторона примет такие законодательные и иные меры, которые могут оказаться необходимыми, чтобы обеспечить привлечение к ответственности юридического лица за совершение физическим лицом одного из преступлений, предусмотренных настоящей Конвенцией, в интересах этого юридического лица, если такое физическое лицо действует индивидуально или как часть органа юридического лица и занимает ведущее положение в этом юридическом лице на основании

- а) полномочия быть представителем этого юридического лица,
- б) права принимать решения от имени юридического лица,
- в) компетенции на осуществление контроля внутри юридического лица.

2. В дополнение к случаям, предусмотренным в части 1, каждая Сторона примет меры, необходимые для того, чтобы обеспечить привлечение к ответственности юридического лица в случаях, когда недостаточность контроля или надзора со стороны физического лица, указанного в части 1 настоящей статьи приводит к совершению в интересах этого юридического лица одного из преступлений, предусмотренных настоящей Конвенцией, иным физическим лицом, работающим в указанном юридическом лице.

3. В соответствии с правовой системой каждой из Сторон, ответственность юридического лица, указанная в частях 1 и 2 настоящей статьи, может устанавливаться в качестве уголовной, гражданской либо административной.

4. Такая ответственность наступает независимо от уголовной ответственности физического лица, совершившего преступление.

Статья 13. Санкции и иные меры ответственности

1. Каждая Сторона примет такие законодательные и иные меры, которые могут оказаться необходимыми, чтобы установить эффективные, соразмерные и обеспечивающие исправление санкции, в том числе лишение свободы, за совершение преступлений, предусмотренных статьями 2–11 настоящей Конвенции.

2. Каждая Сторона обеспечит возможность применения к юридическим лицам эффективных, соразмерных и обеспечивающих исправление санкций уголовного или иного характера, в том числе денежных санкций, в случаях, предусмотренных статьей 12.

Раздел 2. Процессуальное право**Подраздел 1. Общие положения***Статья 14. Сфера применения процессуальных норм*

1. Каждая Сторона примет такие законодательные и иные меры, которые могут оказаться необходимыми для осуществления полномочий и процедур, предусмотренных настоящим Разделом в целях обеспечения особенностей расследования и судебного разбирательства по уголовным делам.

2. За исключением случаев, специально предусмотренных статьей 21, каждая Сторона обеспечит осуществление полномочий и процедур, указанных в части 1 настоящей Статьи в отношении:

- а) преступлений, предусмотренных статьями 2–11 настоящей Конвенции,

b) других преступлений, совершенных посредством использования компьютерных систем,
c) собирания доказательств, существующих в электронной форме, при расследовании преступлений.

3. а. Каждая Сторона может сделать оговорку о сохранении за собой права применять меры, предусмотренные статьей 20 только в отношении преступлений или категорий преступлений, указанных в этой оговорке, при условии, что круг таких преступлений или категорий преступлений, по крайней мере не меньше, чем круг преступлений, к которым применимы меры, предусмотренные статьей 21.

b. Если Сторона ввиду ограничений в своем законодательстве, действующем на момент принятия настоящей Конвенции не в состоянии применять меры, предусмотренные статьями 20 и 21, к данным, передаваемым через компьютерную систему поставщика услуг, которая:

i) используется для обслуживания ограниченной группы пользователей, и i

ii) не использует общедоступных общественных сетей связи и не связана с другой компьютерной системой, частной либо общественной, эта Сторона может оставить за собой право не применять такие меры к передаваемой информации. Тем не менее каждая Сторона должна ограничивать такие отступления от общих норм, чтобы обеспечить как можно более широкое применение мер, предусмотренных статьями 20 и 21.

Статья 15. Условия и гарантии

1. Каждая сторона должна удостовериться, что введение, осуществление и применение полномочий и процедур, предусмотренных настоящим Разделом, отвечает условиям и гарантиями, предусмотренным ее национальным законодательством, обеспечивающим надлежащую защиту прав и свобод человека, в том числе прав, закрепленных в Европейской конвенции о защите прав человека и основных свобод Совета Европы 1950 года, в Международном пакте ООН о гражданских и политических правах и других действующих международно-правовых актах, посвященных защите прав человека и предусматривающих принцип соразмерности.

2. Такие условия и гарантии должны с учетом характера конкретного полномочия или процедуры включать в себя, в том числе судебный или другой независимый надзор за их осуществлением, основания их применения, а также ограничения по срокам действия и масштабу применения таких полномочий и процедур.

3. В той мере, в которой это соответствует общественным интересам, в частности, правильному отправлению правосудия, каждая Сторона должна учитывать воздействие предусмотренных настоящим Разделом процедур и полномочий на права, обязанности и законные интересы третьих лиц.

Подраздел 2. Оперативное обеспечение сохранности хранящихся компьютерных данных

Статья 16. Оперативное обеспечение сохранности хранящихся компьютерных данных

1. Каждая Сторона примет такие законодательные и иные меры, которые могут оказаться необходимыми для того, чтобы дать ее компетентным органам возможность осуществить оперативное обеспечение сохранности конкретных интересующих их компьютерных данных, в том числе данных о передаваемой информации, хранящейся в компьютерной системе, в частности, если есть обоснованные основания предполагать, что компьютерная информация особенно подвержена риску утраты или изменения.

2. Если Сторона реализует положение части 1 настоящей статьи посредством обеспечения возможности обязать лицо обеспечить сохранность интересующей Сторону хранящейся компьютерной информации, находящейся во владении или под контролем этого лица, то эта Сторона обязана принять такие законодательные и иные меры, которые могут оказаться необходимыми, чтобы обязать это лицо хранить и поддерживать целостность этой компьютерной информации в течение необходимого периода времени, но не более 90 дней, чтобы позволить компетентным органам изыскать возможности для раскрытия интересующей их информации.

3. Каждая Сторона примет такие законодательные и иные меры, которые могут оказаться необходимыми, чтобы обязать хранителя или иное лицо, обязанное обеспечить сохранность информации, не разглашать факт проведения процедуры по обеспечению сохранности информации в течение срока, установленного на национальном уровне.

4. Полномочия и процедуры устанавливаются настоящей статьей с учетом положений статьей 14 и 15.

Статья 17. Оперативное обеспечение сохранности и частичное раскрытие данных о передаваемой информации

1. Каждая Сторона примет такие законодательные и иные меры в отношении данных о передаваемой информации, сохранность которых должна быть обеспечена в соответствии с положениями статьи 16, которые могут оказаться необходимыми, чтобы

а) обеспечить возможность оперативного обеспечения сохранности данных о передаваемой информации независимо от того, один или несколько поставщиков услуг вовлечены в передачу интересующей информации, и

б) обеспечить возможность оперативного раскрытия компетентным органам Стороны или лицу, уполномоченному Стороной, такого количества данных о передаваемой информации, которое позволит Стороне идентифицировать поставщиков услуг и путь, по которому передавалась информация.

2. Полномочия и процедуры устанавливаются настоящей статьей с учетом положений статьей 14 и 15.

Подраздел 3. Предписание о предъявлении

Статья 18. Предписание о предъявлении

1. Каждая Сторона примет такие законодательные и иные меры, которые могут оказаться необходимыми, чтобы уполномочить ее компетентные органы выдавать предписания:

а) лицу, находящемуся на ее территории, – о предъявлении интересующих Сторону компьютерных данных, имеющихся во владении такого лица либо под его контролем, которые находятся в компьютерной системе или компьютерном носителе, и

б) поставщику услуг, осуществляющему деятельность на территории этой Стороны, – о предъявлении имеющихся во владении или под контролем этого поставщика услуг информации о его абонентах.

2. Полномочия и процедуры устанавливаются настоящей статьей с учетом положений статьей 14 и 15.

3. Для целей настоящей статьи «информация об абонентах» означает любую информацию об абонентах, существующую в форме компьютерных данных или любой другой форме, имеющуюся во владении поставщика услуг, кроме данных о передаваемой информации или содержании этой информации, на основании которой можно установить:

а) вид используемой абонентом коммуникационной услуги, средства ее технического обеспечения и срок использования услуги,

б) личность абонента, его почтовый или фактический адрес, номер телефона или другого устройства связи, информацию о счетах и платежах абонента на основании договора или соглашения о предоставлении услуг,

с) любую другую информацию о местах установки коммуникационного оборудования на основании договора или соглашения о предоставлении услуг.

Подраздел 4. Обыск и выемка хранящейся компьютерной информации

Статья 19. Обыск и выемка хранящейся компьютерной информации

Каждая сторона примет такие законодательные и иные меры, которые могут оказаться необходимыми, чтобы уполномочить ее компетентные органы на проведение на ее территории обыска или обеспечение другого вида доступа к

а) компьютерной системе или ее части и хранящихся в них компьютерных данных, и

б) носителям компьютерной информации, в которых могут храниться интересующие данные

2. Каждая Сторона примет такие законодательные и иные меры, которые могут оказаться необходимыми, чтобы обеспечить их компетентным органам возможность при проведении обыска или осуществлении иного аналогичного доступа к системе в соответствии с частью 1 настоящей статьи, – распространить обыск или иной аналогичный доступ на другую систему, в том случае, если имеются основания предполагать, что интересующие данные хранятся в другой компьютерной системе или ее части, также находящейся на территории этой Стороны, и если такие данные доступны или могут быть правомерно получены из первой системы.

3. Каждая Сторона примет такие законодательные или иные меры, которые могут оказаться необходимыми, чтобы уполномочить ее компетентные органы производить выемку данных или иным образом обеспечивать сохранность данных, к которым был получен доступ в соответствии с частями 1 или 2. Эти меры включают в себя следующие полномочия:

- а) производить выемку данных или иным образом обеспечивать сохранность данных, находящихся в компьютерной системе или другом носителе компьютерной информации,
- б) делать и оставлять у себя копии таких компьютерных данных,
- с) поддерживать целостность хранимых Стороной изъятых компьютерных данных,
- д) делать недоступными для других лиц или удалять такие компьютерные данные из компьютерной системы.

4. Каждая Сторона примет такие законодательные и иные меры, которые могут оказаться необходимыми, чтобы уполномочить ее компетентные органы выдавать предписания лицам, имеющим специальные знания о функционировании системы или средствах защиты системы и хранящейся в ней информации – делиться такими знаниями с компетентными органами, чтобы последние имели возможность предпринять меры, указанные в частях 1 и 2 настоящей статьи.

5. Полномочия и процедуры устанавливаются настоящей статьей с учетом положений статьей 14 и 15.

Подраздел 5. Сбор компьютерных данных в режиме реального времени

Статья 20. Сбор компьютерных данных в режиме реального времени

1. Каждая Сторона примет такие законодательные и иные меры, которые могут оказаться необходимыми, чтобы уполномочить ее компетентные органы:

- а) собирать или записывать с применением технических средств на территории этой Стороны,
- б) обязывать поставщиков услуг в пределах имеющихся у них технических возможностей:
 - i) собирать или записывать с применением технических средств на территории этой Стороны, или
 - ii) сотрудничать с компетентными органами и помогать им собирать или записывать информацию о передаваемых данных в режиме реального времени, связанных с интересующими сведениями, передаваемыми посредством компьютерной системы на территории этой Стороны.

2. Если Сторона в соответствии с действующими принципами своего внутреннего права не может принять меры, предусмотренные частью 1(а) настоящей статьи, она вправе взамен этого принять законодательные и иные меры, которые могут оказаться необходимыми, чтобы иным образом обеспечить в режиме реального времени сбор или запись сведений о потоках данных, связанных с интересующей информацией на ее территории.

3. Каждая Сторона примет такие законодательные и иные меры, которые могут оказаться необходимыми, чтобы обязать поставщика услуг не разглашать сам факт применения мер, предусмотренных настоящей Статьей, и любую связанную с этим информацию.

4. Полномочия и процедуры устанавливаются настоящей статьей с учетом положений статьей 14 и 15.

Статья 21. Перехват данных о содержании

1. Каждая Сторона примет такие законодательные и иные меры, которые могут оказаться необходимыми в отношении некоторых серьезных преступлений, определенных внутренним правом Стороны, чтобы уполномочить свои компетентные органы:

- а) собирать и записывать с применением технических средств на территории этой Стороны, или
- б) обязывать поставщиков услуг в пределах имеющихся у них технических возможностей:
 - i) собирать или записывать с применением технических средств на территории этой Стороны, или
 - ii) сотрудничать с компетентными органами и помогать им собирать или записывать информацию о содержании передаваемых данных в режиме реального времени, связанную с интересующими сведениями, передаваемыми посредством компьютерной системы, на территории этой Стороны.

2. Если Сторона в соответствии с действующими принципами своего внутреннего права не может принять меры, предусмотренные частью 1(а) настоящей статьи, она вправе взамен этого принять

законодательные и иные меры, которые могут оказаться необходимыми, чтобы иным образом обеспечить в режиме реального времени сбор или запись сведений о содержании интересующей эту Сторону передаваемой информации, на ее территории.

3. Каждая Сторона примет такие законодательные и иные меры, которые могут оказаться необходимыми, чтобы обязать поставщика услуг не разглашать сам факт применения мер, предусмотренных настоящей Статьей, и любую связанную с этим информацию.

4. Полномочия и процедуры устанавливаются настоящей статьей с учетом положений статьей 14 и 15.

Раздел 3. Юрисдикция

Статья 22. Юрисдикция

1. Каждая Сторона примет такие законодательные и иные меры, которые могут оказаться необходимыми, чтобы распространить свою юрисдикцию на преступления, предусмотренные статьями 2–11 настоящей Конвенции, если эти преступления совершены:

- a) на ее территории, или
- b) на борту судна, плавающего под флагом этой Стороны, или
- c) на борту воздушного судна, зарегистрированного согласно законодательству этой Стороны, или
- d) одним из ее граждан, если совершенные им деяния признаны преступлениями в государстве, на территории которого они были совершены, а также если они были совершены вне территориальной юрисдикции какого-либо из государств.

2. Каждая Сторона оставляет за собой право не применять или применять только в определенных случаях и условиях правила определения юрисдикции, установленные в частях 1(b) – 1(d) настоящей статьи.

3. Каждая Сторона примет такие законодательные и иные меры, которые могут оказаться необходимыми, чтобы распространить свою юрисдикцию на преступления, указанные в части 1 статьи 24 настоящей Конвенции, если предполагаемый преступник находится на ее территории, и Сторона не выдает преступника по запросу об экстрадиции исключительно на основании его/ее гражданства.

4. Настоящая Конвенция ни в коей мере не ограничивает уголовную юрисдикцию, установленную в соответствии с внутренним правом каждой из Сторон.

5. В случае, если на осуществление юрисдикции в отношении предполагаемого преступления, установленного настоящей Конвенцией, претендуют несколько государств, то заинтересованные Стороны должны, насколько это возможно, проводить консультации с целью определения наиболее подходящей для осуществления в каждом конкретном случае национальной юрисдикции.

Глава III. Международное сотрудничество

Раздел 1. Общие принципы

Подраздел 1. Общие принципы международного сотрудничества

Статья 23. Общие принципы международного сотрудничества

Стороны осуществляют сотрудничество друг с другом в соответствии с положениями настоящей главы и иными международно-правовыми актами, касающимися международного сотрудничества по уголовно-правовым вопросам, в соответствии с договоренностями, опирающимися на единообразное и эквивалентное законодательство, а также нормами национального права, в целях проведения как можно более качественного расследования и всестороннего судебного разбирательства преступлений, связанных с компьютерными системами и данными, а также в целях своевременного и беспрепятственного собирания доказательств совершения преступлений, существующих в электронной форме.

Подраздел 2. Принципы экстрадиции

Статья 24. Выдача

1. а) Настоящая статья применяется между Сторонами в отношении выдачи лиц, совершивших преступления, предусмотренные статьями 2–11 настоящей Конвенции, при условии, что согласно наци-

ональным законам обеих заинтересованных Сторон за совершение таких преступлений предусмотрена санкция в виде лишения свободы сроком не менее одного года либо более строгая мера наказания.

b) Если специальным Соглашением Сторон или Договором об экстрадиции, в том числе Европейской конвенцией о выдаче (СЕД/ЕТС № 24), установлена иная минимальная санкция, при которой происходит выдача, то при разрешении вопросов об экстрадиции применяются правила, установленные таким Соглашением или Договором.

2. Преступления, указанные в части 1 настоящей статьи, рассматриваются как входящие в число преступлений, предполагающих выдачу преступника на основании любого существующего между двумя или несколькими Сторонами Договора об экстрадиции. В связи с этим Стороны обязуются включать указанные преступления в список преступлений, по которым осуществляется выдача, и указывать их в любых Договорах и Соглашениях, которые будут заключаться между Сторонами.

3. Если Сторона обуславливает возможность выдачи лица другой Стороне существованием специального Договора и получает запрос на выдачу от другой Стороны, с которой у нее не заключено такого договора, то разрешается использовать настоящую Конвенцию в качестве правового основания для выдачи в отношении преступлений, предусмотренных частью 1 настоящей статьи.

4. Стороны, не ставящие в качестве условия выдачи наличие Договора, признают, что преступления, указанные в части 1 настоящей статьи, выдачу предполагают.

5. Выдача осуществляется в соответствии с условиями, предусмотренными законодательством запрашиваемой Стороны или применимыми договорами об экстрадиции. Условия, на основании которых в выдаче может быть отказано, определяются по этому же правилу.

6. Если отказ в выдаче лица за совершение преступления, предусмотренного частью 1 настоящей статьи, основан исключительно на факте принадлежности лица к определенному гражданству, либо на том основании, что запрашиваемая Сторона считает себя компетентной осуществлять юрисдикцию по данному делу, то эта Сторона по просьбе запрашивающей Стороны передает дело своим компетентным органам для осуществления уголовного преследования. Эти компетентные органы проводят расследование и судебное разбирательство так же, как и в случае любого другого преступления сопоставимого характера и в соответствии с законодательством этой Стороны. Запрашиваемая Сторона обязана своевременно сообщить запрашивающей стороне об окончательном результате.

7. а. Каждая Сторона при подписании или сдаче на хранение ратификационной грамоты, принятии, одобрении либо присоединении – сообщает Генеральному Секретарю Совета Европы наименование и адрес каждого органа, компетентного направлять или принимать запросы о выдаче или предварительном аресте при отсутствии договора.

б. Генеральный Секретарь Совета Европы составляет и регулярно обновляет реестр органов, указанных Сторонами. Каждая Сторона обязана обеспечивать все условия, чтобы данные реестра всегда соответствовали действительности.

Подраздел 3. Общие принципы взаимной помощи

Статья 25. Общие принципы взаимной помощи

1. Стороны должны оказывать друг другу максимальную помощь в целях расследования преступлений или осуществления судебных разбирательств, касающихся преступлений в области компьютерных систем или информации, а также для собирания доказательств преступлений, совершаемых в электронной форме.

2. Каждая Сторона должна также принимать такие законодательные и другие меры, которые могут оказаться необходимыми для выполнения обязательств, определенных далее в статьях 27–35.

3. Каждая Сторона может в необходимых случаях направлять запросы о взаимной помощи или отправлять сообщения с просьбой предоставить такую помощь посредством устройств оперативной коммуникации, включая факс или электронную почту, в той мере, в которой использование этих средств обеспечивает соответствующий уровень безопасности и удостоверения подлинности информации (включая использование шифрования в необходимых случаях), с последующим официальным подтверждением, если того требует запрашиваемая Сторона. Запрашиваемая Сторона должна принять запрос и ответить на него посредством любого такого же средства оперативной коммуникации.

4. Исключая случаи, специально предусмотренные положениями настоящей Главы, взаимная помощь оказывается на условиях, установленных национальным правом запрашиваемой Стороны или применимыми соглашениями о взаимной помощи, включая основания, по которым запрашиваемая Страна может отказать в предоставлении помощи. Запрашиваемая Страна не должна применять право отказа во взаимной помощи в отношении правонарушений, указанных в статьях со 2 по 11, исключительно на том основании, что такой запрос касается правонарушения, которое эта Страна рассматривает в качестве налогового.

5. Если в соответствии с положениями настоящей главы запрашиваемой Стране разрешается выдвигать в качестве условия оказания взаимной помощи требование о том, чтобы соответствующее деяние рассматривалось в качестве преступления обеими сторонами, это условие должно считаться выполненным независимо от того, относит ли законодательство этой Страны конкретное преступление к той же категории преступлений или определяет ли преступление тем же термином, что и законодательство запрашивающей Страны, если деяние, лежащее в основе преступления, в связи с которым делается запрос о помощи, является преступлением по её законам.

Статья 26. Добровольная информация

1. Страна может в пределах норм своего внутреннего права без специального запроса направить другой Стране информацию, полученную в рамках собственного расследования, если она полагает, что раскрытие такой информации может оказать помощь получающей Стране в возбуждении или проведении расследований или судебных разбирательствах по преступлениям, предусмотренным настоящей Конвенцией, или может привести к запросу о содействии другой Страны согласно настоящей главе.

2. До направления такой информации направляющая Страна может сделать запрос о соблюдении конфиденциальности в отношении информации или поставить определенные условия для ее использования. Если получающая Страна не может выполнить условия запроса, то она должна уведомить об этом направляющую Страну, которая должна затем определить, будет ли информация, тем не менее, направлена. Если получающая Страна принимает информацию под условиями, она должна эти условия соблюдать.

Подраздел 4. Процедуры направления запросов о взаимной помощи в случае отсутствия применимых международных соглашений

Статья 27. Процедуры направления запросов о взаимной помощи в случае отсутствия применимых международных соглашений

1. В случае отсутствия между запрашивающей и запрашиваемой Странами договора или соглашения о взаимной помощи, действующих на основе единообразного законодательства, должны применяться положения частей 2–9 настоящей статьи. Положения настоящей статьи не должны применяться в случае наличия такого соглашения, договорённости или законодательства, если Страна прямо не договорилась о применении указанных норм настоящей статьи полностью или частично.

2. а. Каждая Страна должна назначить центральный орган или органы, ответственные за направление запросов о взаимной помощи и ответов на них, за исполнение таких запросов или за передачу их органам, компетентным исполнять запросы.

б. Центральные органы обязаны поддерживать непосредственную связь друг с другом.

с. Каждая Страна при подписании, сдаче на хранение документов о ратификации, принятии, одобрении или присоединении сообщает Генеральному Секретарю Совета Европы наименования и адреса органов власти, назначенных в соответствии с положениями настоящей части статьи.

д. Генеральный Секретарь Совета Европы составляет и регулярно обновляет реестр центральных органов, указанных Странами. Каждая Страна обязана обеспечивать все условия, чтоб данные реестра всегда соответствовали действительности.

3. Запросы о взаимной помощи, предусмотренные настоящей Статьей, должны исполняться в соответствии с процедурами, определёнными запрашивающей Страной, за исключением случаев, когда они не соответствуют праву запрашиваемой Страны.

4. Запрашиваемая Сторона может в дополнение к основаниям отказа, предусмотренным частью 4 статьи 25, отказать в предоставлении помощи, если:

- а) запрос касается правонарушения, которое запрашиваемая Сторона рассматривает как политическое правонарушение или правонарушение, связанное с политическим преступлением; или
- б) она полагает, что исполнение запроса может нанести вред её суверенитету, безопасности, публичному порядку или другим существенным интересам.

5. Запрашиваемая Сторона может отложить совершение действий по запросу, если такие действия могут нанести ущерб расследованиям по уголовным делам или судебным разбирательствам, проводимым её органами власти.

6. Прежде чем отказать в предоставлении помощи или отсрочить её оказание, запрашиваемая Сторона должна, по мере необходимости (после консультаций с запрашивающей Стороной) определить, может ли запрос быть удовлетворён частично или в соответствии с такими условиями, которые она сочтет необходимыми.

7. Запрашиваемая Сторона должна незамедлительно проинформировать запрашивающую Сторону о результате исполнения запроса о предоставлении помощи. Если запрос отклонён или отложен, то должны быть указаны причины отклонения или отложения. Запрашиваемая Сторона должна также информировать запрашивающую Сторону о любых причинах, которые делают невозможным исполнение запроса или могут существенно затянуть его исполнение.

8. Запрашивающая Сторона может просить запрашиваемую Сторону о сохранении конфиденциальности в отношении факта и существа любого запроса согласно настоящей Главе, но лишь в той степени, которая необходима для его исполнения. Если запрашиваемая Сторона не может удовлетворить просьбу о конфиденциальности, она должна незамедлительно проинформировать запрашивающую Сторону, которая затем определяет, следует ли, тем не менее, просить исполнения запроса на предложенных условиях.

9. а. В неотложных случаях запросы о взаимной помощи или сообщения, связанные с такими запросами, могут направляться непосредственно судебными органами запрашивающей Стороны соответствующим органам запрашиваемой Стороны. В любых таких случаях копия запроса или сообщения одновременно должна быть направлена центральным органам запрашиваемой Стороны через центральные органы власти запрашивающей Стороны.

б. Любые запросы или сообщения, предусмотренные настоящей частью статьи, могут быть направлены через Международную организацию уголовной полиции (Интерпол).

с. Если запрос делается в соответствии с положениями пункта (а), а его рассмотрение не входит в компетенцию получившего этот запрос органа, то этот орган должен направить запрос компетентному национальному органу и сообщить об этом непосредственно запрашивающей Стороне.

д. Запросы или сообщения, направленные согласно настоящей части, которые не требуют принятия принудительных мер, могут быть непосредственно переданы компетентными органами запрашивающей Стороны компетентным органам запрашиваемой Стороны.

е. Каждая Сторона может при подписании или сдаче на хранение документов о ратификации, принятии, одобрении или присоединении сообщить Генеральному Секретарю Совета Европы, что в целях обеспечения эффективности запросы, направляемые в соответствии с положениями настоящей части статьи, должны быть адресованы её центральному органу.

Статья 28. Конфиденциальность и ограничения в использовании информации

1. В случае отсутствия Договора или Соглашения о взаимной правовой помощи или договорённостей на основе единообразного законодательства между запрашивающей и запрашиваемой Сторонами, должны применяться положения настоящей статьи. Положения настоящей статьи не применяются в случае наличия такого Договора, Соглашения, договорённости или законодательства, если Стороны прямо не договорились о применении нижеследующих положений настоящей статьи полностью или частично.

2. В ответ на запрос запрашиваемая Сторона может выдвинуть следующие условия предоставления информации или материала:

- а) сохранение их конфиденциальности в случаях, когда запрос о взаимной правовой помощи не может быть выполнен при отсутствии такого условия, или

b) предоставление запрашивающей Стороной гарантий, что запрашиваемая информация или материал не будут использованы для иных расследований или судебных разбирательств, не указанных в запросе.

3. Если запрашивающая Сторона не может выполнить условие, указанное в части 2, она должна незамедлительно информировать другую Сторону, которая затем определяет, может ли информация, тем не менее, быть предоставлена. Если запрашивающая Сторона соглашается с выдвинутыми условиями, она обязана их соблюдать.

4. Любая Сторона, предоставляющая информацию или материал на условиях, предусмотренных частью 2, может требовать от другой Стороны разъяснений относительно того, как для этих условий были применены предоставленные информация или материал.

Раздел 2. Специальные положения

Часть 1. Помощь относительно предварительных мер

Статья 29. Неотложное обеспечение сохранности хранящихся компьютерных данных

1. Каждая Сторона может попросить другую Сторону обеспечить оперативную сохранность данных, хранящихся в компьютерной системе, которая расположена на территории этой другой Стороны и в отношении которой запрашивающая Сторона намеревается направить запрос о взаимной помощи – для обыска или обеспечения аналогичного доступа к информации, изъятия или аналогичного обеспечения сохранности этой информации, или раскрытия содержания такой информации.

2. Запрос об обеспечении сохранности, направленный в соответствии с частью 1, должен указывать на:

- a) орган, добывающийся обеспечения сохранности;
- b) правонарушение, являющееся предметом уголовного расследования или судебного разбирательства, и краткое изложение основных фактов;
- c) хранящиеся компьютерные данные, сохранность которых следует обеспечить, и их связь с совершенным преступлением;
- d) другую имеющуюся информацию для определения лица, хранящего компьютерную информацию, или местонахождения компьютерной системы;
- e) обоснование необходимости обеспечения сохранности; и
- f) сообщение о том, что Сторона намеревается направить запрос о взаимной помощи об обыске или аналогичных мерах доступа к интересующей информации, выемке или аналогичном способе обеспечения сохранности этой информации, или раскрытии такой информации.

3. К моменту получения запроса от другой Стороны запрашиваемая Сторона должна предпринять все надлежащие меры к неотложному обеспечению сохранности хранящихся компьютерных данных в соответствии с её национальным правом. Для реализации этой меры не требуется обязательного признания обеими Сторонами правонарушения, в соответствии с которым проводятся указанные обеспечительные меры, преступлением.

4. Сторона, выдвигающая в качестве условия удовлетворения запроса о взаимной правовой помощи в обыске или аналогичном способе доступа к информации, выемке или аналогичном способе обеспечения сохранности этой информации, или раскрытии такой информации, признание обеими Сторонами правонарушения, в соответствии с которым проводятся указанные обеспечительные меры, преступлением, в отношении других, кроме определенных в соответствии со статьями 2–11 настоящей Конвенции преступлений, оставляет за собой право отказать в удовлетворении запроса об обеспечении сохранности, поданного в соответствии с настоящей статьёй в случаях, когда имеются основания полагать, что к моменту раскрытия информации условие о признании правонарушения преступлением обеими Сторонами не сможет быть выполнено.

5. Кроме того, запрос об обеспечении сохранности может быть отклонён, только если:

- a) запрос касается правонарушения, которое запрашиваемая Сторона рассматривает как политическое или как правонарушение, связанное с политическим преступлением; или
- b) запрашиваемая Сторона полагает, что исполнение запроса может причинить вред её суверенитету, безопасности, публичному порядку или другим существенным интересам.

6. Если запрашиваемая Сторона полагает, что обеспечение сохранности информации не обеспечит сохранность этой информации и в будущем или будет угрожать их конфиденциальности или иным образом причинит вред расследованию запрашивающей Стороны, она должна незамедлительно проинформировать об этом запрашивающую Сторону, которая затем определяет, должен ли запрос, тем не менее, быть исполненным.

7. Любые меры по обеспечению сохранности, применённые в ответ на запрос, указанный в части 1, должны быть установлены на срок не менее 60 дней для того, чтобы обеспечить запрашивающей Стороне возможность представить запрос об обыске или аналогичном обеспечении доступа, выемке или аналогичном обеспечении сохранности, или раскрытии интересующей информации. После получения такого запроса информация, в отношении которой приняты меры по обеспечению ее сохранности, должна сохраняться до вынесения решения по данному запросу.

Статья 30. Неотложное раскрытие сохранённых данных о передаваемой информации.

1. Если в ходе исполнения запроса об обеспечении сохранности данных о передаваемой информации, связанной с определённым сообщением, поданного в соответствии со статьей 29, запрашиваемая Сторона установит, что в процесс передачи сообщений вовлечён поставщик услуг в другом государстве, запрашиваемая Сторона должна оперативно предоставить запрашивающей Стороне достаточное количество данных о передаваемой информации для идентификации указанного поставщика услуг и пути, по которому передавались сообщения.

2. В раскрытии данных о передаваемой информации согласно части 1 может быть отказано только в следующих случаях:

- а) запрос касается правонарушения, которое запрашиваемая Сторона рассматривает как политическое или правонарушение, связанное с политическим преступлением; или
- б) запрашиваемая Сторона полагает, что исполнение запроса может причинить вред её суверенитету, безопасности, публичному порядку или другим существенным интересам.

Подраздел 2. Взаимная помощь по вопросам следственных полномочий

Статья 31. Взаимное содействие по вопросу доступа к хранящейся компьютерной информации

1. Сторона может попросить другую Сторону произвести обыск или аналогичное обеспечивающее доступ действие, выемку или аналогичное обеспечение сохранности, а также раскрытие интересующей информации, хранящейся в компьютерной системе, расположенной на территории запрашиваемой Стороны, включая информацию, сохранность которой была обеспечена в соответствии со статьей 29.

2. Запрашиваемая Сторона должна ответить на запрос с применением международных правовых актов, соглашений и законов, указанных в статье 23, а также в соответствии с другими относящимися к делу положениями настоящей главы.

3. На запрос даётся оперативный ответ, если:

- а) имеются основания полагать, что рассматриваемая информация особенно подвержена утрате или видоизменению; или
- б) правовые акты, соглашения и законы из части 2 указывают на необходимость оказания оперативной помощи.

Статья 32. Трансграничный доступ к хранящейся компьютерной информации с соответствующего согласия или в силу общедоступности

Сторона может без специального разрешения другой Стороны:

- а) обращаться к общедоступной (из открытого источника) хранящейся в компьютере информации безотносительно того, где информация расположена географически; или
- б) получать через компьютерную систему на своей территории доступ к информации, хранящейся в компьютерной системе на территории другой Стороны, и получать эту информацию, если Сторона имеет законное и добровольное согласие лица, имеющего полномочия, раскрывать информацию Стороне через такую компьютерную систему.

Статья 33. Взаимная помощь по вопросу собирания в режиме реального времени данных о передаваемой информации

1. Стороны должны оказывать взаимное содействие друг другу по вопросу собирания в режиме реального времени данных о передаваемой информации, связанных с конкретными сообщениями на их территории, переданных посредством компьютерной системы. С учетом части 2 оказание такой помощи должно регулироваться условиями и процедурами, предусмотренными для этих целей национальным правом.

2. Каждая Сторона должна оказывать такую помощь, по крайней мере, в отношении преступлений, для которых возможность собирания данных о передаваемой информации в режиме реального времени предусмотрена национальным правом.

Статья 34. Взаимная помощь относительно перехвата содержания данных

Стороны должны оказывать взаимное содействие друг другу в отношении собирания или записи в режиме реального времени содержания данных конкретных сообщений, переданных посредством компьютерной системы до той степени, в какой это разрешено их действующими договорами и национальным правом.

Подраздел 3. Сеть 24/7

Статья 35. Сеть 24/7

Каждая сторона создает контактный центр, работающий 24 часа 7 дней в неделю, предназначенный для оказания немедленной помощи в целях обеспечения расследований или судебных разбирательств преступлений, связанных с компьютерными системами или информацией, или собирания доказательств преступлений, совершенных в электронной форме. Оказание такой помощи должно включать содействие или, если это допускается национальным правом и практикой, прямо способствовать осуществлению следующих мер:

- a) оказанию технической консультативной помощи;
- b) обеспечению сохранности информации согласно статьям 29 и 30; и
- c) собиранию доказательств, предоставлению правовой информации и установление местонахождения подозреваемых лиц.

2. а. Контактный центр Стороны должен иметь способность осуществлять оперативную связь с контактным центром другой Стороны.

б. Если контактный центр, созданный Стороной, не является частью системы её государственных органов или органов, ответственных за осуществление международной взаимной помощи или экстрадиции, то этот центр должен иметь возможность оперативно координировать свою деятельность с деятельностью таких органов.

3. Каждая Сторона принимает меры для предоставления квалифицированного персонала и оборудования для обеспечения работы сети.

Глава IV. Заключительные положения

Статья 36. Подписание и вступление в силу

1. Настоящая Конвенция должна быть открыта для подписания государствами-членами Совета Европы и государствами, не являющимися его членами, которые участвовали в её разработке.

2. Настоящая Конвенция подлежит ратификации, принятию или утверждению. Документы о ратификации, принятии или утверждении должны быть сданы на хранение Генеральному Секретарю Совета Европы.

3. Настоящая Конвенция вступает в силу в первый день месяца, следующего по истечении трёхмесячного срока после даты, на которую пять государств, включая, по крайней мере, три государства-члена Совета Европы, выразят своё согласие применять Конвенцию в соответствии с нормами частей 1 и 2.

4. В отношении любого подписавшегося государства, которое впоследствии выразило своё согласие применять Конвенцию, настоящая Конвенция вступает в силу в первый день месяца, сле-

дующего по истечении трёхмесячного периода после даты выражения своего согласия применять Конвенцию в соответствии с положениями частей 1 и 2.

Статья 37. Присоединение к Конвенции

1. После вступления в силу настоящей Конвенции Комитет министров Совета Европы после консультаций с государствами, подписавшими Конвенцию, и достижения ими единодушного согласия может пригласить любое государство, не являющееся членом Совета, которое не участвовало в её разработке, присоединиться к настоящей Конвенции. Решение должно быть принято большинством, предусмотренным статьёй 20 (d) Устава Совета Европы и единогласным голосованием представителей Государств-участников, уполномоченных заседать в Комитете министров.

2. В отношении любого Государства, присоединившегося к Конвенции согласно части 1, указанной выше, Конвенция вступает в силу в первый день месяца, следующего по истечении трёхмесячного периода после даты сдачи на хранение Генеральному Секретарю Совета Европы документа о присоединении.

Статья 38. Территориальное применение

1. Любое государство во время подписания или сдачи на хранение документа о ратификации, принятии, одобрении или присоединении определяют территорию или территории, на которых должна применяться настоящая Конвенция.

2. Любое государство вправе в более позднее время путем заявления, обращённого к Генеральному Секретарю Совета Европы, распространить применение настоящей Конвенции на любые другие территории, определённые в заявлении. В отношении таких территорий Конвенция вступает в силу на первый день месяца, следующего по истечении трёхмесячного срока после даты получения заявления Генеральным Секретарём.

3. Любое заявление, сделанное в соответствии с вышеуказанными частями статьи, в отношении любой территории, определённой в таком заявлении, может быть отозвано уведомлением, обращённым к Генеральному Секретарю Совета Европы. Отзывание вступает в силу в первый день месяца, следующего по истечении трёхмесячного периода после даты получения такого уведомления Генеральным Секретарём.

Статья 39. Действие Конвенции

1. Целью настоящей Конвенции является дополнение действующих многосторонних и двусторонних договоров и соглашений между Сторонами, включая положения:

- Европейской конвенции о выдаче, открытой для подписания в Париже 13 декабря 1957 г. (ETS/СЕД No. 24);
- Европейской конвенции о взаимной правовой помощи по уголовным делам, открытой для подписания в Страсбурге 20 апреля 1959 г. (ETS/СЕД No. 30);
- Дополнительного протокола к Европейской конвенции о взаимной правовой помощи по уголовным делам, открытого для подписания в Страсбурге 17 марта 1978 г. (ETS/СЕД No. 99).

2. Если две или более Стороны уже заключили соглашение или договор по вопросам, рассматриваемым в Конвенции, или иным образом определили их отношения по данным вопросам, или если они сделают это в будущем, они также должны иметь право применять то соглашение или договор или регулировать указанные отношения соответствующим образом. Тем не менее, если Стороны определяют свои отношения в отношении вопросов, рассматриваемых в настоящей Конвенции, по иному, нежели установлено в ней, они не должны осуществлять действия, не совместимые с целями Конвенции и её принципами.

3. Ничто в настоящей Конвенции не должно затрагивать иных прав, ограничений, обязательств и ответственности Стороны.

Статья 40. Заявления

Посредством письменного заявления, обращённого к Генеральному Секретарю Совета Европы, любое государство может во время подписания или сдачи на хранение своего документа о ратификации, принятии, одобрения или присоединения заявить о том, что оно воспользуется своим

правом оговорки, определенном в статье 2, статье 3, части 1 (b) статьи 6, статье 7, части 3 статьи 9 и части 9 (e) статьи 27.

Статья 41. Федеративная оговорка

1. Федеративное государство может сохранить за собой право принимать обязательства в соответствии с главой II настоящей Конвенции с учетом его основополагающих принципов, определяющих отношения между его центральным правительством и составляющими федерацию субъектами или другими аналогичными территориальными образованиями, при условии, что оно, тем не менее, способно осуществлять сотрудничество в соответствии с главой III.

2. Делая такую оговорку в соответствии с частью 1 федеративное государство не вправе ссылаться на положения такой оговорки для исключения или значительного уменьшения своих обязательств по обеспечению мер, установленных в главе II. Оно должно обеспечивать широкую и эффективную возможность правоприменения в отношении тех мер.

3. В отношении положений настоящей Конвенции, применение которых подпадает под юрисдикцию составляющих федерацию штатов или других аналогичных территориальных образований, на которых конституционной системой федерации не возложена обязанность обязательного принятия законодательных мер, федеральное правительство должно информировать компетентные органы власти таких штатов относительно указанных положений с сообщением своего положительного мнения, побуждая их принимать соответствующие меры для их осуществления.

Статья 42. Оговорки

Путём письменного заявления, обращённого к Генеральному Секретарю Совета Европы, любое государство может во время подписания или сдачи на хранение своего документа о ратификации, принятия, одобрения или присоединения заявить о том, что оно воспользуется правом на оговорку, предусмотренным в части 2 статьи 4, части 3 статьи 6, части 4 статьи 9, части 3 статьи 10, части 3 статьи 11, части 3 статьи 14, части 2 статьи 22, части 4 статьи 29, и части 1 статьи 41. Никакие иные оговорки не допускаются.

Статья 43. Статус и снятие оговорок

1. Сторона, которая сделала оговорку в соответствии со статьёй 42, может полностью или частично отменить её посредством заявления, обращённого к Генеральному Секретарю. Такая отмена вступит в силу на дату получения указанного заявления Генеральным Секретарём. Если заявление устанавливает, что отмена оговорки должна вступить в силу на дату, определённую в ней и эта дата позже даты получения заявления Генеральным Секретарём, то отмена должна вступить в силу на указанную более позднюю дату.

2. Сторона, сделавшая оговорку в соответствии со статьёй 42, отменяет такую оговорку целиком или в части так скоро, как только позволяют обстоятельства.

3. Генеральный Секретарь Совета Европы может периодически запрашивать Стороны, сделавшие одну или более оговорок согласно статье 42, относительно возможности отмены такой оговорки (оговорок).

Статья 44. Поправки

1. Поправки к настоящей Конвенции могут быть предложены любой Стороной и должны быть переданы Генеральным Секретарём Совета Европы государствам-членам Совета Европы, государствам, не являющимся членами Совета, которые участвовали в разработке настоящей Конвенции, а также любому другому государству, которое присоединилось к ней или было приглашено к присоединению в соответствии со статьёй 37.

2. Любая поправка, предложенная Стороной, должна быть передана Европейскому комитету по проблемам преступности (ЕКПП), который должен представить Комитету министров своё заключение по поводу заявленной поправки.

3. Комитет министров должен рассмотреть предложенные поправки и заключение Европейского комитета по проблемам преступности (ЕКПП) и после консультации со Сторонами, не являющимися государствами-членами, по настоящей Конвенции может принять поправки.

4. Текст любой поправки, принятой Комитетом министров в соответствии с частью 3 настоящей статьи, должен быть направлен Сторонам для утверждения.

5. Любая поправка, принятая в соответствии с частью 3 настоящей статьи, вступает в силу на тридцатый день после того, как все Стороны уведомят Генерального Секретаря о своем согласии с поправкой.

Статья 45. Урегулирование споров

1. Европейский комитет по проблемам преступности (ЕКПП) должен постоянно получать новую информацию относительно толкования и применения настоящей Конвенции.

2. В случае спора между Сторонами по поводу толкования или применения настоящей Конвенции они должны пытаться урегулировать его посредством переговоров или любых других мирных средств по их выбору, включая передачу спора на рассмотрение Европейскому комитету по проблемам преступности (ЕКПП), арбитражному суду, чьи решения должны являться обязательными для Сторон, или Международному суду, если это предусмотрено соглашением Сторон.

Статья 46. Консультации Сторон

1. Стороны должны в необходимых случаях периодически консультироваться для обеспечения:

a) эффективного применения и выполнения настоящей Конвенции, включая выявление любых относящихся к ней проблем, а также действия любых заявлений или оговорок, сделанных согласно настоящей Конвенции;

b) обмена информацией по значимым правовым, полицейским или технологическим разработкам, относящимся к киберпреступности, и собирания доказательств в электронной форме;

c) рассмотрения возможных дополнений и поправок к Конвенции.

2. Европейский комитет по проблемам преступности (ЕКПП) должен быть периодически проинформирован относительно результата консультаций, проводящихся согласно части 1.

3. Европейский комитет по проблемам преступности (ЕКПП) должен в необходимых случаях обеспечивать содействие в проведении консультаций, указанных в части 1, и принимать меры, необходимые для помощи Сторонам в их усилиях изменить или дополнить Конвенцию. До истечения трёх лет после вступления настоящей Конвенции в силу Европейский комитет по проблемам преступности (ЕКПП) должен во взаимодействии со Сторонами обеспечить пересмотр всех положений Конвенции и, если необходимо, рекомендовать принять любые надлежащие поправки.

4. За исключением расходов, принятых на себя Советом Европы, расходы, необходимые для исполнения положений части 1, должны нести Стороны в определённом ими порядке.

5. Сторонам должно оказываться содействие со стороны Секретариата Совета Европы в выполнении ими своих функций согласно настоящей Статье.

Статья 47. Денонсация

1. Каждая Сторона может в любое время денонсировать настоящую Конвенцию посредством заявления, обращённого к Генеральному секретарю Совета Европы.

2. Такая денонсация вступает в силу в первый день месяца, следующего по истечении трёхмесячного срока после даты получения заявления Генеральным Секретарём.

Статья 48. Уведомление

Генеральный Секретарь Совета Европы уведомляет государства-члены Совета Европы, и не являющиеся его членами государства, которые участвовали в разработке настоящей Конвенции, а также любое другое государство, которое присоединилось к ней или которому было сделано предложение к присоединению:

a) о любом подписании;

b) о сдаче на хранение любого документа о ратификации, принятии, одобрении или присоединении;

c) о любой дате вступления в силу настоящей Конвенции в соответствии со статьями 36 и 37;

d) о любом заявлении, сделанном согласно статье 40 или оговорке, сделанной в соответствии со статьёй 42;

e) о любом другом акте, заявлении или сообщении, относящемся к настоящей Конвенции.

В удостоверение чего нижеподписавшиеся, должным образом уполномоченные, подписали настоящую Конвенцию.

Совершено в Будапеште 23 ноября 2001 года на английском и французском языках, причём оба текста имеют одинаковую силу, в одном экземпляре, который будет храниться в архивах Совета Европы. Генеральный Секретарь Совета Европы направит заверенные копии каждому из государств-членов Совета Европы, государств, не являющихся членами Совета Европы, которые принимали участие в разработке настоящей Конвенции, и каждому государству, приглашённому к присоединению.

[Подписи]

The registration of joint-stock companies comparative analyses of the Russian and Italian legislation

Italian Law. 29.12.1993

Interpreted by E.V. Bochkova

Реорганизация палат торговли, промышленности, ремесел и сельского хозяйства

(Закон Италии от 29 декабря 1993 № 580)

(Извлечение)

Перевод с итальянского Е.В. Бочковой

Глава II. Реестр предприятий

Статья 8. Реестр предприятий

1. При торговой палате учреждается бюро реестра предприятий согласно статье 2188 гражданского кодекса.

2. Бюро обеспечивает ведение реестра предприятий в соответствии со статьями 2188 и следующих Гражданского кодекса, а также в соответствии с нормами настоящего закона и инструкции, указанной в части 8 настоящей статьи, под надзором судьи, назначенного председателем суда административного центра провинции.

3. Бюро возглавляется держателем, назначенным административным исполнительным органом в лице генерального секретаря или руководителем торговой палаты. Акт о назначении держателя публикуется в Официальной газете.

4. В секции «особенное» реестра предприятий вписываются предприниматели сельского хозяйства согласно статье 2135 гражданского кодекса, малые предприниматели согласно статье 2083 вышеупомянутого кодекса и простые общества. Ремесленные предприятия вписываются в реестры согласно закону от 8 августа 1985 года, № 442, они также записываются в секцию «особенное» реестра предприятий.

5. Запись в секции «особенное» имеет функцию учетного свидетельства и публичного уведомления, помимо предусмотренного в силу действия специальными законами.

6. Подготовка, ведение, хранение и управление реестра предприятий согласно информационным техникам и функционирование бюро осуществляются таким образом, чтобы обеспечить полноту и органичность огласки для всех предприятий, подлежащих записи, гарантируя им своевременность информации на всей национальной территории.

7. Система оповещения согласно настоящей статье должна получить полное осуществление в максимальный срок до трех лет с даты вступления в силу настоящего закона. До наступления этой даты торговые палаты продолжают заботиться о ведении реестра фирм согласно Единому тексту, одобренному королевским указом от 20 сентября 1934 года № 2011, с последующими изменениями.

8. Инструкцией, изданной в соответствии со статьей 17 закона от 23 августа 1988 года № 400, по предложению министра промышленности, торговли и ремесел, при согласовании с министром юстиции, в течение ста восьмидесяти дней с даты вступления в силу настоящего закона устанавливаются нормы исполнения настоящей статьи, которые должны, в частности, обеспечивать:

а) согласование огласки, осуществляемой посредством реестра предприятий через официальный бюллетень акционерных обществ с ограниченной ответственностью и через официальный

© Пер. с итал., Е.В. Бочкова, 2008

Старший преподаватель кафедры делового иностранного языка Института управления, экономики и преподавания СФУ.

Senior Lecturer of Institute of economy, management and natural resources management.

бюллетень кооперативных обществ, предусмотренных законом от 12 апреля 1973 № 256 с последующими изменениями;

b) выдачу, в том числе по почте и телеинформационным путем, любому сделавшему запрос удостоверений записи в реестр предприятий или свидетельств, подтверждающих хранение запрашиваемых актов или свидетельств, которые подтверждают отсутствие записи, а также частичную или целую копию каждого акта, для которого предусмотрены запись или хранение в реестре предприятий в соответствии с действующими нормами;

c) особые процедуры, облегчающие и упрощающие учреждение и ведение секций «особенное» реестра, избегая дублирования исполнений и фискальных налогов за счет предприятий;

d) приобретение и использование со стороны торговых палат каждой иной новости экономического, статистического и административного характера, не предусмотренные в отношении записи в реестр предприятий и в его секции, избегая в каждом случае дублирования исполнений за счет предприятий.

9. Для предпринимателей сельского хозяйства и непосредственных земледельцев, вписанных в секции «особенное» реестра, стоимость ежегодного права согласно статье 18, часть 1, буква b), обусловлена, в месте первого применения настоящего закона, в пропорции одной третьей от стоимости, предусмотренной для индивидуальных фирм.

10. Отменена вторая часть статьи 47 Единого текста, одобренного королевским указом от 20 сентября 1934 года № 2011 с последующими изменениями.

11. С целью благоприятствования учреждению реестра предприятий торговые палаты обеспечивают, начиная с даты вступления в силу настоящего закона, приобретение собственным банком данных и документов, подлежащих записи или сдачи на хранение в реестр предприятий.

12. Положения частей 1, 2, 3, 4, 6, 10 вступают в силу с даты вступления в силу инструкции, указанной в части 8.

13. Юридические бюро имеют прямой доступ к банку данных и карточному архиву реестра предприятий и до конца срока, указанного в части 7, реестра фирм и имеют право бесплатного получения частичной или целой копии каждого документа, для которого предусмотрены запись или хранение, с исполнением формальностей, предусмотренных указом согласно части 8.

Инструкция во исполнение статьи 8 Закона от 29 декабря 1993, №580 (2) в отношении учреждения реестра предприятий согласно статье 2188 Гражданского кодекса Италии

РАЗДЕЛ I

Общие положения

1. Определения

1. В пределах настоящей инструкции выражения:

a) «министр» и «Министерство промышленности» соответственно обозначают министра и Министерство промышленности, торговли и ремесел;

b) «Торговая палата» обозначает палату торговли, промышленности и сельского хозяйства»;

c) «Закон № 580» обозначает закон от 29 декабря 1993 года № 580 (2);

d) «бюро» обозначает бюро реестра предприятий;

e) «модель» обозначает обязательную модель, в том числе информационную;

f) «БУСАРПЬ» обозначает официальный бюллетень акционерных обществ с ограниченной ответственностью;

g) «БУСК» обозначает официальный бюллетень кооперативных обществ;

h) «РЕА» обозначает официальный перечень экономических и административных новостей.

2. Обязанности бюро

1. Бюро исполняет обязанности, требуемые от него законом и, в частности:

a) обеспечивает подготовку, ведение, хранение и управление реестром предприятий в соблюдение действующих норм посредством информационных средств, а также хранение и предоставление

документов и относящихся к ним актов на хранение или для внесения записи или примечания в регистрационное бюро предприятий;

b) обеспечивает получение актов и новостей в отношении опубликования в БУСАРЛе и их перемещения, в том числе телеинформатических путем, в бюро регистрации предприятий административного центра регионов;

c) обеспечивает получение актов и новостей, подлежащих опубликованию в БУСКе и их перемещение в Министерство труда и социального обеспечения – бюро труда и максимальной занятости провинции. Бюро, имеющее местонахождение в регионах с особым статусом – Фриули-Венеция Джулия, Вале Д'Аоста и Сицилия, передает акты и новости, подлежащие публикации в БУСКе, в компетентное бюро вышеупомянутых регионов;

d) таким же способом сообщается о произошедших исключениях кооперативных обществ из реестра предприятий;

e) обеспечивает выдачу, как по почте, так и телеинформационным путем, любому, кто об этом сделает запрос, свидетельство об отсутствии записи; кроме выдачи обеспечивает целую или частичную копию любого акта для которых предусмотрены хранение или запись в реестре предприятий, в соответствии с нормами, имеющими силу. Стоимость копий не может превосходить административную стоимость;

f) обеспечивает проставление печати и нумерацию бухгалтерских книг и бухгалтерских записей согласно нормам статей 2215 и следующих гражданского кодекса и иных законов.

2. Кроме того, бюро обеспечивает ведение РЕА под надзором Министерства промышленности, а также выдачу документов для ознакомления и свидетельств, сопутствующих записи и комментарии реестра фирм.

Ответственные за исполнение

1. Держатель обеспечивает назначение ответственных, предусмотренных законом от 7 августа 1990 года № 241 (3) и законодательным указом от 12 февраля 1993 года № 39 (4).

Судья реестра

1. Обеспечение назначения судьи реестра своевременно сообщается держателю бюро.

2. В случае, когда административный центр провинции не имеет суда, надзор согласно ст. 8, часть 2 закона № 580 1993 (5), осуществляется председателем суда, в окрестностях которого находится коммуна (административный округ), где имеет местонахождение торговая палата.

3. В случае слияния территориальных округов большего количества торговых палат надзор осуществляется судьей, делегированным председателем суда, к округе которого находится коммуна, где имеет местонахождение торговая палата, вытекающая из объединения.

РАЗДЕЛ II

Организация бюро

5. Документы

1. Бюро ведет:

- a) протокол;
- b) реестр предприятий;
- c) архив актов и документов.

2. Бюро административного центра региона также ведет региональное периодическое издание БУСАРЛЬ.

6. Протокол

1. Протокол имеет постепенно возрастающую нумерацию согласно хронологическому порядку или согласно поступлению каждого заявления, которое должно быть запротоколировано в день получения с обозначением даты, идентифицирующих элементов предпринимателя, включая налоговый номер, а также предмет. Последовательный номер и дата внесения в протокол должны быть сообщены согласно запротоколированному запросу. Нумерация протокола осуществляется ежегодно.

7. Реестр предприятий

1. Реестр предприятий, который ведется согласно модели, одобренной Указом Министерства промышленности, является единственным и содержит особые разделы (5/а).

2. В реестре предприятий записаны:

а) субъекты, предусмотренные законом, в частности:

1) предприниматели согласно статье 2195 гражданского кодекса;

2) общества согласно статье 2200 гражданского кодекса;

3) концерны согласно статье 2612 гражданского кодекса и общества, относящиеся к концерну, указанные в статье 2615-тергГражданского кодекса;

4) европейские группы с экономической заинтересованностью, упомянутые в законодательном указе от 23 июля 1991 № 240 (6);

5) публичные предприятия, которые имеют в качестве исключительного объекта экономическую деятельность согласно статье 2201 гражданского кодекса;

6) общества, которые регулируются итальянским законодательством согласно статье 25 закона от 31 мая 1995 № 218 (7);

7) сельскохозяйственные предприниматели согласно статье 2083 гражданского кодекса;

8) малые предприниматели согласно статье 2083 гражданского кодекса;

9) простые общества согласно статье 2251 гражданского кодекса;

б) документы, предусмотренные законом.

3. Субъекты, предусмотренные номерами 7), 8), 9) части 2 записаны в соответствующие разделы «особенное» реестра предприятий. Непосредственные земледельцы вписываются в раздел «особенное» для малых предпринимателей.

4. Физические лица, общества и концерны, записанные в реестры согласно закону от 8 августа 1985 года № 442 (8), а также записанные в соответствующую секцию «особенное» для ремесленных предприятий.

5. Проставление печати и нумерация обязательных бухгалтерских книг и записей, предусмотренные в статье 2214 гражданского кодекса, заносятся в память реестра предприятий в пределах соответствующего распознавания исполнения формальностей. Проставление печати и нумерация, исполненные нотариусом, сообщаются в бюро в течение следующего месяца. Нумерация каждой книги и бухгалтерской записи является последовательной для каждого предпринимателя, за исключением секционных книг-газет, для которых каждая книга имеет отдельную последовательную нумерацию.

6. Нумерация записей предпринимателей является ежегодной и последовательной и включает в себя также особые разделы.

8. Архив актов и документов

1. Акты и документы, подлежащие хранению или записи или примечанию в реестре предприятий, архивируются согласно информационным техникам и могут быть уничтожены после архивации изображения согласно нормам, имеющим силу.

2. Соответствие оригиналу архивированного изображения подтверждается ответственным за исполнение по каждому изображению архивируемого документа. Архивируемое изображение согласно информационным техникам заменяет в полное исполнение закона архивируемый документ.

9. Перечень экономических и административных новостей

1. Во исполнение статьи 8 части 8 буква d) закона № 580 1993 (5) в бюро устанавливается перечень экономических и административных новостей (PEA).

2. Обязательны для заявления в PEA:

а) все занимающиеся экономической и профессиональной деятельностью, чье заявление в торговую палату предусмотрено нормами, имеющими силу, пусть даже они не обязательны для записи в реестры, которые ведутся корпорациями или профессиональными собраниями.

б) предприниматели, у которых основное месторасположение находится за границей и которые открывают на национальной территории местные подразделения.

3. РЕА содержит экономические и административные новости, для которых предусмотрено заявление торговой палатой и соответствующее использование королевского указа от 20 сентября 1934 года № 2011 (9), королевского указа от 4 января 1925 года № 29(10), статья 29 указа-закона от 28 февраля 1983 года № 55 (11), преобразованного, с изменениями, из закона от 26 апреля 1985 года 131 и из иных законов, за исключением уже вписанных или упомянутых в реестре предприятий и в его секциях «особое». Указом министра, по согласованию с министром сельского хозяйства, продовольственных и лесных ресурсов в отношении части, касающейся сельскохозяйственных предприятий, обозначаются новости экономического, статистического, административного характера и концессионарию общественных служб согласно нормам, имеющим силу, а также из статистического архива действующих предприятий, учрежденного согласно норме инструкции европейского экономического сообщества № 2186 от 22 июля 1993 года, если только они не под статистическим секретом. Тем же декретом устанавливаются упрощенные формальности для объявления новостей экономического и административного характера со стороны субъектов, вписанных или упомянутых в разделах «особое».

4. Осуществляемая сельскохозяйственная деятельность должна также указывать, в случае если не содержится в архивах согласно части 3, даты посевных, протяженность и типологию земель с соответствующими кадастровыми данными, типологию взращивания скота согласно модели, одобренной Министерством, в согласовании с министром сельского хозяйства, продовольственных и лесных ресурсов, заслушав постоянную конференцию в отношении докладов между государством, регионами и автономными провинциями Тренто и Больцано.

5. РЕА управляется согласно информационным техникам в соблюдение норм, имеющих силу. Бюро обеспечивает внесение в электронную память РЕА данных, содержащихся в заявлении, составленном согласно модели, одобренной министром (11/а).

10. Процедура приобретения данных и новостей в РЕА

1. Запрашивающий должен представить заявление с датой подписи и указать данные, предусмотренные законом в моделях согласно статье 9, части 4 - 5 настоящей инструкции.

2. Местные подразделения согласно статье 29 указа-закона от 28 февраля 1983 года № 55 (12), преобразованного, с изменениями, из закона от 26 апреля 1983, заявляются предпринимателем в торговой палате, в окрестностях которой они действуют. Бюро должно сделать немедленно сообщение о заявлении местных подразделений в торговую палату, в окрестностях которой находится основное местонахождение предприятия.

3. Местное подразделение, осуществляющее деятельность за границей, должно быть заявлено предпринимателем в офис торговой палаты, в окрестностях которой находится основное местонахождение предприятия.

РАЗДЕЛ III

Функционирование бюро

Глава I

Процедуры придания гласности в реестре предприятий

11. Процедура записи по заявлению

1. Для оглашения в реестре предприятий запрашивающий представляет в офис торговой палаты провинции, в которой предприниматель имеет местонахождение, заявление, в котором сообщается дата и подпись, составленное согласно модели, одобренной указом министра (11/а).

2. Заявление о записи дополнительного подразделения с постоянным представительством и о соответствующих изменениях является единственным и подается в бюро согласно статье 2197, часть 1 и 2 гражданского кодекса. Оно может быть представлено в бюро места, где находится основное место предприятия или места, где находятся вторичное местонахождение предприятия; получающий офис делает немедленное сообщение о заявлении в другой офис.

3. Заявление о записи сопровождается актами и документами, указанными в модели, предусмотренной частью 1.

4. Акт записи хранится в оригинале с подписью, подлинность которой подтверждена, если речь идет о частном документе, которые не хранятся у нотариуса. В других случаях хранится подлинник. Извлечение хранится в подлиннике согласно статье 2718 Гражданского кодекса.

5. Номер протокола и данные, предусмотренные статьей 8 закона от 7 августа 1990 года № 241 (13), сообщаются в письменном виде запрашивающему в момент представления требования.

6. Прежде чем произвести запись, бюро устанавливает:

- a) подлинность подписи на заявлении;
- b) правильность составления образца заявления;
- c) соответствие действию и факту, о котором запрашивается запись и который предусмотрен законом;
- d) приложение документов, подачу которых предписывает закон;
- e) совокупность иных условий, требуемых законом для записи.

7. Для контроля за условиями, требуемыми законом, применяются положения статьи 6, часть 2, буква b) закона от 7 августа 1990 года № 241 (13).

8. Запись выполняется без промедления и в любом случае в течение десятидневного срока с даты внесения заявления в протокол. Срок сокращается наполовину, если заявление поступает на информационные носители. Запись состоит из внесения в память электронной вычислительной машины и введения в публичное распоряжение на условиях прямого посещения номера записи и данных, содержащихся в образце заявления.

9. Записи и информационные объявления в реестре должны также указывать имя ответственного за ввод данных и объявление дня и часа операции. При этом в случае существования номера и даты в реестре общества и в реестре предприятий на них делаются ссылки. Кроме номера записи, в исполнение закона от 17 марта 1993 года № 63, в реестре предприятий указывается также идентификационный налоговый номер предпринимателя. В случае обнаружения отсутствия в момент предъявления заявления о внесении записи налогового номера, предусмотренного нормой статьи 6, части 1, буква f) Указа Президента Республики от 2 ноября 1976 года № 784, бюро присваивает налоговый номер, связываясь при этом телематическим путем с Министерством финансов, которое его присваивает.

10. В случае перемещения собственности или права пользования предприятием соответствующее заявление о записи делается нотариусом в реестр предприятий, в который вписан предприниматель, отчуждающий собственность, или, в случае когда только покупатель является предпринимателем, подлежащим регистрации в реестре предприятий, в который вписан покупающий предприниматель. Запрашивающий должен указать в заявлении также идентификационные данные другой стороны таким образом, чтобы последняя, даже если не является частным предпринимателем, могла быть индивидуализирована посредством справки в реестре.

11. Бюро, прежде чем осуществить запись, может пригласить запрашивающего дополнить или исправить заявление, или же включить документацию, устанавливая подходящий срок, по истечении которого в случае мотивированного принятия необходимых мер производится отказ в записи.

12. О проведении мер, необходимых для отказа в записи, сообщается запрашивающему заказным письмом в течение восьми дней с момента применения мер.

13. Постановление суда, которое объявляется о прошении, или постановление судьи реестра, не обремененное истечением срока, сообщается в бюро делопроизводителя в течение двух дней со сдачи на хранение или с момента истечения срока обжалования и вписывается в течение двух дней с момента сообщения.

14. Установив взаимосвязь в соответствии со статьей 24, частью 5 настоящих правил, бюро с исполнением установленных формальностей совместно с Министерством юстиции и Министерством промышленности приобретает из информационной системы Администрации юстиции информацию о существовании возможных препятствий для записи и объявлений в реестре предприятий.

12. Процедура записи публичных предприятий

1. Для публичных предприятий заявление о записи должно быть представлено законным представителем в течение 30 дней с начала деятельности предприятия и должно указывать:

- a) название предприятия;

- b) законное местонахождение предприятия;
- c) дату создания предприятия и начала деятельности предприятия;
- d) предмет коммерческой деятельности с уточнением, какая коммерческая деятельность предприятия имеет исключительную или основную природу;
- e) имя штатных сотрудников, обладающих полномочиями осуществлять представительство предприятия;

f) имя составляющих органов управления, принимающих решения и органов контроля.

2. На документе запроса легальный представитель предприятия и все штатные сотрудники, обладающие полномочиями осуществлять представительство, должны поставить собственную автографическую подпись.

3. Если публичное предприятие не учреждено актом, имеющим силу закона или иным актом, опубликованном в официальной газете Республики, запрос в котором должен указывать серию, номер и дату, акт о записи сдается на хранение в виде подлинника.

4. Публичное предприятие должно запросить запись о соответствующих изменениях элементов в соответствии с частью 1 и прекращении деятельности предприятия в течение тридцати дней с момента обнаружения изменений или прекращения деятельности предприятия.

5. Применяются части 1, 3, 5, 6, 7, 8, 9, 11 статьи 11 настоящих правил.

6. Публичное предприятие, которое предполагает форму общества, подчиняется соответствующим нормам о записи и сдачи на хранение в реестре предприятий общества предусмотренного типа.

13. Процедура записи актов, ратифицированных судом

1. Заявление о записи в реестр предприятий предъявляется в бюро после того, как вступит в силу постановление о ратификации компетентного суда.

2. Ратификация требуется с предоставленным прошением, согласно норме статей 737 и следующих гражданско-процессуального кодекса, в срок, предусмотренный кодексом для сдачи документа на хранение.

3. Заявление о записи сопровождается подлинником постановления, которым отдается приказ о внесении записи, и иными документами, требуемыми законом.

4. Прежде чем произвести запись, бюро устанавливает:

- a) подлинность подписи на заявлении;
- b) правильность составления образца заявления;
- c) формальная правильность всех предписанных к предоставлению документов

5. Если не предусмотрено иное, применяются положения частей 1, 2, 3, 4, 5, 8, 9 ст. 11 настоящих правил.

14. Процедура сдачи на хранение

1. Для хранения актов в бюро запрашиваемый представляет в бюро торговой палаты провинции, в которой индивидуальный предприниматель имеет местонахождение, заявление, составленное согласно образцу, одобренному указом министра промышленности, с проставленной датой и подписанное (13/а).

2. Номер и дата протокола, а также данные, предусмотренные статьей 8 закона от 7 августа 1990 года № 241 (14), сообщаются письменно запрашивающему в момент представления заявления.

3. Процедура сдачи на хранение документов в бюро применяется также, когда предписано внесение автографической подписи. В таких случаях хранение имеет в качестве объекта документ, который содержит автографическую подпись. Подлинность подписи удостоверяется бюро, если документ не содержит подлинность подписи в соответствии с нормой закона.

4. Бюро не может подтвердить заявление о проставлении автографической подписи, если не представлено заявление о записи соответствующего документа о назначении.

5. Согласно ст. 2436 гражданского кодекса запрашивающий представляет в офис единственное заявление о записи решения об изменении учредительного акта и хранения текста измененного акта в его новой редакции. Запись и хранение выполняются согласно нормам, предназначенным соответственно для процедуры записи и сдачи на хранение.

6. Бюро подтверждает:

a) подлинность подписи на заявлении, если подлинность последней еще не установлена в соответствии с законом;

- b) правильность составления согласно образцу заявления;
- c) соответствие акта, чье хранение запрашивается, акту, хранение которого предписано законом;
- d) представление иных документов, требуемых законом.

7. Бюро, проверив выполнение условий согласно части 6, принимает акт, подлежащий сдаче на хранение и производит посредством информационных технологий архивацию последнего и всех других прилагающихся документов, а также внесение в память основных данных документа в реестр предприятий с целью полного признания произошедшей сдачи на хранение.

8. Согласно ст. 2435 гражданского кодекса, если баланс отправляется по почте, подтверждение о получении заказного письма составляет доказательство произошедшего представления.

Если не предусмотрено иное, применяется статья 11 части 3 и 11 настоящих правил.

В случае отказа приема на хранение применяются статьи 2189, часть третья, и 2192 гражданского кодекса.

15. Заявление, поданное по почте.

1. Заявления могут быть отправлены посредством заказного пакета с документами. В течение десяти дней в момента получения заявления бюро сообщает заинтересованному номер протокола и данные согласно статье 8, часть 2 закона от 7 августа 1990 года № 241 (15). Данный срок может быть продлен до 30 дней в случае сдачи на хранение балансов общества согласно норме статье 2435 гражданского кодекса.

16. Процедура записи в бюро

1. Если обязательная запись не была запрошена согласно условиям закона, бюро отправляет, посредством заказного письма с уведомлением о получении, предпринимателю запросить ее, указывая последнему подходящий срок, который начисляется с даты получения.

2. Если предприниматель в указанный срок запрашивает запись, она имеет место, согласно процедуре, предусмотренной для записи по заявлению стороны. В противном случае судья реестра, если применяются условия закона, приказывает мотивированным постановлением произвести запись.

3. Против постановления предприниматель может в пятнадцатидневный срок с момента сообщения, произведенного делопроизводителем, представить жалобу в суд административного центра провинции, к которой принадлежит бюро согласно норме статье 2192 гражданского кодекса.

4. Постановление судьи реестра, не обремененное истечением срока, сообщается в бюро делопроизводителем в течение двух дней с момента регистрации или истечения срока подачи жалобы и вписывается в течение двух дней с момента уведомления.

17. Процедура отмены бюро

1. Жалоба против постановления судьи, поданная в соответствии со статьей 2191 гражданского кодекса, подается в течение пятнадцати дней с момента уведомления, произведенного делопроизводителем, в суд административного центра провинции которой принадлежит бюро согласно норме статьи 2192 гражданского кодекса.

2. Постановление суда, которое приказывает отмену или постановление судьи реестра, не обремененное истечением срока, сообщается без промедления при участии делопроизводителя заинтересованному лицу и в бюро и вписывается в течение двух дней с момента уведомления.

Глава II

Процедуры осуществления огласки в секциях «особенное» реестра предприятий

18. Процедура записи в секции «особенное»

1. Для записи в секции «особенное» реестра предприятий запрашивающий должен представить в течение 30 дней с начала деятельности предприятия или с заключения договора обществ, в бюро торговой палаты провинции, в которой предприниматель имеет местонахождение, заявление,

сообщающее дату и подписание, составленное согласно образцу, одобренному указом министра, и сопровождаемое документами, требуемыми последним (15/а).

2. Заявление о записи индивидуального предпринимателя должно содержать следующие указания:

а) фамилию и имя, место и дату рождения, гражданство, прописку, налоговый номер и счет I.V.A. предпринимателя;

б) фирму;

с) деятельность предприятия, уточняя, если речь идет о коммерческом предприятии, инвестированный капитал и количество служащих и членов семьи и, если речь идет о сельскохозяйственном предприятии, основные разведения скота и посевные;

д) местонахождение предприятия.

3. Индивидуальный предприниматель должен запросить внести запись обо всех имеющих к делу изменениях относительно вышеуказанных элементов и о прекращении деятельности предприятия в течение тридцати дней с момента обнаружения изменений или прекращения.

4. Заявление о записи простых обществ предоставляется управляющими, сопровождаемое договором общества, в нем должны содержаться следующие сведения:

а) фамилия и имя, место и дата рождения, гражданство, прописка, налоговый номер членов;

б) компетенция общества и налоговый номер;

с) члены, которые участвуют в управлении общества и имеют представительство в обществе;

д) местонахождение общества и предполагаемые вторичные подразделения;

е) выпускаемая продукция;

ф) вклады каждого члена и их соответствующая стоимость;

г) взносы, по которым имеют обязательство члены учреждения;

h) нормы, согласно которым распределяются проценты и доля каждого члена общества в прибыли и убытках;

и) длительность существования общества.

5. Управляющие простого общества должны запросить произвести запись об изменениях договора общества и роспуска общества с указанием общих анкетных данных возможных ликвидаторов в течение тридцати дней с момента изменения и роспуска.

6. В случае устного договора заявление о записи и изменениях или роспуске простого общества должно быть подписано всеми членами.

7. Применяется статья 11 настоящих правил в той степени, в которой не ограничено предыдущими положениями.

19. Заметка о ремесленном предприятии

1. Заявление о записи ремесленных предприятий, запись и дальнейшие объявления изменения и прекращения в реестре ремесленных предприятий сообщаются в течение пятнадцати дней в бюро ремесленной комиссии провинции. Бюро обеспечивает в соответствии со статьей 8 частью 4 закона № 580 1993 (16) выполнение соответствующих заметок в секции «особенное» реестра (16/а).

РАЗДЕЛ IV

Согласование реестра предприятий с БУСАРЛем, БУСКом и РЕА

20. Представление заявлений

1. Заявление о записи или внесении в реестр предприятий и в РЕА является единоразовым согласно образцам, одобренным указом министра (16/б).

2. В том же заявлении может быть запрошено опубликование в БУСАРЛе или в БУСКе.

3. В случае отказа опубликования в БУСАРЛе может применяться часть 10 статьи 14 настоящих правил.

21. Согласование реестра предприятий с БУСАРЛем

1. Подготовка, ведение, хранение, заведование и публикация БУСАРЛЯ осуществляются согласно информационным технологиям в соответствии с действующими нормами. Дата активации информации

онных технологий для опубликования БУСАРЛя сообщается до конца 26 января 1997 с уведомлением Министерства промышленности и публикуется в официальной газете Республики Италия.

2. БУСАРЛь включает в себя региональные периодические издания, опубликованные при содействии бюро административного центра провинции и национального бюллетеня, публикуемого при содействии Министерства промышленности. Для автономных провинций Тренто и Болцано применяется статья 3, часть 7 постановления-закона от 23 сентября 1994 года № 547 (17), преобразованного из закона от 22 ноября 1994 года № 644.

3. Опубликование БУСАРЛя происходит посредством его предоставления в распоряжение на информационных приборах для непосредственного ознакомления в Министерстве промышленности и в каждой торговой палате.

4. В силу действия статьи 2457-тер гражданского кодекса дата опубликования в национальном бюллетене является действующей датой предоставления в распоряжение публики в Министерстве промышленности вышеупомянутого бюллетеня на информационных приборах для непосредственного ознакомления. Такая дата проставляется на каждом опубликованном документе или уведомлении и в каждом удостоверении, выданном бюро.

5. Справка в БУСАРЛе может быть осуществлена также посредством отдаленных терминалов абонентов, соединенных посредством информационной системы торговых палат. Печатное воспроизведение или на информационных носителях БУСАРЛя или отдельных опубликованных актов обеспечиваются также по почте любому, кто об этом сделает запрос согласно формальностям, установленным министром. Стоимость таких копий может превышать административную стоимость.

6. Согласно ст. 2436 гражданского кодекса бюро передает телеинформационным путем в бюро административного центра региона решение об изменении учредительного акта, вписанного в реестр, и полный текст измененного документа в его новой редакции.

22. Согласование реестра предприятий с БУСКом

1. Бюро передает в бюро согласно статье 2, часть 1, буква с), также телеинформационным путем, акты и новости кооперативных обществ, вписанных в реестр предприятий, подлежащих публикации в БУСКе согласно ст. 9 закона от 12 апреля 1973 года № 256(18). Формальности передачи устанавливаются указом министра в согласовании с министром труда и социального обеспечения.

2. БУСК предоставляется в распоряжение публики в каждой торговой палате на информационных приборах для непосредственного ознакомления, а также в бюро согласно статье 2, часть 1, буква с).

РАЗДЕЛ V

Режим пользования

23. Ознакомление с реестром, актами и документами

1. Протокол, реестр предприятий и архив актов и документов являются публичными.

2. Консультация осуществляется посредством терминалов электронных вычислительных машин, установленных в бюро или посредством отдаленных терминалов абонентов, соединенных посредством информационной системы торговых палат, а также посредством проставления печати, имеющей следующую надпись: «ознакомление без стоимости засвидетельствования/удостоверения».

24. Удостоверения и копии

1. Удостоверения, предусмотренные статьей 8, часть 8, буква b), закона № 580 1993 (19), выдаются на основании образцов, одобренных указом министра (19/a).

2. Из архива актов и документов извлекаются с соблюдением информационных формальностей целые или частичные копии актов. Стоимость таких копий не может превышать административную стоимость.

3. Каждое бюро выдает, как по переписке, так и посредством телеинформационных технологий, удостоверения и копии, извлеченные из собственных информационных архивов. Чтобы гарантировать своевременность передачи удостоверений и копий на всей национальной территории, каждое бюро может пользоваться информационной системой торговых палат согласно формальностям, установленным указом министра.

4. Бюро в течение времени, необходимого для архивирования хранимых балансов, выдает по запросу копию посредством неинформационных средств.

5. Юридические бюро имеют прямой и бесплатный доступ в реестр предприятий посредством телематической связи, активированной через информационную систему торговых палат и информационную систему Управления правосудием.

6. Учетное удостоверение о записи в особые секции утверждает наименование, фирму, продукцию и местонахождение предприятия.

РАЗДЕЛ VI

Переходные и окончательные положения

25. Начало деятельности бюро реестра предприятий

1. С даты вступления в силу настоящих правил начинается функционирование реестра предприятий и прекращаются функции канцелярии суда, предусмотренные ст. 101 распоряжений для исполнения гражданского кодекса, за исключением предусмотренной статьей 26 настоящих правил.

2. Если на дату вступления в силу настоящих правил не произошло назначение хранителя, такая функция исполняется вплоть до назначения генеральным секретарем торговой палаты.

26. Передача документов и реестров

1. С даты вступления в силу настоящих правил реестры канцелярии суда и акты, хранимые или вписанные согласно норме статей 100 и следующие предписания для исполнения гражданского кодекса присваиваются бюро реестра предприятий, компетентных на территории.

2. Материальная передача реестров и документов должна быть завершена до 26 января 1997 года на основании директивы, изданной министром, в согласовании с министром юстиции, которые могут предусмотреть отличные формальности в отношении специфических местных ситуаций. В такой период штат суда обеспечивает хранение реестров и документов и сотрудничает со штатом бюро согласно вышеназванным директивам.

3. Перемещение периодических изданий, сопровождаемое соответствующим списком, должно происходить согласно модалностям, указанным в директивах согласно части 2.

4. Бюро постепенно начинает сокращение дублированных документов, находящихся в периодических изданиях реестра общества и реестра фирм.

5. В месте первого исполнения деятельности реестра предприятий бюро может запросить для пополнения периодических изданий уже вписанных в реестры канцелярии суда субъектов копию актов, хранящихся у нотариуса и в публичных бюро.

27. Переходные положения для записи общественных объединений и европейских групп с экономической заинтересованностью

1. Все субъекты и соответствующие документы, уже вписанные в реестр общества, с даты вступления в силу настоящих правил вписываются по праву в реестр предприятий, сохраняя номер записи реестра общества с указанием соответствующего первоначального суда. В таком случае могут быть использованы даты реестра фирм, каждый раз как соответствующие документы сообщают основные данные записи в реестр обществ.

2. Субъектам, вписанным на дату вступления в силу настоящих правил, будь то в реестр общества или в реестр фирм, в случае представления первого заявления о записи акта в реестр предприятий бюро бесплатно выдает удостоверение, содержащее даты, внесенные в память реестра предприятий. Субъект, который обнаружит неточности, должен сообщить в течение шестидесяти дней новые данные, прилагая фотокопию соответствующих документов.

3. Для удостоверений, включенных в акты уже подписанных и сданных на хранение в реестр общества, бюро может использовать документы, хранимые в реестре фирм, которые сообщают данные о хранении и записи в реестр общества. Когда субъект или документ не вписан в реестр фирм, бюро выдает удостоверение в течение 30 дней с подачи запроса.

28. Переходные положения для записи индивидуальных предпринимателей и публичных предприятий

1. Индивидуальные предприниматели, подлежащие записи в реестр предприятий и вписанные в реестр фирм согласно действующим нормам или объявленные в последнем согласно норме статьи 2, часть 14, указа-закона от 18 января 1993 года № 8(20), преобразованного, с изменениями из закона от 19 марта 1993 года № 68, должны запросить запись в реестр предприятий в течение ста восьмидесяти дней с даты вступления в силу настоящих правил.

2. Чтобы способствовать такому исполнению, торговая палата отправляет им удостоверение, сообщающее даты из реестра фирм, вместе со схемой заявления о записи в реестр предприятий и его разделы особое и прилагающуюся разъяснительную записку внизу страницы. Подпись внизу страницы на заявлении о записи должна быть заверена согласно закону. В случае если удостоверение не произойдет в течение ста двадцати дней с даты, указанной в части 1, предприниматель обязан приобрести документацию напрямую в торговой палате.

3. Бюро обеспечивает запись в течение ста двадцати дней с даты получения заявления.

4. В случае если срок, указанный в части 1, не достигает указанного в заявлении, бюро производит запись в реестре предприятий или в его разделах «особое», применяя санкции, предусмотренные для не поданного заявления о записи.

5. Вплоть до даты записи в реестре предприятий и секциях «особое» и при этом не позже 26 января 1997 года остается обязанность объявления в реестре предприятий изменений в реестре фирм.

6. Бюро реестра предприятий обеспечивает объявление в бюро в подходящем разделе «особенное» ремесленных предприятий согласно части 4 статьи 8 закона № 580 1993 (21).

7. По обязательствам, предусмотренным частью 1, отвечают также публичные предприятия, о которых идет речь в статье 2201 гражданского кодекса.

8. В исполнение статьи 2564 части 2 гражданского кодекса для предпринимателей, которые вписываются в реестр предприятий в срок, предусмотренный частью 1, переходит номер записи из реестра фирм.

29. Переходные положения для обществ, не вписанных в реестр общества

1. Общества, учрежденные актом, зарегистрированным, вписанным или объявленным в реестре фирм, и не вписанные в реестр обществ на дату вступления в силу настоящей инструкции, остаются вписанными в реестр фирм вплоть до их стандартизации и при этом не позднее 26 января 1997 года.

30. Переходные нормы для записи простых обществ

1. Простые общества, существующие на дату вступления в силу настоящей инструкции должны запросить запись в секции «особенное» в течение шестидесяти дней с той же даты.

31. Переходные положения для информационного архива.

1. Торговые палаты обеспечивают до 26 января 1997 года архивирование согласно информационным техникам актов, полученных с 26 января 1994 года согласно норме статьи 8, часть 11, закона № 580 1993 (21), в соответствии со статьей 8 настоящей инструкции. Обеспечение архивирования согласно информационным техникам актов, сданных на хранение до указанной даты, является обязанностью торговых палат.

2. Вплоть до начала работы информационного архива функционирует карточный архив с хранением всех документов, предоставленных на хранение или для записи или для объявления в реестре предприятий и не применяются нормы настоящей инструкции, относящиеся к информационному архиву. В этот период любой, кто захочет ознакомиться с периодическими изданием и документами, а также актами, включенными в периодические издания, должен сделать об этом запрос держателю реестра предприятий. Консультация имеет место в присутствии персонала, назначенного на службу.

3. Вплоть до начала работы информационного архива бюро делает извлечения из карточного архива и оставляет частичные или целые копии каждого документа, для которого предусмотрена запись или сдача на хранение в реестр предприятий. Соответствующая стоимость не может превышать административную стоимость.

32. Взаимосвязь информационной системы бюро с информационными системами Министерства финансов, Института социального обеспечения и Государственного института страхования от травматизма на производстве

1. Для способствования выполнения работы соответствующими институтами установлена телеинформационная связь между информационной системой бюро и информационными системами Министерства финансов, Института социального обеспечения и Государственного института страхования от травматизма на производстве.

2. Предмет связи, соответствующие формальности и возможные расходы, которые не должны превышать прямых расходов, определяются соответствующей конвенцией.

Раздел III

Библиография

Comparative law bibliography

Список трудов по сравнительному правоведению

Идея создания библиографии по сравнительному правоведению родилась в результате работы над спецкурсом «Методология сравнительного правоведения», который читается для студентов отделения сравнительного правоведения Юридического института Сибирского федерального университета. Соответственно содержание библиографии и тематика включенных в нее изданий в определенной мере обусловлены содержанием названного спецкурса.

Библиография имеет междисциплинарный характер. Помимо работ, непосредственно посвященных сравнительному правоведению – его предмету и методу, целям и задачам, правилам сравнения, описанию основных правовых систем современности и другим основополагающим вопросам, – в библиографию включены многочисленные работы, посвященные институтам и нормам права различных иностранных правопорядков. Такие работы не могут быть оставлены без внимания, поскольку изучение иностранного права, не являясь само по себе частью предмета сравнительного правоведения, выступает, тем не менее, неотъемлемым подготовительным этапом сравнительного исследования, его фундаментом, без которого невозможно осуществить основательное сравнительно-правовое исследование и получить научные результаты. В библиографию включены также некоторые работы общетеоретического и общеправового характера (например, монографии и публикации, посвященные феномену глобализации, или работы, в которых изложена теория источников права), а также некоторые работы по истории. Ознакомление с такими работами, по мнению составителя, может быть полезным для осознания закономерностей и тенденций развития права в современном мире, а также глобального значения сравнительного правоведения и сравнительно-правовых исследований, их роли в процессах развития права, становления новых правопорядков на межгосударственном уровне, взаимодействия уже сложившихся правовых систем.

Библиография не претендует на полноту, что невозможно хотя бы потому, что исследования в области иностранного права и сравнительного правоведения ведутся с завидной активностью и постоянно сопровождаются многочисленными публикациями, монографическими изданиями и защитой диссертаций. Однако мы попытались объединить в ней достаточно большое количество источников и надеемся, что она станет хорошим ориентиром для тех, кто занимается сравнительно-правовыми исследованиями или просто нуждается в информации по иностранному праву. Библиография может быть полезна как при подборе литературы для написания курсовых и дипломных работ, так и при определении степени разработанности темы научного исследования.

Библиография состоит из семи разделов, структурированных в алфавитном порядке по фамилиям авторов либо по заглавиям изданий. Помимо разделов, в которых указаны учебные пособия, монографические издания, публикации в периодических изданиях и диссертации, в библиографию также включены разделы, содержащие указания на информационные ресурсы и опубликованные нормативные материалы, а также литературу на иностранных языках. Включена литература по состоянию на 01.08.2008 г.

О.М. Кылина

I. Учебники, учебные пособия, курсы лекций, справочники

A

Аграрное и экологическое законодательство в России и СНГ. Сравнительно-правовой анализ / отв. ред. С.А. Боголюбов, Е.Л. Минина. – М. : Норма, 1999. – 240 с.

Административное право ГДР: учебник : пер. с нем. / под ред. Б.М. Лазарева. – М.: Прогресс, 1983. – 432 с.

Административное право зарубежных стран : учеб. пособие. – М. : Спарк, 1996. – 229 с.

© Составление. О.М. Кылина, 2008

Магистр немецкого права кафедры иностранного права и сравнительного правоведения ЮИ СФУ.
LLM, junior lecturer Siberian Federal University Law institute chair of foreign and comparative law.

Административное право зарубежных стран : учебник / под ред. А.Н. Козырина, М.А. Штатиной. – М. : Спарк, 2003. – 464 с.

Алебастрова, И.А. Основы американского конституционализма / И.А. Алебастрова. – М. : Юриспруденция, 2001. – 160 с.

Алебастрова, И.А. Конституционное право зарубежных стран : курс лекций / И.А. Алебастрова. – М. : Юрайт-М, 2002. – 224 с.

Ангелов, А. Административное право Народной Республики Болгарии. Общая часть / А. Ангелов, П. Стайнов. – М. : Госюриздат, 1960. – 507 с.

Арановский, К.В. Курс лекций по государственному праву зарубежных стран. Сравнительное государственное право / К.В. Арановский. – Владивосток : Изд-во Дальневост. ун-та, 1996. – 447 с.

Арановский, К.В. Государственное право зарубежных стран : учеб. пособие / К.В. Арановский. – М. : ИНФРА-М, ИД «ФОРУМ», 2000. – 488 с.

Б

Бехруз, Х. Введение в сравнительное правоведение / Х. Бехруз. – Одесса : Юридична литература, 2002. – 328 с.

Бехруз, Х.Н. Методологические основы сравнительного правоведения : открытая лекция / Х.Н. Бехруз. – Киев : Симферополь : Институт государства и права им. В.М. Корецкого НАН Украины, Издательство «Логос», 2007. – 32 с.

Боботов, С.В. Правосудие во Франции : учеб. пособие / С.В. Боботов. – М. : Издательство «ЕАВ», 1994. – 198 с.

Бойльке, В. Уголовно-процессуальное право ФРГ : учебник; пер. с нем. / В. Бойльке. – Красноярск : КрасГУ, 2004. – 351 с.

Бойцова, В.В. Реабилитация необоснованно осужденных граждан в современных правовых системах : учеб. пособие / В.В. Бойцова, Л.В. Бойцова – Тверь: Тверской гос. ун-т, 1993. – 104 с.

Бойцова, В.В. Омбудсмен как защитник фундаментальных личных прав (Новая Зеландия – Великобритания – Канада – Австрия) : учеб. пособие. – Тверь : Изд-во гос. ун-та, 1994. – 96 с.

Бюджетный процесс в зарубежных странах / отв. ред. И.Г. Тимошенко; отв. за вып. В.Ф. Ломакина. – М. : Изд-во ИНИОН РАН, 1996. – 145 с.

В

Василенко, И.А. Политическая глобалистика : учеб. пособие / И.А. Василенко. – М. : Логос, 2000. – 358 с.

Васютин, Ю.С. Местное самоуправление в зарубежных странах: учеб. пособие / Ю.С. Васютин. – М.; Орел : б.и. ; Тула : ЗАО «Гриф и К», 1998. – 152 с.

Введение в право Европейского Союза : учеб. пособие / под ред. С.Ю. Кашкина. – М. : Эксмо, 2006. – 365 с.

Введение в шведское право / отв. ред. Б.С. Крылов. – М. : Юрид. лит., 1986. – 334 с.

Венгерское административное право / под ред. Б.М. Лазарева. – М. : Прогресс, 1990. – 483 с.

Г

Галлиган, Д. Административное право: история развития и основные современные концепции / Д. Галлиган, В.В. Полянский, Ю.Н. Стариков. – М. : Юристъ, 2002. – 410 с.

Гойхбарг, А.Г. Сравнительное семейное право / А.Г. Гойхбарг. – М. : Юридическое издательство НКЮ РСФСР, 1925. – 232 с.

Государственное право Германии : в 2 т. / под ред. Й. Изензее, П. Кирххофа. – М. : ИГИП РАН, 1994. – 638 с.

Государственное и административное устройство Германии : сб. международных терминов в области права и управления. – Мюнхен : Баварская школа управления, Брюль : Федеральная академия государственного управления внутренних дел ФРГ, 1994. – 270 с.

Государственное право буржуазных и освободившихся стран: учебник / под ред. И.П. Ильинского, Л.М. Энтина. – М. : Международные отношения, 1988. – 479 с.

Гражданское и торговое право зарубежных стран: учеб. пособие / под общ. ред. В.В. Безбах, В.К. Пучинского. – М. : МЦФЭР, 2004. – 896 с.

Гражданское и торговое право зарубежных стран : учебник: в 2 т. – 4-е изд., перераб. и доп. / отв. ред. Е.А. Васильев, А.С. Комаров. – М. : Международные отношения, 2006. – Т. 1. – 560 с.

Гражданское и торговое право зарубежных стран : учебник: в 2 т. – 4-е изд., перераб. и доп. / отв. ред.: Е.В. Васильев, А.С. Комаров. – М. : Международные отношения, 2006. – Т. 2. – 640 с.

Гражданское и торговое право капиталистических государств. – М. : Международные отношения, 1993. – 556 с.

Д

Депутат парламента в зарубежных государствах / отв. ред.: Д.А. Ковачев – М. : Юрид. лит, 1995. – 112 с.

Дхармашастра Нарады: пер. с санскрита / вступ. ст. А.А. Вигасин: пер. и коммент. А.М. Самозванцев. – М. : Восточная литература, 1998. – 256 с.

З

Зарубежное законодательство о борьбе с терроризмом / отв. ред. И.С. Власов. – М. : Городец-издат, 2002. – 144 с.

Зарубежное избирательное право : учеб. пособие / науч. ред. В.В. Маклаков ; науч. консультант: А.И. Ковлер, В.И. Лысенко. – М. : Норма, 2003. – 288 с.

И

Иванов, А.М. Преступление и наказание в странах Азиатско-Тихоокеанского региона : учеб. пособие / А.М. Иванов, А.Г. Корчагин. – Владивосток : Изд-во Дальневост. ун-та, 1999. – 470 с.

Иванов, А.М. Сравнительное уголовное право : учебник / А.М. Иванов, А.Г. Корчагин. – Владивосток : Изд-во Дальневост. ун-та, 2002. – 470 с.

Иванов, А.М. Уголовный закон и уголовная политика на корейском полуострове (компаративный анализ): учеб. пособие / А.М. Иванов, А.Г. Корчагин. – Владивосток : Дальневост. ун-т, 2002. – 158 с.

Иванов, А.М. Уголовное право стран Дальнего Востока : учеб. пособие / А.М. Иванов, А.Г. Корчагин. – Владивосток : Дальневост. ун-т, 2002. – 231 с.

Игнатов, В.Г. Местное самоуправление: российская практика и зарубежный опыт : учеб. пособие для студентов высших учебных заведений / В.Г. Игнатов, В.И. Бутов. – Ростов н/Д : МарТ, 2007. – 366 с.

Иностранное конституционное право / под ред.: В.В.Маклаков. – М. : Юристъ, 1996. – 512 с.

Институты конституционного права иностранных государств / отв. ред. Д.А. Ковачев – М. : Городец-издат, 2002. – 496 с.

Иншаков, С.М. Зарубежная криминология / С.М. Иншаков. – М. : ИНФРА М-НОРМА, 1997. – 383 с.

Исполнительная власть, судебная власть и учредительная власть во Франции. – Изд. Фр. Орг. Техн. Сотрудничества, 1993. – 236 с.

Исполнительная власть: сравнительно-правовое исследование : сборник статей и обзоров / отв. ред.: В.В. Маклаков – М. : Изд-во ИНИОН РАН, 1995. – 179 с.

Источники права: сравнительно-правовое исследование. Национальные системы источников права / под ред. Ш. Курильски, А. Рац, Х. Шаффер. – Будапешт : Акад. Киадо, 1982. – 375 с.

К

Ке-Бе, И. Современное состояние организованной преступности в Республике Корея и меры борьбы с ней / И. Ке-Бе, Чон-Сун Пак// Доклад на международной конференции. – Иркутск, 1997.

Киселев, И.Я. Сравнительное трудовое право / И.Я. Киселев. – М. : ТК Велби : Проспект, 2005. – 357 с.

Киселев, И.Я. Зарубежное трудовое право : учебник для вузов / И.Я. Киселев. – М. : НОРМА-ИНФРА М, 2000. – 257 с.

Конституции зарубежных государств: Великобритании, Франции, Германии, Италии, Испании, Швейцарии, США, Японии, Бразилии : учеб. пособие / сост. В.В. Маклаков. – М. : Бек, 2002. – 564 с.

Конституции зарубежных государств: Великобритания, Франция, Германия, Италия, Соединенные Штаты Америки, Япония, Индия : учеб. пособие / сост. В.В. Маклаков. – М. : Волтерс Клувер, 2006. – 581 с.

Конституционное право государств Европы : учеб. пособие для студентов юридических вузов и факультетов / отв. ред. Д. А. Ковачев. – М. : Волтерс Клувер, 2005. – 320 с.

Конституционное право зарубежных стран : учебник для вузов / под ред. М.В. Баглая, (Ю.И. Лейбо и Л.М. Энтина). – М. : НОРМА, 2006. – 1043 с.

Конституционное право зарубежных стран : курс лекций / авт.-сост. А.В. Якушев. – М. : Преор-издат: Книга сервис, 2003. – 333 с.

Конституционное (государственное) право зарубежных стран: Общая часть : учебник. Т. 1–2 / отв. ред. Б. А. Страшун. – М. : БЕК, 1996. – 778 с.

Конституционное (государственное) право зарубежных стран: Особенная часть: Страны Европы : учебник. Т. 3 / отв. ред. Б.А. Страшун. – М. : БЕК, 1998. – 764 с.

Конституционное право развивающихся стран: Предмет. Наука. Источник. – М. : Наука, 1987. – 284 с.

Конституционное право развивающихся стран: Общество, власть, личность / отв. ред. В.Е. Чиркин. – М. : Наука, 1990. – 295 с.

Конституционное право развивающихся стран. Основы организации государства / отв. ред. В.Е. Чиркин. – М. : Наука, 1992. – 352 с.

Кох, Х. Международное частное право и сравнительное правоведение / Х. Кох, У. Магнус, П. Винклер фон Моренфельс. – М. : Международные отношения, 2001. – 480 с.

Крылова, Н.Е. Уголовное право зарубежных стран (Англии, США, Франции, Германии) : учеб. пособие / Н.Е. Крылова, А.В. Серебренникова. – М.: Зерцало, 1998. – 208 с.

М

Малиновский, А.А. Уголовное право зарубежных стран : учеб. пособие / А.А. Малиновский. – М. : Новый юрист, 1998. – 128 с.

Малиновский, А.А. Сравнительное правоведение в сфере уголовного права / А.А. Малиновский. – М. : Международные отношения, 2002. – 376 с.

Манна, А. А. К. Преступление и наказание по мусульманскому праву : учеб. пособие / А.А.К. Манна. – М. : Издательство РУДН, 2007. – 88 с.

Марченко, М. Н. Сравнительное правоведение. Общая часть / М.Н. Марченко. – М. : Издательство «Зерцало», 2001. – 560 с.

Марченко, М.Н. Правовые системы современного мира / М.Н. Марченко. – М. : Зерцало, 2001. – 394 с.

Марченко, М.Н. Источники права : учеб. пособие / М.Н. Марченко. – М. : Проспект, 2005. – 760 с.

Маунц, Т. Государственное право Германии (ФРГ и ГДР) / Т. Маунц ; под ред. проф. Г.С. Гурвича. – М. : Иностранная литература, 1959. – 596 с.

Медушевский, А.Н. Сравнительное конституционное право и политические институты : курс лекций / А.Н. Медушевский. – М. : ГУ ВШЭ, 2002. – 512 с.

Международный коммерческий арбитраж. Государства Центральной и Восточной Европы и СНГ : учеб.-практ. пособие / отв. ред. А. Тынель, В. Хвалей. – М. : Бек, 2001. – 554 с.

Михалева, Н.А. Конституционное право зарубежных стран СНГ / Н.А. Михалева. – М. : Юристъ, 1998. – 350 с.

Мишин, А.А. Конституция США: Политико-правовой комментарий / А.А. Мишин, В.А. Власихин. – М. : Международные отношения, 1985. – 334 с.

Мишин, А.А. Конституционное (государственное) право зарубежных стран / А.А. Мишин. – М. : Юстицинформ, 2003. – 506 с.

О

Обычное право в России: проблемы теории, истории и практики / под ред. проф. Г.В. Мальцева и проф. Д.Ю. Шапсугова. – Ростов н/Д : Изд-во СКАГС, 1999. – 368 с.

Обычное право: новые итоги исследований. Обычное право народов Северного Кавказа: итоги и перспективы исследования / под ред. Д.Ю. Шапсугова. – Ростов н/Д : Изд-во СКАГС, 2006. – 164 с.

Основные институты гражданского права зарубежных стран. Сравнительно-правовое исследование / редкол. : М.Я. Булошников, В.В. Залесский (гл. ред.), Н.М. Касаткина, В.Н. Петухов, О.М. Сакович. – М. : Норма, 2000. – 648 с.

Ответственность за нарушение избирательных прав граждан в законодательстве зарубежных стран / отв. ред. И.С. Власов. – М. : Норма, 2005. – 144 с.

П

Права человека и процессы глобализации современного мира / отв. ред. Е.А. Лукашева – М. : Норма, 2005. – 464 с.

Право Европейского Союза: правовое регулирование торгового оборота : учеб. пособие / под ред. В.В. Безбах, А.Я. Капустина, В.К. Пучинского. – М. : Зерцало, 2000. – 400 с.

Правовая система России в условиях глобализации и региональной интеграции: теория и практика / под ред. С.В. Поленина, Е.В. Скурко. – М. : Формула права, 2006. – 558 с.

Правовые системы стран мира : энциклопедический справочник / отв. ред.: А.Я. Сухарев. – М. : Инфра · М-НОРМА, 2001. – 840 с.

Проблемы гражданского и предпринимательского права Германии : пер. с нем. / общ. ред. Т.Ф. Яковлева. – М. : БЕК, 2001. – 336 с.

Прудников, А.С. Местное самоуправление (управление) в зарубежных странах : учеб. пособие / А.С. Прудников. – М. : Юнити-Дана, 2006. – 272 с.

Р

Решетников, Ф.М. Особенная часть уголовного права зарубежных государств (преступления против личности) / Ф.М. Решетников. – М. : Изд-во УДН, 1976. – 81 с.

Решетников, Ф.М. Правовые системы стран мира : справочник / Ф.М. Решетников. – М. : Юрид. лит., 1995. – 256 с.

С

Саидов, А.Х. Сравнительное правоведение и законотворчество : открытая лекция / А.Х. Саидов. – Киев; Симферополь : Институт государства и права им. В.М. Корецкого НАН Украины : Издательство «Логос», 2007. – 32 с.

Семейное право Российской Федерации и иностранных государств. Основные институты. / отв. ред. В.В. Залесский. – М., 2004. – 310 с.

Скакун, О.Ф. Принцип единства логического и исторического методов в сравнительном правоведении : открытая лекция / О.Ф. Скакун. – Киев, Симферополь : Институт государства и права им. В.М. Корецкого НАН Украины ; Издательство «Логос», 2007. – 31 с.

Современный парламент: теория, мировой опыт, российская практика / под общ. ред. О.Н. Булакова – М. : Изд-во «Эксмо», 2005. – 320 с.

Сравнительное избирательное право: учеб. пособие / науч. ред. В.В. Маклаков, науч. консультанты : А.И. Ковлер, В.И. Лысенко – М. : Норма, 2003.– 208 с.

Сравнительное конституционное право / ред. кол. А.И. Ковлер, В.Е. Чиркин, Ю.А. Юдин. – М. : Манускрипт, 1996. – 730 с.

Судебные системы западных государств / отв. ред. В.А. Туманов. – М. : Наука, 1991. – 235 с.

Судебные системы европейских стран: справочник : пер. с фр., с англ. – М. : Международные отношения, 2002. – 336 с.

Т

Трудовое и социальное право зарубежных стран. Сравнительно-правовое исследование / под ред. Э.Б. Френкеля. – М. : Юристъ, 2002. – 687 с.

У

Уголовное право зарубежных государств. Англия, США, Франция, ФРГ, Япония, Италия. Общая часть: учеб. пособие / под ред. И.Д. Козочкина. – М. : Институт международного права и экономики им. А.С. Грибоедова, 2003. – 567 с.

Уголовное право зарубежных государств. Особенная часть : учеб. пособие / под ред. И.Д. Козочкина. – М. : Камерон, 2004. – 528 с.

Ф

Федерализм: теория и история развития (сравнительно-правовой анализ) / отв. ред. М.Н. Марченко. – М. : Юрист, 2000. – 342 с.

Федерация в зарубежных странах. Общая характеристика и конституционное регулирование: информационный обзор / отв. ред. Ю.А. Тихомиров – М. : Изд-во НИИСЗ, 1990. – 71 с.

Федерация в зарубежных странах / отв. ред. Д.А. Ковачев. – М. : Юридическая литература, 1993. – 109 с.

Фокс В. Введение в криминологию : пер. с англ. / В. Фокс ; под ред. Б.С. Никифорова, В.М. Когана. – М. : Прогресс, 1985. – 312 с.

Формы ведения предпринимательской деятельности по законодательству зарубежных государств / под ред. В.В. Залесского. – М. : Юристь, 2005. – 262 с.

Фомичев А.В. Основы конституционного права Великобритании : учеб. пособие / А.В. Фомичев. – СПб. : СПБИНВЭСЭП, 2008. – 40 с.

Х

Хидоя. Комментарии мусульманского права : в 2 ч. Ч. 1. Т. I–II: пер. с англ. / Хидоя; отв. ред. Н.И. Гродеков. – М. : Волтерс Клуверс, 2008. – 808 с.

Хидоя. Комментарии мусульманского права: в 2 ч. Ч. 2. Т. III–IV : пер. с англ. / Хидоя; отв. ред. Н.И. Гродеков. – М. : Волтерс Клуверс, 2008. – 656 с.

Ч

Черноков, А.Э. Введение в сравнительное правоведение : учеб. пособие / А.Э. Черноков. – СПб. : ИВЭСЭП, Знание, 2007. – 207 с.

Чиркин, В.Е. Конституционное право зарубежных стран : учебник / В.Е. Чиркин. – М. : Юристь, 2006. – 669 с.

Чудаков, М.Ф. Конституционное (государственное) право зарубежных стран / М.Ф. Чудаков. – Минск : Новое знание, 2001. – 572 с.

Чудаков, М.Ф. Конституционное право Соединенных Штатов Америки. Основные институты: пособие для студентов / М.Ф. Чудаков. – Минск : Тесей, 2003. – 192 с.

Ш

Шапп, Я. Система германского гражданского права / Я. Шапп. – М. : Международные отношения, 2006. – 360 с.

Штатина, М.А. Местное управление в зарубежных странах. Великобритания, США, Франция, страны Латиской Америки: для студентов 1–2 курсов специальности «Правоведение» / М.А. Штатина. – М. : Изд-во РУДН, 1994. – 55 с.

Э

Эбке, В.Ф. Международное валютное право : пер. с нем. / В.Ф. Эбке. – М. : Международные отношения, 1997. – 336 с.

Экштайн, К. Основные права и свободы по российской Конституции и Европейской Конвенции : учеб. пособие для вузов / К. Экштайн. – М. : Nota Bene, 2004. – 496 с.

Элон, М. Европейское право: пер. с еврейского. Ч. 2 / М. Элон; науч. ред. М. Левинов. – Иерусалим : АМАНА, 1998. – 395 с.

Эннекцерус, Л. Курс германского гражданского права: Введение и общая часть : пер. с нем. Т. 1: Полумтом 1 / Л. Эннекцерус. – М. : Иностранная литература, 1949. – 436 с.

Эннекцерус, Л. Курс германского гражданского права: Введение и общая часть : пер. с нем. Т. 1: Полумтом 2 / Л. Эннекцерус. – М. : Иностранная литература, 1950. – 483 с.

II. Монографии, сборники научных статей

А

Авилов, Г.Е. XIII международный конгресс сравнительного права / Г.Е. Авиллов, В.И. Лафитский // Материалы по иностранному законодательству и международному частному праву : труды. № 49. – М. : Изд-во ВНИИСЗ, 1991. – С. 177–181.

Актуальные проблемы российского и зарубежного права: материалы научной конференции аспирантов кафедры гражданского и трудового права РУДН. Москва, 25 января 2002 г. / отв. ред. Д.О. Балувев, В.В. Безбах (сост.), Е.П. Ермакова (сост.), С.В. Соколова. – М. : Статут ; Изд-во РУДН, 2003. – 480 с.

Алексеев, С. С. Избранное / С.С. Алексеев. – М. : Статут, 2003. – 480 с.

Алексеев, С.С. Право на пороге нового тысячелетия. Некоторые тенденции мирового правового развития – надежда драма современно эпохи / С.С. Алексеев. – М. : Статут, 2000. – 256 с.

Ананиан, Л.Л. Некоторые проблемы уголовной политики в странах Северной Европы / Л.Л. Ананиан / редкол.: О.А. Белявская (отв. ред. и отв. за вып.), Н.Н. Кондрашков (гл. ред.), Н.Н. Мясоедов. – М. : Изд-во ИНИОН РАН, 1992. – 78 с.

Андреева, Г.Н. Изменение Конституции Болгарии: теория и практика / Г.Н. Андреева // Конституционное право: новейшие зарубежные исследования: сб. науч. тр. – М. : Изд-во ИНИОН РАН, 2005. – С. 36–45.

Анисимцев, Н.В. Правовая эволюция государственного строя Японии: внешнеполитические следствия (прогноз) / Н.В. Анисимцев // Актуальные вопросы административного и финансового права: сб. науч. тр. – М. : МГИМО(У) МИД России, 2004. – С. 173–206.

Аннерс, Э. История европейского права / Э. Аннерс. – М. : Наука, 1994. – 397 с.

Арапова, Т.В. Ответственность за должностные преступления в зарубежных странах / Т.В. Арапова, М.А. Игнатова, А.А. Меньших, Ф.М. Решетников. – М. : Юридическая литература, 1994. – 128 с.

Ардан, Ф. Франция: государственная система: пер. с фр. / Ф. Ардан. – М. : Юрид. лит., 1994. – 176 с.

Б

Баев, С.А. Соглашения об избежании двойного налогообложения между Россией и государствами-членами ЕС: сравнительно-правовое исследование / С.А. Баев. – М. : Волтерс Клувер, 2007. – 192 с.

Байзигитова, А.М. Очередность наследования по закону в Российской Федерации и зарубежных странах : монография / А.М. Байзигитова. – Уфа : Баш ГУ, 2005. – 185 с.

Аспекты положения женщины в традиционных исламских странах : науч. издание / Г.Р. Балтанова. – Казань : Изд-во Казан. гос. энерг. ун-та, 2003. – 122 с.

Балтанова, Г.Р. Мусульманка / Г. Р. Балтанова. – М. : Логос, 2005. – 376 с.

Барак, А. Судейское усмотрение : пер. с англ. / А. Барак. – М. : Норма, 1999. – 376 с.

Барковская, Е.Ю. Мусульманское право и правовая культура / Е.Ю. Барковская. – М. : РАГС, 2001. – 75 с.

Батлер, У.Э. Корпорации и ценные бумаги по праву России и США / У.Э. Батлер, М.Е. Гаши-Батлер. – М. : Зерцало, 1997. – 128 с.

Баширов, Л.А. Ислам и этнополитические процессы в современной России: (Точка зрения) / Л.А. Баширов. – М. : Изд-во РАГС, 2000. – 101 с.

Безбах, В.В. Право собственности на землю в странах Латинской Америки (Проблемы регламентации и преобразований) / В.В. Безбах. – М. : Изд-во Ун-та дружбы народов, 1989. – 141 с.

Безбородов, Ю.С. Международные модельные нормы / Ю.С. Безбородов. – М. : Волтерс Клувер, 2008. – 152 с.

Беккин, Р.И. Страхование в мусульманском праве: теория и практика / Р.И. Беккин. – М. : Анкил, 2001. – 152 с.

Белявская, О.А. Преступность и борьба с ней в Японии как объект сравнительной криминологии / О.А. Белявская // Политические системы, государство и право в буржуазных странах: тенденции

и проблемы: материалы всесоюзного научно-координационного совещания. – М. : Изд-во ИГиП АН СССР, 1988. – С. 89–92.

Белявская, О.А. Уголовная политика в Японии / О.А. Белявская // редкол.: Л.Л. Ананиан (отв. ред. и отв. за вып.), Н.Н. Кондрашков (гл. ред.), Н.Н. Мясоедов. – М. : Изд-во ИНИОН РАН, 1992. – 56 с.

Бергманн, В. Проблемы гражданского и предпринимательского права Германии: пер. с нем. / В. Бергманн. – М. : Волтерс Клувер, 2001. – 336 с.

Берман, Г. Дж. Западная традиция права: эпоха формирования / Г. Дж. Берман. – М. : Изд-во МГУ : изд. группа ИНФРА-М · НОРМА, 1998. – 623 с.

Берман, Г. Вера и закон: примирение права и религии / Г. Берман. – М. : ad Marginem, 1999. – 431 с.

Бернам, У. Правовая система США / У. Бернам. – М. : РИО «Новая юстиция», 2006. – 1216 с.

Бланкенгагель, А. Подход к разрешению налоговых споров в ФРГ / А. Бланкенгагель // Налоговое право в решениях Конституционного Суда Российской Федерации 2003 года: материалы междунар. науч.-практ. конференции, г. Москва, 23–24 апреля 2004 года. – М. : Статус-Кво 97, 2004. – С. 105–109.

Бланкенбург, Э. Юрист и правовые инновации в Германии и США (сравнительный анализ) / Э. Бланкенбург // Юридическая наука и преподавание права: проблемы и перспективы: междунар. сб. науч. тр. – Тверь : Изд-во Твер. ун-та, 1996. – С. 20–33.

Блинков, О.Е. Наследование личных неимущественных и имущественных прав и обязанностей в странах СНГ и Балтии / О.Е. Блинков // Актуальные проблемы гражданского права и процесса: сб. материалов междунар. науч.-практ. конференции (посвященной памяти и 70-летию со дня рождения проф. Я.Ф. Фарзтдинова). Вып. 2. – Казань : Изд-во Казан. ун-та, 2006. – С. 84–87.

Боботов, С.В. Буржуазная юстиция: Состояние и перспективы развития / С.В. Боботов. – М. : Наука, 1989. – 253 с.

Боботов, С.В. Откуда пришел к нам суд присяжных? Англосаксонская модель / С.В. Боботов. – М. : Рос. правовая академия, 1995. – 38 с.

Боботов, С.В. Введение в правовую систему США / С.В. Боботов, И.Ю. Жигачев. – М. : Норма, 1997. – 332 с.

Бобровников, В.О. Мусульмане Северного Кавказа: обычай, право, насилие. Очерки по истории и этнографии права Нагорного Дагестана / В.О. Бобровников. – М. : Вост. лит., 2002. – 368 с.

Бобровников, В.О. Вақф в Дагестане: из вчерашнего дня в завтрашний? / В.О. Бобровников // Ислам и право в России: Мусульманское право в мире и России (Северный Кавказ, Поволжье) : материалы науч.-практ. семинара, февраль 2003. Вып. 2. – М. : Изд-во РУДН, 2004. – С. 150–165.

Богдановская, И.Ю. Закон в английском праве / И.Ю. Богдановская. – М. : Наука, 1987. – 141 с.

Богдановская, И.Ю. Прецедентное право / И.Ю. Богдановская. – М. : Наука, 1993. – 235 с.

Богдановская, И.Ю. Административная юстиция в Великобритании / И.Ю. Богдановская // Проблемы административной юстиции: материалы семинара. – М. : Статут; Ин-т “Открытое Общество”, 2002. – С. 60–65.

Богдановская, И.Ю. Конституционное государство в условиях информационного общества (зарубежный опыт) / И.Ю. Богдановская // Административное и информационное право (состояние и перспективы развития): сб. статей. – М. : Изд-во Академического правового ун-та, 2003. – С. 250–256.

Богдановская, И.Ю. Концепции судейского нормотворчества в “общем праве” / И.Ю. Богдановская // Проблемы буржуазной государственности и политико-правовая идеология. – М. : ИГПАН, 1990. – С. 71–83.

Богдановская, И.Ю. Развитие зарубежного законодательства об электронной подписи / И.Ю. Богдановская // Электронный документ и документооборот: правовые аспекты: сб. науч. тр. – М. : Изд-во ИНИОН РАН, 2003. – С. 199–205.

Богдановская, И.Ю. Правовая защита личности от дискриминации на основании национальной принадлежности / И.Ю. Богдановская // Государство, право и межнациональные отношения в странах западной демократии. – М. : ИГПАН, 1993. – С. 124–134.

Богдановская, И.Ю. «Судейское право» и его современная роль / И.Ю. Богдановская // Право и демократия : межвузовский сб. науч. тр. – Минск : Университетское, 1995. – С. 33–39.

Бойцова, В.В. Европейский образовательный процесс и Россия / В.В. Бойцова // Юридическая наука и преподавание права: проблемы и перспективы : междунар. сб. науч. тр. – Тверь : Изд-во Твер. ун-та, 1996. – С. 169–177.

Бойцова, В.В. Народный правозащитник: статус и функционирование. Опыт сравнительного изучения: С авторским комментарием. Ч. 2 / В.В. Бойцова. – Тверь : Изд-во Твер. ун-та, 1994. – 252 с.

Бойцова, В.В. Служба защиты прав человека и гражданина. Мировой опыт / В.В. Бойцова. – М. : Бек, 1996. – 385 с.

Болотина, Е.В. Объективные предпосылки использования французского опыта организации муниципального управления в России / Е.В. Болотина // Конституционное общество и проблемы совершенствования законодательства : сб. науч. тр. – СПб. : Изд-во ГУАП, 2007. – С. 120–123.

Болотина, Е.В. Правовое регулирование муниципального управления во Франции: история и современность : монография / Е.В. Болотина. – СПб. : Изд-во ГОУ ВПО «СПбГУАП», 2005. – 68 с.

Болотина, Е.В. Организационные основы французского муниципального управления: монография / Е.В. Болотина. – СПб. : ГУАП, 2006. – 91 с.

Бондач, А.Г. Природа канонического права православной церкви / А.Г. Бондач, Л.М. Волосникова // Проблемы философии права и государства : сб. науч. ст. Вып. 3. – Тюмень : Изд-во Тюмен. юрид. ин-та МВД РФ, 2004. – С. 40–46.

Боревская, Н.Е. Образовательное законодательство и управление образованием в Китае / Н.Е. Боревская, Л.М. Гудошников // Образовательные системы и образовательное законодательство государств Востока. – М. : Готика, 2005. – С. 48–93.

Боронбеков, С. Лишение свободы как вид уголовного наказания и порядок его исполнения по законодательству Демократической Республики Афганистан : учеб. пособие / С. Боронбеков. – Рязань : Изд-во РВШ МВД СССР, 1987. – 48 с.

Боронбеков, С. Основные институты афганского уголовного и уголовно-исполнительного права / С. Боронбеков. – Рязань : Изд-во Рязан. ВШ МВД РФ, 1992. – 45 с.

Боронбеков, С. Современная уголовно-правовая система стран Центральной Азии / С. Боронбеков // Современные тенденции развития уголовной политики и уголовного законодательства. – М. : Изд-во ИГиП РАН, 1994. – С. 36–37.

Боронбеков, С. Шариат и наркотизм в странах СНГ региона Центральной Азии (социальные ценности как важнейшие условия противодействия наркотизму и их защита на примере шариата) / С. Боронбеков // Противодействие незаконному обороту наркотиков и злоупотреблению или в странах СНГ : материалы Междунар. семинара (19 апреля 2002 г., Брянск). – М., Брянск : МУ МВД России, 2002. – С. 30–37.

Бочарников, Ю.Ф. Конституционно-правовой статус Государственного Совета Италии / Ю.Ф. Бочарников // Очерки сравнительно-исторического правоведения / Межкафедральный сборник факультета права ГУ-ВШЭ. Вып. 2. – М. : СИП РИА, 2005. – С. 48–59.

Бочарников, Ю.Ф. Правовая экспертиза актов правительства по вопросам гражданства в Государственном совете Италии / Ю.Ф. Бочарников // Исполнительная власть: проблемы организации и деятельности: труды кафедры конституционного и муниципального права. Вып. 1. – М. : ТЕИС, 2006. – С. 183–190.

Бромхед, П. Эволюция британской конституции : пер. с англ. / П. Бромхед / отв. ред. В.А. Баранчиков. – М. : Юридическая литература, 1978. – 336 с.

Брынза, С.М. Обзор положений проекта Уголовного кодекса Республики Молдова / С.М. Брынза // Новое уголовное законодательство стран СНГ и Балтии : сб. науч. статей. – М. : ЛексЭст, 2002. – С. 418–463.

Брынза, С.М. Положения проекта УК Республики Молдова об ответственности за посягательства в экономической сфере / С.М. Брынза // Налоговые и иные экономические преступления : сб. науч. статей. Вып. 5. – Ярославль : Изд-во Яросл. ун-та, 2002. – С. 120–132.

Брынза, С.М. Проблемы юридической техники разработки норм о преступлениях против имущества в проекте нового Уголовного кодекса Румынии / С.М. Брынза // Международное и национальное уголовное законодательство: проблемы юридической техники : материалы III Междунар. науч.-практ. конференции, состоявшейся на юридическом факультете МГУ им. М.В. Ломоносова, 2930 мая 2003 г. – М. : ЛексЭст, 2004. – С. 403–408.

Брынза, С.М. Развитие норм о преступлениях против собственности на территории республики Молдова: история и современность / С.М. Брынза // История развития уголовного права и ее значение для современности: материалы 5-й Междунар. науч.-практ. конференции, состоявшейся на юридическом факультете МГУ им. М.В. Ломоносова, 26–27 мая 2005 г. – М. : ЛексЭст, 2006. – С. 56–64.

Брзбан, Г. Французское административное право / Г. Брзбан. – М. : Прогресс, 1988. – 487 с.

Быкова, Е.В. Прокуратура во Франции / Е.В. Быкова // Прокуратура и правосудие в условиях судебно-правовой реформы : сб. науч. тр. – М., 1997. – С. 199–207.

В

Вагабов, М.В. Ислам и семья / М.В. Вагабов, отв. ред. Г.М. Керимов. – М. : Наука, 1980. – 174 с.

Вагабов, М.В. Ислам, женщина, семья / М.В. Вагабов. – Махачкала : Даг. кн. изд-во, 1994. – 192 с.

Вайль, И.М. Австралия: федерализм и высшие органы власти / И.М. Вайль ; отв. ред. И.Д. Левин. – М. : Наука, 1970. – 247 с.

Валлерстайн, И. Анализ мировых систем и ситуация в современном мире: пер. с англ. / И. Валлерстайн / под общ. ред. Б.Ю. Кагарлицкого. – СПб. : Университетская книга, 2001. – 416 с.

Ван ден Берг Л.В. Основные начала мусульманского права согласно учению имама Абу Ханифы и Шафии: пер. с гол. / Л.В. Ван ден Берг. – М. : Наталис, 2005. – 240 с.

Варьяс, М.Ю. Краткий курс церковного права : учеб. пособие / М.Ю. Варьяс. – М. : МЗ Пресс, 2001. – 128 с.

Василевская, Л.Ю. Учение о вещных сделках по германскому праву / Л.Ю. Василевская. – М. : Статут, 2004. – 537 с.

Василевская, Л.Ю. Ипотечное свидетельство и закладная по германскому и российскому праву / Л.Ю. Василевская // Цивилистические записки : межвуз. сб. науч. трудов. Вып. 4. – М. : Статут; Екатеринбург : Ин-т частного права, 2005. – С. 334–346.

Василевская, Л.Ю. Вещный договор: особенности правовой конструкции по германскому праву / Л.Ю. Василевская // Правовые основы становления и развития торговли в России : материалы науч.-практ. конференции 23–24 апреля 2002 г. – М. : Изд-во РГТЭУ, 2002. – С. 113–127.

Василевская, Л.Ю. Государственная регистрация вещных прав на недвижимость по германскому и российскому законодательству (сравнительно-правовой анализ) / Л.Ю. Василевская // Научные труды Российского государственного торгово-экономического университета. – М. : Изд-во "Единство", 2004. – С. 418–437.

Василевская, Л.Ю. О специфике правовой природы вещного договора по германскому праву / Л.Ю. Василевская // Право и предпринимательство : сб. науч. ст. – М. : Изд-во ГУУ, 2003. – С. 6–19.

Василевская, Л.Ю. Правовое регулирование залога в Германии и России: монография / Л.Ю. Василевская. – М. : Изд-во РГТЭУ, 2003. – 188 с.

Василевская, Л.Ю. Факторинг в России и Германии: особенности правового регулирования / Л.Ю. Василевская // *Argumentum ad iudicium*. ВЮЗИ – МЮИ – МГЮА : труды. – М. : Изд-во МГЮА, 2006. – Т. 1. – С. 403–419.

Василенко, И.А. Административно-государственное управление в странах Запада: США, Великобритания, Франция, Германия / И.А. Василенко. – М. : Логос, 2000. – 199 с.

Василенко, И.А. Диалог цивилизаций: социокультурные проблемы политического партнерства / И.А. Василенко. – М. : Эдиориал УРСС, 1999. – 269 с.

Васильев, Л.С. Проблемы генезиса китайской мысли (формирование основ мировоззрения и менталитета) / Л.С. Васильев. – М. : Наука, 1989. – 309 с.

Васильев, Л.С. Древний Китай. Период Чжаньго (V–III вв. до н. э.) / Л.С. Васильев. – М. : Вост. лит., – 2006. Т. 3. – 680 с.

Васильев, Л.С. Культы, религии, традиции в Китае / Л.С. Васильев. – М. : Вост. лит. РАН, 2001. – 488 с.

Васильева, Т.А. Областная автономия в Италии. Правовые аспекты : учеб. пособие / Т.А. Васильева. – М. : Изд-во Моск. ун-та, 1987. – 91 с.

Ведель, Ж. Административное право Франции / Ж. Ведель. – М. : Прогресс, 1973. – 512 с.

- Ведерникова, О.Н.* Теория и практика борьбы с преступностью в Великобритании / О.Н. Ведерникова. – М. : Российская криминологическая ассоциация, 2001. – 344 с.
- Верещагин, А.Н.* Судебное правотворчество в России: сравнительно-правовые аспекты / А.Н. Верещагин. – М. : Международные отношения, 2004. – 344 с.
- Вершинин, С.* Как упорядочить отношения гражданина и чиновника? Административные процедуры на примере законодательства Швейцарии / С. Вершинин, Р. Шафхаузер, К. Экштайн. – М. : ЭКОМ, 2000. – 80 с.
- Вихров, А.А.* Военно-правовая идеология США: монография / А.А. Вихров. – СПб. : СПбГУАП, 2004. – 102 с.
- Вихров, А.А.* Организация суда и прокуратуры современных буржуазных государств (США, Англия, Франция) : учеб. пособие / А.А. Вихров, С.С. Гребенников. – М. : Изд-во ВПА, 1973. – 95 с.
- Волгин, Н.А.* Опыт подготовки и стимулирования труда государственных служащих в Японии / Н.А. Волгин. – М. : Изд-во РАГС, 1998. – 78 с.
- Вопросы сравнительного правоведения: трибуна молодого ученого.* – Томск : Университет им. В.В. Куйбышева, 2004. – 256 с.
- Воробьев, И.А.* Организованная преступность и борьба с ней в Германии : монография / И.А. Воробьев. – М. : ВНИИ МВД России, 1996. – 88 с.
- Воробьев, В.П.* Израильский парламентаризм. Конституционно-правовой анализ / В.П. Воробьев, И.А. Чайко. – М. : МГИМО, 2006. – 152 с.
- Воробьев, В.П.* Государство Израиль: правовые основания возникновения и статус личности / В.П. Воробьев. – М. : Изд. дом «Национальное обозрение», 2001. – 167 с.
- Врублевски, Е.* Методологические проблемы сравнительного анализа правовых систем / Е. Врублевски // Сравнительное правоведение: сборник статей. – М. : Прогресс, 1978. – С. 142–155.
- Врублевски, Е.* Проблема несравнимости в правовой компаративистике / Е. Врублевски // Сравнительное правоведение : сб. статей. – М. : Прогресс, 1978. – С. 156–171.

Г

- Гаврилов, В.В.* Понятие и взаимодействие международной и национальной правовых систем: монография / В.В. Гаврилов. – Владивосток : Изд-во Дальневост. ун-та, 2005. – 216 с.
- Гаджиев, Г.А.* Защита основных экономических прав и свобод нанимателей за рубежом и в Российской Федерации: опыт сравнительного исследования / Г.А. Гаджиев. – М. : Международные отношения, 1995. – 231 с.
- Гаджиев, К.С.* Геополитика Кавказа / К.С. Гаджиев. – М. : Международные отношения, 2001. – 464 с.
- Гайдаенко, Н.И.* Охрана патентных прав на изобретения по европейскому законодательству / Н.И. Гайдаенко, В.В. Залесский, Е.И. Каминская, Т.А. Меркулова, О.М. Сакович, О.А. Терновая, Э.Б. Френкель, В.П. Шрам // Законодательство о науке: современное состояние и перспективы развития. – М. : Норма, 2004. – С. 303–334.
- Гарнер, Д.* Великобритания: центральное и местное управление / Д. Гарнер. – М. : Прогресс, 1984. – 367 с.
- Глобализация и развитие законодательства:* очерки / отв. ред. Ю.Л. Тихомиров, А.С. Пиголкин. – М. : ОАО «Издательский дом «Городец»», 2004. – 464 с.
- Голландская правовая культура* / отв. ред. В.В. Бойцова, Л.В. Бойцова. – М. : Легат, 1998. – 592 с.
- Гома, М.Ю.* Законодательство фашистской Германии / М.Ю. Гома // Тенденции развития юридической науки. – Ставрополь : Сервисшкола, 2005. – С. 73–76.
- Государственно-правовые проблемы стран Латинской Америки* : сб. науч. трудов / редкол.: В.В. Безбах, О.А. Жидков (отв. ред.), И.Н. Шумский. – М. : Изд-во УДН, 1988. – 135 с.
- Грачев, Н.И.* Формы правления и институт президентства в странах СНГ : монография / Н.И. Грачев, Э.А. Гаджи-Заде. – Волгоград : Волгоградская акад. МВД РФ, 2005. – 168 с.
- Грефин фон Шлиффен К.* Медиация в системе внесудебных форм разрешения споров / К. Грефин фон Шлиффен // Медиация в нотариальной практике (Альтернативные способы разрешения конфликтов) : сб. статей ; пер. с нем. – М. : Волтерс Клувер, 2005. – 388 с.

Гриценко, Е.В. Местное самоуправление в системе публичного управления федеративного государства. Значение опыта ФРГ для России / Е.В. Гриценко. – Иркутск : ИГЭА, 2001. – 444 с.

Гудошников, Л.М. Многопартийность на Тайване / Л.М. Гудошников. – М. : Вост. лит., 1999. – 158 с.

Гудошников, Л.М. Политическая система Тайваня / Л.М. Гудошников, К.А. Кокарев. – М. : КО-МАРМ, 1999. – 199 с.

Гуценко, К.Ф. Уголовная юстиция США / К.Ф. Гуценко. – М. : Юрид. лит., 1979. – 207 с.

Гуценко, К.Ф. Уголовный процесс западных государств / К.Ф. Гуценко, Л.В. Головкин, Б.А. Филимонов. – М. : Зерцало-М, 2002. – 528 с.

Д

Давид, Р. Основные правовые системы современности / Р. Давид, К. Жоффре-Спинози. – М. : Международные отношения, 2003. – 400 с.

Дэйси, А. Основы государственного права Англии: Введение в изучение английской конституции / А. Дэйси. – М. : Тип. т-ва И.Д. Сытина, 1907. – 707 с.

Данилов, С.Ю. Двухпартийная система Канады: тенденции развития / С.Ю. Данилов. – М. : Наука, 1982. – 269 с.

Данилов, С.Ю. Политико-государственный механизм современной Канады. Сравнительно-историческое исследование / С.Ю. Данилов, В.Е. Шило. – М. : Наука, 1991. – 136 с.

Данилов, С.Ю. Правовые демократические государства: очерки истории / С.Ю. Данилов. – М. : Издательско-торговая корпорация «Дашков и К», 2005. – 291 с.

Дворянсков, И.В. Применение альтернативных видов наказания в Западной Европе, США и России (сравнительно-правовое исследование) / И.В. Дворянсков, В.В. Сергеева, Д.Е. Баталин. – М. : РОО «Центр содействия реформе уголовного правосудия», Penal Reform International, 2004. – 90 с.

Денисов, В.Н. Системы права развивающихся стран: Становление и развитие систем права стран Африки, освободившихся от британского империализма / В.Н. Денисов. – Киев : Наук. думка, 1978. – 276 с.

Дернберг, Р.Л. Международное налогообложение : пер. с англ. / Р.Л. Дренберг. – М. : ЮНИТИ, 1997. – 375 с.

Джанда, К. Трудным путем демократии: Процесс государственного управления в США: пер. с англ. / К. Джанда, Д.М. Бери, Д. Голдман, К.В. Хула. – М. : РОССПЭН, 2006. – 656 с.

Дженкс, Э. Английское право (источники права, судостроительство, судопроизводство, уголовное право, гражданское право) / Э. Дженкс. – М. : Юрид. изд-во Минюста Союза ССР, 1947. – 378 с.

Джероза, Л. Каноническое право / Л. Джероза. – М. : Христианская Россия, 1999. – 379 с.

Джинджер, Энн Ф. Верховный суд и права человека в США / Энн Ф. Джинджер. – М. : Юрид. лит., 1981. – 392 с.

Джиффорд, Д. Правовая система Австралии / Д. Джиффорд, К. Джиффорд. – М. : Юрид. лит., 1988. – 341 с.

Доморацкая, Э. Государство и экономика во Франции. Организационно-правовые аспекты / Э. Доморацкая, В. Маклаков. – М. : Наука, 1981. – 221 с.

Доморацкая Э.И. Государство и экономика во Франции. Организационно-правовые аспекты / Э.И. Доморацкая, В.В. Маклаков. – М. : Наука, 1981. – 224 с.

Доронина, Н.Г. Унификация права как средство экономической интеграции стран Латинской Америки / Н.Г. Доронина // Материалы по иностранному законодательству и международному частному праву : труды. № 54. – М. : ИЗиСП, 1993. – С. 3–15.

Драго, Р. Административная наука / Р. Драго. – М. : Прогресс, 1982. – 245 с.

Дурга Дас Басу. Основа конституционного права Индии / Дас Басу Дурга. – М. : Прогресс, 1986. – 664 с.

Дурденевский, В.Н. Иностранное конституционное право: в избранных абзацах (с приложением текстов конституций) / В.Н. Дурденевский. – Л. : Госиздат, 1924. – 263 с.

Дюмон, А. Homo hierarchikus. Опыт описания системы каст / А. Дюмон. – М. : Евразия, 2001. – 479 с.

Дюнкель, Ф. Категории издержки – польза в уголовной политике / Ф. Дюнкель // Проблемы уголовной политики. Советский и зарубежный опыт : сб. науч. ст. – Красноярск : Изд-во Краснояр. ун-та, 1989. – С. 113–126.

Дюнкель, Ф. Уголовное право по делам несовершеннолетних Германии / Ф. Дюнкель, А.А. Пергатая, Н.В. Щедрин // Правовая реформа в России и зарубежный опыт : межвуз. сб. науч. ст. – Красноярск : Краснояр. гос. ун-т, 1997. – С. 53–86.

Е

Евдокимов, В.Б. Местные органы власти зарубежных стран. Правовые аспекты / В.Б. Евдокимов, Я.Ю. Старцев. – М. : Спарк, 2001. – 251 с.

Евдокимов, В.Б. Органы местного управления: США и Западная Европа / В.Б. Евдокимов, Я.Ю. Старцев. – Екатеринбург; Челябинск : ЧФ УРАГС, 1999. – 147 с.

Егоров, А.В. Правовое заимствование как инструмент правовой интеграции / А.В. Егоров // Право и демократия: сб. науч. тр. Вып. 11. – Минск : Изд-во БГУ, 2001. – С. 93–103.

Егоров, А.В. Сравнительное правоведение в обеспечении национальных интересов постсоветских государств (методологические аспекты) / А.В. Егоров // Юридическая наука: Проблемы и перспективы развития (региональный аспект): материалы Междунар. науч.-практ. конференции, 30 сентября – 1 октября 2005 г.: в 2 т. – Великий Новгород : Изд-во НовГУ им. Ярослава Мудрого, 2006. – Т. 1. – С. 42–44.

Егоров, К.А. Представительная система Китая: история и современность: монография / К.А. Егоров ; под ред. и с пред. Л.М. Гудошников. – М. : Спарк, 1998. – 240 с.

Егоров, С.А. Политическая юриспруденция США / С.А. Егоров. – М. : Наука, 1989. – 219 с.

Егоров, С.А. Конституционализм в США / С.А. Егоров. – М. : Наука, 1993. – 223 с.

Елисеев, Н.Г. Гражданское процессуальное право зарубежных стран : учебник. – 2-е изд., перераб. и доп. / Н.Г. Елисеев. – М. : ТК Велби ; Проспект, 2006. – 602 с.

Емельянова, Т. Законодательное регулирование общественного самоуправления в Китае / Т. Емельянова // Пробл. Дальнего Востока. – 1994. – № 6. – С. 61–66.

Еремин, В.Н. Политическая система современного японского общества / В.Н. Еремин. – М. : ИВ РАН, 1993. – 217 с.

Есаков, Г.А. Mens rea в уголовном праве США: историко-правовое исследование / Г.А. Есаков. – СПб. : Юридический Центр Пресс, 2003. – 553 с.

Ж

Жакаева, Л.С. Конституционно-правовая ответственность в законодательстве Республики Казахстан / Л.С. Жакаева // Конституционно-правовая ответственность: проблемы России, опыт зарубежных стран : науч. издание. – М. : Изд-во МГУ, 2001. – С. 405–410.

Жалинский, А.Э. Современное немецкое уголовное право / А.Э. Жалинский. – М. : ТК Велби, Изд-во Проспект, 2004. – 560 с.

Жалинский, А.Э. Уголовное право как объект сравнительного правового анализа (в связи с трудами М.Д. Шаргородского) / А.Э. Жалинский // Российское уголовное право: традиции, современность, будущее: материалы научной конференции, посвященной памяти профессора М.Д. Шаргородского (к столетию со дня рождения), 1–2 июля 2004 г., Санкт-Петербург. – СПб. : Изд. дом С.-Петерб. гос. ун-та, 2005. – С. 158–163.

Жалинский, А.Э. Введение в немецкое право / А.Э. Жалинский, А.А. Рёрихт. – М. : Спарк, 2001. – 767 с.

Жданов, Н.В. Исламская концепция миропорядка / Н.В. Жданов. – М. : Международные отношения, 2003. – 568 с.

Жданов, Ю.Н. Европейское уголовное право. Перспективы развития / Ю.Н. Жданов, Е.С. Лаговская. – М. : Международные отношения, 2001. – 232 с.

Жидков, О.А. Верховный суд США: право и политика / О.А. Жидков. – М. : Наука, 1985. – 221 с.

Жидков, О.А. Прецедент в правовых системах развивающихся стран / О.А. Жидков // Источники права. – М. : Наука, 1985. – С. 28–45.

З

Загайнова, С.К. Судебный прецедент: проблемы правоприменения / С.К. Загайнова. – М. : Норма, 2002. – 176 с.

Законы Великой династии Мин со сводным комментарием и приложением постановлений (Да Мин люй цзи цзе фу ли) : в 2 ч. ; пер. с кит. Ч. 1. – М. : Вост. лит., 1997. – 573 с.

Законы Великой династии Мин со сводным комментарием и приложением постановлений (Да Мин люй цзи цзе фу ли) : в 2 ч. ; пер. с кит. Ч. 2. – М. : Вост. лит., 2002. – 408 с.

Закс, В.А. Особенности формирования норвежского средневекового права / В.А. Закс // *Право в средневековом мире* : сб. статей. – СПб. : Алетейя, 2001. – С. 203–209.

Зеэв Гейзель. Политические структуры государства Израиль / Гейзель Зеэв. – М. : ИИБВ, 2001. – 390 с.

Зиббер У. Организованная преступность Японии и Германии / У. Зиббер. – М. : Российский юридический издательский дом, 1999. – 32 с.

И

Имамов, Э.З. Уголовное право Китайской Народной Республики: Теоретические вопросы. Общая часть / Э.З. Имамов. – М. : Наука, 1990. – 235 с.

Инако Цунэо. Право и политика современного Китая. 1949 – 1975 / Ц. Инако. – М. : Прогресс, 1978. – 295 с.

Инако Цунэо. Современное право Японии: пер. с яп. / Ц. Инако. – М. : Прогресс, 1981. – 269 с.

Интеллектуальная собственность в России и ЕС: правовые проблемы : сб. статей / под ред. М.М. Богуславского и А.Г. Светланаова. – М. : Волтерс Клувер, 2008. – 296 с.

Исаев, М.А. Политические системы стран Скандинавии и Финляндии / М.А. Исаев, А. Чеканский, В. Шишкин. – М. : РОССПЭН, 2000. – 278 с.

Исаев М.А. Основы конституционного права Дании : монография / М.А. Исаев ; науч. ред. А. Н. Чеканский – М. : Муравей, 2002. – 344 с.

Исаев, М.А. Механизм государственной власти в странах Скандинавии / М.А. Исаев. – М. : Городец, 2004. – 400 с.

Ислам и право в России: Правовой статус ислама на Северном Кавказе. Вып. 3 / сост. И.Л. Бабич – М. : Изд-во РУДН, 2004. – 189 с.

К

Казимирчук, В.П. Право и методы его изучения / В.П. Казимирчук. – М. : Юридическая литература, 1965. – 124 с.

Каминский, С.А. Институт монархии в странах Арабского Востока / С.А. Каминский. – М. : Наука, 1981, 152 с.

Касаткина, Н.М. Правительство, министерства и ведомства в зарубежных странах / Н.М. Касаткина, А.К. Колибаб, В.И. Лафитский, С.С. Новикова, В.А. Новиньков, А.Н. Пилипенко, И.Г. Тимошенко, Н.Ю. Трещетенкова. – М. : Юридическая литература, 1994. – 128 с.

Кашанина, Т.В. Основы российского права / Т.В. Кашанина, А.В. Кашанин. – М. : НОРМА, ИН-ФРА-М, 1996. – 624 с.

Керимов, Г.М. Шариат. Закон жизни мусульманина / Г.М. Керимов. – М. : Изд-во «Леном», 1999. – 304 с.

Керимов, Г.М. О возможности применения некоторых норм мусульманского права и шариата в регионах Северного Кавказа и Поволжья / Г.М. Керимов // *Ислам и право в России: Мусульманское право в мире и России (Северный Кавказ, Поволжье)* : материалы науч.-практ. семинара, февраль 2003. Вып. 2. – М. : Изд-во РУДН, 2004. – С. 208–212.

Керимов, Д.А. Общенаучная методология и методология права / Д.А. Керимов // *Теоретико-методологические проблемы права*. Вып. 2. – М. : Зерцало-М, 2007. – С. 7–18.

Керимов, Д.А. Методология права: предмет, функции, проблемы философии права / Д.А. Керимов. – М. : Аванта+, 2000. – 559 с.

Кларк, Р. Преступность в США. Замечания по поводу ее природы, причин, предупреждения и контроля : пер. с англ. / под ред. Б.С. Никифорова – М. : Изд. дом «Книжная находка», 2002. – 480 с.

- Климович, Л.И.* Книга о Коране, его происхождении и мифологии / Л.И. Климович. – М. : Издательство политической литературы, 1986. – 269 с.
- Клюканова, Т.М.* Уголовное право зарубежных стран: Германия, Франция, Финляндия / Т.М. Клюканова. – СПб. : С-Петербург. ун-т, 1998. – 63 с.
- Клюкин, Б.Д.* Горные отношения в странах Западной Европы и Америки / Б.Д. Клюкин. – М. : Городец-издат, 2000. – 443 с.
- Книга правителя области Шан.* – М. : Ладомир, 1993. – 392 с.
- Козочкин, И.Д.* Уголовное право США. Успехи и проблемы реформирования / И.Д. Козочкин. – СПб. : Юридический Центр Пресс, 2007. – 478 с.
- Конституционное право: новейшие зарубежные исследования* : сб. науч. тр. / отв. ред. Г.Н. Андреева. – М. : Изд-во ИНИОН РАН, 2005. – 228 с.
- Коркунов, Н.М.* Сравнительный очерк государственного права иностранных держав / Н.М. Коркунов. – СПб. : Тип. М. Меркушева, 1906. – 164 с.
- Корчагин, А.Г.* Сравнительное исследование коррупционных и служебных преступлений / А.Г. Корчагин, А.М. Иванов. – Владивосток : Дальневост. ун-т, 2001. – 228 с.
- Косвен, М.О.* Преступление и наказание в догосударственном обществе / М.О. Косвен. – М.; Л. : Гос. изд-во, 1925. – 140 с.
- Кох, Х.* Международное частное право и сравнительное правоведение / Х. Кох, У. Магнус, П. Винклер фон Моренфельс. – М. : Международные отношения, 2003. – 480 с.
- Крастиньш, У.* Новый уголовный закон Латвии / У. Крастиньш // Новое уголовное законодательство стран СНГ и Балтии: сб. науч. ст. / под ред. Л.Н. Кругликова, Н.Ф. Кузнецовой. – М. : ЛексЭст, 2002. – С. 174–189.
- Крашенинникова, Н.А.* Индусское право: история и современность / Н.А. Крашенинникова. – М. : Изд-во Моск. ун-та, 1982. – 192 с.
- Крашенинникова, Н.А.* История права Востока: курс лекций / Н.А. Крашенинникова. – М. : Изд-во Рос. открытого ун-та, 1994. – 172 с.
- Крашенинникова, Н.А.* О некоторых актуальных вопросах истории обычного права / Н.А. Крашенинникова // Методология историко-правовых исследований. – М. : Изд-во ИГиП АН СССР, 1980. – С. 59–67.
- Крикунов, А.В.* Опыт развития и регулирования аудиторской деятельности (на примере Швеции России) / А.В. Крикунов, Н.Т. Лабынцев, А.Д. Ларионов, В.А. Леднев, А.И. Митин, Н.М. Русин, Н.Г. Сычев. – СПб. : Издательство «Юридический центр Пресс», 2002. – 270 с.
- Кросс, Р.* Прецедент в английском праве / Р. Кросс; под ред. Ф.М. Решетникова. – М. : Юридическая литература, 1985. – 238 с.
- Крутоголов, М.А.* Президент Французской Республики. Правовое положение. – М. : Наука, 1980. – 336 с.
- Крутоголов, М.А.* Парламентское право Франции / М.А. Крутоголов // Очерки парламентского права. Зарубежный опыт. – М. : Изд-во ИГиП РАН, 1993. – С. 84–134.
- Крутоголов, М.А.* Конституционный совет Франции. Организационные и правовые аспекты деятельности / М.А. Крутоголов. – М. : Наука, 1993. – 224 с.
- Крылова, И.С.* Аппарат государственного управления современной Франции / И.С. Крылова. – М. : Наука, 1982. – 181 с.
- Крылова, Н.С.* Английское государство / Н.С. Крылова. – М. : Наука, 1981. – 301 с.
- Крюссман, Т.* Введение в методические основы сравнительного правоведения / Т. Крюссман // Право в постсоветском пространстве: проблемы единства и дифференциации: материалы Междунар. конф. Иваново, 2 ноября 2004 г. – Иваново : Изд-во Иван. ун-та, 2005. – С. 90–93.
- Кудрявцева, Е.В.* Источники гражданского процессуального права Англии / Е.В. Кудрявцева // Актуальные проблемы гражданского права и процесса: сб. материалов междунар. науч.-практ. конф. Вып. 1. – М. : Статут, 2006. – С. 290–293.
- Кудрявцева, Е.В.* Гражданское судопроизводство Англии / Е.В. Кудрявцева. – М. : Городец, 2008. – 320 с.
- Кузнецов, Е.Н.* Исполнительное производство Франции / Е.Н. Кузнецов. – СПб. : Изд. дом С.-Петербург. гос. ун-та, 2006. – 280 с.

Куманин, Е.В. Юридическая политика КНР в условиях модернизации страны / Е.В. Куманин // Правовое государство: проблемы формирования : сб. статей. – Красноярск : Изд-во Краснояр. ун-та, 1991. – С. 120–131.

Куманин, Е.В. Юридическая политика и правовая система Китайской Народной Республики / Е.В. Куманин. – М. : Наука, 1990. – 159 с.

Курильски-Ожээн, Ш. Образы права в России и Франции / Ш. Курильски-Ожээн, М.Ю. Арутюнян, О.М. Здравомыслова. – М. : Аспект Пресс, 1996. – 215 с.

Кухта, К.И. Правовой статус жертвы преступления (потерпевшего) в уголовном процессе США / К.И. Кухта, В.Н. Махов. – М. : Юрлитинформ, 2008. – 216 с.

Л

Лафитский, В.И. Основы конституционного строя США / В.И. Лафитский. – М. : Норма, 1998. – 267 с.

Лафитский, В.И. США: конституционный строй и роль штатов в структуре американского федерализма / В.И. Лафитский. – М. : Известия, 1993. – 164 с.

Лафитский, В.И. Выборы в Европейский Парламент / В.И. Лафитский. – М. : РЦОИТ, 2005. – 160 с.

Лафитский, В.И. Правовое регулирование президентских выборов в США / В.И. Лафитский. – М. : РЦОИТ, 2004. – 144 с.

Лихачев, В.А. Уголовное право освободившихся стран (сравнительное исследование) / В.А. Лихачев. – М. : Наука, 1988. – 207 с.

Лейпхарт, А. Демократия в многосоставных обществах. Сравнительное исследование / А. Лейпхарт. – М. : Аспект Пресс, 1997. – 287 с.

Лихачев, В.А. Уголовное право в освободившихся странах. Сравнительное исследование / В.А. Лихачев. – М. : Наука, 1988. – 207 с.

Лоу, С. Государственный строй Англии : пер. с англ. / С. Лоу; под ред. Б.Э. Нольде. – СПб. : Тип. т-ва "Обществ. польза", 1908. – 269 с.

Лукашук, И.И. Глобализация, государство, право, XXI век / И.И. Лукашук. – М. : Спарк, 2000. – 279 с.

Лукич, Р. Методология права: пер. с сербохорватского / Р. Лукич ; под ред. Д.А. Керимова (Вступ. ст.). – М. : Прогресс, 1981. – 304 с.

Лукьянова, Е.Г. Глобализация и правовая система России (основные направления развития) / Е.Г. Лукьянова. – М. : Норма, 2006. – 112 с.

Лукьянова, Е.Г. Некоторые тенденции российского права в условиях глобализации / Е.Г. Лукьянова // Правовая система России в условиях глобализации: сб. материалов "круглого стола" / под ред. Н.П. Колдаевой, Е.Г. Лукьяновой. – М., 2005. – С. 68–71.

М

Малиновский, А.А. Особенности юридической техники в зарубежном уголовном законодательстве / А.А. Малиновский // Международное и национальное законодательство: проблемы юридической техники: материалы III Междунар. науч.-практ. конференции, состоявшейся на юридическом факультете МГУ им. М.В. Ломоносова, 29–30 мая 2003 г. – М. : ЛексЭст, 2004. – С. 422–428.

Марченко, М.Н. Глобализация и ее воздействие на современное национальное государство (методологический аспект) / М.Н. Марченко // Теоретико-методологические проблемы права. Вып. 2. – М. : Зерцало-М, 2007. – С. 53–88.

Марченко, М.Н. Судебное правотворчество и судейское право. – М. : ТК Велби, Изд-во Проспект, 2007. – 512 с.

Марченко, М.Н. Национальное государство в условиях интеграции и глобализации / М.Н. Марченко // Правовые основы российского федерализма. – Уфа : РИО БашГУ, 2004. – С. 32–42.

Матузов, Н.И. Правовая система и личность / Н.И. Матузов. – Саратов : Изд-во Саратов. ун-та, 1987. – 293 с.

Махов, В.Н. Уголовный процесс США (досудебные стадии) : учеб. пособие / В.Н. Махов, М.А. Пешков. – М. : Бизнес-школа «Интел-Синтез», 1998. – 208 с.

Медведев, И.Г. Письменные доказательства в частном праве России и Франции / И.Г. Медведев. – СПб. : Юридический Центр Пресс, 2004. – 407 с.

Медведев, И.Н. Правовая культура в Византийской империи / И.Н. Медведев. – СПб. : Алетейя, 2001. – 576 с.

Мелешко, Н.П. Уголовно-правовые системы России и зарубежных стран (криминологические проблемы сравнительного правоведения, теории, законодательная и правоприменительная практика) / Н.П. Мелешко, Е.Г. Тарло. – М. : Юрлитинформ, 2003. – 304 с.

Мелешко, Н.П. Ювенальная юстиция как криминологическая основа борьбы с преступностью в Японии / Н.П. Мелешко // Организованная преступность, терроризм, коррупция в их проявлениях и борьба с ними. – М. : Российская криминологическая ассоциация, 2005. – С. 294–301.

Меньших, А.А. Вопросы соучастия в современном французском уголовном праве / А.А. Меньших // Проблемы уголовного и уголовно-процессуального законодательства : труды. Вып. 56. – М. : Изд-во ИГиП, 1994. – С. 139–150.

Мисроков, З.Х. Адат и Шариат в российской правовой системе: Исторические судьбы юридического плюрализма на Северном Кавказе / З.Х. Мисроков. – М. : Изд-во МГУ, 2002. – 256 с.

Мисроков, З.Х. Исторические судьбы мусульманского права на Северном Кавказе в процессах динамики российских правовых систем (XIX – начало XXI вв.) / З.Х. Мисроков // Ислам и право в России: Мусульманское право в мире и России (Северный Кавказ, Поволжье) : материалы научно-практического семинара, февраль 2003. Вып. 2. – М. : Изд-во РУДН, 2004. – С. 53–62.

Митюков, М.А. Очерки конституционного правосудия. Сравнительно-правовое исследование законодательства и судебной практики / М.А. Митюков, А.М. Барнашов. – Томск : Изд-во Том. ун-та, 1999. – 405 с.

Михайлов, П.Л. Суд присяжных во Франции: становление, развитие и трансформация / П.Л. Михайлов. – СПб. : Юридический центр Пресс, 2004. – 428 с.

Мицкевич, А.В. Источники (формы выражения) российского права. (Историко-теоретический очерк) / А.В. Мицкевич // Закон: создание и толкование. – М. : Спарк, 1998. – С. 6–39.

Мицкевич, Л.А. Основы административного права Германии / Л.А. Мицкевич. – Красноярск : Красноярский университет – М. : Универс, 2002. – 117 с.

Мицкевич, Л.А. Основные понятия административного права России и Германии: сравнительный анализ / Л.А. Мицкевич // Административное и информационное право (состояние и перспективы развития): сб. статей. – М. : Изд-во Академического правового ун-та, 2003. – С. 57–64.

Могунова, М.А. Государственное право Финляндии / М.А. Могунова. – М. : Городец, 2005. – 368 с.

Могунова, М.А. Скандинавские государства: центральные органы власти / М.А. Могунова. – М., 1975.

Могунова, М.А. Скандинавский парламентаризм: теория и практика / М.А. Могунова. – М. : Российский гуманитарный университет, 2001. – 348 с.

Мозолин, В.П. Личность, право, экономика современной Индии / В.П. Мозолин. – М., 1979.

Мозолин, В.П. Договорное право в США и СССР: История и общие концепции / В.П. Мозолин, Е.А. Фарнсворт. – М. : Наука, 1988. – 308 с.

Морозова, Л.А. О некоторых процессах глобализации / Л.А. Морозова // Правовая система России в условиях глобализации: сб. материалов “круглого стола” / под ред. Н.П. Колдаевой, Е.Г. Лукьяновой. – М., 2005. – С. 37–39.

Морозова, Л.А. Государство. Право. Религия / Л.А. Морозова // Актуальные проблемы современного права : материалы науч.-практ. конф. (г. Курск, 14–15 апреля 1994 г.). – М. : Магистр, 1995. – С. 31–43.

Муромцев, Г.И. Источники права в развивающихся странах Азии и Африки / Г.И. Муромцев. – М. : Изд-во Ун-та дружбы народов, 1987. – 148 с.

Мусульманское право (структура и основные институты). – М. : ИГПАН, 1984. – 145 с.

Н

Наумов, А.В. Судебный прецедент как источник уголовного права / А.В. Наумов // Ученые, научные школы и идеи : юбилейный сб. науч. тр. – М. : Изд-во Моск. юрид. ин-та МВД России, 1995. – С. 20–27.

Некрич, А.М. Государственный строй и политический партии Великобритании / А.М. Некрич, Л.В. Поздеева. – М. : Изд-во АН СССР, 1958. – 264 с.

Нелесов, К.А. Налоговые аспекты трансфертного ценообразования: сравнительный анализ опыта России и зарубежных стран / К.А. Нелесов. – М. : Волтерс Клувер, 2007. – 304 с.

Никеров, Г.И. Административное право США / Г.И. Никеров. – М. : Наука, 1977. – 200 с.

Никеров, Г.И. Судебная власть в России и за рубежом / Г.И. Никеров // Актуальные проблемы государства и права на рубеже веков: тезисы конференции. – М. : Изд-во РУДН, 2001. – С. 168–174.

Никитина, Г.С. Государство Израиль: (Особенности экономического и политического развития) / Г.С. Никитина. – М. : Наука, 1968. – 413 с.

Никифоров, Б.С. Современное американское уголовное право / Б.С. Никифоров, Ф.М. Решетников. – М. : Наука, 1990. – 256 с.

Никифорова, М.А. Гражданские права и свободы в США: судебная доктрина и практика / М.А. Никифорова. – М. : Наука, 1991. – 94 с.

Николаева, Л.А. Административная юстиция и административное судопроизводство: зарубежный опыт и российские традиции: сборник / Л.А. Николаева, А.К. Соловьева. – СПб. : Юридический центр Пресс, 2004. – 332 с.

Носырева, Е.И. Альтернативное разрешение споров в США / Е.И. Носырева. – М. : Городец, 2005. – 320 с.

О

Общие сведения об административном праве во Франции. – М. : Координация технического сотрудничества, 1993. – 158 с.

Общие сведения о праве урбанизации во Франции. – М. : Французская организация технического сотрудничества, 1994. – 161 с.

Оксамытный, В.В. Система уголовных наказаний в Англии / В.В. Оксамытный. – Киев : Наукова думка, 1977. – 143 с.

Осавелюк, А.М. Вспомогательные государственные органы зарубежных стран: конституционно-правовой аспект / А.М. Осавелюк. – М. : Юрист, 1998. – 189 с.

Осакве, К. Сравнительное правоведение в схемах: общая и особенная части / К. Осакве. – М. : Дело, 2000, 2002. – 256 с.

Осипян, Б.А. Федерализм и идея саморазвивающейся правовой системы / Б.А. Осипян // Правовые основы российского федерализма. – Уфа : РИО БашГУ, 2004. – С. 286–298.

Основные институты гражданского права зарубежных стран: Сравнительно-правовое исследование. – М. : Норма, 2000. – 648 с.

Остром, В. Смысл американского федерализма. Что такое самоуправляющееся общество : пер. с англ. / В. Остром. – М. : Арена, 1993. – 320 с.

Очерки сравнительного права: сб. / сост., пер. вступит. ст. В.А. Туманова. – М. : Прогресс, 1981. – 256 с.

П

Папе, Г. Институт несостоятельности: Общие проблемы и особенности правового регулирования в Германии. Комментарий к действующему законодательству : пер. с нем. / Г. Папе. – М. : БЕК, 2002. – 272 с.

Пащенко, Е.Г. Экономическая реформа в КНР и гражданское право / Е.Г. Пащенко. – М. : Спарк, 1997. – 188 с.

Пащенко, Е.Г. Краткий очерк земельного законодательства Китайской Народной Республики / Е.Г. Пащенко // Актуальные проблемы международного частного и гражданского права. К 80-летию В.А. Кабатова : сб. ст. – М. : Статут, 2006. – С. 216–222.

Пелевин, М.С. Брачно-семейные отношения и наследственное право Исламской Республики Иран / М.С. Пелевин. – СПб. : С.-Петербург. ун-та, 1998. – 79 с.

Пелевин, М.С. Обычай и религиозное право у афганцев в XVI-XVII вв. (по письменным источникам на языке пашто) / М.С. Пелевин // Право в зеркале жизни. Исследования по юридической антропологии : сб. науч. ст. – М. : Изд. дом "Стратегия", 2006. – С. 153–163.

- Пенцов, Д.А. Понятие "security" и правовое регулирование фондового рынка США / Д.А. Пенцов. – СПб. : Юрид. центр Пресс, 2003. – 302 с.
- Переломов, Л.С. Конфуцианство и легизм в политической культуре китайского этноса (материальный Китай, Тайвань, Сингапур) / Л.С. Переломов // Проблемы и потенциал устойчивого развития Китая в XXI веке : тез. докл. Ч. 2. – М. : Изд-во Ин-та Дальнего Востока РАН, 1996. – С. 38–42.
- Переломов, Л.С. Конфуций и доктрина разделения властей. (Размышления по прочтении книги Петра Баренбойма "3000 лет доктрины разделения властей. Суд Сьютера". – М. : Белые альвы, 1996) / Л.С. Переломов // Библия и конституция: сб. статей. – М. : Белые альвы, 1998. – С. 141–157.
- Переломов, Л.С. Конфуцианство и легизм в политической истории Китая / Л.С. Переломов. – М. : Наука, 1981. – 333 с.
- Петровичева, Ю.В. Акционерное законодательство Англии и России. Сравнительно-правовой анализ: монография / вступ. ст. У.Э. Батлера / Ю.В. Петровичева. – М. : Норма, 2002. – 240 с.
- Пешков, М.А. Арест и обыск в уголовном процессе США / М.А. Пешков. – М. : Спарк, 1998. – 104 с.
- Пилкингтон, С.М. Иудаизм / С.М. Пилкингтон. – М. : Гранд: ФАИР-ПРЕСС, 2000. – 399 с.
- Поленина, С.В. К вопросу о путях искоренения криминогенных последствий глобализации (торговли женщинами и детьми) / С.В. Поленина // Представительная власть – XXI век: законодательство, комментарии, проблемы. – 2004. – № 1. – С. 29–32.
- Поленина, С.В. Право и глобализация / С.В. Поленина // Правовая система России в условиях глобализации : сб. материалов круглого стола. – М. : Ось-89, 2005. – С. 10–14.
- Поленина, С.В. Унификация и сближение правовых понятий. Унификация законодательства / С.В. Поленина // Международная конференция «Право и европейское сотрудничество» : сб. тез. выступлений. – Лондон : Конференс Консалтинг Интернэшнл, 1991. – С. 45–47.
- Полянский, Н.Н. Уголовное право и уголовный суд в Англии / Н.Н. Полянский. – М. : Юридическая литература, 1969. – 339 с.
- Попов, К.А. Иудейская правовая система / К.А. Попов // Материалы XLIII Международной научной студенческой конференции «Студент и научно-технический прогресс». Государство и право. – Новосибирск : СибАГС, 2005. – С. 248–250.
- Попович, С. Административное право. Общая часть : пер. с сербохорватского / С. Попович. – М., 1968.
- Правительство, министерства и ведомства в зарубежных странах. – М., 1994.
- Право Европейского союза: правовое регулирование торгового оборота / под ред. В.В. Безбаха, А.Я. Капустина, В.К. Пучинского. – М. : Зерцало, 2000. – 389 с.
- Правовая реформа в России и зарубежный опыт : межвуз. сб. науч. ст. – Красноярск : Краснояр. гос. ун-т, 1997.
- Правовая система Нидерландов / отв. ред. В.В. Бойцова, Л.В. Бойцова. – М. : Зерцало, 1998. – 432 с.
- Правовые системы стран мира: энциклопедический справочник / отв. ред. А.Я. Сухарев. – М. : Норма, 2001. – 833 с.
- Преступление и наказание в Англии, США, Франции, ФРГ, Японии: Общая часть уголовного права. – М. : Юридическая литература, 1991. – 288 с.
- Преступления в предпринимательской и банковской сферах за рубежом : сб. науч. тр. / отв. ред. И. С. Власов. – М. : РАН. ИНИОН, 2004. – 204 с.
- Преступность в Японии (статистический анализ): специализированная информация. – М. : ИНИОН, 1992. – 34 с.
- Пронкин, С.В. Государственное управление зарубежных стран: учеб. пособие / С.В. Пронкин, О.Е. Петрунина. – М. : Аспект Пресс, 2004. – 416 с.
- Публичные услуги: правовое регулирование (российский и зарубежный опыт): сб. / под ред. Е.В. Гриценко, Н.А. Шевелевой. – М. : Волтерс Клувер, 2007. – 256 с.
- Пудовочкин, Ю.Е. Понятие, принципы и источники уголовного права: сравнительно-правовой анализ законодательства России и стран Содружества Независимых Государств / Ю.Е. Пудовочкин, С.С. Пирвагидов. – СПб. : Юридический Центр Пресс, 2003. – 297 с.

Р

Рабель, Э. Задачи и необходимость сравнительного правоведения: пер. с нем. Э. Рабель / под науч. ред. д.ю.н. Б.М. Гонгалло. – Екатеринбург, – 2000. – 48 с.

Райнер, Г. Деривативы и право: пер. с нем. / Г. Райнер. – М. : Волтерс Клувер, 2005. – 496 с.

Родионов, М.А. Ислам классический / М.А. Родионов. – СПб. : Петербургское востоковедение, 2003. – 219 с.

Рахманина, Т.Н. Национальное законодательство государств-участников СНГ: общее и особенное. Методика сравнительного анализа / Т.Н. Рахманина, Ю.А. Тихомиров // Сравнительный обзор законодательства государств-участников СНГ : информ. сб. Ч. 1. – М. : Изд-во Ин-та законодательства и сравнительного правоведения, 1995. – С. 3–18.

Решетников, Ф.М. Системы особенной части в уголовном законодательстве США / Ф.М. Решетников // Проблемы уголовного и уголовно-процессуального законодательства : труды. Вып. 56. – М. : Изд-во ИЗиСП, 1994. – С. 114–128.

Решетников, Ф.М. Буржуазное уголовное право – орудие защиты частной собственности / Ф.М. Решетников. – М. : Юридическая литература, 1982. – 216 с.

Решетникова, И.В. Доказательственное право Англии и США / И.В. Решетникова. – Екатеринбург : Изд-во Урал. ун-та, 1997. – 270 с.

Рихтер, И. Судебная практика по административному праву / И. Рихтер, Г.Ф. Шупперт. – М. : Юрист, 2000. – 604 с.

Романов, А.К. Правовая система Англии : учеб. пособие / А.К. Романов. – М. : Дело, 2002. – 344 с.

С

Садагдар, М.И. Основы мусульманского права / М.И. Садагдар. – М. : Изд. Университета дружбы народов, 1968. – 159 с.

Саидов, А.Х. Введение в сравнительное правоведение / А.Х. Саидов. – М. : Наука, 1988. – 141 с.

Саидов, А.Х. Введение в основные правовые системы современности / А.Х. Саидов. – Ташкент : Фан, 1988. – 217 с.

Саидов, А.Х. Сравнительное правоведение и юридическая география мира / А.Х. Саидов. – М. : ИГИП РАН, 1993. – 148 с.

Саидов, А.Х. Общепризнанные права человека / А.Х. Саидов / под ред. И.Л. Лукашук. – М. : МЗ Пресс, 2004. – 267 с.

Саидов, А.Х. Национальные парламенты мира / А.Х. Саидов. – М. : Wolters Kluwer, 2005. – 720 с.

Саидов, А.Х. Сравнительное правоведение (основные правовые системы современности) / А.Х. Саидов. – М. : Юрист, 2005. – 448 с.

Саидов, А.Х. Глобализация и сравнительное правоведение / А.Х. Саидов // Московский юридический форум «Глобализация, государство, право, XXI век»: по материалам выступлений. – М. : Городец, 2004. – С. 127–131.

Саидов, А.Х. К вопросу о типологии правовых систем современности / А.Х. Саидов // Тезисы докладов на теоретической конференции аспирантов Института государства и права АН СССР и юридического факультета МГУ им. М.В. Ломоносова. – М. : Изд-во ИГИП АН СССР, 1983. – С. 13–14.

Саидов, А.Х. Методология современного сравнительного правоведения: новые парадигмы и перспективы / А.Х. Саидов // Закон: стабильность и динамика: материалы заседания Международной школы-практикума молодых ученых-юристов, Москва, 1-3 июня 2006 г. – М. : Юрид. фирма КОНТРАКТ, 2007. – С. 22–34.

Саидов, А.Х. Мировой конституционализм и Конституция Республики Узбекистан / А.Х. Саидов // Российский конституционализм: проблемы и решения: материалы междунар. конф. – М. : Изд-во ИГИП РАН, 1999. – С. 229–232.

Саидов, А.Х. Некоторые вопросы сравнительного правоведения / А.Х. Саидов // Тезисы докладов на теоретической конференции аспирантов Института государства и права АН СССР и юридического факультета МГУ им. М.В. Ломоносова. – М. : Изд-во ИГИП АН СССР, 1982. – С. 24–26.

Саидов, А.Х. Унификация правовых понятий и доктрин. Сравнительное правоведение / А.Х. Саидов // Международная конференция «Право и европейское сотрудничество»: сб. тез. выступлений. – Лондон : Конферанс Консалтинг Интернэшнл, 1991. – С. 49–52.

Саидов, А.Х. Юридическая глобалистика – новое направление правовых исследований / А.Х. Саидов // Правовая система России в условиях глобализации : сб. материалов круглого стола. – М. : Ось-89, 2005. – С. 32–36.

Саидов, А.Х. Юридическая типология и основные правовые системы современности / А.Х. Саидов // Общая теория права: курс лекций. – Н. Новгород : Изд-во Нижегород. ВШ МВД РФ, 1993. – С. 49–84.

Самозванцев, А.М. Правовой текст дхармашастры / А.М. Самозванцев. – М. : Вост. лит. РАН, 1991. – 295 с.

Самонд, Д. Основы договорного права / пер. с англ. С.А. Андриянова, В.В. Зайцевой / Д. Самонд, В. Вильямс ; под ред. Е.А. Флейшиц. – М. : Иностранная литература, 1955. – 704 с.

Сапронова, М.А. Арабский Восток: власть и конституции / М.А. Сапронова. – М. : РОССПЭН, 2001. – 215 с.

Сапронова, М.А. Государственный строй и конституции арабских республик : монография / М.А. Сапронова / науч. ред. В.П. Воробьев. – М. : Муравей, 2003. – 328 с.

Сапронова, М.А. Конституционное развитие Алжирской Народно-Демократической Республики на современном этапе / М.А. Сапронова // Современные проблемы права и государства : сб. науч. тр. молодых ученых и аспирантов. – М. : Изд-во МГИМО, 1999. – С. 125–150.

Сафонов, В.Н. Верховный суд США и становление американской модели федерализма / В.Н. Сафонов // Ученые записки РОСИ: Актуальные проблемы юридической науки. Серия: Государство и право. Вып. 12. – Курск : Изд-во РОСИ, 2004. – С. 84–93.

Сафонов, В.Н. Верховный суд США и социально-экономические права граждан: Историко-правовое исследование / В.Н. Сафонов. – М. : Норма, 2007. – 272 с.

Свод законов Тайхоре, 702–718 гг. XVI–XXX законы : пер. с яп. / отв. ред. П.П. Топеха, вступ. ст. К.А. Попова (пер., коммент.). – М. : Наука, 1985. – 266 с.

Свечникова, Л.Г. Обычай в праве / Л.Г. Свечникова // Обычное право народов Северного Кавказа: итоги и перспективы исследования : сб. статей. Вып. 2. – Ростов н/Д : Изд-во СКАГС, 2006. – С. 74–120.

Семитко, А.П. Развитие правовой культуры и правовой прогресс / А.П. Семитко. – Екатеринбург : Изд-во УрГЮА, 1996. – 313 с.

Синицына, И.Е. Человек и семья в Африке. По материалам обычного права / И.Е. Синицына. – М. : Наука, 1989. – 310 с.

Синицына, И.Е. В мире обычая / И.Е. Синицына. – М. : Восточная литература, 1997. – 143 с.

Синюков, В.Н. Российская правовая система: Введение в общую теорию / В.Н. Синюков. – Саратов : Полиграфист, 1994. – 496 с.

Синюков, В.Н. Правовая система. Вопросы правореализации / В.Н. Синюков, Ф.А. Григорьев. – Саратов : Юрид. академия, 1995. – 151 с.

Соловьева, С.В. Основные институты обязательного права правовой системы США / С.В. Соловьева. – М. : Норма, 2007. – 176 с.

Сорокин, В.В. Концепция эволюционного преобразования правовых систем в переходный период / В.В. Сорокин. – Барнаул : Алтайский университет, 2002. – 542 с.

Спасов, Б.П. Контроль за конституционностью правовых актов в Болгарии / Б.П. Спасов // Вопросы социалистической конституции / науч. ред. В.Ф. Коток, Б.П. Спасов. – София, 1969. – С. 218–220.

Сравнительное право и проблемы частного правового регулирования : материалы научной конференции аспирантов кафедры гражданского и трудового права Российского университета дружбы народов, Москва, 25 января 2006 г. Вып. 6 / отв. ред.: В.В. Безбах, И.Н. Душина, Е.П. Ермакова. – М. : МАКС-Пресс, 2006. – 277 с.

Сравнительное право и проблемы частного правового регулирования: материалы научной конференции аспирантов кафедры гражданского и трудового права юридического факультета РУДН, Москва, 25 января 2005 г. / отв. ред. В.В. Безбах, И.Н. Душина, Е.П. Ермакова. – М. : МАКС-Пресс, 2005. – 267 с.

Сравнительное право и проблемы частного правового регулирования: материалы научной конференции аспирантов кафедры гражданского и трудового права юридического факультета РУДН,

Москва, 25 января 2003 г. / отв. ред., сост. : В.В. Безбах, И.Н. Душина, Е.П. Ермакова. – М. : МАКС-Пресс, 2003. – 149 с.

Сравнительное право и проблемы частноправового регулирования: материалы научной конференции кафедры гражданского и трудового права РУДН, Москва, 25 января 2001 г. / отв. ред. В.В. Безбах, Е.П. Ермакова. – М. : Изд-во РУДН, 2002. – 192 с.

Безбах, В.В. Запрещенная деловая практика и квалифицирующие ее признаки по праву ЕС и стран МЕРКОСУР – Аргентины, Бразилии, Уругвая, Парагвая, Боливии, Перу и Чили / В.В. Безбах, К.М. Беликова // *Право и политика*. – 2006. – № 8. – С. 122–133.

Сравнительное правоведение : сб. статей / отв. ред. В.А. Туманов. – М. : Прогресс, 1978. – 245 с.

Сравнительное трудовое право : сб. статей. – М. : ИГИП РАН, 1987. – 197 с.

Стойко, Н.Г. Уголовный процесс Англии и Уэльса, Бельгии и Дании / Н.Г. Стойко, А.С. Шагинян. – Красноярск: Крас ГУ, 1997. – 82 с.

Стойко, Н.Г. Уголовный процесс США: учеб. пособие / Н.Г. Стойко, О.Б. Семухина – Красноярск : КрасГУ, 2000. – 314 с.

Стойко, Н.Г. Уголовный процесс западных государств и России: сравнительное теоретико-правовое исследование англо-американской и романо-германской правовых систем: монография / Н.Г. Стойко. – СПб. : Изд. дом С.-Петербур. гос. ун-та, 2006. – 264 с.

Страшун, Б.А. Некоторые перспективы конституционного права в эру глобализации / Б.А. Страшун // *Argumentum ad iudicium*. ВЮЗИ – МЮИ – МГЮА : труды. Т. 1. – М. : Изд-во МГЮА, 2006. – С. 171–181.

Супатаев, М.А. Право в современной Африке. Основные черты и тенденции развития / М.А. Супатаев. – М. : Наука, 1989. – 175 с.

Супатаев, М.А. Мусульманское право и его роль в правовых системах стран тропической Африки / М.А. Супатаев // *Мусульманское право. Структура и основные институты*. – М. : Изд-во ИГИП АН СССР, 1984. – С. 48–59.

Сыродоева, О.Н. Акционерное право США и России: Сравнительный анализ / О.Н. Сыродоева. – М. : Спарк, 1996. – 112 с.

Сюкияйнен, Л.Р. Мусульманское право: вопросы теории и практики / Л.Р. Сюкияйнен. – М. : Наука, 1986. – 256 с.

Сюкияйнен, Л.Р. Шариат и мусульманско-правовая культура / Л.Р. Сюкияйнен. – М. : ИГИП РАН, 1997. – 46 с.

Сюкияйнен, Л.Р. Влияние ислама на конституции развивающихся стран Востока / Л.Р. Сюкияйнен // *Политическая власть и конституция в развивающихся странах*. – М. : Изд-во ИГИП РАН, 1987. – С. 40–49.

Сюкияйнен, Л.Р. Диалог цивилизаций и мусульманское право / Л.Р. Сюкияйнен // *Московский юридический форум «Глобализация, государство, право, XXI век»: по материалам выступлений*. – М. : Городец, 2004. – С. 136–137.

Сюкияйнен, Л.Р. Доктрина как источник мусульманского права / Л.Р. Сюкияйнен // *Источники права*. – М. : Наука, 1985. – С. 65–81.

Сюкияйнен, Л.Р. Ислам и конституционный статус личности в странах зарубежного востока / Л.Р. Сюкияйнен // *Правовое положение личности: сб. статей*. – М. : Наука, 1987. – С. 28–51.

Сюкияйнен, Л.Р. Принципы мусульманского права: юридическое осмысление религиозно-нравственного идеала / Л.Р. Сюкияйнен // *Политико-правовой идеал в современном российском законодательстве: материалы науч.-практ. конференции (10-11 октября 2005 г., Сочи – Ростов-на-Дону)*. – Ростов-н/Д : Изд-во СКАГС, 2005. – С. 22–26.

Сюкияйнен, Л.Р. Структура мусульманского права / Л.Р. Сюкияйнен // *Мусульманское право. Структура и основные институты*. – М. : Изд-во ИГИП АН СССР, 1984. – С. 20–37.

Сюкияйнен, Л.Р. Шариат в современной России: “за” и “против” / Л.Р. Сюкияйнен // *Ислам и право в России: Мусульманское право в России: Мусульманское право в мире и России (Северный Кавказ, Поволжье): материалы науч.-практ. семинара, февраль 2003. Вып. 2*. – М. : Изд-во РУДН, 2004. – С. 196–208.

Сюкияйнен, Л.Р. Шариат и “современное” мусульманское право / Л.Р. Сюкияйнен // *Ислам и право в России: Мусульманское право в России: Мусульманское право в мире и России (Северный*

Кавказ, Поволжье): материалы науч.-практ. семинара, февраль 2003. Вып. 2. – М. : Изд-во РУДН, 2004. – С. 7–22.

Т

Тавлинов, С.В. Западноевропейская средневековая государственность / С.В. Тавлинов. – М. : Вече, 1995 – 192 с.

Талапина, Э.В. Электронная администрация во Франции / Э.В. Талапина // Информационные проблемы в сфере административной реформы : сб. статей. – М. : Изд-во ИГИП РАН, 2005. – С. 123–138.

Тарасов, Н.Н. Методологические проблемы юридической науки / Н.Н. Тарасов. – Екатеринбург : Изд-во гуманитарного ун-та, 2001. – 264 с.

Тилле, А.А. Социалистическое сравнительное правоведение / А.А. Тилле. – М. : Юридическая литература, 1975. – 207 с.

Тилле, А.А. Сравнительный метод в юридических дисциплинах / А.А. Тилле, Г.В. Швеков. – М. : Высш. шк., 1978. – 199 с.

Тилле, А.А. Сравнительный метод в правовых исследованиях / А.А. Тиле // Методологические проблемы советской юридической науки. – М. : Наука, 1980. – С. 251–265.

Тимохов, Ю.А. Иностранное право в судебной практике / Ю.А. Тимохов. – М. : Волтерс Клувер, 2004. – 176 с.

Тихомиров, А.Д. Юридическая компаративистика. Философские, теоретические и методологические проблемы / А.Д. Тихомиров. – Киев : Знание, 2005. – 334 с.

Тихомиров, Ю.А. Курс сравнительного правоведения / А. Ю. Тихомиров. – М. : Изд-во НОРМА, 1996. – 432 с.

Тихомиров, Ю.А. Интернационализация национального права / Ю.А. Тихомиров // Московский юридический форум «Глобализация, государство, право, XXI век»: По материалам выступлений. – М. : Городец, 2004. – С. 167–174.

Тихонов, А.А. Система источников права в буржуазных странах Латинской Америки / А.А. Тихонов // Источники права. – М. : Наука, 1985. – С. 230–245.

Токвиль, А. де. Демократия в Америке / А. де Токвиль. – М. : Весь мир. – 2000. – 559 с.

Толстопятенко, Г.П. Европейское налоговое право: Сравнительно-правовое исследование / Г.П. Толстопятенко. – М. : НОРМА, 2001. – 328 с.

Топорнин, Б.Н. Европейское право / Б.Н. Топорнин. – М., 1998.

Торнау, Н.Е. О праве собственности по мусульманскому законодательству / Н.Е. Торнау. – СПб. : Тип. Императ. Акад. Наук, 1882. – 87 с.

Торнау, Н. Изложение начал мусульманского законодательства / Н. Торнау. – СПб. : Тип. 2 Отд. собств. е. и. в. Канцелярии, 1850.– 652 с.

Торнау, Н. Мусульманское право. Вып. 1 / Н. Торнау. – СПб. : Тип. 2 Отд. собств. е. и. в. Канцелярии, 1866. – 273 с.

Трещетенкова, Н.Ю. Правовой статус счетных палат. (Опыт иностранных государств) / Н.Ю. Трещетенкова // Очерки конституционного права иностранных государств: учеб. и науч.-практ. пособие. – М. : Спарк, 1999. – С. 236–248.

Трещетенкова, Н.Ю. Государственная служба Польши / Н.Ю. Трещетенкова // Государственная служба в зарубежных странах : сб. обзоров законодательства. – М. : Изд-во ИНИОН РАН, 1996. – С. 63–88.

Трушников, С.С. Возбуждение производства по делам о несостоятельности в России и Германии / С.С. Трушников. – СПб. : Изд. дом С.-Петерб. гос. ун-та, 2006. – 200 с.

Тютюрюков Н.Н. Налоговые системы зарубежных стран: Европа и США : учеб. пособие / Н.Н. Тютюрюков. – М. : Дашков и Ко, 2002. – 174 с.

У

Уголовные установления Тан с разъяснениями Цзюани 1-8. – СПб. : Петербургское востоковедение, 1999. – 376 с.

Уилсон, Дж. Американское правительство / Дж. Уилсон. – М. : Прогресс, 1995. – 510 с.

Уилшир, А.М. Уголовный процесс / А.М. Уилшир / под ред. М.С. Строговича. – М. : Иностранная литература, 1947. – 504 с.

Уолкер, Р. Английская судебная система / Р. Уолкер. – М. : Юрид. лит., 1980. – 631 с.

Урьяс, Ю.П. Механизм государственной власти ФРГ / Ю.П. Урьяс. – М. : Наука, 1988. – 191 с.

Ф

Федерализм: теория, институты, отношения (сравнительно-правовое исследование): монография / отв. ред. Б.Н. Топорнин – М. : Юристъ, 2001. – 376 с.

Филимонов, Б.А. Уголовный процесс ФРГ / Б.А. Филимонов. – М. : Изд-во Моск. ун-та, 1974. – 117 с.

Филимонов, Б.А. Защитник в германском уголовном процессе / Б.А. Филимонов. – М. : Спарк, 1997. – 112 с.

Флорин, В.Н. Государственный административный аппарат независимой Индии / В.Н. Флорин. – М., 1976.

Фоков, А.П. Право собственности в России и во Франции / А.П. Фоков. – М., 2003.

Франковски, С. Верховный Суд США о гражданских правах и свободах / С. Франковски, Р. Гольдман, Э. Лентовска. – Варшава, 1997.

Фридмен, Л. Ведение в американское право / Л. Фридмен. – М. : Прогресс ; Универс, 1993. – 284 с.

Х

Хартли, Т.К. Основы права Европейского Сообщества: введение в конституционное и административное право Европейских Сообществ / Т.К. Хартли. – М. : ЮНИТИ; М. : Закон и право; Budapest: COLPI, 1998. – 647 с.

Хачим, Ф.И. Исламские концепции государственной власти / Ф.И. Хачим. – М. : Рос. ун-т дружбы народов, 1999. – 126 с.

Хессе, К. Основы конституционного права ФРГ / пер. с нем. Н.А. Сидоровой ; под ред. и с вступ. ст. Н.А. Сидоровой. – М. : Юрид. лит., 1981. – 368 с.

Ц

Царьков, И.И. Развитие правопонимания в европейской традиции права / И.И. Царьков. – СПб. : Юридический центр Пресс, 2006. – 346 с.

Цвайгерт, К. Введение в сравнительное правоведение в сфере частного права: в 2 т. / К. Цвайгерт, Х. Кетц. – М. : Международные отношения, 2000. – Т. 1. – 480 с.; Т. 2. – 512 с.

Центральный аппарат государственного управления капиталистах стран / отв. ред. М.А. Крутаголов. – М. : Наука, 1984. – 294 с.

Цмай, В.В. Регулирование семейно-брачных отношений мусульман правом личного статуса / В.В. Цмай. – СПб. : СПбГУАП, 2000. – 240 с.

Цыпин, В. Церковное право / В. Цыпин. – М. : Изд-во МФТИ, 1994. – 440 с.

Ч

Черкасов, А.И. Исполнительная власть в зарубежных странах. Сравнительный анализ. Исполнительная власть: сравнительно-правовое исследование: сб. статей и обзоров / отв. ред. д.ю.н. проф. В.В. Маклаков. – М. : ИНИОН РАН, 1995. – С. 12–60.

Черкасов, А.И. Органы местного самоуправления в зарубежных странах: сравнительное исследование: научно-аналитический обзор / А.И. Черкасов. – М. : Изд-во ИНИОН РАН, 1994. – 90 с.

Черкасов, А.И. Сравнительное местное самоуправление: теория и практика / А.И. Черкасов. – М. : Инфра-М, Форум, 1998. – 160 с.

Черноков, А.Э. Юридическая техника и сравнительное правоведение / А.Э. Черноков // Юридическая техника: вопросы теории и истории : материалы межвуз. науч.-техн. конф. Санкт-Петербург, 17 июня 2005 г. – СПб. : Изд-во С.-Петерб. ун-та, 2005. – С. 44–45.

Чиркин, В.Е. Мусульманская концепция права / В.Е. Чиркин // Мусульманское право. Структура и основные институты. – М. : Изд-во ИГиП АН СССР, 1984. – С. 4–20.

Чиркин, В.Е. Современный федерализм: сравнительный анализ / В.Е. Чиркин. – М. : Изд-во ИНИОН РАН, 1995. – С. 72.

Чиркин, В.Е. Формы государства в буржуазных странах Латинской Америки / В.Е. Чиркин, А.А. Тихонов, С.В. Рябов. – М. : Наука, 1982. – 193 с.

Чиркин, В.Е. Государственная власть в развивающихся странах / В.Е. Чиркин. – М. : Наука, 1990. – 235 с.

Чиркин, В.Е. Элементы сравнительного государствоведения / В.Е. Чиркин. – М. : ИГиП РАН, 1994. – 152 с.

Чиркин, В.Е. Основы сравнительного государствоведения / В.Е. Чиркин. – М. : Артикул, 1997. – 352 с.

Чиркин, В.Е. Конституционное право: Россия и зарубежный опыт / В.Е. Чиркин. – М. : Зерцало, 1998. – 441 с.

Чиркин, В.Е. Опыт зарубежного управления (государственное и муниципальное управление): учеб. пособие / В.Е. Чиркин. – М. : Юристъ, 2006. – 183 с.

Чупрова, А.Ю. Особенности ответственности за различные формы торговли людьми по законодательству Великобритании / А.Ю. Чупрова // Уголовно-правовая политика и проблемы противодействия современной преступности: сб. науч. тр. – Саратов : Сателлит, 2006. – С. 428–432.

Чупрова, А.Ю. Ответственность за экономические преступления по уголовному праву Англии / А.Ю. Чупрова. – М. : Волтерс Клувер, 2007. – 208 с.

Ш

Шаповалов, В.Ф. Россиеведение : учеб. пособие для вузов / В.Ф. Шаповалов. – М. : ФАИР-ПРЕСС: Гранд, 2001. – 575 с.

Шарль, Р. Мусульманское право : пер. с фр. / Р. Шарль. – М. : Иностранная литература, 1959. – 142 с.

Шарма, М.П. Государственный строй Индийской республики : пер. с англ. / М.П. Шарма. – М. : Иностранная литература, 1958. – 395 с.

Шепенко, Р.А. Налоговое право Китая: взимание и ответственность / Р.А. Шепенко. – М. : Волтерс Клувер, 2005. – 480 с.

Шефер, Л. Еврейское право и традиции в юридической системе Израиля / Л. Шефер // Общество и политика современного Израиля. – М. –И. : Гешарим, 2002. – С. 121–138.

Штатина, М.А. Административная юстиция в Испании и странах Латинской Америки / М.А. Штатина // Проблемы административной юстиции: материалы семинара. – М. : Статут, Ин-т "Открытое Общество", 2002. – С. 70–77.

Штатина, М.А. Административное право в странах Латинской Америки. Стабилизация управления и обеспечение общественного развития / М.А. Штатина. – М. : Изд-во РУДН, 1994. – 144 с.

Э

Эволюция политических систем на востоке (Иран, Пакистан, Турция: традиции и демократизация). – М. : ИВ РАН и ИИИиБВ, 1999. – 246 с.

Экимов, А.И. Ценностные ориентиры права в условиях глобализации // Правовая система России в условиях глобализации: сб. материалов "круглого стола" / под ред. Н.П. Колдаевой, Е.Г. Лукьяновой. – М. : Ось-89, 2005. – С. 26–27.

Элон, М. Еврейское право: пер. с иврита / М. Элон. – СПб. : Изд-во Юридический центр Пресс, 2002. – 612 с.

Энтин, Л.М. Разделение властей: опыт современных государств / М.Л. Энтин. – М. : Юрид. лит., 1995. – 176 с.

Ю

Юдин, Ю.А. Высшие органы государства в странах Тропической Африки. Некоторые политико-правовые проблемы капиталистической ориентации / Ю.А. Юдин. – М. : Наука, 1980. – 238 с.

Юдин, Ю.А. Конституционное правосудие в федеративном государстве. Сравнительно-правовое исследование / Ю.А. Юдин, Ю.Л. Шульженко. – М. : ИГиП РАН, 2000. – 107 с.

Юридическая жизнь в Китае / отв. ред. Л.М. Гудошников. – М. : Юридическая литература, 1990. – 375 с.

Юридические процедуры во французском праве. – М. : Изд-во Французской Организации Технического сотрудничества: Посольство Франции в Москве; МИД, 1994. – 92 с.

Я

Яббаров, Р.Р. Объект отмывания по уголовному кодексу ФРГ / Р.Р. Яббаров // Актуальные проблемы правоведения : сб. науч. ст. аспирантов / Р.Р. Яббаров. – Красноярск : РУМЦ ЮО, 2005. – С. 25–32.

III. Периодические издания

А

Абдуллаев, Е.В. Зороастрийское право в контексте религиозно-правовых учений древней и раннесредневековой Центральной Азии / Е.В. Абдуллаев, А.Х. Саидов // Государство и право. – 2000. – № 7. – С. 93–107.

Айкянц, А.М. Некоторые проблемы совершенствования институтов семейного права республики Армения / А.М. Айкянц // Закон : Февраль, 2007. – С. 189–203.

Айкянц, А.М. Развитие частного права в Армении в XV–XVIII веках / А.М. Айкянц // Журнал российского права. – 2007. – № 3. – С. 106–115.

Акопян, Р.Х. Конституционная реформа в Республике Армения / Р.Х. Акопян // Конституционное и муниципальное право. – 2007. – № 2. – С. 37–40.

Аксенов, И.Ч. Теория обычного права в этнологических теоретико-правовых и историко-правовых исследованиях / И.Ч. Аксенов, Л.Г. Свечникова // Право и политика. – 2002. – № 12. – С. 105–115.

Андреева, Г.Н. Объекты права собственности в конституциях зарубежных стран: ретроспективный взгляд / Г.Н. Андреева // Конституционное и муниципальное право. – 2007. – № 1, 2. – С. 2–9; С. 2–7.

Андреева, Г.Н. Муниципальная собственность в современных конституциях зарубежных стран / Г.Н. Андреева // Местное право. – 2002. – № 9–10. – С. 3–4.

Анисимцев, Н.В. Правовая система Японии: краткий обзор / Н.В. Анисимцев // Юридический мир. – 2003. – № 6. – С. 38–39.

Анисимцев, Н.В. Правовое регулирование деятельности исполнительной власти в Японии / Н.В. Анисимцев // Юридический мир. – 2005. – № 2. – С. 83–88.

Анисимцев, Н.В. Конституционные проблемы современной Японии / Н.В. Анисимцев // Право и политика. – 2001. – № 2. – С. 62–71.

Анисимцев, Н.В. Япония: обеспечение прозрачности (“транспарентности”) административно-государственного управления / Н.В. Анисимцев // Государство и право. – 2003. – № 6. – С. 58–65.

Антюшина, Н.М. Шведский опыт строительства социального государства / Н.М. Антюшина // Государственная власть и местное самоуправление. – 2007. – № 2. – С. 16–25.

Арановский, К.В. В преддверии сравнительного правоведения / К.В. Арановский // Правоведение. – 1998. – № 2. – С. 58–63.

Арановский, К.В. Начало сравнительного права в России / К.В. Арановский // Российский журнал сравнительного права. – 2002. – № 1. – С. 162–172.

Артемов, В. Шариат – общая характеристика, понятие и классификация преступлений / В. Артемов // Законность. – 1997. – № 10. – С. 37–38.

Артемов, В.Ю. Источники и доктринальные школы мусульманского права / В.Ю. Артемов // Журнал российского права. – 2007. – № 3. – С. 128–135.

Ахметшин, Н. Борьба с экономической преступностью в КНР: законодательство и практика / Н. Ахметшин // Проблемы Дальнего Востока. – № 5. – 1999. – С. 36–44.

Аюпова, З.К. Современная казахстанская правовая система / З.К. Аюпова // Право и политика. – 2005. – № 2. – С. 61–68.

Аюпова, З.К. К вопросу о категории “правовая система” в современном правоведении / З.К. Аюпова // Современное право. – 2006. – № 7. – С. 59–62.

Б

Баранчиков, В.А. Эволюция англосаксонской модели муниципального управления / В.А. Баранчиков // Закон. – 2005. – № 8. – С. 102–103.

Батлер, У.Э. Высшее образование в сфере сравнительного правоведения: контекстный подход / У.Э. Батлер // Прокурорская и следственная практика. – 2005. – № 1–2. – С. 275–280.

Батлер, У.Э. Сравнительный анализ арбитражного процесса России и хозяйственного процесса Белоруссии: новеллы правового регулирования / У.Э. Батлер, Н.Ю. Ерпылева // Законодательство и экономика. – 2007. – № 7. – С. 46–63.

Батлер, У.Э. Основные черты российского открытого акционерного общества и американской корпорации / У.Э. Батлер // Государство и право. – 1998. – № 7. – С. 79–86.

Батлер У.Э. Сравнительная характеристика арбитражного процессуального законодательства России и хозяйственного процессуального законодательства Беларуси / У.Э. Батлер, Н.Ю. Ерпылева // Арбитражный и гражданский процесс. – 2000. – № 3. – С. 5–23.

Беккин, Р.И. Некоторые аспекты правового регулирования экономических отношений в мусульманском праве / Р.И. Беккин // Международное право=International Law. – 2001. – № 3. – С. 240–258.

Беликова, К.М. Злоупотребление доминирующим положением в законодательстве, доктрине и правоприменительной практике Европейского союза и стран Южноамериканского общего рынка – Аргентины, Бразилии и Перу / К.М. Беликова // Право и политика. – 2006. – № 7. – С. 38–52.

Беликова, К.М. Унификация договорного права: общее и специфическое в “Принципах международных коммерческих договоров УНИДРУА” и “Принципах европейского договорного права” / К.М. Беликова // Юрист. – 2006. – № 11. – С. 22–30.

Беликова, К.М. Правовые акты об охране конкуренции в Европейском союзе и странах южноамериканского общего рынка: сравнительно-правовой аспект / К.М. Беликова. – Законодательство и экономика. – 2007. – № 2. – С. 72–81.

Беневоленская, З.Э. Фидуциарные обязательства директора компании по английскому праву / З.Э. Беневоленская // Журнал российского права. – 2006. – № 4. – С. 128–133.

Бехруз, Х. Методологические императивы сравнительного правоведения: традиции, проблемы, перспективы / Х. Бехруз // Право и политика. – 2003. – № 7. – С. 19–23.

Бланкенагель, А. О скрытой пользе сравнительного правоведения и сравнительного конституционного права / А. Бланкенагель // Сравнительное конституционное обозрение. – 2004. – № 3 (48). – С. 51–52.

Бланкенагель, А. Распределение компетенции и государственность немецких земель: три небольших урока для федеративных государств / А. Бланкенагель // Конституционное право: восточноевропейское обозрение. – 2003. – № 3. – С. 52–59.

Бланкенагель, А. Теория и практика конституционного контроля в ФРГ / А. Бланкенагель // Советское государство и право. – 1989. – № 1. – С. 102–109.

Бланкенбург, Э. О голландской правовой культуре / Э. Бланкенбург, Ф. Бруинсма // Государство и право. – 1994. – № 12. – С. 89–102.

Бланкенбурге, Э. Юристы и правовые инновации в Германии и США (Сравнительный анализ) / Э. Бланкенбург // Государство и право. – 1997. – № 5. – С. 100–108.

Блинков, О.Е. Круг наследников по закону в странах СНГ и Балтии (сравнительно-правовой анализ) / Блинков О.Е. // Международное публичное и частное право. – 2006. – № 5. – С. 46–50.

Блинков, О.Е. Модельное законодательство в области наследования на постсоветском пространстве / О.Е. Блинков // Наследственное право. – 2007. – № 1. – С. 12–14.

Блинков, О.Е. Наследственно-правовой статус иждивенцев в странах СНГ и Балтии / О.Е. Блинков // Юрист. – 2006. – № 6. – С. 45–47.

Блинков О.Е. Особые режимы наследования в законодательстве государств-участников СНГ и стран Балтии / О.Е. Блинков // Цивилист. Научно-практический журнал. – 2007. – № 2. – С. 73–77.

Блинков, О.Е. Развитие наследственного права в бывших республиках СССР / О.Е. Блинков // Нотариус. – 2004. – № 2. – С. 34–44.

Блинков, О.Е. Развитие наследственного права в бывших республиках СССР / О.Е. Блинков // Нотариус. – 2004. – № 4. – С. 27–35.

- Блинков, О.Е.* Развитие наследственного права в бывших республиках СССР / О.Е. Блинков // Нотариус. – 2006. – № 2. – С. 42–46.
- Блинков, О.Е.* Развитие наследственного права в бывших республиках СССР / О.Е. Блинков // Нотариус. – 2007. – № 1. – С. 44–48.
- Блинков, О.Е.* Развитие наследственного права в бывших республиках СССР (Латвия) / О.Е. Блинков // Бюллетень нотариальной практики. – 2006. – № 4. – С. 8–12.
- Блинков, О.Е.* Развитие наследственного права в бывших республиках СССР. (Продолжение) / О.Е. Блинков // Нотариус. – 2004. – № 5. – С. 37–45.
- Блинков, О.Е.* Свойственники как наследники по закону в странах СНГ и Балтии / О.Е. Блинков // Адвокатская практика. – 2006. – № 4. – С. 39–40.
- Блинков, О.Е.* Унификация наследственного права в СНГ / О.Е. Блинков // Юрист. – 2007. – № 3. – С. 59–61.
- Блинков, О.Е.* Наследование отдельных видов имущества в государствах-участниках Содружества Независимых Государств и странах Балтии / О.Е. Блинков // Бюллетень нотариальной практики. – 2006. – № 6. С. 14–20.
- Блинков, О.Е.* О сравнительном наследственном правоведении / О.Е. Блинков // Юридическое образование и наука. – 2006. – № 4. – С. 9–11.
- Блинков, О.Е.* Наследственные права супругов в государствах-участниках Содружества Независимых Государств и странах Балтии / О.Е. Блинков // Нотариус. – 2006. – № 5. – С. 34–38.
- Богдановская, И.Ю.* Сравнительное правоведение: начало века / И.Ю. Богдановская // Ежегодник сравнительного правоведения. – 2001. – 2002. – С. 38–45.
- Богдановская, И.Ю.* “Общее право”: конец “триумфа традиций” / И.Ю. Богдановская // Юридический мир. – 2003. – № 6. – С. 17–22.
- Богдановская, И.Ю.* Законотворчество в Англии: от билля к закону / И.Ю. Богдановская // Советское государство и право. – 1983. – № 5. – С. 127–131.
- Богдановская, И.Ю.* Лоббизм и право: опыт США / И.Ю. Богдановская // Современное право. – 2007. – № 2. – С. 104–106.
- Богдановская, И.Ю.* Неписанные конституции стран “общего права”: понятие и перспективы развития / И.Ю. Богдановская // Журнал зарубежного законодательства и сравнительного правоведения: Четвертый выпуск. – 2006. – № 7. – С. 71–75 (издается ИЗиСП).
- Богдановская, И.Ю.* Особенность систематизации в странах “общего права” / И.Ю. Богдановская // Право и политика. – 2007. – № 7. – С. 48–51.
- Богдановская, И.Ю.* Понятие источника права в правовой доктрине стран “общего права” / И.Ю. Богдановская // Право и политика. – 2007. – № 1. – С. 68–73.
- Богдановская, И.Ю.* Правовое регулирование использования информационных технологий в телемедицине США / И.Ю. Богдановская // Информационное право. – 2007. – № 1. – С. 32–37.
- Богдановская, И.Ю.* Правовое регулирование лоббизма в США / И.Ю. Богдановская // Право и политика. – 2002. – № 3. – С. 44–49.
- Богдановская, И.Ю.* Правовые системы Канады, Австралии и Новой Зеландии: особенности развития / И.Ю. Богдановская // Право и политика. – 2002. – № 8. – С. 21–25.
- Богдановская, И.Ю.* Судебный прецедент – источник права? / И.Ю. Богдановская // Государство и право. – 2002. – № 12. – С. 5–10.
- Богдановская, И.Ю.* Судебный прецедент как категория “общего права” / И.Ю. Богдановская // Право и политика. – 2002. – № 7. – С. 18–23.
- Богдановская, И.Ю.* Толкование конституции: опыт стран “общего права” / И.Ю. Богдановская // Право и политика. – 2006. – № 8. – С. 67–72.
- Богдановская, И.Ю.* Категория “правовая норма” в правовой системе «общего права» / И.Ю. Богдановская // Журнал российского права. – 2006. – № 11. – С. 65–73.
- Богдановская, И.* Судебный прецедент и его эволюция / И. Богдановская // Законность. – 2007. – № 3. – С. 45–46.
- Богдановская, И.Ю.* Делегированное законодательство в странах «общего права»: сравнительно-правовые аспекты / И.Ю. Богдановская // Право и политика. – 2006. – № 10. – С. 60–65.

- Богдановская, И.Ю.* Британская конституция. Политико-правовой анализ. – Киев: Изд-во Лыбидь, 1991 / И.Ю. Богдановская, В.Н. Шаповал // Государство и право. – 1992. – № 10. – С. 156–158.
- Бойцов, В.Я.* Сравнительное правоведение. Общая часть / В.Я. Бойцов, М.Н. Марченко. // Государство и право. – 2003. – № 5. – С. 108–110.
- Бойцова, В.В.* Европейское образование – российским студентам / В.В. Бойцова // Российская юстиция. – 1997. – № 3. – С. 7–8.
- Бойцова, В.В.* Будущее сравнительного права: возможности двадцать первого века / В.В. Бойцова, Л.В. Бойцова // Юридический мир. – 2002. – № 4. – С. 17–25.
- Бойцова, В.В.* Панорама современных правовых систем / В.В. Бойцова, Л.В. Бойцова // Юридический мир. – 2002. – № 8. – С. 33–49.
- Бойцова, В.В.* Исторические традиции российской школы сравнительного правоведения / В.В. Бойцова, Л.В. Бойцова // Журнал российского права. – 2003. – № 7. – С. 131; – № 8. – С. 158–168.
- Бойцова, В.В.* Адвокатура в Нидерландах / В.В. Бойцова, Л.В. Бойцова // Адвокатская практика. – 1999. – № 1–2. – С. 57–61.
- Бойцова, В.В.* Банковская система Нидерландов / В.В. Бойцова, Л.В. Бойцова // Банковское право. – 1999. – № 3. – С. 87–91.
- Бойцова, В.В.* Европейское право как упорядоченная система правовых норм / В.В. Бойцова, Л.В. Бойцова // Юридический мир. – 2002. – № 6. – С. 35–49.
- Бойцова, Л.В.* Исламское право в государствах СНГ / Л.В. Бойцова, В.В. Бойцова // Международное публичное и частное право. – 2001. – № 1. – С. 15–18.
- Бойцова, В.В.* Коллоквиум по проблемам исламского права. Обзор / В.В. Бойцова // Журнал российского права. – 1999. – № 2. – С. 162.
- Бойцова, В.В.* Конституционное развитие Индонезии / В.В. Бойцова, Л.В. Бойцова // Конституционное и муниципальное право. 2000. – № 1. – С. 24–31.
- Бойцова, В.В.* Нотариат Нидерландов – сравнительный анализ / В.В. Бойцова, Л.В. Бойцова // Нотариус. – 1999. – № 2. – С. 85–86.
- Бойцова, В.В.* Политическая нейтральность государственных служащих в Англии / В.В. Бойцова, Л.В. Бойцова // Государство и право. – 1992. – № 9. – С. 117–124.
- Бойцова, В.В.* Польский омбудсман: успешный эксперимент. (Начало) / В.В. Бойцова // Конституционное и муниципальное право. – 2001. – № 2. – С. 45–48.
- Бойцова, В.В.* Польский омбудсман: успешный эксперимент. (Продолжение) / В.В. Бойцова // Конституционное и муниципальное право. – 2001. – № 3. – С. 32–38.
- Бойцова, В.В.* Семейное право Нидерландов / В.В. Бойцова, Л.В. Бойцова // Бюллетень Министерства юстиции Российской Федерации. – 2001. – № 7. – С. 106–110.
- Бойцова, В.В.* Сравнительное право: глобальные перспективы XXI в. / В.В. Бойцова, Л.В. Бойцова // Российский журнал сравнительного права. – 2002. – № 1. – С. 200–219.
- Бойцова, В.В.* Судебная корпорация в Нидерландах / В.В. Бойцова // Российский судья. – 1999. – № 2. – С. 34–35.
- Бойцова, В.В.* Судебная система Нидерландов / В.В. Бойцова, Л.В. Бойцова // Российский судья. 1999. – № 1. – С. 46–52.
- Бойцова, Л.В.* Судебный прецедент: зарубежный опыт и российские перспективы / Л.В. Бойцова, В.В. Бойцова // Российский судья. – 1999. – № 3. – С. 14–18.
- Бойцова, Л.В.* Судебный прецедент: зарубежный опыт и российские перспективы / Л.В. Бойцова, В.В. Бойцова // Юрист. – 1999. – № 10. – С. 5–9.
- Бойцова, Л.В.* Судьи, обвинители, адвокаты и нотариусы: опыт Нидерландов и России / Л.В. Бойцова, В.В. Бойцова // Прокурорская и следственная практика. Орган генеральных прокуроров стран СНГ. – 2000. – № 1–2. – С. 200–207.
- Бойцова, В.В.* Уголовное и пенитенциарное право. Опыт Нидерландов и России / В.В. Бойцова // Прокурорская и следственная практика. Орган генеральных прокуроров стран СНГ. – 2000. – № 3–4. – С. 166–173.
- Бойцова, В.В.* Юридическое образование в Нидерландах / В.В. Бойцова, Л.В. Бойцова // Юридическое образование и наука. – 1998. – № 1. – С. 38–41.

- Болотина, Е.В.* Генезис и эволюция публичной службы во Франции / Е.В. Болотина, Н.А. Синькевич // История государства и права. – 2006. – № 5. – С. 39–42.
- Болотина, Е.В.* Зарождение муниципального управления во Франции / Е.В. Болотина // Государственная власть и местное самоуправление. – 2005. – № 5. – С. 20–23.
- Болотина, Е.В.* Истоки муниципального управления во Франции и местное самоуправление в России / Е.В. Болотина // «Черные дыры» в российском законодательстве. Юридический журнал. – 2005. – № 3. – С. 432–436.
- Болотина, Е.В.* Организация и функционирование местных учреждений во Франции в 1789–1815 гг. / Е.В. Болотина // История государства и права. – 2006. – № 6. – С. 44–48.
- Боронбеков, С.* Основные ценности ислама – объекты охраны шариата / С. Боронбеков // Государство и право. – 2003. – № 2. – С. 92–100.
- Бочарников, Ю.Ф.* Конституционно-правовое разграничение компетенции между судами общей юрисдикции и административными судами в Италии при судебной защите от неправомерных решений публичных органов власти / Ю.Ф. Бочарников // Адвокатская практика. – 2006. – № 2. – С. 44–46.
- Бочарников, Ю.Ф.* Особый порядок рассмотрения исков по защите избирательных прав специализированными судебными органами административной юстиции в Итальянской Республике / Ю.Ф. Бочарников // Вестник Российской правовой академии. – 2006. – № 3. – С. 81–82.
- Боярский, П.* Польское право окружающей среды: основные проблемы / П. Боярский, В. Радецкий, Е. Ротко, Е. Зоммер // Экологическое право. – 2006. – № 2, 3. – С. 38–42; С. 36–43.
- Брославский, Л.И.* Законодательство об охране вод в США / Л.И. Брославский // Журнал российского права. – 2006. – № 3. – С. 131–143.
- Брославский, Л.И.* Правовая охрана природы в США / Л.И. Брославский // Журнал российского права. – 2005. – № 6. – С. 89–98.
- Брославский, Л.И.* Проблемы безопасности автомашин в США: гражданско-правовой аспект / Л.И. Брославский // Цивилист. Научно-практический журнал. – 2004. – № 1. – С. 113–118.
- Брославский, Л.И.* Урбанизация и правовая охрана качества воды в США / Л.И. Брославский // Журнал зарубежного законодательства и сравнительного правоведения. – 2007. – Вып. 1. – С. 8–15.
- Брызгалов, А.И.* О некоторых теоретико-методологических проблемах юридической науки на современном этапе / А.И. Брызгалов // Государство и право. – 2004. – № 4. – С. 17–22.
- Брынза, С.М.* Ответственность за преступления против собственности по уголовному праву Румынии (сравнительно-правоведческое исследование) / С.М. Брынза // Российский следователь. – 2002. – № 5. – С. 44–45.
- Брынза, С.М.* Вопросы исследования объекта составных преступлений против имущества в уголовном праве Румынии / С.М. Брынза, С.Б. Сосна // Российский следователь. – 2003. – № 9. – С. 46–48.
- Брынза, С.М.* Законодательное регулирование преступлений против собственности в Молдове и России / С.М. Брынза // Гражданин и право. – 2001. – № 12. – С. 36–44.
- Брынза, С.М.* Критические замечания по поводу законодательного регулирования проблем, связанных с объектом преступлений против собственности, в уголовном праве Республике Молдова / С.М. Брынза // Российский следователь. – 2003. – № 1. – С. 42–44.
- Брынза, С.М.* Наказание за преступления против собственности по уголовному законодательству Республики Молдова / С.М. Брынза // Российский следователь. – 2002. – № 9. – С. 37–46.
- Брынза, С.М.* О необходимости научной обоснованности концепции об объекте преступлений против имущества согласно уголовному праву Республики Молдова / С.М. Брынза // Право: теория и практика. – 2003. – № 1–2. – С. 29–34.
- Брынза, С.М.* Объект преступлений против имущества по уголовному праву Румынии / С.М. Брынза, С.Б. Сосна // Право: теория и практика. – 2003. – № 1–2. – С. 34–40.
- Брынза, С.М.* Предмет кражи согласно уголовному праву Румынии / С.М. Брынза // Российский следователь. – 2003. – № 6. – С. 44–46.
- Брынза, С.М.* Преступления против собственности в системе обычного права Молдовы / С.М. Брынза // Российский следователь. – 2002. – № 10. – С. 42–45.
- Брынза, С.М.* Уголовная ответственность за разбой в законодательствах Российской Федерации, Республики Молдова и Румынии / С.М. Брынза // Российский следователь. – 2002. – № 6. – С. 28–33.

Брынза, С.М. Уголовное обеспечение прав пациентов как составляющая национального проекта в сфере здравоохранения / С.М. Брынза // Социальное и пенсионное право. – 2007. – № 1. – С. 22–24.

Брынза, С.М. Уголовная ответственность за разбой в законодательствах Российской Федерации, Республики Молдова и Румынии / С.М. Брынза // Российский следователь. – 2002. – № 6. – С. 28–33.

Брынза, С.М. Уголовное обеспечение прав пациентов как составляющая национального проекта в сфере здравоохранения / С.М. Брынза // Социальное и пенсионное право. – 2007. – № 1. – С. 22–24

Бурцев А.Н. Правовое регулирование труда заключенных в ФРГ / А.Н. Бурцев // Трудовое право. – 2007. – № 3. – С. 88–91.

Быков, А.В. Основы кадровой политики в полиции и жандармерии отдельных западноевропейских стран / А.В. Быков // Российский следователь. – 2007. – № 2. – С. 39–40.

Быкова, Е. Следственный судья во Франции / Е. Быкова // Российская юстиция. – 1994. – № 6. – С. 59–60.

В

Валеев, Д.Ж. Обычное право и начальные этапы его генезиса / Д.Ж. Валеев // Правоведение. – 1974. – № 6. – С. 71–78.

Василевская, Л.Ю. Добросовестное приобретение права собственности: германский опыт / Л.Ю. Василевская // Право и политика. – 2004. – № 7. – С. 64–73.

Василевская, Л.Ю. Залог недвижимости по российскому и германскому праву (сравнительно-правовой анализ) / Л.Ю. Василевская // Право и политика. – 2003. – № 5. – С. 59–67.

Василевская, Л.Ю. К вопросу об особенностях предмета вещного договора по германскому праву / Л.Ю. Василевская // Юрист. – 2003. – № 3. – С. 41–43.

Василевская, Л.Ю. Конструкция “право на право” в германском законодательстве: доктрина и принципы нормативного регулирования / Л.Ю. Василевская // Международное публичное и частное право. – 2003. – № 6. – С. 41–51.

Василевская, Л.Ю. Конструкция “право на право” в гражданском праве: истоки и нормативное регулирование / Л.Ю. Василевская // Вестник Федерального арбитражного суда Западно-Сибирского округа. – 2006. – № 1 (ноябрь-декабрь). – С. 90–112.

Василевская, Л.Ю. О специфике правовой конструкции вещного договора по германскому праву. (Начало) / Л.Ю. Василевская // Вестник Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации. – 2003. – № 5. – С. 119–132.

Василевская, Л.Ю. О специфике правовой конструкции вещного договора по германскому праву / Л.Ю. Василевская // Вестник Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации. – 2003. – № 6. – С. 93–102.

Василевская, Л.Ю. О юридической природе вещного договора в гражданском праве / Л.Ю. Василевская // Закон и право. – 2003. – № 6. – С. 66–70

Василевская, Л.Ю. Приобретение права собственности от неправомочного лица / Л.Ю. Василевская // Законодательство. – 2004. – № 7. – С. 14–18.

Василевская, Л.Ю. Приобретение права собственности от неправомочного лица / Л.Ю. Василевская // Законодательство. – 2004. – № 8. – С. 15–21.

Василевская, Л.Ю. Факторинг в России и Германии: особенности договорных конструкций / Л.Ю. Василевская // Право и политика. – 2003. – № 12. – С. 36–52.

Василевская, Л.Ю. Цессия в механизме установления “права на право” / Л.Ю. Василевская // Законодательство. – 2004. – № 5. – С. 13–21.

Васильева, Т.А. Правовой статус этнических меньшинств в странах Западной Европы / Т.А. Васильева // Государство и право. – 1992. – № 8. – С. 133–142.

Васильева, Т.А. Романо-германская правовая система: актуальные вопросы становления и функционирования / Т.А. Васильева // Вестник Волжского университета им. В.Н. Татищева. Серия «Юриспруденция». – 2006. – Вып. 53. – С. 131–141.

- Васильева, Т.А.* Эволюция института гражданства в Японии / Т.А. Васильева // Конституционное и муниципальное право. – 2006. – № 9. – С. 33–39.
- Васильева, Т.А.* Десятилетие российской Конституции: взгляд из Италии и из России / Т.А. Васильева // Конституционное и муниципальное право. – 2007. – № 1. – С. 36–39.
- Ведяхин, В.М.* Правовая семья и система права как факторы формирования / В.М. Ведяхин // Актуальные проблемы правоведения. Научно-теоретический журнал. – 2004. – № 3(9). – С. 3–14.
- Верещагин, А.* Заметки о судебном нормотворчестве / А. Верещагин // Сравнительное конституционное обозрение. – 2007. – № 2. – С. 136–145.
- Вершинин, А.П.* Юридическое образование в Федеративной Республике Германии: опыт организации / А.П. Вершинин // Правоведение. – 1992. – № 1. – С. 76–80.
- Виташов, Д.С.* Состояние и перспективы развития права в Афганистане на современном этапе / Д.С. Виташов // Государственная власть и местное самоуправление. – 2005. – № 7. – С. 29–31.
- Виташов, Д.С.* Источники мусульманского права в общей системе источников права Афганистана / Д.С. Виташов // Международное публичное и частное право. – 2006. – № 5. – С. 58–60.
- Виташов, Д.С.* Правовое регулирование деятельности общественных объединений в Исламской Республике Афганистан / Д.С. Виташов // Конституционное и муниципальное право. – 2007. – № 5. – С. 31–34.
- Виташов, Д.С.* Основы конституционного строя Афганистана по Конституции 2004 г. / Д.С. Виташов // Конституционное и муниципальное право. – 2005. – № 4. – С. 43–46.
- Витте Лотар.* Европейская социальная модель и социальная сплоченность: какую роль играет ЕС? / Лотар Витте // Человек и труд. – 2006. – № 1. – С. 23–24.
- Вицлеб, Н.* Сравнительное право и Интернет / Н. Вицлеб, Д. Мартини, У. Толке, Т. Фрерикс // Юридический мир. – 2003. – № 5. – С. 43–51.
- Власенко, Н.А.* Глобализация, европейские судебные стандарты и судебная система РФ // Правовая система России в условиях глобализации : сб. материалов “круглого стола” / под ред. Н.П. Колдаевой, Е.Г. Лукьяновой. – М. : Ось-89, 2005. – С. 102–103.
- Власов, И.С.* Ответственность за экологические преступления по законодательству зарубежных государств. Часть первая (Информационный обзор. Продолжение следует) / И.С. Власов, С.П. Кубанцев, А.А. Меньших, Л.С. Чернухина // Журнал зарубежного законодательства и сравнительного правоведения. – 2007. – Вып. 1. – С. 107–121.
- Власов, И.С.* Ответственность за компьютерные преступления по законодательству зарубежных государств. Обзор / И.С. Власов, Н.А. Голованова, А.А. Меньших // Журнал зарубежного законодательства и сравнительного правоведения. – 2005. – Вып. 2. – С. 122–133.
- Волосникова, Л.М.* Об участии судов в практической подготовке юристов: опыт ФРГ / Л.М. Волосникова // Арбитражный и гражданский процесс. – 2006. – № 5. – С. 40–42.
- Волосникова, Л.М.* Генезис академической свободы в США – правовая традиция или конституционное право / Л.М. Волосникова // Конституционное и муниципальное право. – 2006. – № 7. – С. 38–43.
- Воробьев, В.П.* Государство Израиль: вопросы идентичности / В.П. Воробьев // Московский журнал международного права. – 2001. – № 4. – С. 117–141.
- Воробьев, В.П.* Израиль: государство и религия / В.П. Воробьев // Московский журнал международного права. – 2002. – № 4. – С. 133–160.
- Воробьев, В.П.* Конституционно-правовой статус Президента Государства Израиль / В.П. Воробьев // Московский журнал международного права. – 2001. – № 2. – С. 62–80.
- Воронина, З.И.* Применение судами Российской Федерации иностранного права / З.И. Воронина // Российский судья. – 2004. – № 8. – С. 25–27.
- Воронкова, Е.Р.* Процедурные кодексы консультативной службы примирения и арбитража Великобритании / Е.Р. Воронкова // Трудовое право. – 2007. – № 3. – С. 52–54.

Г

- Гаврилов, В.В.* Взаимодействие международной и национальной правовых систем и правосознание / В.В. Гаврилов // Журнал российского права. – 2006. – № 2. – С. 131–138.
- Гаврилов, В.В.* Действие норм международного права в правовой системе США / В.В. Гаврилов // Журнал российского права. – 2003. – № 2. – С. 116–127.

Гаврилов, В.В. Понятие национальной и международной правовых систем / В.В. Гаврилов // Журнал российского права. – 2004. – № 11. – С. 98–112.

Гаврилов, О.А. Правовая политика России в условиях глобализации / О.А. Гаврилов, Н.П. Колдаева, Е.Г. Лукьянова, С.В. Поленина, Е.В. Скурко // Правовая политика и правовая жизнь. – 2004. – № 1. – С. 28–37.

Гаврилов, О.А. Воздействие глобализации на правовую систему России / О.А. Гаврилов, Н.П. Колдаева, Е.Г. Лукьянова, С.В. Поленина, Е.В. Скурко // Государство и право. – 2004. – № 3. – С. 5–15.

Газье, А. Публичное право Франции и России: пересечения и параллели / А. Газье, Э.В. Талапина // Правоведение. – 2003. – № 3. – С. 30–54.

Гайдаенко-Шер, Н.И. Авторские и смежные права по законодательству зарубежных государств. (Информационно-аналитический обзор). (Начало) / Н.И. Гайденко-Шер, Д.О. Грачев, В.В. Залесский, Т.А. Меркулова, О.М. Сакович, Н.Г. Семилютина, С.В. Соловьева, О.А. Терновая, В.П. Шрам // Журнал зарубежного законодательства и сравнительного правоведения. – 2006. – Вып. 4. – № 7. – С. 110–116.

Гайдаенко-Шер, Н.И. Авторские и смежные права по законодательству зарубежных государств. Часть вторая (Информационно-аналитический обзор. Окончание следует) / Н.И. Гайденко-Шер, Д.О. Грачев, В.В. Залесский, Т.А. Меркулова, О.М. Сакович, Н.Г. Семилютина, С.В. Соловьева, О.А. Терновая, В.П. Шрам // Журнал зарубежного законодательства и сравнительного правоведения. – 2007. – Вып. 1. – С. 122–152.

Гайдаенко-Шер, Н.И. Обеспечение обязательств по договорам: неустойка, поручительство, задаток. (Начало) / Н.И. Гайденко-Шер, Д.О. Грачев, В.В. Залесский, Т.А. Меркулова, О.М. Сакович, Н.Г. Семилютина, С.В. Соловьева, О.А. Терновая, В.П. Шрам // Журнал зарубежного законодательства и сравнительного правоведения. – 2005. – Вып. 2. – С. 113–121.

Гайдаенко-Шер, Н.И. Обеспечение обязательств по договорам: неустойка, поручительство, задаток. (Окончание) / Н.И. Гайденко-Шер, Д.О. Грачев, В.В. Залесский, Т.А. Меркулова, О.М. Сакович, Н.Г. Семилютина, С.В. Соловьева, О.А. Терновая, В.П. Шрам // Журнал зарубежного законодательства и сравнительного правоведения. – 2005. – Вып. 3. – С. 126–144.

Гарлицкий, Л. Правовое государство и конституционное правосудие в Польше / Л. Гарлицкий // Конституционное право: восточноевропейское обозрение. – 2002. – № 1. – С. 18–25.

Гарлицкий, Л. Конституционные суды против верховных судов / Л. Гарлицкий // Сравнительное конституционное обозрение. – 2007. – № 2. – С. 146–159.

Гладких, В.М. К вопросу об интеграции российской правовой системы в семью континентального (романо-германского) права / В.М. Гладких // История государства и права. – 2006. – № 10. – С. 43–44.

Голованова, Н.А. Уголовное производство по делам несовершеннолетних в зарубежных странах. Часть вторая / Н.А. Голованова, С.П. Кубанцев // Журнал зарубежного законодательства и сравнительного правоведения. – 2006. – Вып. 4. – № 7. – С. 117–140.

Головин, К. Контрольно-счетные органы иностранных государств / К. Головин // Финансовое право. – 2006. – № 7. – С. 5–10.

Горылев, А.И. Отличительные особенности системы государственной власти государства Израиль: Идея конституционализма в РФ и за рубежом и практика ее реализации / А.И. Горылев, Е.В. Калинина // Вестник Нижегородского университета им. Н.И. Лобачевского: Идея конституционализма в РФ и за рубежом и практика ее реализации. – Н. Новгород: Изд-во ННГУ, 2003. – Вып. 1 (6). – С. 17–23.

Гриценко, Е.В. Немецкие концепции о соотношении местного самоуправления и государства: история и современность / Е.В. Гриценко // Журнал российского права. – 2001. – № 6. – С. 137–144.

Гриценко, Е.В. Опыт организации управления в столице Германии и его значение для России / Е.В. Гриценко // Академический юридический журнал. – 2002. – № 1. – С. 44–49.

Гриценко, Е.В. Правовые аспекты обеспечения гарантии местного самоуправления в Федеративной Республике Германии / Е.В. Гриценко // Журнал российского права. – 2001. – № 9. – С. 96–108.

Гроте, Г. Р. Де. Проблемы юридического перевода с точки зрения компаративиста / Г.Р. де Гроте // Юридический мир. – 2003. – № 7. – С. 4–14.

Грубарг, М. Основные элементы учения иудаизма о государстве и праве / М. Грубарг // Государство и право. – 2002. – № 5. – С. 93–98.

Гудошников, Л.М. Система государственной службы в Японии / Л.М. Гудошников // Советское государство и право. – 1971. – № 2. – С. 130–137.

Гудошников, Л.М. Современное право КНР / Л.М. Гудошников // Советское государство и право. – 1982. – № 8. – С. 110–112.

Гудошников, Л.М. Первая систематизация гражданского права КНР / Л.М. Гудошников, Е.Г. Пашенко // Советское государство и право. – 1988. – № 2. – С. 89–94.

Гудошников, Л.М. Восстановление и развитие законодательства КНР в процессе реформ / Л.М. Гудошников // Журнал российского права. – 2002. – № 2. – С. 128–136.

Гук, П.А. Судебный прецедент в национальных правовых системах: зарубежный и российский опыт / П.А. Гук // Современное право. 2006. – № 1. – С. 33–39.

Гусаров, К.В. Конструкции апелляционного и кассационного пересмотра судебных решений в гражданском и административном судопроизводстве Украины / К.В. Гусаров // Арбитражный и гражданский процесс. – 2007. – № 3. – С. 33–36.

Гусаров, К.В. Пересмотр судебных актов в апелляционном порядке по правилам Гражданского процессуального кодекса Украины / К.В. Гусаров // Право и образование. – 2004. – № 3. – С. 173–190.

Гусаров, К.В. Производство в связи с исключительными обстоятельствами по правилам ГПК Украины / Арбитражный и гражданский процесс. – 2007. – № 1. – С. 45–48.

Д

Дао Чи Ук. Уголовный кодекс СРВ 1999 г.: Особенности и основное содержание / Дао Чи Укю // Государство и право. – 2000. – № 10. – С. 104–108.

Дамирли М.А. Сравнительное правоведение: актуальные проблемы эпистемологической саморефлексии (некоторые критико-полемические размышления) / М.А. Дамирли // Журнал зарубежного законодательства и сравнительного правоведения. – 2006. – Вып. 2. – С. 50–57.

Дамирли, М.А. Теоретико-методологические проблемы сравнительного правоведения: попытка актуализации и некоторые размышления / М.А. Дамирли // Журнал зарубежного законодательства и сравнительного правоведения. – 2006. – Вып 3. – С. 47–53.

Демидов, А.И. О методологической ситуации в правоведении / А.И. Демидов // Правоведение. – 2001. – № 4. – С. 14–22.

Джобс, А.Т. Конституционные принципы налогов и сборов в ФРГ. (Начало) / А.Т. Джобс, Л. Ос-терло // Налоговед. – 2004. – № 5. – С. 49–66.

Додонов, В.Н. Основные тенденции зарубежного уголовного права / В.Н. Додонов, А.А. Малиновский // Журнал зарубежного законодательства и сравнительного правоведения. – 2006. – № 1. – С. 23–30.

Доронина, Н.Г. Унификация и гармонизация в сфере правового регулирования иностранных инвестиций / Н.Г. Доронина // Журнал зарубежного законодательства и сравнительного правоведения. – 2005. – Вып. 1. – С. 51–62.

Доронина, Н.Г. Унификация и гармонизация права в условиях международной интеграции / Н.Г. Доронина // Журнал российского права. – 1998. – № 6. – С. 53–67.

Доронина, Н.Г. Унификация и гармонизация права в условиях международной интеграции государств / Н.Г. Доронина // Право и экономика. – 1997. – № 17–18. – С. 84–92.

Думанов, Х.М. Мононорматика и начальное право (статья первая) / Х.М. Думанов, А.И. Першиц // Государство и право. – 2000. – № 1. – С. 98–108.

Думанов, Х.М. К уточнению понятия «обычное право» / Х.М. Думанов, А.И. Першиц // Государство и право. – 2005. – № 3. – С. 77–82.

Е

Евдокимов, В.Б. Компетенция, структура и функции органов местного управления в зарубежных странах / В.Б. Евдокимов // Вестник Российской правовой академии. – 2002. – № 1. – С. 14–22

Евдокимов, В.Б. Местные органы в системе публичного управления зарубежных стран / В.Б. Евдокимов // Журнал зарубежного законодательства и сравнительного правоведения. – 2005. – Вып. 3. – С. 30–38.

Евдокимов, В.Б. Системы местного управления в зарубежных странах / В.Б. Евдокимов // Государственная власть и местное самоуправление. – 2005. – № 2. – С. 21–27.

Егизаров, В.А. Как проводить сравнительный анализ национальных законодательств / В.А. Егизаров, В.В. Оксамытный, Ю.А. Тихомиров, Е.А. Юртаева // Журнал российского права. – 1999. – № 5/6. – С. 140–144.

Егизаров, В.А. Право СНГ и национальное законодательство государств-участников СНГ / В.А. Егизаров, В.В. Оксамытный // Право и экономика. – 1998. – № 2. – С. 4–8.

Егоров, А.В. Правовая семья как объект сравнительного правоведения / А.В. Егоров // Правоведение. – 2005. – № 2. – С. 155–161.

Егоров, А.В. Правовая интеграция и ее содержание / А.В. Егоров // Государство и право. – 2004. – № 6. – С. 74–84.

Егоров, А.В. Агентский договор: опыт сравнительного анализа законодательных и теоретических конструкций / А.В. Егоров // Ежегодник сравнительного правоведения. – 2002. – С. 121–178.

Егоров, А.В. Сравнительно-правовой метод и установление содержания иностранного права / А.В. Егоров // Журнал российского права. – 2005. – № 8. – С. 109–114.

Елинский, А.В. Опыт Великобритании и США по разграничению законной и незаконной минимизации налогов и его значение для совершенствования российского законодательства / Журнал российского права. – 2006. – № 10. – С. 140–143, Российский следователь. – 2006. – № 6. – С. 53–55.

Еремин, В.Н. К вопросу о типологической характеристике современного японского права / В.Н. Еремин // Советское государство и право. – 1977. – № 3. – С. 101–104.

Еремин, В.Н. Классификация права японскими юристами / В.Н. Еремин // Правоведение. – 1977. – № 1. – С. 94–102.

Есаков, Г. Юридическая ошибка в уголовном праве США / Г. Есаков // Уголовное право. – 2002. – № 2. – С. 25–27.

Ж

Жакаева, Л.С. Проблемы правового регулирования законодательного процесса в Республике Казахстан / Л. С. Жакаева // Конституционное и муниципальное право. – 2007. – № 1. – С. 30–35.

Жакаева, Л.С. Конституционно-правовые основы бюджетного процесса в Республике Казахстан / Л.С. Жакаева // Конституционное и муниципальное право. – 2007. – № 8. – С. 35–39.

Жалинский, А.Э. О реформе уголовно-процессуального законодательства Монголии / А.Э. Жалинский // Право и политика. – 2003. – № 7. – С. 43–49.

Жалинский, А. Польское и российское уголовное право: сравнительный подход / А. Жалинский // Уголовное право. – № 3. – С. 9–12.

Жученко, А.А. Особенности содержания Конституции Венгрии / А.А. Жученко // Конституционное и муниципальное право. – 2003. – № 2. – С. 43–47.

З

Забелина, Т.Ю. Канада и проблема насилия в семье: двадцать лет борьбы / Т. Ю. Забелина, Е.В. Израелян, Н.А. Шведова // Вопросы ювенальной юстиции. – 2006. – № 4. – С. 15–18.

Закс, В.А. Некоторые особенности юридической техники в норвежском законодательстве 1274 г. (на материале гл. IX “О кражах” / В.А. Закс // Право и государство: теория и практика. – 2007. – № 8. – С. 80–82.

Залесский, В.В. Ответственность за неисполнение и ненадлежащее исполнение договорных обязательств по праву зарубежных стран / В.В. Залесский, Е.И. Каминская, Е.В. Кравченко, Т.А. Меркулова, О.М. Сакович, С.В. Соловьева, Э.Б. Френкель, В.П. Шрам // Журнал зарубежного законодательства и сравнительного правоведения. – 2005. – Вып. 1. – С. 76–105.

Захарова, М.В. Правовой статус главы государства во французской правовой системе / М.В. Захарова // Конституционное и муниципальное право. – 2006. – № 6. – С. 20–23.

Захарова, М.В. Характеристика туземного права франкофонной Африки и Мадагаскара в постконтинентальных периодах развития / М.В. Захарова // Государственная власть и местное самоуправление. – 2005. – № 2. – С. 27–31.

Захарова, М.В. Понятийная и визовая характеристика правового обычая как регулятора общественных отношений. (Начало) / М.В. Захарова // Lex Russica. Научные труды МГЮА. – 2004. – № 4. – С. 1079–1094.

Захарова, М.В. Понятийная и видовая характеристика правового обычая как регулятора общественных отношений / М.В. Захарова // Lex Russica. Научные труды МГЮА. – 2005. – № 1. – С. 204–223.

Земляной, Г.Л. Институт пробации (условного осуждения) в законодательстве зарубежных государств / Г.Л. Земляной // Юридическая мысль. – 2005. – № 4. – С. 74–78.

Зивс, С.Л. О методе сравнительного исследования в науке о государстве и праве / С.Л. Зивс // Советское государство и право. – 1964. – № 3. – С. 23–35.

Зивс, С.Л. Сравнительное правоведение в практике международного научного сотрудничества / С.Л. Зивс, В.М. Чхиквадзе // Советское государство и право. – 1966. – № 2. – С. 12–19.

Зорькин, В.Д. Конституционные основы развития цивилизации в современном глобальном мире / В.Д. Зорькин // Журнал российского права. – 2007. – № 4. – С. 3–8.

Зорькин, В.Д. Интеграция европейского конституционного пространства: вызовы и ответы / В.Д. Зорькин // Государственная власть и местное самоуправление. – 2006. – № 12. – С. 3–8; Сравнительное конституционное обозрение. – 2007. – № 2. – С. 64–70.

Зубарев, М.Ю. Особенности формы правления в государстве Израиль / М.Ю. Зубарев // Право: теория и практика. – 2005. – № 12 (64). – С. 48–52.

Зубарев, М.Ю. Правовые основы структуры и деятельности парламента государства Израиль (кнессета) / М.Ю. Зубарев // Государственная власть и местное самоуправление. – 2006. – № 3. – С. 46–48.

И

Иванов, А.М. Уголовное законодательство зарубежных стран о преступлениях в сфере экономической деятельности / А.М. Иванов, А.Г. Корчагин // Право и политика. – 2001. – № 9. – С. 82–95.

Иванов, А.М. Преступление и наказание в странах Юго-Восточной Азии (общая часть) / А.М. Иванов, А.Г. Корчагин // Правоведение. – 2000. – № 2. – С. 188–197.

Иванов, А.М. Законодательство КНР об административной ответственности: система санкций и правила их применения / А.М. Иванов, С.Д. Князев // Право и политика. – 2004. – № 12. – С. 42–46.

Иванов, А.М. Сравнительные криминологические исследования и совершенствование уголовной политики России / А.М. Иванов // Закономерности преступности, стратегия борьбы и закон. – М. : Криминолог. ассоциация, 2001. – С. 110–113.

Иванов, А.Н. Конституционное развитие Республики Корея: история и современность / А.Н. Иванов, С.Д. Князев // Российский юридический журнал. – 2002. – № 4. – С. 88.

Иванов, Л.О. Новеллы уголовного законодательства Германии, направленных на противодействие организованной преступности / Л.О. Иванов // Уголовное право. – 1998. – №3. – С. 105–113.

Иванов, Л. Организованная преступность в Германии: пересмотр правовых норм противодействия / Л. Иванов, З. Ляммых // Журнал российского права. – 1997. – № 7. – С. 105–111.

Иванов, Н.Г. Сравнительный метод в советском уголовном праве / Н.Г. Иванов // Правоведение. – 1988. – № 2. – С. 33 – 39.

Иванова, И.К. Новый Верховный суд объединенного королевства / И.К. Иванова // Журнал российского права. – 2006. – № 11. – С. 118–127.

Имамов, Э.З. К характеристике правосознания и права КНР / Э.З. Имамов // Советское государство и право. – 1988. – № 4. – С. 107–111.

Имамов, Э.З. О правонарушениях в современной экономике КНР и их юридической оценке / Э.З. Имамов // Советское государство и право. – 1991. – № 1. – С. 103–111.

Исаев, М.А. Основные формы рецепции римского права в Скандинавии / М.А. Исаев // Древнее право. *Ius antiquum*– № 1 (3). – М. : Спарк, 1998. – С. 176–187.

Исаев М.А. Основы конституционного права Норвегии / М.А. Исаев; науч. ред. А.Н. Чеканский. – М. Муравей, 2001. – 213 с.

Исаев, М.А. Основы конституционного строя Норвегии. (Реферат) / М.А. Исаев // Конституционное право: новейшие зарубежные исследования: сб. науч. тр. – М. : Изд-во ИНИОН РАН, 2005. – С. 79–83.

Исаев, М.А. Политическая система стран Скандинавии и Финляндии / М.А. Исаев, А.Н. Чеканский, В.Н. Шишкин; Общ. ред. А.Н. Чеканского. – М. : Изд-во РОССПЭН, 2001. – 279 с.

Исаев, М.А. О понятии права и государства в скандинавской доктрине права / М.А. Исаев // Государство и право. – 2004. – № 3. – С. 64–70.

Исаев, М.А. Основные формы конституционного контроля в странах Скандинавии // Государство и право. – 2003. – № 12. – С. 76–85.

Исаенкова, О.В. Проблемы исполнительного производства в европейских государствах / О.В. Исаенкова, А.А. Демичев, В. Вишинскис // Исполнительное право. – 2006. – № 3. – С. 37–39.

К

Казаков, А. Окно в исламский мир: религия, право, банки... : Интервью / А. Казаков, Л.Р. Сюкияйнен // Коллегия. Российский правовой журнал. – 2002. – № 6. – С. 35–37.

Калинина, И.А. Истоки индийского права / И.А. Калинина // Правоведение. – 1979. – № 1. – С. 76–81.

Калмыкова, А.В. Сущность права залога в германском и российском праве / А.В. Калмыкова // Журнал российского права. – 2007. – № 3. – С. 87–98.

Квашис, В.Е. Смертная казнь в США / В.Е. Квашис // Государство и право. – 1996. – № 9. – С. 103–112.

Керимов, Д.А. О методологии государствоведения / Д.А. Керимов // Право и образование. – 2006. – № 4. – С. 63–68.

Кигас, В. Прокуратура Австрии: место и роль в уголовном судопроизводстве / В. Кигас // Законность. – 2007. – № 4. – С. 57–60.

Кикабидзе, Н.Р. Общие принципы налогообложения и сборов в России и США в сфере основ конституционного строя (сравнительно-правовой анализ) / Н.Р. Кикабидзе // Финансовое право. – 2006. – № 12. – С. 30–34.

Кириллова, Н. Современная социальная политика: российско-германское сравнение / Н. Кириллова // Человек и труд. – 2004. – № 4. – С. 57–63.

Клейменова, Е.С. Модель изъятия земельного участка для государственных и муниципальных нужд в гражданских кодексах стран-участниц СНГ / Е.С. Клейменова // Бюллетень нотариальной практики. – 2006. – № 5. – С. 38–42.

Клепицкий, И.А. Имущественные преступления (сравнительно-правовой аспект) / А.И. Клепицкий // Законодательство. – 2000. – № 1, 2. – С. 61–68; С. 72–84.

Клепицкий, И.А. Кредитный обман в сравнительно-правовом аспекте. (Начало) / И.А. Клепицкий // Законодательство. – 2003. – № 1. – С. 53–63.

Клепицкий, И.А. Кредитный обман в сравнительно-правовом аспекте / И.А. Клепицкий // Законодательство. – 2003. – № 2. – С. 38–46.

Кобозев, Н.М. Об уголовном кодексе КНР / Н.М. Кобозев // Проблемы Дальнего Востока. – 2000. – № 2. – С. 31–38.

Козлов, В.А. Проблемы сравнительного правоведения / В.А. Козлов // Правоведение. – 1976. – № 5. – С. 17–24.

Колоколов, Н.А. Организация правосудия в Канаде: почему они могут, а мы пока еще нет / Н.А. Колоколов // Российский судья. – 2001. – № 1. – С. 5–8.

Колоколов, Н.А. Правосудие в Канаде: пример успешного решения организационных и процессуальных проблем / Н.А. Колоколов // Уголовное право. – 2001. – № 2. – С. 79–85.

- Колибаб, А.К.* Источники административного права Италии / А.К. Колибаб // Государство и право. – 1994. – № 7. – С. 160–165.
- Комаров, А.С.* Источники права Швеции / А.С. Комаров // Советское государство и право. – 1986. – № 6. – С. 97–102.
- Кордик, Д.Н.* Роль парламентов в решении вопросов бюджетно–финансовой политики федеративных государств / Д.Н. Кордик // Законодательство и экономика. – 2006. – № 12. – С. 13–17.
- Кордик, Д.Н.* Участие верхних палат парламентов в законотворческом процессе (на примере Российской Федерации, Федеративной Республики Германии, Австрийской Республики и Швейцарской Конфедерации) / Д.Н. Кордик // Журнал зарубежного законодательства и сравнительного правоведения. – 2006. – № 1. – С. 113–116.
- Корнеев, С.Е.* Взаимодействие права Европейских сообществ и национального законодательства Великобритании: Основные вопросы / С.Е. Корнеев // Журнал международного частного права. – 1994. – № 3. – С. 4–16.
- Королев, В.В.* Особенности законодательства о банкротстве в США / В.В. Королев // Международное публичное и частное право. – 2007. – № 1. – С. 72–75.
- Королев, Ю.А.* Процесс создания и уровень восприятия модельных законов Межпарламентской ассамблеи СНГ / Ю.А. Королев // Журнал российского права. – 2000. – № 3. – С. 132–138.
- Королев, Ю.А.* Как используются модельные законодательные акты в государствах Содружества / Ю.А. Королев // Журнал российского права. – 1998. – № 4/5. – С. 219–222.
- Корчагин, А.Г.* Уголовное законодательство о преступлениях в сфере экономики и управления: сравнительное изучение / А.Г. Корчагин, А.М. Иванов // Государство и право. – 2002. – № 12. – С. 40–47.
- Корчагин, А.Г.* Организованная преступность в сфере экономики в Японии: правовые меры борьбы / А.Г. Корчагин, А.М. Иванов // Журнал российского права. – 2000. – № 4. – С. 143–147.
- Косарев, А.И.* Об использовании сравнительного метода в историко–правовом исследовании / А.И. Косарев // Советское государство и право. – 1965. – № 3. – С. 78–86.
- Косарев, А.И.* Специфика историко–правового исследования / А.И. Косарев // Советское государство и право. – 1980. – № 10. – С. 48–55.
- Краснянский, В.Э.* Классификация правовых систем / В.Э. Краснянский // Правоведение. – 1969. – № 5. – С. 41–46.
- Краснянский, В.Э.* Элементы сравнительно–правового метода / В.Э. Краснянский // Правоведение. – 1970. – № 3. – С. 25–31.
- Крашенинникова, Н.А.* Брачно–семейное право Индии: современный и традиционный аспекты / Н.А. Крашенинникова // Вестн. Моск. ун-та. – 2000. – № 4. – С. 64–78.
- Крашенинникова, Н.А.* Защита социальных прав: опыт США / Н.А. Крашенинникова // Вестник Московского университета. – 2005. – № 3. – С. 92–96.
- Крашенинникова, Н.А.* Индусское право: историческая преемственность и границы применения / Н.А. Крашенинникова // Вестн. Моск. ун-та. – 1978. – № 5. – С. 31–41.
- Крашенинникова, Н.А.* Право и религиозно–общинные отношения в Индии / Н.А. Крашенинникова // Вестн. Моск. ун-та. – 1986. – № 2. – С. 43–52.
- Кресин, А.В.* Сравнительное правоведение на постсоветском пространстве: современное состояние и перспективы развития / А.В. Кресин, Е.Н. Редькина // Журнал российского права. – 2006. – № 6. – С. 170–171.
- Кривой, Я.* Эволюция регулирования заемного труда на примере Нидерландов / Я. Кривой // Трудовое право. – 2006. – № 1. – С. 4–7.
- Кровельщикова, В.В.* Статус судей конституционных судов земель Германии / В.В. Кровельщикова // Государственная власть и местное самоуправление. – 2006. – № 3. – С. 24–28.
- Кронеберг, Ю.* Юридические рамки контроля энергетических цен согласно немецкому конкурентному и ценовому праву / Ю. Кронеберг // Энергетическое право. – 2006. – № 2. – С. 38–44.
- Крылова, Н.Е.* Ответственность за должностные злоупотребления во Франции / Н.Е. Крылова // Вестн. Моск. ун-та. – 1998. – № 1. – С. 90–97.

Кубанцев, С.П. Арест в уголовном законодательстве России и США / С.П. Кубанцев // Журнал зарубежного законодательства и сравнительного правоведения. – 2006. – Вып. 3. – № 6. – С. 126–133.

Кубанцев, С.П. Невменяемость в уголовном праве США / С.П. Кубанцев // Журнал российского права. – 2004. – № 2. – С. 149–160.

Кубанцев, С.П. Полномочия федеральных судов США по делам о банкротстве / С.П. Кубанцев // Журнал зарубежного законодательства и сравнительного правоведения. – 2005. – Вып. 2. – С. 134–137.

Кубанцев, С.П. Правила Макнатена как концепция невменяемости в уголовном праве США / С.П. Кубанцев // Журнал российского права. – 2005. – № 8. – С. 115–127.

Кубанцев, С.П. Фиктивное банкротство в США / Журнал российского права. – 2004. – № 12. – С. 98–111.

Кубанцев, С.П. Применение пробации и досрочного освобождения от отбытия наказания в виде лишения свободы в США / С. П. Кубанцев // Журнал российского права. – 2006. – № 1. – С. 121–132.

Кубанцев, С.П. Уголовные виды наказания в уголовном праве США / С.П. Кубанцев // Журнал российского права. – 2004. – № 9. – С. 120–130.

Кудрявцева, Е.В. Правила гражданского судопроизводства по реформе английского гражданского процесса конца XX века / Е.В. Кудрявцева // Вестн. Моск. ун-та. – 2003. – № 5. – С. 86–93.

Кудрявцева, Е.В. Гражданский процессуальный кодекс Англии (правовой статус и основы базовой концепции) / Е.В. Кудрявцева // Законодательство. – 2003. – № 6. – С. 68–79.

Кудрявцева, Е.В. Предъявление иска в английском гражданском процессе / Е.В. Кудрявцева // Законодательство. – 2006. – № 8. – С. 77–82.

Кудрявцева, Е.В. Развитие реформы английского судопроизводства / Е.В. Кудрявцева // Российский ежегодник гражданского и арбитражного процесса. 2004. – № 3. – С. 259–268.

Кудрявцева, Е.В. Институт раскрытия доказательств в России и Англии / Е.В. Кудрявцева // Законы России: опыт, анализ, практика. – 2007. – № 1. – С. 13–16.

Кузнецова, Н.Ф. Основные черты нового уголовного кодекса Испании / Н.Ф. Кузнецова, Ф.М. Решетников // Вестн. Моск. ун-та. – 1998. – № 2. – С. 65–74.

Куликов, А.А. Определение размера убытков в английском праве: основные принципы и современные тенденции регулирования / А.А. Куликов // Журнал российского права. – 2004. – № 12. – С. 112–119.

Куманин, Е.В. Китайское право в условиях реформ / Е.В. Куманин // Советское государство и право. – 1988. – № 9. – С. 91–99.

Курильски-Ожвэн Ш. Правовое государство и гражданин: сравнительный анализ индивидуальных представлений по Франции, России и Венгрии / Ш. Курильски-Ожвэн // Конституционное право: восточноевропейское обозрение. – 1997. – № 3 (20); №4 (21). – С. 43–49.

Кухарук, Т.В. Некоторые теоретико-методологические вопросы исследования понятия правовой системы общества / Т.В. Кухарук // Правоведение. – 1998. – № 2. – С. 46–50.

Л

Лазарева, М.Н. Влияние европейской интеграции на полномочия парламента Чехии / М.Н. Лазарева // Государственная власть и местное самоуправление. – 2006. – № 2. – С. 43–45.

Лафитский, В.И. Конституционные основы федерализма в США / В.И. Лафитский // Журнал российского права. – 2007. – № 3. – С. 116–127.

Лафитский, В.И. Административная ответственность в США / В.И. Лафитский // Журнал российского права. – 1997. – № 7. – С. 117–125.

Лафитский, В.И. Конституции в правовой системе США / В.И. Лафитский // Журнал зарубежного законодательства и сравнительного правоведения. – 2006. – Вып. 4. – № 7. – С. 59–70.

Лерке, А. Законодательное регулирование СМИ в Германии / А. Лерке // Информационное право. – 2006. – № 2. – С. 32–36.

Лукьянова, Е.Г. Основные тенденции развития российского права в условиях глобализации / Е.Г. Лукьянова // Государство и право. – 2004. – № 7. – С. 84–89.

М

Маковский, А.Л. Code Civil Франции и кодификация гражданского права в России / А.Л. Маковский // Вестник ВАС РФ. – 2005. – № 2. – С. 137–148.

Максименко, В.А. Категория прав человека в мусульманском праве / В.А. Максименко // Вестн. Моск. ун-та. Серия 11. Право. – 2004. – № 2. – С. 85–94.

Максимов, А.А. Прецедент как один из источников английского права / А.А. Максимов // Советское государство и право. – 1985. – № 2. – С. 97–102.

Максимов, В.В. Новое уголовное законодательство Республики Беларусь / В.В. Максименко // Российский следователь. – 2001. – № 7. – С. 38–46.

Максимов, В.В. Новое уголовное законодательство Республики Казахстан / В.В. Максимов // Российский следователь. – 2002. – № 4. – С. 41–48.

Манна, Аммар Абдул Карим. Понятие преступления и классификация уголовно-наказуемых деяний по мусульманскому уголовному праву / А.А.К. Манна // Вестн. Рос. ун-та дружбы народов. Сер. Юридические науки. – 2004. – № 1. – С. 107–116.

Маркова-Мурашова, С.А. Существование и взаимодействие правовых систем современности в условиях правовой конвергенции / С.А. Маркова-Мурашова // Юристы-Правоведы. – 2005. – № 1. – С. 16–22.

Маркова-Мурашова, С.А. К вопросу о совершенствовании правовой системы России / С.А. Маркова-Мурашова // Юристы-Правоведы. – 2006. – № 3. – С. 5–8.

Маркова-Мурашова, С.А. Классификация правовых систем современности в интерпретации компаративистов Германии / С.А. Маркова-Мурашова // Юристы-Правоведы. – 2006. – № 2. – С. 20–24.

Маркова-Мурашова, С.А. Моментальные и немомментальные правовые системы: теории разграничения / С.А. Маркова-Мурашова // Правовая политика и правовая жизнь. – 2005. – № 4. – С. 77–85.

Мартышин, О.В. О некоторых особенностях российской правовой и политической культуры / О.В. Мартышин // Государство и право. – 2003. – № 10. – С. 24–30.

Мартышин, О.В. Национальная политика и правовая культура в контексте глобализации / О.В. Мартышин // Государство и право. – 2005. – № 4. – С. 9–17.

Марченко, М.Н. Источники романо-германского права: понятие, виды, классификация / М.Н. Марченко // Вестн. Моск. ун-та. Серия 11. Право. – 2000. – № 2. – С. 14–28.

Марченко, М.Н. Вторичные источники романо-германского права: прецедент, доктрина / М.Н. Марченко // Вестн. Моск. ун-та. Серия 11. Право. – 2000. – № 4. – С. 52–63.

Марченко, М.Н. Обычай в системе романо-германского права / М.Н. Марченко // Вестн. Моск. ун-та. Серия 11. Право. – 2000. – № 5. – С. 37–53.

Марченко, М.Н. Основные принципы иудейского права / М.Н. Марченко // Вестн. Моск. ун-та. Серия 11. Право. – 2001. – № 1. – С. 65–77.

Марченко, М.Н. Основные источники иудейского права / М.Н. Марченко // Вестн. Моск. ун-та. Серия 11. Право. – 2001. – № 2. – С. 36–47.

Марченко, М.Н. Иудейское право как подсистема общей системы израильского права / М.Н. Марченко // Вестн. Моск. ун-та. Серия 11. Право. – 2001. – № 3. – С. 76–88.

Марченко, М.Н. Основные формы взаимосвязи и взаимодействия иудейского, религиозного права с современным израильским правом в процессе разрешения общих проблем / М.Н. Марченко // Вестн. Моск. ун-та. Серия 11. Право. – 2001. – № 4. – С. 63–78.

Марченко, М.Н. Объект и предмет сравнительного права / М.Н. Марченко // Вестн. Моск. ун-та. Серия 11. Право. – 1999. – № 2. – С. 43–54.

Марченко, М.Н. Понятие сравнительного права (сравнительного правоведения) / М.Н. Марченко // Вестн. Моск. ун-та. Серия 11. Право. – 1999. – № 1. – С. 44–53.

Марченко, М.Н. Роль судов в развитии современного романо-германского права / М.Н. Марченко // Журнал российского права. – 2007. – № 4. – С. 111–120.

- Марченко, М.Н.* Судебный прецедент: разнообразие понятий и многообразие форм проявления / М.Н. Марченко // Журнал российского права. – 2006. – № 6. – С. 96–107.
- Марченко, М.Н.* Основные источники англосаксонского права: понятие, прецедент / М.Н. Марченко // Вестн. Моск. ун-та. Сер. “Право”. – 1999. – № 4. – С. 26–41.
- Марченко, М.Н.* Отличительные особенности романно-германского права / М.Н. Марченко // Вестн. Моск. ун-та. Сер. “Право”. – 2000. – № 1. – С. 26–42.
- Марченко, М.Н.* Закон в системе источников романо-германского права / М.Н. Марченко // Вестник Московского университета. – 2000. – № 3. – С. 33–43.
- Марченко, М.Н.* Закон в системе источников современного российского права / М.Н. Марченко // Ученые-юристы МГУ о современном праве. – М. : Городец, 2005. – С. 7–58.
- Марченко, М.Н.* Законы в системе англосаксонского права / М.Н. Марченко // Вестн. Моск. ун-та. – 1999. – № 5. – С. 69–84.
- Марченко, М.Н.* Иудейское право и его основные особенности / М.Н. Марченко // Вестн. Моск. ун-та. – 2000. – № 6. – С. 49–66.
- Марченко, М.Н.* Место и роль сравнительного права в системе юридического образования / М.Н. Марченко // Правоведение. – 1999. – № 1. – С. 215–224.
- Марченко, М.Н.* Особенности судебного прецедента в системе романо-германского права / М.Н. Марченко // Государство и право. – 2006. – № 8. – С. 22–28.
- Марченко, М.Н.* Проблемы правопонимания в связи с исследованием источников права / М.Н. Марченко // Вестн. Моск. ун-та. – 2002. – № 3. – С. 3–19.
- Махненко, А.Х.* О методе сравнительного правоведения в исследовании и преподавании государственного права зарубежных социалистических стран / А.Х. Махненко // Правоведение. – 1967. – № 1. – С. 95–103.
- Махов, В.Н.* “Состязательность” моделей уголовного процесса США / В.Н. Махов, М.А. Пешков // Государство и право. – 1999. – № 12. – С. 81–87.
- Махов, В.Н.* Сравнительный анализ уголовно-процессуального законодательства США и России об аресте / В.Н. Махов, М.А. Пешков // Следователь. – 1997. – № 4. – С. 17–19.
- Махов, В.Н.* Юристы США о “сделке и признании вины” / В.Н. Махов, М.А. Пешков // Следователь. – 2003. – № 4. – С. 57–63.
- Махов, В.Н.* Юристы США о “сделке о признании вины” / В.Н. Махов, М.А. Пешков // Право и политика. – 2002. – № 10. – С. 73–82.
- Махов, В.Н.* Юристы США о моделях уголовного процесса / В.Н. Махов, М.А. Пешков // Юрист. – 1999. – № 2. – С. 35–46.
- Махов, В.Н.* Юристы США о целях уголовного процесса США / В.Н. Махов, М.А. Пешков // Право и политика. № 5. – С. 60–68.
- Медушевский, А.* Киргизия в поисках модели конституционного устройства (о двух новых редакциях Конституции) / А. Медушевский // Сравнительное конституционное обозрение. – 2007. – № 2. – С. 18–31.
- Меньших, А.А.* О возмещении ущерба жертвам преступлений во Франции / А.А. Меньших // Журнал российского права. – 1999. – № 3, 4. – С. 162–164.
- Меньших, А.А.* Уголовная ответственность за участие в преступных сообществах по законодательству Франции / А.А. Меньших // Журнал российского права. – 2006. – № 7. – С. 121–133.
- Меньших, А.А.* Уголовное производство по делам несовершеннолетних в зарубежных странах (Германия, Франция). (Начало). Обзор / А.А. Меньших // Журнал зарубежного законодательства и сравнительного правоведения. – 2006. – Вып. 2. – С. 94–119.
- Меркулова, Т.А.* Анализ законодательства Венгерской Республики в сфере национальной политики / Т.А. Меркулова // Журнал зарубежного законодательства и сравнительного правоведения. – 2005. – Вып. 3. – С. 22–29.
- Меркулова, Т.А.* Зарубежное законодательство о договорах найма жилых помещений / Т.А. Меркулова // Журнал российского права. – 2003. – № 2. – С. 128–135.
- Мирский, Г.* Исламская цивилизация в глобализирующемся мире / Г. Мирский // Мировая экономика и международные отношения. – 2004. – № 6. – С. 29–37.

Мисроков, З.Х. Феномен адатского и мусульманского права народов Северного Кавказа в процессах трансформации российской государственности / З.Х. Мисроков // Государство и право. – 2002. – № 11. – С. 110–115.

Мисроков, З.Х. Конвергенция адата, шариата и права России в процессах динамики отечественных систем права (XIX – начала XXI века) / З.Х. Мисроков // История государства и права. – 2002. – № 5. – С. 27–31.

Мисроков, З.Х. Основные юридические отношения в адатском праве / З.Х. Мисроков // Северокавказский юридический вестник. – 2001. – № 4. – С. 88–103.

Мисроков, З.Х. Проблема официального и неформального полиюридизма на Северном Кавказе: истоки и природа (XIX – начало XXI вв.) / З.Х. Мисроков // Итоория государства и права. – 2002. – № 4. – С. 15–18.

Мисроков, З.Х. Проблема правового пространства ислама в процессах развития государственности России (XIX– начало XXI в.) / З.Х. Мисроков // Закон и право. – 2002. – № 10. – С. 62–65.

Мисроков, З.Х. Проблема шариата в системах права России / З.Х. Мисроков // Современное право. – 2002. – № 10. – С. 38–42.

Мисроков, З.Х. Традиция правового плюрализма на Северном Кавказе: позитивный опыт и современные проблемы / З.Х. Мисроков // Современное право. – 2002. – № 9. – С. 37–40.

Мисроков, З.Х. Феномен мусульманского права в процессах динамики систем права России (XIX – начало XXI века) / З.Х. Мисроков // Журнал российского права. – 2002. – № 10. – С. 153–158.

Мисроков, З.Х. Феномен правового плюрализма на Северном Кавказе как результат конвергенции адата, шариата и права России (XIX – начало XXI в.) / З.Х. Мисроков // Закон и право. – 2002. – № 9. – С. 43–46.

Митюков, М.А. Письменное разбирательство в конституционном судопроизводстве: Россия и опыт зарубежных стран / М.А. Митюков, С.Н. Станских // Государство и право. – 2005. – № 10. – С. 5–13.

Михайлов, П.Л. Суд присяжных во Франции по Кодексу уголовного расследования / П.Л. Михайлов // Правоведение. – 2004. – № 3. – С. 213–223.

Михайлова, И.А. Дифференциация дееспособности граждан в современных правовых системах / И.А. Михалова // Бюллетень нотариальной практики. – 2006. – № 6. – С. 32–35.

Михайлова, И.А. Методологические и терминологические подходы к определению правосубъектности граждан в современном зарубежном законодательстве / И.А. Михалова // Юрист. – 2007. – № 1. – С. 47–50.

Мойсеенко, А.М. Обращения взыскания на права должника как мера принудительного исполнения в ФРГ / А.М. Мойсеенко // Внешнеторговое право. – 2005. – № 2. – С. 44–46.
Мойсеенко, А.М. Органы принудительного исполнения ФРГ / А.М. Мойсеенко // Законодательство. – 2005. – № 6. – С. 76–81.

Мойсеенко, А.М. Предпосылки принудительного исполнения в исполнительном производстве Германии / А.М. Мойсеенко // Законодательство. – 2006. – № 7. – С. 75–82.

Мойсеенко, А.М. Меры принудительного исполнения в исполнительном производстве ФРГ / А.М. Мойсеенко // Исполнительное право. – 2006. – № 4. – С. 32–38.

Мокаев, Э. Инсайдерская деятельность в США / Э. Мокаев // Рынок ценных бумаг. – 2003. – № 7. – С. 28–33.

Молодяков, В. Японская цивилизация в глобализирующемся мире / В. Молодяков // Мировая экономика и международные отношения. – 2005. – № 3. – С. 71–78.

Мордовцев, А.Ю. Юридическое мышление в контексте сравнительного правоведения: культурологические проблемы / А.Ю. Мордовцев // Правоведение. – 2003. – № 2. – С. 38–49.

Морозов, Н.В. Основы правового положения адвоката по законодательству Франции / Н.В. Морозов // Адвокатская практика. – 2006. – № 6. – С. 33–40.

Мотрошилова, Н.В. Идеи единой Европы: философские традиции и современность / Н.В. Мотрошилова // Вопросы философии. – 2004. – № 11. – С. 3–18; № 12. – С. 3–18.

Мукиенко, И.Н. Типология современных правовых систем: критерии и сравнительная характеристика / И.Н. Мукиенко // История государства и права. – 2007. – № 3. – С. 36–38.

Н

Нарушкевич, С.В. Имущественные комплексы в гражданском праве зарубежных стран (некоторые аспекты) / С.В. Нарушкевич // Юрист. – 2006. – № 12. – С. 57–58.

Наумов, А.В. Ответственность за коррупционные преступления по законодательству европейских стран (сравнительно-правовой анализ) / А.В. Наумов // Прокурорская и следственная практика. – 1999. – № 3–4. – С. 80–99.

Наумов, А.В. Сближение правовых систем как итог развития уголовного права XX в. и его перспективы в XXI в. / А.В. Наумов // Государство и право. – 1998. – № 6. – С. 50–58.

Нерсесянц, В.С. Сравнительное правоведение: предмет, метод, перспективы развития // Ежегодник сравнительного правоведения. – 2001. – С. 24.

Нерсесянц, В.С. Сравнительное правоведение и либертарно–юридическая концепция / В.С. Нерсесянц // Ежегодник сравнительного правоведения. – 2002. – С. 25.

Нерсесянц, В.С. Сравнительное правоведение в системе юриспруденции / В.С. Нерсесянц // Государство и право. – 2001. – № 6. – С. 5–15.

Нерсесянц, В.С. Процессы универсализации права и государства в глобализирующемся мире / В.С. Нерсесянц // Государство и право. – 2005. – № 5. – С. 38–47.

Никеров, Г.И. Административно–процессуальное право США / Г.И. Никеров // Государство и право. – 1997. – № 12. – С. 96–103.

Никеров, Г.И. Организация и деятельность Министерства юстиции США / Г.И. Никеров // Государство и право. – 2006. – № 5. – С. 85–90.

Никеров, Г.И. Судебная власть в правовом государстве (опыт сравнительного исследования) / Г.И. Никеров // Государство и право. – 2001. – № 3. – С. 16–20.

Носырева, Е.И. Посредничество в урегулировании правовых споров: опыт США / Е.И. Носырева // Государство и право. – 1997 – № 5. – С. 109–114.

Носырева, Е.И. Правовое регулирование посредничества в США / Е.И. Носырева // Третейский суд. – 2004. – № 1. – С. 88–101.

Носырева, Е. Конфиденциальность внесудебного урегулирования споров по законодательству США / Е. Носырева // Российская юстиция. – 2000. – № 12. – С. 46–48.

Носырева, Е. Переговоры как средство урегулирования коммерческих споров: опыт США / Е. Носырева // Хозяйство и право. – 1999. – № 5. – С. 123–130.

Носырева, Е. Суды мелких исков в американской правовой системе / Е. Носырева // Российская юстиция. – 2000. – № 6. – С. 52–54.

Носырева, Е.И. Коммерческий арбитраж в США // Хозяйство и право. – 1998. – № 11. – С. 110–116.

Носырева, Е.И. Перспективы развития альтернативного разрешения споров в Российской Федерации // Законодательство. – 2000. – № 10. – С. 45–51.

Нуссбегер, А. Восстановление Вавилонской башни. Европейский Суд по правам человека и многообразии правовых культур / А. Нуссбегер // Сравнительное конституционное обозрение. – 2007. – № 2. – С. 71–79.

О

Оболонский, А.В. Государственная служба во Франции / А.В. Оболонский // Государство и право. – 2000. – № 11. – С. 60–66.

Оболонский, А.В. Государственная служба США: история и современность / А.В. Оболонский // Государство и право. – 1999. – № 4. – С. 103–111.

Оксамытный, В.В. Система правовых актов Белоруссии, России и Украины. Заметки с международного семинара / В.В. Оксамытный, Е.В. Толстикова // Журнал российского права. – 1999. – № 9. – С. 165–168.

Осакве, К. Обязательства вследствие неосновательного обогащения в англо-американском праве: основополагающие принципы и правовая политика / К. Осакве // Журнал российского права. – 2005. – № 7. – С. 77–95.

Осакве, К. Типология современного российского права на фоне правовой карты мира / К. Осакве // Государство и право. – 2001. – № 4. – С. 12–22.

Осакве, К. Экономико-философская интерпретация договора в англо-американском общем праве: либеральная теория договора / К. Осакве // Журнал российского права. – 2004. – № 9. – С. 91–106.

Осакве, К. Свобода договора в англо-американском праве: понятие, сущность и ограничения (начало) / К. Осакве // Журнал российского права. – 2006. – № 7. – С. 84–93.

Осакве, К. Свобода договора в англо-американском праве: понятие, сущность и ограничения (окончание) / К. Осакве // Журнал российского права. – 2006. – № 8. – С. 131–143.

Осакве, К. Размышление над природой сравнительного правоведения: некоторые теоретические вопросы / К. Осакве // Журнал зарубежного законодательства и сравнительного правоведения. – 2006. – Вып. 3. – С. 61.

Осипян, Б.А. Идея саморазвивающейся правовой системы / Б.А. Осипян // Журнал российского права. – 2004. – № 4. – С. 71–79.

Осипян, Б.А. Перспективы глобального развития права / Б.А. Осипян // Современное право. – 2004. – № 2. – С. 44–48.

Осипян, Б.А. Преимущества и недостатки различных правовых систем / Б.А. Осипян // «Черные дыры» в российском законодательстве. Юридический журнал. – 2003. – № 3. – С. 50–52.

Остерло, Л. Конституционные принципы налогов и сборов в ФРГ. (Окончание) / Л. Остерло, А.Т. Джобс // Налоговед. – 2004. – № 7. – С. 61–69.

Остерло, Л. Конституционные принципы налогов и сборов в ФРГ. (Начало) / Л. Остерло, А.Т. Джобс // Налоговед. – 2004. – № 6. – С. 59–68.

П

Павлова, Н.Г. Формирование латиноамериканской правовой семьи / Н.Г. Павлова // Вестн. Рос. ун-та дружбы народов. Серия: Юрид. науки. – 2003. – № 2. – С. 42–48.

Павлова, Н.Г. Эволюция мексиканской правовой мысли / Н.Г. Павлова // Вестн. Рос. ун-та дружбы народов. Серия: Юрид. науки. – 2005. – № 2 (18). – С. 74–80.

Панкратов, И.Ф. Законы стран СНГ об экологической экспертизе (сравнительный анализ). (Начало) / И.Ф. Панкратов // Право и экономика. – 1999. – № 1. – С. 86–89.

Панкратов, И.Ф. Водные кодексы (законы) стран СНГ. Сравнительный анализ / И.Ф. Панкратов // Право и экономика. – 2000. – № 7. – С. 75–84.

Панова, А.И. Счетные палаты ФРГ: правовые основы и практика деятельности / А.И. Панова // Государство и право. – 1998. – С. 94–98.

Пащенко, Е. Арбитраж в КНР / Е. Пащенко // Хозяйство и право. – 1992. – № 11. – С. 121–126.

Паренюк, А.А. О понятии правовой системы / А.А. Паренюк // Актуальные проблемы правоведения. Научно-теоретический журнал. – 2003. – № 3. – С. 98–99.

Пелевин, М.С. Наследование в Иране / М.С. Пелевин // Журнал международного частного права. – 1997. – № 1. – С. 3–24.

Переломов, Л.С. Конфуций и доктрина разделения властей (размышления по прочтении книги Петра Баренбойма “3000 лет доктрины разделения властей. Суд Сьютера”. М., 1996): рецензия / Л.С. Переломов // Государство и право. – 1997. – № 3. – С. 122–126.

Пешков, М.А. Функции суда, прокурора и полиции при производстве арестов и обысков в уголовном процессе США / М.А. Пешков // Государство и право. – 1998. – № 1. – С. 91–95.

Подольская, Н.А. Прецедент как источник права в романо-германской правовой семье / Н.А. Подольская // Вестн. Моск. ун-та. Серия 11. Право. – 1999. – № 6. – С. 80–88.

Поленина, С.В. Воздействие глобализации на правовую систему России / С.В. Поленина, О.А. Гаврилова, Н.П. Колдаева // Государство и право. – 2004. – № 3. – С. 5–15.

Поленина, С.В. Мультикультуризм и права человека в условиях глобализации / С.В. Поленина // Государство и право. – 2005. – № 5. – С. 66–77.

Попов, Н.Ю. Источники итальянского права / Н.Ю. Попов // Советское государство и право. – 1983. – № 10. – С. 126–130.

Правовая система России в условиях глобализации и региональной интеграции: Обзор материалов “круглого стола” // Государство и право. – 2004. – № 11. – С. 102 – 109.

Прок, М.А. Сравнительный анализ российского и зарубежного законодательства о государственной регистрации политических партий (на примере Украины, Германии, Франции и Мексики) / М.А. Прок // Право и политика. – 2006. – № 9. – С. 72–80.

Прок, М.А. Государственная регистрация политических партий в зарубежных странах / М.А. Прок // Юстиция. Научно-практический журнал. – 2007. – № 1. – С. 51–63.

Р

Рашковский, Е. Латинская Америка: в поисках собственной судьбы / Е. Рашковский // Мировая экономика и международные отношения. – 2003. – № 5. – С. 78–85.

Рашковский, Е. Ислам в динамике глобальной истории / Е. Рашковский // Мировая экономика и международные отношения. – 2004. – № 6. – С. 21–28.

Решетникова, И.В. Исполнительное производство за рубежом / И.В. Решетникова // Право и экономика. – 2001. – № 3. – С. 38–43.

Решетникова, И.В. Новые гражданско-процессуальные кодексы Беларуси и Казахстана / И.В. Решетникова // Журнал российского права. – 2000. – № 11. – С. 120–127.

Решетникова, И.В. Современное гражданское процессуальное законодательство Республики Молдова / И.В. Решетникова // Государство и право. – 2001. – № 3. – С. 87–93.

Рогожин, С.Л. Международное право как диалог и столкновение цивилизаций / С.Л. Рогожин // Московский журнал международного права. – 2002. – № 3. – С. 16–30.

Роик, В.Д. Социальная модель государства: опыт стран Европы и выбор современной России / В.Д. Роик // Государственная власть и местное самоуправление. – 2006. – № 10. – С. 27–38.

Руденко, Н. Прокуратура и положения новой Конституции Украины / Н. Руденко // Законность. – 1997. – № 1. – С. 40 – 44.

Рычагова, О.Е. О методологии российской правовой науки / О.Е. Рычагова // Вестн. Ом. ун-та. – 2003. – Вып. 1. – С. 112 – 115.

С

Савицкий, П.И. Акты высших государственных органов и органов субъектов федерации в Бельгии (новые тенденции) / П.И. Савицкий // Правоведение. – 2002. – № 5. – С. 166–177.

Савицкий, П.И. Конституционное регулирование деятельности местных органов Бельгии / П.И. Савицкий // Российский юридический журнал. – 2001. – № 4. – С. 63–72.

Савицкий, П.И. Конституционный процесс в странах Западной Европы и языково-культурный фактор (современные аспекты) / П.И. Савицкий // Российский юридический журнал. – 2003. – № 1. – С. 119–122.

Савицкий, П.И. О новеллах в реформированной Конституции Бельгии / П.И. Савицкий // Российский юридический журнал. – 2003. – № 4. – С. 107–110.

Савицкий, П.И. Правовое и фактическое положение членов правительства во Франции / П.И. Савицкий // Правоведение. – 1983. – № 4. – С. 91–95.

Савицкий, П.И. Система органов государства в Бельгии / П.И. Савицкий // Правоведение. – 2000. – № 4. – С. 74–88.

Сажина, В.В. Административная юстиция Великобритании / В.В. Сажина // Советское государство и право. – 1983. – № 12. – С. 115–119.

Саидазимова, Г. Ислам и Запад: возможен ли “диалог цивилизаций”? / Г. Саидазимова // Россия и мусульманский мир: бюллетень реферативно-аналитической информации. – 2001. – № 1. – С. 121–129.

Саидов, А.Х. Право собственности в Республике Узбекистан / А.Х. Саидов // Журнал российского права. – 2006. – № 12. – С. 66–81.

Саидов, А.Х. Взаимодействие международного права и сравнительного правоведения: вопросы теории и практики / А.Х. Саидов // Юрист-международник. Всероссийский журнал международного права. – 2006. – № 4. – С. 56–60.

Саидов, А.Х. Концепция “европейского правового пространства”: проблемы и перспективы / А.Х. Саидов // Московский журнал международного права. – 1992. – № 3. – С. 59–72.

Саидов, А.Х. Методология современного сравнительного правоведения: новые парадигмы и перспективы / А.Х. Саидов // Журнал зарубежного законодательства и сравнительного правоведения. – 2006. – Вып. 4. – С. 50–58.

Саидов, А.Х. Некоторые проблемы подготовки новой Конституции Узбекистана / А.Х. Саидов // Советское государство и право. – 1991. – № 11. – С. 3–11.

Саидов, А.Х. Новые тенденции западной компаративистики / А.Х. Саидов // Советское государство и право. – 1986. – № 3. – С. 105–109.

Саидов, А.Х. О сравнимости современных разнотипных правовых систем / А.Х. Саидов // Советское государство и право. – 1984. – № 1. – С. 126–130.

Саидов, А.Х. Сравнительное гражданское право: как наука и учебная дисциплина / А.Х. Саидов // Журнал зарубежного законодательства и сравнительного правоведения. – 2007. – Вып. 1. – С. 52–61.

Саидов, А.Х. Сравнительное правоведение и законотворчество / А.Х. Саидов // Журнал зарубежного законодательства и сравнительного правоведения. – 2006. – Вып. 1. – С. 16–22.

Саидов, А.Х. Типология и классификация правовых систем современности / А.Х. Саидов // Правоведение. – 1985. – № 2. – С. 52–56.

Сакович, О.М. Правоотношения супругов по зарубежному законодательству / О.М. Сакович // Журнал российского права. – 2003. – № 10. – С. 159–168.

Саломатин, А.Ю. Модернизация права в США: конец XVIII–XIX вв. / А.Ю. Саломатин // Правовая политика и правовая жизнь. – 2001. – № 1. – С. 77–86.

Салтыкова, И.В. Семейные суды в Японии / И.В. Салтыкова // Советская юстиция. – 1972. – № 17. – С. 31–32.

Самойлова, Л.М. Принципы бюджетного права Франции / Л.М. Самойлова // Финансовое право. – 2006. – № 3. – С. 31–36.

Сапронова, М.А. Конституция Алжира 1996 года и проблема терроризма / М.А. Сапронова // Московский журнал международного права. – 1998. – № 3. – С. 38–45.

Сапронова, М.А. Реформирование политико-правовой системы Алжира и проблема исламского экстремизма / М.А. Сапронова // Право и политика. – 2001. – № 6. – С. 32–42.

Сафонов, В.Н. Права человека и социальное законодательство в США (историко-правовые аспекты) / В.Н. Сафонов // Московский журнал международного права. – 1998. – № 4. – С. 10–23.

Сафонов, В.Н. Применение Верховным Судом США доктрины “надлежащей правовой процедуры” для конституционной легитимации социально-экономических прав / В.Н. Сафонов // Журнал зарубежного законодательства и сравнительного правоведения. – 2005. – Вып. 3. – С. 46–51.

Сафонов, В.Н. Социальное законодательство в США (историко-правовые аспекты) / В.Н. Сафонов // Государство и право. – 1999. – № 1. – С. 98–105.

Сафонов, В.Н. К вопросу о социально-экономических правах и легитимации социального законодательства США / В.Н. Сафонов // Конституционное и муниципальное право. – 2005. – № 2. – С. 38–44.

Свечникова, Л.Г. Понятие обычая в современной науке: подходы, традиции, проблемы (на материалах юридической и этнологической науки) / Л.Г. Свечникова // Государство и право. – 1998. – № 9. – С. 98–102.

Свечникова, Л.Г. Обычное право и нормы мусульманского права в регулировании гражданско-правовых отношений у народов Северного Кавказа в XIX веке /

Л.Г. Свечникова // Северо-кавказский юридический вестник. Научно-практический журнал. – 2001. – № 2. – С. 45–59.

Свечникова, Л.Г. Особенности уголовно-правовых отношений адыгов, карачаевцев и балкарцев в XIX веке / Л.Г. Свечникова // Северо-кавказский юридический вестник. – 1998. – № 4. – С. 162–174.

Свечникова, Л.Г. Роль обычного права и норм мусульманского права в регулировании гражданско-правовых отношений народов Северного Кавказа в XIX в. / Л.Г. Свечникова // Право и политика. – 2001. – № 7. – С. 116–122.

Свистунова, М.А. Истоки судебного конституционного контроля в Федеративной республике Германии / М.А. Свистунова // Журнал российского права. – 2007. – № 5. – С. 133–139.

Семитко, А.П. Русская правовая культура: мифологические и социально-экономические истоки и предпосылки / А.П. Семитко // Государство и право. – 1992. – № 10. – С. 108–113.

Сиверцев, М. Межрелигиозный диалог в эпоху глобализма / М. Сиверцев // Россия и мусульманский мир: бюллетень реферативно-аналитической информации. – 2003. – № 2. – С. 144–160.

Сигалов, К.Е. Историко-правовые основания становления арабо-мусульманской цивилизации / К.Е. Сигалов // История государства и права. – 2006. – № 11. – С. 17–19.

Сигалов, М.К. Целеустановки логики правосознания иудейского права / М.К. Сигалов // История государства и права. – 2006. – № 9. – С. 39 – 41.

Сигюэки, Суто. Принцип «верховенство закона» в Японии: современные проблемы / Суто Сигюэки // Вестн. Моск. ун-та. Сер. 11. Право. – 1996. – № 6. – С. 55–60.

Скворцов, Л.В. Глобализация и гражданское общество в российском контексте / Л.В. Скворцов // Россия и современный мир. – 2004. – № 3. – С. 46–68.

Скифский, И.С. Насильственная преступность в России и Японии: сравнительный анализ / И.С. Скифский // Государство и право. – 2005. – № 4. – С. 95–98.

Смирнова, Е.С. Проблемы регионализма и мобильность правового статуса населения в условиях глобализации / Е.С. Смирнова // Государство и право. – 2005. – № 9. – С. 53–63.

Скифский, И.С. Сравнительное криминологическое исследование динамики насильственной преступности в России и Японии / И.С. Скифский // Актуальные проблемы правопедания. Научно-теоретический журнал. – 2004. – № 3 (9). – С. 242–249.

Сперанская, Ю.С. Несостоятельность (банкротство): исторический экскурс в праве Италии и Германии / Ю.С. Сперанская // «Черные дыры» в российском законодательстве. Юридический журнал. – 2006. – № 4. – С. 361–365.

Сперанская, Ю.С. История развития института несостоятельности (банкротства) в средневековой Италии / Ю.С. Сперанская // История государства и права. – 2007. – № 2. – С. 31–32.

Стойко, Н.Г. Типологическое изучение английского, германского, французского и российского уголовного процесса / Н.Г. Стойко // Правоведение. – 2005. – № 3. – С. 118–129.

Стойко, Н.Г. Уголовные процессы Англии и Уэльса, Германии, Франции и России: общая постановка вопросов для сравнения / Н.Г. Стойко // Правоведение. – 2004. – № 6. – С. 96–107.

Супатаев, М.А. Право и социокультурный облик обществ в развивающихся странах / М.А. Супатаев // Советское государство и право. – 1992. – № 1. – С. 94–102.

Супатаев, М.А. Опыт классификации правовых систем освободившихся стран / М.А. Супатаев // Советское государство и право. – 1988. – № 12. – С. 31–37.

Сывороткина, И.Ю. Современное российское и зарубежное наследственное право и законодательство / И.Ю. Сывороткина // Юрист. – 2007. – № 1. – С. 34–37.

Сыродоева, О.Н. Новые тенденции в корпоративном праве США и российское законодательство об акционерных обществах (сравнительный анализ) / О.Н. Сыродоева // Государство и право. – 1993. – № 2. – С. 121–128.

Сыродоева, О.Н. Ответственность управляющих компаниями (сравнительный анализ законодательства США и России) / О.Н. Сыродоева // Государство и право. – 1995. – № 10. – С. 68–77.

Сюкияйнен, Л.Р. Шариат: религия, нравственность, право / Л.Р. Сюкияйнен // Государство и право. – 1996. – № 8. – С. 120–128.

Сюкияйнен, Л.Р. Об изучении правовых основ исламской экономики / Л.Р. Сюкияйнен // Финансовое право. – 2006. – № 3. – С. 37–40.

Т

Талапина, Э.В. О публичном праве (на примере Франции и России) / Э.В. Талапина, А. Газье // Право и государство: теория и практика. – 2006. – № 2. – С. 21–30.

Талапина, Э.В. Административное право Франции сегодня / Э.В. Талапина // Ежегодник сравнительного правоведения. – 2004. – С. 136–151.

Талапина, Э.В. Приватизация публичных предприятий во Франции / Э.В. Талапина // Цивилист. Научно-практический журнал. – 2006. – № 1. – С. 104–110.

Талапина, Э.В. Публичные предприятия во Франции / Э.В. Талапина // Закон. – 2006. – № 4. – С. 123–131.

Тарадонов, С.В. Некоторые аспекты международного и зарубежного влияния на конституционное правосудие Российской Федерации / С.В. Тарадонов, Д.С. Петренко // Государство и право. – 2007. – № 3. – С. 57–69.

Тарасов, Н.Н. Метод и методологический подход в правоведении (попытка проблемного анализа) / Н.Н. Тарасов // Правоведение. – 2001. – № 1. – С. 31–50.

Тарасов, Н.Н. Методологическая ситуация в современном правоведении: аспекты анализа / Н.Н. Тарасов // Академический юридический журнал. – 2001. – № 3. – С. 4–15.

Тарасов, Н.Н. Об основаниях методологических проблем нашего правоведения / Н.Н. Тарасов // Российский юридический журнал. – 2001. – № 2. – С. 3–9.

Тарасов, Н.Н. Становление континентальной правовой науки и юридическое мышление / Н.Н. Тарасов // Академический юридический журнал. – 2001. – № 2. – С. 4–14.

Тиллак, П. Землепользование и земельные отношения в Германии / П. Тиллак, Э. Шульце // Земельный вестник России. – 2004. – № 4. – С. 27–39.

Тилле, А.А. Применение сравнительного метода в преподавании юридических наук / А.А. Тилле, Г.В. Швеков // Правоведение. – 1971. – № 5. – С. 108–114.

Тиунова, Л.Б. О понятии правовой системы / Л.Б. Тиунова // Правоведение. – 1985. – № 1. – С. 23–30.

Тимонин, А.Н. Государство и цивилизация в исламском мире: опыт историко-типологического анализа / А.Н. Тимонин, Л.И. Байкова // Правовая политика и правовая жизнь. – 2005. – № 1. – С. 154–159.

Тихомиров, Ю.А. Право: национальное, международное, сравнительное / Ю.А. Тихомиров // Государство и право. – 1999. – № 8. – С. 5–12.

Тихомиров, Ю.А. Сравнительное правоведение: развитие концепций и общественной практики / Ю.А. Тихомиров // Журнал российского права. – 2006. – № 6. – С. 3–15.

Тихомиров, Ю.А. Международный конгресс компаративистов / Ю.А. Тихомиров // Журнал российского права. – 2006. – № 10. – С. 149–151.

Тихомиров, Ю.А. Административная реформа – разработки ученых Института законодательства и сравнительного правоведения при Правительстве Российской Федерации / Ю.А. Тихомиров // Журнал российского права. – № 10. – С. 135

Тихомиров, Ю.А. Глобализация: взаимовлияние внутреннего и международного права / Ю.А. Тихомиров // Журнал российского права. – 2002. – № 11. – С. 3–12.

Тихомиров, Ю.А. Государственно-правовая интеграция / Ю.А. Тихомиров // Право и политика. – 2002. – № 6. – С. 47–51.

Тихомиров, Ю.А. Коротко о законодательстве государства Израиль / Ю.А. Тихомиров // Журнал российского права. – 1999. – № 10. – С. 164–165.

Тихомиров, Ю.А. Национальные законодательства и международное право: параллели и сближения / Ю.А. Тихомиров // Московский журнал международного права. – 1993. – № 3. – С. 80–88.

Тихомиров, Ю.А. О способах анализа иностранных законов / Ю.А. Тихомиров // Законодательство и экономика. – 2001. – № 5. – С. 89–92.

Тихомиров, Ю.А. Проблемы сравнительного законовещения / Ю.А. Тихомиров // Государство и право. – 1993. – № 8. – С. 43–51.

Томсинов, В.А. О сущности явления, называемого рецепцией римского права / В.А. Томсинов // Вестн. МГУ. Серия 11. Право. – 1998. – № 4. – С. 3–17.

Тотьев, К.Ю. Недобросовестная конкуренция во Франции и России: сравнительно-правовая характеристика / К.Ю. Тотьев // Законодательство и экономика. – 2007. – № 2. – С. 66–72.

Тотьев, К.Ю. Недобросовестная конкуренция по современному французскому праву / К.Ю. Тотьев // Закон. – 2006. – № 2. – С. 105–113.

Тотьев, К.Ю. Санкции за недобросовестную конкуренцию во Франции. Роль санкций во французском конкурентном праве / К.Ю. Тотьев // Закон: Февраль. – 2007. – С. 204–209.

Трещетенкова, Н.Ю. Избирательная система и выборы в Польше / Н.Ю. Трещетенкова // Журнал зарубежного законодательства и сравнительного правоведения. – 2005. – Вып. 2. – С. 71–84.

Трещетенкова, Н.Ю. О парламентском контроле в Польской Республике / Н.Ю. Трещетенкова // Журнал российского права. – 2000. – № 10. – С. 155–166.

Трещетенкова, Н.Ю. Правовые институты чрезвычайного режима в Польше / Н.Ю. Трещетенкова // Право и экономика. – 1997. – № 3. – С. 44–49.

Троцинский, П.В. Юридическая ответственность по законодательству КНР / П.В. Троцинский // Журнал российского права. – 2000. – № 4. – С. 148–154.

Туманов, В.А. О развитии сравнительного правоведения / В.А. Туманов // Советское государство и право. – 1982. – № 11. – С. 41–49.

Тынель, А. Новое законодательство в области судопроизводства в Польше / А. Тынель // Третейский суд. – 2006. – № 3. – С. 104–110.

У

Углик, Д. Трудовые суды Германии / Д. Углик // Российский судья. – 1999. – № 1. – С. 45–46.

Уитц, Р. Конституционные ценности в практике конституционного правосудия Венгрии / Р. Уитц, А. Шайо // Сравнительное конституционное обозрение. – 2007. – № 2. – С. 83–98.

Уитц, Р. Право Европейского Союза и Конституционный суд Венгрии: опыт первой встречи / Р. Уитц // Сравнительное конституционное обозрение. – 2005. – № 3. – С. 175–186.

Уранский, Ф.О. О методологическом семинаре на юридическом факультете МГУ им. М.В. Ломоносова / Ф.О. Уранский // Вестн. Моск. ун-та. Серия 11. Право. – 2004. – № 3. – С. 101–107.

Ф

Файзиев, М.М. Использование классиками марксизма-ленинизма сравнительного метода при исследованиях государственно-правовых явлений / М.М. Файзиев // Советское государство и право. – 1973. – № 8. – С. 120–123.

Федоров, С.М. Франция в поисках новой социальной модели государства / С.М. Федоров // Государственная власть и местное самоуправление. – 2006. – № 11. – С. 36–44.

Финуоли, Дж. Ди Лелло. Организованная экологическая преступность. Пример Италии / Ди Лелло Дж. Финуоли // Экологическое право. – 2005. – № 6. – С. 31–33.

Фоков, А.П. Становление и развитие института собственности в России и во Франции / А.П. Фоков // Юрист. – 2006. – № 10. – С. 45–49.

Франкенберг, Г. Критические сравнения. Попытка оживить сравнительное правоведение / Г. Франкенберг // Сравнительное конституционное обозрение. – 2004. – № 3, 4. – С. 68–76; С. 95–112.

Х

Хачим, Ф.И. Вопросы государства и права в идеологии исламского фундаментализма / Ф.И. Хачим // Правоведение. – 2000. – № 1. – С. 20–27.

Ходов, Л.Г. Жилье для наименее обеспеченных граждан Германии / Л.Г. Ходов // Жилищное право. – 2007. – № 1. – С. 3–6.

Ц

Цзян Хуэйлинь. Система Особенной части УК КНР / Хуэйлинь Цзян // Вестн. Моск. ун-та. – 1999. – № 2. – С. 87–93.

Ч

Чаптыков, А.В. Инициаторы конституционного судопроизводства: понятие и виды (по материалам стран СНГ и Балтии) / А.В. Чаптыков // Государственная власть и местное самоуправление. – 2007. – № 1. – С. 13–15.

Чаптыков, А.В. Зарубежные оценки законодательного регулирования конституционного правосудия России: (по экспертным заключениям Венецианской комиссии Совета Европы и иностранных специалистов по конституционному праву) / А.В. Чаптыков, М.А. Митюков // Государственная власть и местное самоуправление. – 2007. – № 1. – С. 10–13.

Черкасов, А.И. Сравнительное правоведение и развитие советского законодательства / А.И. Черкасов // Советское государство и право. – 1991. – № 7. – С. 141–145.

Черкасов, А.И. Местное управление и децентрализация власти: опыт развивающихся стран / А.И. Черкасов // Государство и право. – 1992. – № 5. – С. 105–112.

Чиркин, В.Е. Модели современного федерализма: сравнительный анализ / В.Е. Чиркин // Государство и право. – 1994. – № 8–9. – С. 150–158.

Чиркин, В.Е. Органы конституционного контроля: Россия и международный опыт / В.Е. Чиркин // Журнал российского права. – 1998. – № 4/5. – С. 145–155.

Чиркин, В.Е. Российская Конституция и международный опыт / В.Е. Чиркин // Государство и право. – 1998. – № 12. – С. 5–14.

Чиркин, В.Е. Российский федерализм и международный опыт / В.Е. Чиркин // Журнал российского права. – 1997. – № 4. – С. 71–81.

Чиркин, В.Е. Сравнительное государствоведение как отрасль знания / В.Е. Чиркин // Российский журнал сравнительного права. – 2002. – № 1. – С. 118–135.

Чиркин, В.Е. Сравнительное государствоведение: метод исследования, отрасль науки, учебная дисциплина / В.Е. Чиркин // Советское государство и право. – 1990. – № 3. – С. 28–35.

Чуксина, В.В. Международные критерии создания и функционирования национальных правозащитных институтов / В.В. Чуксина // Вестник Бурятского университета. Серия 12: Юриспруденция. – 2006. – Вып. 2. – С. 131–142.

Чуксина, В.В. Несудебная защита прав человека в системе национальной правозащитной деятельности Российской Федерации и зарубежных государств / В.В. Чуксина // Конституционное и муниципальное право. – 2006. – № 6. – С. 29–33.

Чупрова, А.Ю. Основные направления противодействия компьютерным преступлениям в США: сравнительно-правовой аспект / А.Ю. Чупрова // «Черные дыры» в российском законодательстве. Юридический журнал. – 2007. – № 2. – С. 179–181.

Чупрова, А.Ю. Признаки мошенничества в доктрине и прецедентах Англии / А.Ю. Чупрова // Международное публичное и частное право. – 2004. – № 2. – С. 50–55.

Ш

Шаповалов, В.Ф. Россияведение как комплексная научная дисциплина / В.Ф. Шаповалов // Общественные науки и современность. – 1994. – № 2. – С. 37–46.

Шахкелдов, Ф.Г. Генезис презумпции невиновности обвиняемого во Франции / Ф.Г. Шахкелдов // Известия высших учебных заведений. Северо-кавказский регион. Общественные науки: приложение. – 2006. – № 6. – С. 69–73.

Шахкелдов, Ф.Г. Новая реформа законодательства США о банкротстве / Ф.Г. Шахкелдов // Право и экономика. – 2006. – № 1. – С. 37–38.

Шестакова, Е.В. Международная практика применения модельного законодательства / Е.В. Шестакова // Право и государство: теория и практика. – 2006. – № 1. – С. 95–111.

Шестакова, Е.В. Международная практика применения модельного законодательства / Е.В. Шестакова // Законодательство и экономика. – 2006. – № 2. – С. 13–23.

Шестакова, Е.В. Модельное законодательство в странах СНГ / Е.В. Шестакова // Международное публичное и частное право. – 2006. – № 1. – С. 48–52.

Шестакова, Е.В. О роли так называемого “модельного законодательства” в международной практике / Е.В. Шестакова // Московский журнал международного права. – 2006. – № 4. – С. 211–235.

Шестакова, Е.В. Отличие модельных законов от других единообразных актов / Е.В. Шестакова // Право и государство: теория и практика. – 2006. – № 8. – С. 134–144.

Шемшученко, Ю.С. Энергетическое право России и Украины: сравнительно-правовой аспект / Ю.С. Шемшученко, П.Г. Лахно // Энергетическое право. – 2006. – № 2. – С. 52–55.

Шишмарева, Т.П. Правовой статус управляющих в процедурах несостоятельности в России и Германии (окончание) / Т.П. Шишмарева // Арбитражный и гражданский процесс. – 2006. – № 8. – С. 38–40.

Шишмарева, Т.П. Правовой статус управляющих в процедурах несостоятельности в России и Германии. (Начало. Продолжение в след. номере) / Т.П. Шишмарева // Арбитражный и гражданский процесс. – 2006. – № 7. – С. 40–46.

Шульце-Филиц, Х. Сравнительное конституционное право – улица с односторонним движением? На примере соблюдения принципа человеческого достоинства в биомедицинских исследованиях / Х. Шульце-Филиц // Сравнительное конституционное обозрение. – 2004. – № 4 (49). – С. 84–94.

Шумский, В.Н. Институты Содружества Независимых Государств: создание, деятельность и направление дальнейшего совершенствования / В.Н. Шумский // Московский журнал международного права. – 1998. – № 4. – С. 61–73.

Шумский, В.Н. Место и роль экономического суда в институциональной системе Содружества Независимых Государств / В.Н. Шумский // Государство и право. – 2001. – № 1. – С. 86–90.

Шумский, В.Н. Организационно-правовые основы Содружества Независимых Государств: опыт сравнительного анализа / В.Н. Шумский // Государство и право. – 1998. – № 11. – С. 123–126.

Шумский, В.Н. Формирование нормативно-правовой базы СНГ / В.Н. Шумский // Журнал российского права. – 1998. – № 9. – С. 41–46.

Штатаина, М.А. Возникновение и развитие административного права в странах Латинской Америки / М.А. Штатаина // Правоведение. – 2000. – № 1. – С. 27–38.

Штатаина, М.А. Источники административного права в странах Латинской Америки / М.А. Штатаина // Вестн. Рос. ун-та дружбы народов. Серия: Юрид. науки. – 2005. – № 1 (17). – С. 65–74.

Э

Эпштейн, А. Социально-политические последствия укрепления статуса Верховного суда как главенствующей структуры в политической жизни Израиля // Ближний Восток и современность. – М., 1999. – Вып. 8. – С. 222 – 243.

Эрп, Дж.Х.М. Ван. Сравнительно-правовой метод в практике нидерландских судов / Дж.Х.М. Ван Эрп // Юридический мир. – 2003. – № 8. – С. 26–37.

Эрп, Д.Х. Европейское частное право: постмодернистские дилеммы и выбора (к методу адекватного сравнительно-правового анализа) / Д.Х. Эрп // Российский журнал сравнительного права. – 2002. – № 1. – С. 136–161.

Ю

Юнусов, Э.А. Права и обязанности человека в мусульманском праве / Э.А. Юнусов // Туризм: право и экономика. – 2006. – № 5. – С. 45–47.

Юнусов, Э.А. Институт прав человека как явление цивилизации и культуры / Э.А. Юнусов, А.А. Юнусов // Культура: управление, экономика, право. – 2006. – № 4. – С. 15–24.

Юнусов, А.А. Права человека в системе общечеловеческих ценностей / А.А. Юнусов, Э.А. Юнусов // «Черные дыры» в российском законодательстве. Юридический журнал. – 2005. – № 4. – С. 113–122.

Я

Якушев, С.Д. Сравнительная характеристика правовых аспектов оперативной деятельности и использование ее результатов в уголовном судопроизводстве России и Монголии / С.Д. Якушев // Уголовное судопроизводство. – 2006. – № 4. – С. 34–40.

Ярочкина, Т.Г. Владельческая защита по российскому и германскому гражданскому законодательству / Т.Г. Ярочкина. – Юрист. – 2007. – № 1. – С. 45–47.

Яценко, И.С. Генезис концепций разделения властей, конституционализма и парламентаризма в России и зарубежных странах: сравнительно-правовой анализ / И.С. Яценко // Осуществление политической и правовой реформ в Российской Федерации. – 1997. – Вып. 5. – С. 5–53.

IV. Авторефераты диссертаций и диссертации

А

Авраменко, С.А. Швейцарский федерализм : автореф. дис. ... канд. юрид. наук / С.А. Авраменко. – М. : б.и., 2002. – 29 с.

Агафонова, Е.П. Основные положения общей части УК Республики Куба (Ответственность и наказание) : автореф. дис. ... канд. юрид. наук / Е.П. Агафонова. – М. : б.и., 1990. – 16 с.

Азаров, М.Б. Проблемы взаимоотношений федерации штатов в США на современном этапе: автореф. дис. ... канд. юрид. наук / М.Б. Азаров. – М. : б.и., 2006. – 22 с.

Айюб, Ильяс Айюб. Наказание по уголовному праву Сирии : автореф. дис. ... канд. юрид. наук / А.И. Айюб. – М. : б.и., 1990. – 15 с.

Алави, Абдуракиб Абдулмажид. Преступление и наказание по Уголовному кодексу Республики Йемен : дис. ... канд. юрид. наук / А.А. Алави. – Казань : б.и., 2003. – 174 с.

Аль-Али Насер Абдель Рахим. Универсализм и исламская концепция прав и свобод человека : дис. ... канд. юрид. наук / Насер Абдель Рахим Аль-Али. – М. : б.и., 1999 – 187 с.

Аль-Машихи, Н.С.А. Государственная гражданская служба в Султанате Оман : автореф. дис. ... канд. юрид. наук / Н.С.А. Аль-Машихи. – М. : б.и., 2005. – 26 с.

Аматья, Дивас. Преступление и наказание по уголовному праву Непала : автореф. дис. ... канд. юрид. наук / Д. Аматья – М. : б.и., 1995. – 25 с.

Анджелова, М.В. Административно-правовое регулирование деятельности частных предприятий США : автореф. дис. ... канд. юрид. наук / М.В. Анджелова. – М. : б.и., 2003. – 24 с.

Андрейченко, Р.А. Пенитенциарная система Англии и Уэльса в XVI–XX вв. (историко-юридическое исследование) : автореф. дис. ... канд. юрид. наук / Р.А. Андрейченко. – Екатеринбург : б.и., 2006. – 26 с.

Артемов, В.Ю. Основные черты мусульманского уголовного права : автореф. дис. ... канд. юрид. наук / В.Ю. Артемов. – М. : б.и., 1998. – 25 с.

Арутюнян, Г.Г. Конституционный Суд в системе государственной власти (сравнительный анализ): автореф. дис. ... д-ра юрид. наук / Г.Г. Арутюнян. – М. : б.и., 1999. – 53 с.

Б

Байзигитова, А.М. Очередность наследования по закону в Российской Федерации и зарубежных странах : дис. ... канд. юрид. наук / А.М. Байзигитова. – Уфа : б.и., 2004. – 203 с.

Баранова, Е.А. Оборот недвижимости в российском и германском праве: сравнительное исследование : дис. ... канд. юрид. наук / Е.А. Баранова. – М. : б.и., 2005. – 234 с.

Батулин, Н.В. Особенности создания корпорации в США в XVII–XX вв. (историко-юридическое исследование) : автореф. дис. ... канд. юрид. наук / Н.В. Батулин. – Н. Новгород : б.и., 2004. – 27 с.

Безбах, В.В. Частная собственность на землю в странах Латинской Америки. (Правовое регулирование) : дис. ... д-ра юрид. наук / В.В. Безбах. – М. : б.и., 1997. – 391 с.

Богдановская, И.Ю. Статут в английском праве: автореф. дис. ... канд. юрид. наук / И.Ю. Богдановская. – М. : б.и., 1983. – 25 с.

Бойцова, В.В. Правовой институт омбудсмена в системе взаимодействия государства и гражданского общества : автореф. дис. ... д-ра юрид. наук / В.В. Бойцова. – М. : б.и., 1995. – 40 с.

Бойцова, В.В. Правовой статус Омбудсмена в системе взаимодействия государства и гражданского общества : дис. ... д-ра юрид. наук / В.В. Бойцова. – М. : б.и., 1995. – 741 с.

Боронбеков, С. Возникновение и развитие уголовного законодательства Демократической Республики Афганистан : автореф. дис. ... канд. юрид. наук / С. Боронбеков. – М. : б.и., 1985. – 24 с.

Боронбеков, С. Афганское уголовное право. (История и современность) : автореф. дис. ... д-ра юрид. наук / С. Боронбеков. – М. : б.и., 1996. – 67 с.

Боронбеков, С. Афганское уголовное право. (История и современность) : дис. ... д-ра юрид. наук / С. Боронбеков. – М. : б.и., 1996. – 378 с.

Бурцев, А.Н. Пенитенциарная система Германии в XVI–начале XXI в. (историко-юридическое исследование) : автореф. дис. ... канд. юрид. наук / А.Н. Бурцев. – Екатеринбург : б.и., 2007. – 26 с.

Быкова, Е.В. Судебный контроль за предварительным расследованием преступлений во Франции: автореф. дис. ... канд. юрид. наук / Е.В. Быкова. – М. : б.и., 1996. – 21 с.

В

Вазирвал, С. Преступление и наказание по уголовному праву Афганистана : автореф. дис. ... канд. юрид. наук / С. Вазирвал. – СПб. : б.и., 1999. – 22 с.

Варьяс, М.Ю. Церковное право в романо-германской правовой системе : автореф. дис. ... канд. юрид. наук / М.Ю. Варьяс. – М. : б.и., 1997. – 25 с.

Варьяс, М.Ю. Церковное право в романо-германской правовой системе : дис. ... канд. юрид. наук / М.Ю. Варьяс. – М. : б.и., 1997. – 213 с.

Василевская, Л.Ю. Лизинг в Германии и России: опыт сравнительного правового исследования : дис. ... канд. юрид. наук / Л.Ю. Василевская. – М. : б.и., 2002. – 209 с.

Василевская, Л.Ю. Вещные сделки по германскому праву (Методология гражданско-правового регулирования) : дис. ... д-ра юрид. наук / Л.Ю. Василевская. – М. : б.и., 2004. – 578 с.

Васильева, Т.А. Областная автономия в Италии. (Правовые аспекты) : дис. ... канд. юрид. наук / Т.А. Васильева. – М. : б.и., 1983. – 199 с.

Вихров, А.А. Военно-правовая идеология США. (Теоретико-правовой анализ) : дис. ... д-ра юрид. наук / А.А. Вихров. – СПб. : б.и., 1996. – 458 с.

Власова, Т.В. Прецедентное право Англии: теоретико-сравнительный анализ : дис. ... канд. юрид. наук / Т.В. Власова. – М. : б.и., 2002. – 179 с.

Воробьев, В.П. Конституционно-правовая система государства Израиль : автореф. дис. ... д-ра юрид. наук / В.П. Воробьев. – М. : б.и., 2002. – 56 с.

Воробьев, В.П. Конституционно-правовая система государства Израиль : дис. ... д-ра юрид. наук / В.П. Воробьев. – М. : б.и., 2002. – 351 с.

Г

Гаврилов, В.В. Международная и национальные правовые системы: понятие и основные направления взаимодействия : автореф. дис. ... д-ра юрид. наук / В.В. Гаврилов. – Казань : б.и., 2006. – 50 с.

Гаврилов, В.В. Международная и национальные правовые системы: понятие и основные направления взаимодействия : дис. ... д-ра юрид. наук / В.В. Гаврилов. – Владивосток : б.и., 2005. – 315 с.

Ганиева, Т.И. Правовые вопросы судебной власти и ее осуществление в Кыргызстане : автореф. дис. ... канд. юрид. наук / Т.И. Ганиева. – Екатеринбург : б.и., 2003. – 34 с.

Герреро, П.Б.А. Правовое регулирование деятельности участников фондового рынка в Испании и Франции : дис. ... канд. юрид. наук / П.Б.А. Герреро. – М. : б.и., 2000. – 148 с.

Гладышев, С.И. Исполнительное производство в английском и российском праве : дис. ... канд. юрид. наук / С.И. Гладышев. – М. : б.и., 2001. – 187 с.

Головин, К.Л. Правовые основы бюджетного контроля в России и ФРГ: сравнительно-правовое исследование : автореф. дис. ... канд. юрид. наук / К.Л. Головин. – М. : б.и., 2007. – 23 с.

Горбунова, Л.В. Обстоятельства, отягчающие наказание, по уголовному законодательству России и зарубежных стран : автореф. дис. ... канд. юрид. наук / Л.В. Горбунова. М. : б.и., 2003. – 26 с.

Гренкова, О.В. Наследование в Англии и во Франции : (Сравнительно-правовое исследование) : автореф. дис. ... канд. юрид. наук / О.В. Гренкова. – М. : б.и., 1991. – 24 с.

Гриценко, Е.В. Местное самоуправление и государство в условиях федерализма: сравнительно-правовое исследование на примере Германии и России : автореф. дис. ... д-ра юрид. наук / Е.В. Гриценко. – СПб. : б.и., 2002. – 46 с.

Гилязутдинова, Р.Х. Природа мусульманского права : дис. ... канд. юрид. наук / Р.Х. Гилязутдинова. – Уфа : б.и., 2001. – 193 с.

Гуль, Ака Анвар. Право и религия (на примере Афганистана) : дис... канд. юрид. наук / Анвар Гуль Ака. – М. : б.и., 1994. – 197 с.

Гук, П.А. Судебный прецедент как источник права : автореф. дис. ... канд. юрид. наук / П.А. Гук. – Саратов : б.и., 2002. – 30 с.

Гук, П.А. Судебный прецедент как источник права : дис. ... канд. юрид. наук / П.А. Гук. – Саратов : б.и., 2002. – 205 с.

Гуцев, В.В. Сравнительно-правовое исследование мирового суда в России (история и современность) : автореф. дис. ... канд. юрид. наук / В.В. Гуцев. – Н. Новгород : б.и., 2005. – 25 с.

Д

Демичев, А.А. Сравнительно-правовое исследование суда присяжных в России (история и современность) : дис. ... д-ра юрид. наук / А.А. Демичев. – Н. Новгород : б.и., 2003. – 481 с.

Денисов, В.Н. Правовые системы стран тропической Африки, освободившихся от британской колониальной зависимости (историко-теоретическое исследование) : дис. ... д-ра юрид. наук / В.Н. Денисов. – Киев : б.и., 1981. – 391 с.

Денисов, В.Н. Правовые системы стран тропической Африки, освободившихся от Британской колониальной зависимости : автореф. дис. ... д-ра юрид. наук / В.Н. Денисов. – Киев : б.и., 1981. – 43 с.

Денисов, В.Н. Становление и развитие национальной государственности объединенной республики Танзания : автореф. дис. ... канд. юрид. наук / В.Н. Денисов. – Киев : б.и., 1967. – 20 с.

Дрибноход, Т.П. Правовые основы налогообложения юридических лиц в Федеративной Республике Германия : автореф. дис. ... канд. юрид. наук / Т.П. Дрибноход. – М. : б.и., 2006. – 26 с.

Дубровина, М.А. Международный коммерческий арбитраж в Швейцарии : автореф. дис. ... канд. юрид. наук / М.А. Дубровина. – М. : б.и., 2001. – 26 с.

Е

Егорова, Е.Ю. Государственно-правовая защита культурных ценностей (сравнительный анализ российского и французского законодательства) : дис... канд. юрид. наук / Е.Ю. Егорова. – М. : б.и., 1996. – 165 с.

Елаян, Г.Ф. Ответственность за посягательства на собственность по мусульманскому уголовному праву : автореф. дис. ... канд. юрид. наук / Г.Ф. Елаян. – Краснодар : б.и., 2000. – 30 с.

Ж

Жиянов, М.Х. Преступление и наказание в уголовном праве Испании : дис. ... канд. юрид. наук / М.Х. Жиянов. – М. : б.и., 1994. – 161 с.

З

Знаменщиков, Р.В. Принципы федерализма в России и Германии (сравнительное конституционно-правовое исследование) : автореф. дис. ... канд. юрид. наук / Р.В. Знаменщиков. – Тюмень : б.и., 2003. – 23 с.

Зюбанов, Ю.А. Действие уголовного закона в пространстве (опыт сравнительного анализа уголовного законодательства стран СНГ) : дис... канд. юрид. наук / Ю.А. Зюбанов. – М. : б.и., 2003. – 198 с.

И

Иванов, А.М. Организованная преступность и борьба с ней в Японии : автореф. дис. ... канд. юрид. наук / А.М. Иванов. – Владивосток : б.и., 2000. – 25 с.

Иванов, А.М. Организованная преступность и борьба с ней в Японии : дис. ... канд. юрид. наук / А.М. Иванов. – Владивосток : б.и., 2000. – 231 с.

Иванов, М.А. Институционно-правовой механизм рассмотрения налоговых споров во Франции : автореф. дис. ... канд. юрид. наук / М.А. Иванов. – М. : б.и., 2006. – 26 с.

Ившина, И.Н. Становление и развитие канадского федерализма : автореф. дис. ... канд. юрид. наук / И.Н. Ившина. – СПб. : б.и., 2004. – 20 с.

Имамов, Э.З. Основные тенденции формирования и развития уголовного права Китайской Народной республики : автореф. дис. ... д-ра юрид. наук / Э.З. Имамов. – М. : б.и., 1991. – 51 с.

Имамов, Э.З. Основные тенденции формирования и развития уголовного права Китайской Народной республики : дис. ... д-ра юрид. наук / Э.З. Имамов. – М. : б.и., 1991. – 483 с.

Исаев, М.А. Теория правового государства и практика ее превращения в скандинавских странах : дис. ... канд. юрид. наук / М.А. Исаев. – М. : б.и., 1994. – 160 с.

Исаев, М.А. Механизм государственной власти в странах Скандинавии. Конституционно-правовые аспекты : дис. ... д-ра юрид. наук / М.А. Исаев. – М. : б.и., 2004. – 371 с.

К

Калмыкова, А.В. Сравнительный анализ залога в германском и российском праве : автореф. дис. ... канд. юрид. наук / А.В. Калмыкова. – М. : б.и., 2007. – 28 с.

Коврякова, Е.В. Парламентский контроль в зарубежных странах : дис. ... канд. юрид. наук / Е.В. Коврякова. – М. : б.и., 2002. – 216 с.

Колибаб, А.К. Система высших органов государственной власти Итальянской республики : автореф. дис. ... канд. юрид. наук / А.К. Колибаб. – М. : б.и., 1987. – 19 с.

Колибаб, А.К. Система высших органов государственной власти Итальянской республики : дис. ... канд. юрид. наук / А.К. Колибаб. – М. : б.и., 1987. – 171 с.

Кордик, Д.Н. Законодательный процесс в европейских государствах: Россия, Германия, Австрия, Швейцария (сравнительно-правовой анализ) : автореф. дис. ... канд. юрид. наук / Д.Н. Кордик. – М. : б.и., 2007. – 26 с.

Кошкина, Е.М. Политическая система Нидерландов. (Политические патри и система государственных органов) : дис. ... канд. юрид. наук / Е.М. Кошкина. – М. : б.и., 1983. – 208 с.

Краснянский, В.Э. Метод сравнительного правоведения в советской юридической науке : автореф. дис. ... канд. юрид. наук / В.Э. Краснянский. – Л. : б.и., 1971. – 16 с.

Крашенинникова, Н.А. Индуское право и его модернизация в республике Индии : автореф. дис. ... канд. юрид. наук / Н.А. Крашенинникова. – М. : б.и., 1982. – 30 с.

Кривельская, О.В. Административная юстиция в Федеративной Республике Германии : автореф. дис. ... канд. юрид. наук / О.В. Кривельская. – М. : б.и., 2004. – 25 с.

Кривельщикова, В.В. Конституционные суды земель Германии : дис. ... канд. юрид. наук / В.В. Кривельщикова. – Томск : б.и., 2004. – 189 с.

Крупышев, Д.А. Избирательное право и процесс в государствах Центральной Америки : автореф. дис. ... канд. юрид. наук / Д.А. Крупышев. – М. : б.и., 2001. – 29 с.

Крылова, Е.С. Лишение права занимать определенные должности или заниматься определенной деятельностью как вид уголовного наказания по законодательству России и зарубежных стран : дис. ... канд. юрид. наук / Е.С. Крылова. – Казань : б.и., 2002. – 203 с.

Кубанцев, С.П. Институт невменяемости в уголовном праве США и права человека : автореф. дис. ... канд. юрид. наук / С.П. Кубанцев. – М. : б.и., 2006. – 36 с.

Куманин, Е.В. Юридическая политика и правовая система Китайской Народной Республики : автореф. дис. ... д-ра юрид. наук / Е.В. Куманин. – М. : б.и., 1991. – 52 с.

Куманин, Е.В. Юридическая политика и правовая система Китайской Народной Республики : дис. ... д-ра юрид. наук / Е.В. Куманин. – М. : б.и., 1991. – 322 с.

Л

Лобанова, Т.В. Правовое положение ребенка в России и Великобритании (Англии) : теоретико-правовой анализ : автореф. дис. ... канд. юрид. наук / Т.В. Лобанова. – Волгоград : б.и., 2006. – 25 с.

Лобанова, Т.В. Правовое положение ребенка в России и Великобритании (Англии) : теоретико-правовой анализ : дис. ... канд. юрид. наук / Т.В. Лобанова. – Уфа : б.и., 2006. – 171 с.

М

Майоров, А.Г. Формирование правового института омбудсмена (Уполномоченного по правам человека) в России и за рубежом : автореф. дис. ... канд. юрид. наук / А.Г. Майоров. – М. : б.и., 2002. – 29 с.

Максименко, В.А. Права человека в различных правовых системах. Основные особенности и проблема универсальности : автореф. дис. ... канд. юрид. наук / В.А. Максименко. – М. : б.и., 2005. – 23 с.

Максименко, В.А. Права человека в различных правовых системах. Основные особенности и проблема универсальности : дис. ... канд. юрид. наук / В.А. Максименко. – М. : б.и., 2005. – 178 с.

Маркварт, Э. Сравнительный анализ регулирования недобросовестной конкуренции законодательством ФРГ, Европейского Союза и Российской Федерации : дис. ... канд. юрид. наук / Э. Маркварт. – М. : б.и., 1998. – 189 с.

Маркова-Мурашова, С.А. Национальная правовая система России и типология правопонимания: дис. ... д-ра юрид. наук / С.А. Маркова-Мурашева. – СПб. : б.и., 2006. – 482 с.

Мельничук, Г.В. Лицензирование как форма государственного регулирования предпринимательской деятельности в России и США : автореф. дис. ... канд. юрид. наук / Г.В. Мельничук. – М. : б.и., 2007. – 24 с.

Меньших, А.А. Законодательство о борьбе с терроризмом во Франции – гарантия государственной защиты прав личности : автореф. дис. ... канд. юрид. наук / А.А. Меньших. – М. : б.и., 2000. – 17 с.

Меньших, А.А. Законодательство о борьбе с терроризмом во Франции – гарантия государственной защиты прав личности : дис. ... канд. юрид. наук / А.А. Меньших. – М. : б.и., 1999. – 131 с.

Мисроков, З.Х. Адатские и шариатские суды в автономии Северного Кавказа : дис. ... канд. юрид. наук / З.Х. Мисроков. – М. : б.и., 1979. – 200 с.

Мисроков, З.Х. Адатские и шариатские суды в автономии Северного Кавказа : автореф. дис. ... канд. юрид. наук / З.Х. Мисроков. – М. : б.и., 1979. – 15 с.

Мисроков, З.Х. Адатское и мусульманское право народов Северного Кавказа в российских правовых системах (XIX – XX вв.) : автореф. дис. ... д-ра юрид. наук / З.Х. Мисроков. – М. : б.и., 2003. – 38 с.

Мисроков, З.Х. Адатское и мусульманское право народов Северного Кавказа в российских правовых системах (XIX – XX вв.) : дис. ... д-ра юрид. наук / З.Х. Мисроков. – М. : б.и., 2003. – 328 с.

Могунова, М.А. Центральные органы власти скандинавских государств : автореф. дис. ... канд. юрид. наук / М.А. Могунова. – М. : б.и., 1969. – 23 с.

Модестова, Н.А. Проблемы законодательного закрепления и правового регулирования назначения и исполнения наказания в виде штрафа в России и Франции : дис. ... канд. юрид. наук / Н.А. Модестова. – Красноярск : б.и., 2005. – 205 с.

Морозов, Н.А. Преступность и борьба с ней в современной Японии : дис. ... канд. юрид. наук / Н.А. Морозов. – Владивосток : б.и., 2000. – 193 с.

Н

Набиль, Абдельрахман Аль-Ассуми. Преступление и наказание по уголовному праву Бахрейна и Объединенных Арабских Эмиратов : автореф. дис. ... канд. юрид. наук / Абдельрахман Аль-Ассуми Набиль. – М. : б.и., 2000. – 17 с.

Натар, Камел Деиб. Уголовная ответственность за взяточничество по законодательству Российской Федерации и Египта (сравнительный анализ) : дис. ... канд. юрид. наук / Камел Деиб Натар. – Иркутск : б.и., 2002. – 225 с.

Неварах, А.А.А. Административная юстиция в арабских странах (на примере Египта, Сирии и Ливана) : автореф. дис. ... канд. юрид. наук / А.А.А. Неварах. – М. : б.и., 2007. – 29 с.

Никифорова, М.А. Судебный прецедент в конституционном праве США : дис. ... канд. юрид. наук. / М.А. Никифорова. – М. : б.и., 1978. – 204 с.

Носырева, Е.И. Альтернативное разрешение гражданско-правовых споров в США : автореф. дис. ... д-ра юрид. наук / Е.И. Носырева. – Воронеж : б.и., 2001. – 65 с.

Носырева, Е.И. Альтернативное разрешение гражданско-правовых споров в США : дис. ... д-ра юрид. наук / Е.И. Носырева. – Воронеж : б.и., 2001. – 362 с.

О

Оба-Апуну, Жислен Патрисия. Обстоятельства, исключаящие преступность деяния по уголовному законодательству Франции : дис. ... канд. юрид. наук / Жислен Патрисия Оба-Апуну. – М. : б.и., 2001. – 187 с.

Оксамытный, В.В. Система наказаний по уголовному праву Англии : автореф. дис. ... канд. юрид. наук / В.В. Оксамытный. – Киев : б.и., 1973. – 27 с.

П

Павлова, Н.Г. Становление правовой системы Мексики (историко-правовой аспект) : автореф. дис. ... канд. юрид. наук / Н.Г. Павлова. – М. : б.и., 2002. – 20 с.

Павловец, Е.К. Проблемы правового регулирования отношений в сфере коммерческой рекламы в России и США : сравнительный анализ : автореф. дис. ... канд. юрид. наук / Е.К. Павловец. – М. : б.и., 2002. – 25 с.

Петрыкина, Н.И. Правовое регулирование оборота персональных данных в России и странах ЕС (сравнительно-правовое исследование) : автореф. дис. ... канд. юрид. наук / Н.И. Петрыкина. – М. : б.и., 2007. – 26 с.

Пилипенко, Ю.С. Судебная система Швейцарии : автореф. дис. ... канд. юрид. наук / Ю.С. Пилипенко. – М. : б.и., 2001. – 25 с.

Плошкина, Я.М. Уголовная ответственность за незаконное прослушивание телефонных переговоров и аудио-видеонаблюдение за жильем по законодательству РФ и ФРГ : дис. ... канд. юрид. наук / Я.М. Плошкина. – Красноярск : б.и., 2005. – 189 с.

Половченко, К.А. Конституционная юстиция в России и Украине (сравнительно-правовой анализ) : автореф. дис. ... канд. юрид. наук / К.А. Половченко. – М. : б.и., 2003. – 25 с.

Попов, Н.Ю. Правовая система Италии : автореф. дис. ... канд. юрид. наук / Н.Ю. Попов. – М. : б.и., 1984. – 23 с.

Попов, Н.Ю. Правовая система Италии : дис. ... канд. юрид. наук / Н.Ю. Попов. – М. : б.и., 1984. – 211 с.

Попова, Е.С. Система и виды наказаний по уголовному праву Франции : дис. ... канд. юрид. наук / Е.С. Попова. – М. : 1988. – 202 с.

Р

Ракитская, И.А. Формы парламентского контроля в скандинавских странах и Финляндии : дис. ... канд. юрид. наук / И.А. Ракитская. – М. : б.и., 2001. – 197 с.

С

Савицкий, П.И. Правительственный аппарат пятой республики во Франции : (Правовой анализ современной французской бюрократии) : автореф. дис. ... д-ра юрид. наук / П.И. Савицкий. – Свердловск : б.и., 1980. – 31 с.

Савицкий, П.И. Правительственный аппарат пятой республики во Франции : (Правовой анализ современной французской бюрократии) : дис. ... д-ра юрид. наук / П.И. Савицкий. – Свердловск : б.и., 1980. – 421 с.

Садагдар, М.И. Основные черты мусульманского права и его развитие в Иране по шиитскому направлению : автореф. дис. ... канд. юрид. наук / М.И. Садагдар. – М. : б.и., 1963. – 19 с.

Сажина, В.В. Административная юстиция Великобритании : дис. ... канд. юрид. наук / В.В. Сажина. – М. : б.и., 1984. – 197 с.

Сажина, В.В. Административная юстиция Великобритании : автореф. дис. ... канд. юрид. наук / В.В. Сажина. – М. : б.и., 1984. – 24 с.

Саидов, А.Х. Теоретические проблемы советского сравнительного правоведения : автореф. дис. ... канд. юрид. наук / А.Х. Саидов. – М. : б.и., 1984. – 24 с.

Саидов, А.Х. Теоретические проблемы советского сравнительного правоведения : дис. ... канд. юрид. наук / А.Х. Саидов. – М. : б.и., 1984. – 204 с.

Саидов, А.Х. Буржуазное сравнительное правоведение: история и современность : дис. ... д-ра юрид. наук / А.Х. Саидов. – Ташкент : б.и., 1990. – 344 с.

Саленко, А.В. Федерализм в России и Германии: сравнительный анализ : автореф. дис. ... канд. юрид. наук / А.В. Саленко. – СПб. : б.и., 2002. – 36 с.

Салтыкова, И.В. Уголовно-судебные и исправительные меры воздействия на несовершеннолетних правонарушителей в Японии : автореф. дис. ... канд. юрид. наук / И.В. Салтыкова. – М. : б.и., 1972. – 17 с.

Самозванцев, А.М. Правовой текст дхармашастры : дис. ... д-ра ист. наук / А.М. Самозванцев. – М. : б.и., 1989. – 472 с.

Сана, М. Ислам и право : проблема взаимоотношения в афганском обществе (теоретико-правовой аспект) : дис. ... канд. юрид. наук / М. Сана. – СПб. : б.и., 1995. – 209 с.

Свечникова, Л.Г. Обычай в праве народов Северного Кавказа в XIX в. : автореф. дис. ... канд. юрид. наук / Л.Г. Свечникова. – М. : б.и., 2004. – 37 с.

Свечникова, Л.Г. Обычай в праве народов Северного Кавказа в XIX в. : дис. ... канд. юрид. наук / Л.Г. Свечникова. – М. : б.и., 2003. – 340 с.

Стойко, Н.Г. Уголовный процесс западных государств и России: сравнительное теоретико-правовое исследование англо-американской и романо-германской правовых систем : автореф. дис. ... д-ра юрид. наук / Н.Г. Стойко. – СПб. : б.и., 2007. – 50 с.

Супатаев, М.А. Обычное право в молодых государствах Восточной Африки : автореф. дис. ... канд. юрид. наук / М.А. Супатаев. – М. : б.и., 1976. – 23 с.

Сыродоева, О.Н. Тенденции развития акционерного права США : автореф. дис. ... канд. юрид. наук / О.Н. Сыродоева. – М. : б.и., 1995. – 24 с.

Сыродоева, О.Н. Тенденции развития акционерного права США : дис. ... канд. юрид. наук / О.Н. Сыродоева. – М. : б.и., 1995. – 222 с.

Сюкияйнен, Л.Р. Мусульманское право, вопросы теории и практики : автореф. дис. ... д-ра юрид. наук / Л.Р. Сюкияйнен. – М. : б.и., 1987. – 48 с.

Т

Тарасов, Н.Н. Методологические проблемы современного правоведения : дис. ... д-ра юрид. наук / Н.Н. Тарасов. – Екатеринбург : б.и., 2002. – 342 с.

Тимашова, Т.Н. Современные проблемы канадского федерализма : автореф. дис. ... канд. юрид. наук / Т.Н. Тимашова. – М. : б.и., 2001. – 25 с.

Трушников, С.С. Возбуждение производства о делах о несостоятельности в Федеративной Республике Германия : автореф. дис. ... канд. юрид. наук / С.С. Трушников. – Екатеринбург : б.и., 2003. – 27 с.

У

Урьяс, Ю.П. Механизм государственной власти ФРГ : автореф. дис. ... д-ра юрид. наук / Ю.П. Урьяс. – М. : б.и., 1985. – 32 с.

Урьяс, Ю.П. Механизм государственной власти ФРГ : дис. ... д-ра юрид. наук / Ю.П. Урьяс. – М. : б.и., 1984. – 402 с.

Ф

Файзиев, М.М. Проблемы сравнительного изучения государственности и законодательства союзных республик : автореф. дис. ... д-ра юрид. наук / М.М. Файзиев. – М. : б.и., 1980. – 29 с.

Файзиев, М.М. Проблемы сравнительного изучения государственности и законодательства союзных республик : дис. ... д-ра юрид. наук / М.М. Файзиев. – М. : Ташкент : б.и., 1980. – 349 с.

Фоков, А.П. Проблемы судебного контроля за исполнением законов на стадии предварительного расследования (сравнительный анализ российского и французского законодательства) : дис. ... канд. юрид. наук / А.П. Фоков. – М. : б.и., 2000. – 236 с.

Фоков, А.П. Проблемы судебного контроля за исполнением законов на стадии предварительного расследования (сравнительный анализ российского и французского законодательства) : автореф. дис. ... канд. юрид. наук / А.П. Фоков. – М. : б.и., 2000. – 24 с.

Х

Халиков, А.Г. Хадис как источник мусульманского права (Суннитское направление) : дис. ... канд. юрид. наук / А.Г. Халиков. – Душанбе : б.и., 1996. – 219 с.

Ц

Цзян, Хуэйлинь. Основные черты Уголовного кодекса Китайской Народной Республики : дис. ... канд. юрид. наук / Хуэйлинь Цзян. – М. : б.и., 1999. – 179 с.

Ч

Чайко, И.А. Израильский парламентаризм: конституционно-правовой анализ : автореф. дис. ... канд. юрид. наук / И.А. Чайко. – М. : б.и., 2006. – 26 с.

Черячукин, Ю.В. Проблемы правового регулирования рекламной деятельности в России и зарубежных государствах : автореф. дис. ... д-ра юрид. наук / Ю.В. Черячукин. – Ростов н/Д : б.и., 2002. – 40 с.

Чупрова, Е.В. Ответственность за экономические преступления по уголовному праву Англии : дис. ... канд. юрид. наук / Е.В. Чупрова. – М. : б.и., 2005. – 293 с.

Чуксина, В.В. Институт комиссий по правам человека в Российской Федерации (в свете мирового опыта) : автореф. дис. ... канд. юрид. наук / В.В. Чуксина. – Иркутск : б.и., 2005. – 27 с.

Чуксина, В.В. Институт комиссий по правам человека в Российской Федерации (в свете мирового опыта) : дис. ... канд. юрид. наук / В.В. Чуксина. – Иркутск : б.и., 2005. – 206 с.

Ш

Шашкова, А.В. Правительство Испании (организационно-правовые проблемы) : автореф. дис. ... канд. юрид. наук / А.В. Шашкова. – М. : б.и., 2001. – 31 с.

Шестакова, Е.В. Модельное законодательство: теоретико-правовые аспекты и практика применения : автореф. дис. ... канд. юрид. наук / Е.В. Шестакова. – М. : б.и., 2006. – 24 с.

Шестакова, Е.В. Модельное законодательство (теоретико-правовые аспекты и практика применения) : дис. ... канд. юрид. наук / Е.В. Шестакова. – М. : б.и., 2006. – 203 с.

Штатина, М.А. Система комитетов конгресса США : автореф. дис. ... канд. юрид. наук / М.А. Штатина. – М. : б.и., 1981. – 22 с.

Штатина, М.А. Система комитетов конгресса США : дис. ... канд. юрид. наук / М.А. Штатина. – М. : б.и., 1980. – 234 с.

Штыкова, Н.Н. Ювенальная юстиция в США, Англии и России в XIX–XX вв. (историко-правовой анализ) : автореф. дис. ... канд. юрид. наук / Н.Н. Штыкова. – Н. Новгород : б.и., 2001. – 33 с.

Э

Элайди, Рамез Ахмед. Наказание по уголовному праву арабских стран : дис. ... канд. юрид. наук / Р.А. Элайди. – М. : б.и., 2002. – 161 с.

Эльназаров, Д.Х. Обычное право племен Ирана в XIX – начале XX в. (Историко-правовой аспект) : дис. ... канд. юрид. наук / Д.Х. Эльназаров. – СПб. : б.и., 1997. – 207 с.

Я

Яровая, М.В. Судебные системы современных европейских государств : сравнительно-правовой анализ : автореф. дис. ... канд. юрид. наук / М.В. Яровая. – М. : б.и., 2006. – 29 с.

V. Нормативно-правовые материалы

Агеев, А.Б. Акционерное законодательство Швейцарии. Постатейный комментарий / А.Б. Агеев. – М. : Статут, 2005. – 237 с.

Административно-процессуальное право Германии: Закон об административном производстве; Закон об административно-судебном процессе; Законодательство об исполнении административных решений : пер. с нем. / сост. В. Бергманн. – М. : Волтерс Клувер, 2007. – 288 с.

Германское право: Германское Торговое уложение и другие законы : пер. с нем. Ч. 2 / науч. конс. А.С. Комаров, введ.: В. Бергманн, А.С. Комаров. – М. : МЦФЭР, 1996. – 416 с.

Гражданский кодекс Грузии / науч. ред. З.К. Бигвава. – СПб. : Юридический центр Пресс, 2002. – 750 с.

Гражданский кодекс Республики Беларусь / науч. ред. В.Ф. Чигира. – СПб. : Юридический центр Пресс, 2003. – 1049 с.

Гражданский кодекс Республики Казахстан / науч. ред. Н.Э. Лившиц. – СПб. : Юридический центр Пресс, 2002. – 1029 с.

Гражданский кодекс Франции (Кодекс Наполеона) / пер. В. Захватаева. – М. : Истина, 2006. – 1008 с.

Гражданское законодательство Израиля / отв. ред. Н.Э. Лившиц. – СПб. : Юридический центр Пресс, 2003. – 631 с.

Гражданское процессуальное уложение Германии. Вводный закон к Гражданскому процессуальному уложению : пер. с нем. / сост. В. Бергманн. – М. : Волтерс Клувер, 2006. – 472 с.

Гражданское уложение Германии. Вводный закон к Гражданскому уложению : пер. с нем. / науч. ред. А.Л. Маковский. – М. : Волтерс Клувер, 2004. – 816 с.

Жильцов, А.Н. Гражданский кодекс Российской Федерации. Часть четвертая = Civil Code of the Russian Federation. Fourth part: Параллельный русский и английский тексты / А.Н. Жильцов, П.Б. Мэггс. – М. : Волтерс Клувер, 2008. – 608 с.

Закон об исламских уголовных наказаниях Исламской Республики Иран / науч. ред. А.И. Ахани. – СПб. : Юридический центр Пресс, 2008. – 343 с.

Закон об уголовном праве Израиля / науч. ред. Н.И. Мацнев. – СПб. : Юридический центр Пресс, 2005. – 412 с.

Испания. Конституция и законодательные акты / под ред. и со вступ. ст. Н.Н. Разумович. М. : Прогресс, 1982. – 352 с.

Коммерческий кодекс Франции / пер. с фр., предисловие, дополнение, комментарии и справочный аппарат В.Н. Захватаева. – М. : Волтерс Клувер, 2008. – 1272 с.

Конституции государств Европейского Союза / под общ. ред. Л.А. Окуньова. – М. : Издательская группа ИНФРА – М – НОРМА, 1997. – 816 с.

Конституции государств Европы: в 3 т. – М. : Издательство НОРМА, 2001. – 824 с.

Конституции государств-участников СНГ. – М. : Издательская группа НОРМА–ИНФРА – М, 1999. – 736 с.

Конституции зарубежных государств: Великобритания, Франция, Германия, Италия, Европейский союз, Соединенные Штаты Америки, Япония, Индия: учеб. пособие / сост. сб., пер., авт. введ. и вступ. ст. В.В. Маклаков. – М. : Волтерс Клувер, 2006. – 608 с.

Конституции стран СНГ и Балтии : учеб. пособие / сост. Г.Н. Андреева. – М. : Юристь, 1999. – 640 с.

Конституция Бельгии / вступит. статья П.И. Савицкого. – Екатеринбург : Уральская юридическая академия, 1998. – 98 с.

Космическое законодательство стран мира: Общие вопросы космической деятельности. Государственное регулирование. Тематическое собрание (на русском и английском языках). Т. 1 / отв. ред.: Н.Р. Малышева, Ю.С. Шемшученко. – Киев : Аттика, 2001. – 448 с.

Новые конституции стран СНГ и Балтии: сборник документов / отв. ред. Н.А. Михалева. – М. : Манускрипт, 1994. – 654 с.

Попов, К.А. Законодательные акты средневековой Японии / К.А. Попов. – М. : Наука, 1984. – 106 с.

Современное законодательство Китайской Народной Республики : сборник нормативных актов / отв. ред. Л.М. Гудошников. – М. : Зерцало, 2004. – 432 с.

Современные зарубежные конституции : учеб. пособие / отв. ред. Б.А. Страшун. – М. : МЮИ, 1992. – 285 с.

Соединенные Штаты Америки. Конституция и законодательные акты / под ред. О.А. Жидкова. – М. : Прогресс, 1993. – 768 с.

Торговое уложение Германии : пер. с нем. – М. : Волтерс Клувер, 2005. – 624 с.

Уголовное законодательство зарубежных стран: Англии, США, Франции, Германии, Японии: сборник законодательных материалов / под ред. И.Д. Козочкина. – М. : Зерцало, 2001. – 346 с.

Уголовное законодательство Норвегии. – СПб. : Юридический центр Пресс, 2003. – 375 с.

Уголовный кодекс Австралии / науч. ред. И. Козочкин, Е. Трикоз. – СПб. : Юридический центр Пресс, 2002. – 386 с.

Уголовный кодекс Австрии / науч. ред. С.В. Милюков. – СПб. : Юридический центр Пресс, 2004. – 352 с.

Уголовный кодекс Азербайджанской Республики / науч. ред. И. Рагимов. – СПб. : Юридический центр Пресс, 2001. – 356 с.

Уголовный кодекс Аргентины / науч. ред. Ю.А. Голик. – СПб. : Юридический центр Пресс, 2003. – 240 с.

Уголовный кодекс Голландии / под ред. Б.В. Волженкина. – СПб. : Юридический центр Пресс. – 2000. – 510 с.

Уголовный кодекс Грузии / науч. ред. З. Бигвава. – СПб. : Юридический центр Пресс, 2002. – 407 с.

Уголовный кодекс Дании / отв. ред. Р. Асланов. – СПб. : Юридический центр Пресс, 2001. – 228 с.

Уголовный кодекс Испании / под ред. Н.Ф. Кузнецовой, Ф.М. Решетникова. – М. : Зерцало, 1998. – 213 с.

Уголовный кодекс Китайской Народной Республики / под ред. А.И. Коробеева. – Владивосток : Дальневосточный университет, 1999. – 175 с.; СПб. : Юридический центр Пресс, 2001. – 301 с.

Уголовный кодекс Кыргызской Республики / отв. ред. Р. Асланов. – СПб. : Юридический центр Пресс, 2002. – 350 с.

Уголовный кодекс Латвийской Республики / отв. ред. Р. Асланов. – СПб. : Юридический центр Пресс, 2001. – 311 с.

Уголовный кодекс Литовской Республики / науч. ред. В. Гавилонис. – СПб. : Юридический центр Пресс, 2001. – 468 с.

Уголовный кодекс Республики Армения / науч. ред. Е.Р. Азарян. – СПб. : Юридический центр Пресс, 2004. – 450 с.

Уголовный кодекс Республики Беларусь / науч. ред. Б.В. Волженкин. – СПб. : Юридический центр Пресс, 2001. – 473 с.

Уголовный кодекс Республики Болгария / отв. ред. Р. Асланов. – СПб. : Юридический центр Пресс, 2001. – 296 с.

Уголовный кодекс Республики Казахстан / отв. ред. Р. Асланов. – СПб. : Юридический центр Пресс, 2001. – 464 с.

Уголовный кодекс Республики Корея. – СПб. : Юридический центр Пресс, 2004. – 240 с.

Уголовный кодекс Республики Молдова / науч. ред. Б.В. Волженкин. – СПб. : Юридический центр Пресс, 2003. – 408 с.

Уголовный кодекс Республики Таджикистан / отв. ред. Р. Асланов. – СПб. : Юридический центр Пресс, 2001. – 408 с.

Уголовный кодекс Сан-Марино / науч. ред. С. Максимов. – СПб. : Юридический центр Пресс, 2002. – 251 с.

Уголовный кодекс Республики Польша / отв. ред. Н.Ф. Кузнецова. – Минск : Тесей, 1998. – 128 с.

Уголовный кодекс Республики Узбекистан / отв. ред. Р. Асланов. – СПб. : Юридический центр Пресс, 2001. – 336 с.

Уголовный кодекс Турции / науч. ред. В. Сафаров, Х. Бабаев. – СПб. : Юридический центр Пресс, 2003. – 374 с.

- Уголовный кодекс Украины* / отв. ред. Р. Асланов. – СПб. : Юридический центр Пресс, 2001. – 391 с.
- Уголовный кодекс Франции* / отв. ред. Ю.Н. Головки. – СПб. : Юридический центр, 2002. – 648 с.
- Уголовный кодекс ФРГ* / отв. ред. А.В. Серебренникова. – М. : Зерцало, 2000. – 200 с.
- Уголовный кодекс Швейцарии* / науч. ред. Н.Ф. Кузнецова. – М. : Диалог – МГУ, 2000. – 136 с.
- Уголовный кодекс Швеции* / науч. ред. Н.Ф. Кузнецова, С. С. Беляева. – СПб. : Юридический центр Пресс, 2001. – 304 с.
- Уголовный кодекс штата Техас* / отв. ред. И.Д. Козочкин. – СПб. : Юридический центр Пресс, 2006. – 576 с.
- Уголовный кодекс Эстонской Республики* / отв. ред. Р. Асланов. – СПб. : Юридический центр Пресс, 2001. – 260 с.
- Уголовный кодекс Японии* / под ред. А.И. Коробеева. – Владивосток : Дальневосточный университет, 2000. – 81 с.
- Уголовное право буржуазных стран*: Общая часть : сборник законодательных актов / под ред. А.Н. Игнатова и И.Д. Козочкина. – М. : Изд-во УДН, 1990. – 310 с.
- Уголовное право Соединенных Штатов Америки* : сборник нормативных актов / отв. ред. И.Д. Козочкин. – М. : Изд-во УДН, 1986. – 160 с.
- Уголовно-процессуальный кодекс Федеративной Республики Германии*. – М. : Манускрипт, 1994. – 204 с.
- Уголовно-процессуальный кодекс Франции по состоянию на 1 января* / редкол.: П.Ф. Лунгу, М.Н. Марченко, Е.А. Суханов. – М. : Юрид. колледж МГУ, 1996. – 326 с.
- Федеративная Республика Германия*. Конституция, законодательные акты: сборник / сост. Т.Г. Морцакова. – М. : Прогресс, 1991. – 468 с.
- Французская Республика*. Конституция и законодательные акты / под ред. В.А. Туманов. – М. : Прогресс, 1989. – 448 с.
- Хегер, С. Комментарий к новому австрийскому арбитражному законодательству / С. Хегер. – М. : Волтерс Клувер, 2006. – 200 с.
- Швеция. Конституция и законодательные акты* / под ред. и вступит. ст. М.А. Могуновой. – М. : Прогресс, 1983. – 359 с.

VI. Электронные ресурсы

- Административное право зарубежных стран* : учеб. пособие. – URL: <http://loaddoc.ru/files/db/CoSxVmMfgYVj15766/CoSxVmMfgYVj15766.pdf>
- Административное право Китайской Народной Республики* / под ред. А. Н. Козырина. – URL: http://www.labatr.bsu.ru/index.php?mod=pages&page=pub_kozirin
- Алимжан, К.А. Обычай как источник права в правовой системе Республики Казахстан / К.А. Алимжан. – URL: <http://www.yurclub.ru/docs/civil/article73.html>
- Ахметшин, Н.Х. Новации в современном уголовном законодательстве КНР / Н.Х. Ахметшин. – URL: http://www.labatr.bsu.ru/index.php?mod=pages&page=pub_ahmetshin
- Бланкенагель, А. Возмещение вреда, причиненного неправомерными действиями государства в ФРГ: от личной ответственности государственного служащего к ответственности государства через черный ход / А. Бланкенагель, И. Калинина. – URL: <http://www.spbpravu.ru/comm.php?id=704>
- Богдановская, И.Ю. Источники права на современном этапе развития «общего права» : автореф. дис. ... д-ра. юрид. наук / И.Ю. Богдановская. – URL: <http://vak.ed.gov.ru/announcements/yuridicheskie/BogdanovskayaIYu.doc>
- Болор-Эрдэнэ, Л.О. Сильных и слабых сторонах основного закона Монголии / Л. Болор-Эрдэнэ. – URL: http://www.labatr.bsu.ru/index.php?mod=pages&page=pub_bolor
- Бялик, Г.Х. Галах и Агада / Г.Х. Бялик. – URL: www.machanaim.org
- Василенко, И.А. Административно-государственное управление в странах Запада: США, Великобритания, Франция, Германия : учеб. пособие / И.А. Василенко. – URL: http://www.i-u.ru/biblio/archive/vasilenko_admin-gos_upr/1.aspx
- Венская конвенция по международной купле-продаже товаров* / www.cisg.ru

- Володина, Н.В.* Иудаизм и конфессиональная политика в Израиле. – URL: <http://www.scj.ru/analytics/magazine/arch/detail.php?ID=1286>
- Ганцфрид, Ш.* Кицун Шульхан Арух / Ш. Ганцфрид. – URL: www.istok.ru
- Гудошников, Л.М.* Восстановление и развитие законодательства КНР в процессе реформ / Л.М. Гудошников. – URL: http://www.labatr.bsu.ru/index.php?mod=pages&page=pub_gudoshnikov
- Дашевский, З.* Курс «Бейн адам ле-хаверо» / З. Дашевский. – URL: www.machanaim.org
- Закон Великобритании «О конкуренции» 1998* – URL: <http://www.opsi.gov.uk/ACTS/acts1998/19980041.htm>
- Зильберг, М.* Закон и этика / М. Зильберг. – URL: www.machanaim.org
- Есаков, Г.А.* Источники мусульманского уголовного права / Г.А. Есаков // Журнал «Российское право в интернете». – URL: http://rii.consultant.ru/magazine/2006/01/for_law/art1
- Законодательство Великобритании* – URL: <http://www.opsi.gov.uk>
- Законодательство КНР* – URL: <http://www.labatr.bsu.ru/index.php?mod=pages&page=zakonodatelstvoKNR>
- Иванов, Н.* Допустимость компьютерных доказательств в процессуальном праве России и США / Н. Иванов. – URL: <http://www.spbpravo.ru/comm.php?id=6935>
- Кашунина, И.В.* Общее и особенное в системах местного самоуправления России и зарубежных стран / И.В. Кашунина. – URL: www.ibci.ru/konferencia/page/statya58.htm
- Кынев, А.В.* Институт президентства в странах Центральной и Восточной Европы как индикатор процесса политической трансформации / А.В. Кынев. – URL: <http://www.ivandanilov.ru/pub29.shtml>
- Машкина, А.Ю.* К вопросу о понятии европейского права / А.Ю. Машкина. – URL: <http://www.izpi.ru/aum.php?a=118&u=18>
- Мовсумова, Лала Джафар-кызы.* Формы наказаний женщин по отдельным видам уголовных преступлений в мусульманском законодательстве / Лала Джафар-кызы Мовсумова // Право: Теория и практика. – 2003. – № 5. – URL: <http://www.yurclub.ru/docs/pravo/0503/16.html>
- Никешин, С.Н.* Российская правовая система: возвращение в Романо-германскую правовую семью / С.Н. Никешин. – URL: <http://politanalysis.narod.ru/nikeshin3.html>
- Основы конституционного права КНР.* – URL: <http://www.econsafety.ru/kaf/gpd/AUK/tex18.html>
- Правовые акты различных зарубежных стран.* – URL: <http://www.nlr.ru:8101/lawcenter/ires/links.htm>
- Правовые системы стран мира: энциклопедический справочник* / отв. ред. А.Я. Сухарев. – URL: http://www.idioma.ru/cgi-bin/b_wiev.pl?id=50&page=112&rzd=7
- Самозванцев, А.М.* О символике чисел в «Артхашастре Каутильи» / А.М. Самозванцев. – URL: http://www.ivran.ru/library/view_edition.php?edition_id=108
- Сравнительное правоведение и проблемы современной юриспруденции: материалы междунар. науч.-практ. конференции: в 4 ч.* – Екатеринбург: CD-диск, 2006.
- Сюкияйнен, Л.* Найдется ли шариату место в российской правовой системе? О правовой природе шариата и его взаимодействии с европейским правом // Ислам на постсоветском пространстве: взгляд изнутри / под ред. А. Малашенко и М. Брилл Олкотт. – URL: <http://www.carnegie.ru/ru/pubs/books/volume/36590.htm>
- Сюкияйнен, Л.* Мусульманское право собственности / Л. Сюкияйнен. – URL: <http://www.centrasia.ru/newsA.php4?st=1123880700>
- Уголовный кодекс Германии на немецком языке.* – URL: http://de.wikisource.org/wiki/Strafgesetzbuch_der_BRD
- Цыпин, В.* Церковное право / В. Цыпин // http://www.krotov.info/libr_min/ts/tsy0.html
- Чихладзе, Л.Т.* Конституционное (государственное) право зарубежных стран. Электронный учебный курс / Л.Т. Чихладзе. – URL: http://www.e-college.ru/xbooks/xbook022/book/index/index.html?part=003*page.htm

VII. Литература на иностранных языках

Луць, Л.А. Типологізація сучасних правових систем світу: Відкрита лекція / Л.А. Луць. – Київ, Сімферополь: Інститут держави і права ім В.М. Корецького НАН України; Видавництво «Логос», 2007. – 23 с.

Харитонов, Е. Європейські правові системи: проблеми класифікації / Е. Харитонов, О. Харитонova // Вісник Академії правових наук України. – Харків, 2002. – № 2 (29).

- Bailey, S.H.* Modern English legal system. 4th edition / S.H. Bailey, J.P.L. Ching, M.J. Gunn, D.C. Ormerod. – London : Sweet and Maxwell, 2002. – 1387 s.
- Bernstroff, von G.* Einführung un das englische Recht. 2. Auflage / G. von Bernstroff. – Мьнchen : C.H. Beck, 2000. – 262 s.
- Blumenwitz, D.* Einfuehrung in das anglo-amerikanische Recht. 6. Auflage / D. Blumenwitz. – Мьнchen: C.H. Beck, 1998. – 146 s.
- Bogdanowskaja, I.* Besonderheiten der Verfassungen in den Rechtssystemen der Lдnder des Common Law / I. Bogdanowskaja // Die бьrgerliche Verfassung der Gegenwart: Theorie und Praxis. – Berlin, 1986. – S. 57–65.
- Comparative law in global perspective.* – Verlag Transnational publishers, Inc, 2000. – 434 s.
- Doeker-Mach, G.* Law and legal culture in comparative perspective / G. Doeker-Mach, K.A. Ziegert. – Stuttgart : Franz Steiner Verlag, 2004. – 444 s.
- English private law: second cumulative updating supplement* / ed. by Prof. Peter Birks. – Oxford [etc.]: Oxford univ. press, 2004. – 300 c.
- Gamboro, A.* Sistemi Giuridico Comparati / A. Gamboro, R. Sacco. – Torino : UTET, 1999. – 578 s.
- Guimezanes, N.* Introduction au droit francias. 2. Auflage / N. Guimezanes. – Baden-Baden : Nomos Verlagsgesellschaft, 1999. – 336 s.
- Heiss, H.* Hierarchische Rechtskreiseinteilung. Von der Rechtskreislehre zur Typologie der Rechtskulturen? / H. Heiss // Vergleichende Rechtswissenschaft. – 2001.– № 100.– S. 397–424.
- Hyber, U.* Einfьhrung in das franzьsische Recht / U. Hyber, V. Constantinesco. 4. Auflage. – Мьнchen : C.H. Beck, 2001. – 280 s.
- Koch, H.* IPR und Rechtsvergleichung / H. Koch, U. Magnus, P. Winkler von Mohrenfels. – Мьнchen : C.H. Beck, 2004. – 394 s.
- Kutz, H.* Alte und neue Aufgaben der Rechtsvergleichung / H. Kutz // Juristische Zeitschrift. – 2002. – S. 257–294.
- Yassari, N.* Die Rechtsquellen des islamischen Rechts; eine Einfьhrung / N. Yassari // Zeitschrift fuer Rechtsvergleichung. – 1999. – 40 Jahrgang. – S. 103–109.
- Posch, W.* Grundzьge fremder Privatrechtssysteme / W. Posch. – Wien, Kцln, Gras : Bцhlau Verlag, 1995. – 212 s.
- Potter, P.B.* The Chinese legal system / P.B. Potter. – London and New York : Routledge, 2001. – 262 s.
- Recht in Ost und West.* Festschrift zum 30–jдhrigen Jubilдum des Instituts fьr Rechtsvergleichung der Weseda Universitдt. – Tokio : Weseda Univesity Press, 1988. – 1062 s.
- Reform and development of private international law: Essays in honour of Sir Peter North* / Ed. by James Fawcett. – New York etc. : Oxford univ. press, 2002. – 355 c.
- Reinstein, M.* Einfьhrung in die Rechtsvergleichung. 2. Auflage / M. Reinstein. – Мьнchen : C.H. Beck, 1987. – 260 s.
- Sacco, R.* Einfьhrung in die Rechtsvergleichung / R. Sacco. – Baden-Baden: **Nomos Verlagsgesellschaft**, 2001. – 264 s.
- Schlichting, de A.* Einfьhrung in die franzьsische Rchtssprache. 2. Auflage / A. de Schlichting, K. Oellers-Frahm. – Мьнchen : C.H. Beck, Wien : Manz, Bern : Stдmpfli, 2002. – 334 s.
- Schulte-Kulkmann N.* Rechtszusammenarbeit mit der Volksrepublik China / N. Shulte-Kulkmann. – Gцttingen : V&R, 2005. – 424 s.
- Slapper, G.* The english legal system. 8th edition / G. Slapper, D. Kelly. – Routledge – Cavendish, 2006. – 740 s.
- Standrock, O.* Rechtsvergleichung als zukunftsdrдchtige Aufgabe / O. Standrock, B. GroЯfeld, C. Luttermann, R. Schulze, I. Saenger. – Мьнster : Lit Verlag, 2004. – 192 s.
- Suzuki, K.* Competition law reform in Britain and Japan: comparative analysis of policy networks / K. Suzuki. – London and New York : Routledge, 2002. – 206 s.
- Thunis, X.* Codification et decodification Le droit compare a contribution / X. Thunis, J.R. van der Mensbrugge // Annales de droit de Louvain. – 2001. – Vol. 61. – N. 1. – P. 59–77
- Van Danne, J-M.* The Use of Comparative Law by the Legislator in the Netherlands / J-M. Van Danne // Netherlands reports to the eleventh Congress of Comparative Law. – Caracas. – 1982, Deventer. – 1982. – P. 37–43.

Van Erp J.H.M. The use comparative law in the legislative process / J.H.M. Van Erp // Netherlands Reports to the Fifteenth International Congress of Comparative Law / Ed. by E.N. Hondius. – Utrecht : Universiteit Utrecht, 1998. – P. 33–46.

Winizki, I. Reflection on legislative techniques – some teaching derived comparative law / I. Winizki // Inter-American law review. – 1960. – P. 389–401.

Wroblewski, I. Językowe problemy komparatystyki prawniczej / I. Wroblewski // Państwo, prawo, obywatel. – Wrocław. – 1989. – P. 461–468.

Xin, R. Tradition of the law and law of the tradition: law, State and social control in China / R. Xin. – London : Greenwood Press, 1997. – 178 s.

Zaphirion, G.A. Use of Comparative Law by the Legislator / G.A. Zaphirion // The American Journal of Comparative Law. – 1982. – Vol. 30. – P. 71–95.

Bibliography of Siberian Federal University Law institute lecturers' comparative law papers

Список трудов преподавателей ЮИ СФУ по сравнительному правоведению

Одно из направлений современной правовой науки - проведение сравнительно-правовых исследований. Ценность таких исследований велика, они позволяют найти новые способы решения существующих правовых проблем на основе накопленных знаний ученых различных государств. В становление и развитие науки сравнительного права внесли свой вклад и преподаватели Юридического института Сибирского федерального университета. Среди них есть ученые, давно посвятившие себя изучению проблем сравнительного права, и те, кто недавно стал работать в этом направлении. В работах затрагивается широкий спектр вопросов, как частного, так и публичного права. Предложенный вашему вниманию библиографический указатель был создан не только для того, чтобы познакомить с работами преподавателей ЮИ СФУ в области сравнительного права, но и чтобы оказать помощь при поиске литературы в данной области. Надеемся, что он будет полезен для преподавателей, студентов высших учебных заведений, практикующих юристов, а также для всех, кто интересуется исследованиями в области сравнительного правоведения.

Н.Ю. Рычкова

1. *Басалаева, С.П.* Сравнительно-правовой анализ некоторых аспектов уголовного процесса Израиля и России / С.П. Басалаева // Правовая реформа и зарубежный опыт : сб. научных статей / отв. ред. Н.Г. Стойко. – Красноярск: Краснояр. гос. ун-т, 2000. – С. 51–70.

2. *Богданова, И.* О перспективах использования категории «юридическое лицо публичного права» в российском законодательстве / И. Богданова // Хозяйство и право. – 2008. – № 1. – С. 68–73.

3. *Богданова, И.С.* Правовой режим недвижимого имущества историко-культурного и природного наследия по законодательству России и Швейцарии: некоторые аспекты / И.С. Богданова // Сравнительное правоведение и проблемы современной юриспруденции : материалы Междунар. науч.-практ. конф. (21–22 апреля 2005 г.). – Екатеринбург : Издательский дом УрГЮА, 2006.

4. *Бушмин, С.И.* Зарубежное уголовное законодательство об ответственности за преступления против общественной нравственности / С.И. Бушмин // Актуальные проблемы юридической науки : тез. докл. Всерос. науч.-практ. конф. Краснояр. гос. ун-т Юрид. ин-т ; отв. ред. А.Н. Тарбагаев. – Красноярск : РУМЦ ЮО, 2005. – С. 612–616.

5. *Васильева, А.Ф.* Делегирование государственных функций субъектам частного права / А.Ф. Васильева // Правоведение. – 2008. – № 2.

6. *Васильева, А.Ф.* Зарубежный опыт правового регулирования публичных услуг / А.Ф. Васильева // Журнал российского права. – 2007. – № 12. – С. 64–74.

7. *Васильева, А.Ф.* Учение о публичных услугах в административном праве Германии: теория Эрнста Форстхоффа / А.Ф. Васильева // Публичные услуги: правовое регулирование (российский и зарубежный опыт) : сб. статей / под общ. ред. Е.В. Гриценко, Н.А. Шевелевой. – М. : Волтерс Клувер, 2007. – С. 179–189.

8. *Дюнкель, Ф.* Уголовное право по делам несовершеннолетних Германии / Ф. Дюнкель, А.А. Пергатая, Н.В. Щедрин // Правовая реформа в России и зарубежный опыт : межвуз. сб. науч. ст. – Красноярск : Изд-во Краснояр. ун-та, 1997. – С. 53–86.

9. К вопросу об обусловленности парламентских процедур формой правления // Парламентские процедуры: проблемы России и зарубежный опыт : материалы науч. конф. Москва, 21–23 марта 2002 г. / под ред. С.А. Авакьяна. – М., 2002.

10. *Качур, Н.Ф.* О понятии недвижимости по законодательству России и Германии / Н.Ф. Качур // Сравнительное правоведение и проблемы современной юриспруденции: материалы междунар. науч.-практ. конференции (21–22 апреля 2005 г.). – Екатеринбург : Издательский дом УрГЮА, 2006.

11. *Килина, А.Ф.* Дисквалификация в немецком и российском административном праве / А.Ф. Килина // Административная ответственность: вопросы теории и практики / под ред. Н.Ю. Хаманевой. – М. : ИГП РАН, 2005. – С. – 146–153.
12. *Килина, А.Ф.* Понятие публичных услуг в российском и немецком праве / А.Ф. Васильева // Информационные проблемы в сфере административного права: сб. статей / отв.ред. И.Л. Бачило. – М. : Институт государства и права РАН, 2005. – С. 106–113.
13. *Клык, Н.Л.* Значение вексельного права Германии в совершенствовании вексельного законодательства России и практики его применения / Н.Л. Клык // Вопросы уголовного процесса и правовая реформа : сб. статей / отв. ред. Н.Г. Стойко. – Красноярск : КрасГУ, 1999.
14. *Княгинин, К.Н.* Рецепция зарубежного права как способ модернизации российской правовой системы / К.Н. Княгинин // Правовая реформа и зарубежный опыт : сб. научных статей / отв. ред. Н.Г. Стойко. – Красноярск : Краснояр. гос. ун-т, 2000. – С. 6–41.
15. *Кратенко, М.В.* Минимальные ставки оплаты адвокатских услуг : российский и зарубежный опыт / М.В. Кратенко // Право и экономика. – 2005. – № 5.
16. *Кропачев, Н.М.* К вопросу о понятии субъекта преступления в уголовном праве Голландии и России / Н.М. Кропачев, А.Н. Тарбагаев // Правовая реформа в России и зарубежный опыт. – Красноярск, 1998.
17. *Майорова, Л.В.* Соотношение частных и публичных интересов в производстве по уголовным делам // Л.В. Майорова // Актуальные проблемы борьбы с преступностью в Сибирском регионе. – Красноярск : СибЮИ МВД РФ, 2005. – Ч. 2. – С. 114–118.
18. *Майорова, Л.В.* Охрана коммерческой тайны в уголовном судопроизводстве / Л.В. Майорова // Экономические правонарушения: история состояния проблемы борьбы : материалы междунар. науч.-практ. конф. – Екатеринбург : Изд-во УрГЮА, 2002. – С. 31–37.
19. *Майорова, Л.В.* Статья 23 Конституции РФ и гарантии ее соблюдения в уголовном судопроизводстве: тез. докл. / Л.В. Майорова // Актуальные проблемы борьбы с преступностью в Сибирском регионе. Ч. 2. – Красноярск : СибЮИ МВД, 2002. – С. 119–122.
20. *Майорова, Л.В.* Защита законных прав и интересов граждан в уголовном судопроизводстве: тез. докл. / Л.В. Майорова // Актуальные проблемы борьбы с преступностью в Сибирском регионе. Ч. 2. – Красноярск : СибЮИ МВД, 2001. – С. 59–62.
21. *Майорова, Л.В.* Защита судей, свидетелей и других лиц в уголовном судопроизводстве: тез. докл. / Л.В. Майорова // Организованная преступность: проблемы борьбы и предупреждение. – Красноярск : КрасГУ, 2001. – С. 99–103.
22. *Майорова, Л.В.* Вопросы борьбы с организованной преступностью и охрана законных прав и интересов участников уголовного процесса: тез. докл. / Л.В. Майорова // Актуальные проблемы борьбы с преступностью в Сибирском регионе. Ч. 2. – Красноярск : СибЮИ МВД России, 2000. – С. 135–137.
23. *Майорова, Л.В.* Охрана коммерческой тайны в уголовном судопроизводстве: тез. докл. / Л.В. Майорова // Цивилистика: современность, проблемы, перспективы. – Красноярск, 1999. – С. 119–122.
24. *Майорова, Л.В.* Охрана тайн в уголовном судопроизводстве : тез. докл. / Л.В. Майорова // Актуальные проблемы раскрытия и расследования преступлений. Ч. 1. – Красноярск : СибЮИ МВД России, 1999. – С. 45–50.
25. *Майорова, Л.В.* Уголовно-процессуальное законодательство Чешской республики : учеб.-метод. пособие / Л.В. Майорова // Красноярск, 1999. – 107 с.
26. *Майорова, Л.В.* Проблема расширения средств доказывания по уголовным делам: тез. докл. / Л.В. Майорова // Актуальные проблемы борьбы с преступностью в Сибирском регионе. Ч. 2. – Красноярск : Высш. школа МВД России, 1999. – С. 102–104.
27. *Майорова, Л.В.* Охрана конституционных прав граждан в уголовном судопроизводстве: тез. докл. / Л.В. Майорова // Правовые и организационно-тактические проблемы борьбы с преступностью в Сибирском регионе, Ч. 2. – Красноярск, 1998. – С. 137–140.
28. *Майорова, Л.В.* Судебные реформы и проблемы досудебного производства: тез. докл. / Л.В. Майорова // Актуальные проблемы правоприменительной практики в связи с принятием нового Уголовного кодекса Российской Федерации. – Красноярск, 1997. – С. 90–93.

29. *Майорова, Л.В.* Проблемы реформирования предварительного следствия // Л.В. Майорова // Проблемы обеспечения законности и борьбы с преступностью. – Кемерово, 1997. – С. 17–21.
30. *Майорова, Л.В.* Реформа предварительного следствия в России (сравнительно-правовой аспект) // Л.В. Майорова // Правовая реформа в России и зарубежный опыт. – Красноярск, 1997. – С. 120–134.
31. *Мальтов, С.Н.* Провокация в уголовном судопроизводстве: правовые последствия и меры безопасности / С.Н. Мальтов, А.Д. Назаров, Н.Г. Стойко // Вестник Федеральной палаты адвокатов Российской Федерации. – 2005. – № 3. – С. 149–164.
32. *Мицкевич, Л.А.* Правовые акты органов исполнительной власти как форма государственного управления / Л.А. Мицкевич // Оспаривание решений и действий органов публичной власти. – М. : ООО «Виктор-Медиа», 2007. – С. 49–66.
33. *Мицкевич, Л.А.* Правовые акты органов исполнительной власти как форма государственного управления / Л.А. Мицкевич // Оспаривание решений и действий органов публичной власти / отв. ред. Н.М. Демидова. – М. : Виктор-Медиа, 2007. – С. 49–66.
34. *Мицкевич, Л.А.* Предоставление публичных услуг как вид государственного управления / Л.А. Мицкевич // Публичные услуги: правовое регулирование (российский и зарубежный опыт). – СПб., 2007. – С. 21–37.
35. *Мицкевич, Л.А.* О правовой природе и признаках органа государства / Л.А. Мицкевич // Споры с участием государственных органов / Н.М. Демидова. – М. : Виктор-Медиа, 2006. – 160 с.
36. *Мицкевич, Л.А.* Основные понятия административного права в контексте административной реформы / Л.А. Мицкевич // Административная реформа: проблемы развития // Государство и право. – 2006. – № 8.
37. *Мицкевич, Л.А.* Принципы государственного управления в Германии и России / Л.А. Мицкевич // Сравнительное правоведение и проблемы современной юриспруденции : материалы Междунар. науч.-практ. конф. (21–22 апреля 2005 г.) : в 4 ч. – Екатеринбург : Издательский дом «Уральская государственная юридическая академия», 2006. – Ч. 2. – С. 35–38.
38. *Мицкевич, Л.А.* Программно-целевой подход в реализации региональной социальной политики / Л.А. Мицкевич, И.В. Плющ, С.Д. Чиганова // Вестник КрасГУ. Гуманитарные науки. 2006. – № 6. – С. 349–355.
39. *Мицкевич, Л.А.* Синергетические основы государственного управления / Л.А. Мицкевич // Информационные проблемы в сфере административной реформы / отв. ред. И.Л. Бачило. – М. : ИГП РАН, 2005. – С. 138–150.
40. *Мицкевич, Л.А.* Соотношение понятий «государственное управление» и «исполнительная власть» / Л.А. Мицкевич // Актуальные проблемы юридической науки : тез. докл. / ЮИ КрасГУ. – Красноярск : РУМЦ ЮО, 2005. – С. 259–267.
41. *Мицкевич, Л.А.* Законодательство субъектов Российской Федерации об административных правонарушениях / Л.А. Мицкевич // Государство и право. – 2005. – № 1.
42. *Мицкевич, Л.А.* Государственное управление. Исполнительная власть. Администрация / Л.А. Мицкевич // Научные труды Российской юридической академии наук. Вып. 4. в 3 т. – М. : Юрист, 2005.
43. *Мицкевич, Л.А.* Законодательство субъектов РФ об административных правонарушениях / Л.А. Мицкевич // Государство и право. – 2005. – № 1.
44. *Мицкевич, Л.А.* Государственное управление: синергетический аспект / Л.А. Мицкевич // Новая правовая мысль. – Волгоград, 2004. – № 2.
45. *Мицкевич, Л.А.* Муниципальное образование в Германии как субъекты административного права / Л.А. Мицкевич // Стратегия социально-экономического развития г. Красноярска до 2010 года: материалы науч. –практ. конф. / под ред. П.И. Пимашкова. – Красноярск, 2004.
46. *Мицкевич, Л.А.* Субъективные публичные права граждан / Л.А. Мицкевич // Административно-правовой статус гражданина / отв. ред. Н.Ю. Хаманева. – М., 2004. – С. 79–83.
47. *Мицкевич, А.Ф.* Проблемы теории и практики применения уголовного наказания и мер безопасности по законодательству России и Германии : рабочая программа для специальности 12.00.08 «Юриспруденция» очной формы обучения специализации «Международное и иностранное право» / А.Ф. Мицкевич, Н. В. Щедрин. – Красноярск : РИО КрасГУ, 2003. – 20 с.

48. *Мицкевич, А.Ф.* Hochschulnetzwerk für Modulare Juristenausbildung = Сеть вузов для модульного юридического образования : заявка на проект программы Tempus / А.Ф. Мицкевич. – Грайфсвальд, 2003. – 23 с.
49. *Мицкевич, А.Ф.* Возможности развития правового государства с помощью сравнительного правоведения в Сибири: заявка на программу в институт Открытое общество фонда Сороса / А.Ф. Мицкевич. – Б. м. 15 с.
50. *Мицкевич, А.Ф.* Проблемы теории и практики применения уголовного наказания и мер безопасности по законодательству России и Германии / А.Ф. Мицкевич. – Красноярск, 2003. – С. 43–49.
51. *Мицкевич, Л.А.* Основные понятия административного права России и Германии: сравнительный анализ / Л.А. Мицкевич // Административное и информационное права (состояние и перспективы развития). – М. : Академический правовой университет ИГП РАН, 2003. – С. 57–64.
52. *Мицкевич, Л.А.* Понятие, социальная роль и содержание административного принуждения / Л.А. Мицкевич // Ученые записки Юридического института Красноярского государственного университета. Вып. 2 / отв. ред. Т.В. Сахнова. – Красноярск : ИЦ КрасГУ, 2003.
53. *Мицкевич, А.Ф.* Сравнительное правоведение: от учебного курса к специализации / А.Ф. Мицкевич // Ежегодник сравнительного права. 2001 г. – М. : Изд-во НОРМА, 2002. – С. 72–75.
54. *Мицкевич, Л.А.* Развитие административного права Германии / Л.А. Мицкевич // Административно-правовое регулирование экономических отношений / отв. ред. Н.Ю. Хаманева. – М. : ИГП РАН, 2001.
55. *Мицкевич, Л.А.* Синергетические основы метода правового сравнения / Л.А. Мицкевич // Ежегодник сравнительного права. 2001 г. – М. : Изд-во НОРМА, 2002. – С. 58–66.
56. *Мицкевич, Л.А.* Развитие административного права Германии / Л.А. Мицкевич // Правовая реформа и зарубежный опыт : сб. науч. статей / отв. ред. Н.Г. Стойко. – Красноярск : КрасГУ, 2000. – С. 139–146.
57. *Мицкевич, Л.А.* Соотношение некоторых понятий в конституционном и административном праве / Л.А. Мицкевич // Конституционное право: содержание и структура курса: материалы семинара / Институт «Открытое общество», КрасГУ. – Красноярск, 1999. – С. 69–75.
58. *Мишина, И.Д.* Аксиологическая модель права как фактор развития сравнительного правоведения / И.Д. Мишина // Ежегодник сравнительного права. 2001 г. – М. : Изд-во НОРМА, 2002. – С. 45–88.
59. *Назаров А.Д.* Некоторые аспекты деятельности органов юстиции Германии и Австрии по нейтрализации ошибок в уголовном судопроизводстве / А.Д. Назаров // Современные проблемы уголовного права и процесса: материалы Междунар. науч.-практ. конф. (26–27 сентября 2002 г.). – Красноярск, 2003. – С. 151–169.
60. *Назаров А.Д.* Криминальная полиция Земли Бавария (Германия) / А.Д. Назаров // Правовая реформа и зарубежный опыт: сб. науч. ст. / отв. ред. Н.Г. Стойко. – Красноярск : КрасГУ, 2000. – С. 95–102.
61. *Назаров, А.Д.* Zwischenbilanz der Partnerschaft zwischen der Universitäten Passau und Krasnojarsk Nachrichten und Berichte. / А.Д. Назаров. – Passau : Universität Passau, 2000. – № 100. – P. 24–25.
62. *Назаров, А.Д.* Прокурор в уголовном процессе Швеции и России / А.Д. Назаров // Правовая реформа в России и зарубежный опыт : межвуз. сб. науч. ст. – Красноярск : КрасГУ, 1998. – С. 140–151.
63. *Никитин, Г.А.* Уголовный процесс в США: Защита личных прав и свобод : учеб. пособие / Г.А. Никитин, Н.Г. Стойко. – СПб. : Изд-во Юрид. ин-та. 2006. – 131 с.
64. *Петрова, Е.И.* Международный договор и национальное законодательство о пенсионном обеспечении: проблемы взаимодействия на примере стран СНГ / Е.И. Петрова // Российский ежегодник трудового права. 2005. № 1/ под ред. Е.Б. Хохлова. – СПб. : Издательский дом С.-Петербур. гос. ун-та, 2006.
65. *Петрова, Е.И.* Сравнительно-правовое исследование пенсионного обеспечения по старости в странах Европейского союза / Е.И. Петрова // Сравнительное правоведение: современность

и перспективы: междунар. научн.-практ. конф. – Екатеринбург, 2005. – Апрель. (Опубликовано на CD-диске.)

66. *Петрова, Е.И.* Основания применения иностранного права и проблемы квалификации юридических понятий в судебной практике: на примере правового регулирования гражданских и социально-трудовых правоотношений / Е.И. Петрова, Е.Н. Петрова // Судебная власть в России: закон, теория и практика: сб. статей по итогам междунар. научн.-практ. конф. Тюмень. – М. : Изд. группа «Юрист», 2004.

67. *Петрова, Е.И.* Правовое регулирование коллективно-договорных отношений в странах Европейского союза / Е.И. Петрова // Общество. Власть. Профсоюзы: материалы науч.-практ. конф. Краевое профсоюзное общественно-политическое движение «Союз труда». – Красноярск, 2001.

68. *Петрова, Е.И.* Понятие и содержание договора найма (контракта) по законодательству Нидерландов / Е.И. Петрова // Правовая реформа и зарубежный опыт: сб. науч. статей. – Красноярск : ИЦ КрасГУ, 2000. – С. 167–172.

69. *Петрова, Е.И.* Пенсионное обеспечение по старости в Нидерландах / Е.И. Петрова, Ф. Пеннингс // Социальная теория. Социальная политика. Социальная работа. – Красноярск, 2000. – С. 139–144.

70. *Попов, А.Н.* Права потерпевшего в современном уголовном процессе России: поиск ориентированной на жертву преступления модели уголовного процесса / А.Н. Попов, *Н.Г. Стойко* // Права человека и гражданина в Российской Федерации / под ред. А.С. Горелика, В.С. Кашо, Г.А. Овчинникова. – Красноярск : Красноярская краевая организация общества «Знание», 1996. – С. 175–178.

71. *Попов, А.Н.* Конфликт норм и целей уголовно-процессуальной деятельности в России: актуальность поиска новой модели уголовного процесса / А.Н. Попов, *Н.Г. Стойко* // Бюллетень клуба конфликтологов. – 1995. – Вып. 4. – Красноярск : КрасГУ. ун-т, 1995. – С. 98–105.

72. *Рычкова, Н.Ю.* О понятии морального вреда / Н.Ю. Рычкова // Вестник КрасГУ. – 2006. – № 3.

73. *Семухина, О.Б.* Уголовный процесс в США : учеб. пособие / О.Б. Семухина, *Н. Г. Стойко*. – Красноярск : Краснояр. гос. ун-т, 2000. – 315 с.

74. *Сидорова Н.А.* Правоохранительные органы зарубежных стран: органы уголовной юстиции / Н.А. Сидорова, *Н.Г. Стойко, А.С. Шагинян* // Правоохранительные органы Российской Федерации : учеб. пособие / под ред. проф. Ю.К. Якимовича. – Красноярск : Изд-во Краснояр. ун-та, 1998. – С. 208–249.

75. *Сидорова, Н.А.* Правоохранительные органы зарубежных стран: органы уголовной юстиции / Н.А. Сидорова, *Н.Г. Стойко, А.С. Шагинян* // Правоохранительные органы Российской Федерации : учеб. пособие / под ред. проф. Ю.К. Якимовича. – Красноярск : Изд-во Краснояр. ун-та, 1998.

76. *Сидорова, Т.Ю.* Правовое регулирование внешнеэкономической деятельности / Т.Ю. Сидорова, *Н.Ю. Рычкова* // Национальные и международно-правовые проблемы современного гражданского права : учеб.-метод. комплекс / О.М. Толстикова [и др.]. – Иркутск : Изд-во Иркут. гос. ун-та, 2007.

77. *Сидорова, Т.Ю.* Применение международных норм об ответственности за причинение трансграничного ущерба / Т.Ю. Сидорова // Актуальные проблемы юридической науки : тез. докл. Всерос. науч.-практ. конф. / КрасГУ; отв. ред. А.Н. Тарбагаев. – Красноярск, 2005.

78. *Сидорова, Т.Ю.* Проблемы применения российских и иностранных коллизионных норм: обратная отсылка / Т.Ю. Сидорова // Реформы законодательства: теория и практика : сб. статей. – Красноярск : ЮИ КрасГУ, 2005. – С. 81–87.

79. *Сидорова, Т.Ю.* Общие вопросы регулирования недобросовестной конкуренции в российском и зарубежном праве / Т.Ю. Сидорова // Цивилистика: современность, проблемы, перспективы: сб. материалов конф. – Красноярск, 1999. – С. 89–91.

80. *Стойко, Н.Г.* Уголовный процесс зарубежных стран: Англия и Уэльс, США, Германия, Франция / Н.Г. Стойко // Уголовно-процессуальное право Российской Федерации : учебник / отв. ред. проф. Ю.К. Якимович. – СПб. : Юридический центр Пресс, 2007. – С. 803–888.

81. *Стойко, Н.Г.* В защиту государственных, личных и общественных интересов / Н.Г. Стойко // ЭЖ-Юрист. Российская правовая газета. 2006. – Июль. – № 29 (434). – С. 10.

82. *Стойко, Н.Г.* К вопросу о сближении континентально-правовой и англосаксонской уголовно-процессуальных систем / Н.Г. Стойко // Актуальные проблемы борьбы с преступ-

ностью в Сибирском регионе. Ч. 2 : материалы междунар. конф. – Красноярск : Изд-во СЮИ МВД РФ, 2006. – С. 134.

83. *Стойко, Н.Г.* Объект, предмет и метод сравнительного изучения уголовного процесса / Н.Г. Стойко // Вестн. Краснояр. гос. ун-та. – 2006. – № 9. – С. 82–89.

84. *Стойко, Н.Г.* Следственный и состязательный методы в континентальном и англо-американском уголовном процессе / Н.Г. Стойко // Уголовное судопроизводство. – 2006. – № 1. – С. 43–46.

85. *Стойко, Н.Г.* Стратегии уголовного процесса и их совместимость / Н.Г. Стойко // Российский следователь. 2006. – № 4. – С. 12–15.

86. *Стойко, Н.Г.* Уголовный процесс западных государств и России: сравнительное теоретико-правовое исследование англо-американской и романо-германской правовых систем / Н.Г. Стойко. – СПб. : Издательский дом С.-Петерб. гос. ун-та, Изд-во юрид. ф-та С.-Петерб. гос. ун-та, 2006. – 264 с.

87. *Стойко, Н.Г.* Понятие модели уголовного процесса / Н. Г. Стойко // Юридическая мысль : науч.-практ. журнал. – 2004. – № 6 (25). – С. 77–87.

88. *Стойко, Н.Г.* Типологическое изучение английского, германского, французского и российского уголовного процесса / Н.Г. Стойко // Правоведение. – 2005. – № 3. – С. 118–129.

89. *Стойко, Н.Г.* Правоохранительные органы зарубежных стран / Н.Г. Стойко, А.С. Шагинян // Правоохранительные органы : учеб. пособие. – 3-е изд., испр. и доп. / отв. ред. С.Л. Лось. – Томск : Изд-во НТЛ, 2004.

90. *Стойко, Н.Г.* Уголовные процессы Англии и Уэльса, Германии, Франции и России: общая постановка вопросов для сравнения / Н.Г. Стойко // Правоведение. – 2004. – № 6. – С. 96–107.

91. *Стойко, Н.Г.* Государственная стратегия защиты жертв преступлений в уголовном процессе / Н.Г. Стойко // Актуальные проблемы борьбы с преступностью в Сибирском регионе : сб. материалов Междунар. науч.-практ. конф. (7–8 февраля 2003 г.). Ч. 2. – Красноярск : СЮИ МВД России, 2003. – С. 148–151.

92. *Стойко, Н.Г.* Модели уголовного процесса: теоретическое описание англо-американской юридической практики / Н.Г. Стойко // Современные проблемы уголовного права и уголовного процесса : материалы междунар. науч.-практ. конф. : в 2 т. Т. 2 / ред. кол. : Н.В. Щедрин, И.В. Шишко, Л.В. Майорова. – Красноярск : ИЦ КрасГУ, 2003. – С. 206–212.

93. *Стойко, Н.Г.* Перспективы развития государственной стратегии защиты жертв преступлений в уголовном процессе / Н.Г. Стойко // Учен. зап. Юрид. ин-та Краснояр. гос. ун-та. Вып. 2 / отв. ред. Т.В. Сахнова. – Красноярск : ИЦ КрасГУ, 2003. – С. 181–190.

94. *Стойко, Н.Г.* Потерпевший и его функция в уголовном процессе Российской Федерации : монография / Н.Г. Стойко, М.Е. Танцеров. – Красноярск : ИЦ Краснояр. ун-та, 2003. – 101 с.

95. *Стойко, Н.Г.* Состязательная природа уголовного процесса США / Н.Г. Стойко // Учен. зап. Юрид. ин-та Краснояр. гос. ун-та. Вып. 2 / Отв. ред. Т.В. Сахнова. – Красноярск : ИЦ КрасГУ, 2003. – С. 335–339.

96. *Стойко, Н.Г.* Права потерпевшего и гарантии их осуществления по новому УПК РФ / Н.Г. Стойко, М.Е. Танцеров // Сибирские юридические записки : ежегодник Ассоциации юридических вузов «Сибирь». Вып. 2 / отв. ред. Н.Г. Стойко. – Красноярск : КрасГУ, 2002. – С. 42–47.

97. *Стойко, Н.Г.* Правоохранительные органы зарубежных стран: органы уголовной юстиции / Н.Г. Стойко, А.С. Шагинян // Правоохранительные органы Российской Федерации : учеб. пособие / под ред. проф. М.К. Свиридова. – Томск : Изд-во Том. ун-та, 2001. – С. 184–233.

98. *Стойко, Н.Г.* Законодательство и прецедент как источники уголовно-процессуального права западно-европейских стран и России / Н.Г. Стойко // Правовая реформа и зарубежный опыт : сб. науч. ст. / отв. ред. Н.Г. Стойко. Красноярск : КрасГУ, 2000. – С. 41–51.

99. *Стойко, Н.Г.* Новое уголовно-процессуальное право России / Н.Г. Стойко // Актуальные вопросы раскрытия и расследования преступлений : межвуз. сб. Ч. 1. – Красноярск : Изд-во СЮИ МВД РФ, 1999. – С. 10–17.

100. *Стойко, Н.Г.* Новое уголовно-процессуальное право России и проект УПК РФ / Н.Г. Стойко // Российский бюллетень по правам человека. 2000. – Вып. 13. – С. 84–88.
101. *Стойко, Н.Г.* Конституция и Европейская конвенция по правам человека как источники национального уголовно-процессуального права стран западноевропейского союза и России / Н.Г. Стойко // Вопросы уголовного права и процесса в условиях правовой реформы : сб. науч. ст. / отв. ред. Н.Г. Стойко. – Красноярск : КрасГУ, 1999. – С. 7–15.
102. *Стойко, Н.Г.* Новое уголовное право России и уголовно-процессуальная практика / Н.Г. Стойко // Актуальные проблемы правоприменительной практики в связи с принятием нового Уголовного кодекса Российской Федерации: сб. материалов науч.-практ. конф. (6–7 февраля 1997 г.). – Красноярск : Красноярская Высш. шк. МВД России, 1997. – С. 87–90.
103. *Стойко, Н.Г.* Реформа уголовного процесса в России в контексте западного опыта / Н.Г. Стойко // Правовая реформа в России и зарубежный опыт : межвуз. сб. науч. ст. – Красноярск : КрасГУ, 1997. – С. 103–107.
104. *Стойко, Н.Г.* Судебно-правовая реформа и уголовный процесс / Н.Г. Стойко // Проблемы обеспечения законности и борьба с преступностью : материалы межвуз. конф. – Кемерово : КемГУ, 1997. – С. 129–131.
105. *Стойко, Н.Г.* Уголовный процесс Англии и Уэльса, Бельгии и Дании: сравнительно-правовой аспект : учеб. пособие / Н.Г. Стойко, А.С. Шагинян. – Красноярск : Изд-во Краснояр. ун-та, 1997. – 87 с.
106. *Stoiko, N.G.* Criminal Law in Action: transition from formal functioning to positive deciding of conflicts / N.G. Stoiko // Modelling, Measurement and Control. D, AMSE Press. – 1993. – Vol. 7. – N 2. – P. 61–63.
107. *Стойко, Н.Г.* Уголовная юстиция СССР: прошлое и настоящее / Н.Г. Стойко // Вопросы уголовной политики : межвуз. сб. науч. тр. – Красноярск : РИО Краснояр. ун-та, 1991. – С. 175–181.
108. *Stoiko, N.G.* Forbydelse og Magt / N.G. Stoiko // Glasnost. 1990. Nr. 6 (Kobenhavn O.). – S. 37–57. *Stoiko, N.G.* Den sovjetiske strafferets-pleje under endring / N.G. Stoiko // Nordisk tidsskrift for kriminalvidenskab. September 1990. 77. argang. – Nr. 3. – S. 204–215.
109. *Стойко, Н.Г.* Суд и законность / Н.Г. Стойко // Проблемы уголовной политики: советский и зарубежный опыт : сб. науч. ст. – Красноярск : Изд-во Краснояр. ун-та, 1989. – С. 259–270.
110. *Tarbagaev, A.N.* Criminal Youth Violence and its Prevention in the Russian Federation and in the Krasnoyarsk Territory / A.N. Tarbagaev // Youth violence: new patterns and local responses –Experiences in East and West.- Forum Verlag. Godesberg GmbH, 2003. – P. 662–678. ISBN 3-930982-81-1.
111. *Tarbagaev, A.N.* Community sanctions in Russia: Past, Present and Prospects / A.N. Tarbagaev // Community Sanctions and Measures in Europe and North America / Edited by Hans Joerg Albrecht and Anton van Kalmthout. Max-Planck_Institute fuer auslaendisches und internationales Strafrecht. Band 101. Freiburg i. Br. 2002. ISBN 3-86113-046-7
112. *Тарбагаев, А.Н.* Введение в уголовное право Нидерландов. Основные институты Общей части : учеб. пособие / А.Н. Тарбагаев. – Красноярск, 2000.
113. *Тарбагаев, А.Н.* Введение в уголовное право Нидерландов. Основные институты Общей части : учеб. пособие. – 2-е изд. / А.Н. Тарбагаев. – Красноярск, 2001.
114. *Тарбагаев, А.Н.* Общая характеристика Европейской конвенции о гражданско-правовой ответственности за коррупцию / А.Н. Тарбагаев // Актуальные проблемы борьбы с преступностью в Сибирском регионе. – Красноярск, 2001.
115. *Tarbagaev, A.N.* The sanctions system in Russian Criminal Law / A.N. Tarbagaev // South African Journal of Criminal Justice. – 2000. – № 13.
116. *Тарбагаев, А.Н.* Общая характеристика системы санкций в уголовном праве Нидерландов / А.Н. Тарбагаев // Проблемы совершенствования законодательства криминального профиля. – Иркутск, 2000.
117. *Тарбагаев, А.Н.* Принципы уголовного права Нидерландов / А.Н. Тарбагаев // Актуальные проблемы теории борьбы с преступностью и правоприменительной практики. – Красноярск, 2000.
118. *Тарбагаев, А.Н.* Общая характеристика Европейской уголовно-правовой конвенции о борьбе с коррупцией / А.Н. Тарбагаев // Актуальные проблемы борьбы с преступностью в Сибирском регионе. – Красноярск, 2000.

119. *Tarbagaeu, A.N.* Alternative sanctions in Russian Criminal Law: historical roots and present-day trends / A.N. Tarbagaeu // *Review of Central and East European Law*. – Vol. 24. – Nos. 3/4. – 1998/1999. (Журнал издается в Университете Лейдена, Нидерланды).
120. *Тарбагаев, А.Н.* Peculiaridades de la responsabilidad criminal para delincuentes juveniles en la Ley Criminal Rusa (Особенности уголовной ответственности несовершеннолетних по УК РФ – на испанском языке) / А.Н. Тарбагаев // *Revista Tecnica del Ertzaina Harlax*. – N 29. – 1999. (Журнал – орган Министерства внутренних дел Страны Басков, Испания).
121. *Tarbagaeu, A.* Russland / A. Tarbagaeu, A. Uss, N. Schtschedrin // *Entwicklungenstendenzen und Reformstrategien im Jugendstrafrecht im europaischen Vergleich*. Moenchengladbach, 1997. – 16 с.
122. *Tarbagaeu, A.* Der Abschnitt "Ru?land" / A. Uss, N. Schtschedrin // *Entwicklungstendenzen und Reformstrategien im Jugendstrafrecht im europaischen Vergleich*. Monchengladbach : Forum-Verl. Godesberg, 1997.
123. *Тарбагаев, А.Н.* Система санкций в уголовном праве Голландии и России : учеб. пособие / А.Н. Тарбагаев, А. ван Кальмтхоут. – Красноярск : Высш. шк. МВД РФ, 1997. (А. ван Кальмтхоут – Католический университет Тилбурга).
124. *Tarbagaeu, A. N.* Alternative measures to punishment in Criminal Code of Russian Federation / A.N. Tarbagaeu // *International Review of Penal Law*. 1992. – N 3–4. (Журнал – орган Международной ассоциации уголовного права, издается во Франции на французском и английском языках).
125. *Терешкова, В.В.* Применение международных норм о защите прав человека национальными судебными органами / В.В. Терешкова // *Современное состояние теории, законодательства и практики конституционного права зарубежных стран* : учеб.-метод. комплекс / Л.А. Шарнина [и др.]. – Иркутск : Изд-во Иркут. гос. ун-та, 2007.
126. *Терешкова, В.В.* Обязательства Российской Федерации по Европейской конвенции о правах и основных свободах человека / В.В. Терешкова // *Стандарты Европейского Суда по правам человека и российская правоприменительная практика* : сб. анализ. статей / под ред. М.В. Воскобитовой. – М. : Изд-во «Анахарсис», 2005. – С. 10–25.
127. *Терешкова, В.В.* Применение европейских стандартов прав и основных свобод человека в российской правовой системе / В.В. Терешкова // *Борьба с произволом в работе правоохранительных органов*. – Красноярск : Адвокатская палата Красноярского края, 2005. – С. 7–16.
128. *Терешкова, В.В.* Влияние европейских стандартов прав и свобод человека на иммиграционную политику государства / В.В. Терешкова // *Права человека и миграция* / отв. ред. Д.Д. Невирко. – Красноярск : Сиб. юридический институт МВД России, 2004. – С. 19–24.
129. *Шарнина, Л.А.* Организация местного самоуправления в зарубежных странах / Л.А. Шарнина // *Современное состояние теории, законодательства и практики конституционного права зарубежных стран* : учеб.-метод. комплекс / Л.А. Шарнина [и др.]. – Иркутск : Изд-во Иркут. гос. ун-та, 2007.
130. *Шишмарева, Т.* Правовой статус управляющих в процедурах несостоятельности в России и Германии / Т.П. Шишмарева // *Арбитражный и гражданский процесс*. – 2006. – № 7. – С. 4–46; № 8. – С. 38–41.
131. *Щедрин, Н.В.* Преступления и наказания в России и Германии / Н.В. Щедрин // *Новая университетская жизнь*. – 2008. – 20 марта.
132. *Щедрин, Н.В.* О «многоколейности» системы российского уголовного права / Н.В. Щедрин // *Системность в уголовном праве* : материалы II Российского конгресса уголовного права, 31 мая – 1 июня 2007 г. – М. : ТК Велби, Изд-во «Проспект», 2007. – С. 549–573.
133. *Щедрин, Н.В.* Меры безопасности для охраны власти и защиты от нее / Н.В. Щедрин, О.М. Кылина / Юрид. ин-т КрасГУ. – Красноярск : РУМЦ ЮО, 2006. – 120 с.
134. *Щедрин, Н.В.* Свидетельство о благонадежности как элемент криминологической безопасности: опыт немецкого законодателя / Н.В. Щедрин, О.А. Егорова // *Сибирский криминологический журнал*. – 2006. – № 2.
135. *Schtschedrin, N.* Nach dem Forschungsaufenthalt in Deutschland und Österreich: Einige kritische Reflexionen über Polizei in Rußland / N. Schtschedrin // *Die Polizei*. Fachzeitschrift für die Öffentliche Sicherheit mit Beiträgen aus der Polizei-Führungsakademie. – 2000. – № 6. – S. 171–174.

136. *Щедрин, Н.В.* Запрет на осуществление профессиональной деятельности в правовой системе Германии / Н.В. Щедрин, А.Ф. Килина // Правовая реформа и зарубежный опыт : сб. научных статей / отв. ред. Н.Г. Стойко. – Красноярск : Краснояр. гос. ун-т, 2000. С. 123–139.
137. *Щедрин, Н.В.* Запрет на осуществление профессиональной деятельности в правовой системе Германии / Н.В. Щедрин, А.Ф. Килина // Правовая реформа и зарубежный опыт : сб. науч. статей / отв. ред. Н.Г. Стойко. – Красноярск : КрасГУ, 2000. – С. 123 – 139.
138. *Щедрин, Н.В.* Кому служите, «волокавы»? / Н.В. Щедрин // Вечерний Красноярск. – 2000. – 20 июня.
139. *Щедрин, Н.В.* Меры безопасности в системе уголовного права Германии / Н.В. Щедрин // Правовые проблемы укрепления российской государственности : сб. статей. Ч. 6 / под ред. В.А. Уткина. – Томск : Изд-во Том. ун-та, 2000.
140. *Щедрин, Н.В.* Меры безопасности в уголовном законодательстве России и некоторых европейских стран / Н.В. Щедрин, А.И. Терещенко // Правовая реформа и зарубежный опыт : сб. науч. статей / отв. ред. Н.Г. Стойко. – Красноярск : КрасГУ, 2000. – С. 102 – 123.
141. *Щедрин, Н.В.* Становление и развитие теории мер безопасности за рубежом / Н.В. Щедрин // Уголовное право и современность : межвуз. сб. науч. тр. – Красноярск : Сибир. юрид. ин-т МВД России, 2000.
142. *Щедрин, Н.В.* Меры безопасности (защиты) в уголовном праве / Н.В. Щедрин // Уголовное право и современность : межвуз. сб. науч. тр. Вып. 2. – Красноярск: Краснояр. высшая школа МВД России, 1998. – С. 52–63.
143. *Щербинина, О.Е.* О доказательствах в международном гражданском процессе/ О.Е. Щербинина // Актуальные проблемы международного гражданского процесса : материалы междунар. конф. – Санкт-Петербург, 10–11 октября 2002 г. / под ред. С.В. Бахина. – СПб : СКФ «Россия-Нева», 2003.
144. *Щербинина, О.Е.* Освобождение от ответственности в международном коммерческом обороте/ О.Е. Щербинина // Системность в праве : сб. статей. – Красноярск : Изд-во «Универс», 2002.
145. *Щербинина, О.Е.* О проблеме применения неопубликованных международных договоров / О.Е. Щербинина // Системность в праве : сб. статей. – Красноярск : Изд-во «Универс», 2002.
146. *Щербинина, О.Е.* О некоторых аспектах применения в правовой системе России Соглашения о партнерстве и сотрудничестве между Российской Федерацией и Европейскими сообществами и их государствами-членами / О.Е. Щербинина / Ученые записки Юридического института Красноярского государственного университета. : вып. 1. – Красноярск, 2001.
147. *Щербинина, О.Е.* О некоторых проблемах иммунитета государств и международных организаций в международном частном праве // О.Е. Щербинина // Публичное и частное право: проблемы развития и взаимодействия, законодательного выражения и юридической практики : материалы Всероссийской науч.-практ. конф. – Екатеринбург, 1999.
148. *Щербинина, О.Е.* О праве на образование / О.Е. Щербинина // Сборник тезисов. – Екатеринбург, 1998.
149. *Щербинина, О.Е.* О реализации права на образование по ст. 2 Протокола 1 к Европейской конвенции о защите прав человека и основных свобод / О.Е. Щербинина // Сборник материалов международного научно-практического семинара. – Екатеринбург, 1998.
150. *Щербинина, О.Е.* Международно-правовой механизм защиты прав человека / О.Е. Щербинина // Права человека и гражданина в РФ. – Красноярск, 1996.
151. *Щербинина, О.Е.* Роль международного права в современных условиях и его преподавание в вузе / О.Е. Щербинина // Вопросы подготовки и переподготовки юридических кадров в условиях правовой реформы в России : тез. науч.-метод. конф. – Красноярск, 1994.
152. *Бойльке, В.* Уголовно-процессуальное право ФРГ : учебник / В. Бойльке ; пер. с нем. Я.М. Плошкиной; под ред. Л.В. Майоровой. – 6-е изд., с доп. и изм. – Красноярск : РУМЦ ЮО, 2004. – 352 с.

Содержание

Раздел I СРАВНИТЕЛЬНЫЕ ИССЛЕДОВАНИЯ ИНСТИТУТОВ РОССИЙСКОГО И ЗАРУБЕЖНОГО ПРАВА

М.Н. Амельченко Понятие работника в трудовом праве России и Германии	5
А.А. Артюх Поворот к худшему при рассмотрении административной жалобы на действия/бездействие (акты) органа исполнительной власти в Германии и России	12
И.А. Белозеров Субъективные публичные права в сфере реализации исполнительной власти.....	17
М.В. Боженова Защита прав добросовестного приобретателя при совершении сделки неуправомоченным отчуждателем по законодательству ФРГ.....	20
Е.В. Бочкова Регистрация акционерных обществ: сравнительный анализ российского и итальянского законодательства	23
А.А. Востоков О сингапурской теории вины юридических лиц	27
К.А. Иванов Свобода слова при критике государственной власти: сравнительно-правовой анализ законодательства и судебной практики России, США и Европейского суда по правам человека	30
А.А. Исакова Роль решений Международного суда ООН для национальной юрисдикции	43
К.Ш. Калинин Производное приобретение права собственности по договору в российском и немецком законодательстве	45
А.Р. Ким Сравнительно-правовой анализ понятия ценных бумаг по законодательству РФ и США	49
Е.В. Кишнягина О некоторых аспектах наследственного права России и Германии.....	54
Т.М. Лаутербах Незаклученный договор по российскому и немецкому законодательству.....	60
С.С. Лихачев Мировые уголовно-правовые системы.....	63
О.В. Михалева Некоторые вопросы «приватизации» в административном праве Германии	69
Р.Р. Назметдинов Урегулирование трудовых споров в США	74
С.Л. Пармонова Актуальные проблемы уголовного преследования транснациональных интернет-преступлений	78
Е.В. Перекогий Судебное обжалование административных актов в ФРГ и Великобритании.....	86

А.А. Петров, Ю.О. Полещук	
О некоторых коллизиях в правовом регулировании статуса автономных учреждений	93
В.А. Пономаренко	
Правовые аспекты трансграничной несостоятельности (банкротства)	98
Л.Г. Смертина	
Исполнение постановлений Европейского суда по правам человека: сравнительный анализ практики различных государств	109
А.В. Сулопаров	
Виды компьютерных преступлений по зарубежному и российскому законодательству	116
О.А. Сухорукова	
Правовая природа отношений зависимости и ответственности основного общества по обязательствам зависимого	123
К.П. Татаркина	
О форме сделок, совершаемых с применением современных технических средств, по законодательству России и Германии	128
В.В. Юрков	
Примирение с потерпевшим в уголовном праве по делам несовершеннолетних Федеративной Республики Германии	132

Раздел 2 ПЕРЕВОДЫ МЕЖДУНАРОДНО-ПРАВОВЫХ АКТОВ И НАЦИОНАЛЬНОГО ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА

Конвенция о борьбе с киберпреступностью (перевод с английского К.А. Кошечкин)	138
Реорганизация палат торговли, промышленности, ремесел и сельского хозяйства (перевод с итальянского Е.В. Бочковой)	157

Раздел III БИБЛИОГРАФИЯ

Список трудов по сравнительному правоведению (составитель О.М. Кылина)	170
Список трудов преподавателей ЮИ СФУ по сравнительному правоведению (составитель Н.Ю. Рычкова)	235

Contents

Part 1 RUSSIAN AND FOREIGN LEGAL INSTITUTE'S COMPARATIVE RESEARCHES

M.N. Amelchenko	
The notion of the employee in Russian and German Labor law	5
A.A. Artyh	
<i>Reformatio in pejus</i> during administrative complaint's examination on acts (omissions) of an executive power organ in the Russian Federation and Germany	12
I.A. Belozarov	
Subjective public legal rights in the sphere of executive power realization	17
M.V. Bozgenova	
Protection of good faith customer's rights in unauthorized alienator transactions in German legislation	20
E.V. Bochkova	
Joint company's constitution: comparative analysis of Russian and Italian legislation.....	23
A.A. Vostokov	
On Singaporean theory of companies' guilt	27
K.A. Ivanov	
Protection of speech criticizing the Government: a comparative analysis of legislation and jurisprudence of the Russian Federation, the USA and the ECtHR	30
A.A. Isakova	
The role of the International Court's decisions for domestic justice.....	43
K. Kalin	
Derived contract's acquisition of the right of ownership in Russian and Germany legislation	45
A.R. Kim	
Comparative law analysis of the definition of securities in the legislation of Russia and the USA.....	49
E.V. Kischnjagina	
Über einigen Aspekten des Erbkollisionsrechts Russlands und Detschlands	54
T.M. Lauterbach	
Unconcluded contract in Russian and German legislation.....	60
S.S. Likhachev	
Criminal justice systems around the world	63
O.V. Mikhailiova	
The matter of privatization in administrative law of Germany	69
R.R. Nazmetdinov	
Labor disputes regulation in the USA	74
S.L. Paramonova	
The legal issues of the criminal prosecution of transnational Internet-crimes.....	78
E.V. Perekotiy	
Judicial Review of Administrative Acts in Federal Republic of Germany and the United Kingdom	86
A.A. Petrov, Y.O. Poleshchuk	
The matter on the legal collisions in the legal regulation of the autonomus institution.....	93

V.A. Ponomarenko	
The legal aspects of the transboundary bankruptcy	98
L.G. Smertina	
The ECtHR decisions enforcement: comparative practice analysis of different states.....	109
A.V. Sysloparov	
Types of cyber crimes in Russianand foreign countries legislation	116
O.A. Suhorukova	
The legal hature of the dependent relation and the responsibility of the main company for its dependent one	123
K.P. Tatarkina	
The matter on the form of transactions, concluded with application of modern technical tools in Russian and Germany legislation.	128
V.V. Yurkov	
Victim-offender mediation in German juvenile justice	132

Part 2

TRANSLATION OF INTERNATIONAL ACTS AND NATIONAL LEGISLATION

Convention on cybercrime, 2001 (Interpreteed by K.A. Koshechkin)	137
Italian Law. 29.12.1993 (Interpreteed by E.V. Bochkova).....	157

Part 3

BIBLIOGRAPHY

Comparative law bibliography (compiler Kylina O.M.).....	170
Bibliography of Siberian Federal University Law institute lecturers? comparative law papers (compiler Rychkova N.Y.).....	235

Научное издание

**Сравнительное правоведение:
наука, методология, учебная дисциплина**

Материалы международной
научно-практической конференции

Красноярск, 25–26 сентября 2008 г.

В 2 частях

Часть 2

Редакторы Н.Ф. Ткачук, Т.М. Пыжик
Оформление обложки Л.М. Живило
Компьютерная верстка
М.С. Селезнев, Л.М. Живило

Подписано в печать 22.09.2008. Печать плоская.

Формат 70x100/16. Бумага офсетная.

Уч.-изд. л. 27,5. Усл. печ. л. 20,0.

Тираж 150 экз. Заказ 1/073-Пч.

Издательско-полиграфический комплекс
Сибирского федерального университета.
Редакционно-издательский отдел № 1.
660041, г. Красноярск, пр. Свободный, 79
Отпечатано в типографии № 1 ИПК СФУ.
660041, г. Красноярск, пр. Свободный, 79

